Федор Ильич
ДАН
Ираклий Георгиевич
ЦЕРЕТЕЛИ

ДВА ПУТИ
ИЗБРАННОЕ
Часть 2

БИБЛИОТЕКА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

БИБЛИОТЕКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Руководитель проекта
А. Б. Усманов

Редакционный совет:
Л. А. Опёнкин, *доктор исторических наук, профессор* (председатель);
И. Н. Данилевский, *доктор исторических наук, профессор*;
А. Б. Каменский, *доктор исторических наук, профессор*;
Н. И. Канищева, *кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии РФ* (ответственный секретарь);
А. Н. Медушевский, *доктор философских наук, профессор*;
Ю. С. Пивоваров, *академик РАН*;
А. К. Сорокин, *кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии РФ* (сопредседатель);
В. В. Шелохаев, *доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ* (сопредседатель)

МОСКВА
РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
(РОССПЭН)
2010

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Федор Ильич ДАН
Ираклий Георгиевич ЦЕРЕТЕЛИ

ДВА ПУТИ
ИЗБРАННОЕ
Часть 2

СОСТАВИТЕЛИ,
АВТОРЫ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬИ
И КОММЕНТАРИЕВ:

А. П. Ненароков,
доктор исторических наук

П. Ю. Савельев,
кандидат исторических наук

МОСКВА
РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
(РОССПЭН)
2010

УДК 94(47)(082.1)
ББК 66.1(2)6
Д17

Долгосрочная благотворительная программа
осуществлена при финансовой поддержке
НП «Благотворительная организация «Искусство и спорт»

Дан Ф. И., Церетели И. Г. Два пути. Избранное : в 2-х ч. – Ч. 2 /
Д17 Ф. И. Дан, И. Г. Церетели; [сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. П. Ненароков, П. Ю. Савельев] — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 432 с. — (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

ISBN 978-5-8243-1230-0

УДК 94(47)(082.1)
ББК 66.1(2)6

ISBN 978-5-8243-1230-0

© Ненароков А. П., Савельев П. Ю.,
составление тома, вступительная статья,
комментарии, 2010
© Институт общественной мысли, 2010
© Российская политическая энциклопедия, 2010

И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ

РЕЧИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ДОКЛАДЫ, СТАТЬИ. 1907–1946 гг.

1907

РЕЧЬ ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 6 МАРТА 1907 ГОДА

Граждане народные представители! Быть может, многих удивит то гробовое молчание, которым было встречено сегодня первое появление правительства разгона Думы[635], правительства военно-полевых судов[636], громадным большинством этого собрания. Но именно в этом молчании сказалась вся сила нашего протеста, вся глубина нашего негодования. Ибо нет таких криков, нет таких бурных демонстраций, которые могли бы выразить чувства народные по отношению к правительству, сковавшему всю страну цепями военного положения, заточившему лучших ее сынов, к правительству, разорившему вконец население и растратившему народные гроши, предназначенные на помощь голодающим. В лице правительства, представшего перед нами сегодня, заговорила старая крепостническая Россия. Правительство говорило сегодня, главным образом, о том, что оно намерено делать. Мы хотим остановиться на том, что оно уже сделало. Самый характер разгона первой Думы, последовавшая затем междудумская работа правительства и, наконец, последнее официозное заявление правительства ясно показали всем действительную природу правительства. Это заявление и эти все действия даже слепым открыли глаза для понимания неразрывной связи самодержавного правительства с кучкой помещиков-крепостников, живущих на счет миллионов обездоленного крестьянства.

Крики справа: «Долой! Ложь!»; *слева аплодисменты.*

Председатель[637]: Считаю долгом заявить вам, господа, что останавливать оратора имеет право один председатель Думы. *Крики справа и аплодисменты слева.*

Считаю долгом заявить, что в словах оратора не нахожу ничего, за что следовало бы его остановить. Прошу соблюдать порядок и не говорить не в очередь.

Церетели: Тут говорят, господа народные представители, о лжи. Вы помните, за что правительство разогнало первую Думу? Оно разогнало ее из-за земельного вопроса. Достаточно было первой Думе поставить вопрос о принудительном отчуждении земли, и правительство пошло напролом, пошло на защиту помещичьих интересов. В этом вопросе правительство колебаний не знало. И вслед за тем

в междудумский период, в период своего бесконтрольного хозяйничанья, оно первым делом ограждало непосредственные интересы крепостников-помещиков. В ответ на требование отчуждения земли для крестьян, требование, выставляемое всей новой Россией, задыхающейся в оковах феодального землевладения, правительство рядом указов организовало продажу земель через Крестьянский банк. Продажу, вздувающую цену помещичьих и казенных земель, продажу, закабаляющую и без того обнищавших крестьян банку и переливающую последние гроши трудового народа в карманы тех помещиков, которые соглашаются продать свои земли по удвоенной цене. И вот теперь, когда под угрозой полного финансового краха правительство оказалось вынужденным созвать эту новую Думу, на страницах официозной печати появились уже тревожные речи: «Государственная Дума, — говорится в официозном органе, — своим отношением к земельному вопросу ясно покажет, может ли она и желает ли она работать на благо страны».

Вы знаете, господа народные представители, какое значение имеют эти слова в устах представителей власти? Они означают: «Если Дума не примет наших земельных законов, то мы опять пойдем напролом». И если сегодня правительство сочло нужным ослабить впечатление этого ультиматума, заявив о том, что оно представит свои земельные законы на усмотрение Думы, то это доказывает лишь, господа народные представители, что эта угроза прорвалась несколько преждевременно.

Аграрная политика — это центральный, самый важный вопрос для правительства крепостников-помещиков. Но и вся остальная междудумская работа правительства является последней отчаянной попыткой крепостнической бюрократии остановить историческое развитие, которое бесповоротно осудило порядок, основанный на угнетении и порабощении всей России. Кидая крохи реформ, которые давно уже превзойдены жизнью и никого не в состоянии удовлетворить, правительство мерами неслыханных репрессий пытается подавить всякое проявление жизни в стране. Оно вмешивается в борьбу труда с капиталом, сурово карая рабочих, отстаивающих свои экономические интересы, оно поощряет, оно само организует локауты, выбрасывающие на улицу сотни тысяч рабочих, оно запрещает организацию общественной помощи для безработных рабочих и голодающих крестьян, оно жестоко преследует печать, политические союзы,

собрания. Нет дня без казни, без погромов, без экзекуций. В целях терроризовать недовольное население правительство объявляет две трети России на военном положении, превращает ее в ряд независимых друг от друга сатрапий, отданных во власть бесконтрольно распоряжающихся генерал-губернаторов. Под руководством опытных погромщиков, по сигналу заранее назначенных провокаторов, оно организует расстрелы целых кварталов.

Голос справа: Ложь!; *слева аплодисменты.*

Председатель: Прошу не нарушать порядок.

Церетели: Здесь опять сказали о лжи, и я опять называю факты: вспомните Седлец[638], вспомните официальное донесение жандармского ротмистра Петухова, вспомните подвиги так называемого Союза русского народа под эгидою и защитою властей[639].

Голос справа: Ложь! Ложь!

Председатель: Прошу не нарушать порядок.

Крушеван[640] (г. Кишинев): Если будет сводиться к личным оскорблениям, мы сумеем...

Председатель: Ни об одной личности не упоминалось.

Церетели: Вы говорите: Ложь! Так вспомните убийц Герценштейна[641], которые безнаказанно разгуливают по стране, вопреки требованию финских властей.

Голоса справа: У вас руки в крови!

Церетели: Мы знаем, у кого руки в крови.

Шум справа; аплодисменты слева.

Председатель: Прошу порядок сохранять. Прошу оратора не прерывать.

Голоса справа: Оратора надо остановить, а вы нас останавливаете!

Председатель: Прошу порядок не нарушать и прошу оратора не перебивать.

Пуришкевич[642] (Бессарабская губ.): Невозможно сидеть, невозможно слушать.

Голоса: Оратора нужно остановить! Шум.

Председатель: Прошу порядок не нарушать. Прошу оратора не перебивать.

Церетели: И вот теперь всем становится ясно, что защищать старую Россию, защищать помещичьи привилегии возможно только с помощью наемных погромщиков, с помощью голого насилия. Такое правительство не в состоянии, конечно...

Голос: Неправда!

...совладать с могучим напором исторического развития. Здесь сегодня правительство говорило об успокоении и порядке, но своими мерами оно еще более увеличило смуту, оно еще более усилило недовольство. Чем дальше, тем яснее становится непримиримое противоречие между старым режимом и всей новой растущей Россией. Все слои населения — торгово-промышленный и сельский пролетариат, широкие слои мелкой и средней буржуазии, многомиллионное крестьянство — все эти классы, нуждающиеся в свободной организации своих сил для защиты своих интересов, одушевляются страстным стремлением к освобождению страны от ненавистной крепостнической опеки. И чем ожесточеннее борется помещичье правительство за свое существование, чем суровее давит оно проявление всякой жизни, тем шире развивается народное недовольство, тем глубже растет революционное движение. Это не мы, так называемые крамольники, являемся деятелями революции...

Голос: Ложь, вы!

...не мы вызываем насильственные столкновения.

Председатель: Призываю к порядку.

Церетели: Это правительство, пытающееся в целях сохранения крепостнического уклада насильственно подавить взрыв, ожесточает массы. Это оно, заграждая выход великим историческим силам, делает неизбежным взрыв. Народ, избравший эту Думу, уже произнес свой приговор. Ненависть к правительству порвала тысячу преград, поставленных на выборах пред волею народа. Она ясна теперь для всех, эта суверенная воля...

Но выполнить ее мы, граждане народные представители, не можем без помощи самого народа. И вот теперь, когда народ, сумевший выразить свою политическую волю, собирает силы для ее осуществления, все свои стремления, всю свою работу мысли слуги народа должны направить к тому, чтобы способствовать сплочению народа.

Голос справа: Довольно, довольно.

...Ибо только при непосредственной поддержке народа можно остановить дикий разгул насильников, опустошающих страну. Вы помните, граждане народные представители, как десять месяцев тому назад депутат Набоков[643] с высоты думской трибуны, опираясь на несомненное право, обратился к правительству со словами: «Исполнительная власть да подчинится власти законодательной». Два месяца спустя исполнительная власть, опираясь на штык, разогнала власть законода-

тельную. Пока организованной силе правительства не противопоставлена организованная сила народа, исполнительная власть не сдастся, не уйдет, не подчинится власти законодательной...

Пуришкевич (Бессарабская губ.): Господин Председатель, довольно. Остановите оратора, тут призыв...

Голоса: Господин Председатель, послушайте...

Председатель: Господин оратор, прошу вас не делать призыва к вооруженному восстанию.

Гр[аф] Бобринский (Тульская губ.): Господин Председатель, позвольте мне заявить, что этот призыв делался несколько раз и вами не был остановлен.

Пуришкевич (Бессарабская губ.): Господин Председатель, мы не можем в этих стенах слушать призыва...

Председатель: Я вам слова не даю. Оратора не перебивайте. Только Председатель может остановить оратора.

Голоса: Остановить... *Шум.*

Церетели: Да будет позволено мне в пояснение моих слов сказать...

Голоса: Не желаем, не хотим.

...Да будет мне позволено сказать, что я не делал здесь призыва к вооруженному восстанию. Я наоборот доказывал, что к вооруженному восстанию призывает правительство, с которым мы боремся...

Голоса: Неправда!

Председатель: Господа члены Думы, не желающие слушать оратора, благоволят покинуть зал заседания, но не прерывать оратора (*Аплодисменты*).

Церетели: Граждане народные представители, я говорил это, чтоб показать, что у нас нет действительной конституции, у нас есть только призрак ее, и каждый наш шаг должен быть направлен к тому, чтобы способствовать сплочению народа, созданию фактической силы для осуществления конституции. Нас призывают к законодательной работе, к рассмотрению правительственных законопроектов. Мы знаем цену этих законопроектов. Мы знаем, что они урезывают даже те права, которые народ уже вырвал из рук своих врагов. Мы разберем эти законы при свете кровавых деяний правительства, чтобы показать миру ту бездну, которая существует между народом, рвущимся к свободе, и правительством, стремящимся затопить эти порывы в крови. Пусть обличающий голос представителей народа пронесется по всей стране и разбудит к борьбе всех тех, которые еще не проснулись. И пусть вместе с тем Дума

законодательным путем организует и сплачивает пробужденные массы. Пусть она, таким образом, творит фактическую силу, являющуюся единственной основой всякой действительной конституции. Без этой силы народ не сможет получить ни воли, ни земли, не сможет вырвать их из рук правительства. Эта сила растет с каждым днем, с каждым часом. Народ, сознавший свои права, рано ли, поздно ли сплотится для их осуществления. Этого могучего движения не остановить самодержавному правительству. Быть может, — я говорю, быть может, — этой Думы не будет через неделю, но могучее движение народа, сумевшее вывести Россию из старых берегов, сумеет с Думой ли, или без Думы, проложить себе дорогу через все преграды к вольному простору. И вот теперь, пока не настал еще этот час, мы не хотим обращаться к правительству, с призывом подчиниться воле народа. Мы знаем, оно показало нам, что оно подчинится только силе. Мы обращаемся к народному представительству с призывом готовить эту силу. Мы не говорим: «Исполнительная власть да подчинится власти законодательной». Мы говорим: в единении с народом, связавшись с народом, законодательная власть да подчинит себе исполнительную. *Аплодисменты.*

По поручению социал-демократической фракции имею честь прочитать следующее заявление:

«Распустив первую Думу и освободившись от всякого контроля над своей деятельностью, правительство обнаружило свою настоящую природу. Оно показало, что оно является правительством дворян, действующим в тесном союзе с крепостниками, с паразитическими элементами общества. Оно использовало находившийся в его распоряжении семимесячный промежуток для того, чтобы под видом успокоения страны постараться всеми способами оградить интересы правящей бюрократии, крепостников-помещиков и всякого рода паразитов. Правительство попрало ногами все уже существовавшие, хотя и крайне ограниченные законы о свободах. Права собраний, союзов, свободы слова и печати, обещанные 17 октября 1905 г.[644], обратились в пустой звук. Правительство покрыло всю страну сетью усиленной и чрезвычайной охраны и военного положения. Оно заставило солдат армии и флота, а также и казаков служить делу народного угнетения и беспощадно расправлялось с ними за всякую попытку стать на сторону народа. Оно довело административный произвол до пределов неслыханных даже тогда, когда России не была еще обещана конституция. Оно набило каторги и тюрьмы и места

ссылки до переполнения борцами за свободу и жертвами правительственных экзекуций. Оно посмеялось над всякими понятиями правосудия. Допускало применение средневековых пыток и увенчало эту насмешку над правосудием введением военно-полевых судов, которые уже успели казнить более семисот человек, оно закрывало глаза на преступную деятельность черной сотни, поддерживая травлю национальностей — евреев, поляков, армян, грузин, мусульман, поощряло устройство погрома в Седлеце, награждало организаторов этого погрома. Оно распоряжалось бесконтрольно народными деньгами в лице товарища министра Гурко[645], допустило злоупотребления даже по отношению к средствам, предназначенным для помощи голодающим, и принимало самые незаконные меры, чтобы не допустить частных лиц кормить голодающих. Произвольными сенатскими разъяснениями и административными распоряжениями правительство отняло у миллионов граждан неоспоримо принадлежащие им права и беззастенчивым вмешательством в ходе выборов старалось не допустить свободного выражения народной воли и провести в Думу своих ставленников. Целый ряд законов, изданных правительством вопреки обещаниям 17 октября без одобрения Государственной Думы, преследует ту цель, чтобы распродать в интересах казны и помещиков-крепостников земли, на которые народ, столько лет угнетаемый и эксплуатируемый, имеет несомненное право. Правительство сделало все, что было в его силах, чтобы раздробить и ослабить крестьянство. С особой злобой обрушилось оно за эти семь месяцев на рабочий класс. Оно стремилось уничтожить все его политические и профессиональные организации. Оно вмешивалось в экономическую борьбу пролетариата, становясь на сторону капиталистов. Оно покровительствовало черным сотням, срывавшим рабочие стачки, оно не только ничего не сделало для уменьшения бедствий безработицы, но, напротив, содействовало росту ее, поощряя локауты со стороны предпринимателей, усиленные расчеты рабочих на казенных заводах и, наконец, полное закрытие этих заводов. Своими законами о праздничном отдыхе и сокращении рабочего времени в торговых и ремесленных заведениях оно передало решение этого вопроса в руки хозяев и городских дум, составленных из представителей купечества. Оно направило свои удары против самой беззащитной категории пролетариата — сельских рабочих, грозя тяжелыми карами за борьбу с помещиками. Таково это правительство, которому страна при

выборах очень ясно выразила свое недоверие и которое предстало пред Государственной Думой с своей декларацией, с обещанием законов о свободах. Как будто может быть какая-нибудь вера в эти свободы и эти законы, когда власть остается у правительства, не стесняющегося попирать ногами все свободы и законы. В противовес этому обещанию социал-демократическая фракция Государственной Думы заявляет: она ничего не ждет от правительства самодержавной бюрократии, она помнит, что прошлая Дума не довела своей борьбы с правительством до победы, потому что она не успела еще связать себя с народом. Она знает, что и нынешняя Дума одним только выражением недоверия не может сломить упорства бюрократии. Что Думе еще нужно стать силой, способной послужить мощным орудием народного освобождения. Она возлагает все свои надежды на движение самого народа, который один только может положить конец режиму произвола и насилия и дать народному правительству силу для раскрытия тюрем, для установления свободы, для разрешения земельного вопроса, для открытия простора борьбе пролетариата, для переложения тягости налогов с бедного населения на более достаточное и т. д.

Социал-демократическая фракция вошла в Государственную Думу именно за тем, чтобы неустанной работой во всех отраслях думской деятельности, опираясь на законные права Государственной Думы, раскрыть народу глаза на действительное положение дел. Указывать ему необходимость поддержки Государственной Думы в ее шагах, направленных на завоевание свободы и подчинение себе исполнительной власти, содействовать сплочению и организации народных сил, и, прежде всего сил пролетариата, класса, представителем которого является социал-демократия и который играл, играет и будет играть главную роль в деле всероссийского освобождения. Приступая к этой трудной работе, социал-демократическая фракция обращается мыслью к своим товарищам по борьбе, к тем тысячам ссыльных и заключенных, которые томятся в плену у правительства. Социал-демократическая фракция ни на минуту не забудет о том народном кличе, который провожал ее членов Государственной Думы, который ежедневно повторяется в получаемых ею многочисленных письмах и наказах. Она ни на минуту не забудет о полном освобождении ссыльных и заключенных и будет работать для этого освобождения тем единственным способом, которым оно только и может быть достигнуто, — постоянным указанием народу, что, только освобождаясь сам, он освободит и своих борцов.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ РСДРП НА ЛОНДОНСКОМ СЪЕЗДЕ ПАРТИИ 7 (20) МАЯ 1907 ГОДА

Прежде всего, я напомню о том, как конституировалась наша фракция. Временно был принят устав первой думской фракции, на основании которого решающие голоса получили те, кто прошли как партийные кандидаты, а также те, которые состояли членами нашей партии. Остальные, которые не подходили ни под одну из этих двух категорий, но обязались подчиняться решениям фракции, получили совещательный голос с тем, чтобы получить решающий голос тогда, когда они заявят о своем вступлении в партию.

Состав фракции следующий. С решающим голосом — 54 члена, с совещательным — 11. Из 54 решающих — 33 меньшевика, 15 большевиков, 3 примыкающих к меньшевикам, 3 примыкающих к большевикам. От рабочей курии 23 человека — 12 меньшевиков, 9 большевиков, 2 примыкающих к большевикам. От городской курии 21 человек — 11 меньшевиков, 3 примыкающих к меньшевикам, 6 большевиков и 1 примыкающий к большевикам. От крестьянской курии 7 человек — все меньшевики. От курии землевладельцев — 3 меньшевика. Из 54 членов фракции: рабочих — 25, из них — 15 меньшевиков, 8 большевиков, 2 примыкающие к большевикам; остальные интеллигенты с высшим или средним образованием, из коих — 12 меньшевиков, 6 большевиков, 3 примыкающие к меньшевикам, 1 примыкающий к большевикам.

Без блока, самостоятельно, в борьбе со всеми другими партиями, прошло 12 человек — 11 меньшевиков, 1 примыкающий к меньшевикам. Без блока, но относительным большинством и путем жеребьевки — 5 человек: 3 меньшевика и 2 большевика.

В борьбе с кадетами, но при поддержке со стороны кадетов — 1 большевик. Путем соглашения с другими партиями до кадетов включительно — 14 человек (5 меньшевиков и 9 большевиков). Путем соглашения с «левыми» партиями — 22 человека (16 меньшевиков и 6 большевиков).

Более подробные сведения о депутатах с.-д. фракции я передал в президиум. Я дал этот список т. Алексинскому[646], который внес в него некоторые поправки[647].

Теперь я перехожу к принципиальной части моего доклада.

Тактика с.-д. думской фракции определяется теми задачами, которыми определяется тактика всей российской с.-д. партии в переживаемый

нами исторический период. В основу этой тактики положен тот исторический опыт, который куплен кровью наших западноевропейских братьев, раньше нас выступивших на арену борьбы за классовые интересы пролетариата.

Задачи российского пролетариата в настоящий момент являются синтезом тех задач, которые осуществлялись западноевропейским пролетариатом в две предыдущие революционные эпохи — во время Великой французской революции и во время революции 1848 года. Наша тактика должна сочетать в себе две противоположные тактики, которые сознательно или бессознательно проводились в жизнь пролетариатом во время этих двух революций.

Во время революции 1789 года пролетариат не ставил себе никаких самостоятельных классовых задач, он был смешан, слит с буржуазной демократией и в завоевании политической свободы видел полное уничтожение общественного неравенства. Охваченный энтузиазмом, которым была охвачена вся порабощенная нация, он шел против абсолютизма вместе с буржуазной демократией, которая сама в то время считала свои классовые стремления общечеловеческими идеалами свободы, равенства и братства.

И вот только тогда, когда старый порядок рухнул под натиском молодой нации, обнаружилось то глубокое противоречие в недрах этой нации, которое было скрыто до тех пор единством так называемого третьего сословия в борьбе с феодальным дворянством и духовенством.

С разрушением абсолютизма разрушились иллюзии пролетариата.

Буржуазия, организованная и сильная, захватила в свои руки все приобретения революции и политическую власть, вырванную из рук абсолютизма, направила против пролетариата, в защиту своих экономических привилегий, которые теперь обнаружились во всей наготе. И пролетариат, не имевший ни классового самосознания, ни классовой организации, оказался разбитым на другой день после победы общенациональной революции.

Это был первый урок, полученный пролетариатом на заре новой истории, и с этим опытом вступил он в новую революционную эпоху, эпоху 1848 года.

В 1848 году уже ясно была сознана непримиримость классовых интересов буржуазии и пролетариата. Сознательный пролетариат постиг, что полное освобождение рабочего класса возможно только

с уничтожением частной собственности. Он понял, что не буржуазно-демократический, а социалистический переворот сможет уничтожить классовое неравенство и угнетение.

И вот передовой боец рабочего класса в Европе, французский пролетариат, в 1848 году сделал попытку осуществить непосредственно эту историческую задачу. Он отвернулся от демократических задач, раз политическая свобода не обещала ему полного освобождения, и написал на своем знамени пролетарский лозунг организации труда. Отчаянным натиском парижский пролетариат заставил поколебаться буржуазию и провел своих представителей во временное правительство. Красный призрак носился тогда по всей Европе и повергнул в ужас всю буржуазию. Этот призрак носился и над Германией, которая переживала тогда эпоху своей буржуазной революции, ибо движение парижского пролетариата в глазах испуганной буржуазии наложило свой отпечаток на революционное движение рабочих во всей Европе. И вот буржуазия, испуганная натиском пролетариата на частную собственность, отшатнулась от революции и бросилась в объятия абсолютизма, а с нею вместе, под страхом красного призрака, отшатнулась от пролетариата вся демократическая часть нации.

И пролетариат, изолированный, одинокий, был побежден, несмотря на свои геройские усилия, соединенными силами реакции и буржуазии. В июньские дни революция 1848 года была потоплена в крови пролетариата. Буржуазия изменила ей и в союзе со старым порядком утвердила свое господство над всей Европой. Этот урок показал пролетариату, что не назрели еще условия для его полного освобождения, что для того, чтобы расчистить себе путь к осуществлению своей конечной задачи, он должен, прежде всего, вместе со всеми прогрессивными классами расчистить жизнь от старых крепостнических пережитков.

Таков был второй урок, данный историей пролетариату.

И вот теперь, вступая с этим опытом в переживаемую нами революционную эпоху, российский пролетариат должен сочетать в своей борьбе оба эти момента. Ясно сознавая свою конечную задачу, задачу социалистического переворота, он должен теперь же сплачиваться в самостоятельную классовую организацию, отмежевываясь от всех других классов, стоящих на почве частной собственности. Только таким путем сможет он заложить основание той силе, которая закрепит за ним в настоящий момент приобретения революции и вслед за

тем, на завоеванной свободной арене, окрепнет и разовьется в неустанной борьбе с буржуазией для осуществления конечной задачи пролетарского движения.

Но, резко отграничиваясь и противопоставляя себя всем остальным классам, в процессе борьбы с самодержавием пролетариат должен, вместе с тем, поддерживать все революционные и оппозиционные классы в их выступлениях, направленных против остатков крепостничества, ибо ему не под силу, да и не в его интересах, взваливать одному на свои плечи тяжесть той борьбы, в которой заинтересованы все прогрессивные силы страны.

Не успела еще наша фракция конституироваться, как ей пришлось практически применять эти принципиальные тактические положения, и тут с первых же шагов ясно определились в ней две тенденции, два различных понимания конкретных тактических задач — меньшевистское и большевистское. Возник вопрос об отношениях с другими думскими фракциями, сначала в форме отношения к информационному бюро, затем в форме отношения к общим совещаниям всех оппозиционных и революционных фракций.

Возникла мысль впервые, кажется, у эсеров об образовании информационного бюро левых фракций, куда, кроме народнических фракций, входили бы и мы, социал-демократы. По мысли эсеров, рядом с этим тесным информационным бюро могло образоваться и другое, куда бы входили и кадеты. Этому второму бюро они давали чисто осведомительные функции, тогда как первое, по их мнению, могло с течением времени превратиться в «нечто большее, чем орган осведомления», т. е. орган, до некоторой степени направляющий выступления входящих в него фракций.

Вопрос об *информационном бюро* вызвал в нашей фракции сильные разногласия. Все мы сходились на том, что впредь до окончательного конституирования фракции нельзя входить ни в какое информационное бюро, а следует лишь от случая к случаю осведомлять другие фракции о своих выступлениях. Но спорный вопрос состоял в том, какие фракции следует осведомлять. В зависимости от этого решения стояло и то, с какими фракциями могли мы впоследствии войти в постоянное осведомительное бюро. Меньшинство фракции, большевики, исходили из того, что единственные фракции, которые в настоящий момент представляют в Думе действительно революционные силы, — это народнические фракции. С ними только считали

они возможными согласованные выступления, а потому настаивали на том, чтобы только их осведомляли мы от случая к случаю и только с ними вошли бы мы впоследствии в информационное бюро. С кадетами же они не считали возможным входить в информационные сношения. При этом они подчеркивали, что они и не думают придать этому информационному бюро характер чего-то большего, чем чисто осведомительного учреждения. Большинство фракции, меньшевики, не соглашались с такой постановкой вопроса. Они говорили: для того, чтобы определить, с какими фракциями возможны совместные выступления в Думе, нужно принять за мерило, является ли данная фракция на данной стадии развития удовлетворенной политикой существующего режима. В частности, о кадетах меньшевики говорили: их насущные требования еще не удовлетворены, и хотя они имеют иллюзии мирного разрешения вопроса о борьбе с самодержавным правительством, но они еще являются оппозиционной силой, как по своим требованиям, так и по своему социальному составу. И в моменты подъема революции они могут пойти за ней и оказать ей поддержку.

Большинство фракции стояло на точке зрения меньшевиков и решило организовать осведомительное бюро всех оппозиционных групп для осведомления от случая к случаю.

Еще острее стоял вопрос *об общих совещаниях всех оппозиционных групп.*

В связи с ним возник вопрос о народовцах[648], так как мы узнали, что на эти совещания ходят и народовцы. По отношению к последним большевики заняли еще более резкую позицию, чем по отношению к кадетам, и предложили фракции вынести резолюцию, в которой заявлялось бы, что с.-д. не знали о присутствии на совещаниях представителей народовой демократии, не останавливающейся перед черносотенными приемами в борьбе с пролетариатом. (*Аплодисменты польской делегации*). Несмотря на ваши аплодисменты, я должен заявить, что меньшевики стали на другую точку зрения. (*Иронические аплодисменты польской делегации*). Мы заявили, что в вопросе о сношениях с другими партиями у социал-демократии имеется мерило другого свойства, чем обычная мораль. С точки зрения общества будущего, с точки зрения великой с.-д. морали, антиморальными являются не только народовцы, но и все буржуазные партии, вплоть до эсеров и трудовиков. Если бы мы стали руководствоваться только моральными соображениями, мы должны были бы отка-

заться от сношений с буржуазными партиями. Август Бебель, говорили мы, стоял на нашей точке зрения. Мы имели за собой мнение опытного тактика, вождя германской социал-демократии, который сказал: «Я пойду хоть с чертом и его бабушкой, если это будет полезно пролетариату». Мы себя не связывали никакими обязательствами по отношению к буржуазии. Нам предлагали устраниться от этих совещаний только потому, что там присутствует партия, не удовлетворяющая нас в моральном отношении. Мы на это не согласились.

Следующим вопросом, стоявшим перед думской фракцией, был вопрос *о выборе президиума.*

Так как с должностью председателя и секретаря Государственной Думы связывались сношения с двором, унизительные для социал-демократии, мы отказались выставить из своей среды кандидатов на эти должности. При выборе председателя мы руководились следующими соображениями: 1) он должен быть наиболее левым, 2) он должен собрать наибольшее количество голосов. Большевики предлагали заявить, что мы не будем голосовать за кадета. Они предлагали в председатели или трудовика, или беспартийного левого, например Кузьмина-Караваева[649] или Булгакова[650]. Мы натолкнулись на нежелание других левых фракций дать своих членов в председатели отчасти по тем же мотивам, что и мы, отчасти из нежелания отрывать от работы во фракциях лучших людей. Самое большое, на что они согласились, — это проводить своего кандидата на должность вице-председателя и секретаря. Мы вынуждены были, таким образом, голосовать за кандидатов кадетов на пост председателя. И, однако, нам удалось отвести кандидатуру Тесленко[651] из-за его известных отношений к московским рабочим[652].

Возглас со стороны большевиков: Моральное соображение?

Нет, это не моральное соображение мы исходили из того, что московскими рабочими выражено было недоверие московским депутатам. Кадеты выставили кандидатуру Головина. Ввиду отсутствия других кандидатов мы решили голосовать за Головина, но заявили, что не считаем себя связанными этим голосованием, и будем резко протестовать против его поведения, если оно будет напоминать поведение председателя I Думы Муромцева[653], который не давал говорить об Учредительном Собрании и демократической республике. С самого начала обнаружилось, что Головин неумелый председатель; но мы, и большевики и меньшевики, попустительствовали ему, пока

он обрушивался на правых. Но потом Головин стал злоупотреблять своим правом председателя по отношению к с.-д. депутатам. Прерывал наших ораторов, лишал их слова, не позволял при запросах касаться политических вопросов. Это заставило фракцию начать борьбу с Головиным. После инцидента с Зурабовым[654] мы подали мотивированный протест, в котором ставили на разрешение Думы следующие вопросы: 1) допустимы ли такие злоупотребления со стороны председателя, 2) может ли председатель оставаться на своем посту, если он потерял доверие большинства членов Думы. Вопреки наказу Головин не поставил нашего предложения на обсуждение Думы. Но мы думаем, что нам скоро удастся принудить Головина это сделать и заклеймить перед лицом всей России его поступки. И нам это будет тем легче сделать, что Головин является ответственным перед нами, так как мы голосовали за него.

Перехожу к проекту заявления по поводу амнистии в первый день открытия Думы. Повинуясь тысячам наказов, повинуясь народному кличу, провожавшему нас, когда мы шли в Думу, мы решили первое наше слово с думской трибуны посвятить тем борцам, которые нас провели сквозь строй штыков и дали нам неприкосновенность. Но мы понимали вопрос об амнистии иначе, чем кадеты. Петрункевич в первой Думе заявил, что настал момент, когда стало возможным освободить всех политических заключенных. И предложил обратиться к правительству, с требованием отворить двери тюрем[655]. Мы же должны были заявить, что это кадетские иллюзии, что вся Россия — огромная политическая тюрьма и смешно говорить о полном освобождении политических заключенных, когда вся страна сжата железными тисками абсолютизма. Но нам не удалось привести в исполнение это намерение. Среди народнических и кадетских групп поднялись протесты по поводу того, что мы якобы украли у них гегемонию, возбудив вопрос об амнистии. Они грозили нам устроить скандал по формальному вопросу о праве внеочередного заявления на том основании, что они будто бы к нему не подготовлены. Дело приняло такой оборот, что если бы мы настояли на своем, то получилась бы не противоправительственная демонстрация, а склока с другими фракциями, что было бы только на руку правительству. И мы решили заявление об амнистии включить в декларацию.

Следующий вопрос, который вставал перед нами, был проект ответа на тронную речь. Мы думали, что тронная речь будет произнесена

самим царем, и наметили следующий план действий: ответ в той форме, какой был сделан прошлой Думой, не приличествует нам, социал-демократам. Все во фракции сходились в том, что Дума должна обратиться не к монарху, а к народу. Мы предлагали принять формулу перехода к очередным делам, включив в нее наши программные требования в качестве ультимативных: 8-часового рабочего дня, свободы слова, собраний, печати и т. д. И еще один пункт: вся земля крестьянам «без выкупа», причем оговорили, что если поднимутся среди кадетов и трудовиков протесты и они не согласятся с нами, то придать этому пункту другую формулировку: «принудительное отчуждение всей земли в пользу крестьян». Раздались упреки большевиков в нарушении постановлений Объединительного съезда и программы. Мы считаем, что этим актом мы не нарушали программы. Мы хотели противопоставить всю думскую оппозицию правительству при первом же его выступлении и были уверены, что этот акт окажет революционное влияние на весь народ. Не было настоятельной нужды по данному поводу развивать всю нашу аграрную программу целиком, тем более что это не вело бы нас к цели устроить, возможно, более импозантную демонстрацию против правительства, а вызвало бы только склоку в рядах оппозиции. Нашу программу мы широко развернули в других случаях. Никакого решения по этому поводу фракцией не было принято, ибо обнаружилось, что тронной речи не будет.

Ответ на правительственную декларацию. Как вы знаете, все оппозиционные и революционные фракции решили обойти декларацию в противоположность с.-д. фракции, решившей дать правительству надлежащий ответ. Что наше решение было правильно, это признают теперь и с.-р. и народные социалисты. На общих совещаниях, организованных кадетами, последние повели энергичную агитацию за то, чтобы оставить без ответа декларацию Столыпина; когда мы пришли на первое совещание, то увидели, что кадеты уже успели сагитировать значительную часть трудовиков и эсеров. Я должен указать мимоходом на этом примере, насколько правы были мы, когда предлагали ходить на совещание к кадетам.

Ведь цель наша была — вырвать народнические группы из рук кадетов. На общих совещаниях мы это и делали: мы разоблачали перед народническими группами трусость и половинчатость кадетов и указывали этим группам их долг перед страной. Мы, меньшевики, на деле осуществляли то, за что большевики стояли на словах. На совещаниях

кадеты говорили, что молчание — самый грозный ответ на декларацию Столыпина, что молчание есть самый лучший способ выразить презрение самодержавному правительству. Кадеты доказывали, что ответное выступление на декларацию неминуемо вызовет разгон Думы, и выдвигали лозунг: «Беречь Думу, во что бы то ни стало». Мы вступили с кадетами в ожесточенный бой. Мы говорили: наше молчание будет понято народом как трусость или как согласие с политикой правительства. Нельзя беречь Думу путем отказа от народных требований. Еще вопрос: если они сберегут Думу от правительства, сберегут ли они ее от возмущенного народа. Принцип бережения Думы, во что бы то ни стало, проведенный до конца, означает бесповоротный отказ от критики самодержавия. Кадеты в своей наглости дошли до того, что предложили всем революционным и оппозиционным группам в знак протеста против выступления с.-д. фракции покинуть зал во время чтения нашей декларации. Это предложение кадетов было встречено аплодисментами даже социалистов-революционеров. Не значит ли все это, что мы на деле, а не на словах только разоблачали трусость и половинчатость кадетов? Результатом этой борьбы был отказ трудовиков и других левых партий устроить враждебную социал-демократам демонстрацию.

Теперь перехожу к содержанию нашей ответной декларации. Большинство фракции приняло следующее решение: в декларации выяснить отношение с.-д. фракции к правительству и указать, с другой стороны, на взаимоотношение между самодержавием и народным представительством. Наша задача заключалась в разоблачении истинной природы правительства путем критики отдельных областей его деятельности. В заключение мы решили предложить формулу перехода к очередным делам, выражающую недоверие, в которой говорилось бы, что страна уже самими выборами в Думу выразила недоверие правительству и теперь Дума подтверждает это. Кадеты боролись против этого. Когда мы сделали им это предложение, они не хотели согласиться. Мы предлагали это, если правые вынесут мотивированную резолюцию. Кадеты, как я говорю, не согласились, говоря, что если левые захотят простой переход и будет подпись наша, эсеров, то все поймут его как протест против правительства.

На этой почве мы боролись с кадетами, разоблачая их физиономию перед другими фракциями. Наша формула недоверия, как известно, была предложена самостоятельно и была провалена. Большевики

указывали, что наша ответная декларация не выдерживает критики с с.-д. точки зрения; в ней нет ни слова о социализме, не выражена наша аграрная программа, не дана оценка текущего момента и т. д. Если бы критиковать декларацию с точки зрения того, что хотят большевики, то она неудовлетворительна. Но мы себе ставили при этом определенную цель. Мы знали, что вся страна ждет ответа от Думы, в какие отношения она станет к правительству: будет ли она работать совместно с правительством или будет требовать: «Пусть уйдет правительство, не пользующееся доверием народа». Практически это означало: или правительство разгонит Думу, опираясь на штыки, или Дума разгонит правительство, опираясь на народ. Мы знали, что правительство не уйдет, что наши слова не разгонят его. Допустить разгон Думы правительством было не в наших интересах. И мы дали ответ, единственно достойный социал-демократов: да, правительство не пользуется нашим доверием, но его может уничтожить только реальная организованная сила народа. Нужно эту силу создать, и она сметет старый режим — организованную силу правительства.

Но теперь является вопрос: задача социал-демократии — знакомить массы со всей своей программой; как лучше осуществить эту задачу? Читать ли с думской трибуны каждый раз от начала до конца всю нашу программу или же, как это делает социал-демократия в парламентах всех стран, каждый раз выяснять ее на конкретных фактах, которые нам дает политическая жизнь? Нам кажется, что на этот вопрос двух ответов быть не может. Но, скажут нам, почему же в I Думе мы выступили с декларацией всей нашей программы? Не 'следует забывать, что тогда мы впервые выступили с парламентской трибуны и должны были перед лицом всего народа заявить о своей принадлежности к семье интернационального пролетариата. Да к тому же тогда еще живо было в нас бойкотистское настроение. Теперь же это явилось бы скучным и смешным повторением: «буки-аз, аз-буки». Не профанировали ли бы мы этим свою программу? Страна требовала от нас ответа на животрепещущие вопросы. В своей декларации мы старались дать свои ответы. Было бы неуместно говорить в ней о социализме и развивать общие вопросы.

Общий план нашего выступления был намечен следующий: вступительная речь, декларация и затем, в случае, если удастся вызвать прения, разбор в отдельных речах правительственной политики в отдельных отраслях народной жизни; в заключение — формула недоверия.

Были еще частные предложения: ограничиться одной декларацией, включить все, сказанное в декларации, в формулу перехода, так как оно принципиально приемлемо для большинства Думы и т. п.

Продовольственный вопрос и вопрос о безработице. Вопрос о голоде и безработице возник благодаря тому, что группа крестьянских депутатов внесла предложение избрать комиссию для организации помощи голодающим крестьянам. Фракция расширила это предложение, включив в него вопрос о помощи безработным. Это было одно из выступлений, заслуживших одобрение большевиков. Но я замечу, и это не мое личное мнение, что именно в этом вопросе мы сделали крупный промах. Чем Дума могла помочь голодающим? Избрать комиссию, разоблачить правительственные хищения в области продовольственной лидвалиады[656] и т. п. и сосредоточить в этой комиссии все сведения на местах о голоде с тем, чтобы она сообщила Думе материалы для выработки лучших форм помощи голодающим. Против этого восстали кадеты. Они говорили: ваше предложение есть вторжение в область исполнительной власти. Поверка на местах есть такое вмешательство. Если вы пошлете своих представителей на места, то это вызовет народное движение: народ пойдет к представителям, они захотят устроить собрания, правительство этого не допустит, прольется кровь. «На чью голову падет эта народная кровь?» — спрашивал Гессен[657]. И мы тогда могли воспользоваться этим моментом, чтобы указать, что право анкеты — это обычное право Думы, лишь неписанное в конституции. Во всех парламентах оно захватывается на практике. Первая Дума дала пример даже в этом отношении посылкой своих делегатов для расследования белостокского погрома[658]. Мы должны были разоблачить кадетов и указать, что они хотят сойти с того пути, который сами себе наметили раньше. Власти осмелились третировать депутатов, посланных Думой в Белосток, как путешественников[659]. Но они не решились объявить, что это есть акт нелегальный. С другой стороны, мы должны были указать, что нам следует на деле осуществить права Думы, а если правительство произведет кровопролитие, то эта кровь падет не на нас, а на правительство. И мы должны были указать, что кадеты пользуются черносотенным аргументом. Если же кадеты становятся на точку зрения: «что не разрешено, то запрещено», тогда место им не в Думе, а в сенате с его «разъяснениями» и «экспроприацией»[660]. Это мы не сумели достаточно ярко подчеркнуть, мы рассуждали не как политические деятели,

а развивали свои тактические соображения, как будто бы мы были в Лондоне на съезде и разбирали бы теоретические вопросы о Государственной Думе и об отношении к буржуазным партиям. Здесь снова сказались наши навыки, воспитанные в подпольной работе.

В вопросе о безработице предложение посылки на места обсуждалось во фракции в той же плоскости. Мы шли с твердым решением дать сражение кадетам на этой почве и опять сбились на общие тактические вопросы.

Мы на заседания фракции пригласили представителей Совета безработных Петербурга, которые нам предложили внести в Думу проект организации общественных работ с участием городской думы и профессиональных союзов. После долгих обсуждений мы решили: ввиду сложности вопроса не делать на другой день в Думе конкретных предложений, а предложить создать комиссию, которая исследует весь вопрос и все данные сообщит Думе.

Однако и на этот раз мы, как сказано, частью сбились на путь общих тактических рассуждений и дали возможность кадетам замазать существо вопроса[661].

Вопрос о военно-полевых судах. Этот вопрос возник неожиданно. Его выдвинули кадеты и настояли на немедленном его рассмотрении. «Ни одного дня не может оставаться этот позорный закон!» — говорили их ораторы. По-видимому, они хотели эффектным способом подчеркнуть перед избирателями свой либерализм и рассеять создавшееся вокруг них впечатление правительственной партии, создавшееся благодаря их выступлениям в вопросах о голодающих и безработных, давшим повод к слухам об их таинственных переговорах с Столыпиным. Думаю также, что мое личное мнение, что они этим также хотели испытать, насколько правительство идет им навстречу. Социал-демократы расширили кадетский законопроект, присоединившись к поправке Кузьмина-Караваева, чтобы не только были отменены военно-полевые суды, но и пересмотрены все приговоры этих судов к каторге, чтобы военным судам не предавались лица гражданского ведомства. Против второй поправки были кадеты. Вы знаете, какую бурю подняли против военно-полевых судов кадетские ораторы. Маклаков[662], Гессен говорили: этот закон просто есть узаконение произвола, ибо он отдает граждан на полное усмотрение бюрократии. В Англии был закон, каравший за воровство смертной казнью. Это был жестокий закон, но все-таки закон, перед которым

все были равны. Не то с военно-полевыми судами. Каждый генерал-губернатор поступает, как хочет, обрекая за один и тот же поступок различной юрисдикции. Выступил Столыпин и одной своей речью отвел все доводы кадетов. Когда горит дом, сказал Столыпин, разве можно думать о том, чтобы не разбивать стекол. Россия в течение семи месяцев переживает конвульсии революции, говорил он, и можем ли мы не отвечать на насилие насилием. Столыпин стал на такую позицию, забрался в такое убежище, откуда его нельзя было выбить, стоя, как кадеты, на точке зрения законности. Кадеты стали доказывать, что в России нет сейчас революции. Нам же своей постановкой вопроса удалось заставить правительство выйти из его убежища. Да, говорили мы, в России революция; но во имя чего происходит она? Во имя освобождения 100 миллионов крестьян и рабочих. Праву 100 миллионов населения противостоит отжившее право 130 тысяч помещиков. Военно-полевые суды есть одно из проявлений старой государственности — крепостнической — против новых потребностей современного общества. И во имя интересов 100 миллионов населения современное общество революционной силой должно уничтожить старую государственность. И Столыпин должен был выйти из своего убежища, признав, что в устах современного русского правительства конституционность есть фраза. Мы не так опытны в парламентской деятельности, как кадеты, не прошли сквозь медные трубы земских учреждений, но нас поддерживает могучее знамя революционного дела, и мы стали на правильную точку зрения.

Вопрос о бюджете. Всем известна наша позиция в этом вопросе. При обсуждении его не было различных мнений, и большевики и меньшевики сходились в одном. Мы решились в своих речах отрицательно отнестись к бюджету и никоим образом не вотировать за его утверждение, так как правительство опустошает страну и все финансовые средства, полученные им с народа, обращает на борьбу с тем же народом. Кроме того, закон двойной броней защищает бюджет, и бюджетные «права» Думы являются чистейшей комедией. Исходя из этих соображений, мы предлагали всей Думе целиком отвергнуть бюджет, не сдавая его в комиссию. И тут делались предложения как большевиками, так и меньшевиками. Член ЦК, меньшевик Н.[663], сделал предложение, чтобы пункты «о культурных нуждах» утвердить, а остальное отвергнуть, как это делают в западноевропейских парламентах, где с.-д., принимая отдельные пункты, отвергают бюджет

в целом. Мы возражали, что мы имеем дело не только с буржуазным государством, но и с помещичьим, и что поэтому не может быть частичного утверждения бюджета. И т. Н. согласился с нашими доводами. Большевики предлагали, чтобы мы мотивировали свое отрицательное отношение к бюджету еще и классовым характером правительства. Н. сделал ошибку, и об этой ошибке, сделанной в заседании фракции, был сейчас же поднят страшный шум, чтобы дискредитировать ЦК и меньшевиков: вот какие они оппортунисты! Но ведь и Алексинский сделал ошибку в том же заседании, когда он заявил, что всеобщее вооружение, требуемое нами вместо постоянной армии, есть не демократическое, а пролетарское учреждение. На основании этих ошибок нельзя подвергать сомнению социал-демократизм товарищей. В заключение оказалось, что предложение отвергнуть бюджет, не сдавая его в комиссию, провалено кадетами и трудовиками.

По поводу бюджета же возник вопрос: как редактировать мотивировку отвержения бюджета в предлагаемом нами Думе проекте резолюции? Большевики настаивали, что мы должны сказать в резолюции, что отвергаем бюджет во имя его *классового* характера, как это заявляют с.-д. в европейских парламентах. Мы же находили, что в резолюции, предлагаемой Думе, мы обязаны формулировать мотивы, во имя которых ее буржуазное большинство обязано отвергнуть бюджет *крепостнического* государства. В своих речах мы, разумеется, укажем, что для с.-д. неприемлем и тот бюджет, который мог бы быть составлен буржуазным правительством, но в первую голову мы должны были заботиться о том, чтобы выступающее против крепостнического государства буржуазное общество решительно отвергло данный бюджет, утверждающий господство дворянства и бюрократии. Отрицать этот бюджет просто во имя того, что всемирная с.-д. не дает ни копейки классовому государству, это значило бы, во-первых, отказаться от разоблачения реакционного характера современного русского государства, признав его конституционным государством; во-вторых, это значило бы дать бюджету будущего парламентского правительства патент на неклассовый характер Мы полагали, что такая постановка вопроса не содействует выяснению действительного положения дел.

Аграрный вопрос. И меньшевики, и большевики сделались в этом вопросе жертвой кадетского коварства. В информационном бюро было принято решение в предварительных дебатах всем фракциям

развернуть свою программу, не полемизируя друг с другом, а все удары направить против правительства по линии принудительного отчуждения. Большевики предлагали придерживаться принятого решения только по отношению к народническим фракциям, считая необходимой критику аграрной программы кадетов. Мы указали, что в аграрном вопросе мы с народниками расходимся не менее резко, чем с кадетами. Большевики потом отказались от своего предложения.

Алексинский: Неправда!

Правда! Пишите свое опровержение, но вы не соберете под ним подписей своих единомышленников. И т. Алексинский был один из трех ораторов, которые должны были выступать по этому вопросу в Думе. Мы решили, что если какая-нибудь фракция не будет держаться заранее намеченной линии, то мы развязываем себе руки. Мы выполнили принятое информационным бюро решение, кадеты же первые нарушили соглашение: их первый оратор повел атаку на два фронта. Когда мы заявили кадетам свой протест, они нам сказали: «Мы забыли предупредить Николая Николаевича Кутлера[664]». Наши дальнейшие ораторы должны были, поэтому, заняться критикой аграрных программ других партий. В числе ораторов, которые еще должны были выступать, был и Алексинский. Вначале ему было поручено выступить с критикой правительственного законопроекта, но потом мы ему сказали: «Ругайте кадетов вовсю!» И он это, понятно, сделал. (Смех). Но самая главная часть нашей аграрной программы не была изложена с думской трибуны. До пасхальной вакации нам не удалось в противоположность «национализации» народнических фракций выдвинуть свою «муниципализацию». На заседаниях комитета фракции т. Алексинский заявлял, что он не соглашается говорить об этом, так как наша аграрная программа в этой части, по его мнению, слаба, что не следует выступать с «муниципализацией» против «национализации». Но этим Алексинский нарушал решение нашего верховного партийного учреждения — Стокгольмского съезда. Разве можно замалчивать муниципализацию, когда народнические партии выступают в защиту своей национализации. Я настаивал на необходимости выполнить решение съезда. Аграрная комиссия поручила мне развить в Думе эту часть нашей аграрной программы. Ввиду того, что до четверга я задержусь здесь и к прениям приехать не успею, поручение, данное мне аграрной комиссией, может остаться неисполненным. Может быть поручат выступить кому-нибудь другому. Если это не будет сделано и

если товарищ, который заменит меня, не подготовится так хорошо, как я, и сделает вследствие этого промахи, то я снимаю с себя ответственность. Я задержался здесь не по моей вине[665].

Запросы. Мы делали запросы, исходя из двух соображений: 1) запросы приносят известную практическую пользу, помогая народу в борьбе с правительством, и 2) они имеют огромное агитационное значение. Когда бакинские стачечники-моряки услышали о нашем запросе по поводу их забастовки, они повели борьбу энергичнее[666]. Сначала кадеты думали отводить срочность запросов. Мы внесли 5–6 запросов. Один из них — вопрос об избиениях в рижской тюрьме[667] — возбудил разногласия. Мы настаивали на срочности запроса. Мы говорили: «Остальные осужденные преданы военно-полевому суду; им грозит смертная казнь; каждый час дорог». Кузьмин-Караваев заявил: «У меня телеграмма рижского генерал-губернатора». Эта телеграмма была составлена в наглой форме, но все-таки она произвела впечатление, так как Меллер-Закомельский[668] объявлял, что военно-полевого суда не будет. Алексинский, который говорил после Кузьмина-Караваева, заявил: «Я вам прочитаю другую телеграмму русских прогрессивных выборщиков о предании заключенных военно-полевому суду. Я спрашиваю Думу: кто лжет — правительство или выборщики, и кому авансом мы доверяем?» Это заявление произвело еще большую сенсацию. Кадеты не могли сказать, что они доверяют правительству; они дрогнули и пошли на буксире за нами. Мы были поставлены в затруднительное положение. Мы должны были проверить этот факт. Нельзя было ставить вопрос так: «Кто лжет?» Комитет потребовал перерыва. В комитете у нас произошел живой обмен мнений по поводу нашего дальнейшего образа действий. Мы не сомневались, что Дума пойдет за нами. Но в таком случае нам пришлось бы доказать, что телеграмме выборщиков мы доверяем абсолютно. Но этого сделать мы не могли, особенно после телеграммы Меллер-Закомельского, который более осведомлен, чем выборщики; последние могли ошибиться. Перед нами стояла дилемма: или поддержать срочность запроса и ввести Думу в заблуждение, или, несмотря на заявление Алексинского, снять свое требование о срочности. Мы приняли второе решение и заявили, что ввиду фактического заявления рижского генерал-губернатора мы снимаем срочность запроса. На нас сыпались упреки по этому поводу, но то, что мы сделали, было

единственным достойным выходом из этого неприятного положения, выходом, который не компрометировал бы с.-д. фракцию. И на самом деле, предания военно-полевому суду не последовало.

Утверждение контингента армии. Мы предлагали Государственной думе отвергнуть контингент армии. При этом мы руководились теми же соображениями, что и при обсуждении бюджета. В высшей степени знаменательно поведение других фракций — особенно к.-д. — в этом вопросе. На почве общего упадка в широких массах настроения, я не говорю о пролетариате и части крестьянства, наступило разочарование революционной борьбой и создалось компромиссное настроение. На этой почве кадеты стали делать некоторые шаги, чтобы достигнуть соглашения с правительством. Если раньше кадеты выступали как партия оппозиционная, то теперь в целом ряде случаев они выступают как партия, поддерживающая правительство. Так было и в вопросе об утверждении контингента армии. Тут для к.-д. нет более сильного врага, чем мы, меньшевики. Не по поводу вставания по случаю смерти Фриша[669] мы кричим им: «Измена!», а тогда, когда наступают моменты крайне важные, как, например, при обсуждении вопроса о контингенте новобранцев, когда они изменяют своим собственным обязательствам, своей собственной принципиальной позиции. Я держусь того мнения, что весьма вероятен в близком будущем революционный подъем. Ни один из широких слоев народа не удовлетворен до конца. Экономический кризис растет, а не уменьшается. В этом случае возможно новое выступление к.-д. подобно тому, как они в Выборге писали воззвание. Тем не менее, не изменяя своего общего отношения к кадетам, мы разоблачаем их изменническую тактику каждый раз, когда они этого заслуживают.

Перехожу к другой стороне нашей деятельности: к вопросу о том, что мы сделали для организации связи с пролетариатом. Должен сознаться, что мы сделали очень мало в этом отношении, и, может быть, оправданием нам послужит то, что мы очутились в исключительном положении. Эта наша работа должна была вестись: 1) в форме посещения рабочих собраний и 2) главное, в форме посылки писем и извещений о ходе наших работ в Думе. Хуже всего было поставлено посещение собраний. Много товарищей посетило всего 5–6 собраний, некоторые 2 или 1, есть и такие, которые вовсе не посещали собраний. Некоторым извинением может служить то, что товарищи, попав в непривычное ответственное положение, были заняты больше подготовкой к этой трудной работе.

Часть товарищей, особенно большевики, выполнили эту работу в большей мере, что объясняется отчасти их более тесною связью с Петербургской организацией, отчасти тем, что почти вся техническая работа фракции лежала на меньшевиках как на представителях правящего направления во фракции. Писем к партийным организациям выпущено 5. Первые 3 — комитетом фракции, остальные — особо избранной комиссией по сношению с местами. Кроме того, комитетом издана брошюра о деятельности фракции, написанная по предложению некоторых товарищей Мартовым[670]. Сделано и в этом отношении немного; и это объясняется бесконечными прениями во фракции, где всякий мелкий вопрос возводился в принципиальное разногласие и отнимал массу времени. Всякое сообщение приходилось в комитете перерабатывать по нескольку раз. Конечно, все это поставлено в высшей степени неудовлетворительно. Надеюсь, что в будущем мы приложим все старания, чтобы поставить эту сторону нашей деятельности на должную высоту. Мы особенно больно чувствовали и чувствуем этот пробел в нашей деятельности, ибо с первых же шагов фракция натолкнулась на попытки внутри самой партии дискредитировать ее деятельность в среде пролетариата. Так, газета большевиков «Новый луч»[671] не только назвала членов фракции рабами кадетов, не только давала неправильное освещение нашим шагам, но и просто искажала факты. А Петербургская конференция вынесла нам неодобрение, выслушав только доклад Алексинского и не выслушав представителя противной стороны — большинства фракции. И в то время, когда со всех сторон на нас — единственную открытую для всего мира с.-д. организацию России — сыпались обвинения и упреки из всех лагерей, наши же собственные товарищи из нашей же партии бросали в нас комья грязи. Можно быть фракционером и дважды фракционером, но я думаю, что большинство сидящих как на правой, так и на левой стороне никогда не дошло бы до этого.

Организация фракции. Чтобы охарактеризовать внутреннее строение фракции, я начну, прежде всего, с комитета, который стоит во главе фракции и является ее политическим руководителем. Он состоит из 7 лиц. Этот коллектив играет роль исполнительного органа фракции, и в экстренных случаях, когда нельзя созвать всю фракцию, он принимает за нее решения.

Фракция разбивается на целый ряд комиссий (аграрная, бюджетная, хозяйственная и т. д.). В комиссию входят эксперты. Тов. Алексинский заявил о каких-то «инструкторах» вроде товарища N.

Возглас: «Товарищ?»

Да, *товарищ*, ибо он работает в нашей партийной Петербургской организации. На самом деле эти «инструкторы» — просто эксперты-специалисты, приглашенные нами в комиссии и оказывающие нам своими знаниями большие услуги. Для того чтобы точнее определить роль экспертов, я добавляю, что вопрос, решенный в комиссии, не имеет влияния на политическое выступление фракции. В комиссиях эксперты имели решающий голос, и по этому поводу был поднят большевиками шум. Между тем решения комиссий докладываются комитету фракции, причем комиссия извещает комитет, какое лицо будет послано ею в фракцию для защиты коллективного мнения комиссии, которое принимается, разумеется, большинством голосов. Это мнение будет мнением только комиссии и не имеет решающего значения для комитета, а будет иметь лишь совещательное значение. Таким образом, члены комиссии являются только экспертами. Следовательно, уравнение голосов членов комиссии — депутатов и членов-экспертов — не имеет никакого влияния на решения комитета. И после всего этого я спрашиваю вас, товарищи, можно ли их назвать «инструкторами»? Говорить об этих лицах как руководителях — значит играть словами, рассчитывая на непонимание слушателей.

Думаю, что в настоящий момент думская фракция должна работать под руководством и контролем ЦК, пользуясь обычными правами организаций. Но, с другой стороны, я полагаю, что в вопросах внутреннего распорядка съезд предоставит фракции автономию. Автономия была уже фактически введена самим ЦК, организовавшим предварительные совещания с комитетом фракции и не применявшим своих дискреционных прав. Свое политическое руководство ЦК осуществляет следующим образом: он делегировал в комитет фракции 5 лиц, передав им свои права. Никаких мер строгости ЦК не применял, и такая постановка дела отражалась самым благоприятным образом на работе фракции. В нашей трудной работе ЦК оказывал нам большую помощь, за что я, от имени моих единомышленников, могу принести ему глубокую благодарность. Думаю, что установившиеся взаимоотношения ЦК к фракции желательно сохранить и в будущем.

Теперь несколько слов о будущей работе фракции. Мы будем смотреть на Думу: 1) как на агитационную трибуну, 2) как на организационный центр.

Поэтому мы: 1) будем разоблачать самодержавное правительство и доказывать стране непримиримость существования этого правительства с развивающимся новым обществом и 2) будем выяснять классовые противоречия и закладывать начало той силе, которая будет противопоставлена правительству. Мы будем использовать и запросы, и законопроекты. Мы будем вносить поправки в чужие законопроекты. Только в вопросах рабочего законодательства мы будем выступать со своими особыми законопроектами. Они будут иметь, главным образом, агитационное значение. Их исковеркают. Но даже искаженные, они помогут рабочему классу и будут опорным пунктом в его борьбе. Мы будем использовать Думу и как организационный центр для создания: 1) организаций общедемократических сил вокруг Думы, 2) чисто рабочих организаций. Посылку депутатов на места мы думаем снова выдвинуть на очередь. Мы постараемся обострять конфликты, возникающие в Думе. Так, например, Столыпин, стараясь связать нам руки, запретил приглашать посторонних экспертов, запретил официальным учреждениям выдавать материалы. Кадеты подчинились этому распоряжению, не желая вызывать конфликта, мы же говорили, что нас запрещение Столыпина не остановит, мы будем добиваться посылки депутатов на места. Мы не сделаем так, чтобы получилась вынужденная забастовка комиссий и Думы. Мы снова дадим кадетам бой, и, наученные опытом, мы не повторим ошибки, не будем отвечать общими рассуждениями и лучше поразим их, став на их собственную почву.

Даже на почве исковерканных и урезанных законов могут складываться демократические и рабочие организации. Наша думская работа может иметь смысл только тогда, когда мы будем действовать вместе со всей партией как одно целое. Все наши выступления ценны только в том случае, если каждое наше требование, каждый наш ультиматум будет поддерживаться партией. Я, наконец, должен указать, что мы лишь постольку гарантированы в том, что не сойдем с истинного с.-д. пути, поскольку организованный пролетариат будет нас контролировать, давать нам указания — конечно, не в форме порицания, основанного на ложных показаниях. Если же нас не будут поддерживать, если между фракцией и пролетариатом воздвигнут стену, то значение нашей работы сведется к нулю.

Мой доклад кончен, и мне остается сделать несколько заключительных замечаний. Окидывая общим взглядом деятельность нашей

фракции, я должен сказать, что мы сделали много тактических и технических промахов. Но я должен также сказать, что мы строго держались с.-д. позиции, и отсюда мы черпали свою силу, она давала нам возможность держаться правильного пути и, несмотря на все неблагоприятные условия, вести более выдержанную политику, чем остальные фракции. В этой же классовой позиции мы будем впредь черпать свою силу. Повторяю: если были промахи, то не было политического шатания. Наши ошибки вытекали из недостатка парламентской практики, а не из отсутствия определенной классовой тактики. И впредь мы будем работать в этом направлении. (*Аплодисменты*).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ[672]
10 (23) МАЯ 1907 ГОДА

Товарищи! В своем заключительном слове я разберу возражения, сделанные мне. Я хочу поставить вопрос о нашей деятельности совершенно ясно и осветить ее так, как мы, официальные представители фракции, ее понимаем. Против нас здесь выдвинут целый ряд обвинений.

Первым важным промахом фракции, как говорят, было голосование о президиуме. Я уже указывал, что мы предлагали трудовикам, чтобы те выставили из своей среды председателя, и говорили, что будем голосовать за него. Голосование наше могло быть лишь демонстрацией, так как не было надежды, что большинство Думы выскажется именно за этого кандидата в председатели. Как известно, трудовики отказались.

Если бы мы настаивали на своем предложении трудовикам, мы бы совершили крупную ошибку. Ведь сами большевики говорили, что должность председателя — тот мост, который соединяет Думу с троном. Если бы мы толкали вправо трудовиков, то мы толкали бы в объятия правительства партию, которую мы должны были толкнуть влево. Что касается самого голосования за кадетов, то я сошлюсь на подобный же факт из парламентской практики наших немецких товарищей, которые голосовали за председателя Баллестрема[673], члена партии центра. Когда же председатель стал злоупотреблять своей властью по отношению к левым ораторам, что особенно ярко сказалось в инциденте с Зурабовым, мы самым резким образом протестовали против него и организовали протест против его поведения всей левой части Думы. Несмотря на то, что мы голосовали за Головина,

мы решительно восставали против узурпации им не принадлежащей ему власти. Следовательно, мы себя не связали выбором Головина, мы давали ему отпор, когда это было нужно. Был лишь один случай, когда один депутат не сумел дать отпора председателю. Этот депутат хотел прочесть выдержку из одной газеты. Председатель потребовал предварительно этот документ для просмотра — случай небывалый в парламентской истории. И этот оратор дал газету на цензуру председателя. Этот оратор был не кто иной, как т. Алексинский. Когда т. Алексинский, как школьник, стоял перед Головиным, — он не был тогда представителем пролетариата. (*Алексинский*: Я был в это время меньшевиком!) Мы, меньшевики, не на словах, а на деле отстаивали свою независимость и человеческое достоинство. (*Алексинский*: А Фриш?) Когда все в Думе встали, по предложению председателя, чтобы почтить память Фриша, а вы остались сидеть, — вы говорили, что у вас не могли разогнуться колена. Но почему у вас подогнулись колена перед Головиным, т. Алексинский?

Нам ставили в вину, что мы в нашу декларацию не включили социалистических требований. Но я уже указывал, что это совершенно не требовалось обстоятельствами в данный момент. Это нужно было сделать в первой Думе. Тогда с.-д. фракция впервые выступила на открытой думской трибуне и должна была провозгласить свою с.-д. программу. Теперь же вся Россия смотрела на нас и ждала, какой ответ мы дадим на правительственную программу, как отнесемся мы к заявлениям Столыпина. И не кадетский лозунг — «подчинение исполнительной власти законодательной» — выставили мы, а свой с.-д. — «Учредительное Собрание». Здесь говорили, что наша декларация даже не была революционной. Моя речь трактовалась здесь как предательская. Алексинский говорил, что газета «Речь»[674] подписалась под моей речью. Это неправда. Наоборот. «Речь» писала, что я вдался в с.-д. фразеологию. Под моей речью подписалась не «Речь», а некто другой, — это т. Максимов[675], сидящий рядом с т. Алексинским.

Товарищи! В связи с этим стоит вопрос и о лозунге кадетов — «подчинение исполнительной власти законодательной». Я говорил, что законодательная власть должна организовать народ, чтобы смести самодержавие. Меня в Думе прервали, когда я говорил и призывал народ к революционной деятельности. Мне сказали: не призывайте к вооруженному восстанию. Я ответил: я не призываю к восстанию, я лишь констатирую, что правительство своей деятельностью приводит массы

к убеждению в необходимости восстания. До съезда товарищи большевики поздравляли меня с этой речью и говорили, что подписываются под ней. Теперь же здесь, на съезде, они говорят иное.

Нас упрекали в том, что мы в вопросе о бюджете не стояли на правильной с.-д. позиции.

При обсуждении этого вопроса во фракции были предложения о том, чтобы вставить отдельные требования с.-д. программы. Но нами было указано, что нельзя буржуазной Думе ставить социалистических лозунгов. И мы, меньшевики, сделали предложение в наших речах указать на наше отношение к бюджету вообще. Большевики с этим согласились, и Алексинский снял свое предложение. И в своей речи в Думе Алексинский выполнил решение фракции. Теперь же он нас в этом упрекает. Такое же обвинение выдвигает против нас и Тышко[676], но он не мог знать всех обстоятельств этого инцидента. Большевики знают все это, и, значит, говорят теперь сознательную неправду.

Председатель[677]: Слова «сознательная неправда» — недопустимы.

Церетели: Тогда многие ораторы должны бы были здесь взять свои слова обратно. Но хорошо, я буду говорить парламентски: и если это говорят большевики, это есть уклонение от истины. (*Смех*).

Если бы мы отвергли бюджет, как бюджет классового государства, тогда правительство не имело бы оснований быть особенно недовольным; этого ему и надо было, так как это значило бы, что мы его считаем классовым правительством буржуазии.

Все революционное значение нашего выступления в данном вопросе состоит в том, что мы дискредитировали правительство как феодально-помещичье, которое не удовлетворяет даже буржуазию, которое отжило свой век.

Наше выступление в бюджетном вопросе против кадетов имело значение не тем, что мы стали бы их обличать в том, что они несоциалистичны, — они это сами знают. Мы обличили их перед широкими слоями буржуазии, на которых кадеты опираются. Перед этими слоями мы вскрывали поведение к.-д. и указывали, что они не выполняют своего демократического долга. (*Аплодисменты*).

Буржуазии нужно было, чтобы мы отвергли бюджет, исходя из того, что это бюджет классового государства. Кадеты и говорили это. Но мы отвергли бюджет не только потому, что он бюджет классового правительства, но еще и потому, что он бюджет самодержавно-помещичьего неответственного правительства. И этим мы доказывали,

что к.-д., как представители буржуазии, должны были отвергнуть бюджет. Поступи мы иначе, мы сыграли бы на руку кадетам и буржуазии. (*Иронические аплодисменты на скамьях большевиков*).

Теперь о совещаниях с народовцами. Я уже указывал, что к ним нельзя питать других чувств, кроме омерзения. Но нельзя в вопросах политических руководствоваться соображениями морали; нужно руководствоваться соображениями целесообразности. Мы говорили: эта партия у себя дома черносотенная, а здесь, в России, она борется с самодержавием, она оппозиционна. Здесь товарищи поляки говорили, что с точки зрения целесообразности не следовало ходить на совещания с народовцами, ибо мы этим отталкиваем от себя рабочих Польши. Но мы не знали, что наше хождение на эти совещания будет истолковано как проявление враждебности по отношению к польскому пролетариату. На Кавказе мы использовали дашнакцутюнов, таких же врагов пролетариата, как и народовцы, и гнева пролетариата на себя этим не навлекли. Но почему нам ПСД об этом раньше не говорили? Член ЦК ПСД был во фракции, но он нам там ничего не говорил. Впервые об этом мы здесь услыхали. Почему здесь на съезде понадобилась эта перемена позиций? Я считаю себя в праве в этом обвинять ПСД.

Совершили ли мы преступление, отправляясь в общее с кадетами информационное бюро? Можно с нами соглашаться или не соглашаться, но нельзя отрицать того, что мы в данном случае подчинялись официальным директивам партии, принятым на Стокгольмском съезде. Я лично считаю эту тактику правильной и думаю, что эти директивы будут подтверждены и на этом съезде.

Нам говорят: если бы мы с самого начала не пошли на совещания с к.-д., мы тем самым оттолкнули бы от них трудовиков. Но это совершенно неверно. Наоборот, именно наше хождение на эти совещания способствовало нашим стремлениям оторвать трудовиков от кадетов. Кадеты это хорошо понимали и пытались изолировать нас на этих совещаниях от трудовиков.

Вообще я должен указать, что когда по целому ряду вопросов мы выступали как меньшевики, мы привлекали на свою сторону трудовиков; когда же мы действовали как большевики, мы их от себя отталкивали. Так, в продовольственном вопросе, где мы выступали как большевики, значительная часть трудовиков голосовала вместе с кадетами.

Ленин нам говорил: вы должны были сказать, что предлагаемые вами комиссии имеют революционизирующее значение, и тем должны были бы отбросить кадетов к правым. Да, мы и поступили так, как хотел Ленин, но мы этим отбросили трудовиков к кадетам.

Теперь о «законности». Мы не стояли ни на точке зрения законности, во что бы то ни стало, ни на точке зрения незаконности, во что бы то ни стало. И в этом мы отличаемся и от анархистов, и от кадетов. Так, в вопросе о помощи голодающим, раз закон был за нас, мы должны были опереться на него. Для обличения и правительства и к.-д. мы должны были использовать законные права Думы. Но мы не всегда стояли на точке зрения «закона». Только тогда, когда «законность» могла нам принести пользу и разоблачить истинные намерения правительства, мы пользовались ею. При других же обстоятельствах мы не церемонились с соображениями законности. Такой позиции держались мы, например, в вопросе о военно-полевых судах. Тышко сказал, что я хвастал тем, что своими аргументами разбил Столыпина? Нет, я этим не хвастал.

Я говорил, что наши задачи в Думе состоят в том, чтобы разоблачать правительство и тем будить в широких массах недовольство этим правительством и создавать силу, которая станет против правительства; что нашими аргументами мы достигнем того, что сами штыки армии поколеблются в момент столкновения с правительством. (*Аплодисменты меньшевиков*).

На Думу смотрели мы, — и это мы подчеркнули в своей декларации, — как на орудие, вырванное у правительства для борьбы с правительством, и в этом заключается действительная революционность.

Алексинский говорил, что мы, меньшевики, опираемся на мелкую буржуазию и ремесленный пролетариат и являемся их представителями.

За меньшевиками стоит не мелкобуржуазная масса, а весь пролетариат. Я укажу на движение на Кавказе. Здесь пролетарские организации подчинили себе всю страну. Вся крестьянская масса идет за нами. Мелкая буржуазия подчинилась нам и нашему последовательному демократизму. Высланные из городов наши товарищи рабочие сплотили все слои населения, и они пойдут за нами не только в наших столкновениях в Думе, но пойдут за нами даже и в самых решительных столкновениях с правительством. Никто не скажет, что кавказский пролетариат не является революционным. Он доказал это и еще докажет.

В момент восстания мы захватили в свои руки все учреждения, и когда опять настанет решительный момент, восстанет Кавказ, и кавказский пролетариат будет в первых рядах борцов. (*Аплодисменты меньшевиков и части центра*).

Я должен еще указать на те отношения, которые существуют во фракции между большевиками и меньшевиками. Большевистская печать (газета «Новый луч») извращала шаги фракции, несмотря на то, что Петербургская организация знала все, что происходит во фракции. Здесь говорилось, что мы бойкотировали представителя Петербургского комитета. Это неверно. Мы решили образовать комиссию по сношениям с нашими организациями. Мы просили представителей Петербургской организации присутствовать на заседаниях фракции. И представитель Петербургской организации бывал на заседаниях фракции. Это был т. Вячеслав[678]. (Вячеслав: Пять раз.)

Петербургская организация на своей конференции после неверного доклада Алексинского вынесла резолюцию по поводу поведения фракции, резолюцию, которую мы никак не могли достать. И теперь большевики не прочли нам этой резолюции. Среди петербургского пролетариата велась агитация с целью дискредитировать фракцию. Наша фракция должна была вести меньшевистскую линию, поскольку она была партийной организацией. Могла ли наша фракция, — в большинстве своем меньшевистская, подчиняющаяся директивам и резолюциям Объединительного съезда и меньшевистского ЦК, — делать иначе? Если за то, что думская фракция верно следовала резолюциям предыдущего, меньшевистского, съезда, вы отвергнете резолюцию доверия, — в какое положение вы поставите фракцию? Вы невольно поставите перед ней вопрос: следует ли считаться с тактическими решениями этого — большевистского — съезда? А что, если следующий съезд будет опять меньшевистский? (*Аплодисменты меньшевиков*).

Перед вами во всей остроте вопрос о доверии. Кадетская «Речь» после инцидента с Зурабовым, совпавшего с отчетом Алексинского на Петербургской конференции, бросила нам в лицо обвинение: «Вам не доверяет пролетариат». Положите, товарищи, конец всему этому. Если съезд не положит конец агитации, направленной к дискредитированию фракции, то вы этим выразите недоверие. Алексинский правильно поставил вопрос. Раз две части фракции борются друг с другом внутри фракции, то вы должны сказать: доверяете или нет ее большинству; среднего пути здесь быть не может. (*Аплодисменты*).

ВЫСТУПЛЕНИЯ ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 2 ИЮНЯ 1907 ГОДА

Предложение о прекращении прений по вопросам повестки дня

Господа народные представители. Мы внесли предложение о прекращении прений и имеем весьма важные соображения, которые я и представляю Государственной Думе. Дело в том, что в обычных условиях, конечно, должен был бы быть соблюден обычный порядок обсужденья вопроса, и мы, конечно, стояли бы за продолжение прений во всей полноте, но мы переживаем момент, когда нарушается не только обычный порядок обсуждения вопроса, но когда совершается покушение на самые основы нашей конституции. Мы стоим, господа народные представители, накануне государственного переворота[679], которым нам грозят люди.... (*Шум справа, аплодисменты слева*).

Председатель: Господин оратор, прошу вас говорить ближе к предмету — по вопросу о прекращении прений. Обсуждать вопрос о государственном перевороте нельзя. Сделайте свое предложение.

Церетели: ...И вот люди, поставившие нам альтернативу, заведомо неприемлемую для нас, тем самым поставили вопрос о том государственном перевороте, о котором я говорю. И, ввиду того, что, быть может, завтра эти люди, опираясь на физическую силу, которой они располагают, сделают невозможным для нас исполнение наших гражданских обязанностей, мы должны в остающееся время использовать те права, которые добыты кровью народа, для осуществления политической воли этого народа. (*Аплодисменты слева*). Поэтому мы предлагаем...

Председатель: Оратор, прошу дать мне предложение в письменном виде. Вы можете говорить только о прекращении прений и больше ни о чем. Если вы желаете сделать предложение перейти к суждению о каком-нибудь предмете... (*Шум слева*). Прошу вас не перебивать Председателя, это совершенно недопустимо. Если вы желаете сделать предложение перейти к суждению о вопросах, которые не поставлены на повестке, то в таком случае я должен сказать, что это недопустимо по наказу, утвержденному Думой. Таким образом, я бы желал узнать, что вы именно желаете предложить на обсуждение Государственной Думы?

Церетели: ...Я желаю предложить прекратить прения по вопросу о местном суде с тем, чтобы перейти к следующему вопросу, вопросу о бюджете, поставленному в сегодняшний порядок дня.

Председатель: Вопрос о бюджете сейчас обсуждать нельзя, именно потому, что по наказу можно переходить к следующему делу лишь тогда, когда стоявшее на обсуждении дело будет закончено. Таким образом, можно сейчас говорить только о прекращении прений.

Голос слева: Мотивировать прекращение прений.

Председатель: Вы, значит, желаете мотивировать прекращение прений?

Церетели: Я мотивирую предложение о прекращении прений тем, что в настоящую минуту перед нами стоит вопрос о государственном перевороте... И если бы мы занялись обсуждением того вопроса, который стоит у нас на повестке, то, тем самым, мы лишили бы себя возможности в остающееся нам немногое время выполнить то, что мы могли бы выполнить, если бы не основывались на параграфах наказа, тогда как параграфы конституции подвергаются со стороны государственной власти покушению. И тогда через несколько, быть может, часов мы будем свидетелями осуществления этого государственного заговора против конституции. (*Аплодисменты слева*). И поэтому от имени социал-демократической фракции, от имени и трудовиков, фракции народных социалистов и думской группы социалистов-революционеров я предлагаю прекратить поэтому обсуждение и, перейдя к обсуждению вопроса о бюджете, вместе с тем, поставить в порядок сегодняшнего заседания ряд других важных вопросов — отмену изданных правительством по 87 статье...

Председатель: Кроме того, что поставлено в повестке, ничего иного к обсуждению добавлено не будет.

Церетели: Так вот, я предлагаю Государственной Думе, во-первых, обсудить вопрос, поставленный на повестке дня. И мы, руководствуясь не формальными соображениями, не соображениями о наказе, а соображениями по существу, соображениями о благе народа, которыми Дума обязана руководиться, — она послана сюда народом, — должны поставить на обсуждение те вопросы, которые могут показать народу, на какой почве создается конфликт, и подготовляется государственный переворот (*показывая направо*)... этих заговорщиков. (*Бурные аплодисменты слева; шум справа*)[680].

Заявление о комиссии по вопросу привлечения депутатов социал-демократической фракции к уголовной ответственности

Церетели: Господа народные представители, что касается выслушания доклада комиссии, избранной вчера Государственной Думой, то я не буду говорить о сроке, в который нужно это сделать, ввиду того, что самое существование комиссии, с нашей точки зрения, являлось совершенно нецелесообразным. Поэтому мы желали бы совершенно снять с очереди вопрос об обсуждении доклада комиссии, а прямо перейти к обсуждению самого вопроса. Но так как это невозможно, так как Государственная Дума уже решила передать вопрос в комиссию, то от постановления Государственной Думы и будет зависеть, когда она выслушает этот доклад. Я же с своей стороны от имени социал-демократической фракции вношу предложение: вечернее заседание во всяком случае назначить и поставить на обсуждение те вопросы, которые мы предполагали обсудить сегодня в дневном заседании. Если вы, господа народные представители, хотите оказаться на высоте исторического положения, хотите выполнить ту историческую миссию, которую возложил на вас избравший вас народ, то вы должны в этот момент, накануне государственного переворота, поставить в порядок дня обсуждение насущнейших вопросов народной жизни. Поставить их в порядке дня в тот момент, когда правительство, по бессмертному выражению Карла Маркса, «поставило штыки в порядок дня»[681]. (*Бурные аплодисменты слева*).

1914–1915

ВОЙНА И ИНТЕРНАЦИОНАЛ (1914)

«В капиталистический период главными причинами войны являются не религиозные или национальные различия, а экономическое соперничество, к которому имущие классы различных стран побуждаются самым характером производства. Подобно тому, как капитализм постоянно приносит в жертву жизнь и здоровье работников на боевом поле труда, точно так же, без малейшего угрызения совести, проливает он их кровь, стремясь к завоеванию новых рынков для получения новых барышей»[682].

Так — среди лихорадочного роста вооружений европейских государств — определил Лондонский международный социалистический конгресс основную причину современной войны. Международные осложнения, назревавшие в продолжение полувека и приведшие к нынешней мировой войне, Интернационал всегда рассматривал под этим углом зрения. Последние его конгрессы — Копенгагенский и Базельский[683] — собирались уже при явных признаках надвигающейся войны. Неизбежность военного столкновения крупнейших европейских государств стала так очевидна, что в рядах международной социал-демократии образовалась довольно внушительная фракция, требовавшая отказа от борьбы за ограничение вооружений, как явно утопичной в рамках буржуазного строя. Когда Копенгагенский конгресс (1910 г.) по поводу предложения, сделанного Англией Германии о сокращении вооружений, принял постановление поддержать всем весом Интернационала эту меру и настаивал на ее осуществлении, пользуясь сочувствием к ней некоторых буржуазных кругов, — это решение вызвало ожесточенную критику «левого крыла» в лице Радека[684], Ленина, Паннекука[685], Розы Люксембург[686] и др.

Представители этого течения как на конгрессах в Копенгагене и Базеле, так и в социалистической прессе доказывали, что безостановочный рост милитаризма и его завершение войной являются необходимым последствием капитализма в его современной фазе развития. Промышленный капитал, согласно взгляду, подробно развитому Радеком и Лениным, достиг крайней ступени сосредоточения и исчерпал все возможности в пределах современного буржуазного государства. Он вынужден стремиться к насильственному захвату новых

областей сбыта на международном рынке, где сталкивается с такими же стремлениями промышленности других стран. Воинствующий империализм является «единственным и всеобщим» выражением современного капитализма, «высшей и последней» ступенью его развития. Всякие полумеры в борьбе с вооружениями и возможностью войны являются безнадежными попытками повернуть вспять развитие буржуазного общества. Единственная действенная форма борьбы с военными приготовлениями — это пропаганда в рабочих массах восстания против самых основ современного капиталистического строя. Стремление использовать настроение, каких бы то ни было, слоев буржуазного общества для смягчения бремени милитаризма является вредным оппортунизмом, ослабляющим действительную борьбу против милитаризма.

Эта стройная теория наиболее последовательных из «левого крыла» Интернационала разделялась, правда, не всеми сторонниками «левой тактики». Но она явилась лучшим теоретическим обоснованием той идеи «всеобщей стачки на случай войны», которую давно отстаивали внутри Интернационала Жорес[687], Вайян[688] и др. и которую вне Интернационала анархисты и синдикалисты демагогически использовали для борьбы с Интернационалом.

Из такого же, в сущности, понимания империализма исходило и другое, правое меньшинство Интернационала, когда оно предлагало не усилить, а смягчить резкость антиимпериалистической и антиколониальной политики. Ибо, по взглядам ревизионистов, приобретение заокеанских областей стало насущной необходимостью для нормального развития капитализма в его современной форме.

Интернационал в лице своего руководящего большинства отвергал обе эти крайности. Признавая наличность воинствующего империализма, порожденного современным капиталистическим строем, он никогда не объявлял империализм единственной, жизненно необходимой формой политики современного капитализма. Даже в странах, наиболее развитых капиталистически, область приложения капиталов на внутреннем рынке не исчерпана в полной мере, не говоря уже о менее развитых странах. Не задаваясь утопической целью водворения всеобщего мира в рамках современного строя, Интернационал считал вполне совместимым с существованием буржуазного общества смягчение военных тягот и ограничение области вопросов, могущих повести к вооруженным столкновениям. Предложение

о приостановке вооружений и требование обязательности международного арбитража (мирного посредничества) были поддержаны Копенгагенским и Базельскими конгрессами, как здоровые прогрессивные течения буржуазного мира, совпадающие с интересами пролетариата. Борясь за эти полумеры, Интернационал не только не отвлекался от своей основной задачи социалистического воспитания масс, но отстаивал лучшие условия для всестороннего укрепления классового пролетарского движения.

В частности, серьезное значение приобретало, с точки зрения Интернационала, даже простое отодвигание войны вдаль будущего. Ибо руководящее большинство Интернационала всегда было чуждо той переоценки сил пролетариата, которая явно или скрытно лежала в основе аргументации представителей «левого крыла». С точки зрения Интернационала, чем дальше было бы отодвинуто назревавшее военное столкновение, тем организованнее и сильнее оказалось бы в этот ответственный момент растущее пролетарское движение.

Но, конечно, в атмосфере тлеющего пожара Интернационал заранее учитывал возможность внезапной военной катастрофы вопреки всем усилиям пролетариата. И для оценки поведения Интернационала в настоящий момент в высшей степени важно восстановить, какую практическую линию намечал себе он для такого момента.

Известно разделение между войнами оборонительного и наступательного характера, на почве которого всегда стояли представители социалистического пролетариата. Часто цитируемое заявление Бебеля о том, что социалисты «станут под ружье, чтобы до последнего издыхания отстаивать каждый клочок родной земли» имело в виду именно войну оборонительного характера. Оно было сделано в заседании рейхстага, где Бебель *противопоставлял* войну империалистическую, завоевательную войне оборонительной, т. е. такой, как пояснил в той же речи Бебель, в которой «Германия не подаст повода к войне», не будет преследовать завоевательных целей и все-таки подвергнется нападению.

Если эту оценку приложить к нынешней войне, то, конечно, ни одна из воюющих держав, за исключением Бельгии, не ведет оборонительной войны. Ибо даже официальные заявления каждой воюющей страны говорят о том, что они взялись за оружие в надежде закрепить свое влияние вне пределов государственной территории. Мы не вдаемся здесь в оценку характера притязаний каждой стороны.

Важно указать лишь на то, что даже относительно стремлений, по существу признаваемых Интернационалом справедливыми, как напр[имер], воссоединение Эльзаса и Лотарингии с Францией или земель, населенных сербами — с Сербией, социалистический Интернационал всегда признавал путь войны реакционным способом решения вопроса. В противовес воинствующим кругам он выдвигал народные способы решения этих вопросов: борьбу за полную демократизацию государственного строя и самоопределение наций.

О других спорных моментах настоящей войны достаточно сказать, что они нашли полную оценку в приведенной выше лондонской резолюции Интернационала.

Из такой именно оценки настоящей войны исходили представители социалистических партий, когда они перед началом войны во всех странах развернули решительную антивоенную кампанию. «Во имя человечества и культуры, — писал Центральный Комитет немецкой с.-д. партии в своем воззвании накануне войны, — мы горячо протестуем против действий военных кругов, которые хотят вовлечь нас в войну. Ни одна капля крови немецкого солдата не должна быть пролита ради интересов политики австрийского правительства. Долой войну! Да здравствует братство народов!».

Этот же клич повторила немецкая с.-д. фракция австрийского рейхсрата, которая в своем воззвании указала, что «ни государственная необходимость, ни престиж великой державы не вынуждали Австро-Венгрию покинуть путь мирного соглашения».

Рабочая партия в Англии призвала все рабочие организации стать на стражу мира, заявив, что конфликт «ни прямо, ни косвенно не затрагивает интересы Англии».

Во Франции социалистическая партия в выпущенном ею манифесте писала: «Мы накануне всемирной войны. Мы должны громко сказать: "Долой войну!" — и призвать все народы и правительства к мирному разрешению споров».

Итак, перед самым объявлением войны весь Интернационал стоял на своем посту и осуществлял тактику, намеченную его руководящим большинством. Каждая национальная фракция Интернационала, верная старым традициям, обращалась с обличениями в империалистических замыслах к правительству своей страны, предоставляя братским партиям делать то же в их странах. Кампания против войны не ограничилась одними заявлениями. Германская социалистическая

партия и французская конфедерация труда организовали массовые митинги и манифестации рабочих с протестами против войны. За эту кампанию социалистический пролетариат заплатил жизнью красы Интернационала, великого и благородного борца за братство народов — Жана Жореса.

Но вот, вопреки усилиям пролетариата, мировая война разразилась. И вместе с тем обнаружилась вся мощь современного государства, которое в момент начала войны мобилизует вокруг себя все силы буржуазного общества. Парализовать в такой момент шаги правительства, поддержанного общим националистическим порывом всего буржуазного мира, может только партия, располагающая силами для полной ликвидации всего буржуазного строя. Без этого условия подымать в такой момент знамя восстания — значит обрекать себя на разгром и поражение. Все это давно учитывалось Интернационалом, когда он не только отвергал предложение обязать организованный пролетариат каждой страны ответить на объявление войны всеобщей стачкой, но даже не соглашался ввести в резолюцию о войне простое упоминание всеобщей стачки. Остерегаясь невыполнимых угроз, способных в роковую минуту вовлечь лучшую часть пролетариата в опасную попытку, Интернационал всегда считался с возможностью того положения, которое наступило: пролетариат, лишенный возможности остановить войну, становится невольным участником ее. В этом обстоятельстве — что Интернационал не смог предотвратить войны и, когда она разразилась, не призвал рабочих к активному противодействию ей — может усмотреть крах социалистического движения только тот, кто рассматривал его под углом утопических мечтаний или анархического бунтарства.

Объявление войны в интересах господствующих верхов есть момент величайшего нарушения прав порабощенных классов, но вместе с тем момент наивысшего напряжения сил буржуазного мира. Кто не в силах сокрушить весь этот строй, тот должен подчиниться. *Отступлением от собственных позиций для социалистического пролетариата является не вынужденное, а добровольное подчинение враждебной пролетариату воле.* Пример того и другого мы рассмотрим в применении к Германии.

Отказ германской социал-демократии от организации военных бунтов или всеобщей стачки, конечно, не идет вразрез с позицией Интернационала: при общем шовинистическом подъеме страны

такие выступления принесли бы только вред пролетарскому делу. Но вразрез с позицией Интернационала идет голосование германской с.-д. фракции за военные бюджеты. Когда Интернационал призывал бороться против войны «всеми средствами, которые даются организацией и силой рабочего класса», он допускал, что в начальный момент войны в руках организованного пролетариата может оказаться лишь одно оружие: заявление протеста устами своих представителей против превращения рабочих в «пушечное мясо» для господствующих классов. Но тем более обязательным являлось для представителей пролетариата использование этого оружия. Пусть в первое время войны этот протест был заглушен воинствующими кликами всей остальной страны. В дальнейшем ходе событий такое поведение принесло бы реальные плоды. Чтобы оставаться в пределах той же Германии, мы задержимся дольше на этом примере.

Правительству Вильгельма[689] удалось создать всеобщее воинствующее настроение. Преследуя империалистические задачи, чуждые громадному большинству населения, оно сумело в глазах страны представить эту войну войной за существование Германии. И это не только потому, что с момента объявления войны все источники осведомления оказались захваченными правительством, но в еще большей мере потому, что, возжигая войну в своекорыстных интересах, правительство Вильгельма поставило население перед фактом вторжения неприятельских войск на германскую территорию. Империалистическое соперничество разрешается столкновением не в заокеанских краях, а на коренной земле воюющих государств. Разобраться в истинном характере войны при таких условиях населению особенно трудно. Но если это так в начальный период войны, то в дальнейшем ходе событий неизбежно отрезвление населения. Пример последних войн показывает, что, пройдя через ужасы военных испытаний, население становится особенно чутким к действительным причинам войны. Во имя чего расточается жизнь и достояние миллионных масс? — вот вопрос, который при всяком ходе войны должен стать перед немецким народом. И, конечно, правительство Вильгельма не сможет обмануть тех, кто *не захочет быть обманутым*. Здоровые течения германской общественности, в начале войны увлеченные волной шовинизма, в конце концов, должны пробить себе дорогу для сокрушения режима прусского юнкерства. И этот перелом, конечно, был бы ускорен и облегчен наличностью

влиятельных политических организаций, которые с самого начала выступили бы против общей шовинистической волны.

Вот почему громадное политическое значение приобретает выступление меньшинства германской с.-д. фракции против ошибочных шагов большинства.

В Германии, где ввиду отсталости политического строя на пролетариате лежит двойная историческая задача — борьбы за освобождение страны от полуабсолютистского режима рядом с борьбой за классовое освобождение пролетариата — ошибки, сделанные большинством с.-д. организаций, особенно тяжелы.

Но сказанное о германской партии применимо, конечно, и к другим социалистическим партиям, ибо всюду в этой войне основанием столкновения являются империалистические стремления правящих классов. Германская партия не пошла так далеко, как французская, допустившая участие в правительстве своих представителей, но поддержка, оказанная юнкерскому правительству, гораздо опаснее поддержки демократической французской власти.

Ошибочность подобных шагов с точки зрения задач Интернационала не подлежит сомнению. Трудность выдержанной пролетарской тактики среди всеобщего воинствующего подъема является объяснением, но не оправданием этих ошибок.

Но было бы величайшей наивностью принимать всерьез ликующие уверения либеральной печати, раздувающей значение этих ошибок и изо дня в день трубящей о «крушении» Интернационала. Как мало верят сами либералы в это «крушение», видно по тем приемам, которые ими пускаются в ход. Интернационалу в прошлом приписывают «гордые заявления», что он «не допустит войны», что, на объявление ея, он «ответит всеобщей забастовкой». А в настоящем по отношению к Интернационалу применяются все те же меры, какие обычны по отношению к враждебной воюющей державе: сведения об его действиях старательно фильтруются, на каждую действительную ошибку нагромождаются груды измышлений, замалчиваются шаги и самое существование трезвых социалистических элементов внутри организаций и, наоборот, каждый неверный выпад какого-нибудь ревизиониста раздувается в огромное событие за счет всей организации и пр., и пр. Но самое это усиленное внимание либеральной прессы к Интернационалу показывает, что она далеко не так спокойна, как хочет казаться.

Кто знаком с развитием рабочего движения, тот знает, что ошибки и промахи отдельных организаций не в состоянии извратить исторического пути пролетариата. Не усилиями отдельных руководителей, а законами исторического развития создавалось интернациональное пролетарское единение. Рост этого движения может быть временно задержан внезапным натиском таких событий, как нынешние. Но именно подобные катастрофы в своем дальнейшем развитии ярче всего демонстрируют рабочим массам невыносимость того строя, против которого направлено их общее движение. Выдержанная в начале войны правильная тактика социалистических организаций могла бы в дальнейшем ее ходе облегчить неизбежное вступление пролетарских масс в русло классового действия. Но устранить эту неизбежность не смогли бы и худшие ошибки вождей. Это прекрасно выразил Блохер в своей прощальной речи Базельскому конгрессу:

«Пролетариат ненавидит войну, но один не боится и не имеет причин бояться ее, потому что исторические силы — и с войной, и без войны — одинаково работают на него».

ДЕМОКРАТИЯ СРЕДИ ВОЮЮЩЕЙ РОССИИ (1915)

Во время торжественной манифестации единения всей оппозиции с правительством, общее воодушевление не передалось одной только с.-д. фракции[690].

Среди воинствующих кликов всей Государственной Думы декларация с.-д. фракции прозвучала резким диссонансом.

Эта декларация назвала войну «страшным, небывалым бедствием, обрушившимся на народы всего мира». Она напомнила о миллионах рабочих, оторванных от мирного труда, разоренных и брошенных в кровавый водоворот. О миллионах семей, обреченных на голод. Указав на протесты пролетариата всей Европы против войны и возложив ответственность за войну на правительства, с.-д. фракция заявляла: «В международной солидарности всех трудящихся масс всего мира пролетариат найдет средство к скорейшему прекращению войны, и пусть условия мирного договора будут продиктованы не дипломатией, а самим народом». Декларация выражала уверенность, что, благодаря усилиям европейского пролетариата, эта война станет последней.

Этот протест против войны был скреплен актом, на который не решалась пока ни одна из демократических фракций воюющей Европы, взятая в целом: отказом голосовать за военные кредиты.

Будущий историк русского рабочего движения отметит те особенности в положении молодого рабочего представительства России, которые помогли ему сохранить трезвое отношение к событиям. В непрестанной общей борьбе закреплялась связь рабочего представительства с лишенной прав гражданства демократией России. Ни в какой другой стране рабочее движение не находилось в таком противоречии со всем строем, нигде не приходилось ему преодолевать такие трудности в борьбе за право существования. Лозунг «всеобщего единения» для войны звучал, поэтому, для русского рабочего иначе, чем для рабочих других стран.

Все это объясняет выдержанность поведения с.-д. фракции, но не умаляет значения ея шагов. Но предметом гордости молодой рабочей демократии России навсегда останется тот факт, что в годину испытания солидарности международного пролетариата, когда националистическим гулом заполнился весь мир, ее рабочее представительство, вместе с самыми трезвыми членами великой семьи Интернационала, мужественно возвысило свой голос против мировой войны и скрепило этот протест действием.

Казалось бы, для всех, кто близок рабочей демократии, правильность такого отношения к войне не должна представляться спорной. Своим обособлением от общего хора с.-д. фракция не только осуществляла принцип международной демократии. Она выполнила также и долг *русской демократии*.

Отказ голосовать за военные кредиты выражал протест и против империалистической войны, и против единения всей оппозиции с враждебными ей силами.

Но и та, и другая задача в тумане военных настроений стали невидимы для многих демократов, поспешивших вслед за фракцией высказать свое особенное отношение к войне.

Ни один из них не вступил в полемику с фракцией. Но объективный смысл их выступлений — противопоставить заявлению думской фракции голос других авторитетных представителей демократии, политику протеста против войны парализовать политикой поддержки ея, наметить новую линию отношения демократии к внешним событиям.

Эти выступления уже использованы либеральной прессой. В разгаре массового националистического подъема с ними приходится серьезно считаться, тем более, что эта кампания открыта Г. В. Плехановым, к голосу которого демократия привыкла прислушиваться с особым вниманием.

Что же вынудило Г. В. Плеханова к этому выступлению? В чем усмотрел он особенность нынешней войны, потребовавшую участие в ней демократии?

Объяснение своего отношения к войне Г. В. Плеханов начинает с деления войны на западный и восточный театры военных действий.

В открытом письме в редакцию газеты «Речь»[69] он следующим образом передает основную мысль своего «напутственного слова» товарищам, пошедшим добровольцами во французскую армию:

«Оно сводится к тому, что в войне Австро-Венгрии и Германии с Францией, Бельгией и Англией — интересы прогресса находятся на стороне последних государств, и что поэтому каждый, дорожащий этими интересами, должен желать победы именно этим государствам...». «О восточном театре военных действий, — оговаривается Г. В. Плеханов, — я в этом случае совсем не говорил».

Общеизвестной истины, что причиной войны послужило колониальное соперничество Германии с Англией и Францией, Г. В. Плеханов не оспаривает. При этих условиях единственным основанием высказанной им мысли может быть следующее положение: если военное столкновение происходит между двумя сторонами, из которых одна является носительницей более высоких начал гражданственности, чем другая, то, при однородности целей воюющих сторон, победа первой стороны обнаружит преимущества ея более высокой культуры и подобный исход войны совпадает с интересами прогресса.

Но с первого же взгляда становится ясно, как мало права имеет Г. В. Плеханов при такой постановке вопроса разграничивать войну на западный и восточный театры. Ведь для получения заключений, прямо противоположных выводам Г. В. Плеханова, в Германии прибегают к тому же приему. И ссылками на восточный театр пытаются доказать, что «"интересы прогресса" находятся на стороне Германии». Увлеченная воинствующими настроениями часть германской демократии так же, как и Г. В. Плеханов, не хочет признать, что при постановке вопроса о культуре воюющих сторон нужно, прежде всего, считаться с неразрывным единством войны на восточном и западном театрах.

Но пусть противопоставление Г. В. Плеханова верно и без его оговорок. Пусть преимущество высокой культуры на стороне государств тройственного согласия, взятых вместе.

Можно ли быть уверенным, что в самом ходе нынешней войны это положение не нарушится?

Во Франции и Англии начала гражданственной жизни получили более широкое осуществление, чем в Германии, строй этих стран демократичнее и дает больше простора развитию социальных сил.

Но военные настроения уже стали гибельно отражаться на внутренней жизни этих стран.

Перед войной наблюдатель английской жизни характеризовал ее формулой: «революция с открытым клапаном». А теперь в Англии забыты и вопросы социального законодательства, и самоуправление Ирландии, и аграрная и финансовая реформы. Вместо них общее внимание привлекает один вопрос: создание миллионной сухопутной армии вдобавок к громадному флоту — и не только на время войны. Таким настроением заражены даже рабочие массы, перед войной двинувшие, было, либеральное правительство на путь решительных преобразований.

Во Франции непримиримый Гед[692] заседает в кабинете министров вместе с реакционным Рибо[693], и во имя общего «перемирия» предоставляет клерикалам и роялистам без всякого отпора со стороны демократии овладевать настроением масс, взращивать реакционные идеи на почве, взрыхленной воинствующим шовинизмом. В такой момент представитель пролетариата не находит лучшей задачи, как использование своего влияния на итальянских товарищей с целью вовлечь и их в мировую войну и даже советует, если верны газетные сообщения, российской с.-д. прекратить оппозиционную деятельность.

Если в ходе войны не изменится такое положение, война далеко отодвинет и Францию, и Англию с пути прогресса и культуры. В горниле войны быстро перерождаются и государственные учреждения, и самый «дух» народов. Добродушный немецкий Михель первой половины прошлого века всего двумя десятилетиями отделен от пруссака 70-х годов. Этот новый облик Михеля создался в результате его объединения с Бисмарком[694] для защиты отечества от «безумного канцлера» тогдашней Франции[695].

Такой пример особенно поучителен для народов с неокрепшей гражданской культурой.

И потому задачей тех, кто дорожит интересами прогресса, является не подыскание оправданий воюющей стороны, а решительная борьба с вызванным войною всеобщим одичанием.

Относительно восточного театра войны Г. В. Плеханов выдвигает другое соображение.

Он опасается того торгового договора, «который навязала бы России Германия, если бы вышла победительницей из нынешнего международного столкновения». Г. В. Плеханов выражает уверенность, что «Германия постаралась бы сделать Россию своим вассалом в экономическом отношении, и это очень вредно отразилось бы на дальнейшем ходе экономического развития России».

К вопросу о «немецком экономическом засилии» и о «превращении России в немецкую колонию» в настоящее время очень часто обращается либеральная пресса. Но она применяет эти названия не только к тому будущему договору, о котором условно говорит Г. В. Плеханов, но и к прошлому торговому договору 1901 г., относительно которого Г. В. Плеханов счел нужным оговориться, что не этот договор имеет в виду.

Последовательность здесь на стороне либеральной прессы. Единственный способ прозревать будущее, это исходить из прошлого. Что сделает Германия, получив возможность диктовать свои условия, видно из того, что она раньше сделала, попав в такое положение.

В 1901 г. Германия принудила правящую Россию к торговому договору, сущность которого сводится к применению принципа свободной торговли по отношению к фабрикатам, ввозимым из Германии в Россию, при сохранении протекционных пошлин на продукты сельского хозяйства, ввозимые из России в Германию.

Результатом этой меры явилось удешевление, как фабрикатов, так и хлеба на русском рынке, при сильном вздорожании хлеба на германском рынке.

Немецкие юнкера и капиталисты праздновали победу, но германская демократия хорошо учла ея результаты для громадного большинства германского населения. Недаром одной из самых упорных кампаний германской демократии в борьбе с прусским юнкерством явилась борьба против хлебных таможенных ставок.

Если победа в нынешней войне останется за Германией (что, кстати сказать, маловероятно), то будущие торговые ея отношения с Россией будут определяться теми же стремлениями немецкого

юнкерства и буржуазии, которые продиктовали старый торговый договор. Наша буржуазия и наше дворянство вполне последовательны, борясь против этих тенденций. Германскому воинствующему протекционизму, они со своей стороны противопоставляют воинствующий российский протекционизм. Но для демократии, как германской, так и русской, одинаково было бы странно ломать копья в защиту отечественного протекционизма и в этом видеть жизненную задачу страны. Стремление к высоким тарифам в России должно найти со стороны русской демократии ту же оценку, какую тарифные законы в Германии нашли в среде германской демократии.

Но в словах Г. В. Плеханова о намерении Германии «сделать Россию своим вассалом в экономическом отношении», при той оговорке, что он не имеет в виду прежнего договора, можно усмотреть намек на какие-то намерения Германии, отличные от проявившихся в прежнем договоре. Какие же иные намерения могут существовать? Неужели Г. В. Плеханов допускает возможность попыток соединить Россию с Германией каким-нибудь общим кольцом отгораживающим Россию от остального мира в ущерб отсталой России на пользу капиталистически развитой Германии?

Подобная попытка была сделана Наполеоном[696] в расцвете его могущества по отношению к побежденным государствам в форме навязывания им «континентальной системы» (т. е. запрещения торговых сношений с Англией)[697].

Но осуществить эту попытку он оказался не в силах не только в применении к России, но и в применении к такой ничтожной противнице, как Испания. Едва ли теперь найдется во всей Европе хоть один политический деятель, настолько ослепленный завоевательными стремлениями, чтобы в современном, капиталистически развитом мире повторял бы попытку, которая оказалась безнадежной утопией для завоевателя мира даже в примитивной капиталистической обстановке начала прошлого века.

Воинствующая Германия может соперничать с Россией на Босфоре и на Балканах. Вильгельм II может стремиться навязать правящим верхам России невыгодные им торговые договоры.

Но при всей ненасытности аппетитов прусского юнкерства и германской буржуазии, они не могут ставить себе целью то, что безнадежно при всяком обороте военных действий.

П. П. Маслов, письмом в редакцию «Русских ведомостей» солидаризировавшийся со взглядами на войну Г. В. Плеханова, идет в своих опасениях еще дальше.

«Перед Европой, — говорит он, — впервые стоит угроза определения с нею торговых договорных отношений силою меча...».

«...Впервые Европе грозит от передовой капиталистической страны — в случае победы — опасность навязанных торговых отношений, т. е. превращения в колонию». Стремясь изобразить Германию в образе еще невиданного миром чудовища, П. П. Маслов странным образом совершенно забывает о мировой войне наполеоновской эпохи, весь ход которой определяется тщетными усилиями Наполеона навязать Европе невыгодные ей торговые отношения. А, между тем, события той эпохи не только показывают, что Европа не теперь, а сто лет тому назад стала впервые перед угрозой определения с нею торговых отношений силою меча. Они показывают также, что эта угроза должна была стать последней ввиду обнаружившейся полной несостоятельности подобных попыток даже и при решительном военном разгроме противника.

И откуда взял П. П. Маслов такие намерения Германии? С какой стати эта последняя станет гоняться за химерой превращения Европы в колонию, если военное счастье передает в ея руки уже существующие колонии Англии и Франции? Ведь ни для кого не секрет, что война ведется именно за эти колонии. Их вполне достаточно, чтобы удовлетворить разыгравшиеся аппетиты какого угодно победителя.

Что буржуазная печать бьет в набат по поводу торгового договора 1901 г. не удивительно. Этот договор больно задел российских протекционистов и создал в их воображении картину мирового опустошения.

Но что такой ложной тревогой увлечены на поле брани люди, подобные Г. В. Плеханову и П. П. Маслову, этот факт служит ярким показателем силы заразы общих, воинствующих, настроений в настоящий момент.

Заключение письма Г. В. Плеханова довершает это впечатление:

«Помимо только что указанного соображения (о торговом договоре), — говорит он, — замечу, что я принципиальный противник войны. Но, раз война начата, я не могу следовать совету пушкинской капитанши[698]: "...разбери кто прав, кто виноват, да обоих и накажи". Я желаю поражения виновному, т. е. нападающей стороне. А нападаю-

щей стороной, по моему глубокому убеждению, являлась Германия и ея союзница Австро-Венгрия». Чтобы разрушить предрассудок, надо направить удар в его действительного защитника. Г. В. Плеханов напрасно избрал противницей пушкинскую капитаншу. Принцип возложения ответственности на обе воюющие стороны при капиталистических войнах имеет лучшего защитника — в лице Интернационала.

Но раз война началась, должна же быть виновная сторона — говорит Г. В. Плеханов.

Конечно, должна быть. Виновна та сторона, которая взялась за оружие, чтобы расчистить себе путь на мировом рынке. То государство, которое главной задачей своей внешней политики ставило захват и эксплуатацию отсталых стран, незащищенных областей. Та страна, которая во всяком усилении другого государства видела угрозу своему могуществу и, потому, выжидала момента, чтобы напасть на него, разгромить и обезоружить.

Но ведь это значит, что в происходящих событиях не одна, а множество виновных стран.

И раз это так, то какая мера, какие весы даны демократии, чтобы по-разному оценивать вожделения разных сторон?

Г. В. Плеханов, очевидно, склонен решать вопросы по признаку, которому многие придают решающее значение: «Нападающая сторона та, которая жаждала войны в данный момент и первая объявила ее».

Оставим пока в стороне все другое, и спросим: возможно ли в этом вопросе безошибочно «сказать то, что есть»? Ведь узлы этого вопроса — в руках дипломатии, которая «говорит, чтобы скрывать свои мысли».

Кто желал франко-прусской войны — Наполеон или Бисмарк? Для многих этот вопрос считается решенным на основании признаний Бисмарка, сделанных через три десятка лет после одержанной над Францией победы[699]. Однако, завершись война поражением Пруссии, едва ли Бисмарк ощутил бы потребность говорить о своих заслугах по вовлечению Пруссии в войну. Подлог с Эмской депешей[700] остался бы его тайной, и железный канцлер так и сошел бы в могилу со своими уверениями о «навязанной» ему Наполеоном войне. Зато этот последний, окажись он победителем, с не меньшим правом, чем Бисмарк, смог бы себе одному приписать заслугу провоцирования войны. Ибо его депеша французскому посланнику в Эмс: «Примите короля»[701] — стоило «Эмской депеши» Бисмарка.

Так ненадежны дипломатические источники.

Но главная беда — не в этой ненадежности, а в том, что вопросы, о которых препираются дипломаты различных государств, не имеют значения для существа дела.

В самом деле, — если бы и можно было безошибочно разобраться теперь же в противоположных убеждениях «белых», «синих», «оранжевых» и «желтых» книг, — то для решения вопроса о виновниках войны мы ни на шаг не продвинулись бы вперед. Желала ли Англия предупредить войной окончание большой морской программы Германии, или сама Германия ускорила столкновение, опасаясь завершения военной программы России — дело, в сущности, не меняется. Если бы Г. В. Плеханов не оказался увлеченным потоком военных настроений, он, при оценке нынешней мировой войны, внимательнее отнесся бы к советам пушкинской капитанши.

Ибо несомненным остается один факт: войны желали все — одни раньше, другие позже и равнодействующая общих желаний привела к событиям 1914 г.

В письмах Г. В. Плеханова и П. П. Маслова даны основные мотивы, которые повторяются многими литераторами демократического лагеря.

При этом особенный пыл обнаруживает Ник. Иорданский[702], «в интересах цивилизации и прогресса» оглушающий читателей «Современного мира»[703] военно-демократическим барабанным боем в статье «Да будет победа!» Он сильно озабочен, как бы желание военного торжества не омрачилось в чьих-либо глазах боязнью усиления реакции и потому усердно борется с «либеральным предрассудком» — «будто всякая победоносная война сопровождается усилением внутренней реакции, а всякая неудачная — развитием либерализма».

Мы думаем, что Ник. Иорданский напрасно потратил время на опровержение подобного вздора. Едва ли найдется хоть один здравомыслящий человек, который разделил бы отвергаемое им положение.

Зато очень опасным кажется нам предрассудок самого Н. Иорданского, высказанный им в следующей образной форме:

«Союз внешних и внутренних немцев, вот — не выдуманная, а действительная немецкая опасность, против которой стихийно борются теперь народы России».

Под «внутренними немцами» Н. Иорданский разумеет «Русское знамя», а под «внешними» — Вильгельма II и его приспешников.

Судьба зло пошутила над Н. Иорданским, внушив ему образы, которые соответствуют природе не в переносном, а в прямом своем значении.

В разряд «внутренних немцев» в действительности, пока что, попали только русские подданные с немецкими именами, переведенные по случаю войны на положение самых гонимых инородцев.

А в разряд «внешних немцев» вместе с воинствующей Германией зачислена и вся немецкая демократия, которую либеральная пресса пытается, во что бы то ни стало, расцветить сплошь под Вильгельма II.

Прав Н. Иорданский, обличая бессмыслие тех, кто в интересах культуры пожелал бы поражения России. Победа и поражение культуры не связаны с победами и поражениями на поле брани.

Но одно — несомненно: если в ходе войны с Россией произойдет то, что произошло с «Современным миром», т. е. если действенная демократическая мысль в стране превратится в игру демократическими словами, то победа и поражение России одинаково будут сопровождаться разрушением ее культуры*.

Обильную дань военным настроениям платит и А. П-сов[704], в последней книжке «Нашей зари» начавший обсуждать «некоторые сюрпризы истории» [705].

В незаконченной еще статье под этим заглавием он устанавливает пока наличность двух, обнаруженных войной «сюрпризов»: 1) что среди т. н. культурной Европы одна лишь Германия является препятствием к миру; 2) что Каутский и его единомышленники не осознали всего значения этого факта и не сделали отсюда надлежащих выводов.

---

* Недавно была сделана попытка приписать части демократии взгляд, по которому она «наименьшим злом» нынешней войны будто бы считает поражение родной страны. Удивительнее всего то, что подобное желание приписано депутатам Государственной Думы, которые в декларации 26 июля перед лицом всей страны определенно высказали свой взгляд на войну и свои пожелания. Можно как угодно оценивать эту декларацию, но нельзя не видеть, что она совершенно исключает возможность желания военного разгрома России. Цитата о «наименьшем зле» вырвана из неизвестного текста. Но этот способ цитирования потерял убедительность после известного обвинения апостола Павла в безбожии на основании его слов: «Несть Бог», с опущенной частью предшествующей фразы: «Рече безумец в сердце своем».

Замечательно, что при попытках доказать первое положение А. П-сов не может уйти от ссылок на того же Каутского. «Германскую общественность, насквозь пропитанную духом милитаризма» А. П-сов характеризует выписками из серий статей К. Каутского. Но эти мысли, как оказывается, только «копошились где-то в мозгу» у Каутского и других представителей германской демократии и не уберегли их от «скверного анекдота» — от голосования за военные бюджеты. А у А. П-сова, при свете нынешних событий, мысли К. Каутского слились «в один образ властной руководящей идеи» и помогли ему разобраться в сюрпризах истории.

Мы думаем, что «скверный анекдот» приключился именно с А. П-совым. Теперь достоверно известно, что голосование большинства германской с.-д. фракции за военные кредиты состоялось вопреки упорному сопротивлению Каутского и некоторых других представителей германской демократии. А А. П-сов, судя по его статье, расходится с русской с.-д. фракцией — совсем в ином направлении.

Об этом «скверном анекдоте» приходится тем более жалеть, что разыгрался он на страницах органа рабочей печати.

Как отнеслась к войне демократия народнического лагеря?

Поскольку это отношение проявилось в Думе и в голосах печати, оно сплошь характеризуется признанием войны за национальное дело. При этом — самыми неумеренными в деле бряцания оружия оказались как раз те, которые до войны считались самыми крайними противниками милитаризма. Мы имеем в виду письмо П. Кропоткина[706], совершившее триумфальное шествие по органам алармистской печати.

Для характеристики народнических настроений мы остановимся на декларации лидера трудовиков, Керенского[707], которую, по-видимому, можно считать выражением наиболее распространенного в народническом лагере взгляда.

Декларация Керенского говорила об ответственности правительств европейских государств, толкнувших народы на братоубийственную войну, о протестах против войны социалистов, об единстве трудящихся классов всех стран. Она напоминала, что страшной войны не было бы, если бы основою деятельности правящих классов были великие идеалы демократии.

Но вместо вывода о солидарном действии международной демократии на основе этих великих идеалов для прекращения начатой правительствами войны, декларация пришла к такому заключению:

«Мы непоколебимо уверены, что великая стихия российской демократии даст решительный отпор нападающему внешнему врагу и защитит родную землю и культуру, созданные кровью и потом поколений».

Было бы неверно объяснять возможность подобных скачков особенностями народнической психологии.

К сожалению, мы имеем достаточно примеров такого же рода и в рядах идейных представителей классовой, рабочей демократии. Много таких примеров не только у нас, но и во всей воюющей Европе.

Буржуазный мир доказал, что он в силах начать войну и увлечь за собою и массы народа, и значительную часть боровшейся против него демократии.

В силах ли буржуазный мир сохранить это положение и в ходе дальнейших событий, покажет будущее.

В России, где волна воинствующего национализма затопила и увлекла за собой разраставшуюся до того волну рабочего движения, положение демократии в настоящий момент таково: многие идейные представители рабочей демократии, как и народнической, оказались во власти воинствующих настроений. Организованная рабочая демократия, накладывающая свой отпечаток на массовое движение первой половины минувшего года, оттеснена со своих позиций. Свое отношение к нынешним событиям она смогла выразить только устами своих представителей в Государственной Думе.

И вот только это выступление рабочего представительства в Думе является светлым лучом, прорезавшим окутавший демократию туман военных настроений.

Разделенные прежними несогласиями две с.-д. фракции слились для такого выступления воедино. Этим слиянием дан действенный символ необходимости единения рабочей демократии России перед лицом надвигающихся событий.

1917

РЕЧЬ НА ВСТРЕЧЕ С ДЕЛЕГАТАМИ ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ В ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЦЕ 20 МАРТА 1917 ГОДА

Товарищи рабочие! От имени нашей фракции II Государственной Думы, освобожденной вами, приношу глубокую благодарность за приветствия вам, освободителям родины, товарищам новой, свободной жизни[708].

Товарищи! Нам дорого ваше братское приветствие, которым вы приобщаете нас к блеску вашей победы. Но, товарищи, как ни дорого нам это приветствие, мы не решились бы ради него отнять у вас ни минуты в той напряженной, ответственной работе, которую вы ведете. Мы явились сюда, чтобы стать в ваши ряды, и мы хотели бы, товарищи, прежде чем стать вновь в родные нам ряды рабочего класса, поделиться с вами тем, как восприняли мы вашу победу, как понимаем те задачи, которые поставлены перед всем народным движением нынешними событиями. Во имя этих задач мы готовы бороться с вами — победить или умереть. И вот, естественна наша потребность, поделиться с вами всем тем, что пережили мы за эти дни, и наметить вместе с вами задачи, во имя которых мы будем бороться, и те пути, которыми мы пойдем.

Товарищи рабочие! Вы рука об руку со всеми живыми силами страны, вместе с революционной армией, крестьянством и всей прогрессивной буржуазией ниспровергли в прах самодержавие. Велик ваш подвиг, товарищи рабочие. Но с величием этого подвига может сравниться другой ваш подвиг. Ниспровергнув старую власть, вы взвесили обстоятельства с точки зрения интересов великого народа. Вы поняли, что не настал еще момент для осуществления конечных задач пролетариата, классовых задач, которые еще нигде не осуществлены, но пробил час для полного торжества демократии, торжества, в котором заинтересован рабочий класс и одинаково с ним заинтересованы все живые силы страны. И вы, не имея возможности полностью осуществить все эти светлые идеалы, которые будут осуществлены совместными усилиями всемирного пролетариата, вы не захотели взять на себя ответственность за крушение движения, если бы в отчаянной попытке решились навязать событиям свою волю в данный

момент. Вы поняли, что совершается буржуазная революция, что она составляет этап социальной революции и что, прежде всего, надо укрепиться на этом этапе, чтобы дальше двинуть развитие всей России, развитие всего человечества к светлым идеалам социализма.

Властью завладела буржуазия.

Вы передали буржуазии эту власть[709].

Но вместе с тем вы стали на страже вновь добытой свободы — вы контролируете действия буржуазии, вы толкаете ее на борьбу, вы поддерживаете решительные ее шаги в борьбе со старым порядком. И для того, чтобы выполнить эту задачу, вы вместе с революционной армией создали могучий оплот свободы, стоящий на страже новой России. И вот, товарищи, я думаю, судьба нашего движения в ближайшее время зависит от того, насколько под руководством рабочего пролетариата Россия сумеет отстоять эту свободу от темных сил. В открытой, честной борьбе темные силы ниспровергнуты, но они не уничтожены вполне, они притаились и готовятся из-за угла нанести удар нашему движению. И вот здесь бдительность, дальнейшая борьба необходима. И во главе этой борьбы пролетариат должен стоять с такой же славой, с таким же самоотвержением, с каким стоял он до сих пор.

Взаимоотношения между Временным революционным правительством и революционной армией и рабочим классом, организовавшимся в Совет рабочих и солдатских депутатов, взаимоотношения между двумя этими организациями являются одним из основных кардинальных вопросов, от правильного решения которого зависит дальнейшая судьба нашей революции. И вы, товарищи, вы вынесли то решение, которое нашло всенародный отклик. Вы создали Совет рабочих и солдатских депутатов, который стоит на страже свободы, способствует единению сил новой России, толкает буржуазию на путь революции и поддерживает решительные ее шаги.

Товарищи, эта верная позиция, вами занятая, требует того, чтобы в дальнейшем тщательно проводилась эта линия. Пролетариат надежный, непоколебимый оплот свободы. Но кроме пролетариата в этой свободе заинтересованы и другие классы. И если в эпоху революции, товарищи, власть революционного правительства не будет поддержана всем революционным народом, то, конечно, темные силы смогут нанести революции удар из-за угла, внести в нее дезорганизацию, смогут использовать то единственное оружие, которое еще осталось у них в руках.

Но нужно сознавать, и вы совершенно правы в этом, товарищи, что в настоящее время хозяином положения, хозяином революционного движения является пролетариат. Он, вручив власть буржуазии, должен следить за тем, чтобы эта власть была использована в интересах народа. Я думаю, товарищи, в дальнейшем придется практически поставить вопрос о взаимоотношениях между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов.

Вся полнота исполнительной власти должна принадлежать Временному правительству, поскольку эта власть укрепляет революцию, поскольку она ниспровергает, ломает старый порядок, пролетариат является главной двигающей силой этих решений, пролетариат всей мощью своего авторитета поддерживает их. Но для того, чтобы он сумел провести свою революционную тактику, необходима организация, необходима строгая дисциплина в рядах самого пролетариата. Я знаю, товарищи, что в настоящий момент вы заняты вопросом об улучшении организации ввиду того, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, ставший во главе всероссийского революционного движения, в настоящую минуту оказался настолько разросшимся, что ему не справиться технически с теми задачами, которые поставлены. Мы думаем, что этот вопрос реорганизации революционного авангарда России есть основной кардинальный вопрос. Если мы сумеем организовать рабочее представительство и представительство революционной армии на таких началах, чтобы они сумели действительно подчинить своему контролю буржуазию, действительно диктовать ей революционные шаги и вместе с тем всем своим авторитетом поддерживать те действия исполнительной власти, которые необходимы свободной России. Если осуществится эта великая задача, тогда дело революции окажется непоколебимым, тогда она сможет осуществить конечные демократические идеалы, тогда она сможет дать восьмичасовой рабочий день для рабочих, сможет дать землю крестьянам, тогда она сможет на незыблемых основах поставить Учредительное Собрание, которое объявит демократическую республику и закрепить все завоевания революции. Вот эта первая основная задача, и для решения этой задачи мы, члены с.-д. фракции II Государственной Думы, желаем стать плечом к плечу с вами, вести всюду, где мы окажемся нужны, эту организационную работу и ук-

реплять то революционное народное движение, которое является единственным источником силы новой России, единым залогом ее победы.

Другой вопрос, товарищи, тот основной вопрос, в котором вы с самого начала заняли правильную позицию, — вопрос о войне. Если бы в этом вопросе мы не сумели понять задачи, возложенной на нас моментом, если бы внесли хаос и дезорганизацию в ряды людей, стоящих за революцию, то нанесли бы непоправимый удар общему делу. И вы, товарищи, в своем обращении к народам всего мира, вы сказали: Россия, освобожденная, не желает стать поработительницей других народов. Великое несчастье народа подпасть чужеземному гнету. Россия свободная с этим не примирится. Но такое же, не меньшее несчастье, быть самой угнетательницей чужих народов, и Россия, освободившая себя от гнета Романовых, не захочет властвовать над другими народами, и если ей навяжут эти завоевательные цели над другими народами, она откажется идти за теми, кто поведет ее с мечом на братские народы. Отстаивая свою свободу, свободная Россия призывает другие народы низвергнуть правительства, ведущие теперь свои полчища на Россию, чтобы задушить живую силу русской революции. И мы глубоко убеждены, что этот братский клич будет услышан за пределами России. Будет услышан в воюющей с нами стране, и народы, ослепленные и идущие в настоящее время на братоубийственные распри, через головы своих правительств, протянут друг другу руку для мира. Но пока не настал этот момент. Пока в России демократия является хозяином положения. А в воюющей с нами стране, к несчастью, хозяином положения остается Вильгельм, желающий подчинить своему деспотизму другие народы. Пока наш клич не нашел еще отклика в воюющей с нами стране, — мы на страже свободы, на страже освобожденной родины, стоим с непоколебимой твердостью и до последней капли крови будем отстаивать свободную Россию».

Товарищи, вот это решение, которое принято вами, оно объединило все демократические силы, и, я думаю, пролетариат сойти с этого пути не может. Темные силы пытались клеветать на пролетариат. Они говорили, что пролетариат завладел властью для того, чтобы передать ее иноземному завоевателю, но тот призыв, который воодушевил и революционную армию, и весь народ, призыв к народам от-

казаться от завоеваний подкрепил твердую решимость нашего народа отстаивать свою свободу, пока наш клич не будет услышан в воюющих с Россией странах. Этот шаг рассеял клевету темных сил — им не удастся внести дезорганизацию в наши ряды, им не удастся революционную армию, штыки революционной армии направить против груди пролетариата. Рука об руку с революционным народом и внутри, и извне мы будем отстаивать освобожденную Россию от всех темных сил.

Товарищи, эти задачи, которые формулированы вами, объединили вокруг вас всю Россию. Мы были сами свидетелями вашего огромного влияния. Проезжая от Сибири до Петрограда и встречая всюду во всех крупных центрах представителей революционной армии и пролетариата, посылавших привет вам и уверение, что в будущей борьбе, в победах и поражениях, чтобы ни готовила судьба, они будут идти рука об руку с петроградским пролетариатом. Вот эти задачи, эта правильная линия, вами взятая, этот всенародный клич объединил вокруг вас всю Россию и до тех пор, пока это знамя в руках пролетариата высоко развевается, до тех пор новая Россия, свободная Россия стоит на прочной основе.

Мы, члены с.-д. фракции, пришли к вам для того, чтобы бороться под этим знаменем. Мы знаем, товарищи, что еще не пробил решительный час социальной революции, но это обстоятельство не ослабляет нашей энергии. Мы знаем, что демократическая республика, которую мы теперь завоевываем, она все человечество приближает к тому заветному идеалу, к которому стремится пролетариат. И мы знаем, что хотя в эту минуту власть в руках буржуазии, но буржуазия подчинена влиянию пролетариата, и Временное правительство мы готовы поддерживать с той же решимостью в его революционных шагах, с какою поддерживаете его вы.

Товарищи, мы больше, чем кто бы то ни было другой, знаем цену буржуазии. На наших костях, товарищи, на склепе с.-д. II Государственной Думы была возведена третьеиюньская IV Дума. И мы знаем, как относилась IV Дума к попыткам возвращения рабочих представителей из ссылки, как боялась она рабочего класса. Но, когда наступил революционный момент. Когда революционные полки подошли к Государственной Думе. Когда Государственная Дума оказалась окруженной революционным пролетариатом, и когда Родзянко[710], носитель третьеиюньской Думы, принимал

революционные полки, чтобы посылать их для арестов приспешников старой власти. Когда из недр IV Государственной Думы 3 марта возникло революционное правительство, окрещенное огнем пролетарской революции, тогда мы сказали: «Пусть это правительство, пока оно революционное, держит в руках всю полноту исполнительной власти, и пусть рядом с ним стоит Совет рабочих и солдатских депутатов». И пока это правительство не выпустит из рук знамя революционной борьбы, мы вместе с вами, товарищи, забыв прошлое, будем поддерживать его. Если настанет момент, когда оно откажется от революционного пути, когда оно встанет на путь переговоров, на путь компромиссов, мы вместе с вами, товарищи, грудью пойдем против этого правительства. Но до тех пор, пока это правительство под влиянием революционных событий идет революционным путем. До тех пор, пока интересы буржуазии воплощаются в актах, соответствующих общенародным демократическим интересам, до тех пор, пока знамя Учредительного Собрания в руках Временного правительства и все его шаги направлены к ликвидации старого строя, мы вместе с вами будем поддерживать его.

Товарищи рабочие, здесь перед вами не члены отдельных фракций, на которые когда-то делилась наша партия. Это было в годы мрачной реакции, когда у нашей партии не было возможности творческого осуществления своих задач, когда она была загнана в подполье и могла только говорить, а действовать не могла. Тогда мы раскалывались на отдельные фракции, тогда мы из-за мелочных разногласий восставали друг на друга в братоубийственной борьбе. Не такое время теперь. Перед вами представители с.-д. фракции, объединившей большевиков и меньшевиков как единое целое, они вступают ныне в ваши ряды и предлагают вам, в таком великом революционном деле, объединить все революционные силы, не только слить обе части с.-д. партии, но все демократические революционные силы объединить для общей борьбы. Только общими силами мы доведем борьбу до конца.

Товарищи, позвольте закончить мою речь тем всенародным кличем, которым заканчиваются все речи на народных собраниях:

Да здравствует свободная Россия, да здравствует Учредительное Собрание.

Да здравствует демократическая республика! (*Бурные аплодисменты*).

ДОКЛАДЫ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ СОВЕТОВ[711]

«О войне» 29 марта 1917 года

Товарищи!

Исполнительный Комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов поручил мне сделать вам доклад о войне. Приступая к этому докладу, я чувствую огромную ответственность. Товарищи, я думаю, что это же чувство разделяется вами, когда вы приступаете к обсуждению столь важного вопроса, и никогда, товарищи, российская демократия не была столь ответственна, как в настоящее время, ибо никогда она не имела внутри страны такой огромной силы, как теперь, после низвержения старого строя. Нигде в мире, товарищи, в настоящий момент голос демократии не звучит так громко, как в России. И если бы мы по основному вопросу, который держит в тревоге в настоящий момент все умы человечества, не нашли правильного решения, не определили правильного пути, мы бы не дали ни демократии российской, ни демократии всего мира всего того, что должны были дать в силу сложившихся внутри России обстоятельств.

Товарищи! Свое общее отношение к войне демократия выразила в воззвании Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира»[712]. Это были общие положения, и они нашли отклик во всех концах России. В этом воззвании российская демократия заявила, что в настоящей войне она не преследует целей захвата чужих территорий, целей насилия над другими народами, что в этой войне она видит столкновение империалистических сил различных стран, возжегших эту войну и толкнувших народы друг против друга. Оказавшись хозяином положения внутри страны, она первым своим долгом сочла заявить, что перестраивает и внешнюю политику государства соответственно идеалам демократии, что она не преследует тех целей, которые преследовались империализмом, господствовавшим при старом царском правительстве. Она бросила клич народам всего мира, призвав пролетариат и все население союзных стран и стран, воюющих с нами, последовать примеру российской демократии и добиваться от своих правительств отказа от захватных стремлений или низвергнуть эти правительства. Заявив это, российская демократия вместе с тем заявила, что пока этот призыв не даст реальных результатов, пока народы через головы правительств не протянули друг

другу руку для мира, российская демократия считает долгом чести, считает величайшим идеалом не только российской демократии, но и демократии всего мира, чтобы российская революция сумела также отстоять себя от внешних посягательств, как она сумела отстоять себя от внутренних темных сил. Это было общим положением, которое нами уже принято. Но, товарищи, российская демократия находится в таком положении, когда слово ее равно ее делу. Она занимает внутри страны не положение безответственного меньшинства. Она занимает положение огромной силы, и без ее содействия в России не может существовать правительство, не может управляться страна. И раз это так, раз российская демократия достигла такой силы, она не может ограничиваться только заявлениями. Она должна с такой же энергией, с какой внутри страны она осуществила и встала на путь полного закрепления демократических идеалов, — с такой же энергией она должна настоять на том, чтобы и во внешней политике эти идеалы осуществлялись. Разрыв новой России со старой системой внутреннего управления был претворен в дело, и вся новая Россия стала под знаменем демократической республики.

И вот российская демократия в лице Совета рабочих и солдатских депутатов предприняла активные шаги, чтобы закрепить это положение и во внешней политике. Чтобы не только мы, не только представительство рабочих и революционной армии заявило об этих целях российской революции, но чтобы также и Временное правительство, вышедшее из недр революции, заявило о том же. И вы, товарищи, уже знаете по сообщению, опубликованному вчера Временным правительством, вы знаете, что голос демократии не остался гласом вопиющего в пустыне. Временное правительство, считаясь с общим голосом российской демократии, торжественно возвестило о разрыве в своей внешней политике с политикой царского правительства, с политикой империалистических кругов буржуазии, которая господствовала раньше до переворота[713].

Товарищи! Временное правительство — вы знаете, каким образом оно создалось, — оно вышло из недр революции, оно существует, благодаря соглашению, заключенному Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, действующим в единении со всей российской демократией, с одной стороны, и, с другой стороны, буржуазными цензовыми элементами общества. И вот во время этого соглашения, товарищи, пролетариат и примыкающая к нему последовательная демок-

ратия стали на определенную точку зрения, — они исходили не из соображений о немедленном осуществлении конечных классовых идеалов пролетариата, они выдвинули программу демократического преобразования государства, программу буржуазной республики, но республики, последовательно осуществляющей подлинные демократические идеалы. И вот эту программу как общенародную предложили они буржуазии в качестве платформы соглашения. И только потому, что буржуазия ее приняла, демократия признала это правительство, и все шаги правительства в этом направлении обязалась поддерживать. И вот во внешней политике, товарищи, нам пришлось поставить этот вопрос перед Временным правительством, являющимся в настоящее время органом российской революции. Я имел честь состоять в делегации Совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда[714]. Я вместе со всей делегацией говорил правительству, что должны быть сделаны последовательные шаги и во внешней политике, должен быть возвещен разрыв с империалистическими тенденциями, господствовавшими при старом строе[715]. Товарищи, буржуазия — она имеет свои узкие классовые интересы во внешней политике, и мы знаем, с какой настойчивостью добивалась она осуществления этих классовых интересов при господстве царизма, с какой настойчивостью пытались некоторые круги буржуазии даже после революции, после коренного переворота, добиться проведения этих же начал во внешней политике государства. Но ответственное представительство буржуазии, — Временное правительство, — считаясь с мнением демократической России, признало, что для единения сил оно вынуждено отказаться от той узкой классовой политики, на которую ее толкали и толкают до сих пор некоторые круги буржуазии. Временное правительство признало, что нужно сделать решительный шаг для вступления на путь, указанный российской демократией. И вот, товарищи, впервые за все время войны Временное правительство, одно из воюющих правительств, возвестило, что оно отказывается от возвещенных ранее империалистических намерений, что оно не преследует целей захвата чужих территорий.

Товарищи, это заявление Временного правительства есть огромная победа всей демократии. Мы знаем, товарищи, что в том же направлении действуют и в союзных с нами странах, и в воюющих с нами странах представители пролетариата, остающиеся пока в меньшинстве, но имеющие несомненную уверенность, что их идеалы так же восторжествуют внутри их стран, как они восторжествовали

в России. Товарищи, эта победа не только усилит демократию в России, не только объединит все ее силы для закрепления внутри общенародных демократических идеалов, но также вовне подкрепит такое же демократическое движение в других странах.

Товарищи, я не хочу преувеличивать значение этого шага. Здесь нет полного удовлетворения всего того, чего мы желаем. Вместе с заявлением о том, что Временное правительство отказывается от намерения присоединить чужие территории, мы считаем необходимым, чтобы Временное правительство вступило в переговоры с союзными правительствами о том, чтобы была выработана общая платформа всех союзников на основании указанных принципов. И чтобы было заявлено, что не только Россия, но и весь Союз, все Согласие[716] отказывается от намерения аннексий и контрибуций. Но, товарищи, раз наше правительство сделало решительный шаг по этому пути, дальнейшие его шаги в этом направлении неизбежны. И если демократия с такой же энергией, как до сих пор, будет отстаивать эти идеалы, я не сомневаюсь, товарищи, что и в дальнейшем мы сможем возвестить успех демократии. Товарищи, я думаю, что этот поворотный момент внешней политики является поворотным моментом не только для одной России. Что это есть факел, брошенный в Европу и что те идеалы, которые в настоящее время там еле мерцают, они засветятся там так ярко, как засветились и озарили они всю нашу внутреннюю жизнь. Товарищи, я думаю, что в этом направлении демократия должна действовать и в дальнейшем, и чем сплоченнее будут ее ряды, чем тверже будет она в дальнейшем отстаивать эту политику, тем больше мы получим уверенности, что эти обещания не останутся пустыми обещаниями, а получат реальное осуществление. Но, товарищи, для того, чтобы осуществить то, к чему мы стремимся, недостаточно победы одной российской демократии. Вопрос о мире, к которому стремится российский народ, этот вопрос не может быть решен усилиями только народов России, необходимо, чтобы это движение нашло достаточно могущественную поддержку и в других странах. И только тогда, когда и там найдет такую же силу это стремление, когда и там демократия заставит свои правительства сделать встречные шаги требованиям демократии, тогда наступит реальное разрешение вопроса мира.

Но до тех пор, пока эти условия не наступили. Пока война продолжается, российская демократия, считаясь с теми огромными

завоеваниями, которые она сделала, должна считать долгом своей чести, чтобы российская революция не оказалась разбитой империалистическими силами, чтобы она сумела с такой же славой бороться против внешнего напора, с какой боролась она против внутренних темных сил[717]. И вот, товарищи, протягивая братскую руку народам, призывая их создавать у себя, внутри своих стран то же, что российская демократия создала здесь, мы вместе с тем должны грудью отстаивать завоеванную свободу. Товарищи, те завоевания, которые сделаны рабочим классом, и все другие экономические и политические завоевания демократии подали повод в среде тёмных сил к той клевете, которая время от времени раздается против рабочего класса. Говорят, что рабочий класс хочет воспользоваться этими завоеваниями только для себя. Что рабочий класс не чувствует того ответственного положения, в котором находится российская демократия. Не чувствует того, что в настоящий момент, сделав те шаги, которые мы сделали во внутренней и во внешней политике, мы должны перед внешней угрозой, под которой находится наша страна, всеми силами оберегать эту страну от порабощения, всеми силами грудью стать для ее защиты. Говорят, что рабочие не стоят у станков, не работают. Товарищи, все авторитетные органы демократии заявили, что это гнусная клевета. И первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов должен подтвердить это. Должен заявить, что российский рабочий класс не рассматривает эти завоевания, как средство уклониться в тревожную минуту от напряжения всех своих сил для защиты страны. Что он с большей энергией, чем раньше, будет работать для того, чтобы обслуживать и армию, и тыл. И укрепить свободную Россию в борьбе ее против внешних врагов. Так же как против внутренних. Товарищи, я внешними врагами называю империалистические круги воюющих с нами стран. Я знаю, что народы только в ослеплении идут за ними и что там тоже пробьет тот час, который пробил в России, и что они также низвергнут свои правительства, как мы, или заставят их отказаться от завоевательных стремлений. Вот почему я говорил о внешних врагах, имея в виду империалистические круги. Но что эти внешние враги существуют и в настоящую минуту держат Россию под угрозой удара, это российская демократия понимает и со всем напряжением сил она должна бороться против этого и должна подкреплять революционную армию и всю революционную Россию, чтобы отстоять завоеванную свободу[718].

«Об отношении к Временному правительству» 31 марта 1917 года

Товарищи, речи, которые я выслушал здесь, убедили меня, что позиция, занятая Исполнительным Комитетом в согласии с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов по отношению к Временному правительству, недостаточно отчетливо представляется здесь присутствующим. Я хочу установить то основное положение, из которого исходил Совет, когда он признал Временное правительство носителем власти революционной России. Совет рабочих и солдатских депутатов исходил не из стремления к захвату власти, а также не из стремления отдать эту власть в руки людей, которые могут быть далеки от общего народного движения и вести свою политику в разрез с этим движением, чтобы потом обсуждать вопрос о борьбе и низвержении этого правительства. Нет, Совет рабочих и солдатских депутатов с самого начала пошел по пути соглашения с той буржуазией, представителем которой является Временное правительство.

Ввиду того соотношения сил, которое в данную минуту существует, я думаю, Совет рабочих и солдатских депутатов, если бы он счел это нужным в интересах всего народа, мог бы даже захватить власть. Я думаю, пролетариат мог бы поставить в порядок дня при данных обстоятельствах свои крайние классовые стремления. Но пролетариат должен исходить не только из соображений о том, что мы можем сделать в данную минуту. Нет, пролетариат должен исходить из соображения о том, что мы можем удержать и закрепить, а не на мгновенье только завладеть. (*Рукоплескания*).

И вот, товарищи, разум революции именно в том и сказался, что народные массы, не уславливаясь, сами поняли, в чем задача момента. И когда они выдвинули демократическую республику, как платформу всенародного соглашения России, они поняли, что эта республика будет буржуазной, но зато республикой демократической, вокруг которой в данный момент может объединиться и пролетариат, и крестьянство, и все те слои буржуазии, которые понимают общегосударственную задачу момента. (*Рукоплескания*).

Товарищи, на этот путь соглашения встал не только пролетариат, не только армия, но, я утверждаю, на этот путь соглашения встала огромная часть буржуазии, иначе мы не имели бы Временного правительства.

Я думаю, товарищи, что совершенно справедливы те упреки, которые здесь раздавались против узкой своекорыстной политики некоторых кругов буржуазии, против той кампании, которую они открыли против Совета солдатских и рабочих депутатов. Те круги, которые в настоящее время пытаются натравить одну часть населения против Совета, эти круги буржуазии — не ответственные круги, они не являются выразителями воли всей буржуазии в России. Они не понимают задач момента. Они не понимают, что в России в настоящий момент мыслим единственный вид порядка — порядок революционный и единственный способ объединить народное движение — это вести его под знаменем Учредительного Собрания и демократической республики. И ответственный орган буржуазии — Временное правительство, товарищи, оно стоит на этом пути. Рядом с теми нападками, которые раздаются против нас, которые натравливают против нас и сознательные слои населения, мы видим акты Временного правительства, которые идут навстречу общедемократическим стремлениям. Товарищи, нет такой области, где бы труднее было для демократии провести осуществление своих идеалов, чем область внешней политики. Даже и там, где демократические течения завладели полным господством во внутреннем строе, даже и там, в области внешней политики, оставалось все-таки господство избранных цензовых элементов, имущих элементов буржуазии. И вот в России в самые последние дни мы видели со стороны Временного правительства, ответственного органа буржуазии, такие шаги, которые показали, насколько сильно и там стремление стоять вокруг общедемократической платформы; мы видели огромную уступку именно в области внешней политики. И говорить о том, что в настоящий момент уже назрела та пора, когда мы должны Временное правительство рассматривать как кучку, выражающую своекорыстные интересы отдельной части буржуазии, стремящуюся бороться против Совета рабочих и солдатских депутатов, это значит не видеть того, что совершается. Если бы эта задача была у Временного правительства, т. е. если бы эту кампанию оно открывало, оно, конечно, открыло бы ее по тому вопросу, который мы сами поставили перед ним — по вопросу о внешней политике. Именно к этому склоняли Временное правительство безответственные круги буржуазии, вроде тех кадетских ораторов, которые, действительно, на кадетском съезде выдвигали те лозунги, принятие которых всей буржуазией означало бы крушение

Великой Российской революции. Но по этому пути вся буржуазия и ее ответственный орган — Временное правительство — не пошли. И вот это надо установить, товарищи. Пока существует платформа, объединяющая вокруг себя огромное ядро рабочего класса и революционной армии. Пока от этой платформы не отошли еще ответственные круги буржуазии, мы не можем говорить о том, что наше стремление — создавать другой орган исполнительной власти в лице Советов рабочих и солдатских депутатов с тем, чтобы эту власть направить на низвержение той власти, которую олицетворяет Временное правительство.

Единство воли, товарищи, должно быть. Без единства воли мы не победим. Но должно быть единство общенародной воли; и в тот момент, товарищи, когда Советы рабочих и солдатских депутатов объявят, что они вступают в конфликт с Временным правительством, и окажется, что одна часть народа поддерживает Советы, а другая часть поддерживает Временное правительство, в тот момент погибнет наше общенародное дело. (*Рукоплескания*).

Я думаю, товарищи, не стоит касаться тех отдельных нареканий, которые здесь выдвигались. Во многом они справедливы, так как те или иные шаги Временного правительства не идут в том направлении, которого мы желали бы. Но у нас есть комиссия контакта, которая непосредственно входит в сношения с Временным правительством, доводит волю демократических слоев до сведения Временного правительства. И еще не было случая, чтобы в вопросе важном, в вопросе, которому мы придавали бы ультимативное значение, Временное правительство пошло бы против нас. У пролетариата оказалось достаточно сознания для того, чтобы ценить единение общенародных сил; до настоящего времени в тех кругах буржуазии, которые представлены Временным правительством и которые играют доминирующую роль, также есть это сознание. И потому, товарищи, мы должны сказать: в настоящий момент Советы рабочих и солдатских депутатов являются органами, сплачивающими демократические слои населения. Они являются органами активного контроля над правительством. Но над правительством, нами признанным. Над правительством, которое действительно выявляет волю революционного народа и воплощает ее в акты, принятые всем народом. И вот на этой именно позиции мы стоим. Я не утверждаю, товарищи, что это положение сохранится. Быть может, тем кругам буржуазии, которые толкают Временное правительство на без-

ответственные шаги, на гражданскую войну, быть может, общественное мнение тех кругов, на которые опирается Временное правительство, изменится и сдвинет их нынешнюю политику на иные рельсы. И вот, товарищи, тогда и настанет момент, когда Советы рабочих и солдатских депутатов вступят в конфликт с Временным правительством. Но я уверен, что они тогда вступят в борьбу в единении со всем народом, ибо такие акты Временного правительства оттолкнут от него не только пролетариат, не только большую часть революционной армии, но и те слои, которые в настоящее время идут за Временным правительством (*Рукоплескания*). И вот поэтому внесена эта оговорка в основные положения той резолюции, которая вам предложена. А именно сказано: «*..До тех пор, пока Временное правительство стоит на этом революционном пути, мы поддерживаем его, мы ценим то объединение, которое достигнуто на почве объединения с буржуазией, но если Временное правительство с этого пути сойдет, конечно, Советы рабочих и солдатских депутатов за Временным правительством не последуют*». Именно тогда, когда оно сойдет с этого пути, товарищи, когда в актах Временного правительства будет нарушение соглашения, того соглашения, которое явилось выражением воли всего народа, именно тогда наступит время для разговоров о конфликте. И тогда конфликт будет не тем, на который теперь нас подталкивают, — тогда за нашей спиной будет весь народ, и Временному правительству останется уйти, и будет создан новый орган общенародной власти. (*Рукоплескания*).

«ОБ ОТНОШЕНИИ К ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ». РЕЧЬ НА ОБЩЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(о)[719] 7 МАЯ 1917 ГОДА

Я всегда был противником участия социалистов в буржуазном правительстве. Стоя на точке зрения Амстердамской резолюции[720], я высказывался отрицательно по отношению ко всем попыткам расширительного толкования ея оппортунистами всех родов. Тем труднее мне было встать на теперешнюю мою позицию, но я думаю, что революция поставила нас перед лицом совершенно исключительных условий. В ходе развития революции выяснилось, что буржуазия оказалась неспособной выделить из своей среды власть, которая была бы достаточно сильна и смела, чтобы и расширять, и укреплять дело

революции внутри страны, и в то же время демократизировать внешнюю политику.

В силу этого оказалось, что соглашение 2 марта[721] недостаточно. Оно было вызвано представлением, господствующим в первые дни после революции, что главная задача во внутреннем переустройстве страны. Ход революции показал, что дело обстоит иначе. Душа русской революции заключается в стремлении не только к внутреннему переустройству, но и к освобождению народов от ужасов войны.

Этого не поняла часть буржуазии, пытавшаяся использовать силы революции для оживления империалистической войны[722]. Конечно, это не могло удастся и тогда определенные слои буржуазии стали отходить от революции. Кризис нарастал. Демократия ставила ребром вопрос об отказе от империалистических стремлений[723].

Шаги, которые правительство вынуждено было сделать под давлением демократии, имели своим результатом охлаждение известной части буржуазии к Временному правительству. Между тем, перед ослабленным таким образом правительством жизнь с каждым днем ставила все новые и новые задачи и требовала решительных действий для борьбы с продовольственной внутренней разрухой и с признаками распада на фронте, которые все более и более тревожно давали себя знать, при неуверенности революционной армии во внешней политике правительства. Нужна была сильная революционная власть, объединенная с народом во всех его стремлениях и пользующаяся полной его поддержкой. Тогда правительство поставило нас перед выбором: или оно уйдет, или мы войдем в его состав, чтобы вместе делать дело революции, на платформе отвечающей стремлениям всей демократии. Мы пытались, было, найти иные пути поддержки. Их не оказалось. Власть фактически ушла, и перед нами стал выбор: или захват власти Советом, или вхождение в составленное на коалиционных началах Временное правительство.

На первое мы пойти не могли. Ибо тогда мы совершили бы ошибку, от которой некогда предостерегал еще Энгельс, говоривший о трагизме положения пролетариата, захватившего власть в свои руки, когда нет еще объективных условий для осуществления пролетарской программы. На эту точку зрения встала в огромном большинстве и вся демократия страны в лице ее наиболее авторитетных учреждений. Это крупнейшая победа той реалистически-революционной пролетарской тактики, выразителем которой в России всегда являлся

меньшевизм. Но, во всяком случае, после этого нам оставалось только одно — войти во Временное правительство. Совет признал эту необходимость и послал нас в состав Временного правительства[724].

Задач, выдвинутых демократией в русской революции, — две.

Первая — победить войну. Для этого надо пробудить движение против войны во всех странах, как союзных, так и враждебных, надо, прежде всего, отказаться от всякого рода завоевательных стремлений. Этому требованию жизни декларация правительства вполне удовлетворяет. То, что в ней имеется — достаточно, больше — единственно возможное на данной ступени движения. Мы могли бы потребовать большего и могли бы, по соотношению сил в стране, добиться удовлетворения этого требования. Но нас останавливало в этом отношении одно соображение. Мы боялись, что более решительная постановка некоторых вопросов в борьбе за мир (например: требование немедленного опубликования тайных договоров или предложение о всеобщем перемирии) теперь, когда нет еще ответного движения пролетарской демократии на Западе, вызовет как раз обратный результат. Создаст у пролетариата союзных держав ошибочное представление о желании России одной покончить войну только для себя, а это может повлечь взрыв шовинизма против революционной России. Теперь же, стараясь идти в ногу с пробуждающимся пролетариатом Запада, мы, протягивая ему руку, можем быть уверены, что мы не связываем, а развязываем его борьбу. Такова первая задача демократии, и с этой точки зрения декларация удовлетворительна.

Задача вторая — решительная политика внутри страны. Необходимо укрепить и расширить завоевания революции и развязать силы последней для устроения страны. Этим требованиям жизни декларация также удовлетворяет.

Эти две задачи ставит себе демократия; с ними мы пошли во Временное правительство, и будем бороться там за них. Я должен дать вам, товарищи, теперь отчет о первом заседании Временного правительства, в котором мы принимали участие.

В первую очередь был поставлен на обсуждение вопрос об ускорении созыва Учредительного Собрания, и мы предложили немедленно гласно начать работы по разработке плана кампании выборов. Нам указали, что не все еще национальные партии прислали в комиссию своих представителей. Мы предложили не останавливаться из-за этих соображений, так как главнейшие политические партии, а также Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в комиссии уже представлены;

остальным национальным партиям можно повторно послать приглашение. Это предложение принято, и на днях работы Совещания начнутся.

Далее мы поставили частный, но очень большой вопрос — об удовлетворении нужд почтово-телеграфных служащих. Временное правительство решило в течение ближайших же дней разработать этот вопрос в связи с положением служащих в других министерствах и общим финансовым положением страны, чтобы сделать все возможное для улучшения в кратчайший же срок материального положения служащих.

Затем было постановлено приступить к переложению тягот войны на плечи имущих классов. Министру финансов поручено в срочном порядке представить все, что сделано для ускорения введения новых финансовых мероприятий обложения сверхприбыли капиталистов, усиления прогрессивного подоходного налога и т. д.

Мы будем идти по пути осуществления намеченных требований решительными шагами и в первую очередь мы будем настаивать на демократизации внешней политики. О всех своих шагах мы будем давать отчеты Совету рабочих и солдатских депутатов, подчиняя их его решениям и стремясь последовательно проводить ту тактику, которую всегда рекомендовал меньшевизм, толкая те слои буржуазии, которые могут на это пойти, на путь все более решительной политики и в вопросах внутренних, и в вопросах внешних, отбрасывая прочь из революции тех, кто не может идти за нами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЧАСТНОМ СОВЕЩАНИИ ДЕЛЕГАТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(о) ПО ВОПРОСУ О ВХОЖДЕНИИ ВО ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 9 МАЯ 1917 ГОДА

Товарищи, я просил слова для того, чтобы здесь перед отцами партийной конференции отдать отчет в действиях учителям, с которыми в первый раз приходится расходиться. Это тем более тяжело для меня, что с самого начала я чувствовал, что каждое биение моего сердца связано с их политической мыслью. Она была единой мыслью наших учителей, и я считал, что весь образ действий продиктовал нам [наши] шаги, за которые [однако] мы услышали осуждение. Но они [эти шаги] вытекали из нашего мировоззрения.

Тов. Мартынов указывал, что мы, циммервальдцы, оказались вдруг в обороне, что мы пошли в буржуазное правительство и порвали

связь и с партией, и с пролетариатом. Я должен сказать, что «да», и многие, которые считают долг долгом, сделали бы то же, что и мы[725].

Мы были циммервальдцами и остаемся. Мы думаем, что революция уничтожила грани [расхождений]; но тем, кто расходился с нами, я скажу, что мы принадлежим к меньшинству, но не к большинству, исходный пункт которого борьба за социальную революцию и мир, вытекающий из точки зрения Ленина. И когда мы говорили — исходный пункт — борьба за мир, то принимали во внимание, что борьба за мир есть насущная, неотложная потребность. Что борьбу за мир смогут вести и сочувствующие социал-демократии, ибо борьба назрела не только для пролетариата, но и для других слоев народа. И что пролетариат не сможет поставить в дальнейшем на очередь решение своих конечных задач.

Так смотрели мы.

И революция возникла. И мы все стали в ее ряды.

Задачи пролетариата — бесспорны. Теперь оказалось, что широкая демократическая масса истомлена; вновь наблюдается стремление к миру во всех широких массах. С этим фактом нам пришлось считаться.

В настоящий момент непосильное бремя войны привело к тому, что крестьянство и мелкая буржуазия чувствуют, что страна не в состоянии вынести войну. [Лозунг] «Мир, во что бы то ни стало» — находит отголосок в стране. Крупной буржуазии приходится считаться, что теперь нельзя организовать страну, если не будет поставлена борьба за мир всеобщий. Мы считались с тем, что положение представителей пролетариата облегчено тем, что они поддержаны широкими слоями буржуазии.

Как организовать власть?

Что власть нужна, об этом говорил [и] Мартынов. Что это возможно, мы тоже знаем. Но мы считаем, что буржуазная революция усилит пролетариат.

Пролетариату нельзя захватить власть; также нельзя пролетариату, оказавшемуся гегемоном, поддерживать эту власть, [а лишь] постольку, поскольку она шла вперед по намеченной программе.

Вы знаете, к чему это привело.

Только та власть может укрепляться, которая идет в ногу с революцией. Демократия, выдвигая свои требования, вместе с тем настаивала, чтобы буржуазная власть согласилась на пересмотр договоров. Начался кризис[726].

Мартынов: Разве не было среднебуржуазных элементов более радикальных?

Церетели: Нет, этого не было. Здесь присутствующие знают, что этих элементов не было. Мы сделали все, прежде чем войти в министерство. У нас было предубеждение [против этого]. Мы исчерпали все средства, чтобы создать революционную власть из элементов буржуазии. Пролетариат являлся признанным не как революционная власть, и предстояла или власть правых, или захват власти пролетариатом. Я думаю, что тов. Мартынов [убедительно] отверг первые два пункта.

Мартынов: Захват власти пролетариатом вместе с идущей за ним демократией мог бы укрепить борьбу за мир.

Церетели: Я вывожу такое заключение, что Мартынов склоняется к тому, чтобы [поставить вопрос]: «почему вы не захватили власть?» Только возможности создать иную власть не было. Мы знаем фактическое положение.

[Или]: «Почему не подождали крестьянского съезда[727] или нашего приезда[728]?»

Ларин[729] был свидетелем того, что когда Временное правительство создало ноту, не удовлетворившую Совет рабочих и солдатских депутатов, то это промедление меньше, чем в один день, вызвало начало гражданской войны в Петрограде. Я глубоко убежден, что если бы они (*кивок в сторону меньшевиков-интернационалистов*) пережили то, что мы пережили 21 апреля, у них не повернулся бы язык так говорить. Ведь мы знаем положение в тот момент, когда Совет рабочих и солдатских депутатов отошел в сторону от своей позиции; вот за эти два дня мы были свидетелями крушения нашей революции. Я не говорю по существу. [Но] Ларин неправ и по существу. Крестьянский съезд имеет свое течение. Крестьяне говорили: пусть вместе с нами войдут социал-демократы, если не войдет Церетели, то и мы не войдем. Я не от крестьянского съезда, но я вместе с нашими товарищами не забываю долга социал-демократов. Я вам говорю, я не одобряю этого решения и сейчас — войти в правительство, но я говорю, что несчастье нашей социал-демократии и пролетариата в том, что не являлась на смену власть буржуазная.

Раз мы стояли перед альтернативой или развал революции или создать революционную власть ценою нашего вхождения в министерство, вы спорить против исходного положения не станете. Если

оно — верно, то никакой другой власти, как коалиционное министерство или диктатура пролетариата и крестьянства, не было.

При таком положении [вновь] осудили [бы] нас наши учителя, [ибо] если бы мы умыли руки, мы знаем, что в результате погибла бы революция, или воцарилась бы диктатура, ведущая к развалу. Я думаю, мы не могли иначе поступить. Нашим долгом было активно вступить в министерство, чтобы принять ответственность за события.

Мы открыто сказали пролетариату — мы принимаем удар, потому что это не жертва, это исполнение святого долга, в духе традиций, которые отстаивал меньшевизм. Мартынов говорил, что они задержались в пути, что им ничего не было известно, тем более надо было иметь своего министра почт и телеграфов (ответ Мартынову на то, что они не знали 1,5 месяца о том, что было Воззвание[730]).

Знайте, к нам в Исполнительный Комитет систематически являлись делегаты от армии, воспринявшие нашу программу. Вы знаете в армии какое положение? Там считают, что воевать при настоящих условиях — немыслимая вещь. Ваше Воззвание[731] понимают как фактический сепаратный мир. Нет возможности сохранять боевую способность армии. Демократический идеал торжествует у нас, но не у врагов и союзников. Наши солдаты считают войну с целью захвата невозможной. Они готовы воткнуть штыки в землю и бросить военные действия. Если бы германский командный состав пожелал, он мог бы по нас ударить. В интересах революции разве это не было бы гибельно? Разве, если бы пожелал германский командный состав разоружить наш фронт, не было бы это несчастьем?

Мартынов: Да, было.

Церетели: Когда товарищи проживут с нами, они подвергнутся таким же нападкам, как и мы. Но если нет в России силы, ни командной, ни правительственной, то мольбы, которые могли [якобы] воздействовать на огромную часть армии, не приведут ни к чему.

Нет источника, который бы им сказал, что борьба за мир — не есть сепаратный мир. А если этого не будет, то будет крушение дела народа. Так могла сказать одна единая власть: Совет рабочих и солдатских депутатов. Если бы мы промедлили только минуту.

Но разве мы не были в первой очереди?

Мы ли отказались от идеалов?

Социал-демократия в таких случаях всегда брала ответственность, и в данном случае мы взяли ее на себя.

Теперь я скажу относительно союзников. Если Германия наш враг, то не Германия — наш враг, а империалистические круги, вот, кто наши враги. Но мы не забываем, что [там] есть и наши товарищи. С ними мы столкуемся, как мы можем столковаться с английскими и французскими социал-демократами так, чтобы они оказали нам поддержку в общей борьбе. Вы сохраняете наши договоры, говорит Мартынов, [да] мы отвергаем захват Константинополя для того, чтобы и английский пролетариат также отбросил эту мысль. Мы давно говорили, и мы добились, что Гримм[732] с нами, мы организуем конференцию, и если это всех не удовлетворит — то с этой стороны мы чисты.

Мы отказываемся?

Мы хотим создать новые соглашения.

Что же, не к пролетариату мы обращались?

Мартынов: Вы не писали, что не допустите, чтобы разгромили немецкий народ?

Церетели: Мы хотим с нашими союзниками пересмотреть наши договоры, чтобы использовать силы союзников для разгрома договоров. Несколько комично в нашей Декларации, что российское государство не посягает на чужое достояние. Не надо рассматривать отдельно политику и стратегию. Это говорит правительство. Сейчас [известно], что мы настаиваем на том, чтобы и за Персией права были признаны.

У нас были и другие разногласия. Разве вы являлись опубликовать договоры? Это нам говорили товарищи. Не знаю, но не только разрозненность с союзниками, но все это повело к укреплению шовинистических чувств народной массы. Сейчас идут за империалистическими кругами не только мы, но и наши товарищи во Франции и Англии. Они тоже должны требовать пересмотра договоров. На это смотрели, как на желание заключения сепаратного мира. Если мы его заключим, то Германия настолько усилится, что разгромит и нас, и союзников.

Сейчас дело русской революции — дело военное, надо осуществить на фронте надежды на него возлагаемые. Это дело не только русской демократии, но и германской.

Что бы вы сказали, товарищ Мартынов, если бы все то, что произошло у нас, произошло в Германии?

Если бы они заставили свое правительство отказаться от всех империалистических стремлений?

Если бы они заявили, что это не пустые слова и что соотношение сил в стране делает невозможным какие-нибудь захваты?

И если бы нашлись такие, которые говорили: не верить этим шовинистам, они укрепляют армию, потому что боятся, что мы их разгромим?

Конечно, вы бы сказали, что они изменяют своему долгу, рассматривая движение, создавшееся из демократии и пролетариата — как блеф.

Теперь их дело, дело международной демократии. Они обороняются.

Мне хочется, чтобы принявшие решение раньше, прежде чем осудить, выслушали нас.

Чем мы можем в Англии вызвать то же, что у нас?

Мы открыто и ясно делаем, чтобы в Декларации было сказано: разрозненные социалисты создают новый фактор. Мы делаем подготовительные шаги к этому. Наше правительство может сказать: вот Ллойд-Джордж[733] ответил, мы желаем иметь дело с народом. Совет рабочих и солдатских депутатов может сказать правительству, что оно должно делать.

Может разве правительство так заявить, как говорил Мартынов? Оно должно заявить то, что оно заявило, в тех формах, которые не привели бы к разрухе. Оно это сделало. Мы сидим затем, чтобы следить, чтобы, пользуясь поддержкой демократии, правительство могло добиться мира. Если мы увидим, что этого не делает правительство, мы сейчас же уйдем.

Это стремление очень широких слоев буржуазии, которые понимают, что, затянись война, и они погибнут. Когда мы бросились за Милюковым, это не была борьба пролетариата с буржуазией. Ведь буржуазия понимает, что вести ту политику, которую ведет Милюков, навязывая стране Константинополь, значит дезорганизовать страну. На этой почве создать ничего нельзя. Как бы ни был важен Константинополь для нашей буржуазии, но Россия и ее рынки еще важнее, и огромная часть пошла на это. Может быть, наступит такой миг, когда и эта часть останется за бортом. Нас всегда вожди меньшевизма учили, что когда пролетариат входит в связь с другим элементом страны, он постепенно обходит все задачи по мере того, как другие слои их обходят, и по мере надобности отбрасывает их. Только незнакомством с делом можно объяснить нападки, которым мы подвергаемся[734].

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 4 ИЮНЯ 1917 ГОДА

Впервые пред Всероссийским съездом мы, представители демократии, отдаем отчет общей политики, которую мы осуществляли, находясь во Временном правительстве.

Мы были делегированы Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов[735], который до созыва Всероссийского съезда был уполномочен представлять всероссийскую демократию. С того момента, как настоящий съезд собрался[736], полномочия всероссийского центра перешли к настоящему съезду. И давая отчет в своих действиях вам, товарищи, парламенту революционной демократии, мы считаемся с тем, что мы находимся перед органом, призванным определить всю дальнейшую политику революционной демократии.

Если вы по поводу нашего отчета сделаете нам те или иные указания, эти указания будут приняты нами к руководству, как указания полномочного органа российской революционной демократии. Если бы вы в связи с нашим отчетом нашли, что шаг, сделанный партиями социалистов-революционеров и социал-демократов от имени всей российской демократии, не оправдался в последующей деятельности делегатов демократии во Временном правительстве, то мы, конечно, сделали бы соответственный вывод из этого и сложили бы свои полномочия.

И вот, сознавая всю ответственность пред вами, товарищи, мы хотим наметить в общих чертах все то, что нами сделано до сих пор. Все то, что предполагается в будущем.

Мы знаем заранее, что пробелов и недочетов в нашей деятельности было много, и не только пробелов, объясняемых объективными препятствиями и затруднениями, но также и пробелов, объясняемых просто нашими личными качествами, недостаточно верной, быть может, оценкой нашей тех задач, тех требований, которые мы были призваны выполнять.

Пробелы, которые объясняются нашими недочетами или недостаточно хорошей обстановкой нашей работы — эти пробелы, конечно, могут быть поправлены, благодаря вашим указаниям, критике и той поддержке, которую вы можете оказать своим представителям. Гораздо труднее исправить другого рода недочеты в нашей деятельности, вызванные объективными условиями, в которых находится в настоящий момент русская революция.

Русская революция, взявшая в свои руки знамя борьбы за всеобщий мир, русская революция должна была принять войну, начатую другими правительствами, решение и завершение которой не зависит от усилий одной только русской революции. В этом основная черта — основная трудность для деятелей русской революции и для представителей революционной демократии в правительстве.

Пока не будет разрешен вопрос о войне. Пока не будет достигнута та цель, к которой стремится вся российская демократия, — цель всеобщего мира на началах, исключающих насилие, с чьей бы то ни было стороны. Закрепить окончательно свои завоевания, подводить итоги великой российской революции демократия не может, ибо не только внешние, но и все внутренние вопросы связаны с вопросом о войне. И, прежде всего, конечно, представители революционной демократии во Временном правительстве должны были обратить свое внимание на то, каким способом действий Временное правительство может содействовать скорейшему успешному завершению этой борьбы за всеобщий мир, начатый русской революцией.

Мы считали, что для успеха в этом деле со стороны русского революционного Временного правительства необходимо ясное, категорическое заявление о тех задачах, которые поставлены революционным правительством в настоящий момент и категорический разрыв со всей прошлой империалистической политикой. А также предложение в первую очередь союзным с нами державам пересмотреть на этих новых началах все соглашения, заключенные до настоящего времени.

Мы считаем, что в этом вопросе, конечно, нельзя считать решающим фактором давление русской дипломатии на дипломатию союзных держав. Вообще путем дипломатических переговоров и договоров в настоящий момент вопросы мировой важности решаться не могут. Задача дипломатии поставить ясно и открыто перед правительствами и народами всего мира этот вопрос и, со своей стороны, сделать все, чтобы начала, признанные русской демократией, были признаны началами международной политики в союзных с нами странах. Чтобы такая всеобщая платформа войны и мира была бы выдвинута не только от имени русской революции, но и всей коалиции всех союзных с нами стран.

Мы идем к этой цели, выдвигая открыто свою программу и употребляя все меры, чтобы сделать ее приемлемой для всех союзных с нами

правительств, с одним ограничением: мы считаем, что в пределах наших усилий и возможностей мы не должны предпринимать таких шагов, результатом которых мог бы явиться разрыв с союзниками.

Мы не можем произвести такое давление, которое в результате должно дать прекращение дипломатических сношений. Ибо, товарищи, мы считаем, что самым худшим исходом для нашей кампании в пользу всеобщего мира, неизмеримо, более худшим, чем, например, некоторая отсрочка заключений этого всеобщего мира, был бы исход, сводящийся к сепаратному миру, сепаратному соглашению с Германией.

Мы считаем, что это было бы гибельным для русской революции, для дела международной демократии (*Рукоплескания*), ибо в настоящий момент, товарищи, при том объективном международном положении, которое существует, нет ни малейшего сомнения, что сепаратный мир не только нежелателен, но он фактически невозможен.

Если бы русская революция сделала шаги, которые разорвали бы ее союз с державами, с которыми она находится теперь в союзе. Если бы она сделала шаги, которые поставили ее перед необходимостью сепаратного мира, то вслед за заключением этого сепаратного мира русской революции пришлось бы немедленно вновь вступить в войну, в войну на стороне стран германской коалиции. Ибо не подлежит ни малейшему сомнению, что если оставить в стороне все разговоры, которые в прессе муссируются, о возможности нападения Японии и т. д., — все это, конечно, проблематично и должно быть скинуто со счетов твердой и решительной политики. Но если исключить все это, представьте себе, в каком положении оказалась бы русская революция при заключении сепаратного мира, когда во всем остальном мире продолжалась бы нынешняя мировая война. Ведь тогда она лишена была бы всякой экономической и финансовой связи со всем миром, с которым в настоящее время находится в связи.

И при настоящем финансовом положении, в котором находится государство. При том неравенстве сил, которое создалось бы между изолированной Россией, с одной стороны, и германской коалицией, с другой стороны. И при необходимости каких бы то ни было сношений с ними — разве можно сомневаться, что германская коалиция, продолжающая эту войну, условием, обязательным для более слабой стороны, поставила бы военную поддержку с этой стороны. Не надо закрывать глаза на это, товарищи. Тот, кто скажет «сепа-

ратный мир», будет говорить об утопии. Сепаратный мир, товарищи, вообще невозможен.

Возможно ли продолжение войны и заключение всеобщего мира тем путем, которым идет российская революция? Или же [необходимо] выступление из одной коалиции для того, чтобы вступить в другую коалицию? Я знаю, товарищи, что двух ответов на этот вопрос не может быть ни у одного человека в России. И вот, товарищи, этот объективный предел стоит перед дипломатическими действиями Временного правительства.

Никакого шага, разрывающего союз с правительствами, с которыми мы в настоящее время находимся в союзе, мы предпринять не можем и предпринимать не будем. Все то, что можно сделать для того, чтобы пересмотреть старые договоры в духе принципов русской революции, чтобы заключить новое соглашение на основе новой международно-демократической политики, будет сделано со стороны русской революционной власти Временного правительства.

И вчера еще в этом отношении предпринят решительный шаг. Вы все, вероятно, читали ноту, с которой Временное правительство обратилось к союзным державам[737]. Там ясно и открыто, языком революционного правительства сказано о том, к чему стремится русская революция. Там нет ни одной недомолвки. Там сказано прямо, что мы боремся со всеми империалистическими стремлениями, в какой бы форме они не проявлялись. Там сказано, что мы считаем, что в настоящую минуту существуют разногласия между русским правительством и союзными правительствами. Что русское правительство, исходя из нерасторжимости союза, в то же время прилагает все усилия к тому, чтобы построить этот союз на новых основаниях, на основаниях пересмотра старых соглашений в духе принципов, провозглашенных русской революцией.

Не навязывая никому свою точку зрения, русское правительство выражает уверенность, что создадутся благоприятные условия для того, чтобы эти стремления русской революции получили реальное осуществление, и оно предлагает в ближайшем будущем, когда создадутся благоприятные условия, созвать конференцию союзных держав для пересмотра всех старых договоров, исключая договор о сепаратном мире. Мы заявляем во всеобщее сведение, что путь сепаратного мира для нас исключен, это признано русским правительством, и в пересмотре этого договора русское правительство не нуждается. Вот

прямой голос русского революционного правительства, совпадающий с голосом всей русской демократии. (*Рукоплескания*).

Но вот, товарищи, является вопрос: на чем основано предположение, что осуществится пересмотр именно в духе принципов, провозглашенных русской революцией?

Мы считаем, что если бы создалась конференция и на этой конференции выявились бы те разногласия, которые в настоящий момент существуют, то, конечно, конференции пришлось бы или разойтись без всяких результатов, или выработать новое соглашение, не удовлетворяющее ни одну из сторон. Но вместе с тем мы считаем, что есть объективное основание рассчитывать, что во всех решительно странах возможен поворот общественного мнения, происшедший в России и имеющий также почву во всех других странах. Если этот поворот произойдет, если он произойдет в результате тесного единения русской демократии с демократией всех союзных стран, то тогда задача конференции будет облегчена, и мы твердо верим, что такие результаты даст деятельность демократии в России, имеющей почву, чтобы найти сочувствие в демократиях союзных стран. Насколько это зависит от русской демократии, от ясности обращения тех нот, которые во всеобщее сведение опубликовываются и в международном масштабе стоят на очереди, Временное правительство будет идти по этому пути, и всегда будет так рассматривать свою деятельность.

Здесь, товарищи, раздались голоса, и даже было сделано предложение, выделить один вопрос из области деятельности Временного правительства, якобы идущий вразрез с этой общей основной задачей русской революции — задачей борьбы за всеобщий мир. Это вопрос о наступлении, о деятельности военного министра товарища Керенского и всего Временного правительства в деле поднятия боеспособности нашего фронта и укрепления нашей армии.

Говорили, что под влиянием империалистических кругов Временное правительство, и в частности военный министр, предприняли шаги с целью форсировать военные действия на фронте с целью вызвать немедленное наступление, чтобы этим путем ликвидировать ту политическую кампанию за всеобщий мир, которая ведется тем же Временным правительством. Я прежде всего должен заявить категорически, что Временное правительство во всем объеме своей деятельности, во всех отдельных выступлениях министров руководствуется единой задачей, и каждый из членов Временного правительства

ответствен как за общую политику, так и за действия каждого отдельного министра.

Если бы мы рассматривали эту деятельность военного министра как деятельность, идущую не по одной линии с общей политикой Временного правительства, то мы или ликвидировали бы эту деятельность, или поставили бы вопрос о министерском кризисе. Но мы считаем, что деятельность товарища Керенского укрепляет задачи революции и создает надежную базу для успеха нашего в деле международных сношений и постановки вопроса о всеобщем мире на реальную почву. Для нас не подлежит сомнению, что русская революционная армия в момент, когда наша страна подвергается нападениям и угрозам извне, должна быть сильна, должна быть способна к наступлению. (*Рукоплескания*).

Великим несчастием для нашей революции явилось то, что в момент огромного перелома, произошедшего в стране, произошла временная заминка, приведшая в расстройство боевой механизм нашей армии. Голос всех, кто видел нашу армию, тех, кто из окопов приезжал к нам, этот голос говорил нам, что революционная армия пришла в состояние, лишающее ее возможности проявить свою силу в случае столкновения с противником.

Товарищи, то бездействие, которое до настоящего времени наблюдалось на нашем фронте, не укрепляло, а ослабляло и дезорганизовывало нашу русскую революцию и армию, стоящую на позициях русской революции. Армия должна быть боеспособна. Армия, стоящая на охране русской революции, должна быть способна защитить ее от сильного противника.

Мы знаем, что опасность вторжения есть. Мы знаем, что переброска войск противника на западный фронт не означает вовсе, что он отрешился от каких бы то ни было империалистических заданий на нашем фронте. Что это есть стратегический маневр, который, увенчавшись успехом, сейчас же отразился на русской революции, на ее интересах. Конечно, если бы удалось германскому генеральному штабу на западном фронте разгромить противников, он не постеснялся бы перебросить войска на наш фронт и нанести нам сокрушительный удар.

Мы все знаем, что до настоящего времени армия революционной России не была так организована, так боеспособна, чтобы противостоять этому натиску, и мы знаем, что поездка тов. Керенского была

предпринята с тем, чтобы там, на фронте делать то, что каждый из нас обязан делать здесь в тылу. (*Рукоплескания*).

Тов. Керенский укреплял революцию, когда призывал солдат быть организованными, быть сплоченными, быть готовыми каждую минуту, когда это понадобится в интересах революции, перейти в наступление, быть готовыми со всей энергией броситься на защиту своей страны; быть готовыми каждую минуту, когда это потребуется, — вот девиз, брошенный революционной армии тов. Керенским.

Но тут вам говорят, ведь вы знаете, что через 2–3 дня может быть предпринято наступление. Некоторые утверждали даже, что у них есть точные сведения, что такой приказ отдан уже. Я не знаю, отдан такой приказ или нет. Я вас предупреждаю, товарищи, что если мне, как члену Временного правительства, военный министр сообщит, что он в такой-то день отдаст приказ к наступлению, я не выйду сюда и не скажу об этом.

Голос с места: Браво! *Рукоплескания.*

Я хочу констатировать одно: это собрание — парламент русской революции. Это собрание полномочно давать политические директивы всем своим избранникам, всем своим министрам и военному министру, конечно. Оно может ему сказать, желательна или нежелательна боеспособность русской армии.

Это собрание может сказать, желательно или нежелательно, чтобы русская армия в каждую данную минуту была готова к нападениям, и оно это скажет — я глубоко в этом убежден, — что русская армия в каждую данную минуту должна быть готова к наступлению. (*Рукоплескания*).

Но, товарищи, решать вопрос о том, когда нужно наступление, должен сам военный министр, в связи с теми обстоятельствами, которые ему одному известны. В связи с теми сведениями, которые у него имеются о движениях противника. В связи с той картиной, которую он видел на фронте. Военный министр и все Временное правительство должны понимать, что в вопросах стратегии должны отойти на задний план всякие политические соображения. Нельзя вести армию в наступление, если нет соответствующей стратегической обстановки, и нужно вести армию в наступление, если есть опасность для фронта в стоянии армии на месте. (*Рукоплескания*).

Я отвергаю все те шовинистические выкрики, которые слышатся на страницах алярмистской[738] буржуазной прессы, когда пытаются

превратить редакцию алярмистской газеты в генеральный штаб великой русской революции, когда гонят армию идти в наступление, ибо это им нужно в их политических интересах. Я отбрасываю эти выкрики, но говорю: товарищи, нельзя становиться на эту почву и нам. Не может это собрание сказать: в такой-то день наступления быть не может, столько-то времени — должно быть, стояние на месте, в такой-то срок можно открывать наступление. Здесь не генеральный штаб, товарищи. (*Рукоплескания*).

Мы дадим только одно полномочие, одно указание Временному правительству и военному министру: да, революционная демократия желает, чтобы наша армия была приведена в полную боевую готовность, чтобы наша армия, если это окажется нужным, могла бы перейти в наступление. Вот только эти политические директивы могут быть даны.

Если бы съезд оказался на иной точке зрения, если бы он разделил точку зрения авторов здесь прочитанного заявления[739], он также был бы вправе принять другое решение. [И оно гласило бы]: пусть военный министр не забывает, что наступление может быть истолковано как стремление к захватной политике; пусть, поэтому он исключит наступление из методов действий революционной русской армии. Вот такую общую директиву тоже формально вправе принять настоящий съезд, но я не думаю, что съезд стал бы на эту позицию.

Я думаю, съезд должен решить, что же нужно русской революции?

Нужна ли крепкая сильная армия, связанная единым стремлением со всеми, дабы со всей русской революцией быть способной нанести удар тем, кто попытается вторгнуться на ее территорию, что грозит ей разорением и захватами?

Нужно ли, чтобы наша боевая армия была готова к наступлению по первому зову революционного правительства?

Я глубоко убежден в ответе: нужно!

Голоса: Нужно! *Рукоплескания*.

Вот только в этой плоскости может быть поставлен вопрос и здесь. А вопрос о том, в какой день, когда — это надо предоставить всецело военному министру и тем, кому он вверил командование.

С места: Правильно!

Теперь я должен вам сказать о шагах, предпринятых нами в области внешней политики. О них вы осведомлены не только из сообщений наших, сделанных в Совете рабочих и солдатских депутатов,

не только из заявлений русской прессы, но также из заявлений официальных руководителей политики союзных с нами стран. Недавно Бонар Лоу[740] в Палате Общин давал разъяснение о том, почему английское правительство выдало паспорт нашему товарищу Макдональду[741], принадлежащему к меньшинству английского рабочего движения.

Я вам должен сказать, что мы, члены Временного правительства, не упускаем случай, чтобы все то влияние, какое мы можем иметь как члены Временного правительства, использовать для того, чтобы создать тесную связь между российской революционной демократией со всеми течениями социализма в союзных с нами странах.

Те препятствия, которые существовали относительно Англии, по заявлению английского министра Бонар Лоу, устранены именно благодаря русскому Временному правительству, поддерживавшему всемерно ходатайство Совета рабочих и солдатских депутатов перед английским правительством о пропуске тов. Макдональда в Россию.

Он указал, какие предубеждения были против этого у всех членов английского правительства и в общественном мнении Англии, и как они, считаясь с явно выраженной волей русской революции, переданной им министрами социалистами, отказались от своего прежнего решения и приняли новое — позволили поехать в Россию представителю самого оппозиционного течения.

И в дальнейшем во всех своих действиях мы будем руководствоваться этим стремлением сделать все, чтобы прочно укрепились связи между российской демократией и всеми течениями социализма союзных с нами стран.

Я хотел бы в нескольких чертах обрисовать задачи внутренней политики — то, что в этой области сделано, те пробелы, которые имеются, и тот путь, который нам рисуется в будущем. В области внутренней политики мы имеем дело также с величайшими затруднениями, с которыми нам приходится бороться. Русская революция приняла тяжелое наследие трехлетней войны и десятилетней реакции 3 июня.

Экономическая разруха, которая существует и тяжелые невыносимые финансовые затруднения, с которыми приходится нам считаться. Продовольственная разруха, которая ежеминутно грозит стране голодом. [Словом], все то, что в настоящее время является препоной к быстрому движению революции вперед, все это наследство старого режи-

ма, наследство трехлетней войны в самых тяжелых условиях русского самодержавия. Самодержавие, погребенное российской революцией, из могилы хватает эту революцию и старается задушить ее.

Мы горячо убеждены, что справимся с этими трудностями. Но знаем, что в настоящий момент справиться с ними может русская демократия только путем неслыханных жертв и самоотвержения.

Нет таких финансовых мероприятий, самых радикальных и самых крайних, которые могли бы в настоящий момент совершенно ликвидировать финансовый кризис и привести в нормальное положение финансы государства. Если страна тратит в год 16 миллиардов, а весь чистый доход не превышает половины этой суммы, конечно, здесь никакая финансовая реформа, никакое коренное преобразование не может избавить население от необходимости напрячь все силы, быть готовым ко всяким жертвам, чтобы помочь в этот момент государству.

То же самое в области организации народного хозяйства. Надо спешить. И решительно подвергнуть государственному регулированию промышленность. Подчинить ее авторитетному для всех слоев населения контролю и предпринять те меры, которые, укрепляя промышленность, в то же время привлекли бы имущих к жертвам в пользу спасения страны, привлекли бы тех, кто до настоящего момента был избавлен от этого в большей мере, чем кто бы то ни было другой.

Точно так же во всех других областях нужны решительные, героические меры и все-таки эти меры, в конце концов, в лучшем случае приведут только к более правильному распределению тягот и финансовых, и экономических. Самое правильное распределение будет требовать от всех слоев населения самых решительных жертв, самого решительного самоотвержения.

В частности, в области экономической политики мы, министры-социалисты, предполагаем предложить систему регулирования народного хозяйства на тех началах, которые были предприняты, как вам известно, в Исполнительном Комитете Совета рабочих и солдатских депутатов.

Мы, министры-социалисты, на основании этих начал разрабатывали законопроекты, которые в наибольшей мере способствовали бы обеспечению интересов государства созданием такого органа центрального, который способен был бы вмешиваться и регулировать

производство во всех тех отраслях, где это нужно, с самыми широкими полномочиями.

Все другие передовые страны и союзные, и воюющие с нами, ввиду неслыханных тягот, возложенных войной на страну, сумели, так или иначе, приспособить к этим потребностям и государственный, и экономический организм. Там осуществлены коренные финансовые преобразования и урегулирование государством народного хозяйства в той мере, в какой это было необходимо. Только в России в настоящий момент после трехлетней разрухи, которая еще более увеличивалась политикой безответственной самодержавной власти, впервые приходится приниматься за эту задачу и приходится форсировать решение этой задачи, потому что от скорости ее решения зависит вся дальнейшая судьба революции.

Нам говорят, почему до сих пор ничего не сделано?

Да, до сих пор только разрабатываются проекты всех этих преобразований и экономических, и финансовых, ибо нельзя в один момент выступить с готовыми программами, решающими все эти вопросы так, как это требуют интересы демократии.

Можно принять самый радикальный финансовый законопроект, проводить его в жизнь, и самый радикальный может оказаться самым вредным для интересов демократии, если не учесть обстоятельства и не принять меры, чтобы действительно настигнуть все доходы, которые подлежат обложению.

Можно принять какой угодно, самый радикальный план регулирования народного хозяйства, взаимоотношений труда и капитала. [Но] если при этом не будут приняты во внимание заявления организованных групп, которые затронуты этим законом. Если не будут приняты меры для радикального демократического решения этого вопроса и реального осуществления, то, конечно, ни один декларационный закон никакой пользы России не принесет, ибо вся российская демократия вступила в революцию неподготовленной для немедленного осуществления творческой работы.

Даже у той революционной организации, которая критикует действия правительства и требует ускорения, у них ничего в настоящий момент, кроме декларации и принципов, нет. Чтобы претворить их в дело, нужен некоторый срок. И вот с момента вступления нашего во Временное правительство, путем постоянного соглашения с демократическими организациями, мы подготовляем почву для того, чтобы

экономические мероприятия были разработаны и осуществились в наиболее выгодной форме для всех демократических слоев всей революции.

Общий план финансовых мероприятий таков, чтобы настигнуть все доходы, подлежащие обложению, чтобы принять максимальные нормы для обложения, не уничтожая в то же время их источник. Мы хотим обложить доходы промышленности, но мы не хотим разрушать промышленности. Если бы мы приняли такие меры, которые не считались бы с соображениями о существовании самой промышленности, если бы мы предъявили к ней такие требования, которые она не в состоянии исполнить, мы, конечно, во вред демократии вели бы всю нашу экономическую политику.

Для этого, чтобы установить, в какой максимальной мере с промышленников без ущерба для промышленности могут быть государством взяты доходы, которыми они до сих пор пользуются, — для этого нужна тщательная разработка соответствующих законопроектов. Некоторые законопроекты уже готовы, но мы хотим все-таки выступить только с такими проектами, которые, безусловно, гарантируют реальное изменение финансовой политики, максимально выгодное для трудящегося населения.

Что касается вопроса о земле, то в этом отношении политика Временного правительства всецело идет в той плоскости, которая указана постановлениями революционной демократии. Мы считаем, что наша задача в настоящий момент подготовить правильное решение этого вопроса Учредительным Собранием. Мы считаем, что вопрос о переходе земли в руки трудящихся может быть, и должен быть, положительно решен в Учредительном Собрании. И что теперь наши мероприятия должны клониться к тому, чтобы в этот переходный период обеспечить интересы трудящихся в сельском хозяйстве и подготовить почву к тому, чтобы действительно мог совершиться этот организованный переход всей земли в руки трудящихся на тех началах, которые признает Учредительное Собрание.

Министр земледелия внес уже соответствующий законопроект во Временное правительство. Вероятно, он сам будет давать по этому поводу свои разъяснения[742], точно так же, как министр труда[743] в области экономической политики обрисует вам более детально картину тех законопроектов, которые разрабатываются им, и всех мероприятий, которые мы думаем принять в ближайшем будущем, я же ограничиваюсь этой общей картиной.

Затем я должен несколько остановиться на министерстве внутренних дел[744]. В этой области больше всего слышалось нареканий с разных сторон в том, что Министерство внутренних дел недостаточно связано с местами. Что Министерство внутренних дел не избирает комиссаров, приемлемых на местах, работающих в контакте с местными организациями. Что благодаря этому получаются трения и целый ряд вопросов, которые на местах решаются правильно местными организациями в соответствии с общей политикой демократии, не получают своего завершения ввиду отсутствия санкции со стороны центральной власти, не разобравшейся в местных делах ввиду отсутствия прочных связей. Я вам скажу, и в Министерстве внутренних дел как в остальных министерствах, как и у министров-социалистов, конечно, не все обстоит благополучно, не все сделано так, как следовало бы. Но Министерство внутренних дел до настоящего момента было поглощено в значительно большей степени другой работой, которая как будто бы забывается всеми теми, кто критикует деятельность Министерства внутренних дел.

Я согласен, что в этих указаниях, которые я здесь привел, есть много правды и что ближайшая задача коренным образом реорганизовать сношения с местами и поставить их так, чтобы закрепить связь центрального революционного правительства с местными демократическими организациями. Я с этим согласен, но дело в том, что Министерство внутренних дел до настоящего времени выполнило огромную работу, последствия которой окажутся в ближайшее время.

Не забывайте, товарищи, что фактически уже проводится и проведен в жизнь закон о местном самоуправлении, городском и сельском, на самых демократических началах. Товарищ Пешехонов[745] будет подробно докладывать об этом. Но я вам укажу еще, что и закон о волостном, об уездном и губернском земстве, и городское самоуправление — все это на демократических началах уже принято и уже проводится в жизнь. И Министерство внутренних дел в этом смысле выполнило огромную работу, работу, прошедшую через Временное правительство.

Вся работа, которая ведется теперь, ведется наспех, и нельзя говорить, что она идеальна, но общие демократические основания, несомненно, получили в ней реальное воплощение. Несомненно, что благодаря этому закону вся революционная Россия получит более совершенную форму организации, чем та, которую она имела до сих

пор, и, организовавши страну на этих началах, сможет с удесятеренной энергией принять участие в строительстве нового государства. Что касается сношения с местами преобразования комиссариатов, создания в Петрограде таких центров, которые бы связывали более прочно центральную власть с местными организациями и сделали бы центральную власть более чуткой к требованиям местных организаций, то в этом отношении, товарищи, самые решительные шаги будут предприняты в ближайшем будущем. И Министерство внутренних дел, и все Временное правительство целиком стоят на этой почве, что нужно принять все меры для того, чтобы создать более прочную связь между центральной властью и местными организациями.

Затем мне приходится коснуться вопроса о действиях центральной власти, действиях Временного правительства. Нам говорят, что в области творчества вы не смогли разом дать то, что требуется от революционного правительства. Вы не дали нам ни коренных экономических преобразований, вы не дали нам коренной финансовой реформы, вы не дали нам коренного решения земельного вопроса, вы не дали нам коренного решения международного вопроса, вопроса о мире, ничего вы нам не дали.

Но зато вы действуете с достаточной решимостью против тех, кто, по вашему мнению, делает анархические выступления. Творческая работа ваша, говорят нам, не дала никаких плодов, зато ваша репрессивная работа сказалась. По этому поводу, товарищи, я должен вам дать объяснения.

Я говорю вам, товарищи, что нет ни одного правительства, такое правительство немыслимо в революционной России, которое, очутившись у власти, в один-два месяца выполнило бы то, что в настоящее время нужно России. Никаких финансовых коренных преобразований в один-два месяца провести в жизнь фактически невозможно, ни экономического регулирования, ни решения вопроса о земле, ни тем более заключения всеобщего мира.

Я глубоко убежден, что самые крайние левые наши критики, очутись они завтра у власти, вынуждены были бы точно так же засесть за работу, чтобы проводить такие мероприятия в жизнь, которые бы обеспечили интересы всего населения, интересы трудящихся, обеспечили бы в виде реальных мер, а не парадных фраз и парадных деклараций. Плохо делают те, кто без всякой предварительной подготовки, без создания соответствующего органа, без участия заинтере-

сованных общественных организаций принялись бы сразу с места в карьер проводить в жизнь коренные государственные мероприятия.

В настоящий момент Россия, изнуренная войною, Россия, поставленная в условия неслыханных материальных стеснений, закрепляя завоевания революции, организовывая себя, должна быть избавлена от рискованных экспериментов в какой бы то ни было области. И вот, если в это время власть не будет чувствовать себя достаточно крепкой для того, чтобы и без того трудное положение государства всей страны не отягчалось еще более дезорганизаторской внутренней борьбой, внутренними трениями, внутренней смутой. Если власть окажется недостаточно сильной, чтобы обеспечить страну от таких новых осложнений, то, конечно, она ни в коем случае не справится с теми задачами, которые возложены на нее.

Я скажу прямо, товарищи, что в настоящий момент, когда мы ведем нашу международную политику за всеобщий мир, призываем подкреплять ее боевыми действиями нашего фронта, напрягаем все силы для того, чтобы организовать продовольствие страны, напрягаем все силы для того, чтобы добыть новые финансовые источники доходов государства, если в этот момент начнется распад государства, начнется по всей России в разных концах то, что недавно происходило в Кронштадте[746], т. е. отказ от признания единой революционной власти, объявлении себя самочинной верховной организацией, если это начнется и если власть не сможет с этим справиться, тогда она должна отложить все свои законопроекты и мероприятия в области политики, ибо она должна считать, что если она не справится с этими затруднениями, то все остальные будут сметены гражданской войною и развалом революции. В этом отношении, товарищи, мы особенно чутки.

Мы знаем, что в настоящий момент в России происходит упорная ожесточенная борьба за власть. В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место. Такой партии в России нет.

Ленин с места: Есть!

Церетели: Я заявляю, что в настоящий момент сторонники захвата власти и товарищ Ленин в том числе, заявляют, что они понимают эту борьбу, как подготовку в среде демократии соответствующей организации, соответствующего сознания. Они говорят: когда мы станем большинством или когда большинство станет на нашу точку зрения, тогда надо захватывать власть[747].

Товарищ Ленин, вы так говорили?

Да, они так говорят и, во всяком случае, в официальных своих заявлениях так выступали товарищи большевики и в том числе товарищ Ленин.

Вот я говорю, поскольку мы имеем дело с этими заявлениями, а не с тем новым откровением, которое, быть может, мы услышим через пять минут или полчаса здесь, я считаюсь с тем, что до сих пор было.

Итак, господа, до сих пор в России не было ни одной партии, которая заявляла бы притязания на захват власти немедленно, но были такие заявления со стороны безответственных групп слева и справа.

Слева были заявления о том, что они ведут работу для создания большинства в среде демократии, готового захватить власть в свои руки и, вместе с тем, они считали возможным расшатывать ту революционную власть, которая существует. Они говорили, что правительство буржуазное, правительство капиталистов. Нет никакого различия между политикой нынешнего правительства и политикою правительств Гучкова и Милюкова. И лучше было бы, если бы там не было министров-социалистов, потому что страна лучше бы увидела, что это правительство капиталистов и сделала бы отсюда соответственный вывод. Вот, что мы слышали слева[748].

С другой стороны, и справа как будто бы не было прямой борьбы за власть. Там говорили, мы знаем, что мы не можем быть в настоящий момент у власти. Нам в настоящий момент страна не доверяет, но нынешнее правительство — это социалистическое правительство, и уже лучше пусть социалисты совсем захватят власть, пусть социалисты прямо объявят о введении социалистического строя.

Это заявлял Гучков, заявлял Коновалов[749], и в скрытой форме заявляет и Милюков в своей сегодняшней речи. Да, говорит он, это кинтальское и циммервальдское правительство и, конечно, лучше, чтобы социалисты одни прямо завладели властью.

В такой форме идет борьба за власть. Справа говорят: пусть возьмут власть левые, и затем страна и мы сделаем соответствующий вывод. Слева говорят: пусть возьмут власть правые, и затем страна и мы сделаем соответствующий вывод.

Я говорю, товарищи, под этим покровом, под этим стремлением якобы передать власть другим скрывается самая ожесточенная борьба за власть, ибо каждая сторона понимает, что если бы осуществи-

лось то, что они предлагают, то страна получила бы такой урок, после которого она шарахнулась бы в объятия к нам.

Они хорошо это понимают. Но мы также понимаем, товарищи, что не время, чтобы страна получала такие уроки, от которых ей пришлось бы шарахнуться вправо или влево. *Мы понимаем, что только при такой политике, которую мы ведем, политике, сплачивающей все живые силы страны, в поступательном развитии революции спасение страны, только этот один опыт под силу революции, на которую и без того наложено величайшее бремя и величайшие испытания*[750].

Я вам говорю, товарищи, *чтобы выполнить эту задачу, сплотить все силы страны для ее спасения нужно быть сильной властью, нужно быть облеченными доверием демократии, нужно быть связанными с демократией.* Только в этих условиях под силу может оказаться революционной власти исполнение международных и внутренних задач революции. И, конечно, *она должна, предоставляя полную свободу организации не только сторонникам, но и политическим противникам, она в то же самое время должна быть достаточно сильной, чтобы противостоять тем, кто решается на эксперименты, опасные для судеб революции, на эксперименты открытого выступления против власти, отпадения от России, на эксперименты, сеющие гражданскую войну.*

Она должна быть в силах с самого начала ликвидировать эти эксперименты. Мы не должны забывать, что вступление на путь, на который вступил, было, Кронштадт, это выступление, товарищи, затрагивает насущные интересы всей революционной России, ибо не будь оно во время остановлено, оно неминуемо должно было привести к гражданской братоубийственной войне в рядах самой демократии. И, несомненно, под развалинами этого пожара погребена была бы вся революция и восторжествовала бы контрреволюция. Вот путь, по которому мы идем.

Товарищи, может быть, по отдельным вопросам нам придется давать более детальные разъяснения и при этом вами будет указано много промахов, много недочетов, будет указан путь, по которому мы должны идти, и будет дана та поддержка, которая облегчит идти по этому пути. Никакой критики, никаких указаний мы не боимся, мы приветствуем их и знаем, что в этом наша сила. Но если бы мы разошлись в оценке политических перспектив, если бы мы разошлись

в сознании, что необходима твердая революционная власть, осуществляющая политику огромного большинства революционной демократии, тогда бы мы не могли быть вашими представителями. Этому вопросу [я] придаю основное значение и с этим основным вопросом вы, внося свой вотум об отношении к Временному правительству и к вашим представителям, должны считаться.

РЕЧЬ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛКОМА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 24 ИЮЛЯ 1917 ГОДА

То, что происходило в эти три недели, мы все называли кризисом власти[751]. [Но] это был не только кризис власти, но [и] кризис революции. В истории развития революции этот период знаменует собою начало новой эпохи. Вы только что слышали выступавших перед вами товарищей министров[752]. Не в лучезарном ореоле, не с радужными надеждами, не с вестью одержанной победы они явились к вам. В их словах чувствуется тревога, сознание огромной ответственности за страну и революцию[753].

Коалиция — это союз спасения. Мы часто слышим, что революция в опасности. Надо спасти страну и это спасение страны вы возложили на власть, поручив ей воссоздать революционный порядок, товарищи. Это не значит, что стране нужно мертвое спокойствие. Больше всего тревожат нас не внутренние смуты и даже не внешний удар на фронте, нас тревожит то, что в стране слишком спокойно. Нет тревоги, нет энтузиазма, о котором говорилось раньше. Если бы в стране под влиянием всего совершившегося в России пробудилось святое беспокойство, если бы народ, почуяв тревогу и опасение за судьбы революции и страны, зашевелился, пробудился от сна, тогда революция была бы спасена, а вместе с нею была бы спасена и страна. Надо пробудить это святое беспокойство. Воссоздавая революционный порядок, надо делать так, чтобы дети России почувствовали, как опасно больна их мать. Как прикованный Прометей с истерзанной коршуном грудью, так революционная Россия изранена войной и анархией, и уже носятся над нею вороны контрреволюции.

Силами революции надо спасать страну. Если не будет общенародного подъема, если армия будет доведена до того состояния, когда

сила сопротивления исчезнет, революция погибнет. Война пожрет революцию, если руки сынов революционной России не защитят ее на фронте. Война раздирает революцию. Если Германия разгромит страну, она разгромит и революцию, и надежды на возрождение.

Соглашение, достигнутое теперь с представителями всех живых сил страны, имеет одну цель: всю страну поставить на ноги и заставить все классы жертвовать своими интересами ради спасения страны. Политика правительства должна быть общенародной. Ваши представители в правительстве должны подниматься до общенародного понимания задач своих классов. Мужество наших товарищей должно состоять в том, чтобы не только чужие классы, но и свой класс призвать к жертвам. Мы считаем, что тот класс, который не умеет сочетать свои классовые интересы с общенародными, есть мертвый класс. И эти классы отброшены нами, исключены из коалиции, и если в составе коалиции обнаружатся представители этих мертвых классов, они также будут отброшены, ибо мертвым грузом висели бы они на правительстве народного спасения. Создавая соглашение, мы зовем к объединению всех тех, кто может, не отступая перед жертвами, твердо и неуклонно идти по пути спасения страны и революции от разгрома.

Мы облекли правительство всей полнотой власти во имя осуществления тех задач, которые поставлены перед нами. Наше отношение, отношение демократических организаций к власти изменилось. Раньше мы не только контролировали власть, но, приходя на помощь власти, часто сами исполняли функции власти. Без содействия демократических организаций в деле управления власть раньше обходиться не могла. Сейчас же вся полнота власти должна быть вручена Временному правительству. Организации революционной демократии, мобилизуя и сплачивая вокруг себя массы рабочих, солдат и крестьян, оставляют за собой критику действий этого правительства, но не вмешиваются в дело управления. Не мешать этой общенародной власти, а подавать ей сигнал тревоги должны мы при ее ошибках.

Говорят: репрессии революционной власти должны искупаться ее положительными мероприятиями. Я этого деления не признаю. И репрессии, и реформы — все должно расцениваться под одним углом зрения — спасения страны, укрепления революции. И все, что достигает этой цели, все, что укрепляет единство и силы борющейся на-

родной России — будь это самые строгие репрессивные меры или самые лучшие социальные реформы — одинаково должны быть признаны положительными мерами, мерами спасения страны.

При неумелом применении репрессий в борьбе с анархией или при передаче орудия репрессий в руки ненадежных агентов есть опасность, что через голову анархии эти репрессии могут коснуться и демократических организаций. На этой почве возможны неожиданные последствия действий демократической власти. Но, товарищи, если бы вы задавались целью создать власть, которая бы ни одним шагом не ошиблась, то, согласитесь, что это утопия и такой власти безгрешной создать нельзя. Ошибки будут, но если мы в линии поведения Временного правительства, облеченного полнотой власти, будем видеть, что знамя общенародной революции в руках правительства и правительство идет по этому пути, мы можем при отдельных ошибках, забив тревогу, исправлять эти ошибки. Я был сам министром и сознаю, что без критики демократии я не мог бы с достаточной ясностью ориентироваться в положении. Мы будем критиковать наше революционное правительство, но мы должны сознавать, что не все постановления наши могут быть проведены правительством без изменений. Это коалиция, а всякая коалиция означает уступки. Когда я был министром, я часто чувствовал это несоответствие между вашими постановлениями и возможностью проведения их в жизнь.

Платформа, на которой состоялась коалиция, это равнодействующая всех живых сил страны. Нужно, чтобы наши представители от этой платформы не уклонились. Центральный [Исполнительный] Комитет на эту коалицию идет с открытой душой, без всякой задней мысли. Мы не будем мешать этой работе наших товарищей социалистов, мы не назовем их предателями своего класса, если они потребуют от нас жертв во имя общенародного спасения, мы сплотимся вокруг них, но с тем, чтобы и другая часть коалиции также реально выполняла свои обязанности. Ибо только в таком единении, в честном исполнении всеми входящими в коалицию общенародных обязательств — спасение страны.

Перед лицом всей демократии, перед лицом всей страны мы открыто заявляем, что эту коалицию с общенародной платформой надо поддерживать во имя спасения России. Подрывать власть революции, вести подкоп под ее основы, предавая интересы страны — мы никому не позволим.

Этому правительству предстоит более тяжелая работа, чем предыдущему. Страна изранена. Все усилия должны быть направлены к тому, чтобы наши армии остановили, наконец, дальнейшее продвижение противника, так как дальнейший захват нашей территории угрожает уже самому существованию страны, а вместе с ней и полному разгрому революции.

Я получил приглашение тов. Керенского вступить в состав коалиционного правительства, и после всестороннего обсуждения вместе с ним мы пришли к заключению, чтобы совместными усилиями делать общее дело и что мне лучше остаться с вами, чтобы укреплять, сплачивать в этот критический момент силы революционной демократии и тем помогать правительству в его трудных, нечеловеческих задачах[754]. (*Бурными аплодисментами встретило собрание последнее заявление тов. Церетели. Все встают и долго аплодируют по адресу Церетели*).

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 4 АВГУСТА 1917 ГОДА[755]

I

Нынешнее общее политическое положение существенно отличается от предыдущего периода, закончившегося днями 3–5 июля[756]. Все мы чувствуем, каким испытаниям подверглась сила революционной демократии в эти дни. Стройные ряды ее оказались расшатанными. Этим расстройством воспользовались контрреволюционные силы, а также некоторые слои буржуазии. Они не обращают внимания на то несчастье и разорение, которое переживает страна. Они пытаются использовать все это для того, чтобы утвердить свое господство. Положение становится все труднее, задачи все сложнее; но силы революционной демократии, которые оказались несколько ослабленными, оказались все же достаточными для того, чтобы не дать контрреволюции оттеснить ее на второй план. Революционная демократия продолжает стоять на часах и теперь ее главной задачей является, в интересах страны и революции, укреплять порядок, который единственно может дать почву для развития сил страны. В этой обстановке и была создана коалиционная власть[757]. Свыше двух

недель уже существует она, и революционная демократия приложила все усилия, чтобы эта власть была истинно революционной. Лучшие силы революционной демократии посланы туда. Наряду с социалистами, членами определенных социалистических партий, есть там и беспартийные социалисты, есть и представители тех прогрессивных слоев буржуазии, которые по своей тактике тесно примыкают к революционной демократии.

В атмосфере натиска контрреволюционных слоев против демократии безответственные демагоги слева и справа стараются вызвать новый кризис, чтобы захватить власть в свои руки и провести в жизнь свой идеал, преддверие новой гражданской войны.

Задачи революционной демократии в области неотложного государственного строительства определены в наших резолюциях, которые в существенных частях приемлемы для всех живых сил страны, легли в основу той декларации, которую призван проводить в жизнь теперешний состав Временного правительства. В ней намечены пути для воссоздания хозяйственных сил страны, неотложные финансовые меры, меры регулирования промышленности и привлечения к жертвам всех классов, всех слоев населения.

В этой области положительного творческого действия за тот короткий промежуток времени, который правительство находится у власти, нельзя было ожидать решительных результатов. Это длительная, сложная и трудная работа.

Первая задача правительства состоит в том, чтобы всколыхнуть все живые силы страны для этого строительства, объединить и сплотить их вокруг себя, выявляя каждым своим шагом свою кровную связь с революцией и общенародный демократический характер новой власти.

Сейчас нам бросаются в глаза ошибки, которые совершило правительство. Перед ним в первую очередь стоял вопрос о борьбе с анархией. Правительство не должно было останавливаться ни перед какими суровыми мерами для восстановления революционного порядка. Ведя борьбу в этой области, правительство, однако, не должно было предпринимать таких мер, которые не обеспечивали бы демократии уверенности в их революционном характере.

Отдельные представители власти, однако, эту решительную борьбу с анархией повели так, что этой борьбой в своих целях воспользовались контрреволюционные элементы. Огульные обвинения всех

участников событий 3–5 июля в прикосновенности к германскому шпионажу и отодвигание на второй план бесспорного преступления — мятежа против революционных органов власти — это огромная ошибка («Поздно!», — *раздается с мест*). Может быть и поздно, но среди хаоса, созданного событиями 3–5 июля, трудно было руководить всеми действиями агентов власти. И не в укор, и не в упрек правительству я говорю это. Я уверен, что подобные ошибки, как и связанные с ним контрреволюционные выступления, будут в самом ближайшем будущем ликвидированы Временным правительством. (*Аплодисменты*).

Не для ослабления борьбы с анархией требуется исправление этих ошибок. Наоборот, именно анархии выгодно перенесение вопроса в область непроверенных огульных обвинений, которые отодвигают на задний план основной смысл событий 3–5 июля: мятеж в тылу революции, удар в спину, нанесенный революционной власти и революционной демократии. Так, в противоположность отдельным агентам, с самого начала ставило вопрос Временное правительство в целом. И те, которые кричат с места: «Поздно!», — пусть не думают, что я советую ослаблять борьбу с анархией. Власть должна продолжать эту борьбу с прежней решительностью, внося ясность и свет в постановку этой борьбы, не смущаясь перед демагогическими выкриками.

Точно так же беспощадно должно быть правительство и ведя борьбу направо. Малейшие послабления поднимающей голову контрреволюции были бы гибельными. Мерами суровых репрессий надо дать отпор темным силам, подкапывающимся под революцию.

Перехожу к вопросу, взволновавшему в последние дни демократию. Мы все с особенной тревогой отнеслись к известиям в заграничной и нашей печати о возможности перемены нашей внешней политики.

В обстановке, когда войска отступают, когда прорвана наша армия и этим не только нанесен удар нашему военному фронту, но также и нашему демократическому революционному фронту, в этой обстановке мы должны помнить нашу главную задачу, от успешного решения которой зависит вся дальнейшая судьба нашей страны. Задача революции — защищая, укрепляя страну, пробудить в то же время международное движение к миру. Когда происходило наше наступление, когда восстановление боеспособности нашей армии казалось

достигнутым, эта боеспособность, это наступление придавали вес нашему голосу. Этого не уразумели тогда те, которые боролись против наступления. Неужели не уразумели они этого даже и теперь? Разве не чувствуют они, как империалисты всех стран хотят использовать наше отступление, чтобы укрепиться на поколебленных позициях? Если не удастся восстановить боеспособность армии, если не удастся нам дать отпор врагу, враг не только разрушит страну, разрушит революцию, он укрепится на своих империалистических позициях, он задушит дело общего мира и братства.

Борьба во Франции и Англии — это отзвуки русской революции. Все, подхватившие наш клич о мире всего мира, опирались на силу русской революции, а все боровшиеся с этим лозунгом учитывали слабость нашей армии.

Идеалы русской революции являются и идеалами Временного правительства. Я уверен, что Временное правительство будет так же кровно связано с демократией, как и раньше, так же твердо будет отстаивать принципы внешней политики русской революции, ибо среди всех ошибок власти самой серьезной ошибкой была бы ошибка во внешней политике.

И революционная демократия с чувством удовлетворения может приветствовать заявление Временного правительства, что коалиционное правительство остается под знаменем международной политики, провозглашенной русской революцией. Этот шаг Временного правительства рассеет недоразумения внутри страны и вовне. Он укрепляет нашу надежду, что каковы бы ни были отдельные промахи и недочеты в деятельности правительства, оно сумеет, сохранив свою связь с демократией, прислушиваясь к голосу ее критики, найти путь, объединяющий и сплачивающий народные силы во имя высших интересов страны.

Демократия передала всю полноту власти Временному правительству, и если бы она почувствовала, что переустройства в области государственного управления могут быть направлены против завоеваний революции, она должна была бы отказаться от поддержки власти. Правые элементы, пользуясь переустройством армии и ее управления, стараются подтолкнуть власть на уничтожение демократических организаций. К этому же темные силы стремятся и в тылу. Мы знаем, каким испытаниям подверглись бы страна и армия, если бы власть не сумела дать отпор этим попыткам. И все мы с удовлетворением выслушали за-

явления министра-председателя и военного министра, что Временное правительство будет неуклонно идти по пути поддержки и сохранения революционных демократических организаций армии и тыла.

Одна из первых задач нынешней власти состоит в выборе подходящего персонала и мне кажется, что теперь, в настоящую пору сравнительного успокоения, задача эта будет выполнена правительством, конечно, при нашей поддержке. Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый шаг правительства обсуждался здесь, но мы должны помнить, что со стороны правых элементов ведется атака против этой власти, атака ведется даже со стороны тех элементов, которые, якобы, примкнули к коалиции. Мы должны бережно относиться к этому правительству. Мы должны помнить, что власть, вышедшая из среды демократии, должна быть окружена доверием демократии. Критика шагов наших товарищей министров, основанная на общем доверии к ним, даст им только силы в трудной работе по укреплению завоеваний революции. И пока не угаснет надежда с помощью коалиции выковать силу и крепость свободной демократической России, мы должны укреплять эту коалиционную власть и поддерживать ее всем весом организованной рабочей демократии[758].

II

Когда я слушал ораторов, обрушивающих свои удары по адресу Временного правительства и Исполнительного Комитета, я думал, что многие могут позавидовать выгодности их позиции[759]. Внешне это всегда заманчиво — находится в оппозиции к правительству. Нападение на правительство всегда производит впечатление решительности и смелости. И основания для этого всегда налицо, так как нет власти, которая бы не ошибалась. Особенно теперь в России, когда и война, и внутренняя разруха расшатывают власть.

Всякая власть, в силу того, что она стоит во главе государства, она отражает всю тяжесть переживаемого страной, она олицетворяет безвыходное положение страны. Оттого-то такие невиданные формы приняла сейчас борьба за власть в России. Власть стараются подбросить противоположной стороне, в расчете на то, что, когда эта противоположная сторона окажется не в состоянии справиться с своей задачей, тогда переход власти к другой стороне обеспечен, как переход к чему-то новому. Повторяю, нападения на власть сейчас легки.

Демократия должна заниматься не только одной критикой. Она должна учитывать ту ответственность, которая лежит на ней за судьбы страны, не только за завтрашний день, не только за ближайшее будущее, но и перед будущими поколениями, ибо на многие десятилетия определяются теперь пути России. Демократия должна задуматься.

Коалиционное правительство со всех сторон подвергается нападениям. Кроме демократических организаций никто не поддерживает сейчас Временного правительства. Ведется усиленная кампания, чтобы свалить власть и потом самим захватить ее. В той резолюции, которую мы предложили[760], рядом с критикой действия правительства, красной нитью проходит мысль, что в интересах революции коалиционное демократическое правительство должно быть сохранено.

Мы должны относиться бережно к власти, на общенародной демократической платформе пытающейся объединить страну. Правительство должно проводить ту политику, которая является результатом соглашения революционной демократии и всех живых сил страны, и эту комбинацию власти, пока она способна отстаивать общедемократическую платформу, мы должны сохранять.

Мы должны указывать ошибки правительства, указывая пути исправления этих ошибок, но должны также отмечать заслуги правительства. Одной из главных заслуг правительства является его решительное выступление в защиту демократических начал внешней политики. Благодаря этой политике, демократии облегчается борьба с натиском империалистических сил внутри и вовне.

События 3–5 июля нанесли огромный удар всей русской революции, нанесли удар нашей международной политике. Отголоски этого удара мы видим не только здесь, но и за границей.

В среде демократии действовали безответственные элементы. Здесь мне бросали обвинения в том, что я санкционировал и взял на себя ответственность за обвинения большевиков в немецком шпионаже. Это не так. Я на другой же день после арестов давал гласный ответ на запрос большевиков в Центральном [Исполнительном] Комитете. И я сказал: лидеров большевиков, обвиняемых в подстрекательстве к восстанию 3–5 июля, я не подозреваю в связи с германским штабом, но считаю, что подстрекательство к восстанию само по себе было преступлением и предательством дела революции.

— Дождитесь суда! — *кричит с места Рязанов.*

Церетели: Я дождусь суда, который выяснит причастность или непричастность тех или других отдельных лиц к восстанию, но мне не надо дожидаться суда истории, чтобы знать, что восстание 3–5 июля история назовет преступлением и предательством революции.

Здесь Каменев упрекал нас в отсутствии мужества. Я спрошу, почему у Каменева и его друзей не хватило мужества, если они считали, что выступление 3–5 июля было благодетельно для революции, почему они не имели настолько мужества, чтобы солидаризироваться с этим выступлением и открыто заявить: да, мы действовали для блага революции и готовы нести за свои поступки всю ответственность, как обыкновенно поступали и поступают русские революционеры. (*Бурные аплодисменты*). Если же они считали и считают такие выступления предательством революции, почему же они не нашли и не находят в себе мужества прямо сказать: всякий, кто восстанет против большинства революционной демократии, всякий, кто с оружием в руках идет против полномочных органов революционной демократии, является врагом революции.

— Савинков уже идет! — *кричат с мест.*

Церетели: Пока еще не идет, а если он пойдет, то мы сами будем бороться с ним всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Вы хотите, чтобы мы читали в уме Савинкова и не обращали внимания на пролитую кровь на улицах Петрограда?

Я никогда не подозревал, и не подозреваю, лидеров большевизма в том, что они получали немецкие деньги. Но не забывайте, что к этому движению большевиков примешалась темная работа реакции и немецкого шпионажа, которым важно было использовать смуту, чтобы внести расстройство в ряды революционной демократии в тот момент, когда наша армия, обливаясь кровью, вела наступление.

Представьте себе, как бы вы говорили, если бы полки, вышедшие на улицу 3–5 июля, шли под черными знаменами контрреволюции. Что бы вы сказали? За выступлением полков прямо и непосредственно двигались контрреволюционные силы, вот почему выступление 3–5 июля мы считали и считаем контрреволюционным. И с такими выступлениями будем решительно бороться.

Я обращаюсь теперь к товарищу Рязанову и к тем, кто в защиту большевиков ведет кампанию против Советов. Знаете ли вы, что ваши гордые речи только потому говорятся здесь и разносятся по всей России, что еще существуют Советы рабочих и солдатских депутатов?

Если же вам удастся подорвать авторитет Советов, то где найдет революция опору?

Большевики не защитят революцию, тов. Рязанов, и не создадут оплот спасения изнемогающей революционной России.

Основной чертой переживаемого момента является то, что сейчас со стороны всех контрреволюционных сил идет атака на Советы, ведь Советы есть символ революции. С уничтожением Советов они стремятся похоронить революцию.

Я понимаю психологическую основу критики тов. Мартова, который не учитывает изменившегося соотношения сил. Несомненно, что нашим Советам приходится теперь укрепляться на позициях, которые нами были пройдены. Скажите, товарищи-критики, разве в глазах крестьянских масс и глазах широких обывательских масс таковы были Советы до событий 3–5 июля, каковыми они представляются теперь? Разве ронять авторитет Советов — это значит делать дело революции? Тактика безответственных групп шаг за шагом может свести Советы на нет.

Только при трезвой революционной политике, считаясь с реальными соотношениями сил, нам удастся укрепить Советы. Если Совет, укрепляющийся на нынешних позициях, мы будем толкать вперед, зная, что победы трудно ожидать, мы этим совершим такой же безответственный и преступный шаг, какой был совершен 3–5 июля.

Пора осознать, что один Совет спасти страну не может, поэтому он должен и обязан объединить широкие народные массы и направить их по пути спасения страны и революции.

Я твердо убежден, что это наше правительство в бой с Советами никогда не вступит, ибо раньше этого наступил бы кризис, вследствие ухода оттуда наших товарищей.

Нужно проявлять гражданское мужество не только в критике этого правительства, но и в том, чтобы сказать, что мы поддерживаем это правительство, не несущее чудодейственных средств внезапного исцеления разоренной страны.

Нужно иметь мужество сказать массам правду о положении страны и революции, а не бросать в массы безответственные лозунги.

Мы верим, что Временное правительство на основе общенародной платформы 8 июля сплотит все силы страны для ее спасения, и только в том случае, если нынешняя коалиционная власть окажется не в состоянии осуществлять эту общедемократическую политику, придется демократии искать другую власть. (*Аплодисменты*).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ[761] 16 АВГУСТА 1917 ГОДА

Граждане и товарищи!

Я имею честь выступать от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, а также от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета крестьянских депутатов. Всегда, во всех своих действиях демократия соединяет свои усилия, чтобы достичь общей цели, не считаясь ни с местными, ни с групповыми, ни с личными интересами. И в данных случаях мы сочли необходимым в интересах дела соединить наше выступление, так как в общих основных чертах на ту трагическую проблему, от решения которой зависит судьба страны, представители организованного крестьянства, организованного рабочего класса и организованной армии смотрят единодушно.

Я выступаю здесь перед лицом Всероссийского Государственного совещания не для того, чтобы полемизировать с представителями всероссийских групп населения, как бы далеко они ни стояли от той точки зрения, на которой стоят организации, мною представляемые. Я считаю, что основная задача, основной смысл происходящего ныне совещания — определить ту единую линию, которая способна была бы не на словах, приведенных в декларациях, но которая способна была бы на деле объединить все силы, способные бороться во имя спасения страны, сохранить их и общими усилиями, укрепляющими революционную власть, взяться за дело спасения страны более напряженно, более энергично, чем это делалось до настоящего момента. Ибо действительно настал такой час, когда промедление грозит нашей свободной родине гибелью и когда должны быть положены на чашку весов все те силы, которые остались у народа, для того, чтобы он мог отстоять свое существование и свое свободное государство. И если я коснусь некоторых положений, с которыми я решительно расхожусь, то не для того, чтобы еще раз манифестировать здесь особенности точки зрения, мною представляемой, но потому, что я считаю, что выяснение до дна всех основных вопросов, разделяющих некоторые части одного целого, которое именуется революционной Россией, может теснее сплотить эту революционную Россию для напряжения всех сил в деле

спасения страны. И потому я должен начать с указания на одно неверное положение, высказанное здесь последним оратором.

В. А. Маклаков сказал, что в настоящую минуту задача власти: действовать вне зависимости от общественных сил, которые до настоящего момента эту власть поддерживали. По мнению гражданина Маклакова, если Временное правительство определило бы пути спасения страны вне зависимости от того, как отнесутся к этим путям те или другие партии, те или другие слои населения, если бы оно, опираясь на собственную веру этими именно путями спасать Россию, двинулось смело вперед, то оно могло бы спасти Россию и повести за собою народные массы.

Я спрашиваю, если дело в этом, то что же мешает любой группе, любому отдельному лицу, сознающему пути спасения, наметить их так, как намечал гражданин Маклаков, всенародно об этом заявить и объединить народные массы вокруг себя?

Очевидно, в настоящий момент спасти Россию может только сознание и усилие организованных народных масс. Я знаю — народ в его целом не получил законченной организации, народ еще не имеет органа, бесспорно выражающего общее мнение всего народа и уполномоченного на это выражение воли навсегда. Но все же с самого начала революции народ, низвергнувший старую власть, как за спасительное оружие схватился за дело организации. Его инстинкт самосохранения, его живая мысль подсказали ему, что вне организации, вне этой сети, покрывающей всю Россию и объединяющей народные массы, нет спасения. И если была создана власть Временного правительства, которая олицетворяла всю революционную Россию и явилась носителем власти этой революционной России, то это потому, что она источником своим имела все организации, которые хотя и не совершенно объединяли народные массы, но получили всенародное признание.

В этом деле строительства новой власти и в последующем, всякий раз при пересоздании состава власти, правительство опиралось на все то, что было сильного, что было властного, что его связывало с народными массами. И это потому, что настал после низвержения старой власти такой час, когда у народа не оказалось другой защиты, кроме его самого, не оказалось другой опоры, кроме его самого, и он сумел выделить из себя такие организации, которые с момента революции, несмотря на то, что огромное переустройство государства

совершалось в невероятно трудных условиях, под огнем, под обстрелом врага, помогли ему в целости и сохранности донести до этих дней идею великого свободного народа, в целости и сохранности донести надежду освобождения этого народа от всяких опасностей и сохранить его единство, его целостность, его великую будущность. Великая трудность положения русского народа в том именно и заключалась, что он должен был совершить это переустройство один своими силами, без длительной организованной подготовки в тот момент, когда все другие от этой задачи отступились. А. И. Гучков, который, к сожалению, не докончил свою речь, успел сказать одну истину: он признал, что руководящие классы, когда они убедились, что старая власть не в состоянии защитить страну от разгрома, спасти ее существование, когда они убедились в этом, то они не нашли в себе духа, чтобы освободить страну от этой губящей ее власти, не были инициаторами освобождения народа, обеспечивающими ему возможность спасения. (*Рукоплескания*).

Народ был предоставлен своим силам, но не создай он в этот момент тех слабосильных, тех несовершенных, но все-таки являющихся оплотом государственного единства организаций, рушилась бы навсегда, исчезла бы вера в возможность спасения. И я скажу: я не знаю, как думал закончить гражданин Гучков свою речь, думал ли он отнести на других еще более тяжкую вину руководящих слоев страны, но я скажу, что величайшая вина, величайший вред, который могли они принести делу спасения страны, заключались именно в том, что они сами, не взяв на себя инициативу спасения страны от этой гибели и видя, что сам народ в лице своих организаций взял это дело и тем только и спас страну от крушения под ударами внешнего врага...

Голоса: Ничего подобного!

Из ложи бельэтажа слева: Спасибо!

Церетели: Если бы не было русской великой революции, то мы бы уже в настоящий момент имели сепаратный мир. (*Рукоплескания*)...

Голоса: Браво!

Церетели: Ведь все признают, все говорят о том, что великая революция совершилась во имя спасения страны; даже те, которые были сердцем связаны с царизмом, те, которые, как Шульгин[762], об этом сейчас заявляют, даже те отшатнулись от царизма, потому что, по их собственному признанию, царизм вел и привел страну на край гибели,

и от этой гибели только революция спасла страну. (*Рукоплескания*). И вы помните, граждане, [тогда] говорили о том сыне, который сидит в бешено мчащемся автомобиле, который на верную гибель несет его мать. И говорили о том, что делать этому сыну? Но нашелся тут же рядом другой сын, рука которого не дрогнула сбросить на всем ходу того шофера, который вел к верной гибели мать. И своей рукой, быть может, неумелой, но твердой рукой этот сын взялся спасти свою мать. И когда совершился переворот, то те, которые боялись этого сдвига, признали в этом единственный путь спасения страны и в том, что они это признали, их заслуга. [Но] верное движение, совершенное неумелою рукою, хотели использовать для того, чтобы в еще более критическую минуту сбросить этого последнего шофера для того, чтобы уже на верную гибель обречь мать. (*Рукоплескания*).

Голоса: Неверно!

Церетели: В этом, я скажу, вина еще большая, чем та, которую отметил А. И. Гучков. Мне безразлично, сознательна эта вина или бессознательна; конечно, она бессознательна, но она все равно погубит страну, если это станет мнением всего народа. Был такой момент, когда Россию могли спасти силы, не непосредственно вышедшие из глубин народа. Был момент, когда губил страну царизм и были промежуточные слои, так называемые руководящие слои, которые могли ослабить те опасности, которые навлекли на страну и которые, прояви они больше инициативы, может быть, предохранили бы страну от тех ужасных бедствий, которые она теперь переживает. Но если они этого не сделали, если русскому народу, чтобы не погибнуть, надо было взять свою судьбу непосредственно в свои руки, то пусть поймут они, что это — последняя опора.

За эту последнюю опору взялся русский народ, и если бы он ее выпустил, он уже не имел бы спасения. Поэтому я говорю: преступление совершают те, которые в настоящий момент рушат эти опорные пункты, с помощью которых еще борется русский народ и народы, населяющие Россию, с помощью которых еще думают спасти ее от ужасной гибели. Этот оплот хотят извлечь, хотят пойти какими-то иными путями, действовать другими силами помимо народа. Вы говорите: народные массы поймут, но вы должны же учесть, что русский народ в настоящий момент более всего верит собственным силам, и всех тех, которые хотят его устранить, чтобы начать дело его спасения, он отметет, отметет тех, которые уже раз привели его этим путем на край гибели.

Здесь генерал Корнилов[763], верховный главнокомандующий, нарисовал перед нами ужасную картину. Да, под жестокими ударами приходится демократии получать свое крещение в деле государственного правления, в деле строительства своей судьбы; да, он [народ] пришел к этому делу не вполне готовый, но он мужает, крепнет в суровую пору и напрягая все силы, крепнет демократическая Русь. Суровые уроки приходится переживать; ужасно то, что при этих кровавых уроках много приходится терять русскому народу. Очень образно, очень сильно, ударив по всем сердцам, верховный главнокомандующий сказал: «Да, если ценою потерь частей нашей территории создается порядок в тех или иных отраслях народного управления, если ценою потери Риги будет восстановлен порядок железнодорожного сообщения и если ценою других потерь другие отрасли жизни будут приведены в порядок, то это ужасно».

Да, это ужасно, но все же, если при этих условиях, получая кровавые удары, народ смыкает свои ряды, все-таки есть надежда, что будет взята обратно Рига и утраченные части территории. (*Рукоплескания*). Но я вам скажу, есть одна цена — и вы это хорошо заметьте — есть одна цена, которою нельзя купить порядок в стране — ценою потери веры народа в народные силы, ценою разрушения силы демократии. Если бы вы этой ценою создали порядок в стране, то это был бы порядок не в живом организме, а это был бы порядок кладбища, это была бы потеря всей России. (*Рукоплескания*). И задача власти так организовать порядок, так организовать защиту страны, чтобы привести в движение все народные силы, весь наличный капитал народных организаций для дела спасения страны. Вот эта опора не изменит, она не отпадет ни в момент торжества народного, ни в момент несчастий народных, ибо эта опора есть сам народ и его судьба неотделима от него самого. Пусть несовершенны самочинные демократические организации, но в них надежда освободившегося народа. Нельзя убирать эти леса, когда здание свободной революционной России еще не достроено. (*Бурные рукоплескания*). Здесь все говорили: власть не так сильна, как это диктуется общими интересами, но я говорю, демократическая власть может крепнуть, лишь опираясь на все живые силы страны и в первую очередь на организованную демократию, которая грудью отстаивает спасение страны, которая мужает, которая учится с каждым часом и которая готова не останавливаться ни перед какими жертвами во имя спасения страны. (*Бурные рукоплескания*).

Голоса: Правильно!

Церетели: Здесь говорят: это самочинные организации, с созданием органов управления они уже не нужны России. Но посмотрите: насколько в тех или других областях на смену Советам приходят другие демократические организации, [и] они сами отдают им эту работу и оставляют за собою охрану тех позиций, где не пришла еще смена. Да, с созданием органов самоуправления, избранных на основе всеобщего голосования, те функции самоуправления, которые раньше исполнялись Советом, переданы им этим демократическим организациям, и не как соперники, а в полном единении сидят здесь представители и самочинных демократических организаций, и органов самоуправления, избранных на основе нового закона. И вы имеете возможность убедиться, что в настоящий момент общая линия спасения страны объединяет всю эту организованную демократию. (*Рукоплескания*).

Здесь говорят о жертвах. Мы сказали в своей декларации[764], какие усилия демократия готова прилагать в деле спасения страны. Эти усилия демократия должна рассматривать не как жертвы, а как усилия спасти самое себя, свой народ, свою страну. Мы это сказали, и я не буду повторять, что по силам в настоящий момент демократии и что она имеет, чтобы приложить все для спасения страны. Но в нашей декларации не сказано одного: там не сказано, что на вашем языке могло бы быть названо величайшей жертвой, добровольно принесенной демократией для дела спасения страны. Скажите: то признание полноты власти правительства, та передача коалиционному правительству всех государственных функций, которые были всенародно заявлены революционной демократией в момент тяжелых испытаний, было ли это вырвано у демократии силой? Она сознала, что настал такой момент, когда для спасения страны надо власть централизовать в руках коалиционного правительства, настал момент, когда это стало возможным, ибо усилиями демократии упорядочились более или менее взаимоотношения различных групп. И те, которые говорят о недостатках прежнего правления, о вмешательстве демократических коллективов в функции исполнительной власти, пусть не забывают, что нельзя было создать вне этого коллектива, вне этой организованной демократии такой сильной и самодовлеющей власти, которая могла бы на деле проводить важнейшие государственные функции; пусть не забывают, что огромная часть того, что

осуществлялось демократией в области государственного и военного управления, осуществлялось при настойчивых просьбах тех, кто был поставлен наверху и не имел достаточного авторитета.

Нам говорят: эти коллективы плохо управляли страной. Может быть. Но во всяком случае, они давали возможность управлять страной. Мудрено ли, что народная масса, брошенная в критический момент — как здесь признавал даже сам гражданин Гучков, в критический момент, когда страна гибла, брошенная теми, кто был руководящими кругами в момент гибели старой власти, мудрено ли, что народная масса, в сущности, никому не верила, кроме как самой себе? Организованная демократия дала самочинные Советы; а когда оказалось, что в интересах спасения страны государственная власть должна была целиком передана в руки коалиционной власти и когда оказалась объективная возможность это сделать — она это сделала. И история оценит этот акт демократии, именуемой «захватчиком власти». Но она осталась политической организацией всех классов, всех классов, которые она представляет, на страже завоеванной свободы и пока не будут гарантированы завоевания революции иным каким-нибудь, столь же действительным способом, она должна остаться на посту. Здесь говорят, но зачем, к чему в настоящий момент этот часовой? Так говорят те самые люди, которые больше всего говорят о бессилии революционной власти. Эти люди приглашают нас: снимайте демократическую организацию, завоеваниям революции не угрожает ниоткуда никакая опасность. Но если в той атмосфере, в какой живет теперь Россия, в атмосфере безответственных начинаний, когда, действительно, критический период настал для страны, если теперь в безумной голове какого-нибудь отдельного человека или в отдельной безумной кучке зародилась бы мысль, что настал час, когда можно подвергнуть испытаниям дело свободы, когда можно попробовать водворить порядок в стране ценою уничтожения рожденных самодеятельностью народа организаций, и если бы эти намерения претворились в дело, то кто стал бы грудью на защиту народной свободы и завоеваний страны? (*Рукоплескания*). Кто отстоял бы страну, когда с другой стороны безответственные выступления подвергли бы опасности самое ее существование? Кто тогда встал бы грудью на защиту страны от анархии для восстановления революционного порядка.

Голоса: Казаки и юнкера!

Шум.

Церетели: Да, в этом деле принимали участие также казаки и эта заслуга не забудется перед делом революции тем, кто тогда защищал революцию. Но я вам скажу, что если бы в этот момент авторитетные организации революционной демократии, к голосу которой более чем к кому-либо прислушивались солдатские массы и рабочие массы и массы крестьян, о, если бы эта организация дрогнула и зашаталась, — скажите: смогли ли бы казаки спасти порядок в стране?

Голоса: Браво! *Рукоплескания.*

Церетели: Ведь все те, кто сейчас бросают обвинение демократии, до сих пор они, по крайней мере, одного не отрицали, что это был высший авторитет, способный влиять на поведение широких масс и вооруженных, и невооруженных. И я вам говорю: если есть надежда на сохранение в целости России, если есть надежда на спасение России, то именно эта организация сохраняла ее, она выдвинулась вперед, когда гибель грозила стране, и она стала оплотом ее спасения, надеждой народа. Пусть не забывают одного: все те, кто в эту трудную годину берет на себя ответственность за судьбы страны, все те, кто стоят на виду, они отражают не только порывы народа, не только его высокие идеалистические порывы, они отражают также и все те язвы, которые оставлены народу, народному организму старым режимом, они отражают также и все те раны, которые нанесены внешним врагом. Если вы слабость власти видите, если не сумела революционная демократия, стоящая на виду, справиться со всеми трудностями, поставленными ей страной, то не забывайте, что бедствие народное отражается в их лице, потому что они олицетворяют страну в годину несчастья, когда все отвернулись и когда демократия, революционная власть взяла на себя спасение страны. Если бы шесть месяцев стояла какая-нибудь другая власть, если бы она не отражала те несчастья, которые переживала страна, она не уцелела бы 2-х дней и только народная власть, из глубины народа вышедшая, народная организация, спаянная с народом, имеет силу показать стране всю правду и для излечения этих язв, этих ран пробуждать самодеятельность народа. (*Бурные рукоплескания*).

Здесь говорят о том, что есть один основной вопрос, которым определяется возможность совместной работы, это вопрос об отношении к войне, вопрос о защите родины, вопрос о патриотизме. Власть, движимая патриотизмом, — говорил гражданин Маклаков, — найдет опору в тех, кто стоит за гражданином Маклаковым. Но я скажу, есть

два патриотизма. Один был формулирован Вильгельмом в атмосфере войны и в применении к войне. Он сказал, что любит свою родину так, что хотел бы, чтобы этой его родины все боялись, как гуннов, как Атиллы. Это своего рода патриотизм, и в нынешней войне он с разных сторон также проявляется. Есть и другой патриотизм, воплощенный в русской революции: мы любим нашу родину и до последней капли крови будем отстаивать ее от всякого насилия, от всякого порабощения. Но великую гордость свою, но величайший идеал свой мы видим в том, что наша родина, защищая себя, отстаивая свои права, несла миру факел свободы, факел правды и братства народов. (*Рукоплескания*). Вот как понимаем мы патриотизм. Когда мы говорим: борьба за «всеобщий мир», разве это не есть лозунг борьбы? Разве оскудевают силы демократии от этих идеалов в борьбе с внешним врагом, несущим порабощение? Были другие лозунги и были малодушные, которые захотели этим светлым лозунгом скрыть малодушный отказ от борьбы во имя спасения России. Если бы русская революция потворствовала этому малодушию и сказала бы: «мир во что бы то ни стало, ценою отказа от прав народа» — да, быть может, она купила бы мир, но перестала бы быть русской революцией. Но она призывала ко всеобщему миру, она призывала к борьбе с внешним врагом, вторгающимся в наши пределы и в борьбе за тот всеобщий мир, который не может быть куплен иначе, как ценою борьбы, ценою неимоверных напряжений сил русской революции.

Не близкую победу сулит эта борьба за мир, но до победы, до достижения этого всеобщего мира революция не сложит оружия. И если длится эта борьба, то можете ли вы идти за теми, кто этим путем идет. Кто понимает, что настал такой час, что без пробуждения сил народа, без опоры на самодеятельность демократии никакая власть не может спасти Россию, не может спасти Россию и без решительных жертв, жертв не только интересами чужих классов, не только аплодисментами, когда говорят об обложении других классов, но и мужественным призывом своих классов к жертвам, призывом, обращенным ко всем классам, не может быть спасена Россия. Обещаете ли вы все это делать? Обещаете ли идти по пути, намеченному коалиционной платформой, по пути спасения страны? Так вот на этом пути мы и будем укреплять революционную власть; мы хотим, чтобы не было напора, отклоняющего эту власть от демократического пути, мы хотим, чтобы, по крайней мере, из рядов тех, кто принимает

коалицию, не вносилась дезорганизация в общую работу; мы хотим, чтобы под этой платформой объединились для спасения страны все живые классы, способные бороться за будущность страны; мы говорим: настал такой момент, когда претворение в жизнь всех демократических начал — единственный путь спасения страны.

Маклаков говорит: «Не отделяйте страну от революции, иначе мы выберем страну». Да разве вы не понимаете, что тот, кто отделяет страну от революции, вынимает живую душу из страны?

Голоса: Правильно!

Церетели: Да, только революция может спасти страну; другие пути все испытаны или не испытаны по малодушию тех, кто бы мог в свое время их испытать

Голоса: Правильно! *Рукоплескания.*

Церетели: Сейчас остался один только путь; это решительный путь демократических преобразований, объединение сил всей революции не во имя угождения тому или другому классу, не во имя каких-либо корыстных интересов, а во имя общих интересов, во имя спасения всей страны; и мы глубоко убеждены: власть, которая не опиралась бы на демократию, на ее поддержку, на ее сочувствие, не могла бы даже дерзнуть взяться за спасение страны. Здесь, когда из рядов организованной демократии раздавались слова о требованиях, предъявленных к власти, то многие их противопоставляли заявлениям министра-председателя о невозможности этих требований. Но я глубоко убежден, что это основано на недоразумении. Когда министр-председатель говорил о верховной власти, носителем которой он является, то, конечно, министр-председатель имел в виду, что источник этой власти в народе, а не в нем самом. (*Рукоплескания*). Не может быть, чтобы цензовые элементы все целиком отошли в сторону и заняли ту безответственную позицию, которая равносильна отказу от родины. В настоящий момент, когда родину нельзя спасти иначе, как действительной борьбой всех демократических сил на почве революционной демократической платформы, иных путей не может избрать демократия. Ставить ультиматум огромному большинству народа или сойти с этого пути или лишиться поддержки, это значит отказать родине в своей поддержке. И вот здесь, на этом собрании, должен решиться этот вопрос.

Дело не в принципиальном присоединении. Мы имеем коалицию. Мы имеем определенное обещание, определенную работу в прошлом,

определенную работу в будущем со стороны демократии не во имя своекорыстных интересов, а во имя защиты страны, во имя демократической революции, во имя буржуазной республики, которую должна была совершить буржуазия, которая главную тяжесть этой борьбы свалила на плечи трудящихся; во имя этого нецензовая демократия призывает эти цензовые имущие элементы теперь в этот критический момент бороться не на словах, а на деле, за осуществление демократической программы, ибо демократическая программа и программа спасения страны в настоящий момент уже синонимы и одно от другого неотделимо. (*Бурные рукоплескания слева*).

Когда здесь раздавались аплодисменты на заявления министра финансов, что коалиционная власть думает пересмотреть уже принятые финансовые законы, чтобы облегчить некоторое бремя для имущих, я бы хотел, чтобы представитель имущих [классов] сюда взошел и сказал, что не об облегчении бремени налогов должен думать имущий класс, что в эту неслыханную годину, когда истощенное и разоренное государство тратит 22 миллиарда в год, в эту годину имущие классы не должны останавливаться ни перед какими жертвами для государства. (*Шумные продолжительные рукоплескания слева*). И если отсюда не раздаются эти протесты, то протест все-таки раздастся из рядов организованной демократии. Мы говорим: мы обеспечиваем власти все, что в наших силах; мы будем с ней вместе напрягать все силы в деле спасения страны, но не такое теперь время, чтобы щадить какие бы то ни было интересы, расходящиеся с интересами целого. Пусть эта власть не останавливается даже перед тем, чтобы оттолкнуть те или другие своекорыстные группы: демократия обеспечит этой власти достаточную силу, чтобы она сумела провести мерами государственного принуждения эти слои к жертвам, которые требуются во имя спасения страны и которые добровольно не даются. (*Рукоплескания слева*).

Вы читали наше заявление; оно распадается на две части: на одну, которая направлена на обложение имущих, на жертвы, которые должны дать имущие, и на другую часть — то, что может дать трудящийся класс от себя, и где никакая жертва не рассматривается как способ увеличения благосостояния одного какого-нибудь класса, но все должно идти на укрепление целого. Вы скажете: ведь на деле бывали случаи и продолжаются случаи иного отношения в среде трудящихся. Да, бывали случаи и продолжаются случаи, но организованная

демократия, передовая часть всех трудящихся классов прилагает все усилия во имя спасения страны, чтобы эти случаи исчезли. Где передовые слои наших классов? Где их борьба во имя общенародных интересов внутри ваших классов с теми, кто не возвысился до понимания этих интересов? Вы говорите: цвет интеллигенции, цвет образования — в этих классах. Да, действительно, цвет интеллигенции, цвет образования. Но мы хотели бы видеть решительную борьбу передовых слоев этого класса совместно с демократией во имя привлечения к жертвам всех остальных слоев, которые губят страну. Только в этом случае коалиция получит название реальной коалиции.

Здесь раздавалось много возгласов и были аплодисменты то с той, то с другой стороны. Я заявляю: да здравствует честная, реальная, не останавливающаяся перед жертвами, демократическая коалиция. Я знаю, что здесь будут аплодисменты, но будут ли они там. (*Жест в сторону буржуазии. Бурные аплодисменты*).

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ РСДРП(о)

Политическое положение страны и задачи рабочего класса[765]. Доклад на дневном заседании 19 августа 1917 года

В тяжелых условиях приходится пролетариату и его партии осуществлять великую историческую задачу коренного переустройства России на демократических началах.

Русская революция произошла во время войны, вот основная тяжесть в деле закрепления ее завоеваний. Первая задача, которая встала перед революцией и перед пролетариатом — напрячь все силы к тому, чтобы была ликвидирована война, как этого требуют жизненные интересы демократической страны и пролетариата.

С самого начала эта задача, казалось, заключала неразрешимые противоречия. Перед страной встал вопрос, который силами одной только русской революции решен быть не может.

Вместе с тем разорение, вызванное войной, требовало величайшего напряжения в деле внутреннего устроения, величайших жертв со стороны наиболее революционных классов, а возможности поднять сколько-нибудь значительно материальное благосостояние трудящихся классов не было. Нельзя было и равномерным распределением

тягот на все слои населения дать революции ту крепость, при которой она могла быть доведена до конца.

Была еще одна трудность в положении пролетариата и социал-демократии. В демократической революции, буржуазной по существу, главной движущей силой были трудящиеся классы. Но при всех этих трудностях была все-таки надежда с успехом довести борьбу до конца. Эта надежда коренится в положении страны при царизме.

Отношение к войне разделило народы во всех странах. У нас же созрели условия для объединения в этом вопросе пролетариата и некоторых слоев буржуазии. Жизненные интересы страны и ее укрепления требовали прекращения войны. Это стало вопросом жизни и смерти. Этими обстоятельствами диктовались все методы борьбы. Надо было найти такие опорные пункты в движении демократии, которые дали бы возможность двинуть дело борьбы за мир. В тех революционных организациях, которые стали опорными пунктами демократического движения, передовой части пролетариата принадлежит решающее слово. Нельзя поставить грани между тактикой пролетариата и этих организаций. Заинтересованный в победе революции и защите ее от внутренних и внешних опасностей пролетариат должен был стать в центре революции. Ни в одной стране эта задача не ложится только на один пролетариат. В России создались такие условия, что, если бы пролетариат уклонился от создания национальной власти, она не могла бы создаться вовсе. Даже до коалиции эта власть могла существовать с санкции демократических организаций.

В вопросе о войне пролетариат в тесном единении с демократией выдвинул платформу, которая оказалась общенациональной. Здесь произошла отслойка той части буржуазии, которая не могла воспринять всех задач и миссий революции.

Разразился первый правительственный кризис. Из рядов буржуазии оказалось невозможно создать правительство, которое могло быть связано со всем демократическим движением и осуществить общенациональную задачу. Перед пролетариатом встала дилемма: оставить власть в руках буржуазии, при неизбежности антагонизма к органам революционной демократии, или создать новую власть с участием представителей пролетариата. Мы напрягали все усилия, чтобы создать власть радикальной демократии без участия пролетариата. Но ни крестьяне, ни мелкая буржуазия не были настолько сильны, чтобы взять власть.

При неумении со стороны крупной буржуазии возвысится до понимания политических задач — сильная авторитетная власть не могла быть создана без участия пролетариата. Тогда органы демократии взяли формально ответственность за создание новой власти.

Могло ли это правительство приступить к творческой работе в той мере, какая давалась объективными условиями?

Затруднения к этому встретились не только в настроении буржуазных слоев, но и среде демократии. В рядах пролетариата, крестьянства и армии, наряду с сознанием действительных задач движения, сказались и анархистские настроения, воспитанные старым порядком и питающиеся деморализацией, которую в жизнь внесла война. Вокруг демократической платформы не удалось организовать всех трудящихся. Постоянные столкновения ставили преграды работам правительства, революционного по составу и демократического по программе. Кульминационным пунктом этого процесса явились события 3–5 июля. Анархистские выступления части пролетариата и армии поставили эти части в антагонизм со всей демократией. Вместе с их поражением вся революция была отброшена назад. Если контрреволюционные элементы не смели раньше поднять головы, то после 3 июля с этой стороны появилась реальная угроза. Вопросом жизни и смерти стало создание такой власти, которая дала бы отпор контрреволюции и смогла предупредить попытки 3–5 июля.

На Московском совещании впервые после 3 июля сошлись представители всех трудящихся элементов для создания единого революционного фронта. Тут же сказалась опасность изоляции рабочего класса от остальной демократии, возможность его поражения и следующего за этим торжества контрреволюции. Но передовая часть рабочего класса наметила общую демократическую платформу, которая дала возможность ликвидировать опасность изоляции и сохранить за рабочим классом роль авангарда в революционной борьбе. Эта платформа должна явиться единственным мерилом для нашего отношения ко всем слоям и власти. Существующая коалиция — единственная комбинация, способная сохранить единство сил, но мы ее отвергнем в том случае, когда окажется, что она не в состоянии осуществить демократическую программу.

Ведется борьба с демократическими организациями. Но все мы понимаем, что если они теряют силу, то это происходит не только в результате оформления революционных сил. Все же они являются тем пунктом, откуда лучше всего дать бой, когда явится надобность. Если они будут ослаблены, поддержка власти окажется невозможной. Что касается экономических реформ, то объективные условия тормозили творчество власти в осуществлении демократических требований. Но теперь наступил такой момент, когда промедление явилось бы тормозом для укрепления революции.

Революции приходится ограждать единство своих рядов. Настал момент, когда необходима террористическая политика для предупреждения ужасов гражданской войны и разложения на фронте. В этот момент со стороны демократии и пролетариата должно быть предъявлено власти категорическое требование, чтобы все ее действия имели одно оправдание: спасение революции. Органы репрессий должны быть революционными органами, борьба с анархией должна быть борьбой революционной власти, руководящейся единственной задачей спасения революции.

До сих пор в действиях революционной власти не было этих гарантий, она не имела опоры в организованных элементах революции. Впервые на Московском совещании организованная демократия противостала цензовой России. Впервые была провозглашена формула спасения страны, которая отстаивается всеми организованными силами демократии.

Пребывание наших представителей в правительстве надо считать неизбежным при условии, что они будут иметь возможность осуществлять общенародную платформу, которая выдвинута и принята огромным большинством страны; при условии, чтобы революционная власть осуществляла творческие задачи революции и боролась революционными методами со всеми силами, ее разлагающими.

При этих условиях мы ей гарантируем поддержку.

Общая деморализация дает рост максималистским настроениям. Безответственные элементы ведут пролетариат вперед. Задача социал-демократии заключается не только в том, чтобы бороться за лучшие условия жизни и борьбы для своего класса, но и в том, чтобы не явилась поверженной революция. Одна из ее задач — в рядах собственного класса бесстрашно идти против анархизма, поднимать класс до уровня правильного понимания своих задач.

Меньшевизм с первого дня своего рождения шел этим путем.

Когда назревают опасные настроения, когда опрометчивые настроения одной части пролетариата могут оказаться гибельными для революции, одна из величайших задач партии — борьба в рядах рабочего класса с анархией во имя правильно понятых задач революции.

Выступление на вечернем заседании 19 августа 1917 года[766]

Товарищи, я считаю, что из тех общих положений, которые были развиты мною, вытекает совершенно определенная задача пролетариата в настоящий момент революции. Это задача, прежде всего, напрячь все силы как рабочего класса, так и объединенной демократии, всех тех, кто способен двинуть вперед дело революционной России, для того, чтобы ликвидировать настоящую войну в соответствии с интересами рабочего класса, сливающаяся с интересами всей революционной России, сливающаяся с интересами всей революционной демократии. (*Аплодисменты*).

Из этой задачи пролетариат должен помнить, что основным условием такой ликвидации войны является соединение усилий русского пролетариата революционной России с усилиями международной демократии. Пролетариат не должен забывать, что эта борьба за всеобщий мир должна вестись теми методами, которые действительно обеспечили бы ему поддержку международной демократии. И ни в коем случае не повели бы к разрыву русской демократии с демократией союзных стран и к изоляции революционной России в настоящий момент, к сепаратному миру революционной России, ибо этот момент означал бы, конечно, крушение всех идеалов, и внутри, и вовне, провозглашенных демократией. Вот те вехи, которые определяют борьбу за всеобщий мир, начатую русской революцией, которую нужно довести до конца во имя классовых задач пролетариата, во имя спасения нашей революционной страны.

Вместе с тем, считаясь с тем, что эта борьба за всеобщий мир, уже начатая, еще не дала результатов и что наша страна, ставшая под это знамя, еще не сумела сама себя защитить, и происходит вторжение неприятельских войск. Продолжаются прорывы нашего фронта. Принимая во внимание, что этот внешний разгром грозит потрясти все существование нашей страны, уничтожить не только ее завоева-

ния, но и нанести удар самому существованию страны, пролетариат в настоящий момент, исходя из своих классовых задач, правильно понятых и сливающихся с общенародной задачей спасения страны, должен напрячь все силы, чтобы укрепить страну; он должен вместе со всей демократией и всеми живыми силами страны понимать, что если в результате торжества революции и демократии последует разгром России, то это будет уничтожением основы, на которой стоит пролетариат, уничтожением международных идеалов, которые выдвинуты пролетариатом. (*Аплодисменты*).

Вокруг этой работы должны быть мобилизованы все живые силы страны. Пролетариат должен вести борьбу за то, чтобы все способные укреплять страну и революцию классы выполняли свой долг на почве общей экономической политики, не вызывающей в нашей среде разногласий — политики, на которой объединяются крайние фланги. Эта политика здесь представлена ясно для всех — она не означает торжества каких-нибудь чисто классовых идеалов, расходящихся с интересами идеалов, в настоящий момент, всех трудящихся классов.

Пролетариат, в первую очередь правильно понимая свои интересы, будет укреплять целое. Если целый ряд социальных реформ требуется для пролетариата, то все-таки уступки должны быть сделаны буржуазии, именно для того, чтобы пролетариат, завоевав себе гражданские права, человеческие условия существования, мог выполнить свой гражданский долг, в смысле ограждения страны, борьбы за всеобщий мир и осуществления классовых задач, сливающихся со всем этим.

Вместе с тем, я считал бы величайшим вредом для дела пролетариата и для дела социал-демократии, если бы мы стали на ту точку зрения, что внутри рабочего класса не нужна самая энергичная напряженная работа, чтобы внедрить в массы это чисто классовое понимание интересов пролетариата.

И кто может закрыть глаза на то, что рядом с огромными слоями пролетариата, еще не достигшими такого положения, которое может поднять производительность труда, есть широкие слои пролетариата, которые, не учитывая общего положения страны, разоренной и истощенной, предъявляют такие требования, которых не в силах выдержать страна в целом. Требования, которые не укрепляют, а дезорганизуют ряды рабочего класса

Возгласы: Максимализм среди рабочего класса? А в рядах промышленников?

Церетели: Я говорю: защита страны, укрепление революции в настоящий момент. И в первую очередь, интересы рабочего класса должны требовать от буржуазии принесения жертв на алтарь государственности. Государственная власть должна заставить буржуазию подчиниться интересам государства, если она не способна добровольно это сделать, но и пролетариат должен это сделать, не оглядываясь на буржуазию, во имя собственных интересов — это гордость пролетариата, что его классовые интересы с момента рождения его связывались с интересами целого.

И в настоящий момент, когда мы накануне голода и когда нам предстоят еще большие лишения, задача социал-демократии — равномерно распределить эти тяготы, напомнить пролетариату, что тяготы будут, что с ними надо мирится, и что надо сообразовать свои требования с интересами того целого, с которым слиты интересы пролетариата — с интересами революционной России.

Надо оставить старую политику в рядах рабочего класса — идти за стихией, хотя бы эта стихия была во вред интересам рабочего класса. Нам говорят: как же вы отделяете себя от масс? Я скажу, если широкие массы станут на такой путь, который, с точки зрения социал-демократии, с точки зрения правильно понятых интересов класса, вреден, долг социал-демократии указать на это, и не достоин названия социал-демократа тот, кто всеми силами не будет в рядах самого рабочего класса бороться с этим. *Громкие аплодисменты, преходящие в овацию, возгласы*: Браво!

Я должен сказать, что в профессиональных наших организациях в этом отношении гораздо больше сознания, чем в некоторой части политически-организованной социал-демократии, которая стоит вне пределов этого собрания, и, отчасти, в пределах этого собрания. Там сначала велась эта борьба, но недостаточно энергично, надо усилить энергию в этом отношении, потому что те требования, которые мы предъявляем к другим классам, одинаково являются интересами и рабочего класса.

Я хочу перейти к другому вопросу — как социал-демократия в настоящий момент должна относиться к власти. Я считаю величайшим несчастьем для революции то, что в настоящий момент нет той сильной сплоченной демократической партии или организации, которая могла бы выполнить историческую задачу укрепления демократической партии или организации, которая могла бы выполнить истори-

ческую задачу укрепления демократического строя, стоя у власти одна. Но с тем, что это несчастье существует, кажется, здесь никто не расходится. В настоящий момент происходит организация широких слоев буржуазии и демократии в городе и в деревне, но эта организация не дала еще того, что нужно для создания крепкой демократической власти, ведущей страну к спасению.

Тот анализ, который был дан товарищем Потресовым[767], есть верное изображение того, что существует в настоящее время.

Скептический возглас слева: Браво, браво!

Церетели продолжает: Я глубоко убежден, что только анализ, который был дан товарищем Потресовым, говорившим о том, что в настоящий момент сельская и городская демократия представляет такие слои, которые недостаточно подготовлены для того, чтобы, сплотив крепкой рукой власть, методами революционной демократии организовать страну и повести ее вперед, правилен. И если социалисты-революционеры — сторонники соглашения с буржуазией, то именно потому, что они правильно оценивают свои силы и не боятся пред лицом всей страны сказать то, что есть — они не хотят брать на себя ответственность, которая привела бы к крушению страну, если бы они более самонадеянно действовали.

В настоящий момент, объединяя всю демократию и учитывая огромную силу, которая имеется в рядах цензовых элементов, мы должны помнить, что по объективным своим интересам эти классы были бы самоубийцами, а самоубийственных классов не бывает. Если бы, как говорил товарищ Авилов[768], классовый инстинкт диктовал буржуазии разрушение и хаос, она была бы обречена на самоубийство. Но я говорю, что буржуазия, ее классовые интересы требуют укрепления порядка. Буржуазия окажется на стороне той власти, которая обеспечит этот порядок. И в настоящий момент, если бы соотношение сил было таково, что контрреволюция была бы мощнее демократии и имела бы больше самотворчества для создания этого порядка, буржуазия перекинулась бы в тот лагерь.

Но я глубоко убежден, что демократия, хотя она и делала много ошибок, есть единственная сила, самодеятельность которой в состоянии создать единственно мыслимый в России революционный порядок. Объективно это так. И я думаю, товарищи, что надо учесть это положение: несмотря на все ошибки демократии, единственная сила, которая действительно может спасти страну — это сила демократии,

сила пролетариата. И именно в том, что это единственная творческая сила, способная творить жизнь, я вижу залог того, что создавая единственную платформу спасения страны, правительство привлечет все живые силы, которые в стране имеются.

Возгласы: Их нет!

Церетели, уходя: Я думаю, что они имеются, вы думаете, что их нет. Но пусть социал-демократия идет тем единственным путем спасения страны и отбросит только тех, кто путается в ногах.

Заключительное слово по докладу на вечернем заседании 20 августа 1917 года

У меня не накопилось в течение двух лет таких непримиримых чувств к товарищу Мартову, которые могли бы найти здесь выход. Наоборот, за все время до революции мы стояли с ним на одних идейных позициях, на тех именно, которые ведут к победе русского рабочего класса и всей демократии[769]. Чтобы очертить эти позиции, я вернусь сейчас к неразрывно с ними связанному прошлому, для того, чтобы вывести из прошлого практические постулаты для действий рабочей партии.

Вместе с т. Мартовым я всегда считал, что соединение сил пролетариата с империалистическими силами для защиты страны — это не защита, а подведение страны под тяжкие удары. Неизбежно разочарование в войне не только рабочего класса, но и широких слоев демократии.

Если мое отношение к войне и событиям не изменилось, если мои взгляды укрепились в этом отношении, то в отношении т. Мартова я изменил свой взгляд.

У т. Мартова ничего не изменилось до и после революции, и это лучшее возражение против него. Он не учел всей русской революции.

Все, что он говорил сейчас, он мог бы буква в букву писать за два года до революции.

До революции он говорил, что пролетариат в данный момент должен сосредоточить все свои силы к тому, чтобы найти союзников для ниспровержения царизма. Мы этих союзников нашли в буржуазии. Сейчас т. Мартов полагает, что буржуазия неспособна бороться за скорейшее заключение мира. Какие же меры он предлагает? — Давление на союзную дипломатию.

В настоящий момент борьбу за мир, за мир всеобщий я считаю главной задачей, от которой зависит исход революции. Но мне казалось, что мы, социал-демократы, никогда не переоценивали значение дипломатии и думали, что только во всемирном международном масштабе можно кончить войну.

В России борьба с империалистами ведется в таком масштабе, как никогда. Вокруг этого лозунга пролетариат сумел объединить широкие слои демократии. И можно упрекать наше правительство в чем угодно, но в области внешней политики, в области дипломатии правительство совершило все, что может от него требовать демократия.

Здесь говорили о сепаратном мире или сепаратной войне. Но ведь, предъявляя ультиматум союзникам, мы должны знать, что это не шантаж и не вымогательство. Мы не можем угрожать ни сепаратным миром и ни сепаратной войной, так как союзники не хуже нас знают, что это для России неприемлемо, что это грозит ей гибелью.

Какую же цену имеют эти практические предложения?

Вы много говорите о Бубликове, но не можете ничего конкретного предложить.

Международное демократическое движение вызывается не ультиматумами, а непосредственными сношениями с союзной демократией. В этом отношении уже дала некоторые результаты кампания вокруг Стокгольмской конференции[770]. Выдвинут путь, который связывает всю демократию вокруг тех задач, которые приемлемы для всех ее отрядов.

Тов. Мартов не видит, что революционная демократия еще не изверилась в возможности сотрудничества с буржуазией. Если он хочет привить свою точку зрения революционной демократии, пусть он в действии обнаружит ее правильность, пусть он даст возможность на деле испытать — возможно ли проводить совместно с буржуазией ту общедемократическую платформу, которая одна только способна спасти страну.

Проверьте, возможно ли на этой почве соглашение?

Мы ведем демократию от победы к победе, и если был момент, нанесший удар революции, то это когда наши критики перешли от критики словами к критике оружием. Когда русская революция побеждала, она шла под нашим знаменем, когда она пойдет на убыль, она будет под другим знаменем.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА 9 СЕНТЯБРЯ 1917 ГОДА

Меня удивляет постановка вопроса, данная здесь большевиками[771]. Неужели они не понимают разницу между политическими и организационными вопросами? У большинства Петроградского Совета была в течение полугода определенная линия поведения, которую отражал избранный им Президиум. Мы требуем ясной постановки вопроса о Президиуме и разделяем здесь вопрос о политическом доверии и о политической линии, которую ведем мы и большевики. Смешивать оба вопроса могут только те, которые не хотят, в сущности, выяснить вопрос.

В предыдущем заседании Совета была принята резолюция, в корне расходящаяся со всей линией поведения большинства и Президиума[772]. Резолюция прошлого заседания или случайна, или составляет поворотный момент в жизни Совета. Мы думали, что это случайное голосование, но большевики в своих органах печати оценили это, как перемену в настроении всего Петроградского Совета, и сочли этот день, как перелом в тактике Совета. Ввиду этого мы не могли больше оставаться во главе Совета, направлять его работу до тех пор, пока весь Совет не скажет ясно, что он желает изменить всю линию поведения, всю прежнюю тактику Совета. И сейчас мы ставим вопрос совершенно ясно и определенно. Речь идет не о доверии к политической чести Президиума, а о том, может ли он оставаться политическим знаменосцем Совета. Если нет, Президиум должен уйти, и тогда могут стать организационные вопросы, и всякие другие, вытекающие из того, что руководство в Совете перешло к другим группам...

В принятой вами резолюции большевиков вы отвергли все то, что мы можем поддерживать и можем проводить. С такой тактикой мы согласиться не можем. После этой резолюции произошло бескровное подавление корниловского мятежа нашими усилиями, и мы в этом видим блестящее оправдание нашей линии поведения. Мы не сомневаемся ни одной секунды, что вы не поднимаете вопрос о политическом доверии к нам, о нашей политической честности. У вас на это нет права, нет никаких оснований. Но вы можете, доверяя нам, выбрать себе других политических вождей, достойных знаменосцев. Мы уверены, что вы своим вотумом сейчас докажите, случайное ли большинство приняло ту резолюцию, или же Совет, действительно, собирается изменить свою политическую линию[773]. До сих пор вы всегда прямо ставили вопросы, и

вы должны быть только благодарны Президиуму, что также решительно, ясно и прямо ставит вопрос сейчас. (*Шумные аплодисменты*).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ «О ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ» НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 12 СЕНТЯБРЯ 1917 ГОДА

Здесь говорят, что наша политика ничего не дала. Но это ведь неправда. За это время мы благополучно провели корабль революции через все стихии, и я говорю, что не было еще ни одного момента, когда бы наша политика не оправдала себя. И если я выступаю против тактики Мартова и Каменева, то потому, что я убежден, что в тот момент, когда знамя революции попадет в руки Каменева и Мартова хотя бы на неделю-другую, то оно будет разорвано и растоптано. (*Бурные, долго не смолкающие рукоплескания*).

Не доказано, что наши Центральные исполнительные комитеты разошлись с волей демократии.

Троцкий с места: Почему же вы не собираете съезд Советов?

Церетели: Потому, что не наступило время созыва их. Но я говорю вам, что если бы теперь был бы созван съезд Советов, то он одобрил бы нашу тактику единения всех сил. Ведь нельзя же создавать власть, опираясь только на Советы и обходя земства, города, кооперативы и другие организации, которые принимают участие в Демократическом совещании.

Здесь очень плохо знают историю русской революции те лица, которые критикуют нас здесь, пытаясь собой олицетворять революцию. Но разве Временное правительство не предложило союзникам пересмотреть все эти договоры, которые были у них заключены? И вы, ведь, слышали здесь от нашей Заграничной делегации[774], какое громадное впечатление произвело это предложение на наших западных товарищей.

Мне кричат с мест, что русская революция много не сделала. Правда, много русская революция не доделала, но и то, что сделала, говорит, что буржуазия не была лишь только рыжим уродом. (*Дружный смех*). Вы никогда не докажете, что буржуазия ничего не сделала для русской революции.

Троцкий с места: Она это делает из-под пистолета!

Церетели: Мне говорят, буржуазия делает это из-под пистолета. Да, она это делала и делает под давлением масс, так как бывают такие моменты,

когда демократия заставляет служить себе буржуазию, но это было только лишь тогда, когда русская демократия бывала сильна, и, как только силы ее ослабевали, буржуазия действительно делалась подчас и нечестной.

Мартов говорит: «но ведь вся буржуазия пошла за Корниловым» — и это неверно. Даже в отношении кадетов, так как Партия народной свободы в Киеве и Москве определенно выступила с осуждением восстания Корнилова. Я утверждаю, что слишком большую смелость на себя берут большевики, которые с той трибуны говорят, что только они одни представляют волю пролетариата. (*Шум и крики со скамей большевиков*). Был момент, когда с этих скамей (*Церетели показывает в сторону кричащих*) еще сильнее гудели, нежели теперь. Это было 3–5 июля, но где же были большевики 5–10 июля, когда они не могли показаться ни на фабриках, ни на заводах?

Мартов с места: А сколько это длилось дней?

Церетели: Я не знаю, сколько это длилось дней, но уже достаточно того, что такие настроения среди рабочих могли иметь место хотя бы один день. И чего же стоят эти элементы, то опускающиеся, то поднимающиеся в своих неопределенных настроениях. Я предлагаю вам, прежде чем решиться на изменение той тактики, которую мы вели в течение 6 месяцев, — взвесить все и только после этого принять соответствующее решение.

«О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»[775]. ДОКЛАД, РЕЗОЛЮЦИЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ ЗЕМСКИХ И ГОРОДСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ. ПЕТРОГРАД, 9 НОЯБРЯ 1917 ГОДА[776]

Перед нами стоит вопрос о нынешнем политическом положении и об организации народной общепризнанной власти.

Захват власти авантюристами, непризнанными Россией, стоит в связи с политикой, поддерживающейся в течение восьми месяцев российской демократией. Мы, составляющие ту часть демократии, которая эту политику проводила, лучше других знаем и видим ее недочеты, и все же нам ясно, что *политика единения всех сил страны представляла собой попытку провести страну, истерзанную войной, через бездну анархии*. И если все же мы не могли избавить страну от катастрофы, то причины этому более глубокие, чем промахи отдельных политических партий.

Мы пытались воспользоваться кровавыми уроками других стран, чтобы предотвратить нашу страну от ужасов этих уроков, и если нам это не удалось, то, к несчастью, потому, что народ должен собственными уроками пролагать себе путь к лучшему будущему, и лишь кровавая выучка приведет российскую демократию к возрождению.

Мы ценой потери своей популярности пытались предотвратить массы от этой кровавой выучки, и мы убеждены, что если не теперь, то в будущем, через головы наших поколений, после длительной анархии, а может даже авантюристских попыток справа, Россия вновь вернется на тот путь, по которому шли мы.

Перед нами вопрос момента: как бороться с захватчиками власти? И надо сказать, что эта задача самая легкая из всех стоящих перед нами. Сама политика захватчиков неизменно поведет к падению их власти, так как эти люди, волею событий, вынуждены делать шаги, которые приведут их к гибели. И если бы мы считали, что наша политика — ждать логического падения теперешних захватчиков власти, то мы могли бы скрестить руки и спокойно отойти в сторону.

Но мы не вправе забывать, что этот опыт совершается над живым телом России. Существует в некоторых кругах линия поведения, сводящаяся к тому, чтобы довести ужасные последствия большевистской политики до крайности, до того момента, когда вся страна запылает в огне анархии и массы на собственном теле ощутят всю невыносимость и тяжесть большевизма.

И действительно, чем безнадежнее положение авантюристов, захвативших власть, тем более крайние средства пытаются они использовать.

Мы знаем, что лозунг о перемирии[777] брошен в тот момент, когда страна истерзана войной. Этот лозунг может повести к гибельным последствиям, он вызовет междоусобную рознь на фронте, а, может быть, и массовый отход с фронта отчаявшихся в возрождении страны солдат.

В области земельной в демагогических целях делаются шаги, ведущие к анархии и к развалу[778].

Экономическая политика новой власти — это факел, от которого сгорит страна[779], и нам надо найти выход из создавшегося положения, найти путь, идя по которому мы предотвратим страну от развала.

Необходимо создание такого центра, который объединит всю российскую демократию. К этой мысли пришли сознательные элементы русской армии, и общеармейскими комитетами уже делается попытка создать новую демократическую власть[780].

И вот является вопрос: может ли действительно в обстановке настоящего развала быть создана власть, которая выведет страну из бездны, которая объединит весь народ?

Надо признать, что демократия в настоящий момент переживает пассивное состояние, в то время как кучка авантюристов опирается на активную часть демократии, питающуюся теми иллюзорными лозунгами, которые кидают ей вожаки.

Новая власть была создана. Страна не успела противопоставить ей свою организацию, но она не признала и не признает эту новую власть. Сознание гибели, инстинкт самосохранения заставляет всю народную Россию отшатнуться от дела большевиков и его последствий.

Перед нами задача, не закрывая глаза на реальное соотношение сил, напрячь все свои усилия для того, чтобы скорее совершилось отрезвление масс, чтобы силы демократии были собраны и противопоставлены захватчикам-авантюристам. Мы не должны успокоиться на том, что объективные условия момента приведут большевиков к краху. Мы должны создать такой центр, который объединил бы все элементы распадающейся страны на почве всенародной демократической организации. Лишь этим путем будет ослаблена существующая анархия и предотвращена анархия будущего, которая может вылиться в форму погромных действий.

Перед нами, следовательно, задача воздвигнуть стену, которая остановит развал страны в той его стадии, когда еще возможно будет возрождение. Только в том случае, если, создавши такой центр, мы вызовем отрезвление демократии и сплотим ее воедино крепкой связью, — лишь в этом случае нам удастся привести к возрождению Россию без гражданской войны и без лишнего кровопролития.

Но является вопрос: существуют ли те лозунги, вокруг которых может объединиться вся демократия?

Такой лозунг есть, так как только подлинно всенародное Учредительное Собрание может дать основу всенародной власти, и нам становится ясным, почему большевистское восстание произошло как раз накануне Учредительного Собрания. Нам становится ясно, что *большевистское движение является противонародной авантюрой, направленной против Учредительного Собрания.* И в противовес этому мы должны поставить себе задачей обеспечение проявления истинной народной воли в Учредительном Собрании.

Есть еще одна задача, на почве которой должны объединиться демократические элементы страны, задача эта лежит во внешней поли-

тике. Нам всем должно быть ясно, что изолирование России может повести к великому несчастью — разделу и падению ее. Но не потеряна еще возможность заключить мир такой, который даст гарантию целости России. Возможно еще, не откладывая в долгий ящик, заключить народный мир, который не погубил бы Россию.

Таким образом, на почве положительной платформы и во внешней, и во внутренней политике не может быть разногласий между сознательной частью демократии.

Существует в некоторых слоях демократии стремление идти к организации новой власти путем немедленного соглашения с большевиками. Я должен сказать, что лично считаю бесплодным соглашение с теми, кто захватил власть против воли организованной демократии. Я решаю, конечно, этот вопрос не в плоскости морали, и если бы я верил, что все эксперименты и во внутренней, и во внешней политике, которые составляют программу большевиков, могли бы быть ликвидированы соглашением с захватчиками, я бы сам стал первым и горячим сторонником соглашения. Но я знаю, что сила авантюристов заключается в том, что они идут решительно на все, не имея возможности ничего дать.

Результаты политики большевиков еще не сказались, и я думаю, что массы, идущие за ними, поймут необходимость соглашения лишь тогда, когда скажутся результаты их противонародного действия, когда начнется развал в их собственных рядах. До тех же пор, пока захватчики опираются на силу штыков, соглашение с ними невозможно.

Кому на руку подавление большевистской авантюры вооруженной силой?

Я понимаю, почему так приветствуют некоторые элементы русского общества путь соглашения с большевиками. Я знаю, что они ждут момента, когда можно будет потопить в крови всю демократию. Они усматривают в этом соглашении зачатки Парижской Коммуны и лелеют тот момент, когда возможна будет кровавая расправа со всем рабочим классом. Но в нашей среде не должно быть сомнения в том, что мы все свои силы, объединившиеся кругом нас, употребим на такое дело, которое не приведет нас к кровавой расправе.

И в этом вопросе не должно быть разногласия между нами, противниками соглашения, и между теми фронтовыми организациями, которые в соглашении с большевиками усматривают возможность предотвратить

рабочий класс от кровавой расправы. И так как платформа действий для обоих лагерей едина, то нет оснований для разногласий в наших рядах.

Я сам, будучи противником соглашения с большевиками, все же могу работать с той частью демократии, которая со мной в этом не согласна, могу дать ей гарантию в том, что когда будут собраны все силы страны, они будут употреблены на то, чтобы предотвратить новую гражданскую войну. И когда большевизм будет изжит, тогда возможно будет соглашение на той платформе, которая теперь разрушается большевиками.

Объективное положение вещей таково, что шансы крайних лагерей, лагерей гражданской войны, велики, — наши же шансы, стремящиеся не дать стране перекатиться в плоскость контрреволюции, очень малы. И, тем не менее, *единый путь возрождения демократии — борьба методом, исключающим расправу с классом трудящихся.*

Быть может, много поражений готовит нам судьба, но лишь действуя на сознание и совесть демократии, мы можем бороться. Только путь отрезвления демократии даст надежды на хороший исход и приведет Россию к светлому будущему.

После некоторых прений председатель огласил следующую резолюцию, предложенную докладчиком:

Овладевшие путем военного заговора властью, большевики увлекают страну на путь гибели. Они нарушили все основы свободной гражданской жизни, уничтожили свободу печати, производят в административном порядке аресты и обыски, разгоняют штыками городские думы, уничтожили свободу собраний и союзов.

В этой обстановке, напоминающей позорные дни самовластия Романовых, должны произойти выборы в Учредительное Собрание. И против этого полномочного носителя всенародной воли в рядах большевиков уже раздаются угрозы.

В то же время вожди большевиков, объявляя о мирных переговорах, которых в действительности не может вести безгласная страна, окончательно разрушают фронт и тем самым сдают Россию на милость победителя. Разрушая страну, готовя массам жестокое разочарование, они создают богатую почву для торжества контрреволюции, в объятия которой неизбежно кинется страна, если в рядах самой демократии не найдется сил для того, чтобы остановить это разрушение.

Именем избравшего их народа представители земств и городов объявляют перед лицом кучки всей стране, что свободная Россия никогда не примирится с захватным господством кучки насильников.

Совещание представителей земств и городов призывает всю демократию России сплотиться воедино для дружного отпора насильникам и для создания демократического центра, который должен быть противопоставлен узурпаторам власти и мог бы, при поддержке всего народа, предпринять меры к организации государственной власти со следующей программой:

Обеспечение созыва Учредительного Собрания и признание Учредительного Собрания с момента его созыва единственной властью в стране.

Восстановление всех нарушенных свобод и независимости местного самоуправления.

Открытие переговоров для скорейшего заключения мира.

Немедленная передача земли в ведение земельных комитетов.

Для восстановления демократическо-государственной власти земское и городское самоуправление принимают на себя охрану общественной и личной безопасности на местах и обеспечение, по мере возможности, правильного хода продовольственного дела, снабжения армии и всей хозяйственной жизни страны.

Совещание выражает уверенность, что все, кому дороги интересы родины и революции, откликнутся на этот призыв и объединятся для борьбы с захватчиками власти и для спасения свободы и чести нашей родины[781].

Заключительное слово И. Г. Церетели

Здесь справедливо указывалось, что в моем докладе не было ясных указаний на выход из нашего тяжелого положения. Должен признаться, что при теперешних условиях отсутствия всякой власти, я не вижу никакого выхода. Сегодня мы получили из Ставки сообщение, что противник отказывается вести переговоры о мире. Он отказывается не потому, что не хочет мира, а потому, что ему выгоднее, чтобы побежденный сдался на милость победителя. Всякая организация власти в настоящий трагический момент может только усугубить анархию. Гражданин Винавер[782] сказал, что до Учредительного Собрания ничего нельзя противопоставить Советам. Но до Учредительного Собрания остается еще месяц и является вопрос, как донести все то ценное, что имеется в России, до хозяина земли русской, — до Учредительного Собрания.

Мне тут задавали вопрос: как я себе представляю организацию власти?

Мыслимо ли участие кадет в демократической власти?

На это могу ответить: да, в интересах народа их присутствие было бы желательно. Но при этом должен отметить, что теперь создалась такая обстановка, при которой сами цензовые элементы не пойдут в правительство. Это восстание отбросило их далеко вправо и в этом одно из главных наших несчастий.

Перед нами стоит вопрос о создании демократической власти, и такая власть должна быть создана без всяких авантюристских элементов. Я считаю необходимым признать, что в основу организации власти нужно положить исключение всяких большевистских экспериментов как во внешней, так и во внутренней политике. Если армейские организации настаивают на соглашении, то они считают за реальный факт — отход с большевистской стороны от авантюристской платформы. Но на это там не решаются.

Еще никогда почва под демократией так не колебалась, как в настоящее время. В этом нужно признаться, что шансы правых максималистских групп гораздо больше, нежели шансы всей демократии. Нам предстоит предотвратить столкновение максималистских групп, которое грозит гибелью демократии. Наша задача отстаивать наши демократические идеалы и, если нужно, погибнуть в борьбе с той силой, которая, я уверен, в скором времени наступит. Говорят, Каледин[783] далеко. Да. Но самой опасной контрреволюционной силой являются сами те массы, которые сейчас увлечены максималистскими лозунгами большевиков.

Ни при каких условиях невозможно соглашение, которое заставило бы разделить вместе с ними ответственность за проделанную ими авантюру. Никаких уступок авантюристическим элементам во внешней и во внутренней политике.

С самого начала революции происходили нападки на демократию то с одного фланга, то с другого. И во все время революции нам приходилось бороться с этими крайними элементами, которые стремились затопить демократию в гражданской войне.

Если демократии не удастся теперь стать хозяином положения, то придет та новая сила справа, которая скажет: «Теперь наступило мое время!»[784]

1918

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ[785] И ДЕКЛАРАЦИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ 5 ЯНВАРЯ 1918 ГОДА

Граждане, представители народа!

Я взял слово к порядку, чтобы обосновать мнение фракции, к которой я имею честь принадлежать. *Шум.*

Председатель: Покорнейше прошу не переговариваться.

Церетели: ...Мнение социал-демократической рабочей фракции, но вместе с тем должен заранее предупредить, что я последую примеру тех ораторов, которые выступали до меня и которые несколько расширили пределы своей темы. Это явилось, правда, формальным нарушением порядка, но я понимаю, почему председатель не остановил ораторов и дал им возможность высказаться также и по существу вопросов, волнующих в настоящий момент всю революционную Россию. Слишком исключителен момент, чтобы здесь, в день открытия Учредительного Собрания, представители фракций, высказываясь о порядке ведения заседания, вместе с тем не постарались перед лицом всей страны сказать обо всем том заветном, к чему они стремятся, о тех путях, которые они считают единственно правильными, чтобы спасти революцию, находящуюся в критическом положении... *Шум.*

Председатель: Граждане, не могущие сохранить спокойствие во время речи товарища Церетели, прошу вас удалиться и не мешать ему говорить.

Шум... Возгласы слева: Вот еще, попробуйте!

Церетели: ...(*Под шум*). Я с величайшим вниманием прислушивался к речам представителей тех партий, которые играют в настоящий момент руководящую роль в деле осуществления демократической политики на очень значительном пространстве революционной России, и когда вслушивался в их предложения, я ждал не тех доказательств, которые отсюда раздавались. Здесь, в этом собрании, поднявшемся как один человек при пении Интернационала, ответственным деятелям посвящать свои речи доказательству мысли, что социализм лучше буржуазного строя, я думаю излишне. Здесь говорили о том, что тот, кто называет себя социалистом, должен стремиться

к немедленному осуществлению социалистической диктатуры. Такие утверждения выдвигались, и в основание их приводились аргументы о преимуществе социализма перед капиталистическим строем. И это говорили представители той ответственной руководящей партии, которая ныне именуется коммунистической, но которая не так давно именовалась социал-демократической.

С самого часа своего рождения российская социал-демократия имела мужество, трезвость и прямодушие говорить рабочим, что не тот социалист, который ежеминутно толкает пролетариат, не взвешивая сил, пробовать конечное осуществление своих классовых задач. Но тот, кто понимает необходимость классовой подготовки в борьбе, необходимость прохождения и демократической стадии. Подготовки, которая дала бы фактически пролетариату возможность организоваться в мощную силу, способную перековать жизнь всего человечества на новых началах...

Голос: Целоваться с Бубликовым[786]...

Что касается поцелуя с Бубликовым, с Калединым и всего того, о чем здесь говорилось, то я заявляю: в свое время, когда мы были руководящей партией в среде демократии...

Голос с хор: Вы ввели смертную казнь...

Председатель: Прошу не вмешиваться в прения, иначе я должен буду принимать меры к тому, чтобы заседания Учредительного Собрания могли бы проходить без замешательства.

Церетели: Граждане, я думаю, тот, кто берется осуществлять конечные идеалы социализма и имеет силу для их осуществления, не должен бояться слов, сказанных с трибуны, завоеванной народом не только для представителей одной партии, но и для представителей всех партий, существующих в России. (*Аплодисменты в центре и справа*). В свое время, когда мы были ответственной силой, вершившей политику страны, быть может, мы ошибались, быть может, наши шаги были чем-то худшим, чем ошибки, быть может, но мы в то время, когда делали политику, умели бесстрашно на каждый запрос отвечать и обосновывать свои действия...

Шум слева, аплодисменты справа и в центре.

В настоящий момент я не буду занимать времени Учредительного Собрания защитою той политики, которая была. Правильно или неправильно, она уже раскритикована вами с помощью оружия. Но если вы, граждане, низвергли силой строй, не удовлетворявший,

по вашему мнению, нуждам народа, то поймите, что нельзя через два месяца после того, как вы стали хозяевами положения, пробавляться только тем, чтобы весь свой политический капитал черпать из критики отошедшего строя... (*Аплодисменты справа и в центре*). Здесь говорили о том...

Шум.

Председатель: Прошу не прерывать с мест.

Церетели: Здесь говорили о том, как хороши декреты Совета Народных Комиссаров, как хорош социализм, который вводится ими, и чтобы доказать эту мысль прибегали к такому аргументу: как плохи были Керенский, Чернов, Церетели. Я скажу: быть может, они были очень плохи, но если бы Керенский, Чернов и Церетели были идеальными общественными деятелями во всех отношениях... (*Шум*).

Граждане, когда вы были меньшинством, а мы были большинством...

Голос с места: Нас в тюрьмы сажали!

Председатель: Граждане, умейте владеть собой, умейте выслушать другую сторону!

Церетели: Если мы вас сажали в тюрьмы, то воистину, граждане, не стоит на этом теперь останавливаться, ибо ведь сторицей воздали вы за это. Но я только напоминаю — одного мы не боялись, мы не боялись вашей критики и мы давали говорить даже вам, когда вы были в ничтожном меньшинстве... (*Шум*). Граждане, для того, чтобы обосновать преимущества социализма перед буржуазным строем, стоит ли доказывать недостатки тех или иных деятелей, стоявших на почве буржуазного строя? Самая совершенная форма буржуазного строя для социалиста, конечно, не может идти в сравнение с социализмом. Не так ставился вопрос среди социалистов до последнего времени, и это понимали даже те, кто в настоящую минуту практически якобы осуществляет социализм. Вопрос ставился так: возможен ли, осуществим ли в данных условиях социалистический строй, который социалистами, конечно, признается желательным. Вот я внимательно вслушивался в доводы, которые отсюда раздавались, которые говорили о том, что Учредительное Собрание, избранное всем народом, должно сейчас без оговорок санкционировать те опыты, которые делаются Советом Народных Комиссаров. Ни одного аргумента не слышал я в доказательство того, что эти опыты дадут те результаты, на которые они рассчитаны. Ни одного слова от представителей руководящих партий не слышали мы здесь, какие результаты даны в жизни

начатым опытом. Здесь говорили: мы отняли производство из рук буржуазии. А справляетесь ли вы с его организацией?

Голос: Саботаж!

Здесь меня прерывают — «саботаж». Я предупреждаю вас, граждане, если вы взялись за осуществление социалистического строя, то свидетельство о бедности выдадите вы себе, если неудачу социалистического опыта взвалите на саботаж буржуазии. (*Рукоплескания в центре*). Во время коалиции это слово — «саботаж», имело смысл, вы укоряли буржуазию, что она не исполняет обещаний укрепления демократического строя... (*Шум*). Тогда ваши упреки были принципиально правильны. Но я говорю, упрекать буржуазию, что она не помогает вам уничтожить буржуазию и утверждать строй, ее отрицающий... (*Рукоплескания, шум, крики*)...

Церетели (обращается к тем, кто пытается грубыми выкриками и возгласами воспрепятствовать его выступлению): Граждане, ведь каждый из вас имеет возможность выйти на эту трибуну и ответить членораздельной речью.

Вот я не слышал, если взято производство из рук буржуазии, то организовано ли оно руками социалистов? *Шум*...

Голоса: Организуется... Не здесь мы даем отчеты...

Церетели: Здесь говорят: вам отчетов давать не будут... *Шум*

Председатель: Я прошу не перебивать оратора.

Церетели: Я хотел бы выяснить одно: прежде всего, к несчастью, отчеты об этом не даются нигде: ни в тех органах, которые Совет Народных Комиссаров признает полномочными их критиковать, ни в каком-либо другом публичном собрании. Что сделано, раз уничтожена частная собственность на средства производства, чтобы они были организованы в общественной форме, таких отчетов мы не слышали. Но я хочу устранить и другое недоразумение: здесь говорили: «Вам отчетов мы давать не будем». Позвольте мне сказать. Не только с моей точки зрения и не только с точки зрения огромного большинства народов России, избравших это Учредительное Собрание, как полновластный орган, но и с точки зрения тех партий, которые гордо заявляют об отсутствии необходимости отчитываться перед Учредительным Собранием — это Учредительное Собрание является верховным органом народной воли. Ибо, если это не так...

Голос слева: Нет, не так...

...Чем объяснить ваше предложение Учредительному Собранию санкционировать то, что здесь было предложено?..

Рукоплескания в центре и справа...

Голос слева: Не санкционировать, а не бороться...

Председатель: Прошу покорнейше молчать, прошу успокоиться.

Церетели: Здесь говорят: не бороться против. Мы слышали другое предложение, но быть может «не бороться против». Вероятно, и формулировка будет такого рода — не то, что Учредительное Собрание принимает то-то и то-то, а просто Учредительное Собрание...

Голос слева: Присоединяется...

...Присоединяется? Но тогда зачем вам, верховному органу народной воли, бесспорно признанному всем народом, присоединение кучки саботажников?..

Рукоплескания в центре и справа.

И не в том дело, какой вопрос они ставят. Но если это так, если русский народ и народы, населяющие Россию, имеют уже иную совершенно организацию народной воли, то во имя чего, во имя каких импульсов было созвано здесь Учредительное Собрание, избранное в момент господства Совета Народных Комиссаров и созванное в момент, когда они говорят об утверждении навеки своего господства? Здесь не все прямо говорится, не все до конца, ибо не только в огромном большинстве народа, здесь представленном, но и в том меньшинстве, которое сидит здесь, есть большое внутреннее сомнение в том, всенародно ли санкционированы их действия, их программа. Если бы этого не было, уже по одному тому, граждане, вы должны были бы устранить Совет Народных Комиссаров, что в его действиях были бы заметны следы явной ненормальности. Не признавая Учредительного Собрания, как органа народной власти, нельзя ему предлагать декретов, чтобы перед лицом всего народа собрание, считающее себя полновластным органом народной воли, избираемое им под этим лозунгом, санкционировало бы их.

Рукоплескания справа и в центре.

И вот, граждане, — я отвлекся ввиду того, что меня постоянно прерывают замечаниями. Я должен сказать: мы не слышали от творцов новой жизни для России и для всего человечества, каковы те практические результаты, к которым привели их опыты и на чем строится их расчет на упрочение завоеваний революции?

Только в этой плоскости решался всем русским социализмом вопрос. И русский социализм был чужд демагогических утверждений,

что люди, подчиняющие свои желания трезвому разуму, люди, указывающие пролетариату на объективные, действительно существующие трудности, и говорящие: «преодолей, окрепни, и тогда возьми на себя бремя устроения всего человечества», будто эти люди являются ренегатами, изменниками делу социализма. И раз вы нам не сказали, на чем реально строятся все надежды, о которых вы здесь говорили и во имя которых вы решаетесь растоптать и унизить то, за что мы вместе не так давно боролись, раз вы этого не сделали, вы заставляете меня сказать о том, что есть в действительности.

Я спрашиваю вас, что практически дано вашими опытами?

Организация народного хозяйства? Где она, в какой области дала она себя знать, хотя бы как нечто начинающееся, нечто порождающее надежды на исправление того хаоса, того ужаса, который царил ранее. Станете ли вы утверждать, что в области продовольствия ваши начинания дали эти результаты? (*Шум слева*)... Вы, которые обещали хлеба всему населению, можете ли вы, положа руку на сердце, сказать, что Петроград гарантирован от голода в продолжении ближайших недель?

Голоса: Можем, можем!

В области организации общественного производства — преступлено ли к делу, даны ли какие-нибудь результаты?

Вы прерываете меня криком: «Да, мы организуемся!».

Но тогда я спрошу: как организуете вы народное хозяйство России?

С включением Украины, Сибири, Кавказа и всех окраин?

Этот ли расчет принимает Совет Народных Комиссаров, имеющий возможность пустить в ход общую машину, или это только для Великороссии?

Даже этот вопрос решен ли, если действительно преступлено к практическому осуществлению того, что мы называем социализмом, высшим выражением организованного народного хозяйства?

Вы говорили и особенно усиленно прерывали с мест председателя в вопросе земельном. Вы дали землю народу, вы исполнили обещание революции, вы это сделали и Учредительному Собранию ничего сделать не остается? Земля, действительно, переменила владельца... Но я спрашиваю вас, — те вести, которые приходят из деревни, которые разбросаны во всех изданиях, которые у всех на устах, кто был в этих деревнях, — что же, эти вести вселяют в вас уверенность, что именно беднейшее крестьянство обзавелось землей, обзавелось

инвентарем? Что она так справедливо распределена, эта земля, чтобы ни кулаки, ни богатеи, не те, которые и без того сильны, завладели бы тем, что завоевано революцией? Я вам скажу, и вы сами должны признать, что если бы оставалась земельная реформа и закрепилась в том виде, как сейчас она существует, это не было бы реформой великой российской революции. Это было бы повторение ставки на сильных. На тех крепких мужичков, которые и без того держали в своих руках деревню.

Рукоплескания — в центре и справа. Голоса: Правильно!

И если не планомерно, не органами, вооруженными всенародным авторитетом и всенародным признанием, не органами, которые могли бы поставить на службу трудящихся. Двинуть в ход весь наличный технический и интеллигентский капитал в стране. Если не этими органами будет проводиться земельная реформа, то эта великая реформа, обещанная российской революцией крестьянству и всей демократии, примет такие формы, что от этой картины в ужасе отшатнутся все, которые в настоящий момент искренно стремятся к закреплению демократических завоеваний в деревне.

Вот так, честно, должны мы ставить вопрос, и вы не думайте, что я в настоящее время говорю о ваших ошибках, о гибельности пути, которым вы идете для того, чтобы оправдать что-нибудь в прошлом, за что несем мы ответственность. Это прошлое я совершенно отстраняю в настоящий момент. Никогда о нем не боялся говорить и в тот момент, когда оно проводилось в жизнь, стояло на очереди, и от этого зависел ход революции. Но в настоящий момент к ответу должны быть привлечены те, кто своими шагами может определить ход и исход, поражение или победу революции в России.

И я вновь подчеркиваю: в области земельной реформы (если останется дело в том положении, в каком оно в настоящий момент, без всенародного демократического регулирования пользования землею, взятой у помещиков, так, чтобы она перешла действительно в общенародное достояние), то это не будет победой беднейших слоев крестьянства. Не будет достижением того, к чему стремилась революция.

И затем я вас спрошу: в области внешних отношений довольны ли вы положением дела?

Движение в зале.

Граждане, я убежден, что каждую мою фразу вы можете сопроводить сотней выкриков вроде: «Калединец!», «А что вы делали?»,

«Хорошо ли при вас было?». Я вам говорю: об этом я сегодня с вами спорить не буду. Я достаточно с вами спорил в то время, когда это была не самозащита, не спор исторического характера, а спор, касавшийся жизненных вопросов, стоящих на очереди. Но я вам говорю, если бы мы трижды были калединцами... Если бы мы в десять раз больше ошибались и если бы сплошь преступлением была прошлая наша политика...

Володарский[787] (с места): Она и была такая!

...то вам, гражданин Володарский, на этом оправдания своих преступлений не построить...

Шумные рукоплескания в центре и справа...

Я говорю, — в области внешней политики благополучно ли у нас, в революционной России?

Ведутся мирные переговоры, но так ли ведутся, как надлежит их вести не только социалистическому, но просто революционно-демократическому правительству?

В равных ли условиях Россия и те, с кем от ее имени ведутся переговоры?

Не поставлена ли для изолированной, лишенной общепризнанной власти России азартная ставка, рассчитанная на силы, вне нас находящиеся, которые могут в ближайшее время и не придти на помощь российской революции? И если они не придут, то не поставлено ли дело так, что погибнет на долгие годы не только дело социализма в России, но и дело укрепления и утверждения элементарных начал демократизма? *Шум слева...*

Вы говорите — не так...

Но разве силы, на которые опираются представители России при переговорах с империалистами центральных держав, достаточны для того, чтобы фактическим соотношением своим к силам противника быть гарантией, что интересы русской революции будут там достаточно отстаиваться? Есть ли уже в наличности такие силы и если есть, то...

Шум слева, возгласы: Есть!

...как они выявляются? Мы все читали отчеты об этих переговорах, мы все видели, каким тоном и какие ультиматумы выдвигаются с той стороны. И вы, которые говорите — «Война не на жизнь, а на смерть со всеми теми, кто не с нами!», «В этот критический момент создания нового социалистического строя малейшая угроза должна быть

ликвидирована в самом зародыше, если хочет жить сама революция!» Вы, которые это говорите: не услышали ли вы угрожающих нот? Не «малейших», а максимальных, в голосе тех, которые разговаривают с вашими представителями в Бресте и которые являются врагами, смертельной угрозой социалистической революции?

Рукоплескания в центре и справа.

И если вы располагаете силами, которые гарантировали бы ваши интересы, то чего же вы медлите? Надо двинуть их в ход!

Голос слева: И двигаем... *Смех справа.*

Граждане, если при угрозе железных штыков германских империалистов двигаются отряды внутри Петрограда против меньшевиков и социалистов-революционеров, — по ложному адресу направлены эти силы. В первую очередь надо их двинуть против главного врага, смертельного и самого опасного, и таковым — вы сами должны это признать — в условиях нынешней мировой войны является для нарождающегося социализма империализм.

Во время этих переговоров, что вы почувствовали, читая отчеты с таким же, вероятно, трепетом, как и мы? Что же вы почувствовали? То провозглашение гражданской войны, то растоптание демократических свобод во имя якобы высших социалистических?

Голос: Буржуазных...

Да, растоптание буржуазно-демократических свобод...

Смех слева...

Когда-то мы не смеялись, когда мы на виселицу шли за то, чтобы, прежде всего, завоевать демократические свободы, которые дали бы возможность пролетариату окрепнуть и идти дальше.

Шум слева...

И я вас спрашиваю: что же вы заметили во время этих переговоров? Ослабляет или усиливает вашу позицию в этих внешних переговорах ваша внутренняя позиция по отношению к гражданской войне?

Голос слева: Усиливает!

Считаются ли с вами, с вашими представителями так, как обязаны были бы при всяких условиях считаться с общенародной, общепризнанной властью, не основывающейся на затягивании гражданской войны?

Ведь ваше же собственное выступление против украинской делегации и еще более красноречивое выступление против г. Гофмана[788]

и австро-германской делегации, когда они категорически подчеркивают свое настоящее отношение к тем, с кем ведут переговоры и, не скрывая, указывают на свое могущественное положение победителей или на слабость другой стороны. Слабость, вызванную самим фактом гражданской войны. Что же, чувствуя это, считаете ли вы, что при таких условиях с открытой душой вы можете сказать всей демократии, всем российским народам: «Лучших рук для дела заключения всеобщего мира вы не найдете». Можете ли вы это сказать?

Голос слева: Да, можем, неужели Керенского позвать?

Граждане, сто первый раз говорю вам, пусть Керенский хуже вас, но это не доказывает, что вы лучше Учредительного Собрания. (*Аплодисменты*).

Вы не с Керенским, не с Церетели ведете борьбу в настоящую минуту. Вы ведете борьбу с организованной общенародной волей.

Голос слева: Подтасованной, фальсифицированной...

Граждане, на всех демократических собраниях, на огромном большинстве из них по отношению к тем, кто с вами не согласен, вы говорите о подтасованной воле. И даже здесь, в этом высоком собрании, избранном при господстве той организации, которой вы больше всего доверяли, на основе самого совершенного закона, как признает ваш собственный лидер, вы говорите теперь: кто составлял списки? Списки составляли партии, и вы имели возможность, обладая всей полнотой если не власти, то силы, имели возможность и это маленькое право отнять у русского народа — неизменность после определенного срока списков — как отнимали более важные права. Почему-то вы этого не сочли полезным сделать? В момент выборов вы могли это декретировать. Могли назвать тех или других выделенных в особые списки кандидатов [негодными]. Но я уверен, если бы вы это сделали, если бы вы списки разделили, то все-таки у вас при наличии Учредительного Собрания, в большинстве с вами не согласного, оказались бы другие поводы, столько же веские, и вы бы сказали тогда: а при каком правительстве та бумага делалась, на котором списки составлялись?

Аплодисменты справа и в центре.

Я говорю, граждане, если в списках дело, если вы думаете о действительном выражении народной воли, то присмотритесь к деятельности Учредительного Собрания. Будет ли им сделан хоть шаг, лишающий народ права исправить выявление своей воли? Не проведет ли

само Учредительное Собрание, которое и все другие гарантии обязано соблюдать для народа, — и в избирательном законе они соблюдены, — не проведет ли само Учредительное Собрание закон, дающий возможность и проверки путем плебисцита, и отзыва депутатов, которые оказались бы несоответствующими?

Голос слева: Закон проведен, вас скоро отзовут.

У вас закон проведен! Но, если Учредительное Собрание есть верховный орган народной воли, то ему навязывать законов со стороны нельзя. А что касается существа дела, то если вы этого хотите, если вы боитесь, что Учредительное Собрание узурпирует те права, которые принадлежат источнику власти — народу, то так и поставьте вопрос, дождитесь его решения и тогда объявляйте Учредительное Собрание неполным выражением народной воли.

Зачем же предпринято авансом все то, что вами делается? Не потому ли, что, быть может, вам более всего страшно выявление настоящего лица нынешнего Учредительного Собрания, которое еще прочнее свяжет его с народом?

Аплодисменты.

Граждане, я имею честь выступать от имени социал-демократической рабочей фракции, которая как была, так и осталась социал-демократической.

Смех слева, голоса: Рабочая?!

Да, и она — рабочая фракция. И, если смеются те, которые указывают на свои сотни тысяч и на менее значительное количество рабочих, находящихся в нашей партии, то они, вероятно, слишком недавно познакомились с социал-демократией. Иначе они знали бы, что при зарождении нашей партии лишь несколько кучек, несколько сотен рабочих принадлежали к ней, и она все же назвала себя рабочей социал-демократической партией. И этот акт нашей партии был признан всей последующей историей самым верным шагом. Ибо, выражая длительные, постоянные интересы рабочего класса, объединяя все сознательные слои этого класса, она стремится не к мгновенным успехам. Не к тому, чтобы самой спуститься до уровня сознания тех, кто в силу тяжелого объективного положения был лишен возможности усвоить опыт рабочего движения передовых стран, придти к классовому просвещению и к трезвой оценке своих сил и интересов. Всю свою деятельность она направляет к тому, чтобы под знаменем рабочей партии, зреющей и крепнущей для конечного торжества, в атмос-

фере здоровой классовой борьбы собрать огромное большинство. Не разделяя взглядов, которые по ее мнению могут привести к роковым шагам весь рабочий класс, эта партия должна иметь мужество в критические минуты — не бояться! Хотя бы ценой потери своей популярности, держать верный светоч перед рабочим классом, памятуя о том, что от заблуждений, от поражений, класс, призванный на самом деле строить новую жизнь, придет к сознанию действительно правильного пути и к победе. И так поступает она теперь. Об этом, граждане, я считал здесь необходимым категорически заявить.

Я думаю, что это высокое собрание не место для демагогии. Когда мне говорят, что социализм лучше буржуазного строя... *Шум и протесты слева.*

Здесь говорили о том, как плохи были Керенский и Церетели и как эгоистична буржуазия — в качестве единственного аргумента, чтобы водрузить знамя социализма. Это говорили люди, которые могут делать в настоящий момент роковые опыты с социализмом, со всей страной. Поэтому я считал особенно необходимым ясно и категорически заявить, в силу каких соображений в настоящий момент для всего народа в Учредительном Собрании мы видим единственный путь спасения революции...

Голос слева: Какой революции?

Революция в России одна — она началась в февральские дни. Она переживает в настоящий момент смертельный кризис. На ее плечи взваливается ноша, которая может ее раздавить. На наших глазах совершается это. И ярким выражением этого является разрушение демократического единства, которое одно только могло бы спасти Россию. Разделение демократической России на два непримиримых лагеря. Здесь с торжеством говорили, что мы давно разорвали. Мы давно стоим по две стороны баррикады...

Голоса: Кто вы?

Голоса слева: Рабочие и солдаты.

...Часть демократии, представленная вами, и другая, огромная часть, представленная здесь. Ведь должны же вы понимать, что с того момента, как вы вступили на путь диктатуры меньшинства, линия гражданской войны прошла через сердце демократии (*Рукоплескания*), и единства в рядах этой демократии нет, ибо вы его не хотите. Вы говорите, что боретесь с буржуазией, но буржуазия в настоящий момент в столкновении никаких шансов не имеет. С самого

начала революции, оказавшись в таком положении, самые косные ее представители сделали то, что делали во время великих демократических переворотов представители этих классов во всех странах: основали свои надежды на смуте, разделении и разложении в рядах демократии за тем, чтобы на развалинах этой демократии свое могущество построить.

Граждане, вы говорили, что буржуазия грозила Учредительному Собранию.

И что же?

Накануне Учредительного Собрания, произведя переворот, не видели вы разве, что буржуазия не может вырвать из рук всей демократии это могучее завоевание народа?

И разве не почувствовали все, что единственный способ, которым она это могучее завоевание могла бы вырвать, могла бы помешать российской революции закрепить всенародно, бесспорно, и располагая всеми силами демократии, завоевания революции. Что помешать этому она могла только в том случае, если бы ряды демократии были разделены и обескровлены междоусобием в среде самой демократии? И мы знаем, что высказывалось открыто, с самого начала революции, — самые косные сторонники цензовой буржуазии, самые проницательные в их среде, с точки зрения своих узких классовых интересов так именно спекулировали, так именно и ставили вопрос, и с самого начала примирялись даже с властью крайнего максималистского крыла демократии, примирялись со всеми невзгодами, которые им этот период власти сулил, примирялись, рассчитывая на то, что последствием этого будет та междоусобная гражданская война, которая руками одной части разрушит завоевания всей демократии и выдаст ее связанной по рукам и ногам буржуазии.

Я хочу сказать: сегодня, вот здесь, в этом собрании, решаются судьбы нашей революции. Я знаю — не только пропаганда, не только агитация, но и более глубокие причины вызвали те стихийные максималистские стремления, которые в своем конечном итоге, не приведя к победе, приведут к полному крушению демократии. Но вот сегодня, в этом общенародном собрании, ввиду того соотношения сил, которое еще существует, есть еще возможность усилиями сознательных элементов демократии, всех политических партий, еще не утративших руководства над массами, этот период начавшейся и грозящей продлиться до окончательного крушения революции анархии,

этот период завершить тем способом, который объединил бы все силы демократии...

Голоса слева: Соглашательство!

...соглашательство в настоящий момент может быть только в рядах демократии...

Голос слева: А, поумнели!

Шум...

Председатель: Прошу успокоиться.

Церетели: Граждане, я не касаюсь того соглашательства, которое было в прошлом, я не могу, я не имею права посвящать сейчас самозащите хотя бы минуту времени, которое здесь, в Учредительном собрании, я отнимаю для того, чтобы наметить пути, способные вывести страну из тупика. В этот момент я должен говорить только о том, что сейчас делается и что можно остановить, направить по другому руслу. Я говорю: нет ни малейшего сомнения, что те стихийные силы, которые в неорганизованном виде, лишенные демократической дисциплины, без школы открытой политической деятельности, ведут революцию к гибели. Вот в этот момент есть еще возможность направить в русло организации, признав всенародный орган, объединяющий всю демократию и все ее силы, ставящий на закрепление реальных завоеваний и реальных ценностей революции. В этот момент есть еще возможность остановить разрушение, есть еще возможность остановиться. И такое Учредительное Собрание, как нынешнее, граждане, безоговорочно закрепляющее крайние демократические завоевания, способное на деле, а не в декларациях, всенародным вотумом, который будет проведен в жизнь усилием всей демократии, совершить одну из величайших аграрных реформ, которая совершалась в мире. Способное авторитетом объединенной в общем стремлении революционной России давить на мировой империализм для завершения нынешней кровавой войны и пробуждать силы на поддержку этого движения в других странах. Такое Учредительное Собрание, которое в области урегулирования народного хозяйства могло бы провести, осуществить усилиями всей демократии меры, дающие максимальные гарантии, мыслимые при демократическом строе для рабочего класса, для трудящихся, такое Учредительное Собрание Россия, разрушенная анархией, из себя больше не родит. Здесь решаются судьбы не только опытов, именуемых здесь социалистическими, но решаются также судьбы российской демократии.

Восемь месяцев вы имели в своем распоряжении все средства — говорите вы. Но проклятием тех восьми месяцев было то, что этого общенародного, всеми признанного, спаянного с демократией органа народной воли не было. Но к этому мы шли, его мы, худо ли, хорошо ли, готовили. И если вы действительно подозревали нас в том, что мы Учредительного Собрания не даем, если вы в этом подозревали, то почему как раз накануне созыва этого Собрания, при неизбежности его созыва, совершили вы свое восстание?

Хорошо, пусть тогда вы были правы, но здесь вот есть Учредительное Собрание, есть еще у народов России орган, выражающий волю огромного большинства населения, есть орган, спаивающий воедино эти народы и дающий возможность их усилить и направить к общей цели. Но если орган будет разрушен, если рубеж будет перейден, тогда после длительной анархии гражданской войны, которая ослабит и обескровит демократию, тогда вот этим единственно мыслимым для нее путем контрреволюция вступит на почву того, что именовалось революционной Россией. И что станет ареной утверждения самых максимальных цензовых буржуазных стремлений, к которым стремилась та цензовая буржуазия, которая даже с большевистским временным владычеством с самого начала революции примирялась для того, чтобы свое более длительное господство построить на развалинах, оставшихся от большевизма.

Я, граждане, сказал то, что считал своим долгом в этих условиях высказать со всенародной трибуны, завоеванной кровью лучших поколений русских борцов. Я сказал то, что думаю, приводил те основания, какие имел, и во имя этих идеалов будет наша фракция до конца бороться. Вы, если до сих пор не успели полностью высказать и обосновать то, что вы не только думаете, но и делаете, — я глубоко убежден, используете эту всенародную трибуну, чтобы ваши взгляды перед лицом Учредительного Собрания и всей страны обосновать. А в заключение, граждане, я позволю себе от имени фракции, к которой я имею честь принадлежать, огласить декларацию, основные положения о задачах Учредительного Собрания и о шагах, необходимых в том положении, в котором мы находимся. *[Читает:]*

Декларация социал-демократической рабочей фракции

Вступая в Учредительное Собрание, за созыв которого в течение десятилетий во главе всей демократии боролись сознательные рабочие России, расплачивающиеся долгими годами тюрьмы, ссылки,

каторги и изгнания и гибнувшие на царских виселицах, социал-демократическая фракция, как представительница передовой части пролетариата, считает необходимым сделать следующее заявление:

Учредительное Собрание, избранное на основе наиболее совершенного по демократизму избирательного права и поэтому наиболее полно отражающее волю народа, открывается не в тех условиях, которых добивался российский пролетариат, не как бесспорный для всей демократии властный организатор революции, определяющий грядущие судьбы страны. Его полновластие оспаривается, и в самый момент его созыва ему угрожают штыками. Не теми привычными для русского социалиста и революционера штыками, которыми царская власть разила насмерть рабочих в день 9 января 1905 года и в другие дни уличной борьбы за свободу. И которыми она в этом же зале разгоняла первую и вторую Думы, чтобы отправить на каторгу наших предшественников, членов социал-демократических думских фракций. А штыками сбиваемых с толку солдат революции, действующих во имя власти, именующей себя рабоче-крестьянской и социалистической.

Учредительное Собрание собирается, когда вся страна охвачена пожаром гражданской войны, когда подавлены все демократические свободы, не существует ни неприкосновенности личности и жилища, ни свободы слова, печати, собраний, союзов, ни даже свободы стачек; когда тюрьмы переполнены заключенными — испытанными революционерами и социалистами и даже членами самого Учредительного Собрания. Когда нет правосудия и все худшие формы произвола и бесправия, казалось, навеки похоронены славной февральской революцией, снова получают право гражданства. Когда анархическими попытками введения социалистического хозяйства в отсталой стране, при исключительно неблагоприятных международных и внутренних условиях разлагаются и разрушаются все производительные силы ее, уничтожается возможность ее быстрого экономического возрождения. И тем самым миллионы рабочих, лишенные организации и лишенные демократической свободы, обрекаются в самом близком будущем на все муки голода и безработицы, на безоговорочное подчинение всем требованиям капитала. Когда расшатывается под ударами насилия мощная кооперативная организация, и разлагаются боевые профессиональные союзы рабочего класса. Когда земельное богатство страны беспорядочно расхищается более состоятельными группами деревенского населения и кулаками и уплывает

из рук тех беднейших слоев крестьянства, которым революция обещала землю. Когда страна распадается на ряд совершенно независимых друг от друга государств, в каждом из которых буржуазия легко будет использовать разрыв связи между отдельными отрядами российского пролетариата и удары, наносимые демократическим учреждениям и самой идее народовластия, чтобы наиболее полно обеспечить за собой все выгоды в грядущей борьбе труда с капиталом. Когда, наконец, доведя до последнего предела дезорганизацию армии, совершенно обнажив фронт и довершив расстройство транспорта и производства, власть, непризнанная большинством народа, ведет переговоры о мире в таких условиях и на таких основаниях, которые сделают революционную Россию данницей германского империализма или же предадут обезоруженную страну на расхищение международному капиталу.

При таком положении каждый лишний день убийственной политики, разжигающей гражданскую войну среди демократии, неминуемо толкает революцию к бесславной гибели. Не к тому стремился и стремится рабочий класс, именем которого освещается эта политика и которому она сулит в конечном итоге лишь неизбежное торжество его классовых врагов на могиле обескровленной демократической революции.

Не решением всех спорных социальных и национальных вопросов методом гражданской войны, а последовательным проведением в жизнь начал народовластия, основанного на всеобщем и равном избирательном праве, могут быть закреплены завоевания революции, которую рабочие совершили в феврале, и только на почве такого народовластия может успешно развиваться их классовая борьба за конечное освобождение. Не обострением противоречий между пролетариатом и другими частями демократии будет решена задача защиты интересов трудящихся масс от контрреволюционных поползновений врагов пролетариата и от империалистических притязаний, но объединением их усилий для исцеления тех ран, которые нанесены революционной России войной и гражданскими междоусобиями.

Поэтому с.-д. фракция призывает весь рабочий класс России отвергнуть неосуществимые и гибельные попытки навязать всей революционной демократии, свободно изъявляющей свою волю, диктатуру меньшинства и грудью встать на защиту полновластия всероссий-

ского Учредительного Собрания, сделав свои классовые организации и свои Советы самой могучей его опорой.

Рабочий класс должен требовать, чтобы все органы власти, возникшие на почве гражданской войны, признали верховную власть Учредительного Собрания, передав ему целиком дело устроения Российской демократической республики, дело немедленного заключения мира, укрепления земли за народом, регулирования промышленности и торговли и возрождения народного хозяйства в интересах и при деятельном участии трудящихся масс.

Осуществляя, таким образом, при посредстве Учредительного Собрания свои ближайшие цели в настоящей революции, отвечающие интересам всей революционной демократии, пролетариат откроет себе широкую возможность сплочения и борьбы за свое полное освобождение от оков наемного рабства. За социализм, в тесном единении с пролетариями всего мира, дело которых неразрывно связано с делом русской революции.

Социал-демократическая фракция настаивает, чтобы Учредительное Собрание поставило перед собой в первую очередь следующие задачи:

1. Установление демократической республики, основанной на всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве без различия пола, при пропорциональной системе подачи голосов.

2. Признавая себя единственным полномочным выразителем воли народа в России для заключения мира, Учредительное Собрание должно выделить из своей среды особый орган, которому поручить:

а) регулирование фактически установившегося перемирия на русском фронте;

б) предложение всем воюющим странам немедленно приступить к переговорам о всеобщем мире, в которых революционная Россия будет отстаивать демократические принципы, выдвинутые революцией; вместе с тем с.-д. фракция будет настаивать, чтобы Учредительное Собрание оказывало всемерное содействие всем попыткам международного пролетариата объединить свои усилия для борьбы за скорейшее заключение всеобщего демократического мира.

3. Закрепление законом безвозмездного перехода церковных, монастырских и частновладельческих земель в руки крестьянства и регулирование распределения этой земли и пользования ею в интересах трудящихся масс и развития производительных сил страны.

4. Принятие системы мер, согласно общему выработанному плану, для восстановления разрушенной промышленности и нарушенного нормального соотношения между промышленностью и земледелием. Выработка плана демобилизации и принятие спешных мер для обеспечения продовольствием городов и деревенского населения потребительных губерний. Создание системы государственных органов регулирования и контроля экономической жизни.

5. В области рабочего вопроса Учредительное Собрание должно немедленно декретировать установление 8-часового рабочего дня во всех отраслях наемного труда, введения широкого и всестороннего социального страхования и государственных мероприятий по урегулированию в борьбе с безработицей.

6. Восстановление и утверждение законом гражданских свобод, завоеванных революцией.

7. Законодательная гарантия прав национальностей, населяющих Россию.

Вот та почва, на которой, по нашему мнению, должны бороться решительные и трезвые сторонники социал-демократических взглядов. И наша фракция будет бороться на этой почве с надеждой, что чувство самосохранения возьмет верх не только здесь, в этом собрании, но и во всем народе, во всей демократии. И тесным кольцом окружит демократия свое лучшее завоевание — Учредительное Собрание, чтобы в единении с ним претворять в жизнь начала демократии в области социального и политического законодательства. И, мы убеждены, полновластие Учредительного Собрания есть тот путь, на котором народ в наиболее полной форме, без гражданской войны, без анархии, сумеет исправить все то, что разрушено...

Голос с хор: А смертная казнь?

Смертную казнь Учредительное Собрание должно отменить...

Голоса: Просим с хор не вмешиваться.

Я вам должен сказать, граждане, по вопросу о смертной казни перед органом, признанным вами полномочным в свое время, публично я давал объяснения, отсылаю вас к стенографическим отчетам[789]. Но это дело прошлого. Мы говорим о смертной казни, ныне существующей в форме самосудов, этой ужасной форме смертной казни, и Учредительное Собрание должно отменить ее и создать условия, которые гарантировали бы и жизнь граждан, и все демократические права и завоевания. (*Аплодисменты, все встают и аплодируют*).

1925

П. Б. АКСЕЛЬРОД: ЧЕРТЫ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Из полувековой духовной работы П. Б. Аксельрода в этот день[790] каждый из нас вспоминает момент, особенно врезавшийся в сознание.

Знакомство мое с миром идей Аксельрода началось с тех пор, как я стал сознательно жить. Наши поколения воспитывались на произведениях Павла Борисовича. Но особенно близок и дорог его духовный облик стал мне с 1919 года, когда впервые после большевистского переворота я встретился с ним в Швейцарии. Большевизм в эту пору окончательно утверждался в России и начинал свою разрушительную работу в рядах западных социалистических партий. Павел Борисович весь был поглощен мыслью о событиях в России и об отношении к ним Интернационала. В эту, — вероятно, самую трудную, — пору его жизни он был совершенно отрезан от партии, о которой и вести не доходили до него из далекой, залитой кровью России. Помню поездку к Павлу Борисовичу в Цюрих после социалистической конференции в Люцерне[791]. Павел Борисович говорил о задаче, занимавшей все его существо — о борьбе с большевизмом. Он весь горел, и в нем чувствовалась поразительная, не ослабленная одиночеством, не поколебленная болезнью и годами энергия. Убогая обстановка его цюрихской квартиры[792] напоминала о далеких годах «Группы освобождения труда» — и Павел Борисович казался живым воплощением наших идей, поверженных и униженных в эту тяжелую пору, но от того ставших еще святее и возвышеннее.

* * *

Как это часто бывало и раньше с политическими концепциями Аксельрода, он и на этот раз мыслил как бы не в связи с волнующими всех вопросами. «За или против интервенции», — такой постановки вопроса он не принимал. Он, конечно, был против интервенции, как и огромное большинство социалистов всех лагерей. Но он и заслуги большой не видел для социалистов в понимании необходимости отпора военным авантюрам, реакционный характер которых был так очевидно ясен, и борьба с которыми облегчалась к тому же всем настроением только что вышедших из войны европейских рабочих

масс. Эту борьбу он считал само собой разумеющимся долгом социалиста и верил в ее успех.

Но его волновал другой вопрос: ограничится ли этим отношение европейского пролетариата к событиям в России? Поймет ли он, что высший его интерес и требование чести — не только парализовать капиталистическую, военную интервенцию, но и организовать свою социалистическую, моральную интервенцию в жизнь страны, где именем социалистического пролетариата прикрывается режим кровавой диктатуры и порабощения?

В осуществлении такой интервенции Павел Борисович видел путь спасения рабочего класса России. И, вместе с тем, — путь предохранения западного социализма от разлагающего влияния большевизма.

И он работал над этой задачей, посвящая ей буквально все свои силы. Он ездил на социалистические конгрессы[793], вел беседы с деятелями рабочего движения, писал к ним письма, стучался во все двери, чтобы дать понять социалистическому миру, что делается в России и что несет большевизм всему международному движению. Павел Борисович подходил к большевизму с точки зрения общих интересов интернационального движения. Я не встречал человека, более органически связанного всеми своими помыслами с Интернационалом. Именно поэтому особенно волновала его распространенная в большевизантских кругах Европы теория оправдания большевизма, как особой формы революции, непригодной для Запада, но достойной всяческой поддержки в России[794].

В такой постановке вопроса он видел проявление не только варварского, недопустимого для социалистов отношения к России, но и поразительной близорукости по отношению к опасностям, которые готовило западному движению утверждение большевизма в России. Он отнюдь не стремился отрицать, что большевизм связан с условиями русской жизни. Ведь он же первый, задолго до Октябрьского переворота, указал на социальные и психологические основы, питавшие большевизм в России. Он лучше, чем кто бы то ни было, видел и указывал причины его небывалого успеха в России в условиях войны и вызванного ею разрушения, когда даже в западных странах, не знавших ранее большевизма, дали себя знать сходные с ним болезненные процессы. Но он указывал также, что для того, чтобы придти к власти и установить режим «соответствующий природе народа», большевикам пришлось уничтожить завоеванное этим же народом право все-

общего голосования и вести непрерывную борьбу, расстреливая, заточая и ссылая цвет рабочего класса и интеллигенции и заглушая мерами невиданного террора все свободные проявления народной жизни.

Он с тревогой следил за проникновением большевизма в европейское движение, видя в этом возрождение старой борьбы бакунистских начал с марксистскими[795]. Он не сомневался в конечном торжестве этих последних, но видел, через какой трудный кризис предстояло пройти социализму. Я не могу сказать, какая задача в большей степени воодушевляла Павла Борисовича — борьба с большевизмом в России или в Интернационале — так неразрывно слиты были обе эти задачи в его мысли.

Павел Борисович часто беседовал со мною о Грузии, подчеркивая необходимость для грузинской социал-демократии проникнуться сознанием такой же прочной связи ее задач с общими задачами Интернационала.

Он был одним из первых в Интернационале, кто с серьезным вниманием отнесся к вопросу об отделении лимитрофных стран от России и поддержал их право на независимость. Он высказался, что если бы история шла согласно его желаниям, то он предпочел бы свободную равноправную федерацию народов бывшей России их разрозненному существованию. Но признание права народов, самим определять свою судьбу, было в нем слишком живым велением социалистической совести, чтобы не поддержать это право там, где оно осуществлялось. Он считал, что только таким путем можно содействовать сохранению той связи между Россией и лимитрофными странами, которой он придавал наибольшую ценность: идейной близости и солидарности трудящихся классов этих народов.

К Грузии у Павла Борисовича было особенно внимательное отношение. И он часто в своей интернациональной пропаганде возвращался к вопросу о ней, так как здесь, вместе с осуществлением права нации на свободное существование, он видел опыт проведения в жизнь, под руководством рабочего класса, тех самых начал демократической революции, которые были сметены большевизмом в России. И он видел занесенную над Грузией, из России, руку большевизма.

Одна практическая задача сосредоточила на себе внимание Павла Борисовича — задача организации интернациональной социалистической делегации для исследования политических условий в России.

Такая делегация должна была включать в себя представителей всех политических и профессиональных организаций рабочего класса. Широкая кампания в рабочих массах должна была привлечь их интерес к организации этой делегации и под давлением их общественного мнения должны были быть получены гарантии свободного исследования. Этим путем думал Павел Борисович поставить европейский пролетариат лицом к лицу с советской действительностью. Он верил, что при виде этой картины европейский пролетариат не может не прозреть относительно большевизма, не зажечься горячей симпатией к борьбе русских социалистов против него и не почувствовать долга самому выступить против этого строя всем своим моральным и политическим влиянием.

Павлу Борисовичу приходилось работать в неблагоприятной обстановке. Лишь у немногих встречал он понимание и поддержку. Его усилиям противостояла снабженная огромными ресурсами пропаганда большевиков. Молодые поколения рабочих в Европе, влившиеся в социалистические партии прямо из окопов, легко становились добычею их демагогии. Старые социалистические кадры, сохранявшие трезвенное отношение к большевизму, приспособляли свою тактику к ближайшим национальным нуждам своего движения, используя симпатии масс к «русской революции» для борьбы со своей внутренней реакцией.

Павел Борисович не обманывался насчет существующих настроений. Он чувствовал и максималистский уклон масс, и их наивную погоню за непосредственными выгодами, и узкий практицизм вождей.

И все же, он настойчиво апеллировал к самым неосязаемым, к самым «непрактичным», к самым идеалистическим основам европейского движения. Если буря большевизма, пронесшаяся над рабочим классом России и увлекшая значительную его часть, не поколебала его веры в освободительную миссию пролетариата России, то это потому, что пристальное полувековое наблюдение мирового рабочего движения у самых его истоков научило его отделять временное и случайное от основного в этом движении. Это основное, на чем он строил свою работу, была внутренняя глубокая непримиримость мирового рабочего движения с началами разрушения и гнета, — непримиримость, которая рано или поздно должна была сказаться со всей силой и в отношении к большевизму.

Еще не время подводить итоги этой работе Павла Борисовича. Эволюция взаимоотношений европейского рабочего движения с большевизмом не закончена. Медленно преодолевается завещанный войной кризис. Спорадически то здесь, то там в европейском движении возрождаются большевизантские настроения. Но общее направление развития ясно: по мере того, как западное движение входит в нормальное русло, по мере того, как перед ним выясняется подлинное лицо большевизма — пропасть между этими двумя движениями разверзается все глубже.

В этих условиях идея рабочей делегации сохраняет всю свою жизненную силу, хотя постановка вопроса о ней несколько изменилась. Главным образом она нужна теперь не для рассеяния иллюзии о большевиках, ибо большинством рабочего класса Европы необходимость морально отгородиться от них уже осознана; и не для пробуждения сознания необходимости борьбы с большевизмом, ибо эта борьба в той или иной форме повсеместно ведется социалистами. Но она нужна, как первый необходимый шаг для придания борьбе с большевизмом того интернационального характера и той принципиальной высоты, которая диктуется интересами всего мирового движения.

Характерно, какие осуществления давала до сих пор жизнь этой излюбленной идее Павла Борисовича — о рабочей делегации.

Эту носившуюся в воздухе идею подхватили большевики, оценив ее практическое значение и не щадя никаких средств, чтоб сделать ее, путем инсценировки подобий анкеты, инструментом своей пропаганды.

А рядом с этим попытки действительной социалистической анкеты делались почти всегда в такой форме, которая обрекала их на неуспех. Кустарный способ действия, без необходимой гласности, без предварительных гарантий приводили к тому, что эти делегации натыкались в России на каждом шагу на непреодолимые препоны и возвращались, так и не увидев подлинной советской России.

Но был пример — и он памятен всему Интернационалу — когда идея делегации получила свое, правда, частичное, но принципиально верное осуществление. Это была поездка представителей Интернационала на процесс социалистов-революционеров[796]. Существенной чертой этой поездки были два условия: публичное требование Лондонского и Венского Интернационалов[797] о допущении их защитников на про-

цесс, требование, перед которым советское правительство вынуждено было склониться, и кампания в широких рабочих массах всех европейских стран, поставившая это дело под их контроль. Это был единственный случай непосредственного соприкосновения представителей европейского пролетариата с подлинной советской действительностью. Кто следил за отголосками этого процесса, знает, какую роль он сыграл в эволюции отношения рабочих масс Европы к большевизму. Этот пример не только показал практическую осуществимость идеи Павла Борисовича, но и вписал одну из лучших страниц в историю Интернационала.

Другой пример действительной социалистической анкеты — это поездка делегации Интернационала в Грузию[798]. Здесь представители Интернационала пришли в непосредственное соприкосновение не с советской Россией. А со страной, которой большевизм угрожал извне. И последствия этой делегации не замедлили дать себя знать. Свободное исследование условий жизни Грузии создали живую связь между ней и Интернационалом. Оккупация Грузии советской Россией встретила в среде социалистических партий Европы единодушный протест, который поставил этот вопрос перед общественным мнением всего рабочего класса, и способствовал процессу отрезвления пролетариата в его общем отношении к большевизму. Защита Грузии социалистическим Интернационалом явилась одним из самых ярких проявлений непримиримости основ мирового рабочего движения с большевизмом, и стимулом этого проявления послужило то самое средство, на которое Павел Борисович возлагал всегда свои надежды: непосредственное соприкосновение Интернационала с действительностью.

* * *

Усилившаяся болезнь и операция прервали работу Павла Борисовича, и его силы, к несчастью, еще и сейчас не восстановлены настолько, чтобы позволить ему регулярное участие в деятельности Интернационала. Я старался восстановить в главных чертах направление его мыслей так, как я их воспринял. Данное мной изложение не передает, конечно, во всей сложности комплекса его идей. В его оценке недочетов мирового рабочего движения всегда была критика не только «левых», большевизантских уклонов, но и того «правого» практицизма, той национальной замкнутости, клас-

сический анализ которых он дал в своей брошюре о причинах крушения Интернационала во время войны[799]. А главное — его отношение к Интернационалу не ограничивается критикой. Он учит видеть, какую огромную, движущую вперед мировое развитие, силу представляет собой Интернационал и в нынешнем его виде — в лице разросшихся массовых партий, сделавшихся активным фактором всей национальной политики европейских стран. Он всегда предостерегал от недооценки практических достижений этого движения и в области внутренней, и в области интернациональной политики. Но он учил и учит подходить к ним с точки зрения общих, конечных целей движения, — и своей постановкой вопроса о борьбе с большевизмом он дал нам лучший пример сочетания борьбы за самую жгучую практическую потребность с борьбой за общие идеалы Интернационала.

Поздравляю русскую социал-демократию с светлым днем 75-летия П. Б. Аксельрода и желаю скорого восстановления сил общему любимому учителю русской и грузинской социал-демократии.

1927

ОСНОВНОЙ ВОПРОС НАШЕЙ ТАКТИКИ

От автора

Эта статья была готова к печати, когда большевики опубликовали в «Коммунисте» от 26 июня[800] перехваченные ими письма Н. Жордания и Н. Рамишвили[801]. С этими письмами я раньше не был знаком, но вопросы, которых они касаются, давно уже составляют предмет наших споров. Вот почему моя статья представляет как бы ответ на эти письма, хотя после ознакомления с ними я не прибавил к ней ни одного слова.

Читатель найдет в моей статье те аргументы, в силу которых я считаю совершенно не соответствующими как принципам нашего движения, так и всему нашему международному и внутреннему положению тенденции, выраженные в этих письмах. А именно: распространение в народе той мысли, что военные империалистические конфликты представляют собой одну из перспектив, благоприятных для его освобождения. Что если вспыхнет война, в ходе ее, быть может, Грузии придется устроить восстание по призыву и с разрешения находящегося за границей правительства. Что разрешение национального вопроса в России возможно посредством вооруженного столкновения наций и создания военных союзов. Что в Грузии должна производиться тайная регистрация добровольцев и пр., и пр. Политическим планам, нарисованным в письмах Н. Жордания и Н. Рамишвили, я противопоставляю ту политику, которая, по моему убеждению, вытекает из реального положения нашего народа и из основных принципов нашего движения.

До настоящего времени широкие круги наших товарищей в Грузии знакомились с нашими разногласиями, к сожалению, только по большевистским газетам, которые частично опубликовали перехваченные ими мои тезисы и письма к Центральному Комитету нашей партии, а также ответ Н. Жордания на мои письма. Теперь из моей брошюры товарищи увидят с большей полнотой основу наших разногласий. Их суждение должно решить, насколько значительны эти разногласия, и какой путь должна избрать наша партия.

Июль 1927 г.

I. Два метода национальной политики

Требования независимости Грузии есть осуществление права нации на свободное самоопределение, которое считается бесспорным во всем культурном мире. Грузинский народ был поставлен на путь независимости не влиянием партий и не их членами, а большими историческими событиями, происшедшими вокруг него. Вторжение в Грузию Советской России с ее тираническим господством, конечно, не только не уничтожило стремления нашего народа к независимости, но еще более усилило и углубило его.

Грузинский народ ясно представляет себе цель своей национальной борьбы, восстановление независимости. Но ясное представление цели для борющегося народа недостаточно. Так же ясно должен он разобраться и в путях, и в средствах своей борьбы. Существенной чертой всякой национальной политики является ее метод.

Каковы вообще средства национальной борьбы?

Когда нация подвергается нападению, прямым средством самозащиты для нее является вооруженное сопротивление, война. Но какой путь должен избрать народ, который вышел из такой войны побежденным, так как противник оказался гораздо сильнее его и он остался одиноким в вооруженной борьбе с этим врагом? Какими средствами должна продолжать борьбу завоеванная или ограниченная в правах нация?

Этот вопрос ставится не только для нас. В нашу эпоху, которую характеризует возрождение национальных движений, это общая проблема борьбы против национального угнетения, борьбы за восстановление национальной свободы.

Формы борьбы угнетенных наций многообразны, но в этом многообразии существуют две принципиально отличные друг от друга системы: первая, это борьба демократическими методами, опирающаяся на развитие демократического самосознания, воли и самодеятельности нации, на укрепление ее связи с силами, борющимися за свободу на мировой арене и в самих пределах угнетающего ее государства. Это путь, связывающий национальную борьбу с делом мирового прогресса, связывающий судьбы народа с развитием тех международных сил, которые превращают защиту свободы народов в реальный фактор мировой политики.

Другой путь, это борьба националистическими методами, т. е. противопоставление своей нации всему народу того государства,

которое над ней господствует, как цельному вражескому лагерю, идейная и, насколько это возможно, материальная подготовка своего народа к возможности войны, поиски военных союзников среди сил, соперничающих с господствующим государством. Это путь, связывающий национальную борьбу с политикой империалистических конфликтов, связывающий судьбы народа с возможностью той или иной военной комбинации и с судьбами этой последней.

Необходим ли выбор между двумя видами политики, и если выбор необходим, то какая политика более соответствует интересам нашего народа? Этот вопрос все более и более отчетливо ставится перед нами жизнью на всех поприщах нашей борьбы. Для нашей партии ответ на этот вопрос тем более обязателен, что она, как партия социалистическая, входящая в Интернационал, является участницей той международной политики, в центре которой стоит тот же имеющий для нас огромное значение вопрос.

Рассмотрим сначала, как ставится этот вопрос для других наций на современной международной арене.

II. Вопрос о войне и европейская демократия

Кто хоть немного следит за современной жизнью, тот не может не видеть, что основным нервом политики всего культурного человечества является в настоящий момент борьба против возможности новых войн. Уроки мировой войны дали почувствовать широким народным массам, что представляет собой война на нынешней ступени развития человечества, каких неисчислимых кровавых жертв требует она. Как разрушает она материальное и моральное богатство народов, какой регресс вызывает она в их жизни, независимо от того, победителями или побежденными выходят они из борьбы.

Если после войны сила и влияние социалистических партий возросли с такой быстротой, ближайшей причиной этому является то, что широкие массы увидели в них силу, борющуюся за мир. И хотя кризис, вызванный последствиями войны, вообще усилил борьбу рабочего класса против старого строя, все же самая широкая и острая борьба происходит сегодня на этой арене, на почве защиты международного мира. Рабочий класс чувствует, что предварительным условием всякого социального прогресса является защита мира, безотлагательная защита его ныне же, в самых условиях капи-

талистического строя, и в этой борьбе за мир он находит сочувствие значительной части средних классов. Первые большие победы после войны рабочий класс всюду одержал на почве международной политики. Величайшим достижением в борьбе рабочего класса Англии, Франции, Германии и вообще всей Европы считается до нынешнего дня тот перелом, которого он добился в международной политике после Версальского мира.

Примечательно, в каких условиях происходит эта борьба. Европейский пролетариат защищает мир не потому, что он доволен условиями, установленными существующим миром. Наоборот. Нет другого класса как в победивших, так и в побежденных странах, который был бы более недоволен и ожесточен этими условиями, чем рабочий класс. Несмотря на это, последний всем своим существом противится той идее, чтобы условия этого мира были пересмотрены с помощью новой войны. И с наибольшей силой эта борьба ведется как раз там, где последствия войны вызвали наибольшее обострение националистических чувств и где, на первый взгляд, нужно было бы ожидать наименее благоприятной почвы для защиты мира. Я говорю о побежденных странах.

Возьмем положение Германии и нынешнюю политику демократии этой страны. Когда Германия оказалась побежденной в мировой войне, она принуждена была пойти на величайшие национальные унижения и жертвы. Ее разоружили на суше, отняли у нее флот, отобрали все колонии; в самой Европе она вынуждена была не только освободить такие территории, как Эльзас-Лотарингию и Познань, но и уступить некоторые чисто германские территории. Вместе с тем ее обязали к платежам репараций на многие годы, и в обеспечение этих платежей союзные войска оккупировали Германию. Легко представить себе, какое глубокое недовольство вызвал такой мир во всех частях германского народа. Возмущение, вызванное последствиями войны, прежде всего, обратилось против старого императорского режима, который пал под ударами революции. Но новая Германия получила по наследству от старого строя поражение и его последствия, т. е. мир, продиктованный иностранными империалистами.

И вот в этом положении перед германским народом стал вопрос, — каким путем должен он бороться за свое национальное возрождение. Должен ли он, окруженный штыками союзников, приняться за собирание сил для новой войны? Или же борьбу за восстановление своих прав он должен сочетать с защитой мира?

Первый путь, путь приготовления к войне, с самого начала проповедовали националисты. И нужно сказать, что не только оскорбленное национальное чувство содействовало такой пропаганде, но, казалось, не было недостатка и в реальных возможностях подготовки военного реванша для Германии. В самом деле, пред побежденной Германией на другой же день после окончания войны оказался не объединенный фронт Антанты, а раздираемые разногласиями союзники. А на востоке такое большое государство, как большевистская Россия, готово было содействовать всякого рода международным осложнениям и обещало, в случае войны, свою поддержку германским националистам.

Мне пришлось быть в Германии в то время, когда вследствие запоздания репарационных платежей французские войска заняли Рурский бассейн[802]. Трудно описать то бедствие и возмущение, которые вызвала эта новая оккупация. Курс марки катастрофически пал; товары исчезли; на улицах бросалась в глаза картина общей нищеты. Националисты с удвоенной силой пропагандировали политику подготовки войны.

Но этой пропаганде противостояла социал-демократия. В этот момент с особенной ясностью выявилось лицо той политики, которую германская социал-демократия ведет эти восемь лет. Партия рабочего класса советовала народу противопоставить оккупации пассивное сопротивление и направить все свои силы в сторону активной международной демократической политики для уничтожения несправедливостей, оставленных войной, с помощью демократических сил в самой Франции, в Англии и во всей Европе.

Трудна была в Германии проповедь сотрудничества с демократией победивших стран. Трудно было объяснить массам, охваченным националистическими страстями, какую опасность представляла для него политика подготовки войны, тайные склады оружия, секретные военные соглашения с Советской Россией. Было время, когда на каждое такое выступление социал-демократов националисты отвечали организацией нападений на собрания и террористическими актами. Но большинство народа почувствовало, что эту политику диктовало социал-демократии верное понимание интересов родины, и оно все более и более склонялось к этому пути. Это положило начало новой эпохе европейской политики. Укрепление демократических стремлений в Германии нашло со-

ответствующий отклик и вне Германии. Оно облегчило борьбу демократии стран Антанты против их империалистических кругов, и здесь также произошел перелом в настроении народов, что было означено созданием рабочего правительства в Англии[803] и правительства Эррио во Франции[804]. Эпоха рурской оккупации сменилась эпохой Лондонского и Локарнского соглашений[805].

Правда, тяжелые условия мира не изменены и ныне, и нужна еще долгая согласованная борьба демократии всех стран, чтобы эти условия были видоизменены в согласии с принципами демократии. Но метод решения спорных вопросов не путем применения оружия, а путем переговоров или арбитража был принят обоими главными противниками, Францией и Германией. Это соглашение осуществилось при участии Англии. И хотя ныне в Англии и во Франции, так же как и в самой Германии, бразды правления вновь оказались в руках правых партий, но и они под влиянием общественного мнения вынуждены действовать в пределах этой политики.

Это соглашение, осуществленное в центре Европы, уменьшает шансы войны и во всех остальных частях мира, но, конечно, оно не означает полного уничтожения возможности войны. В разных углах мира часто еще вспыхивают угрозы военных конфликтов, но международный пролетариат при каждой такой угрозе выступает вперед, будит общественное мнение и всей своей силой и влиянием вынуждает правительства сохранять мир.

Этой политике противодействует не только европейская реакция. С нею борется также и русский большевизм, который от новых империалистических войн ждет разрушения капиталистических стран и укрепления своего дела. На словах, правда, и он является противником войн, но достаточно ему заметить где-нибудь зародыш военных конфликтов, чтобы он направил весь свой государственный и партийный аппарат на разжигание этих конфликтов. Так поступает он, например, в Германии, где он не останавливается перед союзом с реакционными организациями с целью разжечь националистическую ненависть к Франции. Так поступает он и в Китае, и в европейских колониях, где вся его деятельность есть попытка использовать освободительное движение угнетенных народов для своих собственных политических целей, главным образом, для углубления существующих национальных конфликтов. Правда, он не решается прямо вызвать войну, так как не имеет настолько

веры в собственные военные силы, но его желание вызвать столкновение между другими так сильно, что, работая в этом направлении, он часто и себя подвергает опасности.

В этом одно из основных различий между современным социализмом и большевизмом. Для первого источником победы является развитие производительных сил, для второго — разрушение этих сил. Социализм отвергает методы войны даже для осуществления тех стремлений, которые сами по себе он считает справедливыми, большевизм же готов сблизиться со всяким движением, если это последнее усиливает возможность новых войн и разрушений.

Пока что победа остается за силами, борющимися за мир, несмотря на тысячу конфликтных вопросов, завещанных войной. Разрешение этих вопросов демократическими методами, осуществление всеобщего разоружения и обязательного арбитража, укрепление Лиги Наций[806] и ее преобразование в высший демократический орган народов, который явился бы защитником свободы всех наций — такова политика международной демократии, первые этапы которой она как раз теперь старается провести в жизнь. И эту-то политику стремятся разрушить и разбить с помощью новых войн, с одной стороны, реакция, с другой — большевизм.

В таких международных условиях приходится нам действовать. Такова политика европейских социалистических партий.

Какова должна быть наша, грузинских социалистов, позиция в вопросе о войне?

Наша страна находится в тех особенно трудных условиях, о которых я говорил в начале этой статьи. Наша страна занята насильственно и никто не сомневается в том, что мы имеем право, с оружием в руках бороться против вторгнувшейся власти. Такую оборонительную войну мы уже вели, но, к несчастью, оказались побежденными. И ныне также силы наши и тех, кто вторгся в нашу страну, настолько неравны, что мы не можем освободиться от угнетателей собственными средствами. И перед нами ставится вопрос, каким путем должны мы стремиться преодолеть это неравенство сил — согласованием наших действий с линией политики международной демократии или же взятием курса на мировые конфликты?

Это тот основной вопрос, который связывает нашу борьбу с международной политикой.

Если большевизм и реакция возлагают свои надежды на новые империалистические конфликты, это понятно: новые мировые разрушения, быть может, действительно их укрепят, и во всяком случае риск войны они предпочитают укреплению международного мира, который, усиливая демократию, подготовляет их неизбежное крушение.

Но мы, грузинские социалисты, неужели мы можем положить судьбу нашего народа на весы империалистических конфликтов? Неужели мы можем сказать: победа демократии в каждой отдельной стране и осуществление ее мировых идеалов есть дело далекого будущего, империалистические же конфликты, быть может, разразятся завтра же, и потому наша подготовка должна быть двоякая — одна по линии демократического развития, другая по линии военных конфликтов?

Защиту такой двойственной подготовительной работы, к несчастью, можно часто встретить в нашей среде.

Насколько трудно примирить эти две политики, ясно с первого же взгляда. С этой стороны правы те наши националистические круги, которые недовольны нашим участием в политике Интернационала. В самом деле, линия демократической политики обязывает бороться вместе со всей международной социалистической демократией против всяких империалистических военных замыслов, а линия военных конфликтов обязывает стремиться к сближению с некоторыми военными кругами на почве подготовления войны. Тот, кто возьмет сразу обе эти линии, будет на каждом шагу наталкиваться на противоречия, проистекающие отсюда.

Мне скажут: законы жизни и законы логики — две разные вещи. Самое положение нашего народа диктует нам необходимость прибегать к разнообразным способам борьбы за освобождение; быть может, для всех остальных партий Интернационала полезно возлагать все свои надежды на демократическое развитие и бороться против всякой возможности войны, но для нас такая «односторонность» неприемлема, так как наша нация находится под особенно тяжелым гнетом, и для нее взятие линии на военные конфликты есть одно из спасительных средств борьбы.

Верно ли это? Правда ли, что положение нашего народа диктует нам такую политику? Правда ли, что в тех трудных условиях, в которых он находится, взятие линии на военные конфликты может быть благоприятно для его освободительной борьбы?

III. Вопрос о войне и Грузия

Для того, чтобы правильно разобраться в этом вопросе, мы, прежде всего, должны рассеять возможность одного недоразумения.

Совершенно бесспорно, что деспотия часто бывала низвергнута войной, что в результате войны совершалось освобождение народов. За этого рода примерами нам не нужно идти далеко: совершившаяся на наших глазах Февральская революция в России и самое освобождение Грузии были результатом мировой войны. Возьмем сначала пример революции в России. Мы были участниками этой революции и знаем: каждое бедствие, которое приносила война, потоки крови, экономическая разруха и поражение на фронте расшатывали самодержавие и подготовляли революцию. Почему? Потому что самодержавие было ответственно за бедствия войны. Мы, революционные партии, войны не желали и всеми своими силами противились ее возникновению. Мы всегда предостерегали передовую часть рабочего класса от того, чтобы надежда на революционные последствия войны не заслоняла в ее глазах отрицательных сторон войны. Мы говорили ей, что революция, вызванная войной, очень дорого обойдется народу, и что такой революции трудно будет пустить здоровые корни. Отмечу мимоходом, что это наше предсказание, в ходе дальнейших событий в России, оправдалось с гораздо большей полнотой, чем мы это сами себе представляли. Но сейчас я говорю лишь о том, как совершилось падение самодержавия в условиях войны. Революционные партии боролись с возможностью войны, но когда война все-таки стала фактом, такая политика не только не оставила их безоружными в новых условиях, но, напротив, облегчила им свержение самодержавия. Так происходило во время всех внутренних революций, вызванных войной.

В Грузии результаты войны в корне изменили условия нашей жизни и поставили перед нами совершенно новые вопросы. У нас за войной последовала не только внутренняя революция, но и осуществление независимости. Этот исторический перелом, конечно, придал совершенно новый вид нашей национальной политике. Но, — я думаю, это должны признать даже и наши противники — в нашей старой политике была одна существенная сторона, которая оказала народу большую услугу и в новых условиях, в деле осуществления и

защиты независимости. Этой существенной стороной нашей политики была наша линия в вопросе войны, линия демократической солидарности народов, отвержение политики искания военных комбинаций. В самом деле, если бы Грузия в вопросе войны стала на иной путь, разве созданная вокруг нее атмосфера дала бы возможность нашей маленькой нации встать на ноги в конце войны и в продолжение трех лет в труднейших условиях защищать свое свободное существование? Кто знает, сколько бедствий обрушилось бы до того на ее голову в ходе превратностей войны. И в момент устроения собственной государственной жизни, когда недисциплинированные русские войска окружали наш народ и когда враги старались разжечь их националистические страсти против Грузии, разве смогли бы наши организации спасти страну, если бы у них не было общепризнанного демократического престижа, если бы они были носителями национальной вражды? А затем, во время нашей независимости, когда европейские войска по очереди входили в нашу страну, разве установление их отношений к Грузии затруднялось тем, что Грузия заранее не устраивала военных комбинаций ни с той, ни с другой стороной? Напротив, отсутствие таких комбинаций дало Грузии возможность встретить всех в качестве нации, защищающей только свои бесспорные права и желающей установить добрые отношения со всеми народами.

Эти примеры показывают, что отвержение политики войны не означает закрывания глаз на возможности войны и оставления угнетенной нации беспомощной на тот случай, если война разразится. Мы видим, что в прошлом как раз отвержение политики войны и укрепило нашу нацию и наилучшим образом подготовило ее к защите своих демократических и национальных интересов, и это не только в условиях мира, но даже и в самих созданных войной условиях.

Если это так, то является вопрос: ныне, в борьбе за национальную независимость, какое обстоятельство диктует нам изменение такой линии?

Правда, национальные движения часто прибегали и к военным методам борьбы, но не для всех эти методы оказывались благоприятными. Одни нации этим путем освобождались, другие же гибли. И каждая нация, прежде чем стать на этот путь, должна хорошо взвесить, благоприятствует ли ее положение вступлению на этот путь или же этот путь является для нее роковым.

К сожалению, если перечесть всю нашу партийную литературу, начиная с брошюр и кончая «Борьбой»[807], мы не найдем такого анализа нашего положения. В ней взят такой тон, будто бы само собой должно быть ясным и понятным, что одним из средств нашей борьбы являются поиски военной помощи. Это утверждение можно найти выраженным и в прямой форме, более же часто — в косвенной форме, в виде намеков. Можно найти статьи, смысл которых тот, что международные осложнения вероятны, и что если мы направим соответствующим образом нашу политику, эти осложнения могут послужить к нашему спасению. Но объяснение того, почему ныне, в нашей национальной борьбе, стали спасительными такие методы, которые мы раньше считали для нашего народа крайне опасными, в нашей литературе найти нельзя.

Этот пробел в политическом освещении вопроса, конечно, не может быть объяснен соображениями конспирации. В самом деле, если бы к этому вопросу возможен был подход с точки зрения конспирации, то скрывать надо было бы как раз тот факт, что мы считаем возможным, найти военную помощь. Но раз мы не скрываем этой политической линии, то какой же смысл имеет скрывать соображения об ее целесообразности? Косвенные, путем намеков, разговоры об этом предмете, с конспиративной точки зрения наиболее нецелесообразны. Этим путем не только предмет не скрывается, но, напротив, к нему привлекается всеобщее внимание.

Но, само собой разумеется, что к такому вопросу нельзя подходить с точки зрения конспиративной. Конспирация возможна по отношению к отдельным конкретным актам, а такой вопрос, как вопрос о направлении национальной политики, не может остаться облеченным в конспирацию. В таком вопросе должно разобраться общественное мнение всего народа. И худо не то, что наша литература так часто возвращается к вопросу о войне. Худо то, по моему мнению, что она не дает этому вопросу полного политического освещения и не может этого сделать, так как взятую ею линию, очень трудно обосновать объективными доводами.

Рассмотрим для примера суждения нашей литературы по вопросу о военной помощи: один такой, который касается прямой помощи, другой, который подразумевает помощь косвенную.

Помощи первого рода касается Н. Жордания в своей брошюре «Мы и они», написанной в ответ С. Девдариани[808]. Судя по этой бро-

шюре, С. Девдариани выдвинул положение, утверждающее, что выступление иностранных войск против оккупации Грузии было бы интервенцией в ее внутренние дела. Н. Жордания резко критикует это мнение, и в этом он, конечно, прав. Он напоминает С. Девдариани, что само московское большевистское правительство осуществило интервенцию против Грузии, и говорит затем следующее: «Наша цель снять интервенцию*. Средства для этого многообразны. Одно из них — это помощь всех тех иностранных сил, которые разделят эту нашу главную цель. Это помощь, а не интервенция, как, например, Бельгии помогали другие государства против германской оккупации. Эту помощь никто не называл интервенцией, даже и сами большевики».

Повторяю, отмеченное здесь различие между «интервенцией» и военной помощью совершенно верно. Но, как видно из приведенных слов, Н. Жордания не удовлетворяется установлением этого различия. Он отсюда делает заключение, которое представляет для нас величайший интерес. Грузию он сравнивает с покоренной Бельгией не только с точки зрения правовой, но с точки зрения средств борьбы.

Мы должны разобраться в том, насколько верно это сравнение. Насколько соответствует условиям нашей международной борьбы утверждение Жордания, что одним из средств освобождения Грузии является «помощь всех тех иностранных сил, которые разделят эту нашу главную цель», помощь такого рода, «как, например, Бельгии помогали другие государства против германской оккупации» — т. е. военная помощь.

Прежде всего, одно обстоятельство обращает на себя внимание в этом сравнении. Н. Жордания забывает, что Бельгия получила военную помощь в тот момент, когда на нее было совершено нападение и что это нападение было частью войны двух борющихся коалиций. Когда на нацию совершают нападение, ее первым средством борьбы является вооруженный отпор, оборонительная война. Но это не значит, что если она оказалась побежденной в войне, то и дальше средство борьбы должно для нее остаться то же самое, т. е. подготовка к новой войне. История национальных движений показывает, что одно дело средства защиты независимости, и другое — средства восстановления независимости. Также и с точки зрения международной,

* Т. е. изгнать советские войска из Грузии.

легче нации получить военную помощь в тот момент, когда на нее совершается нападение, чем впоследствии.

В настоящее время в Европе больше всего защищают нас социалисты, в частности, бельгийские социалисты. Они горячо поддерживают наше дело перед общественным мнением, перед официальными кругами и часто сравнивают положение нашей страны с положением Бельгии во время войны. Но освобождение Грузии они связывают не с военными конфликтами, а с увеличением силы и влияния демократии в международной политике. Новую войну ради нас они настолько же считают невозможной, как и все другие. Есть ли это проявление их эгоизма? Нет, они верят — и в этой вере социалисты победивших стран не отличаются от социалистических партий стран побежденных — что возникновение новых войн для исправления оставленных войной несправедливостей есть путь, готовящий человечеству и самим угнетенным нациям не спасение, а новые бедствия. Для нас же в нашем положении они считают особенно опасным связывать с войной надежду на освобождение. И в самом деле, сравнение всего нашего международного положения с положением Бельгии показывает, насколько лишена какого бы то ни было основания надежда получить для Грузии такого рода помощь, какую во время войны получила Бельгия.

Борьба за освобождение Бельгии действительно является примером того, что иностранные государства «разделили» главную цель нации, подвергшейся вторжению. Эти иностранные государства были соседи Бельгии, которые считали ее независимое существование своим жизненным интересом. Вторжение в границы Бельгии означало в их глазах нарушение равновесия сил в Европе, угрозу, направленную против их существования. Так Англия и Франция оценили вторжение Германии в Бельгию. Они, ни минуты не колеблясь, пришли ей на помощь, и одной из главных целей войны стало для них обеспечение независимости Бельгии.

Теперь сравним с этим положение Бельгии положение Грузии.

Еще в то время, когда Грузия стояла на ногах, Европа обнаруживала большую сдержанность в вопросе о нашей независимости, и самое получение правового признания оказалось для нас чрезвычайно трудным.

С большими затруднениями добились мы возможности прямых переговоров с правительствами и получили фактическое признание[809].

И только после трех лет непрерывных усилий получили мы юридическое признание. Нужно отметить, что европейские правительства дали нам такое признание только после того, как нашу независимость официально признала сама большевистская Россия: это последнее обстоятельство оказалось одним из главных аргументов, который помог преодолеть колебание Европы в нашем вопросе[810].

Как наши друзья социалисты, так и буржуазные деятели, которые по какой-либо причине обнаруживали настоящий интерес к судьбам Грузии, всегда предупреждали нас, чтобы мы не возлагали надежд на реальную помощь Европы. Насколько это предостережение верно отражало отношение европейских государств к нам, ясно показали последующие события, когда советское правительство нарушило свое признание[811]. В этот критический момент ни одно правительство, признавшее нас, не заявило даже дипломатического протеста против уничтожения уже признанного государства. И до настоящего дня вопрос о нашем освобождении не только не стал предметом активной дипломатической борьбы, но все наши старания направлены к тому, чтобы европейские государства, вследствие совершившегося факта, не аннулировали наших юридических прав. И это в то время, когда вторгнувшаяся к нам власть не имеет нормальных отношений ни с одним из европейских государств и со многими из них находится в явном конфликте.

Ясно в этих условиях, насколько неосновательно ожидание для нас такого рода помощи, какую получила Бельгия. Сравнение положения нашей страны и Бельгии как раз является примером того, насколько различны бывают средства борьбы наций, подвергшихся вторжению.

Но оставим сравнения и спросим, имеет ли серьезную почву в каких-либо кругах Европы идея военной помощи Грузии.

При чтении некоторых статей «Борьбы» получается впечатление, что, косвенным путем, такого рода помощь для Грузии подготовляется, так как очень влиятельные европейские силы думают изгнать московские войска из пределов Кавказа.

Вот, например, что пишет И. Чавчанидзе в № 22 «Борьбы»: «Историческая борьба между Англией и Россией достигла высшей точки. Нынешняя Россия стремится низвергнуть английскую империю и уничтожить ее мощь. Англия, со своей стороны, не дремлет и с привычной для нее неторопливостью готовится дать отпор

нападающему врагу. Ближайшее будущее покажет, кто явится хозяином положения».

По мнению И. Чавчанидзе, очень вероятно, что Советская Россия вызовет вооруженное столкновение и окажется побежденной. И вот как он рисует результаты этой перспективы: «Если это произойдет, будет сомнительно, чтобы в этом случае Англия удовлетворилась только поражением большевистских войск на поле сражения и ослаблением русского влияния на Дальнем Востоке. Она будет иметь прекрасный случай навсегда обеспечить от русской опасности свою величайшую колонию — Индию. Это же будет возможно, если, с одной стороны, Россия потеряет Туркестан. Этим она лишится того исторического пути, ведущего в Индию, по которому некогда вторгся туда сын принца древнего Фергана Великий Могол[812], и если, с другой стороны, Россия будет изгнана за Кавказский хребет. Лишившись Закавказья, Россия отстранится от того исторического пути, по которому войска знаменитого Надир-шаха[813] бросились на Индию. Трудно представить себе, чтобы Англия упустила такой редкий случай».

Я пишу эту статью в момент обострения англо-русского конфликта, когда консервативное правительство изгнало из Лондона представителей советского правительства[814]. Я хорошо знаю, что этот конфликт выражает не только противоречие двух несовместимых режимов, но также и столкновение двух соперничающих империализмов. Все это так. И все же нарисованная И. Чавчанидзе тенденция относится более к области мечтаний, чем к области действительности.

Я не останавливаюсь здесь на вопросе, хорошо ли было бы или нет для нас, если бы Англия в борьбе с Россией превратила Кавказ в форпост для защиты Индии. Думаю, что такая судьба была бы для нас незавидна, что она принесла бы нашему народу много новых испытаний. Но все должны согласиться с тем, что хуже всего для нас будет, если мы направим в эту сторону надежды нашего народа, в то время, как сама Англия даже не ставит что-либо подобное целью своей реальной политики.

И. Чавчанидзе, как видно, прочитал много материалов по истории английской политики, но оставил без внимания тот вопрос, который имеет решающее значение: почему случилось, что Англия в продолжении века соперничала с Россией в тысяче других пунктов земного шара, но не соперничала с ней на Кавказе, несмотря на то, что войска

Надир-шаха как раз этим путем напали на Индию? Если урока этого нападения Англия не сумела усвоить в прошлом, какое у нас основание думать, что она усвоит его именно сегодня? Я думаю, что такого основания у нас нет, и что поведение Англии за последние годы показывает как раз обратное.

В самом деле, что произошло на наших глазах за эти годы?

Россия вышла побежденной из мировой войны; к ее поражению присоединилась гражданская война и анархия. Кавказские народы объявили свою независимость. Английские войска вступили в это время на Кавказ, в силу условий перемирия. Но империалистическая Англия не взяла линии на изгнание России с Кавказа и даже не захотела поддержать независимость кавказских народов. В правящих кругах нашелся в это время всего один английский государственный деятель, который с большим вниманием отнесся к нашей независимости, но характерно, что и он решающим моментом для нашего существования считал вопрос, сможем ли мы получить признание от России и установить с ней хорошие отношения? Остальные же сначала указывали нам путь объединения с Деникиным, а затем сами же дали согласие большевикам на их вторжение на Кавказ. И до настоящего времени, хотя английские консерваторы в других вопросах очень решительно борются с Советской Россией, именно наш вопрос они считают таким, относительно которого они не желают оказать какое-либо противодействие даже враждующему с ними советскому правительству.

Чем объясняется все это?

Тем, что с Россией, с ее будущей силой империалистическая Англия считается гораздо больше, чем это представляет себе И. Чавчанидзе. Английская буржуазия не желает столкновения с Россией в таком пункте, к которому Россия имеет более легкий доступ, чем Англия. Что же касается собственных сил кавказских народов, то она их считает настолько неравными в сравнении с силами России, что не верит в возможность сохранения самими кавказскими народами их независимости в борьбе с Россией. В этом причина холодности, которую проявляет английская буржуазия в нашем вопросе. Этими же соображениями руководится по отношению к нам буржуазия других стран Европы. Потому-то экономический интерес к Кавказу европейская буржуазия не связывает с заботой о судьбе нашего народа, и защита прав нашей страны находит так мало отклика в этих кругах.

Если вопрос о судьбе нашей маленькой страны все же встал перед широким общественным мнением Европы, здесь главную роль сыграло то обстоятельство, что борьба нашего народа за свободу нашла сочувственный отклик со стороны того большого социального движения, которое имеет мощные корни в европейской действительности. Правда, и в среде рабочего класса защита нашего дела наталкивается на трудности. Судьба маленькой далекой Грузии и здесь не стоит в центре внимания широких масс в той мере, в какой нам бы этого хотелось, — так как она не связана непосредственно с теми большими, острыми нуждами, за которые они борются. Вместе с тем, правильному представлению нашего дела мешает тот ошибочный взгляд на большевиков, который до настоящего времени существует еще в одной части рабочего класса.

Эти трудности существуют, но связь освободительной борьбы нашего народа с идеалами рабочего движения все же с естественной необходимостью дает себя знать. И в руководящих, влиятельных кругах рабочего класса, в политических партиях, мы с самого начала нашли ту общественную базу, на которую мы опираемся во всей нашей международной работе. И то, чего мы достигли до настоящего времени на этой арене — сочувствие общественного мнения, юридическое признание и его сохранение до настоящего момента, — все это достигнуто с их помощью.

Но есть нечто, чего мы никогда не можем требовать от рабочего класса, это — чтобы он поддержал меры военной помощи со стороны Европы для нашего освобождения. Мы видели, как смотрит на вопрос о войне рабочий класс Европы. В этом вопросе в социалистических кругах нет различия мнений: самые крайние противники советского правительства самым решительным образом отвергают идею войны с Россией. Защите мира и восстановлению экономических сношений с Россией европейская демократия придает такое значение, что если наше дело станет поперек этой цели, то в этих условиях нас не поддержат даже наши лучшие друзья.

Мы должны представить себе со всей ясностью существующее положение: обе главные силы европейского общества, и буржуазия, и пролетариат, очень далеки от стремления защищать права Грузии оружием. Первая, потому что не считает выгодным соперничество с Россией на Кавказе, вторая — потому что отвергает путь войны как способ урегулирования положения угнетенных наций.

В этих условиях осуществление военной помощи мы можем себе представить только в том виде, что какое-нибудь государство, политика которого сама по себе не связана с защитой нашей независимости — если у него произойдет военное столкновение с Россией, в этом случае окажет нам поддержку, так как тогда это станет для него выгодным.

Что это означает?

Это означает, что возложение надежд на военную помощь для нашего народа особенно опасно. В этих условиях, если бы вспыхнула война, и если бы какое-нибудь государство даже приняло требование нашей независимости, разве есть основание думать, что после войны, когда главные спорные вопросы будут решены оружием, наш народ не останется предоставленным только своим собственным силам? Это — после такой войны, в которой Грузия будет противопоставлена России не только как защитница своей независимости, но и как страна, связанная с тысячью стремлений совершенно другого рода воюющих против России государств. Ведь это же будет повторение той трагедии, которая обрушилась на Турецкую Армению. Этот пример стоял всегда перед нашими глазами, как великий предостерегающий урок, показывающий, какую опасность представляют для некоренного народа военные союзы. И, неужели же теперь, когда наш народ находится в особенно тяжелых условиях, мы должны забыть это?

Мне скажут: наш народ осторожен, он сумеет всякую тактику провести в жизнь предусмотрительно. Но есть положения, когда даже народ с большим реалистическим инстинктом может стать жертвой иллюзий; и именно в выборе тактики его руководители должны обнаружить осторожность, в противном случае — если не верен путь, избранный с самого начала, — никакая предусмотрительность не предохранит от опасности народ, вступивший на этот неверный путь, — не сможет предохранить его от опасности не только во время войны, но и в мирное время. Мы видели это в августовские дни. Сегодня нельзя найти в нашей среде никого, кто бы ни говорил, что такое изолированное выступление Грузии было с самого начала безнадежным. Но как могло произойти такое выступление? Во главе движения стояли лучшие силы нашего народа и партии, лучшие не только в смысле духовной твердости, но и в смысле чувства ответственности. Недостатка в умении и в желании

быть осторожными у них не было, но несчастье было в том, что линия, избранная самой партией — создание военных организаций — была неосторожной и несоответствующей положению. Я не забываю, что удушливый гнет большевизма создал в нашем народе то настроение, которым было вызвано августовское выступление. Но если бы наша партия отдала себе отчет в несоответствии военных методов борьбы со всеми окружающими нас условиями, если бы она направила все свои силы на разъяснение этого народу, — кто знает, быть может, она спасла бы народ от безнадежного выступления, жертвой которого стали лучшие силы Грузии.

IV. Какова должна быть политика грузинской социал-демократии

Я так подробно остановился на вопросе о войне и о военной помощи, так как решение этого вопроса имеет большое значение для всей нашей политики. Будет ли война или нет, этого никто предсказать не может, но тот или другой подход к этому вопросу накладывает глубокую печать на всю нашу политику.

Я не останавливаюсь на бесспорных вопросах нашей политики: само собой ясно, что обличение реакционности и империалистических черт большевизма, сочетание наших национальных требований с нашими социальными стремлениями должно составлять существенный предмет пропаганды нашей партии. Но весь исторический смысл этой пропаганды находится в зависимости от того, какие средства считаем мы целесообразными для борьбы с большевизмом, для проведения в жизнь наших требований.

Я привел из нашей литературы те примеры суждения о войне, которые, по моему мнению, совершенно не соответствуют условиям и интересам нашего движения. Но не только сеяние беспочвенных надежд, но даже и простое молчание по этому вопросу было бы великой ошибкой с нашей стороны. Если в других странах борьба с психологией, оставленной войной, стала главной задачей всей демократии, это еще больше должно так быть у нас: наш народ так оторван в настоящее время от мира, как никогда. Большевизм давит его как тяжелая плита, и в то же самое время большевистская пресса непрерывно зудит ему о вероятных международных катастрофах. Эти условия создают в народе почву для иллюзий, что кто-то придет, освободит

его при помощи оружия и станет оберегать его. Мы должны раскрыть ему глаза на действительность, должны показать ему, насколько беспочвенна такая мечта. Мы должны указать ему путь, который никогда его не обманет, верный путь для защиты его национальных и социальных стремлений. Этот путь — развитие массового сознания, организации и самодеятельности для борьбы за эти стремления на легальной и нелегальной арене так, как это мы делали во время самодержавия. Мы должны бороться с тем представлением, что будто бы раз наш народ ныне стоит на почве независимости, военные методы борьбы стали для него более целесообразными или менее опасными, чем это было до независимости.

Я хорошо знаю, что наша партия не устраивает в настоящий момент военных организаций. Но народ должен знать, что это не есть наше примирение, крепя сердце, с обстоятельствами, но политическая линия, которая возлагает всю надежду нашей освободительной борьбы на наши старые испытанные демократические организации. Если вообще военные организации плохо вяжутся с требованиями массового рабочего движения, этот метод борьбы особенно нецелесообразен в наших условиях, где военные организации маленького грузинского народа должны быть противопоставлены милитаристической деспотии, господствующей над всей Россией. Вот такая постановка вопроса соответствует интересам нашего освободительного движения, это вернет старую силу и значение нашим демократическим организациям. Часто можно слышать в нашей среде, что многие наши передовые рабочие стали пассивны, так как не смогли приспособиться к этим условиям, так как в нашу идеологию и практику проникли элементы, которые неприемлемы для рабочего класса всюду. Метод национальной борьбы рабочего класса тот же, что и метод его социально-политической борьбы — массовая организация и самодеятельность. И наши рабочие с тем большим трудом могут усвоить необходимость военных приготовлений, чем больше услуг оказали в прошлом грузинскому народу во всех условиях отказ от военных комбинаций и борьба чисто демократическими методами.

Я думаю, вся наша новая история, начиная с политического пробуждения грузинского народа до нынешнего дня, свидетельствует о том, что грузинский народ на всех поприщах его борьбы гораздо более силен как демократическая революционная сила, чем как сила

военная. Когда наши националисты недостаточно считаются с этой истиной, это еще понятно: согласно их теории, национальная борьба по своему содержанию отделена совершенно от социального движения трудящихся и должна быть отдалена от него и по методам борьбы. Но мы, социал-демократы, поистине должны превратиться просто в пленников националистической теории, чтобы закрыть глаза на этот исторический урок и поставлять грузинскому народу идеологию военной борьбы.

Каково должно быть наше отношение к России?

Наше национальное движение получило бы совершенно изуродованное лицо, если бы мы перенесли на русский народ те чувства, которые возбуждает к себе господствующая у нас варварская деспотия. Во все критические моменты нашей борьбы мы слышим голос сочувствия наших русских товарищей, которые и сами в труднейших условиях борются против кровавой советской диктатуры. Такое же сочувствие должны пробуждать мы в нашем народе по отношению к освободительной борьбе русского народа. Это не только наш моральный долг, это прямой интерес всего нашего дела. Борьба маленькой грузинской нации против деспотии, господствующей над Россией, была бы безнадежна, если бы само развитие России не укрепляло сил, борющихся с этой деспотией. Не подготовляло союзников нашему народу. Укрепление и победа идей нашего освобождения тесно связано с укреплением и победой идей демократии внутри самой России.

Только отдавая себе отчет в этой истине, можем мы укрепить наше дело и на международной арене. Все круги в Европе очень считаются с отношением к нам России; здесь все хорошо понимают, что главный вопрос нашего существования есть наше взаимоотношение с соседями и, прежде всего, с таким большим соседом, как Россия. Чем больше сочувствия будет иметь наше дело в России, тем сильнее будет и поддержка Европы. И даже теперь, когда русская демократия так слаба, поддержка русских социалистических партий очень укрепила наше дело в Интернационале и облегчила европейским социалистам нашу защиту.

Для нашей партии не должно представлять трудности взятие верной линии в отношении к русскому народу и демократии, так как непосредственные интересы нашего национального движения диктуют нам то же, что и нами с давних пор усвоенные принципы. Но, к не-

счастью, как раз в этом вопросе наиболее резко сталкиваются в нашей нынешней идеологии две противоположные тенденции.

Н. Жордания пишет в «Нашей тактике»: «Само собой разумеется, что у грузинского народа нет никаких причин для споров и войны с русским народом, который сам страдает от советской тирании. Россия не имеет ни одного действительного интереса, который нельзя было бы совместить с независимостью Грузии. На почве переговоров и равенства все разногласия легко будут исчерпаны». Это действительно так. Когда мы обращаемся к русской демократии за поддержкой нашей независимости, здесь нас укрепляет вера в солидарность интересов наших народов, сила наших общих идеалов, авторитет международной демократии. Но это так только до тех пор, пока мы сами остаемся на почве демократии и не связываем дело свободы нашего народа с такими стремлениями, которые не имеют ничего общего с демократией. И вот я спрашиваю: укрепляют ли защиту нашей независимости, с точки зрения демократии, следующие соображения Н. Жордания относительно того, что представляет собой «действительный интерес» России в национальном вопросе: «Ныне единственное многонациональное, большое государство это — Россия. Мировой прогресс коснулся и ее, но не увлек ее окончательно. Еще осталось в ее пределах много наций, которые ожидают своего освобождения. Это неизбежный естественный закон, и даже если эти нации откажутся от свободы, история обрушит ее на них со всем своим гневом. Превращение России в Великороссию есть приговор истории».

Что мы должны всюду поддерживать право наций на самоопределение, это, конечно, ясно. Ясно также и то, что мы должны быть проникнуты чувством демократической солидарности по отношению к нациям, живущим в пределах России. Но это не значит, что мы должны проповедовать для каждой из этих наций — независимо от того, желает ли она этого или нет — обособленное государственное существование. Предположим, что некоторые нации пожелают сохранить государственное единство с Великороссией — в виде федерации, автономии или же в том виде, в каком мы раньше это считали желательным для Грузии — это должно быть делом этих наций и России. А Жордания грозит таким нациям «гневом» истории: они должны сначала выполнить «приговор истории», отделиться от Великороссии и только после этого могут поддерживать связь

с Великороссией в том виде, в каком все независимые народы связываются друг с другом, т. е. посредством Лиги Наций.

Эта теория, которая считает обязательной для всех наций сепаратную государственную организацию, имеет один недостаток: ее повсеместное осуществление не только пока не совершилось, но если бы совершилось, то сделало бы невозможным существование почти всех современных государств, больших и малых. В частности, во время независимости Грузии этим путем пытались разрушить ее наши противники. И действительно, проведение этих принципов в жизнь у нас уничтожило бы Грузинскую демократическую республику. Н. Жордания может нам сказать, что он совсем не думает проповедовать осуществление этого требования в другой стране, кроме России. Но тогда что же останется от демократического одеяния всей его теории?

Как бы для того, чтобы облечь мысль Н. Жордания в более соответствующее, реалистическое одеяние, выступает рядом с ним в «Борьбе» И.Чавчанидзе и объясняет нам, что не сегодня-завтра в порядке дня европейской политики будет поставлен вопрос о разделе России. Это совершится, оказывается, вследствие экономического оскудения России. Она, мол, не сможет заплатить долгов Европе, и капиталистические страны поделят ее между собой. И. Чавчанидзе разъясняет также, каким путем совершится этот раздел: иностранный капитал заставит правительство разорившейся России принять «режим капитуляции» или же разделение на экономические зоны. А за этим, по словам И. Чавчанидзе, последует вот что: «Иностранный капитал не будет совершенно считаться с хозяйственными нуждами страны, он будет преследовать только одну цель: извлечь как можно больше выгоды. Само собой разумеется, что ареной своей деятельности и хозяйничанья он изберет не центр России — ничего не имеющую Великороссию, а районы сырых продуктов. В этом случае нельзя будет и мечтать об экономической целости России. Каждая провинция будет жить своей самостоятельной экономической жизнью; обособленная экономическая жизнь породит обособленные политические интересы и вызовет политическое разделение России». Это разделение, по мнению И. Чавчанидзе, будет тем более необходимым, что Россию населяют многие нации, которые сильно отличаются своими стремлениями от великороссов. Раз Россию подчинят жестокому режиму эксплуатации, в когти этого режима попадут также и все

невеликороссы, и это усилит тенденции последних к независимости. Вот, оказывается, что представляет собой тот «исторический гнев», который должен на них обрушиться и потребовать от них отделения от России. «Хотят они этого или нет, — повторяет И. Чавчанидзе формулу Н. Жордания, — эти народы должны сами стать собственными господами и хозяевами» («Борьба», № 15).

Этот взгляд на средства решения национального вопроса, как видим, лишен всякой демократической сентиментальности и основывается на чисто «реалистических» соображениях. Но только редакция «Борьбы» и ее сотрудники забывают объяснить нам, каким образом такой раздел России облегчит живущим в ее пределах нациям приобретение независимости. Если действительно кредиторы России превратят в свои «экономические зоны» территории этих наций, какой интерес они будут иметь содействовать независимости этих наций? Интерес кредиторов, напротив, будет тот, чтобы территории этих наций считались провинциями несостоятельного должника, так как в противном случае они потеряют права «капитуляций» на этих территориях.

Если перспектива, нарисованная И. Чавчанидзе, осуществится, ясно, что перед нами окажутся два больших лагеря: с одной стороны, европейские капиталисты и правители России, пришедшие к соглашению на почве режима «капитуляций»; с другой стороны, жертва этого соглашения, стомиллионный русский народ, борьбу которого против этого режима будет всей своей силой поддерживать международная демократия. И разве можно представить себе, что в этом случае судьба освободительной борьбы грузинского народа будет отлична от судьбы борьбы русского народа и международной демократии?

С другой стороны, откуда взяли «Борьба» и ее сотрудники, что раздел России иностранным капиталом «неизбежен и несомненен»? Правда, ни одна страна не имеет гарантии, что она не разрушится. Тем более не имеет такой гарантии страна, находящаяся под господством большевизма. Но все же вопрос о долгах не смог пока поколебать даже внутреннего режима в России, и если ни что другое, то хотя бы судьба нашего вопроса должна была бы показать нам, насколько считается весь мир даже с нынешней большевистской Россией.

Все эти вопросы не существуют для И. Чавчанидзе. Он многозначительным тоном советует нашим политическим деятелям:

«поставить календарь на несколько лет вперед», «прозреть грядущую необходимость* и направить свой политический курс в сторону этой неизбежности». Неужели для нас стало трудным почувствовать, куда влечет нас подобный «курс»? Если оставить в стороне все остальное, разве разумно сказать своему более сильному соседу: хочешь, не хочешь, ты подвергнешься разделу со стороны иностранного капитала, и я направляю свой «курс» на твой раздел? Или, может быть, действительно кто-нибудь серьезно думает, что такой «курс» выражает «действительный интерес» русского народа и не помешает добрым отношениям с ним?

Вот от таких тенденций мы должны очистить нашу политику. Это нужно для защиты не русского, а грузинского народа. Не забудем, какую горькую участь испытала та же Армения за взятие такого курса по отношению к большой Турции, которая действительно была обречена на раздел и которую на самом деле разделили. А для определения нашего курса по отношению к России следует руководствоваться словами Каутского, который гораздо лучше выражает мнение Европы о России, чем И. Чавчанидзе: «Дело демократии в России ни в коем случае не является таким вопросом, который касается только русского народа и ни для кого другого не представляет предмета забот. Оно должно стать центральной проблемой Интернационала. Это вопрос огромного значения для всего мирового прогресса» («Борьба», № 1).

Какова должна быть наша международная работа?

В Европе нельзя серьезно поставить ни одного вопроса, если к нему не проявят серьезного интереса какие-нибудь значительные общественные круги. Наша международная работа явилась бы беспочвенной, если бы она не имела другой основы, кроме той, что европейские правительства по другим вопросам находятся в конфликте с большевистским правительством, и пока эти вопросы остаются не урегулированными, то и защита наших прав должна представлять для них интерес. В действительности, и в этих условиях решающее значение для защиты нашего дела на официальной почве имеет то сочувствие, которое оно нашло в общественных кругах.

Мы должны очень серьезно считаться с тем соотношением сил, которое существует в европейском обществе по нашему вопросу. Представители Грузии очень стараются приобрести сочувствие в

* Раздел России иностранным капиталом.

буржуазных кругах, но по причинам, которые я уже отметил, в этих кругах не нашлось ни одной политической партии или экономической организации, которая связала бы свою политику с требованием нашей независимости. Поддержка отдельных деятелей из этих кругов носит всегда индивидуальный характер. Коллективная же сила, которая постоянно поддерживает наше дело и выдвигает его перед общественным мнением и официальными кругами — это социалистическая демократия.

Я знаю, что в некоторых кругах наших товарищей как раз против этой поддерживающей нас силы раздаются наиболее горькие сетования — в такое-то, мол, время они недостаточно нас поддержали, в такой-то момент отступили перед советским правительством и пр. Но все же никто не может отрицать того факта, что худо ли, хорошо ли, а в каждой европейской стране только социалистические партии связали свою политику с нашим делом и что без их помощи мы не могли бы сохранить ни тех юридических прав, которые у нас остались, ни того общественного внимания к нашему делу, которое существует в Европе. Я думаю, если бы мы не были связаны с социализмом в других отношениях, то и тогда интересы нашего национального движения должны были бы нас сблизить с ним.

Чем больше удалим мы из нашей идеологии всякие мечты о военной поддержке, которая в действительности не имеет под собой почвы, тем более серьезный облик придадим мы нашему делу во всех европейских кругах. Не даром наши противники в своей пропаганде, направленной против нас, бьют как раз в эту точку. Они нарочно изображают дело так, как будто мы на почве военных приготовлений уже завязали связи с военными кругами различных стран. Они хорошо знают, что это не так, и их целью вовсе не является само по себе преувеличенное изображение наших политических связей. Но относительно нашего участия в военных делах они создают целые легенды, так как знают, насколько вредно для нашего дела изображение нас в недоброй роли. Они знают, что в нашем положении такого рода шаги придали бы нашему делу в глазах всех кругов несерьезный авантюристический характер, и связали бы нас с тысячью таких стремлений, с которыми круги, действительно нам близкие, ничего общего не имеют.

Я совершенно не желаю преувеличивать практическое значение сочувствия европейской демократии нашему делу. Если бы

это сочувствие оказало и более заметное влияние на европейскую демократию, то и это, само по себе, не принесло бы освобождения нашему народу. Влияние европейской демократии на нашу судьбу тесно связано с тем влиянием, которое оказывает европейская жизнь на все развитие России. Большевизм это та плотина, которая воздвигнута между Россией и Европой, но мировые экономические процессы в настоящее время настолько объединены, что потребности всего мира и самой России расшатывают и неизбежно разрушат в конце концов эту плотину и откроют путь в Россию тому же политическому развитию, которое характеризует нынешнюю европейскую жизнь. Будет ли падение российской деспотии результатом только внутреннего развития, или же к этому прибавится и вызванная самими большевиками внешняя катастрофа, наш народ тем более полно сможет осуществить свою свободу, чем больше сил соберет и сохранит он к этому решительному моменту. И чем больше сочувствия сумеет он пробудить к себе в России и в Европе. А подготовлять все эти условия он может только одним путем: если в своем национальном движении он будет держаться той почвы, которая объединяет наше дело с общим освободительным движением.

После завоевания Грузии два раза переживал наш народ особенно критические минуты. Это было в 1922 г. и 1924 г., когда советская власть пролила море крови в нашей стране. Все наши старания найти в эти критические минуты дипломатическое заступничество европейских государств остались бесплодными. Единственный, официальный отклик нашли мы в Лиге Наций. Лига Наций в обоих этих случаях приняла одну и ту же резолюцию, в которой она выражала желание, чтобы наша страна мирным путем достигла нормальных условий.

Я об этих случаях вспоминаю потому, что здесь публично повторилась картина, которая характеризует все этапы нашей международной работы. Представители правительств, которые вообще вовсе не претендуют на пацифизм, в нашем вопросе обнаруживали преувеличенную осторожность — как бы, мол, наш отклик Россия не поняла так, что мы подстрекаем грузин, или же грузины не подумали того, что мы можем оказать им военную поддержку. А инициаторами защиты наших прав выступали социалисты. И когда Лига Наций решила принять единогласно резолюцию, внесенную нашими друзьями, автор этой резолюции, де Брукер[815],

со следующими словами обратился к грузинскому народу с трибуны Лиги Наций: «Да будет мне позволено — так как в Грузии узнают то, что здесь произошло — обратиться с несколькими словами к моим многочисленным грузинским друзьям и настоятельно указать им на тот факт, что резолюция, внесенная в это собрание, заключает в себе по отношению к ним не только обещание, но также и совет; она говорит им: существует Лига Наций, она вносит метод еще не совершенный и не законченный, но который совершенствуется и постепенно приобретает все большее влияние — метод решения международных конфликтов иными путями, чем путь применения грубой силы оружия. Она открывает пред вами двери надежды. И вот, раз эта надежда существует для вас, раз вы знаете, что пробьет час справедливости, к которой вы стремитесь, имейте силы воздержаться от шагов, внушенных отчаянием. Несвоевременные и насильственные выступления могут только накликать на вас худшие бедствия; умейте воздержаться от них, сохраните только в глубине души огонь, зажженный во имя свободы. Умейте ждать с надеждой».

Этот совет выражает мысль всех наших друзей и лучших защитников; он продиктован горячим сочувствием к нашему народу и пониманием его реального положения. Мы должны предохранить наш народ от шагов, продиктованных отчаянием, и все его надежды направить в сторону осуществления идеалов мировой демократии, что подготовляется не методами войны, не столкновением наций, а согласованной борьбой демократии во всех углах мира.

Много трудностей и препятствий окружают теперь нашу работу, и мы не должны скрывать перед народом действительного положения. Но сильной стороной нашего дела является то, что оно связано с современным развитием человечества. Вопрос устроения свободной жизни наций есть та большая проблема, которая выдвинута нынешней исторической эпохой; урегулирование этой проблемы подготовляется ростом демократии в каждой стране, и в сторону осуществления этой идеи направлено объединенное движение международной демократии. Единственный верный путь нашей национальной освободительной борьбы есть руководство принципами этого великого движения, их перенесение в идеологию и организацию нашего народа, их осуществление во всех отраслях нашей работы.

1929

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ

1. Демократия и вопрос о сильной власти

В своей книге «О Ленине» Троцкий пишет, что Ленин считал июльское восстание ошибкой[816], и в доказательство приводит замечание Ленина, сделанное в 1921 г.: «В июле мы наделали немало глупостей».

«Он имел при этом в виду, — добавляет Троцкий, — преждевременность военного выступления, слишком агрессивные формы демонстрации, не отвечавшие нашим силам в масштабе страны».

Все это так. Однако, несмотря на все сделанные тогда большевиками ошибки, последствия их июльского выступления, в конечном счете, пошли им на пользу: это выступление ослабило демократию и подготовило почву для нового восстания большевиков в октябре, на этот раз победившего.

Чем это объясняется?

Бездарностью наших противников, уверяет Троцкий, и он приводит другие слова Ленина, сказанные под впечатлением июльского поражения: «Теперь они нас перестреляют, — самый для них подходящий момент».

Троцкий восторгался «той трезвой решительностью, с какой Ленин 4–5 июля продумал обстановку не только за революцию, но и за противную сторону и пришел к выводу, что для “них” теперь в самый раз нас расстрелять». От себя Троцкий прибавляет: «К счастью, нашим врагам не хватало еще ни последовательности, ни такой решимости».

Эти мысли Ленина и Троцкого в точности совпадают с суждениями, которые против нас высказывали наши противники из крайнего правого лагеря, проповедовавшие массовое истребление большевиков. В этом сходстве выводов нет ничего удивительного: для сторонников строя, опирающегося на диктатуру меньшинства, установление режима террора и уничтожение противников действительно являются единственным способом править страной.

Демократия находится в ином положении. Совершенно ясно, что демократический режим, опирающийся на поддержку большинства народа, даже в критические моменты может избавить страну от необходимости применения суровых репрессивных мер или, во всяком случае, свести их к минимуму. Однако, когда требуется парализовать активные выступления мятежного меньшинства, тогда и демократическая власть

должна уметь показать, что она не поколеблется ответить силой на попытки меньшинства применить насилие. Опыт июльских дней только подтвердил эту истину: при существовавшем тогда соотношении сил большевики никогда не осмелились бы выступить с оружием в руках против революционной демократии, если бы не рассчитывали на снисходительность руководящего большинства Советов в его борьбе с большевизмом. В том, что положение было именно таково, убеждает и тот факт, что при первом же появлении военных частей, верных правительству и большинству Советов, большевистские силы рассеялись, не сделав никакой попытки вооруженного сопротивления.

Есть поэтому известная доля правильного в критических высказываниях правых и левых максималистов о поведении революционной демократии в этот решающий для революции момент. Ибо не только до июльских событий, но и после них эта демократия не проявила достаточной твердости в отношении своих противников слева. А, между тем, необходимость создать в стране твердую власть сознавалась всей демократией. И это сознание особенно окрепло после июльских событий, когда на сцену выступили также и правые элементы, открыто заявлявшие, что под твердой властью они понимают военную диктатуру, с помощью которой они надеялись остановить ход революции и отнять у народа его социальные и политические завоевания.

Революционная демократия вела одновременную борьбу против максимализма правого и против максимализма левого. Она была готова укрепить правительство предоставлением ему чрезвычайных полномочий и обращением ко всем слоям населения с призывом к строгой дисциплине. Но это правительство должно было, по ее мнению, отражать демократические стремления большинства народа и, применяя меры принуждения против анархических элементов, черпать свою силу в согласованности с работой демократических организаций и выборных учреждений.

Вся проблема революционной демократии свелась, особенно после июльских событий, к центральной задаче создания сильной демократической власти. И крушение Февральской революции произошло оттого, что революционная демократия не сумела справиться с этой задачей.

В чем же причины этого?

Наши левые противники продолжают утверждать, что причины эти коренились в самом характере политики большинства револю-

ционной демократии, в умеренности ее программы и в той медлительности, с какой проводились необходимые реформы.

Я не собираюсь отрицать, что нами были совершены ошибки, из которых главная — запоздание с созывом Учредительного Собрания. Тем не менее, несомненно, одно: несмотря на все ошибки, совершенные нами, наша политика была в глазах большинства народа единственной, которая давала гарантию осуществления его чаяний. Тот факт, что эта политика была вынуждена считаться с соображениями и внешней политики, и внутреннего порядка, не затемнял в сознании большинства трудящихся ее истинно революционного характера. Именно поэтому за все время существования свободного режима большевикам со всей их демагогией не удалось подорвать то доверие, которое массы питали к большинству революционной демократии.

Нет, не недостаток доверия со стороны народных масс помешал революционной демократии создать сильное демократическое правительство. Причина этой неудачи крылась в ее собственной психологии, в том умонастроении, которое господствовало в социалистических партиях.

История вряд ли знает другой такой пример, когда политические партии, получив так много доказательств доверия со стороны подавляющего большинства населения, выказали бы так мало склонности стать у власти, как это было в Февральскую революцию с русской социалистической демократией. Это относится в особенности к партии социалистов-революционеров, которая имела за собой поддержку значительной части рабочего класса и почти всего крестьянства.

С самого начала революции большинство Совета высказалось против вхождения во Временное правительство, хотя Совет и участвовал в его создании. Политику поддержки правительства большинство Совета предпочитало политике участия в нем, и так было до тех пор, пока события не доказали, что существование демократического правительства вообще невозможно без участия в нем представителей Совета. Только тогда революционная демократия нехотя решилась войти в правительство в качестве меньшинства, хотя самой логикой вещей она заняла в коалиционном правительстве положение бесспорно руководящей силы. А после того как июльские события доказали крайнюю необходимость укрепления исполнительной власти, и вся страна искала спасения в создании сильного правительства, революционная демократия, — хотя и ослабленная в результате этих событий, но все же представлявшая собой несравненно более значи-

тельную силу, чем другие политические партии, — согласилась на создание правительства, которое не должно было иметь «формальных связей с партиями и организациями». Что означало согласие на ослабление влияния революционной демократии в правительстве.

Таким образом, создалось парадоксальное положение. Вся страна, все без исключения партии требовали укрепления исполнительной власти, а кончилось тем, что было создано правительство, официально, так сказать, висящее в воздухе, лишенное прямой связи с организациями, которые одни, только, и могли быть источником его силы.

Правда, эта официальная структура власти являлась чистой фикцией, ибо правительство не могло действовать без поддержки существующих организаций и, следовательно, практически все же подвергалось контролю с их стороны. Но созданная таким путем фикция чрезвычайно осложняла задачу координации деятельности правительства с политикой партий и организаций, на которые оно опиралось. В частности, хотя Советы определили программу действий нового правительства, применение этой программы вызывало бесчисленные трения между официальной властью и руководящим большинством Советов именно потому, что ни состав правительства, ни методы его работы не обеспечивали необходимой согласованности между ним и организациями революционной демократии. В результате система, созданная после июльских событий, не только не способствовала усилению власти, но, наоборот, чрезвычайно затруднила этот процесс.

Конечно, мы предвидели эти трудности и пытались бороться против системы, которую буржуазным партиям удалось нам навязать, пользуясь сравнительным ослаблением Советов после июльского восстания. Буржуазии это удалось тем легче, что промежуточные партии, представлявшие буржуазную демократию, поддержали ее в этом пункте. Но революционная демократия сохраняла еще и после июльских событий достаточно силы и влияния, чтобы заставить принять более рациональную систему власти, если бы она дала действительный бой руководителям буржуазии по этому вопросу. Чтобы преуспеть, чтоб привлечь на свою сторону промежуточные слои, революционная демократия должна была только показать одно: свою твердую волю действовать в качестве правительственной власти и взять на себя максимум ответственности.

Но этой-то воли как раз ей и не хватало. И когда, вспоминая умонастроения революционной демократии того периода, я задаю себе вопрос о причинах этого отсутствия у революционной демократии

«воли к власти», я нахожу только один определенный ответ: революционная демократия должна была поставить себе в качестве одной из главных задач борьбу с меньшинством, которое выступало во имя левой максималистской программы. Но именно на это революционная демократия не могла решиться. Ведя неустанную борьбу с этим меньшинством на идейной почве, отдавая себе отчет в той огромной опасности, которую этот противник для нее представляет, социалистическая демократия психологически отталкивалась от мысли о необходимости взять на себя дело борьбы с этой опасностью мерами государственного принуждения.

2. Главная причина поражения демократии

Существует большая литература, русская и иностранная, утверждающая, что после падения царского режима приход к власти большевиков был совершенно неизбежен в силу исторически сложившейся психологии русского народа. В обоснование этого тезиса приводится целый ряд серьезных соображений: некультурность народных масс; ненависть этих масс к правящим классам, порожденная режимом гнета и насилия; отсутствие в процессе векового развития связи между правительственными органами и населением; оторванность интеллигенции от народа; слабость связующих начал между буржуазией, развивавшейся под опекой самодержавия, и народом; приверженность крестьянства к общинному строю с его периодическими переделами земли, что предрасполагало крестьян к большевистским методам решения социальных проблем, и т. д.

Я нисколько не оспариваю значения этих причин для объяснения успеха большевизма в России. Однако если вся Россия, включая и тех историков, которые теперь твердят о фатальной неизбежности победы большевиков, была до Октябрьского переворота далека от мысли о подобном исходе революции, то объяснялось это отнюдь не простым всеобщим ослеплением. Ибо наряду с наследием прошлого в народе были и ростки новой жизни. Инстинкты ненависти и разрушения не играли в нем той преобладающей роли над другими чувствами, как это стали ему приписывать после эксцессов, совершенных в годы гражданской войны. Наряду с элементами отсталыми и мало подготовленными к политической жизни в рабочем классе и в крестьянстве было передовое меньшинство с демократическими

устремлениями, и это меньшинство оказывало преобладающее влияние на народные массы в первые восемь месяцев революции.

Чтобы вскрыть подлинные причины торжества большевизма в России и выяснить ту роль, которую среди них играла психология народных масс, необходимо прежде всего вернуться назад и посмотреть, что представляли из себя в действительности эти массы и каковы были их настроения в период до Октябрьского переворота.

Порядок, в котором в разгар войны 160-миллионный народ совершил величайшую революцию, вызвал удивление всего мира. После падения царизма в стране установилась своеобразная государственная система: так как старые военные и гражданские власти потеряли всякое влияние, а новое Временное правительство оказалось очень слабым, то подлинный авторитет власти как на фронте, так и в тылу сосредоточился в выборных демократических организациях, которые действовали не мерами принуждения, а исключительно средствами морального убеждения.

Массы, выбиравшие своих представителей в эти организации, могли совершенно свободно посылать туда сторонников самых крайних течений, призывавших к уходу с фронта, к немедленному разделу земли, к захвату фабрик и проповедовавших гражданскую войну. Какой соблазн для солдат, измученных трехлетней войной; для рабочих, страдавших от жестокой эксплуатации; для крестьян, нуждавшихся в земле! И тем не менее большевистская пропаганда лишь с трудом проникала в массы. Большевики, представлявшие собой ничтожное меньшинство в начале Февральской революции и оставшиеся, хотя и весьма значительным, но все меньшинством к концу этой революции, так и не смогли в условиях свободного соревнования завоевать большинство среди трудящихся масс города и деревни.

Большинство своих голосов эти массы отдавали революционной демократии, которая не переставала напоминать им, что заключение демократического мира и проведение социальных и политических реформ не могут быть осуществлены немедленно, что эти цели могут быть достигнуты только в результате напряженной борьбы и длительной организационной работы. В своем большинстве массы инстинктивно чувствовали в этом правду, и они не только выбирали в свои организации представителей революционной демократии, но — что всего важнее — подчинялись решениям этих организаций.

Конечно, революционная Россия того времени мало походила на страну, где царствует порядок. На фронте дисциплина была расшатана.

В городах то и дело вспыхивали стачки, часто с преувеличенными для возможностей страны требованиями. В деревнях было много эксцессов крестьян против помещиков. Но подобные явления неизбежны в начале всякой революции. Скорее поразителен тот факт, что при полном отсутствии в революционной России какого было то ни было аппарата государственного принуждения эти эксцессы не стали общим явлением. А когда они вспыхивали, то рабочим организациям в городах и крестьянским комитетам в деревнях в общем всегда удавалось их локализовать и тем способствовать сохранению промышленности и земледелия от полного развала. И это продолжалось до тех пор, пока демократический режим не был свергнут большевистским переворотом, который привел страну к окончательной разрухе.

Что же касается фронта, то, несмотря на происходившее частичное дезертирство, более чем 10-миллионная армия оставалась в окопах, хотя солдаты могли их покинуть в любой момент без всякого риска наказания. Эта армия, в которой уже не было почти никаких наказаний за ослушание командного состава и где большевистская пропаганда велась совершенно беспрепятственно, — эта армия даже показала себя способной вести успешное наступление, длившееся три недели, во время которого десятки тысяч людей отдали свои жизни для защиты страны и революции[817]. Когда же германское контрнаступление прорвало наш фронт, то были действительно страшные моменты общего смятения и панического бегства, но вскоре армия вновь сплотилась, и фронт русской революции был восстановлен благодаря героизму целых полков, показавших пример сопротивления в тех ужасающих условиях, в которых тогда находился фронт[818].

Предположим на минуту, что армия наиболее передовой европейской страны, население которой не имеет никакой естественной склонности к большевизму, оказалась бы после трех лет войны в положении, аналогичном с русской армией, т. е. что всякие меры принуждения в ней были бы упразднены, что большевистская пропаганда против сохранения фронта велась бы совершенно беспрепятственно и что этой пропаганде было бы противопоставлено только моральное воздействие демократических организаций. Не думаю, что в таких условиях положение в армии любой страны было бы намного отличным от того, что происходило в армии русской. Удивляться надо не тому, что в русской армии были деморализованные части и что в них творились всевозможные эксцессы, а тому, что

здоровый инстинкт сумел все-таки предохранить от этой деморализации и эксцессов армию в целом.

Но такое положение, конечно, не могло продолжаться без конца.

История всех великих революций говорит о некой общей закономерности их развития. Если характерной чертой для начального периода всех революций является упадок общей дисциплины в стране, и особенно в армии, то в процессе развития революции неизбежно наступает момент, когда революция оказывается вынужденной установить строгую дисциплину, чтобы иметь возможность бороться с опасностями, грозящими ей. Дальнейший ход событий всегда зависит от того, сумеют ли руководящие партии создать в этот момент революционное правительство, способное охранить новый строй от всех возможных атак на него.

Для русской революции такой решающий момент пришел в июле, когда военное поражение и большевистское восстание поставили под удар страну и свободный строй. И именно тот факт, что революционная демократия в этот момент не сумела создать сильную революционную власть, и предопределил закат, а затем и полное крушение демократического строя.

Это произошло не по вине народных масс, не в силу присущей им психологии крайностей, не в результате их увлечения большевистскими лозунгами. Массы — рабочие и солдатские — чувствовали ту смертельную опасность, которую в тот решающий момент революции представляли большевики, и ими овладело сильное озлобление против них. В продолжение довольно долгого времени после июльского восстания Ленин был крайне пессимистически настроен относительно возможности для его партии завоевать большинство трудящихся. Он совершенно отчаялся в крестьянах и солдатах, объявив их насквозь пропитанными «мелкобуржуазным духом». Развернуть максималистское движение он надеялся только среди городских рабочих, и потому лозунг «Вся власть Советам!» Ленин заменил лозунгом «Вся власть пролетариату!»[819]. Но и настроение пролетариата в то время было таково, что большевики не осмеливались показаться на большинстве заводов и фабрик столицы, не говоря уже о казармах.

Народные массы тем сильнее ощущали эту опасность, что после июльского восстания большевиков открыто подняли голову реакционные элементы, со своей стороны подготовлявшие нападение на демократию.

Революция была в опасности, и спасения революции массы ждали от революционной демократии, от ее программы, ее тактики, и на

советской демократии лежала, прежде всего, обязанность организовать сильную революционную власть. Только такая власть могла парализовать усилия максималистов левого и правого лагеря — всех тех, которые обращались к разрушительным инстинктам масс, чтобы бросить страну в хаос гражданской войны.

Подлинная причина, почему руководящие круги демократии не сумели тогда создать власть, способную справиться с этой задачей, коренилась в психологии самих этих руководящих кругов: они оказались не подготовленными к той исключительной обстановке, созданной русской революцией, когда впервые в истории всех революций мира руководящая роль легла на социалистов, а главная опасность для свободного строя шла слева.

3. Традиционная идеология и действительность русской революции

Социалистическая демократия, оказавшаяся во главе Февральской революции, политически сформировалась под влиянием опыта буржуазных революций, в особенности опыта Великой французской революции и революций, последовавших за ней в XIX в.

Традиционная социалистическая историография учила нас относиться с преклонением к людям и партиям, стоявшим на крайне левом фланге освободительного движения. Мы были убеждены, что рабочий класс, даже когда он предавался максималистским иллюзиям и делал отчаянные усилия, чтобы толкнуть революцию за пределы объективно возможного, творил дело будущего, приковывая мировое внимание к великой социальной проблеме, разрешение которой все яснее вырисовывалось как главная задача нашей эпохи общественного развития. И вместе с тем мы видели, что именно эгоистическая политика буржуазии, стремящейся захватить для себя самой все преимущества завоеванных свобод, заставляла рабочий класс подниматься против нее в революционной борьбе. Это были всегда лучшие элементы пролетариата, наиболее сознательные и передовые, которые восставали против господства буржуазии, увлекая за собой часть своего класса.

Несмотря на то, что силы контрреволюционной буржуазии не давали революциям развиваться, мы знали, что восстания пролетариата, даже приводившие к поражениям, оставляли глубокий след в сознании масс и служили источником вдохновения в их вековой борьбе

за демократию и социализм, — в той борьбе, которая определяла весь социальный и политический прогресс прошлого столетия.

«Революция не знает врагов слева» — таково было идейное завещание, полученное нами от великих народных движений прошлого. Оно пропитало все наше мышление. Работая над свержением царского режима, мы в своих рядах вели борьбу против максималистских течений, но не в них мы видели опасность для торжества будущей революции. Когда мы думали о тех реальных опасностях, которые могут встать на пути революции после свержения царизма, то нашему воображению всегда представлялся какой-нибудь новый Кавеньяк[820], ведущий вооруженную солдатчину против рабочих.

Но Февральская революция совершилась в условиях не похожих на те, в которых проходили прежние революции. Это была первая буржуазная революция, во главе стояли социалистические партии, представлявшие передовые элементы рабочего класса и крестьянства и за которыми шли огромные массы этих двух классов. С самого начала было ясно, что у буржуазии нет никакой возможности помешать осуществлению широких демократических реформ, к которым стремились народные массы. Влияние демократических идей было так велико в народе и в армии, что даже самые консервативные элементы буржуазии не осмеливались оказывать им противодействие.

В результате в России создалось положение, перед которым никогда раньше не стоял пролетариат в ходе буржуазных революций. Демократическими методами, в союзе с революционным крестьянством и демократическими элементами буржуазии, пролетариат мог сразу начать осуществление самых широких реформ благодаря той руководящей роли, которую он играл в государственных учреждениях революционной страны. Выборы в местные органы проходили в обстановке абсолютной свободы, по самому совершенному избирательному закону, и эти выборы всю полноту власти на местах передавали в руки самого населения. Армия тоже была перестроена на демократических началах, и ее ни в коем случае не могли использовать против народа. Рабочее законодательство обеспечивало пролетариату права, которые в передовых странах были добыты лишь вековой борьбой. Землевладение фактически было взято под контроль местных демократических организаций в ожидании созыва Учредительного Собрания, которое должно было провести великую аграрную реформу.

Повторяю то, что говорил уже раньше: нами было совершено немало ошибок в проведении этой программы. Трудности внешние и внутренние, неопытность демократии, глухое сопротивление буржуазных кругов — все это сильно замедлило работу руководящих органов революционной демократии в осуществлении программы реформ. Но основное направление политики было правильно и отвечало насущным стремлениям огромного большинства народных масс. И потому не было такой силы, которая могла бы остановить полное социально-политическое переустройство страны, пока трудящиеся массы оставались на демократической почве.

Для консервативных элементов буржуазии оставалась только одна надежда — надежда на то, что рабочий класс, эта душа революционной демократии, сам сойдет с почвы демократического действия и, подталкиваемый крайними элементами, встанет на путь эксцессов, которые запугают и отбросят в ряды контрреволюции значительную часть населения. Отсюда становилось все более ясным, что главная опасность, угрожавшая революции, шла слева, от той максималистской пропаганды, которая не останавливалась ни перед какими средствами, чтобы сорвать работу революционной демократии, восстановить против нее часть трудящихся масс и солдат, наиболее озлобленных бедствиями войны и внутреннего кризиса, и заставить мощное движение демократии выродиться в гражданскую войну внутри демократии.

Большинство революционной демократии отдавало отчет в создавшемся положении. Именно в России впервые сложилась та обстановка, которую Карл Каутский так блестяще проанализировал в своей книге «Пролетарская революция»[821]. В противоположность тому, что характеризовало революции XIX в., теперь уже не передовые, не наиболее опытные и организованные элементы пролетариата призывали массы к восстанию. Наоборот, эти элементы употребляли все свое влияние, чтобы удержать трудящихся в рамках демократических действий. Силой, на которую опирался Ленин и его генеральный штаб в работе по организации максималистских движений, были элементы наименее сознательные, не прошедшие никакой школы политической борьбы.

В рядах самой большевистской партии произошел подобный же обмен ролями между «умеренными» и «революционерами»: большинство старых членов партии, интеллигенты и рабочие, ко-

торые прошли социалистическую школу, ушли из партии, и название «старый большевик» в устах и под пером Ленина и его друзей стало уничижительной кличкой. Новобранцы, рабочие без всякой политической подготовки, кронштадтские матросы, наиболее деморализованные солдаты — вот к кому обращался Ленин со своей демагогической пропагандой, восстанавливая их против революционной демократии.

Пока борьба между социалистами и большевиками велась на идейной почве, огромное большинство революционной демократии решительно выступало против большевистской политики. Но положение изменилось, когда большевики, воспользовавшись общими трудностями, перешли от слов к действиям.

Вспоминаю вечер, когда мы, министры-социалисты, делали доклад на собрании руководителей большинства Исполнительного комитета о решении правительства арестовать Ленина и других вожаков июльского восстания[822]. Все как-то растерялись. Либер[823], наиболее импульсивный из всех, взволнованно воскликнул: «История будет считать нас преступниками!» — и с ним произошел сильный нервный припадок. А между тем Либер был одним из самых решительных противников большевиков, во время восстания называл их «изменниками революции» перед их собственными массами и, оправившись от припадка, о котором я только что упомянул, принял самое деятельное участие в ликвидации большевистского восстания. И если, тем не менее, такова была его первая реакция на сообщение о решении применить репрессивные меры против большевиков, то легко можно понять, каковы были настроения большинства наших товарищей.

Хотя все отдавали себе отчет, что наша революция создала совершенно новое положение благодаря фактической гегемонии в ней революционной демократии; хотя в теории все понимали контрреволюционный характер той роли, которую максимализм играл в ходе этой революции, тем не менее первые кровавые столкновения, вызванные большевиками, возродили в настроениях демократии представления, сложившиеся под влиянием всего прошлого пролетарской борьбы, под режимами буржуазных диктатур, и старый призрак Кавеньяка встал перед глазами большинства наших товарищей.

Отсюда все те колебания в поведении революционной демократии в период июльского кризиса, отсюда и тот факт, что, вполне сознавая необходимость создания правительства спасения революции,

советское большинство с такой легкостью отказалось от своей руководящей роли внутри правительства. Отсюда же и относительное ослабление влияния революционной демократии на дальнейший ход событий.

Шедшие за нами массы были не в состоянии понять эти настроения представителей социалистических партий. Как теперь вижу перед собой растерянные лица солдат, прибывших в составе сводного отряда с фронта для поддержки Советов против насилия большевиков, — солдат, перед которыми советские ораторы произносили речи и, разоблачая пагубность поведения большевиков, подчеркивали необходимость щадить «заблуждающихся революционеров». Эти растерянные лица солдат-фронтовиков символизируют в моем сознании причины торжества большевизма над революционной демократией.

Конечно, большевикам в их борьбе против демократии помогало бедственное положение масс, их ожесточение, невежество, легковерие, с каким они воспринимали демагогические обещания, инстинкты разрушения и ненависти, привитые веками рабства. Но вместе с этим в большей части трудящихся были и противоположные настроения, преобладавшие в течение первых восьми месяцев: государственный инстинкт, тяга к организации, стремление к более культурной жизни, доверие к передовым элементам их собственного класса.

Мы напрасно старались бы установить соотношение этих противоречивых чувств для объяснения того факта, что в течение первых восьми месяцев революции демократия играла в стране господствующую роль, а в конце этого периода была свергнута большевиками. Главное в том, что при существовании таких коллизий внутри демократии одними из решающих факторов являются воля к действию и внутреняя сплоченность руководящих групп последней.

Большевики, хотя и представляли лишь меньшинство, такой волей обладали в высшей мере и вели против демократии борьбу не на жизнь, а на смерть, не останавливаясь ни перед ложью, ни перед клеветой, ни перед насилиями, чтобы ее уничтожить.

А революционная демократия не только не прибегала к подобным средствам, которые ее только унизили бы, но — и именно это было плохо — она не сумела объединить демократические силы страны и вдохнуть в них волю к борьбе, чтобы предотвратить смертельную угрозу, которую большевизм нес для дела свободы.

4. Уроки поражения

...Начиная с этого времени революционная демократия уже больше не управляла событиями. А левый и правый экстремизм, атакуя демократический режим с разных сторон, но по существу питая и усиливая друг друга, вместе подготовляли крушение свободного строя.

Из этих двух противников левый экстремизм представлял для демократии несравненно более реальную опасность, чем экстремизм правый. Этот последний был знаком по всему прошлому, и всякие попытки его выступления после падения царизма могли только встретить единодушный отпор со стороны рабочих, солдатских и крестьянских масс, видевших в нем открытую угрозу покончить с их надеждами. Нужна была безумная авантюра большевиков, которая вызвала панику и негодование в стране и внесла смятение в ряды демократии, чтобы генерал Корнилов осмелился подготовить и предпринять свой поход на Петроград[824]. Но и тогда одного известия об этом выступлении было достаточно, чтобы на защиту угрожаемой свободы поднялась в общем порыве вся демократия страны: народные массы, партии и революционные организации — от наиболее умеренных фракций до большевиков[825]. И генерал Корнилов был разбит, даже не получив возможности дать сражение. Но он нашел утешение в том, что его неудавшаяся попытка дала новый толчок большевизму, на эксцессы которого рассчитывали реакционные слои буржуазии как на самый верный путь к торжеству контрреволюции. «Только бы большевики вышли на улицу» — таково было после поражения Корнилова самое горячее желание явных и тайных сторонников последнего.

И большевики не замедлили выполнить это желание. К единому фронту демократии они примкнули лишь для того, чтобы собраться с силами, и на следующий же день, пользуясь тем взрывом ненависти и возмущения, который был вызван в народных массах контрреволюционной затеей, они повели ожесточенную атаку против демократии, объявив ее ответственной за дело Корнилова и с удвоенной энергией пропагандируя идею диктатуры пролетариата — единственный, по их словам, оплот против военной диктатуры. Этой новой атаке демократия не сумела сопротивляться, и трагические дни октября стали днями крушения свободного строя и прихода к власти большевиков.

Я со всей тщательностью проанализировал, опираясь на мои личные наблюдения, причины этого поражения для того, чтобы выделить ту их часть, которая объективно была обусловлена собственными ошибками революционной демократии. Ошибки эти я вижу не там, где их находят противники нашей политики, как левые, так и правые, — первые, обвиняющие нас в том, что нас вдохновляла консервативная буржуазная политика, а вторые, считающие, что мы руководились ультрареволюционной политикой большевиков. Я убежден, что беспристрастная история признает, что революционная демократия ясно видела основные задачи, поставленные революцией, и что, несмотря на частные ошибки в проведении программы, общее направление ее конструктивной политики соответствовало жизненным интересам страны и трудящихся классов.

Но была одна проблема, которая требовала решения в первую очередь, и практическое разрешение которой оказалось не под силу революционной демократии. Это была проблема государства, проблема создания твердой власти, опирающейся на демократически настроенные массы и способной защитить завоевания революции не только от угрозы реакции, но и от атак левого максималистского меньшинства.

Теоретически революционная демократия понимала жизненную необходимость создания такой власти. Именно из этого понимания и вышла ее поддержка первого [Временного] правительства в марте 1917 г. и практика участия в последующих правительствах. Но — и это показательно — свое руководящее положение внутри правительства революционная демократия сохраняла в течение лишь того времени, когда власть, чтобы управлять, пользовалась почти исключительно средствами морального убеждения. Когда же пришел решающий момент и противники демократического строя «оружие критики сменили на критику оружием», революционная демократия вместо того, чтобы сосредоточить свои силы на образовании правительства, способного к борьбе, согласилась на новую систему коалиционного правительства — систему, ослабившую ее связи с властью. ...Не ясно ли, что шансы демократии в ее борьбе против большевизма должны были чрезвычайно уменьшиться в результате того, что революционная демократия, пользовавшаяся доверием большинства населения, обнаруживала все меньше и меньше воли к власти как раз в то время, когда большевизм, наоборот, с оружием в руках рвался к власти.

Народ не может строить новую жизнь, не может проводить социальные преобразования, особенно в разгар войны и революции, если он не имеет сильного демократического правительства, способного объединить волю большинства и располагающего всеми средствами государственного принуждения, чтобы заставить меньшинство эту волю уважать. В России 1917 г. только одна революционная демократия могла дать стране такое правительство.

Я не хочу сказать, что источником слабости правительства Февральской революции был сам факт принятия принципа коалиции. В том положении, в котором тогда находилась Россия, коалиция была настоятельной необходимостью. Чисто социалистическое правительство в представлении всех классов неразрывно связано с социалистической революцией, а потому присутствие в правительстве представителей буржуазии вносило успокоение в настроения буржуазных слоев населения и напоминало социалистическим массам о фактическом значении буржуазии для общей экономики страны. И неудобства, которые были результатом коалиции, с избытком покрывались выгодами, ибо эта форма правительства позволяла изолировать непримиримые элементы буржуазии и заручиться сотрудничеством значительных технических и интеллектуальных сил для огромной преобразовательной работы, для работы, которая была бы не под силу изолированной революционной демократии.

Ошибка революционной демократии состояла не в принятии принципа коалиции. Ошибка состояла в том, что она не удержала своей руководящей роли в этой коалиции, в том, что она не усилила в ней своего прямого действия, не поняла, какое первостепенное значение имело для судеб революции фактическое осуществление власти революционной демократии в критический момент, когда враждебные демократии силы шли на штурм революции.

Конечно, буржуазные элементы ликовали, видя, как революционная демократия ослабляет свои связи с властью; они толкали ее на этот путь, выставляя в момент кризиса требование «независимости» правительства от существующих организаций, и общественное мнение промежуточных демократических элементов их поддержало. Но если эта идея восторжествовала, то, прежде всего, из-за колеблющегося поведения самой революционной демократии, которая могла бы радикально изменить положение, если бы показала волю к власти, волю к принятию на себя ответственности за действия правительства.

Доверие масс, которым она пользовалась, обеспечивало ей возможность восстановить свою ведущую роль в демократической коалиции, и только она одна могла разбудить энергию страны, способную воодушевлять и направлять конструктивную работу власти, обеспечивая защиту демократического строя.

Я уже отметил, насколько борьба за защиту нового строя стала для революционной демократии трудной потому, что эта борьба должна была, прежде всего, быть направлена против противников слева, которые атаковали режим во имя ультрареволюционных лозунгов. Эти трудности не проявлялись в области пропаганды. Большинство революционной демократии было свободно от большевизантских симпатий, от стремления к общему фронту со сторонниками Ленина и не переставало совершенно определенно противопоставлять свою политику политике большевиков. Но когда события поставили в порядок дня необходимость защищать демократический строй от натиска большевиков мерами государственного принуждения, в рядах советского большинства произошло замешательство. И тогда выяснилось, что ряд решительных противников большевиков не отдает себе отчета ни в подлинном характере, ни в истинном значении большевистской опасности.

«Большевизм — вот те ворота, через которые контрреволюция прорвется к нам», — говорили мы[826], и этому предвидению суждено было осуществиться. Но то, чего мы не предвидели, — это возможность, что сам большевизм возьмет на себя практическое осуществление самой страшной реакции, тоталитарное уничтожение всякой свободы, угнетение и порабощение народных масс.

В свете именно этого опыта вырисовывается вся тяжесть ошибки, совершенной революционной демократией, когда она поколебалась защищать демократический строй от опасности слева с той же решительностью, которую она проявляла в борьбе с опасностью справа. Именно это настроение парализовало демократию в ее усилиях перестроить государство на новых началах, создав сильную революционную власть, которая только одна и могла спасти страну.

1930

К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В РОССИИ. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РСДРП[827]

Уважаемые товарищи!

В издаваемом вами органе «Социалистический Вестник» появилась статья Ф. И. Дана «Напрасные старания»[828], посвященная вопросу о прениях, имевших место между автором статьи и мною на собрании 15 марта в Париже.

В этой статье Дан воспроизводит из отчета «Последних новостей»[829] следующие слова, сказанные им в заключительном слове:

«Странно, что Керенский, сторонник цельности России, сходится в этом вопросе с Церетели, расчеты которого, до известной степени[830], основаны на распаде России».

Дан заявляет, что он не помнит, сказал ли он эти слова. Он указывает, что «в неподготовленной устной речи всегда возможны обмолвки и не вполне удачные формулировки». Но эти оговорки теряют всякое политическое значение рядом с утверждением, которое присоединяет к ним Дан и которое сводится к тому, что он мог бы, если бы захотел, доказать правильность своей мысли в приведенной «Последними Новостями» формулировке.

«Я мог бы в этом случае сказать, — говорит Дан, — что и провозглашение независимости одной страны равносильно “до известной степени” распаду России. Я мог бы сослаться на то, что в наличных исторических условиях независимость Грузии вообще возможна лишь при одновременном провозглашении независимости Азербайджана, Армении, Украины и т. д., т. е. фактически лишь при “распаде России”».

Это заявление одного из самых ответственных представителей официальной организации РСДРП, в котором дается новая, ни разу раньше не выявленная в социал-демократической среде, постановка вопроса о независимости Грузии не может не отразиться на взаимоотношениях грузинской и российской социал-демократий. И потому мы все одинаково заинтересованы в выяснении вопроса, насколько правильна точка зрения Дана.

Прежде всего, несколько слов о способе выражения.

В социалистической среде никогда не прибегали к термину «распад России», как к синониму «провозглашения независимости одной страны».

Когда российское Временное правительство, на другой день после крушения самодержавия, провозгласило, в полном согласии со всей российской демократией, независимость польского народа, тут налицо имелось «осуществление независимости одной страны». Но только правыми кругами этот акт характеризовался, как осуществление политики «распада России». А русская демократия, которая гордилась этим актом и называла его осуществлением принципа свободы, отвергала какое бы то ни было отождествление этого акта с политикой «распада России», считая, что раз имеется налицо несомненная воля польского народа к провозглашению своей независимости, то Россия только ослабила бы себя в государственном отношении, противясь осуществлению этой воли.

Но в заявлении Дана поражает не только необычная в социалистической среде терминология. Он и по существу отстаивает ту мысль, что осуществление права на национальное самоопределение Грузии в смысле ее независимости, в наличных исторических условиях, возможно лишь при распаде России.

Согласно его утверждению, Грузия не может стать независимой без одновременного объявления независимости Украины и других стран, относительно которых Дан и руководимая им партия не раз категорически высказывались, что идея национальной независимости чужда большинству населения этих стран и лишь искусственно навязывается им националистическими группировками.

При такой постановке вопроса, действительно, идея национальной независимости Грузии приходит в вопиющее противоречие с интересами всех остальных народов России. И не один самый горячий сторонник свободы национального самоопределения не имел бы права требовать освобождения маленькой Грузии, если бы оно на самом деле оказалось связанным с насильственным расчленением огромного государственного целого, именуемого Россией.

Но если бы это было так, то тогда можно ли было бы упрекать советскую власть в том, что она вторглась в Грузию, уничтожила независимость этой республики, и что в наличных исторических условиях продолжает держать в Грузии свои войска.

Я не стану, конечно, приписывать Дану тех экономических теорий, согласно которым хозяйственные интересы одной страны могли бы сделать необходимым расчленение или покорение другой.

Заявление Дана можно толковать только в одном смысле: в наличных исторических условиях отношения между Грузией и Россией регулиру-

ются силой. Перевес сил на стороне России так велик, что всякий, кто защищает независимость Грузии, должен знать, что только при ослаблении России путем ее расчленения станет возможной эта независимость: следовательно, он должен строить свои расчеты на распаде России.

Я такой постановки вопроса никогда не принимал. Не приемлю ее и теперь.

Дело всякой малой нации, порабощенной военной силой правительства большой страны, было бы безнадежно, если бы борьба за ее освобождение должна была быть связана с расчетами на распад господствующей страны. В частности, перспектива насильственного расчленения России, которую Дан объявляет необходимым условием независимости Грузии, повлекла бы за собой такую ожесточенную и длительную межнациональную войну, которая, вероятно, не ограничилась бы пределами России и которая явилась бы катастрофой для всех вовлеченных в нее народов, а в особенности для наиболее слабых, как Грузия.

Нет, не в эту сторону направлены мои расчеты при защите независимости Грузии. Вам, столько раз заявлявшим о своей солидарности со мной в этом вопросе, известно, что мои расчеты направлены на развитие и укрепление тех демократических сил, которым принадлежит будущее во всем мире. Я думаю, что в наличных исторических условиях и народам Советского Союза нельзя скинуть со счетов эти силы, преображающие отношения между народами, изгоняющие насилие из области их взаимоотношений, вынуждающие правительства объявлять войну вне закона. Правда, путь этой борьбы еще не завершен, еще живы силы прошлого, но можно ли отсюда заключить, что те, кто изнывают под гнетом деспотизма, лишат себя возможности осуществить свободу, если свяжут свои надежды с силами будущего, а не с силами прошлого. В России в данный момент положение демократии кажется наиболее безнадежным. Но, конечно, вы знаете не хуже меня, что не шатающейся диктатуре Сталина пресечь пути ее исторического развития.

Вам известно, как глубоко и интенсивно во всем грузинском народе стремление к национальной независимости. Ваша партия не раз это констатировала и этим объясняла особое внимание, уделяемое ею борьбе грузинского народа. Но представьте, что перед грузинским народом действительно закрылась надежда на осуществление своего идеала с помощью согласованной борьбы с российской и мировой демократией; представьте, что он поверил, что его свобода мыслима

лишь «при распаде России». Думаете ли вы, что, вселяя в него эту уверенность, можно оказать услугу или грузинскому народу, или российской демократии. Не ясно ли, что мы разрушили бы всю ту работу по вопросу о Грузии, которую в продолжение 10 лет грузинская и российская социалистические демократии дружно вели в Интернационале при единодушной поддержке европейских товарищей.

Чтобы оправдать свои нынешние высказывания о Грузии и привести их в связь с официальной позицией своей партии, Дан апеллирует к «платформе по национальному вопросу» РСДРП и следующим образом резюмирует мысль этой платформы:

«Наша партия не менее определенно, чем сам Церетели "отстаивает право всех национальностей, входящих ныне в состав СССР, на свободное демократическое самоопределение, вплоть до независимого государственного существования" (см. платформу по национальному вопросу[831]). Но в то же время она не скрывает — и это тоже сказала в своей платформе — что, по ее мнению, "в наличных исторических условиях как интересы социальной и политической самозащиты рабочего класса всех наций Советского Союза, так и общие интересы революции и всех трудящихся" требуют, чтобы в момент кризиса диктатуры ни одна нация (стало быть, в том числе и Грузия) не "самоопределялась" в смысле независимости, ибо такое самоопределение будет лить воду на мельницу контрреволюции, одинаково враждебной интересам всех трудящихся и национальной свободе всех наций. Поэтому наша партия оставила за собой право и рекомендовала всем национальным рабочим партиям — не лишать какую бы то ни было нацию права на свободное демократическое самоопределение, как усердно подсовывают нам сепаратисты, а "пропагандировать", только пропагандировать "необходимость охранения как хозяйственного, так и государственного единства республики на основах федеративной и автономной связи" и т. д.».

В этом пересказе я согласен с положениями, которые взяты из «платформы по национальному вопросу» РСДРП, но не согласен с тем изменением, которое сейчас Дан в них вносит.

Право пропаганды преимуществ совместной государственной жизни всех народов России РСДРП за собой, действительно за собой оставила, и никто не может оспаривать естественность и законность с ее стороны проповедовать всем нациям, в том числе и Грузии, то решение национальной проблемы, которое она считает лучшим. Нет

никакого противоречия в том, что, защищая восстановление независимости Грузии, насильственно уничтоженной большевиками, российская социал-демократия вместе с тем стремилась бы к добровольному ее воссоединению с освобожденной Россией. Я даже думаю, что чем последовательнее и успешнее будет борьба российской социал-демократии за обеспечение действительной свободы национального самоопределения в России, тем больше притяжения к России сможет она пробудить в угнетенных ныне в ее пределах народах.

С другой стороны, в «платформе» содержатся совершенно законные указания на то, что «националистический сепаратизм», грозящий разжечь «межнациональные войны», способный сделать национальное движение «предметом вожделений соседних государств и ареной интриг империалистической дипломатии», что такой сепаратизм может только способствовать разрушению жизни народов в России и «обеспечить победу великорусской националистической контрреволюции». Демократии всех наций, находящихся в Советском Союзе, обязаны вести дружную, согласованную борьбу за общее для всех этих народов: ликвидацию диктатуры, избегая всякого шага, способного разжечь националистические страсти и толкнуть массы в объятия реакции.

Вот положения, имеющиеся в «платформе» РСДРП, и если бы Дан применял эти положения к Грузии, я против этого не стал бы спорить. Самой близорукой политикой для грузинского народа было бы, если бы в минуту кризиса он ограничил свои интересы одним своим самоопределением в смысле независимости и забыл, что ликвидация диктатуры в России, борьба за укрепление и победу в ней демократии есть общее дело демократии всех наций Советского Союза. Ибо если бы из кризиса в России победительницей вышла реакция в какой бы то ни было форме, то вместе с свободой русского народа и свободой всех других народов в России, она растоптала бы и независимость Грузии.

Этот вывод естественно вытекает из положений «платформы». Но я решительно отвергаю, чтобы из этих положений вытекало оправдание нынешних заявлений Дана по отношению к независимости Грузии, в частности оправдание такого толкования платформы, согласно которому то, что сказано в ней о «националистическом сепаратизме» относится к «самоопределению Грузии в смысле независимости», которое я защищаю. И такое самоопределение объявляется актом «льющим воду на мельницу контрреволюции».

Конечно, контрреволюция будет возмущаться самоопределением Грузии, в каких бы демократических формах не произошел этот акт. Но она будет возмущаться и всяким вообще осуществлением демократической политики. И если на этом основании объявить те или иные акты «льющими воду на мельницу контрреволюции», то, что же станет с демократическими принципами вообще, и с правом народов на самоопределение в частности.

Странно, что, давая пересказ «платформы», чтобы определить ее отношение к грузинскому вопросу, Дан забывает упомянуть, что в этой «платформе» имеется специальный пункт о Грузии, и что этот пункт не ограничивается требованием предоставления Грузии «возможности действительного свободного демократического самоопределения», а еще присоединяет к нему требование «увода армий, оккупирующих Грузию».

Какие бы надежды ни питала РСДРП на возможность перемены в будущем в настроениях грузинского народа, ведь в настоящих условиях, несомненно, и ваша партия констатировала не раз, что увод оккупационных войск из Грузии есть основа восстановления независимости этой страны.

Нет, нынешние высказывания Дана нельзя примирить с «платформой по национальному вопросу» РСДРП, ибо платформа не исходит из той идеи, что независимость Грузии требует «распада России» и не отождествляет самоопределения Грузии с «националистическим сепаратизмом», льющим воду на мельницу контрреволюции. Если бы она это делала, то непонятным стал бы не только включенный в нее специальный пункт о Грузии, но стала бы непонятной и вся десятилетняя работа российской социал-демократии в Интернационале. Ведь увод советских войск из Грузии и предоставление ей права устроить свою судьбу согласно своему свободному волеизъявлению есть требование социалистического Интернационала, формулированное по разным поводам бесчисленное множество раз. И ведь это требование всегда поддерживалось российской социал-демократией. Причем она сама много раз констатировала, что свободное волеизъявление в применении к грузинскому народу означает независимость Грузии; она, не колеблясь, голосовала на учредительном съезде нашего Интернационала за резолюцию, требующую «восстановления суверенитета Грузии»[832].

Вы скажете, быть может, что при такой позиции всей российской социал-демократии никакие частные высказывания отдельных ее предста-

вителей не могут посеять в этом вопросе недоразумений. Но эта точка зрения была бы глубоко не верна. В отравленной националистическими страстями атмосфере взаимного заподозревания и недоверия частные высказывания ответственных лидеров партий, идущие в разрез с официальной их политикой, могут принести еще больший вред делу сближения братских партий, чем прямые ошибки самих этих партий.

Я не буду говорить вам о значении того сочувственного резонанса, который нашли заявления Дана о необходимости связи между идеей независимости Грузии и расчетами на распад России в русской националистической среде. Это вы можете оценить не хуже меня. Но подумайте, с другой стороны, о влиянии слов Дана в грузинской среде. В стране, затопленной в крови насильственно вторгшейся большевистской властью, в стране, где мысли всего народа сосредоточены на национальной независимости, и где вопрос о возможности солидарных действий с русской демократией служит темой всех политических споров, представьте себе, каким оружием могут служить слова Дана против тех, кто доказывает возможность и необходимость сохранения старой духовной связи между российской и грузинской социал-демократиями, кто апеллирует к работе российской партии в Интернационале, чтобы показать пример солидарности братских партий в деле защиты независимости угнетенного народа, против всех, кто стремится направить все надежды грузинского народа в сторону демократических методов национальной борьбы и уберечь его от губительных путей национального шовинизма.

В таких условиях и вы, и мы одинаково должны выступать против частных заявлений ответственных представителей наших партий, если они идут в разрез с нашей общей работой в Интернационале. Не так давно, в аналогичном случае, мне пришлось со всей резкостью поставить этот вопрос перед собственной партией[833]. Вы тогда поняли и поддержали меня.

Между нами есть серьезные разногласия по вопросу об отношении к большевизму. Я держусь по этому вопросу тех взглядов, которые нашли наилучшее выражение и обоснование в работах Каутского. Вы этих взглядов не разделяете, и также могли бы сослаться на целое течение в Интернационале, которое разделяет вашу точку зрения. Но наличность этих разногласий не мешает общей солидарной работе всех партий Интернационала, а особенно не мешает солидарной работе их в области национальных взаимоотношений.

В трудных условиях, в которых суждено нам работать, огромное значение имел тот факт, что вопрос о независимости Грузии не поколебал духовных связей между нами и русскими товарищами. Я всегда это ценил не только потому, что память о долгих годах совместной борьбы во мне жива, но и потому, что глубоко убежден, что судьбы грузинского народа, будут тесно связаны с судьбами демократии в России.

Я не думаю, конечно, делать ответственной, за заявления Дана, всю российскую социал-демократию. Каковы бы ни были ошибки отдельных ее представителей, я глубоко убежден, что российская социал-демократия не может не понять, не может не поддержать угнетенного народа, борющегося за свое освобождение. Этим духом проникнуто выступление А. Н. Потресова, который во многом расходится с официальной организацией партии, но который в этом вопросе возвысил свой голос в самых трудных для него условиях, на защиту ее политики. Это выступление дорого нам, как залог прочности нашего единения со всей российской социал-демократией. Я обращаюсь к вам с просьбой опубликовать в «Социалистическом вестнике» это мое письмо, и надеюсь, что гласное обсуждение этого вопроса даст вам, официальной организации российской социал-демократии, повод рассеять все возможные недоразумения.

С товарищеским приветом

Ир. Церетели

1946

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Приветствуя «Социалистический вестник» с 25-летием его существования, я задаю себе вопрос: как мог он просуществовать без перерыва так долго в столь неслыханно трудных условиях, побив все рекорды, известные в истории русской и иностранной эмиграции? Что привело на это собрание не только людей, близко связанных с редакцией «Социалистического вестника», но и представителей других течений в среде русской демократической интеллигенции? Чем объясняется картина объединения на этом празднике «Социалистического вестника» представителей других братских социалистических партий и то общее сочувствие, которое нашло яркое и символическое выражение в присутствии среди нас председателя Социалистического интернационала де Брукера?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо всмотреться в основные черты, характерные для «Социалистического вестника».

«Социалистический вестник» — не просто хранитель заветов. Он сумел применять эти заветы, учитывая уроки прошлого и отвечая на самые жизненные потребности современного социалистического движения. Первая самая яркая черта, бросающаяся в глаза, — это перестройка всей пропагандистской работы, которую сумел проделать «Социалистический вестник». В начале социалистического движения пропагандистская работа состояла из двух основных элементов: из пропаганды социалистической организации народного хозяйства и пропаганды демократии. Центр тяжести социалистической пропаганды заключался в пропаганде обобществления народного хозяйства, пропаганда демократии занимала подчиненное место — это было средство для достижения главной цели — социалистического переустройства хозяйства. В свете пережитых событий стало ясно, что в системе этой пропаганды была роковая ошибка. Мы видели, как в ходе революции выдвинулись силы, которые воспользовались демократией как трамплином для захвата власти и организовали хозяйство страны под руководством центральной диктаторской власти, превратившей все население в рабов, не имеющих права отстаивать свои интересы. Заслуга «Социалистического вестника» заключается

в том, что, поняв ошибочность старой системы пропаганды, он смело перестроил свою работу, во главу угла поставив идею, что демократия не средство, не ступень, что демократия свободы человеческой личности — необходимая составная часть социализма, без которой самый социализм лишается своей души. Именно недооценка свободы, как интегральной части социализма, привела не только к поражению социалистического движения в России, но и к кризису социалистического движения во всем мире.

Теперь, когда принцип организованного хозяйства находит признание во всем мире, когда мир был свидетелем построения экономических систем Гитлера и Муссолини, когда в воздухе нашей современности не только в социалистических, но и в несоциалистических кругах носится идея планирования хозяйства, — отстаивать необходимость организованного хозяйства — значит ломиться в открытую дверь. Но опыт планирования народного хозяйства, уже осуществленный в прошлом, ярко показал, что само по себе организованное хозяйство далеко еще не означает социалистического переустройства общества. Отвечая на запросы мирового социалистического движения, «Социалистический вестник» во главу своей пропаганды социализма смело поставил борьбу за основную ценность социализма — человека, защиту прав человеческой личности и ее свободного развития.

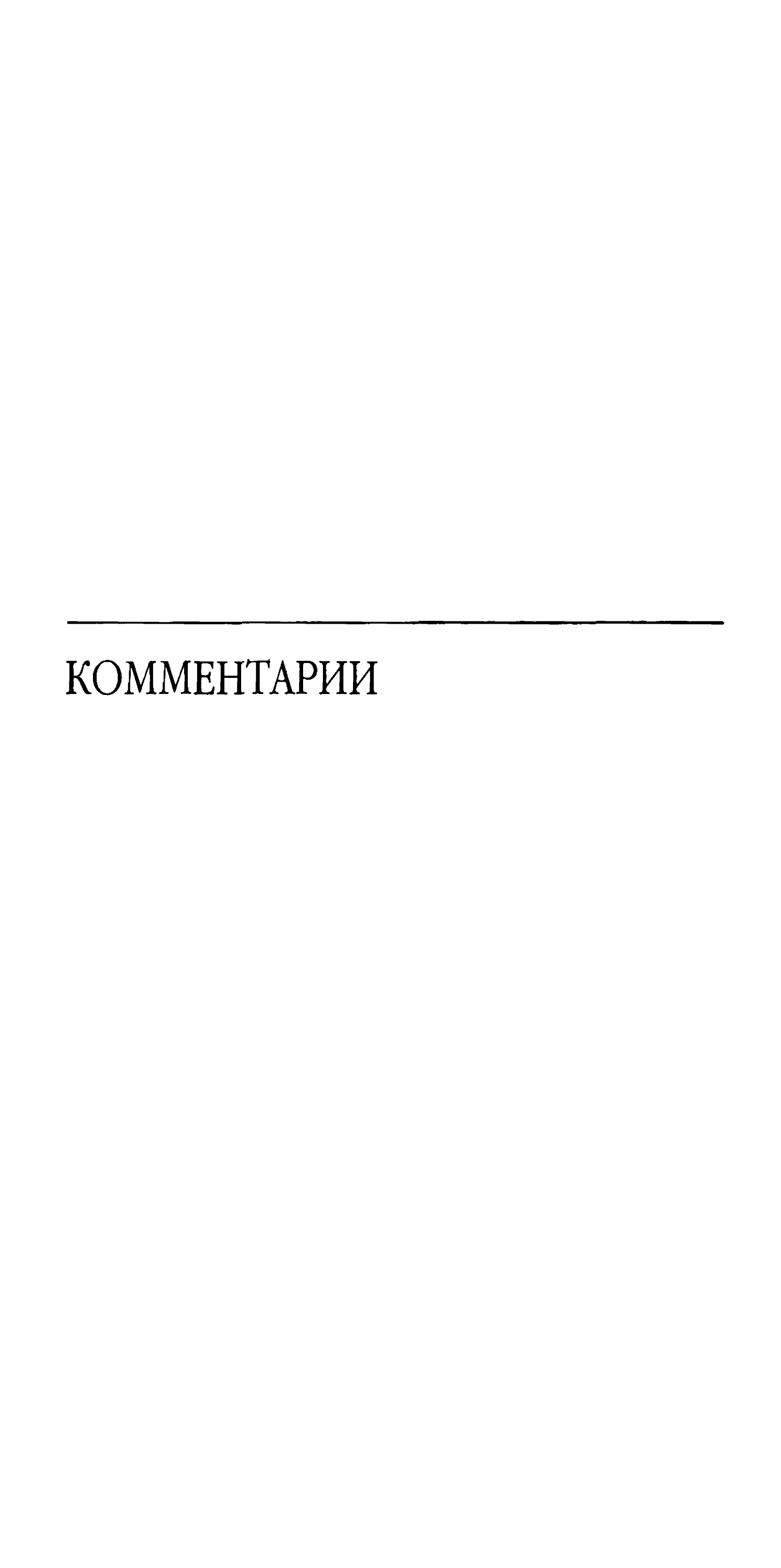
Другая черта «Социалистического вестника» сплетается с первой. В сердце мировой демократии борьба за свободу человеческой личности тесно связана с борьбой за признание права на свободное национальное развитие. Не только больших, но и малых наций. «Социалистический вестник» был вначале очень одинок, отмечая опасности развития империалистических тенденций в национальной политике советской России. Сегодня, как это ярко показал в своем приветствии де Брукер, — весь социалистический мир с тревогой следит за ростом советского империализма. В больших вопросах внешней политики «Социалистический вестник» представляет точку зрения, которая бесспорно отражает правильно понятые интересы самой России. Советский империализм ставит сейчас свою кандидатуру на ту роль, которую в европейской истории играли испанский империализм, затем французский и, наконец, германский. Когда «Социалистический вестник» выступает против этих тенденций — это не доктринерская защита абстрактных принципов, с этой борьбой связаны самые жизненные интересы демократического мира и

жизненные потребности народных масс самой России. Голос «Социалистического вестника» в этой борьбе делает возможным сохранение братских связей русских социалистов с социалистами тех стран, которые стали объектом империалистической политики советского правительства. Об этом живо свидетельствует приветствие к 25-летию «Социалистического вестника», прочитанное сегодня на этом вечере от Бруно Калнинша[834]. Сохранение этих живых связей имеет огромное значение, так как создает ту моральную базу, которая так необходима. Для будущего единения, когда встанет вопрос о выработке принципов государственной политики этих стран-соседей в ходе исторического процесса, который рано или поздно выведет и Россию, и эти страны на большую дорогу демократического развития.

Характеризуя заслуги «Социалистического вестника», нельзя пройти мимо одной особенности этого органа, которая в свете пережитых событий имеет решающее значение: я говорю об умении «Социалистического вестника» подчинять свои национальные задачи более высоким задачам служения интересам мировой демократии. Если бы в период существования гитлеризма «Социалистический вестник» проглядел тот факт, что в центральной Европе под маской борьбы с большевизмом создалась милитаристическая сила, грозившая уничтожить всю современную цивилизацию, его голос потерял бы свою убедительность и для русской демократии, и для всего демократического мира. Но критика советского строя никогда не заслоняла от «Социалистического вестника» того факта, что главную и смертельную опасность для мировой демократии и для самой России представлял Гитлер. И в момент, когда Гитлер, под флагом крестового похода на большевизм, напал на Россию, «Социалистический вестник» твердо и без колебаний заявил, что для России, как и для всей мировой демократии, Гитлер нес смерть и разрушение. Ни на минуту «Социалистический вестник» не поддался искушению связать осуществление своих задач с перспективой поражения советской России. В самые критические моменты войны «Социалистический вестник» категорически заявлял, что он не приемлет «освобождения», приносимого иностранными штыками. И только после того, как была сломана сила главного врага мировой демократии, он вновь сосредоточил свое внимание на критике внутренней и внешней политики советской власти.

Вот это умение «Социалистического вестника» во всех условиях сочетать интересы мировой демократии с интересами своей родины и создал ту атмосферу горячей симпатии братских социалистических партий, которая нашла свое выражение в речах их представителей и в речи де Брукера.

Предстоят еще долгие годы испытания и перед мировой, и перед русской социал-демократией. До торжества демократического социализма еще далеко. Но то прошлое, которое мы сегодня оцениваем, является порукой тому, что социалистической демократии удастся пронести свои идеалы через все испытания и что внутренняя сила этих идеалов приведет к их торжеству, как во всем мире, так и в России.

КОММЕНТАРИИ

Ф. И. Дан. ПРОИСХОЖДЕНИЕ БОЛЬШЕВИЗМА

Книга Ф. И. Дана «Происхождение большевизма. К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян» создавалась в декабре 1945 — марте 1946 г. и увидела свет в Нью-Йорке в издательстве «Новая демократия» в 1946 г. за несколько месяцев до смерти ее автора. Библиотеки СССР эту книгу не закупили, поэтому в России она является библиографической редкостью.

На немецком языке с предисловием Б. Сапира она была переиздана в 1968 г.: Dan Theodor. Der Ursprung des Bolschewismus. Zur Geschichte der demokratischen und socialistischen Idee in Russland nach der Bauernbefreiung. Hannover, 1968.

Послесловие к книге на русском языке со значительными купюрами опубликовал: *Бушуев В.* Дан Ф. «Демократизация станет исторически возможной» // Коммунист. 1990. № 7. С. 70–78.

Публикуется по первому изданию.

Введение. Судьбы демократии в Америке и России

1 Основные законодательные акты крестьянской реформы были подписаны императором Александром II 19 февраля 1861 г. Реформа была рассчитана на 49 лет. Продолжалась до 1905 г., когда в ходе Первой русской революции правительством была осознана необходимость проведения более радикальной аграрной реформы.

2 В Северной Америке в 1820 г. рабовладение было отменено к северу от 36° северной широты. Агитация республиканской партии и избрание в президенты А. Линкольна привели к гражданской войне и к прокламации 1 января 1863 г., которой все негры восставших штатов объявлялись свободными. Победа Северных над Южными (рабовладельческими) штатами в Гражданской войне 1861–1865 гг. была закреплена соответствующими поправками к Конституции США, в частности отменой рабства. Ликвидация рабства, как системы, происходила в период Реконструкции Юга 1865–1877 гг., но расовая сегрегация сохранялась еще длительное время — до 60-х гг. XX в. Таким образом, ликвидация рабства в США вовсе не выглядит единомоментным актом, как об этом пишет Дан.

3 Грюндерство (от *нем.* Gründer — основатель) — массовое неупорядоченное учредительство акционерных обществ, банков, страховых компаний, сопровождаемое обширной эмиссией ценных бумаг, биржевыми спекуляциями, созданием временных, фиктивных фирм, мошенничеством.

4 «Эпоха великих реформ» — период царствования Александра II, который начался отменой крепостного права и ознаменовался радикальными

реформами во всей государственной, экономической и социальной жизни России (1861–1872). Выражение закрепилось в языке благодаря книге Г. А. Джаншиева «Из эпохи великих реформ» (1892).

5 Это слишком спорное, категорическое утверждение. К 1913 г. Россия входила в пятерку ведущих промышленных экономик мира, занимая 5-е место после США, Великобритании, Германии и Франции. Причем, если в сравнении с США ее отставание было весьма значительным (доли в мировом промышленном производстве соответственно 35,8 и 5,3 %), то по сравнению с Францией — малозаметно — 6,4 и 5,3 % (Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 51).

6 В начале XX в. продолжался процесс проникновения иностранного капитала в народное хозяйство России через акционерные банки, которые начали оказывать решающее влияние на кредитуемые ими промышленные предприятия. Главным направлением иностранных инвестиций в акционерной форме была тяжелая промышленность. Франко-бельгийские капиталы направлялись в основном в металлургическую и угольную промышленность Юга России, английские — в нефтяную, медную и золотодобывающую, германские — в тяжелую промышленность Царства Польского и Прибалтики, а также в учрежденные в России дочерние предприятия германских химических и электротехнических концернов. Основанные с участием иностранного капитала крупные промышленные предприятия являлись неразрывной частью российской экономики. Они свидетельствовали о привлекательности динамично растущей российской экономики для западных инвесторов.

7 Опять слишком категорично. Самодержавие перестало существовать, однако монархия (хотя и ограниченная органами представительной власти, в том числе и Думой) сохранилась — сейчас этот строй называют «думской монархией». Подробнее см.: Государственный строй Российской империи накануне крушения: Сборник законодательных актов / Сост. О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина. М., 1995.

Глава 1. Первые ростки

8 Правильнее было бы сказать, что Великая французская революция (1889–1894) была центральным и определяющим событием целой эпохи социально-экономических и политических преобразований в Западной Европе и Северной Америке, открывавшейся революцией в Нидерландах (1566–1609) и завершившейся революциями 1848–1849 гг. в Европе. В рамках этой эпохи следует назвать еще два важнейших события —

Английскую революцию (1648–1688) и войну за независимость Североамериканских штатов (1775–1783).

[9] *Гейне* (Heine) Генрих (1797–1856) — немецкий поэт и прозаик, критик и публицист, которого ставят в один ряд с И. В. Гёте, Ф. Шиллером и Г. Э. Лессингом. Родился в Дюссельдорфе в еврейской семье. Французская оккупация внесла в атмосферу раздробленной Германии прогрессивные идеи, в т. ч. новые принципы гражданского и религиозного равенства, которые на всю жизнь сделали Гейне «либералом» в традициях Французской революции. Полученное им смешанное образование, несомненно, способствовало формированию его в целом космополитического мировоззрения.

[10] *Александр I* (1777–1825) — российский император с 1801 г., старший сын Павла I.

[11] Энциклопедия Брокгауза и Ефрона связывает понятие «освободительное движение в России» с освободительными идеями Великой французской революции. Пожалуй, это справедливо. Во всяком случае, в полной мере относится к декабристам.

Декабристы — члены тайных обществ, поднявшие в декабре 1825 г. восстание против самодержавия и крепостничества; главным образом офицеры, участники Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг., члены масонских лож. Первые организации — Союз спасения, Союз благоденствия, с 1821 г. — Южное общество (в 1825 г. в него влилось Общество соединенных славян) и Северное общество. Выступали за отмену крепостного права, установление унитарной республики («Русская правда» П. И. Пестеля, Южное общество) или конституционную монархию с федеративным устройством («Конституция» Н. М. Муравьёва, Северное общество). Планировали произвести в 1826 г. военный переворот. С усилением республиканского крыла в Северном обществе намечалась выработка общей программы и единого плана действий. Междуцарствие после смерти императора Александра I вызвало преждевременные вооруженные выступления: восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге и восстание Черниговского полка на Украине (29 декабря 1825 — 3 января 1826 г.). После разгрома движения к следствию были привлечены 579 человек, 121 человек предан суду, по приговору которого 13 июля 1826 г. в Петербурге повешены П. И. Пестель, С. И. Муравьёв-Апостол, К. Ф. Рылеев, М. П. Бестужев-Рюмин и П. Г. Каховский, остальные приговорены к каторге, ссылке в солдаты и др. Репрессиям подверглись также свыше 3 тыс. солдат и матросов, участвовавших в выступлениях. В 1856 г. оставшиеся в живых декабристы помилованы.

[12] Pronunciamiento (*исп.*) — восстание, заговор.

[13] *Николай I* (1796–1855) – российский император (1825–1855), третий сын Павла I.

[14] *Бестужев-Рюмин* Михаил Павлович (1801–1826) — декабрист, подпоручик (1824). Член Южного общества, один из руководителей его Васильковской управы. Вместе с С. И. Муравьёвым-Апостолом возглавил восстание Черниговского полка. По делу декабристов приговорен к смертной казни. Повешен в Петербурге.

[15] *Каховский* Пётр Григорьевич (1797–1826) — декабрист, поручик в отставке. Член Северного общества. Участник восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге, смертельно ранил петербургского генерал-губернатора М. А. Милорадовича. Повешен в Петербурге.

[16] *Рылеев* Кондратий Фёдорович (1795–1826) — поэт, декабрист. Создатель альманаха «Полярная звезда», автор лирических стихов, цикла «Думы», поэм «Войнаровский», «Наливайко» и др. Член Северного общества, один из организаторов и руководителей восстания 14 декабря 1825 г. в Петербурге. Повешен.

[17] *Муравьёв-Апостол* Сергей Иванович (1795–1826) — декабрист, подполковник (1820). Брат М. И. Муравьёва-Апостола. Участник Отечественной войны 1812 г. Один из основателей Союза спасения и Союза благоденствия. Глава Васильковской управы Южного общества. Организатор и руководитель восстания Черниговского полка. В 1826 г. приговорен к смертной казни, повешен в Петербурге.

[18] *Пестель* Павел Иванович (1793–1826) — декабрист, полковник (1819), командир Вятского пехотного полка. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Член Союза спасения и Союза благоденствия, основатель и директор Южного общества декабристов. Республиканец. Автор «Русской правды». Арестован (по доносу) 13 декабря 1825 г. Повешен в Петербурге.

[19] *Пётр I* (Пётр Великий) (1672–1725) — царь (с 1682), первый российский император (с 1721). Младший сын царя Алексея Михайловича от второго брака (с Н. К. Нарышкиной). Пётр использовал опыт западноевропейских стран в развитии промышленности, торговли, культуры. По его инициативе были проведены реформы в области государственного управления, организации военного дела, промышленности, торговли, просвещения. В исторической науке нет единства в оценке деятельности Петра I; вместе

с тем в российской историографии преобладает точка зрения, согласно которой реформы Петра I расчистили путь для более интенсивного экономического и культурного развития страны.

[20] *Пушкин* Александр Сергеевич (1799–1837) — великий русский поэт и писатель.

[21] *Гакстгаузен,* Хакстхаузен (Haxthausen) Август (1792–?) — барон, прусский чиновник. В апреле – октябре 1843 г. при материальной поддержке русского правительства совершил путешествие по Центральной России, Украине, Поволжью и Кавказу в целях изучения русской крестьянской общины. В 1847–1852 гг. опубликовал работу, в которой доказывал неподготовленность страны к вольнонаемному труду и выступал за постепенную отмену крепостного права, считая общину патриархальным институтом во главе с помещиком, видел в ней средство прикрепления крестьян к земле, препятствие на пути возникновения пролетариата.

[22] *Туган-Барановский* Михаил Иванович (1865–1919) — российский политический деятель, экономист, историк. В конце 1890-х гг. — один из представителей «легального марксизма». С 1905 г. — член партии кадетов, один из лидеров кооперативного движения. В конце 1917 — январе 1918 г. — министр финансов Украинской Центральной рады. Автор трудов по истории русской промышленности, кооперативному движению. Речь идет о его книге, легшей в основу его докторской диссертации: *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. СПб., 1898.

[23] *Белинский* Виссарион Григорьевич (1811–1848) — русский литературный критик, публицист. Сотрудничал в журнале «Телескоп» (1833–1836), «Отечественные записки» (1839–1846) и «Современник» (1847–1848). В статьях 1840-х гг. в условиях цензурного гнета в завуалированной форме доказывал необходимость глубоких социально-политических преобразований, уничтожения крепостничества и самодержавия.

[24] *Уваров* Сергей Семенович (1786–1855) — русский государственный деятель, граф (1846), президент АН (1818–1855). При Николае I являлся одним из столпов теории официальной народности. Автор формулы «православие, самодержавие, народность». В период пребывания на должности министра просвещения (1838–1849) способствовал совершенствованию системы образования. Вместе с тем инициировал ужесточение цензуры. Кроме того, было известно о его явно враждебном отношении к А. С. Пушкину.

[25] *Корнилов* Александр Александрович (1862–1925) — русский политический деятель и историк. Из потомственных дворян. Окончил в 1886 г. историко-филологический факультет Петербургского университета. В апреле 1901 г. за участие в протесте 42 литераторов против избиения молодежи на площади перед Казанским собором в Петербурге выслан в Саратов. В 1904 г. жил в Париже, работал в редакции журнала «Освобождение». Участвовал в образовании партии кадетов, секретарь и член их ЦК. С 1909 г. — профессор Петербургского политехнического института (читал курс истории России XIX века). В сентябре 1917 г. Корнилов тяжело заболел, перенес два инсульта и для поправки здоровья был вынужден несколько лет прожить в Кисловодске, где служил лектором Кисловодского народного университета. С 1920 г. — в Петрограде, профессор экономического факультета 1-го Петроградского политехнического института (до середины 1923). В дальнейшем занимался научной работой. Автор трудов о крестьянской реформе в Польше, общественном движении в России, о М. А. Бакунине.

[26] *Леонтьев* Константин Николаевич (1831–1891) — русский религиозный мыслитель, публицист, представитель позднего славянофильства. Считая главной опасностью для России западный либерализм, доказывал необходимость возврата к «византизму»: сохранению принципов церковности, монархизма, сословной иерархии и т. п. Охранительное средство от революционных потрясений видел в союзе России со странами Востока. В 1891 г. тайно принял монашество в Оптиной пустыни.

[27] *Катков* Михаил Никифорович (1818–1887) — русский журналист и публицист. Родился в семье мелкого чиновника. Окончил Московский университет (1838), слушал лекции в Берлинском университете (1840–1841). В 1830-е гг. примыкал к кружку Н. В. Станкевича, был близок с В. Г. Белинским, А. И. Герценом, М. А. Бакуниным. Сотрудничал в «Московском наблюдателе» (1838–1839) и «Отечественных записках» (1839–1841). В начале 1840-х гг. порвал старые литературные связи и эволюционировал от либерализма к консерватизму. В 1850–1855, 1863–1887 гг. редактировал газету «Московские ведомости», в 1856–1887 гг. издавал журнал «Русский вестник». Влиятельный публицист.

[28] *Герцен* Александр Иванович (основной псевдоним Искандер) (1812–1870) — русский прозаик, публицист, политический деятель, родоначальник теории «русского общинного социализма». После казни декабристов Герцен вместе со своим другом Н. Огаревым поклялись «отомстить за казненных». Учился на физико-математическом факультете Московского университета (1829–1833), где вскоре образовал группу из прогрессивно мыслящих

студентов. В июле 1834 г. был арестован за то, что в компании друзей якобы распевал песни, порочащие царскую фамилию. Был выслан сначала в Пермь, потом в Вятку, затем во Владимир. В июле 1839 г. с Герцена сняли полицейский надзор, он получил возможность посещать Москву и Петербург, где был принят в круг В. Г. Белинского, Т. Н. Грановского, И. И. Панаева и др. В 1840 г. был снова выслан «за распространение неосновательных слухов» в Новгород без права въезда в столицы. Только в июле 1842 г., выйдя в отставку в чине надворного советника, после ходатайства друзей Герцен вернулся в Москву. В 1847 г. он с семьей покинул Россию, в 1852 г. поселился в Лондоне. К этому времени его воспринимали как первую фигуру русской политической эмиграции. Совместно с Огаревым стал печатать революционные издания — альманах «Полярная звезда» (1855–1868) и газету «Колокол» (1857–1867), влияние которых на революционное движение в России было огромным. В 1865 г. Герцен покинул Англию и отправился в длительное путешествие по Европе. В это время он отдалился от революционеров, в особенности от русских радикалов. Спорил с М. А. Бакуниным, призывавшим к разрушению государства. Разочарование в европейском прогрессе, по признанию Герцена, привело его «на край нравственной гибели», от которой спасла лишь «вера в Россию». Герцен надеялся на возможность установления в России социалистических отношений (хотя и испытывал немалые сомнения в прежних революционных путях). Перспективы развития социализма связывал, прежде всего, с крестьянской общиной. Общественно-политические взгляды Герцена были восприняты как русскими социалистами, так и русскими либералами.

[29] *Боткин* Василий Петрович (1812–1869) — русский мыслитель, литературный критик. Родился в богатой купеческой семье. Входил в кружок Н. В. Станкевича. Убежденный западник, Боткин особое значение придавал экономическим факторам исторического развития и одним из первых в России обратился к трудам К. Маркса. Перспективы развития России связывал с отменой крепостного права и становлением капитализма. Боткин был сторонником постепенных реформ «сверху» и просвещения народных масс, пока еще, по его убеждению, не готовых к самостоятельной политической жизни.

[30] *Фихте* (Fichte) Иоганн Готлиб (1762–1814) — философ, представитель немецкой классической философии, общественный деятель. Решая поставленную И. Кантом проблему преодоления разрыва между познавательной сферой человеческой деятельности и моральным миром человека, создал философское учение об определяющей творческой деятельности самосознания человека. Общественно-политические взгляды Фихте тесным

образом были связаны с понятием свободы. В поздних его работах формулируется идея государственного социализма, реализуемого в рамках национального государства.

[31] *Гегель* (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) — немецкий философ, создатель целостной философской идеалистической системы. Наиболее значимыми областями гегелевской философии оказались этика, теория государства и философия истории.
Согласно Гегелю свобода — фундаментальное начало духа. Однако свобода возможна только в рамках государства. Именно в государстве человек обретает свое достоинство как независимая личность. Французская революция, которую Гегель приветствовал как «чудесный восход солнца», — еще один шаг на пути к свободе. Однако в поздний период своей деятельности Гегель возражал против республиканской формы правления и даже против демократии. Идеалы либерализма, согласно которым в управлении государством должны участвовать все индивиды, стали казаться неоправданными, на его взгляд, они вели к необоснованному субъективизму и индивидуализму. Гораздо более совершенной формой правления Гегелю стала казаться конституционная монархия, в которой последнее слово оставалось за сувереном.

[32] *Шеллинг* (Schelling) Фридрих Вильгельм Йозеф (1775–1854) — философ, представитель немецкой классической философии. Он оказал воздействие на становление русской философии. Через московский кружок «Любомудров», славянофилов, П. Я. Чаадаева его философские идеи влияли на образованную часть русского дворянства; через натурфилософов и богословов — на философское образование в высших учебных заведениях.

[33] *Фейербах* (Feuerbach) Людвиг (1804–1872) — немецкий философ-гуманист и атеист, идеи которого повлияли на становление взглядов К. Маркса. Его философия получила различные интерпретации: марксизм признал ее одним из своих источников, подчеркивая материализм и атеизм, а немарксистские историки философии считают ее предшественницей философской антропологии.

[34] *Оуэн* (Owen) Роберт (1771–1858) — английский теоретик социализма и промышленник, пытавшийся на практике создать путем реформ более справедливое в социальном отношении общество. Его активная деятельность помогла консолидации кооперативного движения в Великобритании и способствовала введению более гуманного трудового законодательства.

[35] *Кабэ* (Cabet) Этьен (1788–1856) — французский публицист, идеолог социализма, мирно возникающего из современного ему общества.

[36] *Леру* (Leroux) Пьер (1797–1871) — французский философ и социалист-утопист, один из основателей христианского социализма. В начале 30-х гг. ввел в оборот само слово «социализм».

[37] *Фурье* (Fourier) Франсуа Мари Шарль (1772–1837) — французский социалист-утопист.

[38] *Сен-Симон* (Saint-Simon) Клод Анри де Рувруа (1760–1825) — граф, французский мыслитель, социолог, социалист-утопист. Его идеи оказали большое влияние на передовую общественную мысль и развитие социалистических идей во Франции, Германии, Италии, России и ряде других стран. В России в 1-й половине XIX в. непосредственное воздействие его идей испытали декабристы М. С. Лунин, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Е. Салтыков-Щедрин и др. Учение Сен-Симона явилось одним из источников марксизма.

[39] *Прудон* (Proudhon) Пьер Жозеф (1809–1865) — французский социалист, теоретик анархизма. Из крестьян. С 1827 г. был типографским наборщиком, корректором, в 1836–1838 гг. — совладельцем маленькой типографии. В 1838 г. сдал экзамены на бакалавра. Известность приобрел, опубликовав книгу «Что такое собственность?» (1840, рус. пер.: 1907), в которой утверждал (имея в виду крупную капиталистическую собственность), что «собственность — это кража». В опубликованном в 1846 г. сочинении «Система экономических противоречий или философия нищеты» предлагал путь мирного переустройства общества посредством реформы кредита и обращения и резко нападал на коммунизм. К. Маркс дал критику идей Прудона в своей книге «Нищета философии» (1847). В период революции 1848 г. Прудон был избран депутатом Учредительного собрания, редактировал ряд газет, в новых сочинениях выдвигал проекты экономического сотрудничества классов и анархистскую теорию ликвидации государства. Подвергался репрессиям. Система его взглядов получила название «прудонизм».

[40] *Буташевич-Петрашевский* Михаил Васильевич (1821–1866) — русский революционер. Сын врача, дворянин. Окончил Царскосельский лицей (1839) и юридический факультет Петербургского университета (1841). Служил переводчиком в Министерстве иностранных дел. Пропагандист демократических и материалистических идей, принципов утопического социализма. С 1844 г. в его доме проходили собрания («пятницы»), получившие известность среди прогрессивной общественности. Участники «пятниц» пользовались библиотекой Петрашевского, в которой были собраны запрещенные книги по материалистической философии, утопическому социализму и истории революционных движений. Он признавал

себя сторонником Ш. Фурье, выступал за демократизацию политического строя России и освобождение крестьян с землей. В конце 1848 г. участвовал в совещаниях, посвященных организации тайного общества, был сторонником длительной подготовки народных масс к революционной борьбе. В 1849 г. арестован, приговорен к расстрелу, замененному бессрочной каторгой, которую отбывал в Восточной Сибири. С 1856 г. — ссыльнопоселенец, жил в Иркутске, организовал газету «Амур» (1860). За выступления против произвола местных властей в 1860 г. выслан в Минусинский округ.

41 *Салтыков-Щедрин* (наст. фам. Салтыков; псевд. Н. Щедрин) Михаил Евграфович (1826–1889) — русский писатель-сатирик, публицист. Из дворян. В 1844 г. окончил курс Царскосельского лицея. Последователь идей французских социалистов (Фурье, Сен-Симона) и сторонников всякого рода «эмансипации» (Жорж Санд и др.). Член кружка радикалов-вольнодумцев под руководством М. В. Петрашевского. В 1848 г. выслан в Вятку. В феврале 1856 г. был причислен к Министерству внутренних дел, в 1858–1862 гг. — рязанский, а затем тверской вице-губернатор. Печатался сначала в «Русском вестнике», «Атенее», «Библиотеке для чтения», «Московском вестнике», а с 1860 г. — почти исключительно в «Современнике». С начала 1863 г. стал фактически одним из редакторов последнего. Как только главным редактором «Отечественных записок» стал Некрасов (с 1 января 1868 г.), сделался одним из самых усердных сотрудников журнала. В июне 1868 г. окончательно покинул службу и стал соруководителем журнала, а после смерти Некрасова — его единственным официальным редактором. После запрещения «Отечественных записок» помещал свои произведения преимущественно в либеральном «Вестнике Европы». Двадцать лет кряду все крупные явления русской общественной жизни встречали отголосок в щедринской сатире, иногда предугадывавшей их еще в зародыше.

42 *Плещеев* Александр Николаевич (1825–1893) — поэт, переводчик, прозаик, литературный и театральный критик. Член кружка М. В. Буташевича-Петрашевского. В 1849 г. наказан лишением дворянства и отправкой рядовым в Оренбургский линейный полк. Отличившись в одном из походов, получил офицерский чин, а вскоре ему были возвращены дворянское звание и свобода. В 1859 г. поселился в Москве и полностью посвятил себя литературной деятельности.

43 *Майков* Аполлон Николаевич (1821–1897) — русский поэт. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1841). Служил в библиотеке при Румянцевском музее, а с 1852 г. — в Комитете иностранной

цензуры. В 1849 г. привлекался к допросу по делу Петрашевского. Состоял под секретным надзором полиции до 1856 г. Либеральные настроения Майкова 1840-х гг. сменились в 1860-е гг. консервативными взглядами, славянофильскими и панславистскими идеями.

[44] *Григорьев* Аполлон Александрович (1822–1864) — русский литературный критик и поэт. Сын чиновника. Окончил юридический факультет Московского университета (1842). В 1840-х гг. увлекался утопическим социализмом и масонством. Стал главой т. н. молодой редакции «Москвитянина» и его ведущим критиком (1850–1856). В 1861 г. вместе с Ф. М. Достоевским и Н. Н. Страховым выступил как пропагандист идей почвенничества.

[45] *Достоевский* Фёдор Михайлович (1821–1881) — великий русский писатель. Его мировоззрение формировалось под влиянием демократических и социалистических идей В. Г. Белинского, теорий французских социалистов-утопистов, особенно Ш. Фурье. С 1847 г. посещал «пятницы» М. В. Петрашевского. С 1848 г. — активный участник революционных кружков Н. А. Спешнева и С. Ф. Дурова. Привлеченный по делу «петрашевцев», в 1849 г. был приговорен к смертной казни, которую перед самым исполнением заменили 4-летней каторгой с последующим определением в рядовые. В 1859 г. получил разрешение на переезд в Петербург и полностью посвятил себя литературной деятельности. Пропагандировал теорию т. н. почвенничества. Резко критикуя порядки крепостнической России, разложение дворянства, рост новых капиталистических форм эксплуатации, он вместе с тем полагал, что особый путь исторического развития России поможет ей избежать революционных потрясений, приведших в Западной Европе к торжеству бесчеловечных законов капитализма. Возлагал надежды на сближение интеллигенции, оторвавшейся от «почвы», с народом, на нравственное совершенствование. В свете этого идеала гневно обличал западноевропейскую буржуазную цивилизацию и духовное «подполье» индивидуалиста. Полемизировал с идеологами революционной демократии (журнал «Современник») и особенно с радикалами-позитивистами (журнал «Русское слово») — о путях общественных преобразований, проблемах этики, отношении к народу и сущности искусства. В 1873–1874 гг. редактировал журнал «Гражданин» (совместно с князем В. П. Мещерским).

[46] *Огарёв* Николай Платонович (1813–1877) — русский революционер, публицист, поэт. Из дворян. С 1830 г. учился в Московском университете, где вокруг него и его друга А. И. Герцена возник студенческий кружок ярко выраженной политической направленности. Летом 1834 г. был арестован, сослан в Пензенскую губернию. С 1839 г. получил разрешение жить в Мо-

скве. В 1856 г. эмигрировал в Великобританию, поселившись в Лондоне. Присоединился к начатой Герценом революционной пропаганде и возглавил вместе с ним Вольную русскую типографию. Был одним из инициаторов издания «Колокола» (1857–1867), на страницах которого выдвигал социально-экономическую программу уничтожения крепостного права: предоставление крестьянам той земли, которой они фактически владели; уничтожение чиновничества и введение выборного суда и управления; ликвидация цензуры; отмена рекрутства и сокращение войска; свобода вероисповедания и полная гласность. Теория «русского социализма», выдвинутая Герценом, получила в статьях Огарёва дальнейшее развитие. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. участвовал в подготовке и создании общества «Земля и воля». В 1869–1870 гг. участвовал в пропагандистско-агитационной кампании М. А. Бакунина и С. Г. Нечаева. В последние годы жизни сблизился с П. Л. Лавровым.

47 *Пассек* Вадим Васильевич (1808–1842) – русский писатель, этнограф, историк, археолог. Из дворян. Окончил Московский университет (1830). Участник кружка А. И. Герцена и Н. П. Огарева в 1831–1834 гг.

48 *Сакулин* Павел Никитич (1868–1930) – русский филолог, литературовед, историк русской мысли. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1902–1911 гг. преподавал в университете, который оставил по политическим мотивам. Вернулся в Московский университет в 1917 г. С 1929 г. – академик АН СССР. Автор книг о жизни и творчестве многих деятелей русской культуры – М. В. Ломоносова, И. С. Тургенева, В. А. Жуковского, Н. А. Некрасова и др.

49 Западничество – в широком смысле слова – направление русской общественной мысли «ориентированных на Европу» мыслителей, литераторов, государственных и общественных деятелей, в том числе и современных.
В конкретно-историческом, более узком смысле – антитеза славянофильству, одно из основных (наряду со славянофильством) направлений либеральной русской общественной мысли 1840–1850-х гг. Западники осмысливали состояние России в царствование Николая I как застой и настаивали на необходимости «сдвинуться с места», критиковали самодержавие и крепостничество, выдвигали проекты освобождения крестьян с землей, конституционного преобразования государственного строя. В этом они были едины со славянофилами, но расходились с последними в вопросе о направлении предстоящего движения. Западники считали историю России частью общемирового исторического процесса, что означало необходимость следования по западноевропейскому пути. К западникам принято относить таких разных мыслителей и литераторов,

как П. Я. Чаадаев, Т. Н. Грановский, В. П. Боткин, К. Д. Кавелин, М. Н. Катков, И. С. Тургенев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв и др. Соответственно можно выделить умеренное (либеральное) и радикальное крыло. Главными печатными органами западничества были журналы «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник». Взгляды западников получили развитие в русской либеральной и марксистской мысли конца XIX — начала XX в.

[50] Славянофильство — течение общественной мысли в России в 1840–1860-х гг., основоположниками которого являлись И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин и др. Сами славянофилы считали свое направление «московским», «славяно-христианским» (Ю. Самарин, И. Киреевский) и признавали прозвище, придуманное «петербургскими журналами» в насмешку, не раскрывающим существа их идеологии. Но в 1840-х гг. этот термин утвердился в общественном сознании; он стал применяться и к позднейшим публицистам (К. Леонтьеву, Н. Данилевскому), впрочем, без достаточного основания; им же пользовались, сужая общее значение, подчеркивая какой-либо признак, разнообразные деятели русской культуры XIX–XX вв. Но в истории общественной мысли с ним по преимуществу связывается та своеобразная доктрина, которая именно в 1840–1860-х гг. выработала свои философские, исторические и социально-политические воззрения и которая нашла отзвуки и в литературных формах.

[51] *Аксаковы*: 1) *Сергей Тимофеевич* (1791–1859) — русский писатель консервативных взглядов. В 30-х гг. был в Москве сначала цензором, а потом инспектором и директором Межевого училища. Выйдя в отставку, продолжал жить в Москве, где его радушный и хлебосольный дом был притягательным центром для московской интеллигенции. Автор литературных произведений, изображающих быт помещиков. Отец К. С. и И. С. Аксаковых; 2) *Константин Сергеевич* (1817–1860) — один из основоположников славянофильства, литературный критик, поэт и драматург; 3) *Иван Сергеевич* (1823–1886) — известный публицист, лидер славянофильства 1860–1870-х гг., поэт.

[52] *Киреевские*, братья: 1) *Иван Васильевич* (1806–1856) — публицист, один из основателей русского славянофильства. В молодости примыкал к кружку «Любомудров», либерально настроенному и увлекавшемуся немецкой идеалистической философией. В середине 1840-х гг. он бесповоротно перешел на позиции реакционного мистицизма. Ратуя за философию веры и чувства против буржуазной философии разума, он находил свой идеал в православии, обеспечивающем России, по его мнению, великое будущее и мировую гегемонию; 2) *Петр Васильевич* (1808–1856) — собиратель русских народных песен.

[53] *Хомяков* Алексей Степанович (1804–1860) — религиозный философ, публицист, один из основоположников славянофильства, член-корреспондент Петербургской АН (1856). Считал самодержавие единственно приемлемой для России формой государственного устройства, выступал за созыв «Земского собора», связывая с ним надежду на разрешение противоречия между «властью» и «землей», возникшее в России в результате реформ Петра I. С либеральных позиций выступал за отмену крепостного права, смертной казни, за введение свободы слова, печати и др.

[54] *Михайловский* Николай Константинович (1842–1904) — социолог, публицист, критик, ведущий представитель т. н. либерального народничества. Разработал субъективный метод в социологии. Один из редакторов журналов «Отечественные записки», «Русское богатство». В конце 1870-х гг. близок к «Народной воле». В 1890-х гг. с позиций крестьянского социализма выступал против русских последователей К. Маркса.

[55] *Овсянико-Куликовский* Дмитрий Николаевич (1853–1920) — русский литературовед, языковед, почетный академик Петербурской АН (1907). Учился в Петербургском (1871–1873) и Новороссийском (Одесса, 1873–1876) университетах, в Праге и Париже. С 1882 г. — приват-доцент, затем профессор Новороссийского, Казанского, Харьковского, Петербургского университетов. Одним из первых в России исследовал санскрит, ведийскую мифологию и философию. Написал ряд трудов по синтаксису русского языка.

Глава 2. Русская буржуазия

[56] Если с первым утверждением можно условно согласиться, то второе — совершенно неверно. Феодальные республики Новгород, Псков и Вятка занимали огромную территорию на севере русских земель и обладали такими традициями.

[57] См. комм. 5.

[58] Но на 4 года раньше, чем в США.

[59] *Юз* (Хьюз, Hughes) Джон Джеймс (1814–1899) — валлийский промышленник, глава «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производств», основатель Донецка, называвшегося до 1924 г. в честь основателя — Юзовка.

60 «Дубинушка» – восходящее к бурлацким песням стихотворение В. И. Богданова (1865); было переработано А. А. Ольхиным (1885) и стало популярной песней. Мировую известность ей принес Ф. И. Шаляпин.

61 Третьяковская галерея – крупнейшее собрание русского искусства. Создана в Москве на основе коллекций П. М. и С. М. Третьяковых. Оба собрания были переданы в 1892 г. в дар Московской городской думе. На момент передачи коллекции насчитывали 1369 картин, 454 рисунков, 10 скульптур. К 1916 г. в галерее находилось уже 4000 произведений искусства. В октябре 1917 г. в нее были включены собрания Румянцевского музея, коллекции Ф. И. Прянишникова, К. Т. Солдатенкова, И. Е. Цветкова, И. С. Остроухова. В 1918 г. была национализирована.

62 Московский художественный театр (МХТ) открылся 14 (26) октября 1898 г. премьерой «Царя Федора Иоанновича» А. К. Толстого. Началом Художественного театра считают встречу его основателей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в ресторане «Славянский базар» 19 июня 1897 г. В продолжавшейся восемнадцать часов беседе был обсужден состав труппы, костяк которой должны были составить молодые интеллигентные актеры, и скромно-неброское оформление зала. Разделили обязанности (литературно-художественное veto принадлежит Немировичу-Данченко, художественное — Станиславскому) и набросали систему лозунгов, по которым будет жить театр («Сегодня — Гамлет, завтра — статист, но и в качестве статиста он должен быть артистом»). Обсудили круг авторов (Г. Ибсен, Г. Гауптман, А. П. Чехов) и репертуар. Не получив государственной субсидии, в марте 1898 г. ряд лиц во главе со Станиславским и Немировичем-Данченко заключили договор, положивший начало негласному «Товариществу для учреждения Общедоступного театра» (в число учредителей вошли Станиславский, Немирович-Данченко, Д. М. Востряков, К. А. Гутхейль, Н. А. Лукутин, С. Т. Морозов, К. В. Осипов, И. А. Прокофьев, К. К. Ушков). Имя «Художественно-общедоступного» театр носил недолго. Уже в 1901 г. из-за цензурных ограничений и финансовых затруднений, вызвавших повышение цен на билеты, из названия было убрано слово «общедоступный», хотя ориентация на демократического зрителя оставалась одним из принципов МХТ. Ядро труппы составили воспитанники драматического отделения Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества, где актерское мастерство преподавал Немирович-Данченко, и участники любительских спектаклей руководимого Станиславским «Общества искусства и литературы». Среди первых были О. Л. Книппер, И. М. Москвин, Вс. Э. Мейерхольд, М. Г. Савицкая, М. Н. Германова, М. Л. Роксанова, Н. Н. Литовцева, во второй группе – М. П. Лилина, М. Ф. Андреева, В. В. Лужский, А. Р. Артем.

Из провинции был приглашен А. Л. Вишневский, в 1900 г. в труппу принят В. И. Качалов, в 1903 г. — Л. М. Леонидов.

[63] *Станиславский* (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) — русский актер, режиссер, педагог, теоретик театра, народный артист СССР (1936), заложивший фундамент современной науки о театре. Создал школу и направление, представляющие собой новый этап в развитии сценического реализма («система Станиславского»). Родители Станиславского принадлежали к прогрессивным торгово-промышленным кругам, из которых вышли близкие семье Алексеевых крупнейшие деятели культуры — П. М. Третьяков, А. А. Бахрушин, С. И. Мамонтов и др.

[64] *Островский* Александр Николаевич (1823–1886) — русский драматург. Учился на юридическом факультете Московского университета, но оставил его (1843). Служил чиновником в суде (1843–1851). Литературной деятельностью занимался с начала 1840-х гг. В начале 1850-х гг. сблизился с редакцией журнала «Москвитянин» (М. Погодин, А. Григорьев, Т. Филиппов и др.). С середины 1850-х гг. окончательно сложилась форма пьес Островского как «пьес жизни», изображающих разные социальные и психологические аспекты действительности, сочетающие в своем содержании отрицание и утверждение, смех и слезы в широком диапазоне от напряженного драматизма, приближающегося к трагедии, до мягкого юмора и резкой, переходящей в гротеск, сатиры. 47 его оригинальных пьес в течение десятилетий были основой репертуара московского Малого театра, имевшего даже неофициальное название «Дом Островского». Они широко шли на сценах Петербурга и провинции.

[65] *Некрасов* Николай Алексеевич (1821–1877) — русский поэт. Из дворян. С 1838 г. жил в Петербурге, был вольнослушателем университета, занимался литературной поденщиной. В 1846 г. приобрел (вместе с И. Панаевым) право на издание основанного еще А. С. Пушкиным журнала «Современник», который вскоре стал одним из лучших русских периодических изданий демократического направления. Главные мотивы и темы лирики Некрасова — жизнь русского крестьянства, изображенная чаще всего в повествовательной, балладной форме, страдания лирического героя-интеллигента, осознающего свой долг и ответственность за народное горе. В 1868 г. после закрытия «Современника» Некрасов редактировал журнал «Отечественные записки», продолжающий традиции демократической журналистики. Вершиной и итогом творческого пути Некрасова стали незавершенная поэма-эпопея «Кому на Руси жить хорошо» (1863–1877), в которой с опорой на фольклорные источники и традиции дана широкая панорама русской пореформенной действительности, создан

образ и воспроизведен «голос» народа, прежде всего крестьянства. Похороны Некрасова в Петербурге превратились в значительное общественное событие.

[66] Нижегородская ярмарка — крупнейшая ярмарка в России (1817–1917, 1921–1929). Один из всероссийских центров оптовой и розничной торговли. Заменила существовавшую ранее Макарьевскую ярмарку, действовала ежегодно в июле — августе. Речь идет, очевидно, о посещении Николаем II Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижнем Новгороде 19 июня (1 июля) 1896 г.

[67] 7–17 января 1885 г. произошла стачка рабочих на текстильной фабрике Морозовых в селе Никольское (ныне г. Орехово-Зуево) — первое массовое выступление рабочих в Центральном промышленном районе. Вызвано снижением зарплаты и крупными штрафами. Подавлено войсками, около 600 рабочих арестованы, 33 отданы под суд.

[68] *Скальковский* Константин Аполлонович (1843–1906) — журналист, писатель, театральный и балетный критик. По образованию горный инженер, был директором Горного департамента России. В 1860-х гг. в «С.-Петербургских ведомостях», затем в «Новом времени» выступал с яркими публицистическими статьями по широчайшему кругу проблем: международные и финансовые обзоры, рассказы о путешествиях, театральные рецензии. Автор книг и воспоминаний о театре.

[69] *Берлин* Павел Абрамович (1877–1962) — исследователь общественного движения в России, близко стоявший к российской социал-демократии.

[70] Восстание крестьян под руководством Е. И. Пугачева (1773–1775) — крупнейшее протестное движение крестьян, казаков, городской бедноты и «работного люда» первых российских мануфактур конца XVIII в. В дореволюционной русской науке называлось «пугачевским бунтом», в советской именовалось третьей (после И. И. Болотникова, С. Т. Разина), реже четвертой (после восстания Булавина) или последней крестьянской войной.

[71] Распространенный среди российских крестьян слух о близком всеобщем («черном») переделе земли, прежде всего разделе между ними помещичьей земли.

[72] Расстрел войсками 9 (22) 1905 г. 140-тысячного шествия петербургских рабочих с петицией к царю на Дворцовой площади, организованного священником Г. А. Гапоном. По официальным данным, 1 тыс. участников

шествия погибла, а 2 тыс. были ранены. «Кровавое воскресенье» явилось началом Первой российской революции.

[73] Государственная дума — законосовещательное представительное учреждение (1906–1917). Учреждена Манифестом 17 октября 1905 г. Рассматривала законопроекты, которые затем обсуждались в Государственном совете и утверждались императором. Выборы многоступенчатые по 4 неравноправным куриям (землевладельческой, городской, крестьянской, рабочей). Женщины, студенты, военнослужащие лишены избирательных прав. Имела 4 созыва: первый (27 апреля — 8 июля 1906 г.; председатель С. А. Муромцев); второй (20 февраля –2 июня 1907 г.; председатель Ф. А. Головин); третий (1 ноября 1907 г. — 9 июня 1912 г.; председатель Н. А. Хомяков, с 1910 г. — А. И. Гучков, с 1911 г. — М. В. Родзянко); четвертый (с 15 ноября 1912 г.; председатель М. В. Родзянко). 27 февраля 1917 г. сформировала Временный комитет членов Государственной думы. Формально продолжала существовать до 6 октября 1917 г., когда была распущена Временным правительством.

[74] Партия мирного обновления (мирнообновленцы) — политическая партия. Возникла в 1906 г., объединила бывших левых октябристов, правых кадетов, членов партии демократических реформ и беспартийных «конституционалистов». Лидеры: граф П. А. Гейден, И. Н. Ефремов, Н. Н. Львов, М. А. Стахович. Имела Московское отделение ЦК (А. С. Вишняков, П. П. Рябушинский, С. И. Четвериков и др.). Печатные органы: газета «Слово» и журнал «Московский еженедельник». Программа предусматривала установление конституционной монархии, проведение демократических реформ, законодательное урегулирование рабочего вопроса, передачу крестьянам казенных, кабинетских, монастырских земель. В ноябре 1912 г. вошла в прогрессивную партию.

[75] «Союз 17 октября» (октябристы) — праволиберальная политическая партия, объединяла крупных землевладельцев и предпринимателей. Организационное оформление партии завершилось в 1906 г. Названа в честь Манифеста 17 октября 1905 г., знаменовавшего, по мнению октябристов, преобразование России в конституционную монархию. «Союз» выступил с требованием введения народного представительства, демократических свобод, гражданского равенства и др. Лидеры: А. И. Гучков, П. Л. Корф, М. В. Родзянко, Н. А. Хомяков, Д. Н. Шипов и др. Печатные органы: газеты «Слово», «Голос Москвы» и др. (всего свыше 50). Октябристы составляли самую многочисленную фракцию в III Государственной думе, попеременно блокировалась с умеренно правыми и кадетами. К 1915 г. «Союз» как самостоятельная партия прекратил существование.

[76] Манифест 17 (30) октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» — законодательный акт верховной власти Российской империи. Был разработан С. Ю. Витте по поручению императора Николая II в связи с непрекращающейся «смутою» (революцией 1905–1907). Манифест вкупе с Манифестом Николая II от 6 августа 1905 г. учреждал парламент, без одобрения которого не мог вступать в силу ни один закон. В то же время за императором сохранялось право распускать Думу и блокировать ее решения своим правом вето. Впоследствии Николай II не раз пользовался этими правами. Манифест предоставлял гражданские права и свободы: свободу совести, слова, собраний и формирования общественных объединений. Таким образом, Манифест был предшественником российской конституции. Либеральная общественность встретила Манифест ликованием. Цель революции считалась достигнутой, завершилось оформление партии кадетов, возник «Союз 17 октября» и другие партии. Большевики сразу объявили Октябрьский манифест обманом и призвали все левые силы не признавать его.

[77] *Витте* Сергей Юльевич (1849–1915) — граф (с 1905), русский государственный и политический деятель. В 1870 г. окончил физико-математический факультет Новороссийского университета (Одесса). В 1886–1888 гг. — управляющий Юго-Западной железной дорогой, в 1888–1892 гг. — директор Департамента железнодорожных дел и председатель тарифного комитета Министерства финансов. В феврале–августе 1892 г. — министр путей сообщения. В 1892–1903 гг. — министр финансов. В 1903–1905 гг. — председатель Кабинета министров. В октябре 1905 г. — апреле 1906 г. — председатель Совета министров, в 1906–1915 гг. — член Государственного совета. Политическая позиция и экономические взгляды Витте отличались прагматизмом. Ввел в 1897 г. золотой стандарт. При нем значительно ускорились темпы экономического роста. Начал как убежденный сторонник самодержавия — оптимальной, по мнению Витте, формы управления Россией, позволяющей решительным и смелым политикам, пользующимся доверием монарха, быстрее реализовывать свои программы. Внезапная отставка с поста министра финансов, вызванная придворными интригами его недругов, вовлекших страну в роковую войну с Японией, противником которой он был, а также последовавшая за этим революция изменили его позицию. Возглавив российскую делегацию на мирных переговорах с Японией, Витте заключил Портсмутский мир (август 1905 г.), существенно облегчив последствия неудачной войны (за что он был пожалован графским титулом), затем стал инициатором и фактическим автором Манифеста 17 октября 1905 г. В дальнейшем Витте высказывался за создание в России правового государства, настаивая на соблюдении принципа умеренности и постепенности.

78 *Елпатьевский* Сергей Яковлевич (1854–1933) — русский писатель. Родился в семье священника. Ушел из семинарии на медицинский факультет Московского университета. За участие в освободительном движении подвергался арестам, ссылкам. После 1917 г. работал врачом в Москве.

79 *Созонов* Егор Сергеевич (1879–1910) — русский революционер, эсер. Родился в Вятской губернии, в с. Петровское в семье лесоторговца. В 1901 г. исключен из Московского университета. С 1900-х гг. — в революционном движении, с 1902 г. — член партии социалистов-революционеров, с 1903 г. — Боевой организации. Сослан в Сибирь на 5 лет, бежал. 15 июня 1904 г. убил министра внутренних дел В. К. Плеве. Осужден к пожизненной каторге, отбывая которую, покончил жизнь самоубийством (принял яд).

80 *Морозов* Савва Тимофеевич (1862–1905) — предприниматель, меценат. Из рода предпринимателей Морозовых. По образованию — химик. Содействовал созданию Московского Художественного театра, финансировал его деятельность. Оказывал материальную помощь революционерам. По рекомендации врачей-невропатологов уехал за границу. Покончил жизнь самоубийством.

81 Либерализм — идейное и общественно-политическое течение, возникло в Европе в XVII–XVIII вв., провозглашало принципы гражданских, политических, экономических свобод. В России либерализм зародился на рубеже XVIII–XIX вв., генетически связан с политикой «просвещенного абсолютизма» Екатерины II и реформаторскими замыслами начала царствования Александра I. Значительное влияние на формирование либерализма оказало масонство. В 1830–1840-х гг. идеи европейского либерализма получили развитие в кружках западников, нашли своеобразное отражение в деятельности «либеральных бюрократов». После реформ 1860–1870-х гг. одной из форм либерального движения стало земское движение. В конце XIX — начале XX в. оформились политические организации, в основе программ которых лежали принципы либерализма («Союз освобождения», «Союз земцев-конституционалистов»). В 1905–1906 гг. образовались ведущие либеральные партии — конституционно-демократическая (кадеты) и «Союз 17 октября» (октябристы), политическая программа которых предусматривала преобразование России в конституционную монархию и установление гражданских свобод посредством мирных реформ.

82 «Вестник Европы» — ежемесячный литературно-политический журнал либерального направления (1866–1918), издавался в Петербурге в 1866–1867 гг. (по 4 тома в год). Редактор-издатель — М. М. Стасюлевич (до 1908), ведущий публицист — К. К. Арсеньев.

[83] *Стасюлевич* Михаил Матвеевич (1826–1911) — историк, журналист и общественный деятель. В 1858–1861 гг. — профессор Петербургского университета. В 1861 г. ушел в отставку в знак протеста против жестокого подавления студенческого движения. Основные работы по истории Древней Греции и западноевропейского средневековья. Основатель и редактор-издатель журнала «Вестник Европы» (1866–1908), превратил его в ведущее издание либерального направления.

[84] *Арсеньев* Константин Константинович (1837–1919) — публицист, юрист, общественный деятель, академик Петербургской АН (1900). С 1866 г. — ведущий сотрудник журнала «Вестник Европы», один из идеологов либерального движения. Сторонник введения в России представительного правления, расширения прав земств и органов городского самоуправления. В 1906–1907 гг. — лидер партии демократических реформ.

[85] *Слонимский* Людвиг Зиновьевич (1850–1918) — русский экономист, юрист и публицист. Окончил юридический факультет Киевского университета (1872). В 1870–1890-х гг. сотрудничал в ряде русских газет и журналов, в т. ч. в «Вестнике Европы». Известен своей полемикой против либеральных народников, в которой обнаружил непонимание процесса дифференциации крестьянства, с либерально-буржуазных позиций защищал мелкое крестьянское хозяйство. Критиковал экономическую систему К. Маркса. Статьи Слонимского против марксизма были изданы отдельной книгой «Экономическое учение Карла Маркса» (1898).

[86] *Маркс* (Marx) Карл (1818–1883) — немецкий социолог, философ, экономист, основоположник марксизма.

[87] *Энгельс* (Engels) Фридрих (1820–1895) — философ, историк, социолог, один из основоположников марксизма, друг и соратник К. Маркса.

[88] «Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ, в котором изложены основные идеи марксизма. Написан К. Марксом и Ф. Энгельсом по поручению 2-го конгресса (1847) Союза коммунистов в качестве программы этого союза.

[89] «Нищета философии. Ответ на “Философию нищеты” господина Прудона» (1847) — книга К. Маркса, одно из первых произведений зрелого марксизма.

[90] Петрашевцы — общее название членов кружков молодежи в Петербурге (конец 1844 — начало 1849 г.). На общедоступных «пятницах» у М. В. Петрашевского обсуждали вопросы текущей политики, труды

французских социалистов, в кружках братьев Дебу, Н. С. Кашкина, С. Ф. Дурова, Н. А. Момбелли и др. — планы организации тайного общества, создания подпольной типографии, пропаганды в народе. Арестованы по доносу 23 апреля 1849 г. Под следствием находились 123 человека, из них 22 преданы военному суду. 21 человек приговорен к расстрелу (заменен всеми различными сроками каторги и арестантских рот). В 1856 г. все «петрашевцы», кроме самого Петрашевского, амнистированы.

91 *Спешнев* Николай Александрович (1821–1882) — русский общественный деятель, один из лидеров петрашевцев, представитель крайне левого их крыла. В 1849 г. приговорен к 10 годам каторги. С 1861 г. — мировой посредник в Псковской губернии, отстаивал интересы крестьян.

92 *Тимковский* Константин Иванович (1814–1881) — русский революционер. Из дворян. Окончил Петербургский университет и Институт восточной словесности, а в октябре 1833 г. поступил юнкером во флот, лейтенант флота, затем чиновник Министерства внутренних дел. Арестован в Ревеле за участие в обществе Петрашевского. 22 мая 1849 г. доставлен в Петропавловскую крепость, приговорен к ссылке на поселение в отдаленную Сибирь, по конфирмации — к 6 годам арестантских рот. Отправлен в крепость Свартгольм, в 1851 г. переведен в крепость Бобруйск в арестантские роты. В 1857 г. возвращено дворянство; с 1859 г. разрешено жить в С.-Петербурге.

93 *Белинский* — см. комм. 23.

94 *Панаев* Иван Иванович (1812–1862) — русский писатель и журналист. С 1847 г. издавал вместе с Н. А. Некрасовым журнал «Современник». Особый интерес представляют «Литературные воспоминания» Панаева, написанные им в последние годы жизни (опуб. в 1861) и содержащие портретные зарисовки литераторов, художников, музыкантов и артистов 1820–1850-х гг.

95 *Иоллос* Григорий Борисович (1857–1907) — журналист, в 1890–1905 гг. — корреспондент в Германии и с 1905 г. — редактор «Русских ведомостей». Член I Государственной думы, член конституционно-демократической партии. В 1907 г. убит в Москве революционером, введенным в заблуждение черносотенцами.

96 «Русские ведомости» — общественно-политическая газета, издавалась в Москве в 1863–1918 гг. С 1870-х гг. — ведущее издание либерального направления, в число сотрудников входили многие профессора Московского университета («профессорская газета»), пользовалась популярностью в среде интеллигенции. Редакторы — Н. С. Скворцов, В. М. Соболевский,

А. С. Посников, А. И. Чупров. С 1905 г. — фактически орган партии кадетов. Закрыта большевиками в марте 1918.

Глава 3. Русская интеллигенция

97 *Вольтер* (Voltaire) (псевд.; наст. имя и фам. Мари Франсуа Аруэ; Arouet) (1694–1778) — французский писатель, философ, историк. Член Французской академии (1746). Сын нотариуса; окончил иезуитский колледж. Подвергался репрессиям. Его творчество подчинено борьбе с религиозной нетерпимостью и мракобесием. В 1760-е гг. наряду с идеалом просвещенной монархии выдвигал идеал республики как наиболее разумной формы государственного устройства. Являлся наиболее ярким выразителем прогрессивного общественного мнения Европы. С ним были вынуждены считаться европейские монархи; Екатерина II, Фридрих II, Густав III и другие домогались его дружбы.

98 Энциклопедисты — коллектив авторов французской «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» («Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers»), изданной в 1751–1780 гг. Вдохновители и редакторы «Энциклопедии» — Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбер. В создании «Энциклопедии» активно участвовали Вольтер, Э. Кондильяк, К. Гельвеций, П. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо, А. Тюрго, Г. Рейналь, Ж. Бюффон; в ней сотрудничали передовые ученые, писатели, инженеры. Философские и социально-политические воззрения энциклопедистов неоднородны: наряду с материалистами и атеистами среди них были деисты; вместе со сторонниками республиканской формы правления участвовали приверженцы «просвещенного абсолютизма». Однако им были свойственны такие общие черты, как стремление к преодолению консервативных устоев феодального общества, неприятие клерикальной идеологии, потребность в обосновании рационального мировоззрения. Энциклопедисты сыграли важную роль в идейной подготовке Великой французской революции, способствовали социальному и научному прогрессу.

99 *Мирабо* (Mirabeau) Оноре Габриель Рикети (Riqueti) (1749–1791) — граф, деятель Великой французской революции. Родился в богатой аристократической семье. Опубликовал ряд памфлетов и других произведений, направленных против деспотической формы власти. Избранный в 1789 г. от третьего сословия в Генеральные штаты, сразу выдвинулся в них благодаря своему исключительному ораторскому дару. Постепенно перешел на консервативные позиции и стал лидером крупной буржуазии, стремившейся задержать дальнейшее развитие революции. Проводя скрытно и тонко политику торможения революционного процесса и стремясь со-

хранить уменьшавшуюся популярность, Мирабо порой произносил обличительные речи против королевского двора; в то же время он вступил на путь поисков тайного соглашения с двором, которое и заключил в апреле 1790 г. За крупное вознаграждение и обязательство погасить его огромные долги стал секретным агентом королевского двора. До внезапной смерти Мирабо его тайная сделка оставалась неизвестной, и он был похоронен с величайшими почестями. Лишь после свержения монархии 10 августа 1792 г. были обнаружены документы, подтверждавшие его измену революции. В связи с этим его прах, первоначально помещенный в Пантеон, был перенесен на кладбище для преступников в предместье Сен-Марсо.

[100] *Сийес* (Sieyès) Эммануэль-Жозеф (1748–1836) — французский политический деятель. В 1789 г. опубликовал брошюру «Что такое третье сословие?», в которой критиковал феодально-абсолютистский строй и обосновывал притязания буржуазии на политическое господство. По предложению Сийеса собрание представителей третьего сословия провозгласило себя 17 июня 1789 г. Национальным собранием. Участвовал в выработке Декларации прав человека и гражданина, был одним из основателей Якобинского клуба. Один из составителей конституции 1795 г., установившей режим Директории, в мае 1799 г. стал ее членом. Активно подготавливал государственный переворот 18 брюмера 1799 г., был одним из трёх временных консулов. С 1803 г. — член Французской академии.

[101] *Лермонтов* Михаил Юрьевич (1814–1841) — выдающийся русский поэт.

[102] *Тургенев* Иван Сергеевич (1818–1883) — выдающийся русский писатель.

[103] *Анненков* Павел Васильевич (1813–1887) — русский литературный критик и мемуарист. В 1840-х гг. был близок с В. Г. Белинским, Н. В. Гоголем, А. И. Герценом, позднее — с И. С. Тургеневым. По политическим убеждениям — либерал-западник. Лично знал К. Маркса и переписывался с ним в 1846–1847 гг. Как литературный критик утверждал необходимость морального воздействия литературы на общество; однако с позиций эстетической критики боролся против круга сторонников Н. Г. Чернышевского. Его мемуары — ценный источник для изучения общественного движения 1830–1840-х гг.

[104] *Бакунин* Михаил Александрович (1814–1876) — русский революционер, один из основателей и теоретиков анархизма и народничества. Из дворян. Учился в Артиллерийском училище в Петербурге, недолго служил офицером, в 1835 г. вышел в отставку. Во 2-й половине 1830-х гг. жил в Москве, играл видную роль в кружке Н. В. Станкевича, был близок

с В. Г. Белинским, потом также с А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым. В 1840 г. уехал за границу (Германия, Швейцария, Бельгия, Франция). Сблизился с крайне левыми политическими деятелями. Принимал деятельное участие в революции 1848–1849 гг. После подавления восстания в Дрездене (Саксония) арестован, в апреле 1850 г. приговорен саксонским судом к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Передан в руки австрийского правительства и в мае 1851 г. военным судом вторично приговорен к смертной казни, которая также была заменена пожизненным заключением. Австрийскими властями выдан Николаю I и заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где, по предложению царя, написал «Исповедь», в которой, не компрометируя никого, рассказал о революционных событиях в Европе и своем участии в них. В 1857 г. был отправлен на поселение в Сибирь. В 1861 г. бежал через Японию и США в Лондон. В 1862–1863 гг. сотрудничал с Герценом и Огарёвым, был связан с первой «Землёй и волей». В 1864–1867 гг. жил в Италии, затем в Швейцарии. Во время франко-прусской войны участвовал в Лионском восстании (сентябрь 1870 г.), в 1874 г. — в выступлении анархистов в Болонье (Италия). Основоположник бакунизма — течения в идеологии народничества. Член I Интернационала, боролся с К. Марксом как лидер анархизма.

105 *Толстой* Лев Николаевич (1828–1910) — граф, великий русский писатель, философ и общественный деятель, по имени которого было названо общественное движение его последователей — «толстовство».

106 «Полярная звезда» — литературный и общественно-политический альманах, издававшийся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым сначала в Лондоне, а затем в Женеве (1855–1862, 1868). Назван в память альманаха А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева. Название и изображение пяти казненных декабристов на обложке указывало на продолжение декабристских традиций. В альманахе публиковались воспоминания декабристов, общеполитические статьи, корреспонденции из России, литературные и исторические материалы, здесь печатались И. Д. Якушкин, М. И. Муравьев-Апостол, М. А. Бестужев, И. С. Тургенев, И. С. Аксаков и др.

107 «Колокол» — первая русская бесцензурная газета, выходила в Лондоне (1857–1865), затем в Женеве (1865–1867). Издатели — А. И. Герцен и Н. П. Огарёв. Пользовалась влиянием во всех сферах российского общества. Имела большое число добровольных корреспондентов в России. В 1868 г. издавалась на французском языке с русским приложением. Переиздан факсимильно в 1962–1964 гг.

108 *Плеханов* Георгий Валентинович (1856–1918) — русский марксист, публицист, деятель социалистического движения. Из дворян. В 1874 г., отказав-

шись от военной карьеры, поступил в Петербургский горный институт. В 1875 г. присоединился к народникам. Член «Земли и воли». Один из организаторов и руководителей революционной группы «Черный передел» (1879). В 1880–1917 гг. находился в эмиграции, в основном в Женеве, где в 1883 г. вместе с П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич и другими эмигрантами создал группу «Освобождение труда». Плеханов стал идейным вождем русского социал-демократического движения и оказал сильное влияние на становление следующего поколения русских марксистов. Принял деятельное участие в создании РСДРП. В работах Плеханова утверждались принципы научного социализма, а в «Очерках по истории материализма» (1896, первоначально вышедших на немецком языке, рус. пер.: 1922) диалектический материализм связывался с методами естествознания. В 1903 г. после раскола РСДРП на большевистскую и меньшевистскую фракции Плеханов отстаивал единство партии. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, где издавал газету «Единство», противостоявшую и большевикам, и меньшевикам. Автор многочисленных трудов по истории революционного движения, экономике, философии, истории.

[109] *Чернышевский* Николай Гаврилович (1828–1889) — русский революционер, писатель, журналист. Из семьи священника. Учился в духовной семинарии, а затем на историко-филологическом отделении Петербургского университета. В 1851–1853 гг. работал в Саратове учителем словесности в гимназии. В 1853 г. он переехал в Петербург, где началась его карьера публициста. Имя Чернышевского быстро стало знаменем журнала «Современник». В конце 1850-х — начале 1860-х гг. много печатался, пользуясь любым поводом, для того чтобы открыто или завуалированно высказать свои революционные взгляды. Поддерживая в тот момент правительство, готовившее крестьянскую реформу, он в то же время считал, что само освобождение крестьян — это только начало куда более существенных перемен. Крестьянская реформа должна стать первым шагом на пути к совершению революции, после которой частная собственность вообще исчезнет, и люди, оценив прелесть совместного труда, будут жить, объединившись в свободные ассоциации, основанные на всеобщем равенстве. Один из инициаторов создания тайного общества «Земля и воля» (1861–1863). В 1862 г. издание «Современника», резонно считавшегося распространителем революционных идей, было приостановлено решением правительства. Вскоре после этого власти арестовали Чернышевского. В мае 1864 г. Чернышевский был признан виновным и осужден на семь лет каторжных работ и ссылку в Сибирь

до конца своей жизни. 19 мая 1864 г. над ним был публично совершен обряд «гражданской казни». Пока шло следствие Чернышевский написал в крепости свою главную книгу — роман «Что делать?». Он был опубликован в 1863 г. и сразу же стал примером для многочисленных подражаний «новым людям», показанным в романе в качестве его героев. Сам Чернышевский уже практически не участвовал в бурном общественном движении последующих десятилетий. Он был отправлен на каторгу, затем в ссылку. Только в 1883 г. Чернышевский получил разрешение поселиться в Астрахани. К этому времени он был уже пожилым и больным человеком. В 1889 г. его перевели в Саратов, и вскоре после переезда он скончался от кровоизлияния в мозг.

[110] *Добролюбов* Николай Александрович (1836–1861) — русский литературный критик, публицист, революционер. Из семьи священника. Учился в Нижегородской духовной семинарии. В 1853 г. оставил семинарию и получил разрешение Синода учиться в Петербургской духовной академии. Однако по приезде в Петербург сдал экзамены в Главный педагогический институт на историко-филологический факультет, за что был уволен из духовного звания. Вокруг него образовался кружок оппозиционно настроенных студентов, обсуждавших политические вопросы и читавших нелегальную литературу. Н. Г. Чернышевский привлек Добролюбова к сотрудничеству в журнале «Современник». В 1857 г. по предложению Чернышевского и Некрасова Добролюбов возглавил отдел критики «Современника». В 1857 г. Добролюбов блестяще окончил институт, но за вольнодумство был лишен золотой медали. Из-за интенсивной работы и неустроенной личной жизни усилилась болезнь Добролюбова. В 1860 г. он лечил туберкулез в Германии, Швейцарии, Италии, Франции. В 1861 г. Добролюбов вернулся в Петербург, где и умер.

[111] *Долгушин* Александр Васильевич (1848–1885) — русский революционер. Из дворян, сын чиновника. С 1866 г. учился в Петербургском технологическом институте. Организовал в Петербурге в 1869 г. кружок «сибиряков»; в 1871 г. судился по процессу «нечаевцев», был оправдан. В 1872–1873 гг. руководил т. н. кружком «долгушинцев». Арестован в сентябре 1873 г., приговорен в 1874 г. к 10 годам каторги. Сидел в Новобелгородском централе. В 1878 г. от имени всех заключенных написал протест «Заживо погребенные», отпечатанный в нелегальной типографии. В 1881 г. при переводе на Карийскую каторгу участвовал в волнениях в Красноярской тюрьме, приговорен дополнительно к 10-летней каторге. В 1883 г. увезен с Кары в Петербург, сидел в Петропавловской крепости, с 1884 г. — в Шлиссельбургской крепости, где и умер.

[112] Петропавловская крепость — историческое ядро С.-Петербурга, заложена в мае 1703 г. на Заячьем острове. К началу XIX в. утратила свое военное значение. Уже в XVIII в. приобрела известность как главная политическая тюрьма. В 1769 г. на территории Алексеевского равелина построен «Секретный дом». В 1870–1872 гг. построена тюрьма Трубецкого бастиона.

[113] Шлиссельбургская крепость (до 1612 Орехов или Орешек, до 1702 Нотебург) — на Ореховом острове в истоке р. Невы из Ладожского озера. Основана новгородцами в 1323 г., в 1612 г. захвачена шведами, в 1702 г. в ходе Северной войны взята штурмом русскими войсками под началом Петра I и переименована в Шлиссельбург (Ключ-город). С начала XVIII в. — политическая тюрьма с крайне суровым режимом. В Шлиссельбургскую крепость были заключены Иван VI Антонович, Н. И. Новиков, некоторые декабристы, М. А. Бакунин и др. В 1884 г. для содержания деятелей «Народной воли» построена новая тюрьма (в 1905 упразднена). В 1907–1917 гг. — каторжный централ.

[114] Не совсем справедливое утверждение. Внутри советского общества сформировался новый протестный слой интеллигенции, который нельзя отождествлять просто с образованными людьми.

[115] *Чаадаев* Петр Яковлевич (1794–1856) — русский мыслитель и публицист. Из дворян. Учился в Московском университете, где сблизился с Н. И. Тургеневым и И. Д. Якушкиным. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. С 1816 г. входил в масонские ложи и тайные общества декабристов. Близкий друг А. С. Пушкина. В 1823–1826 гг. путешествовал за границей (в Германии, Великобритании, Франции), поэтому не принял участия в восстании декабристов и избежал репрессий. По возвращении в Россию жил в Москве. В 1829–1831 гг. создал свое главное произведение — «Письма о философии истории» (на французском языке), за которым утвердилось название «Философических писем». Обнародование первого из них в журнале «Телескоп» (1836) привело к тому, что «Высочайшим повелением» Чаадаев был объявлен сумасшедшим. Лишенный какой-либо возможности объясниться в печати, он оставался влиятельным мыслителем, оказавшим значительное воздействие (особенно постановкой проблемы исторических судеб России) на представителей различных направлений — как на западников, так и на славянофилов, способствовавшим духовному формированию А. И. Герцена, В. Г. Белинского, М. А. Бакунина, Ю. Ф. Самарина, К. Д. Кавелина и др.

[116] *Шевченко* Тарас Григорьевич (1814–1861) — украинский поэт, художник, мыслитель, революционный демократ. Из крепостных крестьян. Был выкуплен из крепостной неволи весной 1838 г. В это время начал писать.

В 1846 г. Шевченко вступил в тайное Кирилло-Мефодиевское общество, где занимал наиболее левые позиции. В апреле 1847 г. по доносу провокатора был арестован и затем отдан в солдаты. В августе 1857 г. — освобожден. Ссылка не сломила его волю и революционные убеждения. Сблизился с кругом авторов «Современника» и близко сошелся с Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, Н. А. Некрасовым, М. Л. Михайловым, бр. Курочкиными и др. Полиция снова установила за поэтом строгий надзор. Летом 1859 г., когда Шевченко поехал на Украину, его арестовали близ с. Прохоровка, а после ареста обязали покинуть Украину и вернуться в Петербург.

Смерть Шевченко была воспринята как большая потеря для литературы и освободительного движения. На его похоронах присутствовали многие литературные и общественные деятели, среди них М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков и др. Н. А. Некрасов написал стихотворение «На смерть Шевченко». А. И. Герцен поместил в «Колоколе» проникновенный некролог.

[117] Кирилло-Мефодиевское общество — тайная организация разночинной интеллигенции в Киеве в 1845–1847 гг. (В. М. Белозерский, Н. И. Гулак, Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш, Т. Г. Шевченко и другие), ставившая целью национальное освобождение Украины, ликвидацию крепостного права, создание всеславянской федеративной республики. Члены арестованы по доносу, приговорены к различным срокам заключения и ссылки.

[118] *Костомаров* Николай Иванович (1817–1885) — украинский и русский историк, этнограф, писатель, критик. Родился в семье русского помещика, мать — крепостная украинская крестьянка. Окончил Харьковский университет (1837). В 1841 г. подготовил магистерскую диссертацию «О причинах и характере унии в Западной России», которая была запрещена и уничтожена за отход от официальной трактовки проблемы. В 1844 г. защитил диссертацию «Об историческом значении русской народной поэзии». С 1846 г. — профессор Киевского университета по кафедре истории. Один из организаторов (вместе с Т. Г. Шевченко и др.) тайного Кирилло-Мефодиевского общества и авторов его устава и программы. В обществе занимал правые позиции. В 1847 г. был арестован и после годичного заключения сослан в Саратов. До 1857 г. служил в Саратовском статистическом комитете. Познакомился с Н. Г. Чернышевским. В 1859–1862 гг. — профессор русской истории Петербургского университета. Подвергся аресту, ссылке. Автор работ по истории народных движений («Богдан Хмельницкий и возвращение Южной Руси к России», 1857; «Бунт Стеньки Разина», 1858), которые создали ему широкую известность. Выступал также как поэт-романтик.

[119] Панславизм — течение в российской общественной мысли 2-й половины XIX в. Зародилось как реакция на поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. Название восходит к термину, введенному в 1840-х гг. националистически настроенными австро-венгерскими деятелями для обозначения национально-освободительной борьбы славянских народов, входивших в состав Австро-Венгерской империи. В основе панславизма — идея коренного отличия славянских народов от других народов Европы, вывод о необходимости союза славян во главе с Россией (но без Польши, которая, по мнению панславистов, утратила славянский характер и тяготеет к Западу). Идеи панславизма развивали Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов, А. И. Кошелев. Сторонниками панславизма были представители бюрократической и военной верхушки граф Н. П. Игнатьев, князь В. А. Черкасский, генералы М. Г. Черняев, М. Д. Скобелев, Р. А. Фадеев. В конце XIX в. идеология панславизма переживала кризис и упадок, некоторое оживление отмечалось накануне Первой мировой войны как реакция на усиление германской экспансии.

[120] Крымская война (1853–1856) — война России с коалицией Османской империи, Великобритании, Франции и Сардинии за господство на Ближнем Востоке. Итогом войны стало ослабление морского могущества России и ее влияния в Европе и на Ближнем Востоке. Позиции Великобритании и Франции в Восточном Средиземноморье значительно укрепились; Франция превратилась в ведущую державу европейского континента. В то же время Австрия, хотя ей и удалось вытеснить Россию с Балкан, потеряла в ее лице своего главного союзника в неизбежном грядущем столкновении с франко-сардинским блоком; тем самым был открыт путь к объединению Италии под властью Савойской династии. Что касается Османской империи, то ее зависимость от западных держав еще более возросла.

[121] *Кошелев* Александр Иванович (1806–1883) — русский общественный деятель и публицист. Из дворян. Окончил Московский университет (1824). С детства был близок с братьями Киреевскими и В. Ф. Одоевским. С начала 1830-х гг. — помещик-предприниматель и откупщик. В 1840–1850-х гг. выступал с умеренно дворянскими проектами по крестьянскому вопросу, доказывал преимущества вольнонаемного труда перед крепостным. В 1840-х гг. вошел в кружок славянофилов. Издавал и редактировал их журналы «Русская беседа» (1856–1860) и «Сельское благоустройство» (1858–1859). Участвовал в подготовке Крестьянской реформы 1861 г. в качестве члена Рязанского губернского комитета. В брошюре «Конституция, самодержавие и земская дума» (1862) ратовал за созыв совещательной земской думы. В пореформенный период работал в органах земского и городского самоуправления. Оставил «Записки» (1884).

[122] «Современник» — ежемесячный журнал, основан А. С. Пушкиным. Издавался в Петербурге в 1836–1866 гг. В 1846 г. права на издание перешли к Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву, а журнал превратился в авторитетный орган демократического направления. До 1-й половины 1848 г. идейный руководитель «Современника» — В. Г. Белинский, с конца 1850-х гг. — Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Неоднократно подвергался преследованиям властей, закрыт после покушения Д. В. Каракозова на Александра II.

[123] *Сю* (Sue) Мари Жозеф Эжен (1804–1857) — французский писатель. Литературное творчество начал «морскими» романами, затем обратился к романам светским и историческим. Под влиянием тогдашней волны интереса к социальным проблемам создал два самых известных своих романа — «Парижские тайны» («Les Mystères de Paris», 1842–1843) и «Вечный жид» («Le Juif errant», 1844–1845). Несмотря на небрежность стиля, рыхлость сюжета и обилие намеренно ужасающих сцен, эти романы-фельетоны были весьма популярны благодаря незаурядной изобретательности автора и его редкому умению драматизировать простейшие ситуации.

[124] *Александр II* (1818–1881) — император с 1855 г. Старший сын Николая I. Осуществил отмену крепостного права (1861), провел затем ряд реформ (земская, судебная, цензурная, университетская, гимназическая, военная и т. п.), затронувших все стороны жизни страны и способствовавших ее бурному развитию в конце XIX — начале XX в. На жизнь Александра II совершен ряд покушений (1866, 1867, 1879, 1880); убит народовольцами в Петербурге. В официальной литературе именовался Освободителем.

[125] «Свисток» — сатирический отдел журнала «Современник». В 1859–1863 гг. всего вышло 9 номеров. Создателем и основным автором издания был Н. А. Добролюбов. В нем сотрудничали Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, печатались пародии Козьмы Пруткова. В соответствии с литературно-политической программой «Современника» «Свисток» обличал мракобесов и крепостников, высмеивал «прогрессистов»-либералов, бичевал «чистое искусство». Среди сатирических жанров «Свистка» преобладали стихотворная пародия и литературный фельетон.

[126] *Григорович* Дмитрий Васильевич (1822–1899) — русский писатель. Громкое литературное имя приобрел повестями из крестьянской жизни — «Деревня» (1846) и «Антон Горемыка» (1847). За ними последовал ряд рассказов из народного быта. В начале 1860-х гг., когда в редакции «Современника» произошел раскол между группой писателей-дворян и молодыми радикальными разночинцами, Григорович был всецело с первой группой

и вышел из «Современника». К Чернышевскому, лидеру радикалов, он относился с ненавистью. В 1880-е и 1890-е гг. напечатал несколько незначительных рассказов и литературные воспоминания.

[127] *Гончаров* Иван Александрович (1812–1891) — выдающийся русский писатель. Его дед, армейский писарь, дослужился до штабс-капитана; отец, торговец зерном, избирался городским головой. Закончил Московский университет в 1834 г. Публиковался с 1836 г.

[128] *Успенский* Николай Васильевич (1837–1889) — русский писатель. Родился в семье сельского священника. Учился в Петербургской медико-хирургической академии, затем на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Первые два очерка «Из простонародного быта» опубликовал в 1857 г. в журнале «Сын отечества». В 1861 г. — постоянный сотрудник журнала «Современник», после разрыва с которым преподавал русский язык и словесность в Яснополянской школе (1862), в уездных училищах и гимназиях. С середины 1870-х гг. вел бродяжническую жизнь. Покончил жизнь самоубийством.

[129] *Наумов* Николай Иванович (1838–1901) — русский писатель. Исключен из Петербургского университета (1861) за участие в студенческих волнениях. В 1863–1869 гг. и с 1884 г. служил в земских и государственных учреждениях Сибири. Печатался с 1859 г. Сотрудничал в «Современнике», «Отечественных записках». Главная тема очерков и рассказов — жизнь и быт сибирского крестьянства после реформы 1861 г.

[130] *Левитов* Александр Иванович (1835–1877) — русский писатель-народник. Из семьи дьячка. Учился в Медико-хирургической академии, однако был исключен и за участие в студенческом политическом кружке сослан в Шенкурск Вологодской губ., а затем в Вологду. По истечении трехлетней ссылки поселился в Москве. Печатался с конца 1850-х гг. С середины 1860-х гг. вел кочевую жизнь, переезжая из города в город и меняя профессии.

[131] *Помяловский* Николай Герасимович (1835–1863) — русский писатель. Родился в семье дьякона. Учился в Александро-Невском духовном училище. Окончил Петербургскую духовную семинарию (1857). Публиковался с 1859 г. В 1862–1863 гг. в журналах «Время» и «Современник» появилось наиболее известное его произведение — «Очерки бурсы».

[132] *Решетников* Федор Михайлович (1841–1871) — русский писатель. Печатался с 1861 г. Решающее значение в его литературной судьбе имело сближение с «Современником».

Глава 4. Реформа и русское общество

133 Жалованная грамота дворянству 1785 г. — «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» — свод дворянских привилегий, оформленный законодательным актом Екатерины II от 21 апреля. Дворянство резко отделялось от других сословий, подтверждалась свобода дворян от обязательной службы (провозглашенная в 1762), от уплаты податей, их нельзя было подвергнуть телесному наказанию, судить мог только дворянский суд. Лишь дворяне имели право владеть землей и крепостными крестьянами, они также владели недрами в своих имениях, могли заниматься торговлей и устраивать заводы, дома их были свободны от постоя войск, имения не подлежали конфискации. Дворянство получило право на самоуправление, составило «дворянское общество», органом которого являлось Дворянское собрание, созываемое каждые три года в губернии и уезде, избиравшее губернских и уездных предводителей дворянства, судебных заседателей и капитан-исправников, возглавлявших уездную администрацию.

134 Бездненское выступление 1861 г. — выступление крестьян Казанской губернии в ответ на Крестьянскую реформу 1861 г. Началось в апреле 1861 г. в с. Бездна Спасского уезда, где крестьянин Антон Петров истолковывал некоторые статьи «Положений 19 февраля» в интересах крестьян. В его толковании настоящая воля заключалась в том, что крестьяне не должны работать на помещика и что вся земля принадлежит крестьянам. Известия об этом быстро распространились, и в Бездну стали стекаться крестьяне, численность которых дошла до 10 тыс. чел. Волнение охватило свыше 75 сел и деревень Спасского, Чистопольского и Лаишского уездов Казанской губернии, ряд уездов Симбирской и Самарской губерний. Крестьяне отказывались повиноваться местной администрации, выбирали должностных лиц из своей среды, отказывались исполнять барщину, делили помещичий хлеб. 12 апреля в Бездну вступили 2 роты Тарутинского полка под командованием генерал-майора графа А. С. Апраксина. Крестьяне категорически отказались выдать Петрова. Его арестовали только после шести залпов по безоружным крестьянам. Согласно официальным данным было убито 91 и ранено 87 чел. По сообщению врача, лечившего раненых, общее число жертв превышало 350 чел. Распоряжением Александра II Петров был предан военному суду и 19 апреля 1861 г. публично расстрелян. Многие крестьяне были наказаны розгами и приговорены к тюремному заключению. Расстрел безоружных крестьян вызвал возмущение и протест демократической интеллигенции в России и за границей. Студенты Казанского университета и Духовной академии организовали демонстративную панихиду по жертвам бездненского расстрела, на которой

с речью выступил А. П. Щапов. Несколько статей бездненским событиям посвятил «Колокол» А. И. Герцена (1 и 15 июня, 1 июля 1861 г.; 15 февраля, 1 и 15 марта 1862 г.).

[135] *Александр III* (1845–1894) — российский император с 1881 г. Второй сын Александра II. В 1-й половине 1880-х гг. осуществил отмену подушной подати, понизил выкупные платежи. Со 2-й половины 1880-х гг. провел ряд «контрреформ», значительно исказивших результаты преобразований, осуществленных его отцом в 1860–1870-х гг. Усилил роль полиции, местной и центральной администрации, установил жесткий надзор за органами земского и городского самоуправления, стеснил права университетов, усилил цензуру. В царствование Александра III завершено присоединение к России Средней Азии (1885), заключен русско-французский союз (1891–1893). В официальной литературе именовался Миротворцем.

[136] *Безобразов* Михаил Александрович (1815 — до 1880) — камергер, автор реакционной «Записки о желаниях русского дворянства во время освобождения крестьян» (май 1859 г.), в которой предложил созвать «собрание дворян» для решения крестьянского вопроса, депутаты которого избирались бы на дворянских съездах и наряду с призываемыми членами комитетов смогли бы исправить «ошибки чиновничества». Записка была подана начальнику штаба жандармов А. Е. Тимашеву в октябре 1859 г. и представлена императору. После внимательного ознакомления с этим адресом Александр II повелел созвать специальное заседание Главного комитета по крестьянскому делу. Обсудив записку и сопроводительное письмо к ней, Главный комитет нашел, что они не только наполнены «суждениями дерзкими, но заключают в себе превратное толкование» императорских повелений, ложные обвинения против лиц, призванных императором к решению крестьянского дела. По предложению Комитета Александр II распорядился уволить М. А. Безобразова со службы и выслать за пределы столичных губерний.

[137] «Русская беседа» — журнал славянофильского направления. Выходил в Москве в 1856–1860 гг. Издатель-редактор — А. И. Кошелев, соредакторы — Т. И. Филиппов, затем П. И. Бартенев и М. А. Максимович, позднее И. С. Аксаков.

[138] «Сельское благоустройство» — специальное приложение к «Русской беседе» (1858–1859), посвященное вопросам крестьянской реформы.

[139] «Отечественные записки» — ежемесячный журнал. Выходил в Петербурге в 1839–1884 гг. До 1868 г. издавался А. А. Краевским, затем Н. А. Некрасовым, М. Е. Салтыковым-Щедриным, Г. З. Елисеевым). Под руководством

Некрасова (1868–1877) продолжал традиции «Современника». После смерти Некрасова в редакцию вошел Н. К. Михайловский.

140 *Краевский* Андрей Александрович (1810–1889) — издатель, журналист. Помогал А. С. Пушкину в редактировании журнала «Современник» (1836–1837). Редактор ряда газет, издатель журнала «Отечественные записки» (1839–1868). Один из учредителей первого Российского телеграфного агентства (РТА, с 1866 г.).

141 *Дудышкин* Степан Семёнович (1821–1866) — русский литературный критик. Родился в купеческой семье. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1841). С 1847 г. сотрудничал в «Отечественных записках», где в 1860–1866 гг. был одним из редакторов-издателей журнала, заведующим критическим отделом. Либеральный критик, менявший направление от защиты идейности творчества до проповеди теории «чистого искусства». Автор статей о А. Д. Кантемире, Д. И. Фонвизине, М. Ю. Лермонтове, Н. В. Гоголе, Л. Н. Толстом, И. А. Гончарове, И. С. Тургеневе и др. Редактор сочинений Лермонтова.

142 «Русский вестник» — литературно-политический журнал, издавался в 1856–1906 гг. (до 1887 в Москве, затем в Петербурге, с 1902 вновь в Москве). Основатель и издатель-редактор М. Н. Катков (до 1887). Среди сотрудников — И. Е. Забелин, К. Д. Кавелин, С. М. Соловьёв, Б. Н. Чичерин и др. С 1862 г. — ведущее издание консервативного направления.

143 «Московские ведомости» — одна из старейших российских газет. Выходила в Москве в 1756–1917 гг., с 1859 г. — ежедневная. В 1779–1889 гг. редактор Н. И. Новиков. В 1840-х гг. (редактор Е. Ф. Корш) — ведущая либеральная газета. С 1863 г. придерживалась «охранительной» ориентации (редакторы М. Н. Катков и П. М. Леонтьев), с 1905 г. — на крайне правых позициях.

144 «Голос» — газета либерального направления. Выходила в Петербурге в 1863–1883 гг. Редактор-издатель — А. А. Краевский.

145 «Русские ведомости» — см. комм. 96.

146 *Чупров* Александр Иванович (1842–1908) — русский экономист, статистик и публицист, член-корреспондент Петербургской АН (1887). Родился в семье священника. Окончил юридический факультет Московского университета (1866), в 1878–1899 гг. — профессор кафедры политической экономии и статистики. Один из основоположников русской статистики, автор многочисленных работ по политэкономии, аграрному вопросу

и железнодорожному хозяйству. Организовал Общество распространения технических знаний (1869), Статистическое отделение при Московском юридическом обществе (1882). Возглавлял либерально-народническое течение экономической мысли, которое признавало необходимым проведение частичных аграрных преобразований (улучшения культуры земледелия, организации кустарных артелей и переселений) при сохранении помещичьего землевладения, с одной стороны, и крестьянской общины — с другой. Участвовал в земском движении, был одним из ведущих сотрудников и редактором газеты «Русские ведомости».

147 *Посников* Александр Сергеевич (1846–1921) — русский экономист. В 1869 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1876–1882 гг. — профессор политической экономии Новороссийского университета (Одесса) и Петроградского политехнического института. В 1875 г. вышла первая часть основного труда Посникова — «Общинное землевладение»; вторая часть этого труда (1878) явилась его докторской диссертацией. В 1886–1896 гг. — редактор «Русских ведомостей». В 1912 г. избран членом Государственной думы (примыкал к прогрессистам). В 1917 г. — председатель Главного земельного комитета при Временном правительстве. После октября 1917 г. — преподаватель Политехнического института.

148 *Унковский* Алексей Михайлович (1828–1893/94) — русский общественный деятель. С 1857 г. — предводитель дворянства Тверской губернии, участник подготовки Крестьянской реформы 1861 г., лидер либеральной группировки тверского дворянства, добивался освобождения крестьян с землей, создания органов местного самоуправления. В 1859 г. отстранен от должности, сослан в Вятку. В 1866 г. — присяжный поверенный.

149 «Молодая Россия» — революционная прокламация (май 1862 г., автор П. Г. Заичневский). Содержала призыв к свержению самодержавия, расправе с царской династией и представителями бюрократии, требование создания федеративной республики на началах общинного социализма. Появление «Молодой России» совпало с пожарами в Петербурге и стало поводом для массовых арестов.

150 «Великорусс» — первая нелегальная печатная прокламация (июнь–октябрь 1861, 3 номера; 1863, № 4). Содержала призыв к обществу оказать давление на правительство с целью добиться наделения крестьян землей, созыва народных представителей для выработки конституции, предоставления независимости Польше. Автор и издатель неизвестны.

[151] *Серно-Соловьевич* Николай Александрович (1834–1866) — русский революционер, публицист, брат А. А. Серно-Соловьевича. Сотрудник Вольной русской типографии в Лондоне и журнала «Современник». В 1861–1862 гг. — один из организаторов и руководителей общества «Земля и воля». В 1864 г. по «делу тридцати двух» осужден на вечное поселение в Сибири. Автор статей по философии, политэкономии, социологии.

[152] Октроированные конституции (фр. octroyer — жаловать, даровать) — конституции, дарованные властью монарха, а не установленные парламентом или Учредительным собранием.

[153] Якобинцы — в период Великой французской революции члены Якобинского клуба, выражавшие интересы революционно-демократической буржуазии, выступавшей в союзе с крестьянством и плебейскими массами. Якобинцы, вождями которых были М. Робеспьер, Ж. П. Марат, Ж. Ж. Дантон, Л. А. Сен-Жюст, представляли собой фактически политическую партию; их программой являлись защита завоеваний революции и ее дальнейшее развитие. Они были решительными сторонниками полного политического равенства, многие из них (Робеспьер, Сен-Жюст, П. Г. Шометт и др.) стремились к республике без контрастов нищеты и богатства. Придя к власти в результате народного восстания 31 мая — 2 июня 1793 г., они установили режим революционно-демократической диктатуры, добивались дальнейшего осуществления социально-экономических мер в интересах бедноты, а также усиления революционного террора. Контрреволюционный термидорианский переворот (27/28 июля 1794 г.) положил конец их власти. 28 июля были гильотинированы Робеспьер, Сен-Жюст и их ближайшие сподвижники; в последующие дни были казнены многие другие.

[154] Имеется в виду прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон...» В ней Н. Г. Чернышевский разоблачал грабительский характер крестьянской реформы, предостерегал помещичьих крестьян от стихийных разрозненных выступлений и призывал их готовиться к всеобщему восстанию по сигналу революционеров.

[155] *Михайлов* Михаил Ларионович (1829–1865) — русский поэт, революционный деятель. Родился в семье чиновника, отец которого был крепостным. Получил домашнее образование, учился в Петербургском университете (1846–1848). С 1845 г. печатал стихи и очерки в петербургских журналах. Сотрудничал в «Современнике» (с 1852) как поэт, критик, публицист. Сблизившись с кружком, который сложился вокруг Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского, в 1860 г. вошел в состав редакции «Современника», возглавил отдел иностранной литературы. Тогда же начал нелегальную

деятельность, участвовал в составлении (совместно с Н. В. Шелгуновым) и распространении революционных прокламации «К молодому поколению», которые напечатал в Лондоне в типографии А. И. Герцена. Осенью 1861 г. арестован; приговорен к 6 годам каторги и пожизненному поселению в Сибири.

[156] *Заичневский* Петр Григорьевич (1842–1896) — русский революционер. Из дворян. В 1858–1861 гг. учился на физико-математическом факультете Московского университета. Активный участник студенческих волнений, организатор кружка пропагандистов. Летом 1861 г. арестован. Находясь в заключении, написал прокламацию «Молодая Россия». Предан суду по делу 27-ми. Приговорен к 1 году каторги, затем (до 1873) — в ссылке. В 1873–1877 гг. руководил революционным кружком в Орле. Вновь арестован и сослан в Олонецкую губернию. В 1880 г. получил разрешение поселиться в Костроме. Создал революционные кружки в Костроме, Москве, Курске, Смоленске. Арестован в 1889 г. После 2-летнего тюремного заключения сослан на 5 лет в Восточную Сибирь. В 1895 г. поселился в Смоленске, продолжал революционную деятельность до своей смерти.

[157] Польское восстание 1863–1864 гг. — национально-освободительное восстание, охватившее Королевство Польское, Литву и частично Белоруссию, Правобережную Украину. Основные причины восстания — потребность в коренных социально-политических преобразованиях, а также стремление к восстановлению национальной независимости Польши. Во главе конспиративной организации, готовившей восстание (т. н. «красные»), с лета 1862 г. стоял Центральный национальный комитет (ЦНК). Провинциальные комитеты «красных» были созданы в Литве и на Правобережной Украине. Переговоры представителей ЦНК в Лондоне с издателями «Колокола» (сентябрь 1862 г.) и в Петербурге с ЦК «Земли и воли» (ноябрь–декабрь 1862 г.) привели к оформлению русско-польского революционного союза. С участниками восстания 1863–1864 гг. были связаны члены Комитета русских офицеров в Польше. Восстание началось в ночь с 22 на 23 января 1863 г. нападениями (неудачными в большинстве случаев) на царские войска в нескольких десятках пунктов Королевства. 22 января ЦНК объявил себя Временным национальным правительством и издал манифест и аграрные декреты, провозгласившие крестьян собственниками их наделов при последующей компенсации помещиков за счет государства, а также гарантировавшие безземельным участникам восстания небольшой земельный надел из национальных фондов. Военное руководство восстанием ЦНК поручил Л. Мерославскому, который в начале восстания был провозглашен диктатором. На первом этапе восстания «белые» (партия землевладельческой шляхты и буржуазии) пытались

противодействовать его развитию, но боязнь усиления в нем социальных мотивов, а также надежды на интервенцию западных держав побудили их присоединиться к восстанию и овладеть его руководством. Используя неудачи Мерославского, потерпевшего в феврале 1863 г. два военных поражения, они провозгласили 10 марта диктатуру повстанческого генерала М. Лянгевича, поставив ЦНК перед свершившимся фактом. Последующие военные действия, предпринятые Лянгевичем, не были успешными. В мае 1863 г. генерал-губернатором Литвы и Белоруссии был назначен М. Н. Муравьев, развернувший террор против повстанцев. К маю 1864 г. восстание было подавлено. В то же время царизм вынужден был узаконить осуществленные восстанием социально-экономические преобразования крестьянской реформой 1864 г. в Королевстве Польском и ускорить на более выгодных для крестьян условиях проведение реформы в Литве, Белоруссии, на Правобережной Украине.

158 Польское восстание 1830 г. — национально-освободительное восстание в Королевстве Польском, начавшееся с вооруженного восстания в Варшаве в ноябре 1830 г. и постепенно охватившее не только польские земли, но также Литву и части Украины и Белоруссии. Основной силой восставших были регулярные формирования польской армии, поддержанные рабочими и ремесленниками Варшавы. Активное участие в восстании принял известный польский историк, профессор Вильнюсского университета И. Лелевель. 5 декабря была провозглашена диктатура генерала Хлопицкого, который, однако, встал на путь переговоров с царским правительством. Царь, в свою очередь, отказался разговаривать с «бунтовщиками» и потребовал безоговорочной капитуляции. В ответ на это сейм, собравшийся 25 января 1831 г., принял акт о низложении Николая I и образовал Национальное правительство. Именно в эти дни родился клич «За нашу и вашу свободу!», ставший потом символом сотрудничества польских и русских революционеров. В феврале царские войска, возглавляемые сначала И. И. Дибичем, а после его смерти — И. Ф. Паскевичем, перешли в наступление. В июле в Польше была объявлена мобилизация, но крестьяне, не добившись осуществления своих требований, воспротивились ей. В то же время польское командование заняло нерешительную позицию, а новое правительство во главе с генералом Я. Круковецким отказалось вооружить варшавян. 8 сентября 1831 г. Варшава была сдана, а через месяц были подавлены последние очаги сопротивления.

Принятый после подавления восстания Органический статут 1832 г. изменил польскую конституцию. Был упразднен сейм. До 1841 г. сохранялся только Государственный совет как консультативный орган при российском Государственном совете. В 1857 г. воеводства были переименованы в губернии с губернаторами во главе.

[159] *Шамиль* (1799–1871) — руководитель национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа, 3-й имам Дагестана и Чечни (1834–1859), основатель имамата. В ходе Кавказской войны 1817–1864 гг. многие годы успешно действовал против российских войск. После ряда поражений 25 августа 1859 г. сдался российским властям в районе аула Гуниб и был выслан в Калугу. Умер по пути в Мекку, в Медине (Аравия).

[160] Туркестан — название в XIX — начале XX в. территории в Средней и Центральной Азии, населенной тюркскими народностями. Западный Туркестан — среднеазиатская территория России, северная часть Афганистана. В административном отношении выделялись в 1867–1917 гг. Туркестанское генерал-губернаторство (с 1886 — Туркестанский край), а также вассалы Российской империи — Хивинское и Бухарское ханства.

[161] Хива — город, расположенный в Хорезмском оазисе, на канале Палван. С XVI в. по 1920 г. — столица Хивинского ханства. В 1873 г. взята русскими войсками и вместе со всем Хивинским ханством стала протекторатом Российской империи.

[162] *Муравьёв* Михаил Николаевич (с 1865 — Муравьёв-Виленский) (1796–1866) — граф (1865), государственный деятель, генерал от инфантерии (1863), почетный член Петербургской АН (1857). Брат А. Н. и Н. Н. Муравьёвых. В 1857–1861 гг. — министр государственных имуществ. В 1863–1865 гг. — генерал-губернатор Северо-Западного края, руководил подавлением Польского восстания 1863–1864 гг. (прозван «вешателем»).

[163] *Каракозов* Дмитрий Владимирович (1840–1866) — член кружка «ишутинцев», 4 апреля 1866 г. совершил в Петербурге покушение на императора Александра II. Повешен. Покушение Каракозова повлекло за собой массовые аресты, способствовало усилению консервативных тенденций в правительстве и свертыванию его реформаторской деятельности.

[164] «Русское слово» — ежедневная газета. Выходила в Москве в 1895–1918 гг. С 1897 г. — издатель И. Д. Сытин. Пользовалась большой популярностью во всех слоях общества («фабрика новостей»), одна из самых распространенных газет России (в 1917 г. тираж доходил до 800 тыс. экземпляров). Придерживалась умеренно либерального направления.

[165] *Писарев* Дмитрий Иванович (1840–1868) — русский публицист, литературный критик. С начала 1860-х гг. — ведущий сотрудник журнала «Русское слово». В 1862–1866 гг. заключен в Петропавловскую крепость за антиправительственный памфлет. В начале 1860-х гг. выдвинул идею достижения социализма через индустриальное развитие страны («теория

реализма»). Пропагандировал естествознание, которое считал не только средством просвещения, но и производительной силой.

166 «Земля и воля» — тайное общество в 1861–1864 гг. (название с 1862), федерация кружков. Возникла под идейным влиянием А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. Организаторы и руководители: Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, А. А. Слепцов, Н. Н. Обручев, В. С. Курочкин, Н. И. Утин и др. С ноября 1862 г. возглавлялась Центральным русским народным комитетом в Петербурге. Местные организации — в Москве, Казани и др. Поддерживала связи с редакцией «Колокола», вступила в союз с партией «красных» в Польском восстании 1863–1864 гг. Программа включала в себя требования создания добровольной федерации областей, созыва бессословного народного собрания. Издавала листки «Свобода», прокламации; самоликвидировалась.

167 *Елисеев* Григорий Захарович (1821–1891) — русский журналист, публицист. Сын священника. Был профессором Казанской духовной академии (1845–1854). Позднее — член редакции сатирического журнала «Искра» (1859–1863), сотрудник (с 1858) и член редакции (1863–1866) «Современника», редактор газет «Век» (1862) и «Очерки» (1863), один из редакторов (1868–1881) «Отечественных записок». В 1860-е гг. выступал как революционный демократ.

Глава 5. Теоретическое самоопределение

168 «Что делать?» — название романа Н. Г. Чернышевского (1863). Написан в Петропавловской крепости. Его прагматический социальный смысл оказался весьма характерным для русской общественной мысли и не раз повторялся в заглавиях («Так что же нам делать?» Л. Н. Толстого, «Что делать?» В. И. Ленина).

169 «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» — книга В. И. Ленина, в которой всесторонне обоснована идея создания пролетарской партии «нового типа», принципиально отличавшейся от реформистских партий II Интернационала. Написана осенью 1901 — феврале 1902 г. и впервые издана в Штутгарте в марте 1902 г.

Ленин (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) — политический деятель. Брат А. И. Ульянова. За участие в студенческих волнениях в 1887 г. исключен с 1-го курса Казанского университета. В 1891 г. сдал экзамены экстерном за курс юридического факультета при Петербургском университете. Помощник присяжного поверенного в Самаре. В конце 1880-х — начале 1890-х гг. — участник народовольческих кружков,

затем марксист. Став приверженцем идей К. Маркса и Ф. Энгельса, Ленин стремился применить их к решению проблем общественного развития России. Считал, что орудием борьбы за переустройство общества на социалистических началах должна стать партия профессиональных революционеров, построенная на принципах централизации и строгой дисциплины. В 1895 г. — один из организаторов Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», арестован. В 1897 г. сослан на 3 года в с. Шушенское Енисейской губернии. В 1900 г. выехал за границу; вместе с Г. В. Плехановым и другими начал издание газеты «Искра». На II съезде РСДРП (1903) возглавил фракцию большевиков. С 1905 г. — в Петербурге; с декабря 1907 г. — в эмиграции. В апреле 1917 г., приехав в Петроград, в «Апрельских тезисах» провозгласил курс на социалистическую революцию. Полагал, что Россия должна начать мировую социалистическую революцию, условия для которой созрели со вступлением передовых стран Европы в последнюю стадию капитализма — империализм. Видел в диктатуре пролетариата средство построения социализма и коммунизма. После июльского кризиса 1917 г. — на нелегальном положении. Возглавил руководство Октябрьским восстанием в Петрограде. На II Всероссийском съезде Советов избран председателем Совнаркома, одновременно (с 1918) — председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1919 — Совет труда и обороны), член ВЦИК и ЦИК СССР. С марта 1918 г. — в Москве. Сыграл решающую роль в заключении Брестского мира. Проводил политику «красного террора», «военного коммунизма», инициатор ликвидации оппозиционных партий и их органов печати (что привело к возникновению однопартийной системы), высылки из страны видных представителей интеллигенции, несогласных с политикой новой власти, репрессий в отношении «социально чуждых элементов» (дворянства, духовенства и др.). Острый кризис в стране в результате Гражданской войны, не оправдавшиеся надежды на революцию в Европе привели Ленина к признанию ошибочности политики «военного коммунизма» и необходимости перехода к новой экономической политике. В 1922 г. тяжело заболел, с декабря не участвовал в политической деятельности.

[170] *Благосветлов* Григорий Евлампиевич (1824–1880) — русский публицист и общественный деятель демократического направления. Сын священника. Окончил Петербургский университет (1851). В 1857–1860 гг. жил в Западной Европе. Участвовал в изданиях А. И. Герцена. С 1860 г. — редактор, затем издатель журнала «Русское слово». Привлек к работе в нем Д. И. Писарева, В. А. Зайцева, Н. В. Шелгунова. Автор сочинений по общественно-политическим, историческим, литературно-критическим вопросам. В 1862 г. намечался в руководящий состав «Земли и воли». После закрытия «Русского слова» (1866) находился под негласным надзором полиции.

[171] *Бюхнер* (Büchner) Людвиг (1824–1899) – немецкий врач, естествоиспытатель и философ. Представитель вульгарного материализма, в духе которого отрицал диалектику и социальную природу человека; разделял идеи т. н. социального дарвинизма.
Молешотт (Moleschott) Якоб (1822–1893) – немецкий физиолог и философ, представитель вульгарного материализма, фактически отождествлял философию с естествознанием, а в мышлении видел лишь физиологический механизм. Биохимические исследования Молешотта сыграли значительную роль в развитии физиологической химии.

[172] *Засулич* Вера Ивановна (1849–1919) – русская революционерка. Участница народнического движения 1870-х гг., в 1878 г. покушалась на жизнь петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, оправдана судом присяжных. С 1879 г. – член «Черного передела». В 1883 г. – один из организаторов группы «Освобождение труда». С 1900 г. – член редакций газеты «Искра» и журнала «Заря». С 1903 г. – меньшевичка. Участница революции 1905–1907 гг., позднее от политической деятельности отошла (в 1917 – член группы Плеханова «Единство»).

[173] *Ницше* (Nietzsche) Фридрих (1844–1900) – немецкий мыслитель, который дал пролог к новой культурно-философской ориентации, заложив фундамент «философии жизни». В творчестве и личной судьбе Ницше наиболее драматично отразился кризисный характер переходной эпохи рубежа XIX – начала XX вв., выразившийся в тотальной утрате веры в разум, разочаровании и пессимизме.

[174] Парижская коммуна 1871 г. – первая пролетарская революция и первое правительство рабочего класса, просуществовавшее в Париже 72 дня (18 марта – 28 мая).

[175] *Лилиенфельд* (Тоаль) Павел Федорович (1829–1903) – российский социолог и государственный деятель (сенатор, председатель Петергофской земской управы, вице-губернатор Санкт-Петербурга, губернатор Курляндии). Президент Международного социологического института.

[176] *Стронин* Александр Иванович (1826–1889) – русский юрист и социолог, представитель органицизма. Сын крепостного крестьянина. Окончил юридический и словесный факультеты Киевского университета (1848). Сочинил «Азбуку» и «Народную энциклопедию» для «низшей интеллигенции». Участвовал в «Земле и воле». Будучи сослан в Архангельскую губернию, начал заниматься социологическими исследованиями. После окончания ссылки (1869) служил в Петербурге в Государственном контроле, состоял присяжным поверенным, был председателем съезда мировых

судей в Люблинской губернии. Работы Стронина подвергались резкой критике со стороны П. Л. Лаврова, Н. И. Кареева, Н. К. Михайловского.

[177] *Лавров* Петр Лаврович (1823–1900) — социолог, философ, публицист и критик. По происхождению дворянин. Профессор математики в Артиллерийской академии. В 1860-х гг. принимал деятельное участие в литературе, общественной работе и в студенческом движении, сблизился с Н. Г. Чернышевским, входил в состав первой «Земли и воли». После покушения Каракозова был арестован и сослан в Вологодскую губернию. В ссылке Лавровым было написано самое известное его произведение — «Исторические письма». В 1870 г. он при помощи Лопатина бежал в Париж, где связался с западноевропейским рабочим движением и вступил в число членов I Интернационала. В 1873–1877 гг. редактировал журнал «Вперед!» и одноименную газету. После убийства Александра II сблизился с народовольцами и в 1883–1886 гг. редактировал вместе с Л. А. Тихомировым «Вестник “Народной воли”».

[178] «Неделя» — еженедельная литературно-политическая газета. Выходила в Петербурге в 1866–1901 гг. При фактическом редакторе Н. С. Курочкине опубликовала в 1868–1869 гг. «Исторические письма» П. Л. Лаврова. При редакторе П. А. Гайдебурове (с 1874) — орган либеральных народников (ведущие публицисты Я. В. Абрамов, И. И. Каблиц, П. П. Червинский).

[179] *Лопатин* Герман Александрович (1845–1918) — революционер-народник. Один из создателей «Рублевого общества», член Генерального совета I Интернационала. Организатор побега П. Л. Лаврова из ссылки (1870) и попытки освобождения Н. Г. Чернышевского (1871). С 1873 г. — в эмиграции. В 1884 г. — в России, глава Верховной распорядительной комиссии «Народной воли». В 1887–1905 гг. — в одиночном заключении в Шлиссельбургской крепости.

[180] I Интернационал — Международное товарищество рабочих (1864–1876) — первая массовая международная организация пролетариата, основателями и руководителями которой были К. Маркс и Ф. Энгельс.

[181] «Чайковцы» («Большое общество пропаганды») — народнический кружок, образован в Петербурге в 1869 г. как кружок М. А. Натансона — Н. В. Чайковского. В 1871 г. объединился с кружком С. Л. Перовской, имел отделения в Москве, Киеве, Одессе (общая численность ок. 100 человек). Готовили пропагандистов для работы «в народе», издавали и распространяли революционную литературу, инициаторы «хождения в народ». Летом — осенью 1874 г. почти все члены кружка арестованы, многие осуждены по «процессу 193-х». В дальнейшем бывшие «чайковцы» участвовали в создании «Земли и воли», «Народной воли», в начале XX в.— партии эсеров.

182 «Вперед!» — название двух русских зарубежных изданий (журнал и газета) 70-х гг. XIX в. под редакцией П. Л. Лаврова, являвшихся органами «лавристского» направления в революционном народничестве. Журнал выходил с 1 (13) августа 1873 г. в Цюрихе (в 1874–1877 — в Лондоне) как «непериодическое обозрение» (5 выпусков). Тираж 2 тыс. экз. В 1875–1876 гг. в Лондоне выпускалось 2-недельное обозрение — газета «Вперед!» (48 номеров). Тираж в 1875 г. — 2 тыс. экз., в 1876 г. — 3 тыс. экз.

183 *Воронцов* Василий Павлович (1847–1918) — русский экономист и социолог. Окончил Петербургскую медико-хирургическую академию. В 1870-е гг. активно участвовал в народническом движении, сотрудничал в журнале П. Л. Лаврова «Вперед!», в дальнейшем — в «Отечественных записках», «Русском богатстве», «Русской мысле» и др. изданиях. Свои социально-экономические воззрения обосновал в книгах *«Судьбы капитализма в России»* (1882), *«Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве»* (1892), *«Крестьянская община. Итоги экономического исследования России»* (1892). Как и другие ведущие теоретики народничества, был сторонником субъективного метода в социологии. Особое внимание уделял вопросам социальной психологии, видя в ней основу и решающий фактор общественной жизни, самых различных исторических типов ее организации. Выступал против капитализации России, считая, что исторической альтернативой капитализму может стать сохранение и развитие многообразных артельных форм хозяйствования. Воронцов был также убежден в жизнеспособности и исторических перспективах крестьянской общины.

184 *Успенский* Глеб Иванович (1843–1902) — русский писатель. Родился в семье чиновника. Учился в Петербургском (1861) и Московском (1862–1863) университетах, которые не окончил из-за недостатка средств. Начал печататься в 1862 г. и вскоре стал видным представителем демократической литературы 1860-х гг. В 1864–1865 гг. сотрудничал в журнале «Русское слово», в 1865–1866 гг. — в некрасовском «Современнике». В 1868 г. Успенский становится одним из основных сотрудников «Отечественных записок», литературным соратником Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Тяжелая душевная болезнь в начале 1890-х гг. оборвала его литературную деятельность.

185 *Златовратский* Николай Николаевич (1845–1911) — русский писатель. Сын мелкого чиновника. В 1864 г. поступил вольнослушателем на словесное отделение Московского университета, но вскоре из-за материальных трудностей оставил учебу и переехал в Петербург, поступив в Технологический институт; ушел оттуда по той же причине и служил корректо-

ром в газете «Сын Отечества». С 1866 г. его произведения о жизни пореформенной деревни появляются в печати («Отечественные записки», «Искра», «Будильник», «Неделя»). В начале 1870-х гг. поселился в деревне. Результатом наблюдений над местной жизнью стала серия произведений, создававших ему репутацию одного из самых последовательных народнических писателей, апологетов патриархальных общинных устоев крестьянской жизни. С 1883 г. жил в Москве. Испытал влияние толстовства. В 1909 г. избран почетным академиком АН. Автор воспоминаний и автобиографических повестей.

[186] Франко-прусская война 1870–1871 гг. — последний этап династических войн Пруссии за объединение Германии под ее господством, на первой своей стадии имевшая целью сломить сопротивление Франции процессу объединения. В ходе войны Пруссия, которая была гораздо лучше подготовлена к войне, разгромила французскую армию. 18 января 1871 г. во время осады Парижа в его пригороде Версале было провозглашено образование Германской империи во главе с прусским королем Вильгельмом I.

[187] II Интернационал — международное объединение рабочих партий, основан в 1889 г. на конгрессе в Париже.

[188] *Ткачёв* Петр Никитич (1844–1886) — русский революционер, идеолог якобинского направления в народничестве, литературный критик и публицист.

[189] «Земля и воля» — народническая организация 1870-х гг., основана в Петербурге в 1876 г. (название с 1878). Руководители: М. А. Натансон, А. Д. Михайлов, Г. В. Плеханов и др. Филиалы в Киеве, Одессе, Харькове и др. Программа предусматривала национализацию земли, замену государства федерацией общин посредством крестьянской революции. Члены «Земли и воли» создавали поселения в «народе», вели пропаганду среди рабочих и интеллигенции, издавали газету «Земля и воля» (1878–1879). Разногласия между сторонниками и противниками политической борьбы привели к расколу (1879) «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел».

[190] «Черный передел» — народническая организация, основана в 1879 г. в Петербурге. Возникла после раскола «Земли и воли», сохранила ее программу. Во главе — Петербургский кружок (Г. В. Плеханов, Я. В. Стефанович, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, М. Р. Попов, Е. Н. Ковальская и др.), филиалы в Москве, Киеве, Одессе, Харькове. Издавала газеты «Черный передел», «Зерно». Лидеры с 1880 г. в эмиграции, в 1883 г. основали группу «Освобождение труда». В России после цареубийства 1 марта 1881 г. часть членов

«Черного передела» примкнула к «Народной воле». Отдельные кружки действовали до середины 1880-х гг.

[191] «Народная воля» — крупнейшая революционная народническая организация. Возникла в августе 1879 г. в Петербурге после раскола «Земли и воли». Программа предусматривала уничтожение самодержавия, созыв Учредительного собрания, введение демократических свобод, передачу земли крестьянам. Во главе — Исполнительный комитет (А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, С. Л. Перовская и др.), печатный орган — газета «Народная воля». В 1879–1883 гг. действовали отделения в 50 городах, около 500 членов, несколько тысяч участников движения. Члены «Народной воли» вели агитацию во всех слоях населения, подготовили и осуществили 8 покушений на Александра II (убит 1 марта 1881 г.). После массовых арестов 1881 г. переживала идейный и организационный кризис, усугубленный предательством С. П. Дегаева. Попытки Г. А. Лопатина (1884), П. Ф. Якубовича (1883–1884), Б. Д. Оржиха (1885), А. И. Ульянова (1886–1887), С. М. Гинсбург (1888) и других возродить «Народную волю» не удались. Идеология и тактика «Народной воли» оказала значительное влияние на партию эсеров.

[192] «Русская социально-революционная библиотека» — издательство и книжная серия, основанные в Женеве в 1880 г. П. Л. Лавровым и Г. В. Плехановым для выпуска работ авторов, принадлежащих к различным фракциям русского социалистического движения. В издании книг и их редактировании участвовали П. Л. Лавров, Г. В. Плеханов, Н. А. Морозов, Н. П. Цакни, И. Я. Павловский и др. «Объявление» об открытии серии было написано Плехановым. Серия просуществовала до 1888 г. Всего было издано 5 книг. Из них — переводы на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» (Г. В. Плеханов) и работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» (Л. Г. Дейч).

[193] *Тихомиров* Лев Александрович (1852–1923) — русский политический деятель, публицист. В 1870-х гг. — член кружка «чайковцев», общества «Земля и воля», Исполкома «Народной воли», ведущий публицист и редактор народовольческих изданий, с 1882 г. — представитель Исполкома за границей. В середине 1880-х гг. отошел от революционной деятельности. В 1888 г. подал прошение о помиловании. По возвращении в Россию (1889) — монархист, ведущий публицист газеты «Московские ведомости». Автор трактата «Монархическая государственность» (1905; репринт. 1992), мемуаров.

[194] «Вестник “Народной воли”» — журнал, издававшийся в Женеве эмигрировавшими членами Исполнительного комитета «Народной воли» в 1883–1886 гг. Вышло 5 номеров. Редакция (находилась в Париже): Л. А. Тихомиров, М. Н. Ошанина, П. Л. Лавров. В числе авторов были Н. Русанов, Л. Бух,

В. Дебогорий-Мокриевич. Освещал общественно-политическую жизнь России, социалистическое движение в Западной Европе. В первых номерах опубликованы статьи Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода.

[195] *Станкевич* Николай Владимирович (1813–1840) — общественный деятель, философ. С 1831 г. — глава литературно-философского кружка в Москве (К. С. Аксаков, М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, М. Н. Катков, Ю. Ф. Самарин и др.). Испытал влияние немецких философов Г. Гегеля и И. Ф. Шеллинга, рассматривал просвещение как важнейшую движущую силу исторического прогресса, считал главной задачей интеллигенции пропаганду идей гуманизма. С 1837 г. — в эмиграции.

[196] *Руге* (Ruge) Арнольд (1802–1880) — немецкий философ и публицист, младогегельянец, буржуазный радикал. В 1838–1843 гг. — один из издателей оппозиционных журналов. Основные труды посвящены, главным образом, вопросам эстетики. В 1844 г. совместно с К. Марксом издавал в Париже «Немецко-французский ежегодник», однако к коммунистическим взглядам Маркса отнесся отрицательно. В дальнейшем неоднократно выступал против Маркса и его сторонников.

[197] *Муравьёв-Амурский* Николай Николаевич (1809–1881) — граф, русский государственный деятель и дипломат, генерал от инфантерии (1858). Окончил Пажеский корпус (1827). Участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и походе в Польшу в 1831 г. В 1847–1861 гг. — енисейский губернатор, генерал-губернатор Восточной Сибири. Проводил активную деятельность по изучению и освоению края, привлекая к этому местную интеллигенцию, а также политических ссыльных; уделял внимание заселению края и расширению торговли на Дальнем Востоке. Содействовал Г. И. Невельскому в его исследованиях. В 1854–1855 гг. руководил экспедициями по Амуру. Подписал со стороны России Айгунский договор 1858 г. с Китаем. Получил титул графа Амурского. В 1861 г. уволен в отставку, назначен членом Государственного совета.

[198] «Международный альянс социалистической демократии» (L'Alliance Internationale de la democratic Socialiste) — основанная М. А. Бакуниным в 1868 г. в Швейцарии анархистская организация. Добивалась принятия ее в Интернационал как самостоятельной международной организации. Встретив отказ и объявив о роспуске открытого «Альянса», Бакунин и его сторонники на самом деле сохранили свой тайный союз и при его посредстве стремились овладеть руководством в Интернационале. Систематическая раскольническая кампания Бакунина привела в 1872 г. к его исключению из Интернационала. Но и истощенный борьбой Интернационал вскоре был распущен.

[199] «Народное дело» — революционный журнал (1868–1869, 10 номеров), затем — газета (1870, 7 номеров), издавались в Женеве. Первый номер журнала вышел под редакцией М. А. Бакунина и Н. И. Жуковского, носил анархистский характер. Со 2-го номера издавался под редакцией Н. И. Утина, В. Нетова (В. И. Бартенева) и А. Д. Трусова, поддерживавших постоянные связи с К. Марксом.

[200] *Жуковский* Николай Иванович (1833–1895) — русский революционер, бакунист. Из дворян. Окончил Московский университет (1854). В 1861–1862 гг. — участник революционных кружков в Петербурге. Избежал ареста, выехав в 1862 г. за границу. Отказался возвратиться в Россию, где в 1864 г. был заочно приговорен к лишению всех прав состояния и изгнанию из пределов Российской империи. За границей сблизился с издателями «Колокола». В 1863–1864 гг. жил в Дрездене, откуда организовал транспортировку изданий вольной русской печати в Россию. В декабре 1864 г. был участником женевского съезда русских революционеров-эмигрантов, в 1867 г. — переговоров «молодой эмиграции» с А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым. В 1868 г. участвовал совместно с М. А. Бакуниным в выпуске 1-го номера журнала «Народное дело», в 1868–1869 гг. состоял в «Международном альянсе социалистической демократии». В 1869 г. Жуковский вступил в члены I Интернационала, но в 1872 г. после исключения Бакунина в знак солидарности с ним вышел из него. Сотрудничал в 1870-е гг. в газете «Работник» и был одним из редакторов журнала «Община».

[201] Генеральный совет Международного товарищества рабочих — центральный руководящий орган I Интернационала, известный под этим названием с 1866 г. (до 1866 назывался Комитетом, Центральным комитетом, Центральным советом); избирался на конгрессах I Интернационала. В 1870 г. членом Генерального совета был русский революционер Г. А. Лопатин.

[202] *Гильом* (Гийом, Guillaume) Джеймс (1844–1916) — один из руководителей анархистского движения в Швейцарии и во Франции. Член швейцарской организации I Интернационала (с 1868), ближайший соратник М. А. Бакунина. Один из руководителей «Международного альянса социалистической демократии», входил в число организаторов (1870) Юрской федерации, редактор (1868–1878) ряда анархистских газет. За раскольническую деятельность исключен Гаагским конгрессом (1872) из Интернационала. В 1878 г. переехал в Париж, участвовал в синдикалистском движении во Франции.

[203] *Нечаев* Сергей Геннадиевич (1847–1882) — деятель русского революционного движения. Сын маляра. Переехав в Москву (1865), занимался самообразованием. С 1866 г. — в Петербурге; сдав экзамен на звание

учителя, преподавал в Сергиевском приходском училище. Вольнослушателем Петербургского университета участвовал в студенческих волнениях 1868–1869 гг., возглавляя вместе с П. Н. Ткачевым и др. радикальное меньшинство. В январе 1869 г., распустив ложный слух о своем аресте, скрылся за границу. В Женеве, выдавая себя за представителя революционного комитета, якобы бежавшего из Петропавловской крепости, вошел в доверие к М. А. Бакунину и Н. П. Огарёву. Вместе с ними развернул пропагандистскую кампанию на средства, выданные Огарёвым, вопреки противодействию А. И. Герцена, из фонда, предназначенного для субсидирования революционной деятельности (т. н. «Бахметевский фонд»). Возвратившись в сентябре 1869 г. в Москву, Нечаев представился доверенным русского отдела «Всемирного революционного союза» (не существовавшего), создал отдел тайного общества «Народная расправа», якобы имевшегося уже повсеместно. Столкнувшись с недоверием и противодействием члена организации студента И. И. Иванова, обвинил его в предательстве и 21 ноября 1869 г. убил при участии 4-х др. членов. В конце ноября выехал в Петербург, где пытался продолжать деятельность по созданию тайного общества. 15 декабря 1869 г. в связи с начавшимися арестами бежал в Швейцарию. Совместно с Огарёвым издавал «Колокол» (апрель–май 1870 г., № 1–6). В программной статье «Главные основы будущего общественного строя» («Народная расправа». 1870. № 2) нарисовал картину коммунистического строя. К. Маркс и Ф. Энгельс назвали придуманный Нечаевым строй «... образчиком казарменного коммунизма». Теоретическая беспринципность, его мистификаторские и провокаторские методы, разоблаченные при содействии Г. А. Лопатина, побудили Огарёва и Бакунина порвать летом 1870 г. все отношения с Нечаевым. Разыскиваемый агентами царского правительства, Нечаев скрывался в Париже и Цюрихе, поддерживал связи с польскими бланкистами (К. Турский и др.). 14 августа 1872 г. арестован в Цюрихе и выдан русскому правительству как уголовный преступник. 8 января 1873 г. в Москве приговорен за убийство Иванова к 20 годам каторжных работ. Заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где в конце 1870-х гг. распропагандировал солдат караульной команды и подчинил их своему влиянию. В декабре 1880 г. установил связь с Исполнительным комитетом «Народной воли», выдвинул план своего освобождения, от которого затем отказался, не желая отвлекать силы народовольцев от покушения на Александра II. Умер в равелине. Методы его действий получили нарицательное название «нечаевщина».

[204] «Махаевшина» — одно из течений российского социалистического движения начала XX в., интегрировавшее отдельные положения марксизма, анархизма и синдикализма для обоснования идеи об интеллигенции как

будущем правящем классе общества. Названо по имени Я. В. Махайского, основателя и теоретика движения, автора книги «Умственный рабочий» (1898).

205 *Махно* (Михно, Михненко) Нестор Иванович (1888–1934) — политический деятель, анархист. В 1910–1917 гг. находился на каторге. В 1918–1921 гг. возглавлял анархо-крестьянское движение на Украине, выступавшее под лозунгами «безвластного государства», «вольных советов» (численность повстанцев колебалась от 500 человек до 35 тыс.). Вел борьбу против германских интервентов, белогвардейцев, а затем и против Советской власти. В 1920–1921 гг. потерпел ряд поражений от Красной Армии и эмигрировал. Автор воспоминаний.

206 «Капитал» — главный труд К. Маркса, в котором он, применив диалектико-материалистическую концепцию исторического процесса к исследованию капиталистической общественно-экономической формации, открыл экономический закон движения буржуазного общества и доказывал неизбежность гибели капитализма и победы коммунизма. Созданию «Капитала» Маркс отдал 40 лет жизни — с 1843 по 1883 г. 1-й том опубликован в 1867 г. (на русском языке — в 1872); 2-й — в 1885 г.; 3-й — в 1894 г. Наиболее известным и читаемым в России был 1-й том.

207 *Лассаль* (Lassalle) Фердинанд (1825–1864) — деятель немецкого рабочего движения, социалист, родоначальник лассальянства; публицист и адвокат. Сын богатого торговца шелком. Во время революции 1848–1849 гг. в Германии участвовал в революционном движении в Дюссельдорфе, в ноябре 1848 г. был арестован и приговорен к 6-месячному тюремному заключению. В 1862 г., в условиях оживления рабочего движения, Лассаль, выступая с позиций социализма, начал агитацию за создание политической организации немецкого пролетариата. Был избран президентом созданного в мае 1863 г. Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС), а написанные им «Программа работников» и «Гласный ответ Центральному комитету по созыву всеобщего германского рабочего конгресса в Лейпциге» были положены в основу программы Союза. Программа и тактика, проводившаяся Лассалем, придали ВГРС реформистский и сектантский характер. Он ориентировал ВГРС на поддержку политики О. Бисмарка, защищал планы объединения Германии династическим путем, под главенством Пруссии.

208 «Катехизис революционера» — программное произведение «русских якобинцев», написанное С. Г. Нечаевым при участии М. А. Бакунина летом 1869 г. Главная его идея сводилась к иезуитскому лозунгу «цель оправдывает средства».

[209] «Общество топора или народной расправы» — тайная организация, создана С. Г. Нечаевым в 1869 г. в Москве и Петербурге для подготовки «народной мужицкой революции». Вовлеченные в нее оказались жертвами шантажа и интриг Нечаева; осуждены по «процессу нечаевцев» (1871).

[210] *Кравчинский* Сергей Михайлович (псевд. С. Степняк) (1851–1895) — русский революционер-народник, писатель. Член кружка «чайковцев», участник «хождения в народ», в 1878 г. примкнул к «Земле и воле»; убил шефа жандармов Н. В. Мезенцова. В эмиграции основал «Фонд вольной русской прессы». Автор публицистических очерков: «Подпольная Россия», «Россия под властью царей», романа «Андрей Кожухов» и др.

[211] «Набат» — журнал кружка русских и польских «якобинцев». Выходил в Женеве в 1875–1881 гг. Редакторы — П. Н. Ткачёв, К. М. Турский, П. В. Григорьев. Вышло 20 номеров.

[212] *Баллод* Петр Давыдович (1839–1918) — русский революционер. Сын латышского крестьянина. В 1856 – 1858 гг. учился в Медико-хирургической академии, затем — в Петербургском университете, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях 1861 г. Был связан с революционными кружками, устроил в 1862 г. нелегальную типографию, где перепечатывал прокламации. Арестован в июне 1862 г., в 1864 г. осужден на каторгу и вечное поселение в Сибири. Несколько лет провел вместе с Н. Г. Чернышевским на Александровском заводе. Позднее работал в сибирской золотопромышленности. Участвовал в создании прогрессивной газеты «Амурский край».

[213] «Дело» — ежемесячный научно-литературный журнал (с 1868 — литературно-политический). Выходил в Петербурге в 1866–1888 гг. Издатель — Г. Е. Благосветлов, среди сотрудников — П. Н. Ткачёв, Н. В. Шелгунов и др. Продолжал традиции журнала «Русское слово», до 1884 г. — одно из ведущих изданий демократического направления.

[214] «Процесс нечаевцев» — первый в России гласный политический процесс. Проходил в Петербургской судебной палате 1 (13) июля — 11 (23) сентября 1871 г. Наряду с членами заговорщической организации «Народная расправа», созданной С. Г. Нечаевым (скрылся до процесса за границу), к следствию были привлечены лица, не разделявшие его взглядов и активно боровшиеся с ними. По делу проходили 152 чел., из них преданы суду 87 чел., перед судом предстали 77 чел. (несколько человек умерло до суда, некоторые были освобождены на поруки и скрылись). Главным обвинением было участие в «антиправительственном заговоре». Опираясь на документы Нечаева («Катехизис революционера», фальшивый мандат агента I Интернационала) и используя его уголовное преступление (убийство студента Иванова), царское

правительство стремилось дискредитировать революционеров. Подсудимые осуждали нечаевские приемы борьбы и отстаивали свои революционные взгляды. Поддержку им оказали защита (В. Д. Спасович, Д. В. Стасов, А. М. Унковский и др.) и демократическая печать (М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. К. Михайловский). Главные обвиняемые — П. Г. Успенский, И. Г. Прыжов, Л. К. Кузнецов, Н. Н. Николаев — были осуждены на каторжные работы от 7 до 15 лет; к ссылке в Сибирь приговорены 2 чел., к тюремному заключению от 7 дней до 1 года 4 месяцев — 28 чел., остальные оправданы.

215 *Турский* Каспар-Михаил (1847–1926) — польский революционер. Из дворян. В национально-освободительном и революционном движении с 1863 г. В 1867 г. был выслан под надзор полиции в Архангельскую губернию, откуда в марте 1869 г. бежал за границу. Жил в Цюрихе, где вошел в кружки русской эмиграции и по их поручению ездил в Галицию и Познань. В начале 1870 г. в Париже сблизился с левым крылом польской эмиграции, вступил добровольцем в польский легион, который тогда сражался в рядах армии Гарибальди. Принимал участие в Парижской коммуне. В мае 1871 г. после падения Коммуны бежал в Швейцарию, где поселился в Цюрихе. Был противником М. А. Бакунина и близким человеком к С. Г. Нечаеву. Принимал участие в попытках освобождения Нечаева и в организации покушения на жизнь выдавшего его швейцарской полиции Стемпковского. В 1872–1873 гг. играл руководящую роль в группе русско-польских «якобинцев». Был одним из редакторов журнала «Набат». Участвовал в социалистическом движении Франции и Швейцарии. В 1877 г. под псевдонимом А. Амори издал в Женеве книгу «Идеализм и материализм в политике». В 1890-х гг. отошел от русского революционного движения и вступил в Польскую социалистическую партию. В последние годы жизни — польский националист, в 1918 г. принял польское подданство.

216 *Спенсер* (Spencer) Герберт (1820–1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма.

217 *Анненский* Николай Федорович (1843–1912) — русский экономист, общественный деятель. С конца 1860-х гг. — в народническом движении. Сотрудничал в «Отечественных записках», «Деле», «Русском богатстве» и др. Подвергался арестам, в 1880 г. — в административной ссылке. В 1880–1890-х гг. руководил статистическими работами губернского земства Казани и Нижнего Новгорода. В 1896–1900 гг. заведовал статистическим отделом Петербургской городской управы. Участвовал в составлении статистических сборников. В 1890-х гг. — видный представитель либерального народничества. В 1903–1905 гг. — один из руководителей «Союза освобождения». В 1906 г. участвовал в создании партии народных социалистов.

Глава 6. На революционной работе

[218] Более чем спорное утверждение. Именно на рубеже 1850-х — 1860-х гг. А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским была не только поставлена, но и начала разрешаться проблема перехода от теории к практике. Первый организовал русскую политическую эмиграцию и поставил вольную русскую прессу за рубежом, второй — революционное подполье в России. В 1860-е гг. практическая деятельность не прекращалась. С другой стороны, теоретическая работа 1870-х гг. была нисколько не меньшая, чем в 1860-х гг. Речь может идти, наверное, лишь о массовости движения. В этом смысле 1870-е гг., конечно, существенно превосходят 1860-е гг.

[219] *Фигнер* (по мужу Филиппова) Вера Николаевна (1852–1942) — русская революционерка, народница, член Исполнительного комитета «Народной воли», писательница. Из дворян. В революционном движении с 1873 г. По «процессу 14-ти» (1884) приговорена к смертной казни, замененной вечной каторгой. В течение 20 лет отбывала одиночное заключение в Шлиссельбургской крепости.

[220] *Слепцов* Василий Алексеевич (1836–1878) — русский революционер и писатель. Из дворян. Увлеченный социалистическими идеями Н. Г. Чернышевского (в частности, его романом «Что делать?»), создал в 1863 г. в Петербурге первую коммуну, вызвавшую к жизни множество подобных общежитий. В 1866 г. привлекался по делу Д. В. Каракозова. До конца жизни находился под надзором полиции. Сотрудничал в «Современнике» и «Отечественных записках».

[221] *Ишутин* Николай Андреевич (1840–1879) — русский революционер из дворян. Руководитель тайного общества в Москве в 1863–1866 гг. («ишутинцы»). Приговорен к смертной казни (заменена вечной каторгой). В Шлиссельбургской крепости сошел с ума. Умер на Карийской каторге.

[222] Покушения на последнего императора Франции предпринимались неоднократно. Наиболее известным является покушение, подготовленное итальянским патриотом Феличе Орсини. Он родился в 1819 г. в Мельдоне Папской области. Происходил из знатной семьи. Длительное время вел борьбу за объединение Италии. Цель покушения на Наполеона, по словам Орсини, — уничтожение наполеоновской империи, препятствующей объединению Италии. Итальянцам оказали помощь английские радикалы: финансировал операцию Оллсоп, бомбы изготовил Тэйлор. Осуществили нападение Орсини, Пьерри (впервые осужден в 22 года за кражу, впоследствии принимал участие в революционных событиях во Франции и других странах), Рудио (выходец из знатной обнищавшей семьи), Гомец.

Покушение совершено 14 января 1858 г., когда император направлялся в театр. В Наполеона были брошены 3 бомбы, взорвавшиеся с интервалом в несколько секунд. Результат — 10 человек убиты, 150 ранены. Наполеон не пострадал. Участники были арестованы в тот же день. Орсини и Пьерри — казнены, Рудио приговорен к бессрочной каторге. Это был первый теракт с применением бомбы, прежде использовались кинжал или пистолет.

[223] *Наполеон* (Napoleon) III — Шарль Луи Наполеон Бонапарт (1808–1873) — французский император в 1852–1870 гг. Сын Гортензии Богарне, падчерицы Наполеона I, и его брата Луи Бонапарта. Во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. сдался в 1870 г. со стотысячной армией в плен под Седаном.

[224] *Натансон* Марк Андреевич (1830–1919) — русский революционер. Один из основателей кружка «чайковцев» и «Земли и воли». В 1879–1889 гг. — в ссылке в Сибири. Организатор и лидер партии «Народное право» (1893–1894). Вновь арестован в 1894 г. и выслан в Восточную Сибирь на 5 лет. В 1904 г. уехал в Швейцарию. С 1905 г. — член партии эсеров и ее ЦК. В 1917 г. примкнул к левым эсерам, от которых отмежевался после левоэсеровского мятежа. В 1918 г. организовал группу «революционных коммунистов», выступавшую за сотрудничество с большевиками. Был членом Президиума ВЦИК.

[225] *Чайковский* Николай Васильевич (1850/51–1926) — русский политический деятель. В политику вступил как революционер. Член кружка «чайковцев». В 1874–1906 гг. — в эмиграции. В 1890-х гг. — один из организаторов «Фонда Вольной русской прессы». В 1904–1910 гг. — эсер, с февраля 1917 г. — народный социалист. После октября 1917 г. — создатель «Союза возрождения России», глава антибольшевистского Верховного управления Северной области. В 1920 г. — член Южнорусского правительства, затем в эмиграции.

[226] *Шишко* Леонид Эммануилович (1852–1910) — русский революционер, публицист, историк. Сын лесничего. С 1872 г. — член петербургского кружка «чайковцев». По «процессу 193-х» осужден на 9 лет каторги. В 1890 г. бежал из ссылки за границу; один из основателей «Фонда Вольной русской прессы», с 1902 г. — эсер, член заграничного комитета партии и редакции газеты «Революционная Россия».

[227] *Теодорович* Иван Адольфович (1875–1937) — советский партийный и государственный деятель. Из дворян. В социал-демократическом движении с 1895 г. Большевик. Неоднократно подвергался арестам, был на каторге и в ссылке. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

[228] *Попов* Михаил Родионович (1851–1909) — русский революционер-народник. Участник «хождения в народ», один из основателей «Земли и воли», член «Черного передела». В 1880 г. приговорен к вечной каторге (до 1905 г. в Шлиссельбургской крепости).

[229] Штундисты (от нем. Stunde — час; время для религиозных чтений у немецких колонистов) — русские и украинские крестьяне-сектанты 2-й половины XIX в. Движение возникло под влиянием протестантизма.

[230] *Аптекман* Осип Васильевич (1849–1926) — русский революционер. С 1874 г. — участник «хождения в народ», член «Земли и воли». Один из основателей «Черного передела». Арестован в начале 1880 г., сослан на 5 лет в Якутию. После ссылки закончил в Мюнхене (1887–1889) медицинское образование. В 1893–1894 гг. участвовал в создании организации «Народное право». В середине 1890-х гг. сблизился с социал-демократами. В 1906 г. эмигрировал. В Швейцарии был одно время связан с меньшевиками. В 1917 г. вернулся в Россию. Горячо сочувствовал советской власти. Работал в Историко-революционном архиве в Петрограде.

[231] *Желябов* Андрей Иванович (1851–1881) — русский революционер-народник. С 1873 г. — член кружка «чайковцев» в Одессе. Участник Липецкого и Воронежского съездов «Земли и воли», один из создателей и руководителей «Народной воли», ее военной и студенческой организаций, редактор «Рабочей газеты». Организатор ряда покушений на императора Александра II. Арестован накануне цареубийства 1 марта 1881 г. Повешен 3 апреля в Петербурге.

[232] «Процесс 193-х» («Большой процесс») — крупнейший политический процесс 1870-х гг. над революционерами-народниками — участниками «хождения в народ» (арестовано и привлечено к дознанию свыше 4000 чел.). Проходил 18 октября 1877 — 23 января 1878 г. в Петербурге в Особом присутствии Правительствующего Сената. Подсудимые обвинялись в создании организации в целях свержения существующего строя. 28 человек приговорены к различным срокам каторги (П. И. Войнаральский, С. Ф. Ковалик, И. Н. Мышкин и др.), 90 оправданы, однако с санкции императора Александра II 80 человек из них были сосланы в административном порядке.

[233] *Мышкин* Ипполит Никитич (1848–1885) — русский революционер-народник. Организовал в Москве издание нелегальной литературы (типография Мышкина). В 1875 г. пытался освободить Н. Г. Чернышевского из сибирской ссылки. Выступил с речью на «процессе 193-х». В 1878 г. приговорен к 10 годам каторги. С 1884 г. — в Шлиссельбургской крепости; расстрелян за протест против тюремного режима.

[234] *Михайлов* Александр Дмитриевич (1855–1884) — русский революционер-народник. Один из организаторов «Земли и воли» и «Народной воли», член ее Исполкома, участник покушений на Александра II. В 1882 г. приговорен к вечной каторге. Умер в Петропавловской крепости.

[235] *Харизоменов* Сергей Андреевич (1854–1917) — русский революционер-народник, земский статистик и экономист. С 1876 г. — член общества «Земля и воля»; на Воронежском съезде (1879) примкнул к «Черному переделу». В начале 1880-х гг. от революционного движения отошел и занялся земской статистикой.

[236] *Тищенко* Георгий (Юрий) Макарович (1856–1922) — русский революционер-народник. Из дворян. Член «Земли и воли». Зять П. Б. Аксельрода. Примкнул к «Черному переделу». В 1879–1882 гг. — в эмиграции. По возвращении в Россию арестован и выслан в Акмолинскую область. С 1887 г. жил в Тифлисе под негласным надзором полиции. От революционной деятельности отошел, занимался нефтяным бизнесом.

[237] *Клеменц* Дмитрий Александрович (1848–1914) — участник народнического движения 1870-х гг., археолог и этнограф. Один из организаторов «хождения в народ», член кружков «чайковцев» и «Земли и воли». В 1881 г. сослан в Сибирь, где вел научную работу, в ходе экспедиций 1890-х гг. открыл ряд археологических культур. Труды по этнографии и археологии Сибири.

[238] *Иванчин-Писарев* Александр Иванович (1849–1916) — русский революционер-народник, литератор. Из дворян. Участвовал в создании московской группы кружка «чайковцев». Его имение в Ярославской губернии было одним из центров «хождения в народ» в Поволжье. В мае 1875 г. уехал за границу, сотрудничал в газетах «Работник» и «Вперед!», писал пропагандистские брошюры. В 1877 г. возвратился в Россию, примыкал к «Земле и воле». В конце 1879 г. вступил в «Народную волю». 17 марта 1881 г. арестован, сослан в Сибирь (до 1889). Член редакции журнала «Русское богатство», один из редакторов народнического журнала «Заветы».

[239] *Потапов* Яков Семенович (1860 — после 1895) — русский революционер-народник. Из крестьян. Рабочий на петербургских фабриках. Распропагандирован «чайковцами». Член «Земли и воли». Принял участие в демонстрации 6 декабря 1876 г. на Казанской площади. Будучи поднят на руках демонстрантами, размахивал красным знаменем с надписью «Земля и Воля». Арестован. Принимая во внимание его несовершеннолетие и «легкомыслие», суд постановил заключить его в монастырь. После перемещения из монастыря в монастырь за буйное поведение и нанесение оскорбления действием настоятелю выслан в Якутскую область.

[240] *Подлевский* (Падлевский) Антон Александрович (1855–1878) — польский и русский революционер. Из дворян. Член «Земли и воли». Арестован в апреле 1877 г. Содержался под стражей 11 месяцев. В тюрьме заболел скоротечной чахоткой и был отправлен в госпиталь, где и умер. Его похороны 25 февраля 1878 г. сопровождались антиправительственной демонстрацией.

[241] «Южные бунтари» — группа революционеров народников-бакунистов на Украине в середине 1870-х гг. Возникла зимой 1874–1875 гг. в Одессе, к лету 1875 г. объединяла около 25 бывших участников «хождения в народ» (В. К. Дебогорий-Мокриевич, Я. В. Стефанович, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич и др.). В 1875 г. в Чигиринском уезде Киевской губернии готовили крестьянское восстание («Чигиринский заговор» — см. комм. 245). Однако в конце 1876 г. на съезде в Харькове ввиду угрозы провала было принято решение о самороспуске кружка. «Чигиринское дело» продолжал только Стефанович с несколькими товарищами. Остальные участники кружка действовали в других городах Украины. В 1878–1879 гг. многие «Южные бунтари» примкнули к Южному исполнительному комитету В. А. Осинского, участвовали в террористической борьбе против представителей царской власти.

[242] *Бохановский* Иван Васильевич (1848–1917) — русский революционер-народник. Из дворян. Участник «хождения в народ». Арестован в 1875 г. Привлекался по «процессу 193-х». В начале 1877 г. с Я. В. Стефановичем и Л. Г. Дейчем пытался организовать восстание крестьян в Чигиринском уезде. Арестован в 1877 г. В 1878 г. бежал из киевской тюрьмы, эмигрировал. В начале 1880-х гг. в Женеве заведовал народовольческой типографией. В дальнейшем примкнул к эсерам.

[243] *Дейч* Лев Григорьевич (1855–1941) — революционер-народник. Из купеческой семьи. В народническом движении с 1874 г., сторонник бакунизма. Участник «хождения в народ», член группы «Южных бунтарей», «Земли и воли», «Черного передела». В 1877–1878, 1880–1884 гг. — в эмиграции. В 1883 г. стал одним из основателей группы «Освобождение труда». В 1884 г. арестован в Германии и выдан русскому правительству. Был приговорен к каторге, которую отбывал в Сибири. В 1901 г. бежал за границу. Меньшевик. В 1905 г. нелегально возвратился в Россию, в январе 1906 г. арестован и сослан в Туруханский край, по дороге бежал. В 1907–1917 гг. — в эмиграции. Из-за тяжелой болезни жены от активной политической деятельности на время отошел. В 1911–1916 гг. — в США. В 1917 г. вернулся в Россию, член плехановской группы «Единство». После 1918 г. от политической деятельности отошел.

[244] *Стефанович* Яков Васильевич (1854–1915) — русский революционер-народник. Сын священника. В революционном движении с 1873 г., ходил в народ, принадлежал к группе «Южных бунтарей». Главный организатор «Чигиринского заговора» (1877). Арестован, но в мае 1878 г. бежал за границу. Вернулся в Россию в 1879 г., вступил в «Землю и волю», а после ее раскола осенью того же года стал одним из лидеров «Черного передела». В 1880 г. эмигрировал. Нелегально вернулся в Россию в ноябре 1881 г., примкнул к «Народной воле» и стал членом ее Исполнительного комитета. Арестован в феврале 1882 г., по «процессу 17-ти» осужден на 8 лет каторги, которую отбывал на Каре. С 1890 г. — на поселении в Якутии. С 1905 г. жил в Черниговской губернии, от политической деятельности отошел.

[245] «Чигиринский заговор» 1877 г. — неудачная попытка бывших членов кружка «Южных бунтарей» Я. В. Стефановича, Л. Г. Дейча и И. В. Бохановского поднять крестьянское восстание в Чигиринском уезде Киевской губернии с помощью подложного «царского манифеста» и нелегальной крестьянской организации «Тайная дружина». В августе 1877 г. организаторы и участники арестованы.

[246] *Халтурин* Степан Николаевич (1856/57–1882) — один из первых русских рабочих-революционеров. Организатор «Северного союза русских рабочих». В феврале 1880 г. произвел взрыв в Зимнем дворце в целях покушения на Александра II. С 1881 г. — член Исполкома «Народной воли». Повешен в Одессе за участие в убийстве одесского военного прокурора В. С. Стрельникова.

[247] *Обнорский* Виктор Павлович (1851–1919) — русский рабочий, революционер. В конце 1871 — начале 1872 г. участвовал в создании рабочих кружков, был связан с «чайковцами». В 1877 г. — один из учредителей в Женеве «Общества пособия политическим изгнанникам из России». Работал слесарем на швейцарских заводах. Вел пропаганду среди крестьян Архангельской губернии. В 1875–1878 гг. участвовал в организации «Северного союза русских рабочих» в Петербурге и Москве, был одним из авторов его программы. Арестован в Петербурге 29 января 1879 г. В июне 1880 г. осужден на 10 лет каторги, которую отбывал на Каре. С июня 1884 г. — на поселении в Забайкальской области, работал слесарем на приисках. С 1909 г. жил в г. Кузнецке (ныне г. Новокузнецк) под надзором полиции. После Февральской революции 1917 г. избран в городской Комитет общественных организаций.

[248] «Северный союз русских рабочих» — революционная подпольная организация. Создана в 1878 г. в Петербурге (ок. 200 членов). Руководители —

С. Н. Халтурин, В. П. Обнорский. Программа содержала требования свержения самодержавия, установления политических свобод, изменения социального строя. «Союз» сотрудничал с «Землей и волей», организовывал стачки, создавал рабочие кружки, нелегальную типографию; издавал газету «Рабочая заря». В 1880 г. разгромлен полицией, часть членов примкнула к «Народной воле».

249 «Южнороссийский союз рабочих» — первая рабочая революционная политическая организация в России. Возник в Одессе в 1875 г. под руководством Е. О. Заславского. Цели «Союза» — пропаганда идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала, их объединение для борьбы с экономическим и политическим порядком. Постановка вопроса о необходимости политической борьбы резко отличала его от других народнических программ 1-й половины 1870-х гг. В конце 1875 — начале 1876 г. «Союз» был разгромлен в результате предательства. 15 человек преданы суду. 23–27 мая 1877 г. состоялся первый политический процесс по делу рабочих-революционеров. Заславский, Рыбицкий и Кравченко были приговорены к каторге, остальные — к разным срокам тюремного заключения и ссылке.

250 *Трепов* Федор Федорович (1812–1889) — русский государственный деятель. Карьеру начал с военной службы. Участвовал в подавлении польских восстаний 1830 и 1863 гг. С 1866 г. — петербургский обер-полицмейстер, в 1873–1878 гг. — петербургский градоначальник. После покушения на него В. И. Засулич вышел в отставку.

251 *Емельянов* Алексей Степанович (1852–1885) — русский революционер-народник. Сын священника. В революционном движении с 1874 г. Входил в «основной» кружок «Земли и воли». Участник демонстрации 6 декабря 1876 г. на Казанской площади в Петербурге, был арестован под фамилией личного почетного гражданина А. П. Боголюбова и предан суду под этой фамилией. Приговорен к каторжным работам в рудниках на 15 лет. Подвергнут, по приказу градоначальника Ф. Ф. Трепова, телесному наказанию. Эта расправа вызвала покушение В. И. Засулич на Трепова. В том же году отправлен в Ново-Белгородскую центральную каторжную тюрьму, где обнаружил признаки душевного расстройства. Умер в Казанской психиатрической больнице.

252 Казанская демонстрация 6 декабря 1876 г. — в Петербурге, на площади Казанского собора. Первая политическая демонстрация в России с участием рабочих (ок. 400 человек). Проведена членами «Земли и воли». С речью выступил Г. В. Плеханов, впервые было развернуто красное знамя. Разогнана полицией. 15 участников сосланы на каторгу и в ссылку.

[253] *Котляревский* Михаил Михайлович (?–1878) — товарищ прокурора Киевского окружного суда. Убит 23 февраля 1878 г. группой террористов, среди которых были В. А. Осинский и Ив. Ивичевич.

[254] *Гейкинг* Густав Эдуардович (?–1878) — капитан, адъютант Киевского жандармского управления, барон. 25 мая 1878 г. смертельно ранен революционером Г. А. Попко.

[255] *Войнаральский* Порфирий Иванович (1844–1898) — русский революционер-народник. Из дворян. В 1861 г. за участие в студенческих волнениях был исключен из Московского университета и в феврале 1862 г. сослан в Глазов Вятской губернии, до 1873 г. оставался под строгим надзором полиции. Весной 1874 г. — один из главных организаторов «хождения в народ». На его средства в Москве были основаны сапожные и столярные мастерские для обучения ремеслам идущих «в народ»; он же финансировал работу нелегальной типографии И. Н. Мышкина. В Пензенской, Самарской и Саратовской губерниях создал несколько революционных кружков. В 1874 г. арестован и по «процессу 193-х» осужден на 10 лет каторги. Заключение отбывал в Новоборисоглебской каторжной тюрьме, затем на Каре и в Якутии. Сотрудничал в сибирской прессе. В 1897 г. вернулся в Центральную Россию.

[256] *Мезенцов* Николай Владимирович (1827–1878) — русский государственный деятель. Правнук А. В. Суворова. Участник Крымской войны 1853–1856 гг. С 1864 г. — начальник штаба корпуса жандармов, управляющий III отделением. С 1876 г. — шеф жандармов. Смертельно ранен С. М. Кравчинским в ответ на казнь народника И. М. Ковальского.

[257] *Осинский* Валериан Андреевич (1852–1879) — русский революционер-народник. Один из основателей «Земли и воли», возглавил т. н. Южный исполнительный комитет. Организатор ряда террористических актов. В 1879 г. при аресте оказал вооруженное сопротивление. Приговорен к смертной казни. Повешен в Киеве.

[258] *Морозов* Николай Александрович (1854–1946) — русский революционер-народник, общественный деятель, ученый, писатель, почетный член АН СССР по химическому и физико-математическому отделению (1932). Сын помещика и крепостной крестьянки. В революционном движении с 1874 г., участвовал в «хождении в народ», член «Земли и воли». С 1879 г. — член Исполнительного комитета «Народной воли». По «процессу 20-ти» (1882) приговорен к бессрочной каторге. До ноября 1905 г. отбывал одиночное заключение в Шлиссельбургской крепости. В этот период изучал химию, физику, астрономию, матема-

тику, историю. В дальнейшем посвятил себя научно-педагогической деятельности, главным образом, в области химии и астрономии. С 1918 г. до конца жизни — директор Естественно-научного института им. П. Ф. Лесгафта.

[259] *Соловьев* Александр Константинович (1846–1879) — русский революционер-народник. Участник «хождения в народ», примыкал к «Земле и воле». 2 апреля 1879 г. совершил в Петербурге неудачное покушение на Александра II. Повешен.

[260] *Баранников* Александр Иванович (1858–1883) — русский революционер-народник. Один из основателей «Земли и воли». Вместе с С. М. Кравчинским участвовал в покушении на шефа жандармов Н. В. Мезенцова (1878). После раскола «Земли и воли» (1879) вошел в Исполнительный комитет «Народной воли». Активно участвовал в подготовке покушений на Александра II. 25 января 1881 г. в Петербурге был арестован, привлекался к суду по «процессу 20-ти» (1882). Приговорен к бессрочной каторге. Умер от туберкулеза в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

[261] *Квятковский* Александр Александрович (1853–1880) — русский революционер-народник, член Исполнительного комитета «Народной воли». Из дворян. Активный участник «хождения в народ». В 1876 г. играл видную роль в создании «Земли и воли». Вошел в состав террористической группы «Свобода или смерть». Один из учредителей «Народной воли». Осужден по «процессу 16-ти» народовольцев (1880). Казнен в Петропавловской крепости.

[262] *Ошанина* Мария Николаевна (1853–1898) — русская революционерка-народница. Член кружка «Орлят» (1874–1875), «Земли и воли», Исполкома «Народной воли»; с 1882 г. — представитель Исполкома за границей. В 1890-х гг. — одна из организаторов Группы старых народовольцев (Париж). Покончила жизнь самоубийством.

[263] *Кибальчич* Николай Иванович (1853–1881) — русский революционер-народник, изобретатель. Член «Земли и воли», агент Исполкома «Народной воли», организатор подпольных типографий и динамитной мастерской, участник покушений на Александра II. В 1881 г., находясь в заключении, разработал проект реактивного летательного аппарата. Повешен.

[264] *Якимова-Диковская* Анна Васильевна (1856–1942) — русская революционерка-народница. Член «Земли и воли», Исполкома «Народной воли», участница покушений на Александра II. В 1882 г. приговорена к вечной каторге, наказание отбывала на Карийской каторге. В 1904 г. бежала, в 1905–1917 гг. — член партии эсеров.

[265] *Иванова-Борейшо* Софья Андреевна (1856–1927) — русская революционерка-народница. Из дворян. Жена А. А. Квятковского, затем А. С. Борейшо. В революционном движении с 1874 г. Работала в типографии И. П. Мышкина. Участвовала в Казанской демонстрации 6 декабря 1876 г. Работала в типографиях «Земли и воли» и «Народной воли». Судилась по процессам «О Казанской демонстрации» (1877), «193-х» (1877–1878), «16-ти» (1880). По последнему — приговорена к 4 годам каторги. Наказание отбывала на Каре. В 1901 г. вернулась в Европейскую Россию, от политической деятельности отошла.

[266] *Исаев* Григорий Прокофьевич (1857–1886) — русский революционер-народник, член Исполнительного комитета «Народной воли». Сын почтальона. В мае 1879 г. вступил в террористическую группу «Свобода или смерть», летом 1879 г. — в «Народную волю». Был техником этой организации: готовил динамитные снаряды, участвовал в покушениях на Александра II. В феврале 1882 г. осужден по «процессу 20-ти» на смертную казнь, замененную бессрочной каторгой. Умер от туберкулеза в Шлиссельбургской крепости.

[267] *Ширяев* Степан Григорьевич (1856–1881) — русский революционер-народник. Из крепостных крестьян. В революционном движении с 1873 г. С 1879 г. — член народнической группы «Свобода или смерть». Член Исполнительного комитета «Народной воли», создатель ее первой динамитной мастерской. Арестован 3 декабря 1879 г. По «процессу 16-ти» приговорен к смертной казни, замененной вечной каторгой.

[268] «Земля и воля» — нелегальная газета (октябрь 1878 — апрель 1879), печатный орган тайного народнического общества «Земля и воля». Печаталась в подпольной Петербургской вольной типографии тиражом в несколько тысяч экземпляров. В редакцию входили С. М. Кравчинский, Д. А. Клеменц, Н. А. Морозов, Г. В. Плеханов, Л. А. Тихомиров. В газете помещались программные статьи, политические фельетоны, корреспонденции о революционных событиях, оглашались секретные правительственные документы и т. д. Текст перепечатан В. Я. Богучарским в книге «Революционная журналистика 70-х гг.» (Париж, 1905; СПб., 1906).

[269] *Колодкевич* Николай Николаевич (1849–1884) — революционер-народник, член Исполнительного комитета «Народной воли». Готовил покушения на царя Александра II. Вместе с А. И. Желябовым осуществлял связь Исполнительного комитета «Народной воли» с военной народовольческой организацией. В начале 1881 г. арестован. По «процессу 20-ти» (1882) приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

[270] *Фроленко* Михаил Федорович (1848–1938) — русский революционер-народник. Член кружка «чайковцев», участник «хождения в народ», член Исполкома «Народной воли», участник покушений на Александра II. В 1882 г. приговорен к вечной каторге (до 1905 содержался в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях).

[271] *Гриневицкий* Игнатий Иоахимович (1855–1881) — русский и польский революционер-народоволец. Из дворян. В революционном движении с 1875 г. В 1879 г. вступил в «Народную волю». Один из организаторов «Рабочей газеты», работал наборщиком в подпольной типографии. Участвовал в подготовке покушения на Александра II. 1 марта 1881 г. по решению Исполнительного комитета бросил бомбу, которой убил царя и смертельно ранил самого себя.

[272] *Рысаков* Николай Иванович (1861–1881) — русский революционер-народоволец. Участник покушения на Александра II. 1 марта 1881 г. он бросил бомбу, которая разрушила карету царя, но сам террорист не пострадал и был арестован на месте покушения. На следствии дал подробные показания о подготовке террористического акта и деятельности «Народной воли». Несмотря на это, вместе с другими участниками покушения приговорен к смертной казни и повешен.

[273] *Перовская* Софья Львовна (1853–1881) — русская революционерка-народница. Из дворян. В 1871–1872 гг. была в числе организаторов общества «чайковцев». Участвовала в «хождении в народ». В январе 1874 г. арестована и заключена в Петропавловскую крепость. По «процессу 193-х» была оправдана. Летом 1878 г. вступила в «Землю и волю», вскоре арестована и в административном порядке выслана в Олонецкую губернию, по пути в ссылку бежала, перешла на нелегальное положение. С осени 1879 г. — член Исполнительного комитета, а затем Распорядительной комиссии «Народной воли». Участвовала в подготовке покушений на Александра II. Была ближайшим другом, а затем женой А. И. Желябова. Арестована 10 марта 1881 г. По процессу первомартовцев приговорена к повешению. Перовская — первая женщина в России, казненная по политическому делу.

[274] *Михайлов* Тимофей Михайлович (1859–1881) — русский революционер-народник. Из крестьян. В середине 1870-х гг. — чернорабочий, затем котельщик на петербургских заводах. Посещал один из рабочих кружков «Земли и воли». В 1880 г. вошел в рабочую организацию «Народная воля» в Петербурге. В конце 1880 г. вступил в «боевую рабочую дружину», с января 1881 г. — в образованный Исполнительным комитетом отряд метальщиков бомб для покушения на Александра II. Арестован 3 марта 1881 г. по-

сле вооруженного сопротивления. По процессу первомартовцев в числе пятерых приговорен к смертной казни и повешен.

275 *Гельфман* Геся Мироновна (между 1852 и 1855–1882) — революционерка-народница. В 1-й половине 1870-х гг. участвовала в революционных кружках Киева. По «процессу 50-ти» (1877) отбыла 2 года заключения в Литовском замке. В 1879 г. была выслана в Новгородскую губернию. Из ссылки бежала и в конце 1879 г. в Петербурге примкнула к «Народной воле». По процессу первомартовцев (1881) приговорена к повешению, отсроченному из-за ее беременности и затем замененному в 1882 г. под влиянием кампании, поднятой в защиту Гельфман в заграничной печати, бессрочной каторгой. Умерла после рождения ребенка.

276 *Суханов* Николай Евгеньевич (1851–1882) — русский революционер-народник. Из дворян. Лейтенант флота. В 1871–1872 гг. участвовал в «тайном революционном обществе» моряков, арестован в феврале 1872 г., но из-за недостатка улик освобожден. Осенью 1879 г. стал членом Исполнительного комитета «Народной воли», возглавлял ее Военную организацию, участвовал в подготовке покушения на Александра II 1 марта 1881 г. Арестован 28 апреля 1881 г. Судился по «процессу 20-ти». Выступил на суде с яркой революционной речью. Приговорен к смертной казни, расстрелян.

277 *Шевырев* Петр Яковлевич (1863–1887) — революционер-народник. Зимой 1885–1886 гг. организовал нелегальный студенческий «Союз землячеств». В конце 1886 г. совместно с А. И. Ульяновым создал террористическую фракцию партии «Народная воля», готовившую покушение на императора Александра III. В феврале 1887 г. для лечения туберкулеза уехал в Крым. Арестован 7 марта в Ялте. На процессе по делу 1 марта 1887 г. приговорен к смертной казни. Казнен 8 мая в Шлиссельбурге.

278 *Осипанов* Василий Степанович (1861–1887) — в революционном движении с 1881 г., в конце 1886 г. примкнул к террористической фракции «Народной воли». 1 марта 1887 г. возглавлял группу бомбометальщиков. Арестован. Казнен 8 мая в Шлиссельбурге.

279 *Генералов* Василий Денисович (1867–1887) — член террористической фракции «Народной воли». Был метальщиком 1 марта 1887 г., когда и был задержан на Невском проспекте с разрывным снарядом. Казнен 8 мая в Шлиссельбурге.

280 *Андреюшкин* Пахомий Иванович (1865–1887) — член террористической фракции «Народной воли». Готовил покушение на Александра III. 1 марта 1887 г. арестован. Казнен 8 мая в Шлиссельбурге.

[281] *Ульянов* Александр Ильич (1866–1887) — революционер-народник, старший брат В. И. Ленина. С 1883 г. — студент Петербургского университета. Участвовал в студенческих нелегальных собраниях, демонстрациях, вел пропаганду в рабочем кружке. В конце 1886 г. стал членом террористической фракции партии «Народная воля», был одним из авторов ее программы. Готовил покушение на Александра III. 1 марта 1887 г. арестован. Казнен 8 мая в Шлиссельбурге.

[282] *Новорусский* Михаил Васильевич (1861–1925) — русский революционер, народоволец. Готовил покушение на Александра III. Арестован 3 марта 1887 г. По делу 1 марта 1887 г. приговорен к смертной казни, замененной пожизненным одиночным заключением в Шлиссельбургской крепости. В октябре 1905 г. освобожден.

[283] *Лукашевич* (Łukaszewicz) Юзеф (Иосиф Дементьевич) (1863–1928) — участник русского революционного движения, поляк. Из дворян. Один из организаторов террористической фракции партии «Народная воля». На процессе по делу 1 марта 1887 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, которую отбывал в Шлиссельбургской крепости. Освобожден в 1905 г. и в дальнейшем от политической деятельности отстранился. С 1920 г. — профессор Вильнюсского университета.

Глава 7. От народничества к марксизму

[284] *Лорис-Меликов* Михаил Тариэлович (1825–1888) — граф, государственный деятель России, генерал-адъютант, член Государственного совета. Из дворян. В 1880 г. — начальник Верховной распорядительной комиссии, фактически диктатор. 6 августа 1880 г. эта комиссия по его инициативе была упразднена, а он назначен министром внутренних дел и шефом жандармов, что, однако, не ослабило его влияния. Продолжая борьбу с революционным движением, смягчил карательные меры, чтобы получить одобрение либеральной общественности. Представил Александру II доклад, в котором ставил вопрос о проведении ряда экономических реформ; доклад был одобрен. Вместе с тем пытался привлечь к рассмотрению проектов реформ представителей цензовой общественности. После убийства Александра II и издания Александром III манифеста об укреплении самодержавия вышел в отставку (1881). Жил преимущественно за границей.

[285] *Петрункевич* Иван Ильич (1843–1928) — русский общественный и политический деятель. Из дворян, крупный землевладелец. С конца 1870-х гг. — участник земского движения. Неоднократно подвергался репрессиям правительства. Один из организаторов и председатель Союза освобождения (1904). Один из основателей партии кадетов, член ее ЦК (1905–1917) и председатель партии (1909–1915; после 1915 г. — почетный председа-

тель). Депутат I Государственной думы, председатель кадетской фракции. Принял участие в редактировании Выборгского воззвания (1906), за его подписание приговорен к трем месяцам тюрьмы и лишен избирательных прав. Отошел от активной политической деятельности и проживал в крымском имении жены (графини А. С. Паниной) в Гаспре. В 1908–1917 гг. — издатель газеты «Речь». В феврале 1919 г. эмигрировал за границу.

286 *Градовский* Александр Дмитриевич (1841–1889) — русский правовед, политический мыслитель либерального направления. Из дворян. Профессор Петербургского университета. Либеральные воззрения ученого отчетливо проявились в фундаментальном исследовании истории европейского парламентаризма — «Государственное право важнейших европейских народов» (1886).

287 *Чичерин* Борис Николаевич (1828–1904) — русский философ, историк, публицист и общественный деятель. Из дворян. В 1882–1883 гг. — московский городской голова, уволен в отставку по приказанию императора Александра III за речь на коронации, в которой царь ошибочно усмотрел намек на требование конституции. С середины 1850-х гг. — один из лидеров либерально-западнического крыла в русском общественном движении. В своих сочинениях Чичерин развивал идею постепенного перехода путем реформ от самодержавия к конституционной монархии, которую он считал идеальной для России формой государства.

288 *Чичерин* Георгий Васильевич (1872–1936) — русский социал-демократ, советский государственный деятель, дипломат. Из дворян. Племянник Б. Н. Чичерина. В революционном движении с 1904 г. Меньшевик. С 1918 г. — большевик. С 1918 г. — заместитель наркома иностранных дел, нарком иностранных дел РСФСР, в 1923–1930 гг. — нарком иностранных дел СССР. 3 марта 1918 г. в составе советской делегации подписал Брестский мир с Германией. Руководитель советской делегации на Генуэзской (1922) и Лозаннской конференциях (1922–1923). С 1930 г. — персональный пенсионер.

289 *Победоносцев* Константин Петрович (1827–1907) — русский государственный деятель, ученый-правовед и публицист. С 1861 г. преподавал законоведение великим князьям, в том числе будущим императорам — Александру III и Николаю II. Сенатор (1868), член Государственного совета (1872), обер-прокурор Св. синода (1880). Пользуясь большим влиянием при дворе, был участником, а зачастую и инициатором принятия целого ряда государственных актов, ознаменовавших резкий сдвиг вправо, характерный для эпохи Александра III. В 1905 г. Победоносцев демонстративно ушел в отставку в знак протеста против либерализации политического режима.

[290] «Священная дружина» — конспиративная организация придворной аристократии в 1881–1883 гг. Создана после убийства народовольцами императора Александра II. Организаторы и руководители граф П. П. Шувалов, граф И. И. Воронцов-Дашков и др. Пыталась бороться с революционным движением, соперничала с полицией. Имела обширную агентуру в России и за границей. Действовала от имени фиктивных организаций «Земский союз» и «Земская лига». Издавала в Женеве газеты «Вольное слово», «Правда», создала «Добровольную охрану» для защиты Александра III от возможных покушений.

[291] *Воронцов-Дашков* Илларион Иванович (1837–1916) — граф, русский государственный деятель, генерал от кавалерии (1890). В 1881–1897 гг. — министр императорского двора и уделов, один из организаторов «Священной дружины». В 1905–1915 гг. — наместник на Кавказе. В 1914–1915 гг. — главнокомандующий Кавказским фронтом.

[292] *Шувалов* Павел Андреевич (1830–1908) — граф, генерал от инфантерии, русский посол в Берлине с 1885 по 1896 г.

[293] *Драгоманов* Михаил Петрович (1841–1895) — украинский либерал, публицист, историк, фольклорист, общественный деятель. Из мелкопоместных дворян. С 1864 г. — приват-доцент Киевского университета. Активный деятель киевской «Громады». В 1875 г. уволен из университета за политическую неблагонадежность. В 1876 г. эмигрировал в Швейцарию. Занимался издательской деятельностью. Одно время был близок к русской революционной эмиграции. С 1889 г. — профессор Софийского университета.

[294] «Вольное слово» — газета, претендовавшая на роль русского либерального органа и издававшаяся на средства «Священной дружины» от имени фиктивной организации «Земский союз» с целью борьбы с революционной пропагандой «Народной воли». Выходила в Женеве с июля 1881 по май 1883 г. Издатели-редакторы — А. П. Мальшинский и М. П. Драгоманов.

[295] *Мальшинский* Аркадий Павлович (1840–1899) — журналист, провокатор. После окончания Московского университета слушал лекции в Гейдельбергском университете, служил репетитором. Был причастен к зарубежной деятельности М. А. Бакунина. Вернувшись около 1879 г. в Россию стал сотрудником III отделения Собственной его императорского величества канцелярии. Автор обширного «Обзора социально-революционного движения в России». В 1881 г. выехал за границу как представитель несуществовавшего «Земского союза», а на самом деле — имея поручение

«Священной дружины» основать газету «Вольное слово». В 1882 г. подал в отставку с поста редактора этой газеты в связи с усиливающимися подозрениями в его провокаторской роли и отошел от какой-либо заметной деятельности.

[296] Сан-Стефанский мирный договор 1878 г. — договор, завершивший русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Подписан 19 февраля (3 марта) в Сан-Стефано (San Stefano, ныне Ешилькей, вблизи Стамбула) с русской стороны графом Н. П. Игнатьевым и А. И. Нелидовым, с турецкой — Сафветом-пашой и Саадуллой-беем на основе заключенного 19 (31) января в Адрианополе перемирия. По договору Черногория, Сербия и Румыния получали полную независимость, их территории значительно расширялись. Болгария от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера превращалась в вассальное по отношению к Турции государство, но объявлялась автономным княжеством с правом избрания князя. Турецкие войска выводились из Болгарии, русские оставались в ней на 2 года. К России отходили Батум, Ардаган, Карс, Баязет и Южная Бессарабия. Турция обязывалась выплатить России 310 млн. руб. контрибуции. Договор вызвал противодействие западных держав, в особенности Великобритании и Австро-Венгрии, и был на Берлинском конгрессе 1878 г. заменен многосторонним договором, значительно менее выгодным для России и Болгарии.

[297] Берлинский конгресс — международный конгресс, созванный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г. Проходил с 1 (13) июня по 1 (13) июля 1878 г. В работе конгресса приняли участие представители России, Англии, Австро-Венгрии, Германии. Присутствовали также делегации Франции, Италии и Турции. На конгресс были приглашены представители Греции, Ирана, Румынии, Черногории, Сербии. Инициаторами конгресса явились Австро-Венгрия и Англия, выступившие против усиления позиций России на Балканах. Россия под угрозой войны с Англией и Австро-Венгрией, ослабленная только что завершившейся войной с Турцией и не поддержанная Германией, была вынуждена согласиться на созыв конгресса. 1 (13) июля был подписан Берлинский трактат, изменивший условия Сан-Стефанского договора в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова. Он отодвигал южную границу Болгарии за Балканский хребет. Болгария объявлялась автономным княжеством, выборный глава которого утверждался султаном с согласия великих держав. Временно управление Болгарией до введения в ней конституции сохранялось за русским комиссаром, однако срок пребывания русских войск в Болгарии был ограничен 9 месяцами. Турецкие войска не име-

ли права находиться в княжестве, но оно обязано было платить Турции ежегодную дань. Болгарские области к югу от Балканского хребта составили турецкую провинцию Восточная Румелия, которая оставалась под непосредственной политической и военной властью султана и губернатор которой назначался султаном сроком на 5 лет с согласия великих держав. Была признана независимость Черногории, Сербии и Румынии. Однако территория, отходившая по Сан-Стефанскому договору к Черногории, значительно сокращалась. Территория Сербии несколько увеличивалась, но не за счет Боснии, а за счет земель, на которые претендовала Болгария. Австро-Венгрия добилась права оккупировать Боснию и Герцеговину, а также держать гарнизоны в Новопазарском санджаке, которые оставались за Турцией. Румыния получала Северную Добруджу взамен придунайского участка Бессарабии, возвращенного России, и дельту Дуная. В Закавказье за Россией оставались Карс, Ардаган и Батум с их округами. Баязет с Алашкертской долиной возвращался Турции. Батум объявлялся свободным портом (порто-франко), по преимуществу — коммерческим.

[298] Великая Сибирская магистраль — Транссибирская магистраль, казенная, соединившая Европейскую Россию с Дальним Востоком. Протяженность от Челябинска до Владивостока 8,3 тыс. км. Строилась в 1891–1916 гг.

[299] «Новое время» — одна из крупнейших российских газет. Выходила в Петербурге в 1868–1917 гг. (с 1869 ежедневная). Первоначально — либеральная, с переходом издания к А. С. Суворину (1876) — консервативная. С 1905 г. — орган крайне правых. Закрыта после октября 1917 г.

[300] *Суворин* Алексей Сергеевич (1834–1912) — русский писатель, журналист, издатель. Из крестьян. Получил военное образование, служил учителем в провинции. В 1876 г. стал издателем газеты «Новое время», которая постепенно сделалась одним из консервативных органов, отличалась антисемитизмом, шовинизмом, заигрыванием с властями. Суворин издавал и научно-популярный журнал «Исторический вестник». «Новое время» принесло ему большой капитал, который он помещал в издание книг (ок. 1000 назв.). Посмертно изданный «Дневник» Суворина (1923) содержит резкие и весьма радикальные оценки общественной жизни России.

[301] «Абрамовщина» — течение общественной мысли России, названное так по имени Абрамова Якова Васильевича (1858–1906) — русского общественного деятеля, публициста. В конце 1870-х гг. Абрамов был связан с кружками народников. В 1-й половине 1880-х гг. — сотрудник журналов

«Устои», «Слово», «Дело». В 1885–1899 гг. — ведущий сотрудник газеты «Неделя», выступал пропагандистом теории «малых дел», суть которой сводилась к тому, что нужно немедленно «малыми делами» помогать народу, в противном случае вскоре и помогать-то будет некому.

[302] *Даниельсон* Николай Франциевич (псевд. Н -он, Ник -он, Николай -он) (1844–1918) — русский экономист, публицист, общественный деятель. С конца 1860-х гг. был связан с кружками революционной разночинной молодежи. Завершил начатый Г. А. Лопатиным перевод на русский язык 1-го тома «Капитала» К. Маркса (1872) и перевел 2-й (1885) и 3-й (1896) тома «Капитала». Вел обширную переписку с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Вышедшая в 1893 г. его книга «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» вместе с работами В. П. Воронцова обосновывает экономические взгляды либеральных народников.

[303] *Петерсон* Алексей Николаевич (1851–1919) — русский революционер. В начале 1870-х гг. работал слесарем на Патронном заводе в Петербурге. С 1871 г. вел революционную пропаганду среди рабочих. В марте 1874 г. арестован. После освобождения в 1876 г. участвовал в деятельности рабочих кружков, был одним из организаторов «Северного союза русских рабочих». В феврале 1878 г. снова арестован, отбывал ссылку в Архангельской губернии, после побега и нового ареста — в Якутии. В 1886 г. вернулся из ссылки, в 1900 г. примкнул к эсерам. После 1900 г. неоднократно подвергался тюремному заключению и ссылке. В 1905–1908 гг. — член Петербургского комитета партии эсеров.

[304] *Волков* Семен Кузьмич (1845–1924) — русский рабочий-революционер. В 1863 г. вошел в рабочий кружок в Спасском Затоне (Казанской губернии). В начале 1870-х гг. работал в Саратове на железной дороге; принимал участие в стачках. В 1873 г. переехал в Петербург, поступил на патронный завод, был участником рабочего кружка, организованного народниками. В 1874 г. арестован и до февраля 1876 г. содержался в Доме предварительного заключения. В 1876 г. принимал участие в организации «Северного союза русских рабочих». Осенью 1876 г. вторично арестован за пропаганду среди рабочих Сестрорецкого завода. С 1877 г. отбывал ссылку в Вологодской губернии, затем (до 1886) — в Сибири. После Октябрьской революции 1917 г. работал в Казахстане.

[305] *Заславский* Евгений Осипович (1844/45–1878) — революционер, организатор и руководитель «Южнороссийского союза рабочих», вел социалистическую пропаганду среди рабочих. В 1877 г. приговорен к 10 годам каторги. Умер в тюрьме.

[306] *Алексеев* Петр Алексеевич (1849–1891) — один из первых рабочих-революционеров, ткач. С 1874 г. — член кружка «москвичей», вел пропаганду на предприятиях Москвы. На «процессе пятидесяти» (1877) произнес речь о неизбежности революции. Приговорен к 10 годам каторги. С 1884 г. — на поселении в Якутской области, убит грабителями.

[307] *Моисеенко* Петр Анисимович (1852–1923) — русский рабочий-революционер. Из крестьян. С 1865 г. работал на ткацких фабриках. С 1875 г. — в революционном движении. Участник Казанской демонстрации (1876), член «Северного союза русских рабочих». За организацию стачек на Новой бумагопрядильной фабрике в 1879 г. арестован и выслан в Енисейскую губернию. С 1883 г. работал на Никольской мануфактуре Морозова в Орехово-Зуеве. Один из организаторов Морозовской стачки (1885), за что арестован, судим и, хотя оправдан судом присяжных, выслан в Архангельскую губернию (1885–1889). С 1905 г. — член РСДРП, большевик, активный участник революции 1905–1907 гг. Рабочий корреспондент «Правды». В 1916 г. — один из руководителей забастовки 30 тыс. горняков Горловского района. Участник Гражданской войны. С 1922 г. работал в Истпарте в Харькове. Автор мемуаров.

[308] «Рабочая газета» — нелегальная газета, орган организации «Народная воля». Выходила в 1880–1881 гг. (всего 3 номера: 15 декабря 1880 г. и 27 января 1881 г. — в Петербурге и 8 декабря 1881 г. — в Москве; первые два под редакцией А. И. Желябова). Тираж 600–1000 экз. Была рассчитана на рабочих. Публиковала популярные статьи и хроникальные заметки о тяжелом положении рабочих.

[309] «Зерно» — нелегальная газета для рабочих, издававшаяся организацией «Черный передел». Выходила с декабря 1880 по ноябрь 1881 г. (всего — 6 номеров). Редактор — А. П. Буланов (он же автор передовых статей). Сотрудники К. Я. Загорский, Н. С. Русанов, М. И. Шефтель. Первый номер отпечатан в Женеве, остальные — в России.

[310] *Игнатов* Василий Николаевич (1854–1884) — деятель российского и международного социалистического движения. Родился в семье купца. Студент Технологического института, затем ветеринарного отделения Медико-хирургической академии. Участник «хождения в народ» 1876 г. Член основного кружка «Земли и воли», поддерживал своими средствами организацию. В 1879 г., после раскола «Земли и воли», вошел в организацию «Черный передел», внес в ее кассу большую часть из полученной им после смерти отца доли наследства. В начале 1880 г. навсегда эмигрирует из России. Один из основателей группы «Освобождение труда». Незадолго до смерти завещает этой группе оставшиеся у него от лечения незначительные средства.

[311] «Библиотека современного социализма» — одна из двух книжных серий (вторая — «Рабочая библиотека»), предпринятых группой «Освобождение труда». Она была открыта осенью 1883 г. публикацией брошюры Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Кроме оригинальных произведений членами группы в этой серии было опубликовано 18 переведенных ими на русский язык произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Объявление «Об издании “Библиотеки современного социализма”» было написано Плехановым в сентябре 1883 г. и опубликовано отдельным изданием и как приложение к его вышеуказанной брошюре. Оно являлось, по сути, первым программным документом группы «Освобождение труда».

[312] Исключительный закон против социалистов в Германии (1878–1890) («Закон против вредных и опасных стремлений социал-демократии») был направлен против социал-демократии и всего немецкого революционного движения. За годы действия закона (который продлевался рейхстагом через каждые три года) было распущено 350 рабочих организаций, арестовано 1500 и выслано 900 человек. Социал-демократическая печать подвергалась преследованиям, литература конфисковывалась, собрания запрещались. Немецкие социал-демократы боролись против него, сочетая легальные и нелегальные формы борьбы. Постепенно социал-демократическая партия под руководством А. Бебеля и В. Либкнехта восстановила свои организации. Несмотря на репрессии, в Германии нелегально распространялась печатавшаяся за границей (сначала в Цюрихе, потом в Лондоне) газета «Социал-демократ». Подъем стачечного движения и рост количества голосов, поданных за социал-демократических кандидатов на выборах в рейхстаг (с 493 тыс. в 1877 г. до 1 млн 427 тыс. в 1890 г.), показали невозможность помешать развитию рабочего движения посредством репрессий. В 1890 г. правительство было вынуждено отказаться от дальнейшего возобновления закона.

[313] «Община» — революционный журнал, издававшийся группой русских народников-бакунистов. Выходил в Женеве с января по декабрь 1878 г. Вышло 9 номеров. Тираж 1000 экземпляров. Редакторы: П. Б. Аксельрод, Н. И. Жуковский, Д. А. Клеменц, З. К. Ралли. Постоянные сотрудники: С. М. Кравчинский, В. Н. Черкезов, Л. Г. Дейч, Я. В. Стефанович. В нем сотрудничали также М. П. Драгоманов, Э. Реклю и др. В «Общине» анализировались итоги «хождения в народ», публиковались материалы «процесса 193-х», в том числе речь И. Н. Мышкина. Журнал был связан с «Землей и волей», стремился объединить в «социально-революционную партию» различные народнические течения.

[314] «Южнорусский рабочий союз» — организация, о которой П. Б. Аксельрод в своих мемуарах писал как о проектируемой им в Одессе, где он находился в течение апреля — мая 1879 г. Она так и осталась всего лишь его мечтой.

[315] Об этом проекте подробно см. документальную публикацию: Из архива П. Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 195–232.

[316] Текст и комментарий опубликованы в Архиве П. Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 381–388.

[317] *Плеханов Г. В.* Закон экономического развития общества и задачи социализма в России // Сочинения. Т. I. М., 1923. С. 56–74.

[318] *Плеханов Г. В.* Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» // Там же. С. 150–152.

[319] *Плеханов Г. В.* Социализм и политическая борьба // Избранные философские произведения. Т. I. М., 1956. С. 51–114.

[320] *Плеханов Г. В.* Наши разногласия // Указ. соч. С. 115–370.

[321] *Плеханов Г. В.* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Указ. соч. С. 507–730.

[322] «Вестник "Народной воли"» — русский революционный журнал, издававшийся эмигрировавшими членами Исполнительного комитета «Народной воли». Выходил в Женеве в 1883–1886 гг. Вышло 5 номеров. Редакция — Л. А. Тихомиров, М. Н. Ошанина, П. Л. Лавров — находилась в Париже. В числе авторов были Н. Русанов, Л. Бух, В. Дебогорий-Мокриевич. Журнал освещал общественно-политическую жизнь России, социалистическое движение в Западной Европе. В первых номерах опубликованы статьи Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Попытка сближения бывших чернопередельцев, ставших социал-демократами, с руководителями народовольческой эмиграции (предполагалось вступление в редакцию Плеханова) не удалась, и предназначавшаяся для журнала статья Плеханова «Социализм и политическая борьба» была отклонена редакцией.

[323] «Русская социально-революционная библиотека» — см. комм. 192.

[324] *Гартман* Лев Николаевич (1850–1908) — русский революционер-народник. Из мещан. С 1876 г. участвовал в революционном движении на юге России. После раскола «Земли и воли» (1879) примкнул к организации

«Черный передел», но вскоре перешел в «Народную волю». В сентябре-ноябре 1879 г. участвовал в подготовке покушения на царя. В декабре 1879 г. бежал за границу. По настоянию царского правительства 23 января 1880 г. был арестован в Париже, но благодаря вмешательству русской революционной эмиграции и прогрессивной французской печати (В. Гюго и др.) освобожден. Являлся заграничным представителем «Народной воли». В конце 1881 г. переехал из Лондона в Америку. Был знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом.

325 *Аксельрод П. Б.* Социализм и мелкая буржуазия // Из архива П. Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 454–474; *Плеханов Г. В.* А. П. Щапов // Сочинения. Т. II. М., 1923. С. 10–20.

326 *Плеханов Г. В.* Второй проект программы русских социал-демократов // Избранные философские произведения. Т. I. М., 1956. С. 377–381.

327 «Развитие капитализма в России: Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» — книга В. И. Ульянова (Ленина), в которой исследованы экономика и социально-классовая структура России последней трети XIX в. Опубликована в конце марта 1899 г. под псевдонимом «Владимир Ильин». В 5-м изд. полного собрания сочинений напечатана в 3-м томе. Работу над произведением Ленин начал в 1896 г. в тюрьме и закончил в ссылке в селе Шушенском в конце января 1899 г. На основе использования обширного материала по экономике России (всего цитируется около 600 названий) сделан ряд важнейших теоретических и практических выводов. Работа Ленина явилась как бы продолжением предпринятого К. Марксом в 1870-е — начале 1880-х гг., но не завершенного им исследования экономики России с целью конкретизации разработанной в «Капитале» экономической теории применительно к странам, существенно отличавшимся от «классической» страны капитализма — Англии.

328 *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование. Т. 1: Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1898.

329 Речь идет о книге: История российской социал-демократии / Под ред. Л. Мартова. Пг., 1918. В 1922 г. книга была переиздана в Берлине, а в 1923–1924 гг. — дважды в России. В 1926 г. монография была переведена на немецкий язык и издана в Берлине Ф. И. Даном с добавлением его же статьи об истории российской социал-демократии в 1907–1914 гг. Московское издание 1923 г. репринтно воспроизведено в кн.: Юлий Осипович Мартов. Избранное. М., 2000. С. 3–210.

[330] *Плеханов Г. В.* Речь на Международном социалистическом конгрессе в Париже // Избранные философские произведения. Т. I. М., 1956. С. 419, 421.

Глава 8. Русская социал-демократия

[331] «Социал-демократ» — литературно-политическое обозрение, издававшееся на русском языке в Женеве группой «Освобождение труда». Вышло 4 книги: 1, 2, 3-я — в 1890 г., 4-я — в 1892 г. Главное участие в его создании принимали Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич. Основное внимание уделялось вопросам русской общественной жизни и литературе; печатались также списки арестованных в России революционеров, библиография.

[332] *Плеханов Г. В.* Всероссийское разорение // Сочинения. Т. III. М., 1923. С. 310–354.

[333] Международный социалистический конгресс 1889 г. в Париже — в литературе называется «Первым конгрессом II Интернационала» или «Учредительным» — работал 14–21 июля 1889 г. На нем присутствовало 393 делегата, представлявших почти все существовавшие тогда национальные рабочие и социалистические организации стран Европы и США. Среди участников конгресса были сторонники как марксистского, революционного течения, так и анархистского. Конгресс особое внимание уделил обсуждению вопроса сочетания экономической и политической борьбы рабочего класса. Под влиянием марксистов конгресс принял решение, в котором подчеркивалось, что для завоевания власти пролетариатом необходимо, кроме профсоюзов и др. организаций, создание социалистических партий. По вопросу о рабочем законодательстве конгресс, вопреки анархистам, отрицавшим любую парламентскую деятельность социалистов, принял предложение марксистов о необходимости парламентской и внепарламентской борьбы за реформы в условиях буржуазного государства, если эти реформы улучшают условия существования рабочего класса. Отметив, что борьба за социализм является конечной целью пролетарского движения, конгресс в резолюции определил и его ближайшие задачи: введение 8-часового рабочего дня и др. Конгресс принял решение о праздновании 1-го мая как дня международной пролетарской солидарности. Созванный в Париже одновременно французскими поссибилистами и их сторонниками параллельный конгресс фактически успеха не имел, и в дальнейшем реформистские элементы должны были отказаться от попыток основать собственное международное объединение.

[334] Международный социалистический конгресс 1891 г. в Брюсселе — в литературе называется «Второй конгресс II Интернационала» — работал 16–22 августа 1891 г. По вопросу об отношении рабочего класса к милитаризму была принята резолюция В. Либкнехта, указывающая, что войны являются неизбежным порождением капиталистического строя и что только социалистическое общество принесет мир народам и конец милитаризму. Резолюция призывала к протесту против всяких попыток подготовки войны, хотя и не указывала конкретных мер борьбы с милитаризмом. Конгресс еще раз подтвердил необходимость сочетания экономической и политической борьбы рабочего класса и осудил анархистскую тактику, отвергавшую борьбу за частичные требования.

[335] Международный социалистический конгресс 1893 г. в Цюрихе — в литературе называется «Третьим конгрессом II Интернационала» — работал 6–12 августа 1893 г. Конгресс решительно осудил тактику анархистов и принял решение о том, что в рядах Интернационала могут быть только те рабочие партии, которые признают политическую борьбу. По центральному вопросу о политической тактике социал-демократов конгресс принял резолюцию, которая призывала рабочих всех стран добиваться политических прав и пользоваться ими «в целях завоевания политической власти и превращения ее из орудия господства капитала в орудие освобождения рабочего класса». В резолюции также указывалось, что политическая деятельность не должна служить поводом для компромиссов, ставящих под удар принципы и цели социалистических партий. По докладу Г. В. Плеханова о тактике пролетариата в случае войны конгресс принял резолюцию, подтвердившую решения Брюссельского конгресса. Конгресс обязывал социалистические партии в парламентах голосовать против военных кредитов.

[336] *Ньювенгейс* (Nieuwenhuis) Фердинанд Домела (1846–1919) — деятель рабочего движения Нидерландов, социал-демократ, затем анархист. В 1878 г. основал первый в Нидерландах печатный орган социалистов — газету “Recht voor allen” («Право для всех»), был членом парламента в 1888–1891 гг. Приняв участие в учредительном конгрессе II Интернационала в 1889 г. в Париже, был делегатом его конгрессов до 1896 г. С начала 1890-х гг. начался его поворт к анархизму, заключавшийся в призыве вместо активной борьбы против милитаризма перейти лишь к пассивному сопротивлению, отрицании необходимости борьбы за реформы и отказе от участия в парламентских выборах. В 1896 г. был исключен из социал-демократической партии и открыто встал на позиции анархизма.

[337] *Плеханов Г. В.* Анархизм и социализм // Сочинения. Т. IV. М., 1923. С. 169–248.

[338] «Партия русских социал-демократов» — «группа Благоева» — одна из первых социал-демократических групп, положивших начало распространению марксизма в России. Основана Д. Благоевым и др. в Петербурге в декабре 1883 г. Насчитывала до 30 активных членов, главным образом студентов Петербургского университета и Технологического института. Вокруг группы сплотились представители революционных кружков учащейся и военной молодежи. В 1884 г. приняла название «Партия русских социал-демократов», а после установления связи с группой «Освобождение труда» стала именоваться «Петербургской группой партии русских социал-демократов». Организовала около 15 рабочих кружков (до 10 человек в каждом) на ряде металлургических и текстильных предприятий за Невской и Московской заставами, на Васильевском острове, Выборгской стороне и в Нарвской части. Наиболее активную пропаганду среди рабочих вели Д. Благоев, Н. П. Андреев, П. П. Шатько, А. А. Герасимов, П. П. Аршаулов, П. А. Латышев, В. Е. Благославов, В. А. Кугушев, В. Г. Харитонов. Распространяла общеобразовательную и нелегальную литературу, выпускала прокламации, создавала библиотечки для рабочих кружков, распространяла произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова в Москве, Киеве, Одессе, Самаре, Саратове, Туле, Кременчуге и Таганроге, организовала (1885) выпуск первой в России социал-демократической нелегальной газеты «Рабочий» (вышло два номера). За все время деятельности группа имела 3 подпольные типографии. После того как в марте 1885 г. Благоев был арестован и выслан из России, группу возглавил Харитонов, а после его ареста (январь 1886 г.) — Андреев. Окончательно группа была разгромлена в марте 1887 г.

[339] *Благоев* (Благоевич) Димитр Николаевич (1859–1924) — деятель российского, болгарского и международного социал-демократического движения. Из крестьян. Участник национально-освободительного движения в Болгарии, русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1878 г. учился в Одессе, с 1880 г. — в Петербургском университете. Участвовал в студенческом движении. В 1883 г. организовал в Петербурге социал-демократическую группу. В декабре 1884 г. Департамент полиции перехватил письмо Переляева, организатора народовольческой типографии в Дерпте, из которого полиции стало известно, что студент Благоев был осведомлен о печатании № 10 «Народной воли». Это обстоятельство послужило основанием для решения министра внутренних дел выслать его из России (25 февраля 1885 г.). Поддерживал связи с группой «Освобождение труда», помогал

транспортировать нелегальную литературу в Россию. В 1891 г — организатор Болгарской социал-демократической партии, в 1919 г. — коммунистической. Умер, находясь под домашним арестом по делу о сентябрьском (1923) народном восстании в Болгарии.

340 «Рабочий» — нелегальная первая русская социал-демократическая газета, издавалась «Партией русских социал-демократов». Выходила в Петербурге в 1885 г. Вышло 2 номера: тираж 200–300 экз. Организатор издания — Д. Благоев, сотрудники — Н. Бородин, А. А. Герасимов, П. А. Латышев, В. Г. Харитонов. Распространялась в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Казани, Самаре и др. Типография была разгромлена при аресте Благоева.
Во втором ее номере были опубликованы статьи П. Б. Аксельрода и Г. В. Плеханова: *Плеханов Г. В.* Современные задачи русских рабочих // Сочинения. Т. II. М., 1923. С. 363–372; *Аксельрод П. Б.* Выборы в германский рейхстаг и социал-демократическая партия // Рабочий. СПб., 1885. № 2.

341 Текст этой программы (1884) не найден. По косвенным данным ряд важнейших теоретических вопросов решался в ней с позиций, близких к марксизму (признание неизбежности капиталистического пути развития России, формирование и рост рабочего класса, необходимость завоевания демократических свобод как предварительные условия для дальнейшей борьбы за социализм). Вместе с тем проект страдал существенными недостатками: в нем имелись еще народнические пережитки и лассальянские взгляды. Проект программы благоевцев, посланный в Женеву, вызвал критику со стороны группы «Освобождение труда», и Г. В. Плеханову было поручено выработать проект, общий для обеих групп.

342 *Точисский* Павел Варфоломеевич (1864–1918) — деятель социал-демократического движения в России, большевик. Из дворян. В 1883 г. оставил гимназию и, порвав с семьей, поступил рабочим в Екатеринбургские железнодорожные мастерские. В конце 1884 г. переехал в Петербург, учился в ремесленном училище и одновременно работал на ряде предприятий. Установил связи с рабочими нелегальными кружками. В 1885 г. создал социал-демократическую организацию. После ее разгрома в 1888 г. выслан в Житомир. Установил связи с революционерами других городов, побывал в Москве, Коломне, Тамбове, Саратове, Нижнем Новгороде. В октябре 1888 г. арестован в Нижнем Новгороде, выслан в Екатеринослав (Днепропетровск), где продолжал революционную деятельность. В 1894 г. выезжал за границу; в Болгарии встречался с Д. Благоевым. С 1898 г. вел революционную работу в Москве. В 1899 г. арестован, выслан в Вологодскую губернию, затем в Астрахань, Новороссийск. С 1905 г. работал техником-

чертежником в Московской городской управе; один из организаторов профсоюза техников горных предприятий. Участник Декабрьского вооруженного восстания (1905). В 1917 г. вел партийную работу на Урале; был председателем ВРК и военным комиссаром Белорецкого округа. Убит во время контрреволюционного мятежа.

343 «Товарищество санкт-петербургских мастеровых» — «группа Точисского» — одна из первых социал-демократических организаций в России. Основана в 1885 г. в Петербурге П. В. Точисским. Сначала называлась «Обществом содействия поднятию морального, интеллектуального и материального положения рабочего класса в России». В конце 1886 г. группа приняла устав и изменила название. Ее целью являлась борьба за улучшение материального положения пролетариата в форме стачек и др. коллективных выступлений, повышение культурного уровня и развитие классового самосознания рабочих путем создания кружков самообразования, библиотек, рабочих касс взаимопомощи. Центральной задачей «Товарищество» считало подготовку рабочих вожаков, способных руководить массовым пролетарским движением. В состав «Товарищества» входили как интеллигенты, так и рабочие, но основную работу его члены стремились сосредоточить в руках рабочих. По уставу все члены организации делились на действительных членов и членов-соревнователей. Последними являлись в основном интеллигенты, которые должны были помогать «Товариществу» в изыскании средств на нужды организации; они собирали пожертвования в пользу организации деньгами, книгами, для чего устраивали лотереи, вечера и т. п. Деятельное участие в работе принимали рабочие Е. А. Климанов (Афанасьев), В. А. Шелгунов, В. С. Буянов, Н. Васильев, И. И. Тимофеев, а также Л. В. Аркадская, Г. Л., Л. Л. и Э. Л. Брейтфус, Е. А. Данилова, Д. В. и В. В. Лазаревы, М. В. Точисская, А. Филимонов, И. А. Шалаевский. Работа организации строилась на основе строгой конспирации. Несмотря на малочисленность основного состава, группа развернула работу на крупнейших предприятиях Петербурга, основывая там рабочие кружки; создала библиотеку общественно-политической и художественной литературы, распространяла среди рабочих «Манифест Коммунистической партии», книгу «Наши разногласия» Г. В. Плеханова, «Речь Петра Алексеева на суде», газету «Рабочий» и др. нелегальные издания. Члены «Товарищества» критиковали народников, в особенности их тактику индивидуального террора, были сторонниками решительной борьбы с самодержавием и буржуазией, считали возможным миновать буржуазно-демократический этап преобразования общества. Рассматривая рабочий класс как решающую силу в борьбе, отрицали роль интеллигенции в революционном движении. Сосредоточили свое внимание на просве-

тительской деятельности среди рабочих, повышении их культурного уровня, их классовом сплочении, организации солидарности и взаимопомощи. «Товарищество» пыталось создать свою типографию, но начавшиеся в феврале–марте 1888 г. аресты и высылки помешали этому. Из участников рабочих кружков, созданных «Товариществом» на заводах и фабриках, выросли кадры рабочих-революционеров, которые после его разгрома пополнили ряды последующих социал-демократических организаций.

[344] *Шелгунов* Василий Андреевич (1867–1939) — один из старейших участников социал-демократического движения в России. Из крестьян. С 1876 г. — рабочий на заводах Петербурга. В революционном движении с 1886 г., член социал-демократических групп П. В. Точисского, М. И. Бруснева, затем петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 г. арестован, выслан в Архангельскую губернию. С 1900 г. — член Екатеринославского, в 1902–1904 гг. — Бакинского комитетов РСДРП. Осенью 1904 г. в связи с обострением болезни глаз переехал для лечения в Петербург. В 1905 г. вел агитационную работу по заданиям Петербургского комитета РСДРП, в декабре арестован. В тюрьме в 1906 г. полностью потерял зрение; несмотря на это, в годы реакции 1908–1910 гг. — вновь на партийной работе. В 1911 г. — официальный редактор большевистской газеты «Звезда», в 1912 г. принимал участие в создании «Правды». В 1912–1916 гг. — в административной ссылке на Северном Кавказе. В 1917 г. — член агитколлегии Петербургского комитета, в 1918 г. — Московского комитета РСДРП(б). В 1918–1920 гг. — на подпольной работе на Кубани. С 1924 г. — персональный пенсионер. Был членом Президиума Всесоюзного общества старых большевиков.

[345] *Федосеев* Николай Евграфович (1871–1898) — один из первых пропагандистов марксизма в России. Родился в семье следователя. Учился в Казанской гимназии, самостоятельно начал изучать марксизм. В 1887 г. исключен из гимназии за революционную пропаганду. С 1888 г. стал организатором марксистских кружков (с октября 1888 по май 1889 г. в один из них входил В. И. Ленин). В 1889 г. арестован, в 1890 г. заключен в петербургскую тюрьму «Кресты». В 1892 г. вел революционную работу во Владимире, установил связь с марксистами других городов; в сентябре — один из руководителей стачки на фабрике Морозова, арестован. В 1893 г. сослан в Сольвычегодск, в 1895 г. — в Восточную Сибирь. Покончил жизнь самоубийством. Федосеев — автор ряда работ, в которых с позиций марксизма проанализировал особенности экономического и политического развития России, полемизировал с народниками, составил проект программы социал-демократической партии.

[346] *Красин* Леонид Борисович (1870–1926) — русский социал-демократ, советский партийный и государственный деятель. В социал-демократическом движении с 1890 г., член организации М. И. Бруснева. Выслан на родину — в Сибирь. С 1903 г. — член ЦК РСДРП. Занимал позицию примирения большевиков и меньшевиков. С 1905 г. — большевик. Примыкал к группе «Вперед». С 1912 г. от активной политической деятельности отошел. После октября 1917 г. восстановил свое членство в партии. Находился на хозяйственной и дипломатической работе.

[347] *Хинчук* Лев Михайлович (1868–1939) — российский социал-демократ, советский государственный деятель. Из мещан. За участие в подпольных кружках исключен из гимназии; курс сдал экстерном. Учился на философском факультете Бернского университета. В Швейцарии в 1889 г. под влиянием Г. В. Плеханова примкнул к социал-демократическому движению. С 1890 г. вернулся в Россию для непосредственной социал-демократической работы, которую вел в Туле, Симферополе, Москве. Меньшевик. Член исполкома Петербургского Совета, организатор первого в России социал-демократического клуба (1905–1906). Делегат IV съезда РСДРП (1906), избран членом ЦК. Создавал в Москве «Инициативную группу» меньшевиков. В 1914 г. арестован как один из инициаторов первого в России коллективного договора. До 1917 г. арестовывался 10 раз, провел в тюрьмах и ссылках 12 лет, трижды бежал. С марта 1917 г. — председатель Моссовета, член Президиума Всероссийского совещания Советов. Делегат, член Президиума I Всероссийского съезда Советов; избран членом ВЦИК. Делегат II Всероссийского съезда Советов, на котором огласил декларацию меньшевиков, в которой осуждался октябрьский переворот. В 1920 г. вступил в РКП(б). Был на ответственной кооперативной и государственной работе. В 1939 г. по обвинению в контрреволюционной и террористической деятельности приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

[348] *Рязанов* (наст. фам. Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) — российский социал-демократ, советский государственный деятель, историк, академик АН СССР (1929). В революционном движении с 1889 г., организатор и руководитель группы «Борьба», выступавшей накануне II съезда партии в 1903 г. за объединение всех направлений российской социал-демократии. В последующем находился вне фракций и группировок, один из крупнейших исследователей литературного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1917 г. с группой межрайонцев вступил в большевистскую партию. В марте 1918 г. — комиссар по реорганизации и ликвидации архивов в связи с эвакуацией правительства из Петрограда в Москву, затем председатель Центрального комитета по управлению архивами (ЦУКА), который возглавлял до 1920 г. В 1921–1931 гг. — директор Института Маркса

и Энгельса. Лауреат Ленинской премии 1927 г. за научную деятельность по истории общественной жизни и участие в подготовке к изданию первых томов сочинений Маркса и Энгельса.

349 *Стеклов* (наст. фам. Нахамкис) Юрий Михайлович (1873–1941) — российский социал-демократ, советский государственный деятель, историк, публицист. Из мещан. Участник революционного движения с 1888 г., социал-демократического — с 1893 г. В 1894 г. арестован, сослан в Якутскую область, в 1899 г. бежал за границу. Входил в социал-демократическую литературную группу «Борьба», сотрудничал в марксистском журнале «Заря». После возвращения в Россию выслан за границу (1910), входил в Парижскую секцию большевиков. Был лектором в партийной школе в Лонжюмо. В 1909–1914 гг. сотрудничал в большевистских газетах «Социал-демократ», «Звезда», «Правда», журнале «Просвещение», участвовал в работе социал-демократической фракции III и IV Государственной думы. В 1917 г. избран членом Исполкома Петроградского Совета; занимал позицию революционного оборончества; один из редакторов газеты «Новая жизнь». С октября 1917 г. до 1925 г. — редактор газеты «Известия ВЦИК». С 1925 г. — на журналистской, административной и научной работе. С 1929 г. — заместитель председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. Автор целого ряда работ по истории российского революционного движения.

350 «Группа Бруснева» — одна из первых социал-демократических организаций России. Сложилась в 1889 г. в Петербурге в результате объединения революционной студенческой молодежи и передовых рабочих; была преемственно связана с группами Д. Благоева и П. В. Точисского. Ставила целью пропаганду марксизма среди передовых рабочих для подготовки из них руководителей рабочего движения. Называлась «Центральным рабочим комитетом», «Рабочим союзом», позднее — по имени руководителя М. И. Бруснева. К осени 1890 г. разделилась на 2 части. Интеллигентский центр (М. И. Бруснев, Л. Б. Красин, Г. Б. Красин, В. С. Голубев, В. В. Святловский и др.) действовал среди интеллигенции, а также намечал программу и методику пропаганды в рабочих кружках. Центральный рабочий комитет (Н. Д. Богданов, Е. А. Климанов, Ф. А. Афанасьев, В. В. Буянов, П. Е. Евграфов, В. И. Прошин, В. В. Фомин) организационно руководил рабочими кружками. Связь между обоими комитетами осуществлялась через представителя интеллигенции в центральном рабочем кружке. Ведущую роль в группе играли студенты Петербургского университета, Технологического, Горного и Лесного институтов. Рабочие кружки (по 5–7 человек в каждом) объединяли рабочих крупных предприятий города. Кружки были двух типов: в одних занятия проводили

интеллигенты, в других — сами рабочие-пропагандисты. В 1890 г. группа имела до 20 кружков первого типа и несколько — второго. Группа руководствовалась программой группы «Освобождение труда», с которой поддерживала связь. Члены группы считали необходимым для победы над царизмом и буржуазией образование самостоятельной рабочей партии; ставили своей задачей доказать крестьянам роль пролетариата как передового борца за свободу; категорически отвергали террор. Зимой 1890/91 г. члены группы участвовали в стачках рабочих порта и фабрики Торнтона. Во время стачки на Митрофановской мануфактуре летом 1892 г. брусневцы отпечатали листовки и распространяли их на многих предприятиях. Группа издала 2 номера гектографированной газеты «Пролетарий». Организовала демонстрацию на похоронах Н. В. Шелгунова (1891) и первые в России маевки (в 1891 г. присутствовало 80 человек, в 1892 г. — до 200 чел.). Речи выступавших на маевке рабочих были вскоре отпечатаны в Петербурге и группой «Освобождение труда» — за границей. Стремясь к созданию всероссийской рабочей организации, брусневцы поддерживали связь с революционными кружками в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Туле, Киеве, Харькове, Екатеринославе, Варшаве. В «Открытом письме к польским рабочим» они приветствовали первомайские стачки лодзинских рабочих 1892 г. В начале 1892 г. Бруснев и Афанасьев организовали совещания в Москве с руководителями московских кружков с целью выработать программу и план общих действий. 22 апреля 1892 г. руководители группы были арестованы в Москве. Ее члены, высланные или разъехавшиеся по стране во избежание арестов, развернули работу в новых местах.

[351] *Бруснев* Михаил Иванович (1864–1937) — один из первых русских социал-демократов. Из казаков, сын хорунжего, инженер-технолог. В 1891 г. окончил Петербургский технологический институт. С 1886 г. участвовал в студенческом движении. Осенью 1889 г. основал социал-демократическую группу, носившую его имя. В апреле 1892 г. был арестован. После многолетнего тюремного заключения в административном порядке выслан в конце 1896 г. на 10 лет в Восточную Сибирь. Ссылку отбывал в Якутии. В 1900–1904 гг. принимал участие в двух русских полярных экспедициях. В апреле 1904 г. вследствие сокращения срока ссылки на три года вернулся в Россию. От активной работы отчасти отошел, продолжая, однако, в 1905 г. оказывать большевикам содействие и помощь в различных партийных предприятиях. В 1906 г. был арестован и привлечен к ответственности, что, впрочем, не имело для него последствий. В последующие годы жил в Петербурге, работал по специальности.

[352] Технологический институт — один из старейших технологических вузов России. Основан в 1828 г. как Петербургский практический технологический институт (с 1862 — втуз). В институте преподавали известные ученые Д. И. Менделеев, Г. И. Гесс, Д. К. Чернов, И. А. Вышнеградский, А. Е. Фаворский, С. В. Лебедев, В. Я. Курбатов, Е. В. Алексеевский, А. Е. Порай-Кошиц, Ф. Ф. Бейльштейн, П. П. Федотьев, Н. П. Федотьев, Д. П. Коновалов, Л. А. Чугаев, Н. Л. Щукин, Б. В. Вызов, С. П. Вуколов, А. А. Яковкин, К. Ф. Павлов, А. А. Гринберг, К. С. Евстропьев. Студенчество института отличалось высокой политической активностью. Его воспитанники основали первые социал-демократические организации России — группы Благоева, Бруснева. В 1893 г. в марксистский кружок студентов-технологов вступил В. И. Ленин, члены кружка были его соратниками по организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1905 г. в здании института проходили заседания первого Петербургского Совета рабочих депутатов, в связи с этим в 1924 г. институту было присвоено имя Ленсовета.

[353] *Бебель* (Bebel) Август (1840–1913) — деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей германской социал-демократии и II Интернационала. Токарь по профессии.

[354] *Шелгунов* Николай Васильевич (1824–1891) — русский революционер-демократ, публицист и литературный критик. Из дворян. Участник революционного движения 1860-х гг. С 1866 г. — один из ведущих сотрудников, в 1880–1884 гг. — фактический редактор журнала «Дело». Неоднократно подвергался репрессиям.

[355] Шелгуновская демонстрация — демонстрация 15 (27) апреля 1891 г. на похоронах Н. В. Шелгунова в Петербурге, вылившаяся в массовое политическое выступление против царизма (6–7 тыс. участников — студенты, демократическая интеллигенция, рабочие). В организации демонстрации участвовала группа Бруснева. За гробом Шелгунова шли около 100 рабочих. Венок от петербургских рабочих несли К. М. Норинский и С. И. Фунтиков. На следующий день полиция произвела аресты. Из Петербурга были высланы Л. Б. Красин, Н. К. Михайловский, П. В. Засодимский и др.

[356] *Зибер* Николай Иванович (1844–1888) — русский экономист. Окончил Киевский университет. Защитил магистерскую диссертацию «Теория ценности и капитала Давида Рикардо» (отд. доп. изд. — «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях», 1885). С 1873 г. был членом украинофильского кружка «Громада». В 1875 г. в знак протеста против увольнения из университета профессора М. П. Драгоманова вышел в отставку. Эмигрировал. Жил в Швейцарии. Контактировал

с эмигрантами, но не примыкал ни к одному из политических кружков. Много публиковался в русских демократических легальных изданиях — «Знание», «Слово», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Юридический вестник», «Русская мысль». Сотрудничал в «Вольном слове». Книги и статьи Зибера, содержащие изложение учения К. Маркса, широко использовались в 1880-х — 1890-х гг. в марксистских кружках. С 1884 г. тяжело заболевший Зибер вернулся в Россию и находился на попечении родственников.

[357] Голод 1891–1892 гг. охватил 16 губерний Европейской России с общей численностью населения 36 млн чел. В этих губерниях наблюдалось рекордное падение урожайности сельскохозяйственных культур (за период с 1830-х гг.). Средняя смертность в пораженных голодом губерниях выросла в 1892 г. в сравнении с десятилетием 1881–1890 гг. на 28 %. Голод сопровождался эпидемиями инфекционных заболеваний. Помимо естественных причин, голод спровоцировала политика правительства (прежде всего министра финансов И. А. Вышнеградского), направленная на поддержку отечественной промышленности, в том числе за счет сельского хозяйства. Реакцией на голод 1891–1892 гг. явился подъем общественной активности, оппозиционной правительству.

[358] *Вышнеградский* Иван Алексеевич (1832–1895) — русский ученый и государственный деятель, основоположник теории автоматического регулирования, почетный член Петербургской АН (1888). С 1862 г. — профессор механики Петербургского технологического института, а с 1875 г. — его директор. Со 2-й половины 70-х гг. постепенно отходит от научной и педагогической деятельности и принимает активное участие в частных капиталистических компаниях, войдя в правление Петербургского общества водопроводов, Юго-Западных железных дорог и других обществ. В 1888–1892 гг. — министр финансов. Вышнеградскому удалось в определенной степени сбалансировать бюджет, содействовать накоплению золотых запасов, укреплению курса бумажного рубля.

[359] *Южаков* Сергей Николаевич (1849–1910) — русский публицист, экономист и социолог, либеральный народник. Из дворян. С 1868 г. сотрудничал в демократических журналах «Знание», «Отечественные записки», «Дело» и др. В 1885–1889 гг. — член редакции журнала «Северный вестник», в 1894–1898 гг. — «Русское богатство», участвовал в полемике народников с марксистами. В 1898–1909 гг. — редактор 22-томной «Большой энциклопедии» товарищества «Просвещение».

[360] *Кривенко* Сергей Николаевич (1847–1906) — русский публицист, народник. Из дворян. В 1873–1883 гг. на страницах «Отечественных записок»

разрабатывал программу и тактику народничества. Сблизившись с народовольцами (1879), сотрудничал в нелегальных изданиях, выступал сторонником террора и политической борьбы, предлагал либералам временный союз для борьбы с самодержавием. В 1884 г. арестован, выслан в Вятскую, а затем в Тобольскую губернии. Возвратившись из ссылки (1890), примкнул к правому крылу либерального народничества, был одним из редакторов «Русского богатства» (1891–1895) и «Нового слова» (1896–1897). Выступал с проповедью легальной деятельности «культурных одиночек».

[361] Вольное экономическое общество (ВЭО) — одно из старейших в мире и первое в России экономическое общество (вольное — формально независимое от правительственных ведомств). Учреждено в Петербурге в 1765 г. по инициативе Екатерины II. В конце 1890-х гг. в ВЭО происходили публичные споры между «легальными марксистами» и народниками о судьбах капитализма в России. В 1900 г. царское правительство начало наступление на ВЭО, стремясь превратить его в узкое технико-агрономическое учреждение. Были закрыты комитеты помощи голодающим (основанные в 1890-е гг.) и комитет грамотности (основанный в 1861), выдвинуто требование пересмотра устава общества, запрещен доступ посторонним лицам на заседания ВЭО. Несмотря на это, ВЭО в 1905–1906 гг. опубликовало обзоры аграрного движения в России, в 1907–1911 гг. — анкеты об отношении крестьянства к столыпинской аграрной реформе. В 1915 г. деятельность ВЭО фактически прекратилась, в 1919 г. общество было формально ликвидировано.

[362] *Струве* Петр Бернгардович (1870–1944) — русский экономист, философ, публицист и политический деятель. Из дворян. Будучи студентом юридического факультета Петербургского университета (окончил в 1885), увлекся марксизмом. Вел социал-демократическую пропаганду среди рабочих, занимался легальной марксистской публицистикой. Тесно контактировал с членами группы «Освобождение труда». В 1896 г. участвовал в Международном социалистическом конгрессе в Лондоне. После I съезда РСДРП (1898) написал «Манифест РСДРП». Однако вскоре пришел к выводу, что в марксизме есть противоречие между социальными и экономическими формулами, отверг необходимость уничтожения капитализма. Политическим кредо Струве становится либерализм. В 1901 г. эмигрировал, в Германии издавал еженедельник «Освобождение», нелегально распространявшийся в России. Один из основателей «Союза освобождения». С образованием в октябре 1905 г. конституционно-демократической партии Струве — член ее ЦК, вел политическую и публицистическую деятельность; был избран депутатом II Государственной думы. С 1907 г. —

редактор-издатель ежемесячного литературно-политического журнала «Русская мысль». В 1909 г. участвовал в издании сборника «Вехи». После опубликования труда по экономике «Хозяйство и цена» (1916) Струве были присвоены степень доктора и звание профессора; с 1917 г. — академик (по политэкономии и статистике; исключен из АН в 1928). Февральскую революцию 1917 г. назвал «величайшим мировым событием». Издавал еженедельник «Русская свобода». Член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). Октябрьский переворот категорически не принял. В годы Гражданской войны активно участвовал в Белом движении: член Особого Совещания при генерале А. И. Деникине и правительства генерала П. Н. Врангеля. В эмиграции Струве продолжал активную издательскую и исследовательскую работу. Библиография его печатных трудов содержит 660 названий. Оставался до конца своих дней непримиримым противником большевизма.

363 *Туган-Барановский* Михаил Иванович (1865–1919) — русский экономист, историк и политический деятель. Из дворян. В 1895–1899 гг. — приват-доцент Петербургского университета по кафедре политэкономии; с 1913 г. — профессор Петербургского политехнического института. Изучал работы К. Маркса и в 1890-е гг. стоял на позициях «легального марксизма»; активно участвовал в спорах с либеральными народниками, доказывая, что капитализм в России прогрессивен и исторически обусловлен. С 1900-х гг. открыто выступал в защиту капитализма с ревизионистской критикой основных положений марксизма. Участвовал в кооперативном движении, которому посвятил ряд работ. Вступил в партию кадетов в период революции 1905–1907 гг. В конце 1917 — январе 1918 г. был министром финансов Центральной рады Украины.

364 «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов)» — первое фундаментальное произведение В. И. Ленина (Полн. собр. соч. Т. 1. С. 125–346). В книге подверглись критике взгляды идеологов либерального народничества — Н. К. Михайловского, В. П. Воронцова, С. Н. Кривенко, С. Н. Южакова и др., выступавших против марксизма, разрабатывались идейно-теоретические принципы российской революционной социал-демократии, основы ее программы и тактики. Книга написана в 1894 г. и нелегально размножена на гектографе тремя отдельными выпусками. 2-й выпуск до сих пор не найден.

365 «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (СПб., 1894) — первая книга, написанная П. Б. Струве. Анализируя причины тяжелого положения русской деревни, он сформулировал соотношение

точек зрения народников (которые, по его словам, считали, что «плачевное состояние крестьянства является следствием правительственной политики»), марксистов (утверждавших, что оно является «необходимостью, обусловленной капиталистическим способом производства, господствующим в России») и свою собственную — оно следствие «недостаточной производительности всего народного хозяйства с его недостаточно развитым общественным разделением труда, его недостатком предпринимательского духа, его пережитками отсталых форм докапиталистических, экономических и общественных отношений». Книга заканчивалась призывом: «Признаем же нашу некультурность и пойдем на выучку к капиталистам». С точки зрения классического марксизма в книге было множество «ересей», прежде всего, пиетет к неокантианской философии. В марксизме Струве считал нерушимым лишь то, что социализм возможен «только через капитализм, как зрелый и законный плод последнего».

366 *Потресов* Александр Николаевич (1869–1934) — политический деятель. В 1896 г. — член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С 1900 г. — член редакции «Искры». С 1903 г. — один из лидеров меньшевиков. С 1907 г. возглавлял «ликвидаторское» течение в РСДРП. После октября 1917 г. — член «Союза возрождения России», в 1922 г. выслан из страны.

367 «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (СПб., 1895) — сборник марксистских статей, созданный по инициативе А. Н. Потресова. Отпечатанный в количестве 2 тыс. экземпляров в мае 1895 г., он был сдан в цензуру, где пролежал до марта 1896 г., когда был уничтожен по постановлению Комитета министров. Потресову удалось спасти 100 экземпляров, которые и ходили в публике. В сборнике были напечатаны статьи Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, П. Б. Струве, А. Н. Потресова, В. А. Ионова и др. авторов.

368 *Плеханов Г. В.* Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.) // Сочинения. Т. IX. М., 1923. С. 51–292.

369 «Самарский вестник» — ежедневная литературная, общественно-экономическая и политическая провинциальная газета. Выходила в Самаре в 1883–1911 гг. Первоначально — орган земского либерализма. С осени 1896 г. перешла в руки новой (марксистской) редакции (П. П. Маслов, А. А. Санин, Р. Э. Циммерман, В. В. Португалов); значительную роль в этом сыграл Н. Г. Гарин-Михайловский. Несмотря на цензурные преследования, легальный орган марксистов просуществовал до 16 марта 1897 г. В газете публиковались Г. В. Плеханов, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, В. И. Ленин.

[370] *Маслов* Петр Павлович (1867–1946) — русский экономист, социал-демократ; академик АН СССР (1929). Учился в Харьковском ветеринарном институте. В революционном движении с 1889 г. Арестован по делу кружка Н. Е. Федосеева, заключен на 3 года в тюрьму. В 1894 г. выехал в Вену, где изучал политическую экономию в Венском университете. В 1896 г. вернулся в Россию, редактировал легальную марксистскую газету «Самарский вестник», затем переехал в Петербург, где сотрудничал в журналах «Научное обозрение», «Жизнь», «Начало». Меньшевик. Автор программы муниципализации земли, которую отстаивал на IV съезде РСДРП (1906). Сотрудничал в меньшевистских легальных изданиях. После Октябрьского переворота 1917 г. отошел от политической деятельности, вел педагогическую и научную работу, занимался проблемами политической экономии социализма.

[371] *Циммерман* (псевд. — Гвоздев) Роман Эмильевич (1866–1900) — участник российского революционного движения, в которое вступил в 1880-е гг. Публицист. В 1896–1897 гг. вместе с П. П. Масловым руководил газетой «Самарский вестник». Свои статьи, опубликованные в этой газете, выпустил отдельной книгой «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение» (М., 1898).

[372] «Новое слово» — журнал, основанный И. Потаниным, как продолжение закрытого правительством демократического журнала «Слово». Выходил в Петербурге в 1893–1897 гг. До середины 1895 г. имел умеренно либеральный характер, издавался небольшим тиражом и широкой популярности не получил. В мае 1895 г. журнал перешел в руки известной издательницы О. Н. Поповой, редакторами были утверждены А. А. Слепцов и А. М. Скабичевский. С этого момента журнал становится одним из опорных пунктов народнического движения в России. Он начал уделять много места полемике с марксизмом, преимущественно по вопросу развития капитализма в России. К концу 1896 г. возникли разногласия между сотрудниками журнала и его издателем. С 1897 г. журнал изменил свой идеологический облик, стал легальным марксистским органом. В нем печатались Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. М. Калмыкова, П. Б. Струве, В. И. Богучарский, М. И. Туган-Барановский и др. Беллетристический отдел «Нового слова» вполне соответствовал антинародническому тону и направлению журнала. В нем печатались М. Горький, В. Вересаев, Е. Чириков и др. После ряда цензурных репрессий 10 декабря 1897 г. по решению трех министров и обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева журнал был окончательно запрещен. Двенадцатая книга журнала была конфискована и сожжена. Несколько уцелевших ее экземпляров представляют библиографическую редкость.

[373] *Мартов* (наст. фам. Цедербаум) Юлий Осипович (1873–1923) – выдающийся российский социал-демократ, лидер и идеолог меньшевизма, публицист, деятель Международного социалистического движения. Один из основателей РСДРП.

[374] *Горький Максим* (наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков) (1868–1936) – русский писатель, основоположник литературы социалистического реализма, родоначальник советской литературы. В юности участвовал в нелегальных народнических кружках, вел пропаганду среди рабочих и крестьян, затем был близок к российским социал-демократам, оказывал им финансовую поддержку.

[375] *Николай II* (1868–1918) – последний российский император (1894–1917), старший сын императора Александра III. В ходе Февральской революции 2 марта 1917 г. отрекся от престола. Расстрелян вместе с семьей в Екатеринбурге.

[376] 17 (29) января 1895 г., принимая депутацию земских и городских деятелей, явившуюся к нему для принесения поздравлений по случаю восшествия на престол, Николай II в ответной речи заявил, что народное представительство является «бессмысленными мечтаниями».

[377] В конце апреля – начале мая 1895 г. на Ярославской Большой мануфактуре А. А. и М. С. Корзинкиных бастовали свыше 7 тыс. рабочих. На подавление стачки были вызваны 10 рот Фанагорийского полка. В результате среди стачечников были убитые и раненые. Николай II телеграфировал командиру полка: «Спасибо молодцам-фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков». Эти факты использовались революционерами для возбуждения общественного недовольства.

[378] Польская социалистическая партия (ППС; Polska Partia Socjalistyczna) (1893–1939) – политическая организация польских социалистов, выдвигавшая требования независимой демократической республики, борьбы за демократические права народных масс, не связывая ее, однако, с борьбой революционных сил России, Германии и Австро-Венгрии. До 1917 г. ППС развивала свою деятельность, главным образом, на территории Российской империи (Царство Польское). Руководители ППС – Ю. Пилсудский, С. Войцеховский и др. В 1918 г. ППС участвовала в создании независимого Польского государства. Самораспустилась в связи с оккупацией территории Польши Германией.

[379] «Черта оседлости» – часть территории Российской империи (Бессарабская, Виленская, Волынская, Гродненская, Екатеринославская, Ковенская,

Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Херсонская, Черниговская и Киевская губернии), на которой разрешалось постоянное проживание евреев. Образована в конце XVIII в. в связи с переходом к России после разделов Польши территорий Правобережной Украины, Белоруссии, Литвы с многочисленным еврейским населением. В Курляндской губернии, на Кавказе и в Средней Азии разрешалось проживание лишь «местных евреев». В пределах «черты» евреям запрещалось жительство в селах, а также в Киеве, Севастополе и Ялте. Вне «черты» правом на жительство пользовались купцы 1-й гильдии, лица с высшим и специальным образованием, ремесленники, солдаты, проходившие службу по рекрутскому уставу, и их потомки. «Черта оседлости» была наиболее тягостным для евреев проявлением национального неравноправия. 20 марта (2 апреля) 1917 г. законом «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» была упразднена.

[380] Об агитации. С посл. П. Б. Аксельрода. Женева: Изд. «Союза русских социал-демократов за границей», 1896. Первоначально брошюра распространялась в рукописном и гектографированном виде. Аксельрод длительное время задерживал ее публикацию в Женеве, полагая ее вредной для дальнейшего развития движения (хотя в выходных данных указан 1896 г., реально издана в начале 1897 г.).

[381] *Кремер* Арон (Аркадий) Иосифович (псевд. — Александр) (1865–1935) — участник российского революционного движения, один из основателей и лидеров Бунда. Из мещан. В социал-демократическом движении с 1889 г. Председатель учредительного съезда Бунда, член ЦК Бунда. Делегат I съезда РСДРП, член ЦК РСДРП (1898). Неоднократно подвергался репрессиям. В 1899–1917 гг. — в эмиграции. В 1907–1921 гг. политической деятельностью не занимался. С 1921 г. в Вильно участвовал в работе польского Бунда.

[382] Ф. И. Дан явно переоценивает значение, которое сыграла эта брошюра. См.: *Мартов Ю. О.* Записки социал-демократа. М., 2004. С. 157, 168–171.

[383] См.: *Ленин В. И.* К рабочим и работницам фабрики Торнтона // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 70–74.

[384] От «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» // Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895–1897 гг. М., 1934. С. 14–16. Листовка была составлена Ю. О. Мартовым.

[385] Мимеограф (*греч.*) — изобретенный Эдисоном прибор для воспроизведения оттисков копий.

[386] 24 мая — 16 июня 1896 г. в Петербурге проходило общепрофессиональное выступление текстильщиков (18, 5 тыс. из 19, 4) 24 фабрик. Поводом к выступлению был отказ фабрикантов оплатить рабочим дни вынужденного простоя в выходные по случаю коронации Николая II. Поэтому стачка носила отчасти политический оттенок. Столица была объявлена на военном положении. На подавление стачки власти направили 3 пехотных полка и 2 казачьи сотни. 1600 человек было арестовано. Требования забастовщиков были удовлетворены частично, но стачка заставила правительство приступить к разработке закона о нормировке продолжительности рабочего дня. Стачка имела широкий общественный резонанс как внутри страны, так и за рубежом.

[387] Ходынская катастрофа — паническая давка, случившаяся в Москве 18 мая 1896 г. в день народных гуляний по случаю коронации императора Николая II. Трагедия случилась из-за халатности властей. По официальным данным, на Ходынском поле погибло 1389 человек, 1500 получили увечья, по неофициальным — около 4000. Правительство старалось скрыть от общества масштабы случившегося, на каждую семью погибшего выделили по 1000 руб., сирот определи в приюты, похороны провели за счет казны. Народная память оставила за главным виновником, вел. кн. Сергеем Александровичем, прозвище «князь Ходынский», а царя Николая II прозвал «Кровавым».

[388] См. подробнее: Из архива А. Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 64–66.

[389] Международный социалистический конгресс 1896 г. в Лондоне — в литературе «Четвертый конгресс II Интернационала» — работал 27 июля — 1 августа 1896 г. Конгресс исключил анархистов из Интернационала; подтвердил решения предыдущих конгрессов о политической борьбе рабочих и рекомендовал использовать «все формы организованной борьбы рабочего класса» для завоевания пролетариатом политической власти. Конгресс высказался против колониальной политики, за право наций на самоопределение. По вопросу о войне были приняты решения, в основном подтверждавшие уже ранее провозглашенные принципы. При обсуждении аграрного вопроса конгресс не принял никаких рекомендаций.

[390] I съезд РСДРП состоялся нелегально в Минске 1–3 (13–15) марта 1898 г. Присутствовало 9 делегатов, представлявших петербургский, московский, екатеринославский и киевский «Союзы борьбы», а также группу «Рабочей газеты» и Бунд. Всего состоялось 6 заседаний. В целях конспирации протоколов не велось, записывались только резолюции. Основным был вопрос об образовании партии. Съезд провозгласил создание марксистской рабочей партии и принял решение назвать ее Российской социал-

демократической рабочей партией (РСДРП). Съезд избрал ЦК РСДРП в составе 3 чел.: С. И. Радченко — от петербургского «Союза борьбы», Б. Л. Эйдельман — от группы «Рабочей газеты» и А. И. Кремер — от Бунда. Официальным органом партии была объявлена «Рабочая газета». «Союз русских социал-демократов за границей» признавался частью партии и ее представителем за рубежом. Решения съезда были восприняты социал-демократами России как документы исторической важности. После съезда социал-демократические организации и союзы приняли название комитетов РСДРП. Но последовавший вскоре разгром полицией партийных центров не позволил на деле объединить их деятельность.

391 «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии» — документ, излагавший ближайшие политические задачи партии. Был составлен по просьбе С. И. Радченко, П. Б. Струве после I съезда РСДРП. «Манифест» и решения съезда были напечатаны в одной брошюре.

392 «Рабочая газета» — нелегальная социал-демократическая газета. Выходила в Киеве в 1897 г. Вышло 2 номера. Редакторы: Б. Л. Эйдельман, П. Л. Тучапский, Н. А. Вигдорчик и др. Социал-демократы, группировавшиеся вокруг издания, поддерживали связи с группой «Освобождение труда» и петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» (в газете были опубликованы статьи В. И. Ленина и Ю. О. Мартова), вели работу по созыву I съезда партии. Съезд признал ее официальным органом партии. Из-за разгрома полицией типографии 10 (22) марта 1898 г. издание газеты прекратилось. № 3, подготовленный к сдаче в набор, был захвачен полицией.

393 Бунд (на *идиш* Bund — союз) — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России — политическая организация, объединявшая еврейских рабочих и ремесленников западных областей Российской империи. Основана в 1897 г. в Вильно. Лидеры: Р. А. Абрамович, И. Л. Айзенштадт, А. И. Кремер и др. В 1898–1903 гг. и с 1906 г. — автономная организация в составе РСДРП, стояла на позициях меньшевизма. После октября 1917 г. в организации произошел раскол: часть членов Бунда выступила против советской власти, часть вошла в РКП(б). В 1921 г. Бунд в РСФСР самоликвидировался, в Польше действовал до конца 1930-х гг.

394 «Союз русских социал-демократов за границей» — социал-демократическая организация русских эмигрантов. Основан в конце 1894 г. в Женеве по инициативе группы «Освобождение труда» на условиях признания всеми его членами программы группы. «Союз» издавал литературу для России. Группа «Освобождение труда» входила в него и редактировала все его издания. В 1896–1899 гг. «Союз», имевший типографию, издавал

непериодические сборники «Работник», «Листки “Работника”» и брошюры. I съезд РСДРП (1898) признал «Союз» заграничным представителем партии. К 1898 г. в «Союзе» возобладали сторонники «экономизма» — т. н. молодые. В ноябре 1898 г. на I съезде «Союза» в Цюрихе группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза». С апреля 1899 г. «Союз» приступил к изданию своего журнала «Рабочее дело». На II съезде «Союза» в апреле 1900 г. в Женеве произошел окончательный раскол; члены группы «Освобождение труда» вместе с единомышленниками ушли со съезда и создали самостоятельную организацию «Социал-демократ». «Союз» был распущен II съездом РСДРП (1903) в числе других отдельных организаций.

395 «Работник» — непериодические сборники, издававшиеся «Союзом русских социал-демократов за границей» под редакцией группы «Освобождение труда». Выходил в Женеве в 1896–1899 гг. Вышло 6 номеров в 3 книгах. Предназначался для членов марксистских рабочих кружков. К сборнику издавалось приложение «Листок “Работника”» (вышло 10 номеров).

396 *Бабушкин* Иван Васильевич (1873-1906) — один из первых рабочих социал-демократов. Член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Организатор екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Агент «Искры». Большевик. Участник революции 1905–1907 гг.; член комитетов РСДРП в Иркутске и Чите, один из руководителей вооруженного восстания в Чите. Расстрелян карателями.

397 Вероятно — *Шаповалов* Александр Сидорович (1871–1942) — участник революционного движения в России. Из крестьян. С 1886 г. — рабочий. В 1894 г. — член «Группы народовольцев». В 1895 г. — член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 г. арестован, выслан в Восточную Сибирь. С 1901 г. вел партийную работу в Батуми, Киеве, Твери, Екатеринославе, Одессе, Харькове. Большевик. В 1906–1917 гг. — в эмиграции. После Октябрьского переворота 1917 г. — на советской и партийной работе в Москве. С 1928 г. — персональный пенсионер.

398 *Полетаев* Николай Гурьевич (1872–1930) — деятель российского революционного движения. Из крестьян. С 1891 г. — токарь на Путиловском заводе в Петербурге; член кружков, руководимых М. И. Брусневым, в 1895 г. — член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1898 г. эмигрировал в Германию. В 1905 г. — член Исполкома Петербургского Совета. В 1907–1912 гг. — депутат III Государственной думы. Участвовал в издании газет «Звезда» и «Правда». После Февральской революции 1917 г. заведовал типографией «Правды». С 1918 г. — на хозяйственной работе.

[399] «Рабочая мысль» — нелегальная газета, орган «экономизма». Выходила в Петербурге, Берлине, Варшаве, Женеве с октября 1897 по декабрь 1902 г. Вышло 16 номеров. В редакцию входили К. А. Кок, Н. Н. Лохов-Ольхин, К. М. Тахтарев, В. П. Иваншин, А. А. Якубова и др.

[400] *Тахтарев* Константин Михайлович (1872–1925) — русский социолог, участник российского социал-демократического движения с 1893 г. Член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1897 г. эмигрировал. Член редакции «Рабочей мысли». Содействовал созыву II съезда РСДРП. После съезда от революционной деятельности отошел. Занимался научной и преподавательской деятельностью.

[401] *Лохов* (псевд. — Ольхин) Николай Николаевич (1872–?) — в социал-демократическом движении с 1898 г. В марте 1899 г. за участие в студенческих волнениях отчислен из Петербургского университета. Выслан под гласный надзор полиции к родителям — в Псков. По делу петербургского «Союза борьбы» подлежал высылке в Астраханскую губернию на 4 года, но скрылся за границу. В 1900–1902 гг. — активный сотрудник «Рабочей мысли». Затем от революционной деятельности отошел. В поисках заработка переехал во Флоренцию, где стал знаменитым художником-копиистом.

[402] «Рабочее дело» — непериодический журнал сторонников «экономизма», орган «Союза русских социал-демократов за границей». Выходил в Париже с апреля 1899 по февраль 1902 г. Вышло всего 12 номеров в 9 книгах. Редакция: В. П. Иваншин, Б. Н. Кричевский, П. Ф. Теплов, с 1900 г. — А. С. Мартынов.

[403] *Гинзбург* Борис (Берко) Абрамович (псевд. — Кольцов) (1863–1920) — участник российского революционного движения. С 1884 г. — член народовольческих кружков. Был близок к группе А. И. Ульянова. Арестован и сослан. В 1893 г. эмигрировал. В 1895–1897 гг. — секретарь «Союза русских социал-демократов за границей». Меньшевик. Неоднократно подвергался репрессиям.

[404] *Аксельрод* (псевд. — Ортодокс) Любовь Исааковна (1868–1946) — философ и литературовед; участница российского социал-демократического движения. С 1884 г. — в революционном движении. В 1887–1906 гг. жила в эмиграции, где в 1892 г. сблизилась с группой «Освобождение труда», пользовалась особым расположением Г. В. Плеханова. В 1900 г. окончила Бернский университет. Публицист. В 1903 г. примкнула к меньшевикам. В 1917 г. — член плехановской группы «Единство». С 1921 г. — на научной и преподавательской работе.

[405] *Иваншин* (Иваньшин) В. П. (1869–1904) — участник российского социал-демократического движения. Член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 г. арестован. После двухлетнего тюремного заключения в 1898 г. выехал за границу. Член редакции «Рабочего дела». В начале 1903 г. порвал с «экономизмом». Меньшевик.

[406] *Кричевский* Борис Наумович (1866–1919) — участник российского социал-демократического движения. С 1887 г. учился за границей, сотрудничал в немецких социал-демократических журналах, переводил на русский язык произведения К. Маркса и Ф. Энгельса и на немецкий — Г. В. Плеханова. В 1893 г. порвал личные контакты с Плехановым. С ноября 1898 г. — один из редакторов «Рабочего дела» и лидеров «Союза русских социал-демократов за границей». Член русской делегации на Международном социалистическом конгрессе 1900 г. После 1903 г. от политической деятельности отошел. Отверг все предложения меньшевиков о сотрудничестве, полагая невозможным для себя состоять в одной организации с Плехановым.

[407] *Бернштейн* (Bernstein) Эдуард (1850–1932) — теоретик и деятель европейского социал-демократического движения. С 1872 г. — в немецком социал-демократическом движении. В 1881–1890 гг. редактировал центральный печатный орган социал-демократической партии Германии газету «Социал-демократ». С 1902 г. — депутат рейхстага. В 1917 г. вместе с К. Каутским участвовал в создании Независимой социал-демократической партии Германии. Принимал активное участие в деятельности II Интернационала. Автор ряда работ по теории и истории социалистического движения. Основоположник «бернштейнианства».

[408] «Credo» («Символ веры») (1899) — документ, составленный Е. Д. Кусковой для узкого круга единомышленников. Через А. М. Калмыкову попал в Вятку к А. Н. Потресову, а через А. И. Ульянову к В. И. Ленину в Сибирь. Ссыльные социал-демократы восприняли его как манифест некоего враждебного социал-демократии течения общественно-политической мысли.

[409] «Рабочее знамя» — общее название ряда социал-демократических групп в Петербурге, Вильно, Белостоке, Киеве, Гродно, Ковно и других городах в 1898–1902 гг. Издавали газету «Рабочее знамя» (1898–1901, 3 номера). Состояли из принципиальных сторонников приоритета политической борьбы. Петербургские группы в 1898 г. приняли название «Русская социал-демократическая партия», вели борьбу против «экономизма», стояли за создание национальных социал-демократических партий. В 1901 г. часть членов групп «Рабочего знамени» примкнула к «Искре» (С. В. Андропов, В. П. Ногин, А. А. Сольц и др.), другая часть (братья Савинковы и др.) — к партии эсеров. После массовых арестов 1902 г. прекратили существование.

[410] *Ногин* Виктор Павлович (1878–1924) — русский социал-демократ, советский государственный и партийный деятель. С 1893 г. — рабочий на Глуховской мануфактуре. С 1896 г. — на заводах Петербурга, член социал-демократической группы «Рабочее знамя». В 1898 г. выслан в Полтаву; в 1900 г. эмигрировал в Лондон. Агент «Искры» в Москве и Петербурге. Большевик. Семь раз ссылался в Восточную Сибирь и на север, шесть раз бежал. После Февральской революции 1917 г. — один из организаторов Московского Совета, заместитель, а с сентября — председатель Моссовета. Член ВЦИК 1-го созыва, член ЦК РСДРП(б) и Московского ВРК. В составе первого СНК был наркомом по делам торговли и промышленности. Выступил вместе с рядом других наркомов сторонником коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и вышел из ЦК РСДРП(б) и СНК. С 1918 г. — вновь на партийной и государственной работе.

[411] *Ежов* (наст. фам. Цедербаум) Сергей Осипович (1879–1939) — деятель российского социал-демократического движения, брат Ю. О. Мартова. В социал-демократическом движении с 1896 г., в 1898 г. — один из руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Организовывал транспортировку «Искры» в Россию. Многократно подвергался репрессиям. Меньшевик. В 1911–1916 гг. входил в руководство петербургской «Инициативной группы». После Февральской революции 1917 г. — член Исполкома Моссовета, член ЦК РСДРП(б). С 1922 г. неоднократно подвергался репрессиям по обвинению в антисоветской деятельности. Принципиальный противник эмиграции, в 1922–1923 гг. отказывался выехать за границу. Расстрелян в 1939 г. Реабилитирован в 1990 г.

[412] *Карпович* Петр Владимирович (1874–1917) — участник российского революционного движения, эсер. В 1901 г. убил министра народного просвещения Н. П. Боголепова в знак протеста против реакционной политики правительства. Покушением Карповича была открыта эра революционного террора XX в. Был приговорен к 20 годам каторги, бежал и скрылся за границей. В 1908 г. участвовал в подготовке покушения на императора. Погиб в 1917 г., возвращаясь пароходом в Россию (пароход был торпедирован германской подводной лодкой).

[413] *Боголепов* Николай Павлович (1846–1901) — русский государственный деятель. В 1883–1887 и 1891–1893 гг. — ректор Московского университета. С 1898 г. — министр народного просвещения. Ужесточил преследование студентов за участие в массовых выступлениях, вплоть до отправки их в солдаты. Смертельно ранен П. В. Карповичем.

[414] *Ванновский* Петр Семенович (1822–1904) — русский государственный деятель, генерал от инфантерии (1883), почетный член Петербург-

ской АН (1888). В 1881–1897 гг. — военный министр, с 1898 г. — член Государственного совета, в 1901–1902 гг. — министр народного просвещения, проводил политику ужесточения дисциплины в вузах.

415 Очевидно, Союз земцев-конституционалистов — нелегальная политическая организация. Создана в 1904 г. в Москве братьями Петром и Павлом Долгоруковыми, Д. И. Шаховским и другими участниками земского движения. Действовал в контакте с «Союзом освобождения». Организатор нелегальных земских съездов 1904–1905 гг. Осенью 1905 г. представители левого крыла Союза вошли в партию кадетов, правое крыло стало ядром «Союза 17 октября».

416 «Союз освобождения» — нелегальное политическое объединение либеральной интеллигенции, группировавшейся вокруг журнала «Освобождение». Создан в 1904 г., выступил организатором «банкетной кампании» и нелегальных земских съездов. Программа предусматривала создание конституционной монархии, введение всеобщего избирательного права, частичное наделение крестьян землей. Члены Союза осенью 1905 г. составили ядро партии кадетов.

417 *Милюков* Павел Николаевич (1859–1943) — лидер партии конституционных демократов, с 1909 г. — председатель ЦК кадетской партии, редактор ее центрального органа газеты «Речь». Депутат III и IV Государственной думы. Министр иностранных дел в первом составе Временного правительства. Член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). Депутат Учредительного собрания от Петроградского столичного избирательного округа по списку № 2 (к.-д.). После октября 1917 г. перебрался на Дон, автор декларации Добровольческой армии. С 1918 г. — активный участник всех попыток объединения антибольшевистских сил: участник Ясской конференции (ноябрь 1918 г.), Лондонского комитета освобождения России (1919). С осени 1920 г. обосновался во Франции. Один из инициаторов проведения в Париже Совещания членов Учредительного собрания (8–21 января 1921 г.), вошел в состав его Исполнительной комиссии. Редактор газеты «Последние новости» (март 1921 г. — июнь 1940 г.). Выступал приверженцем «новой тактики» борьбы против советской власти, рассчитанной на перерождение диктатуры пролетариата и подрыв ее изнутри. В годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. выступал против сотрудничества русской эмиграции с фашистами, приветствовал успехи Красной Армии.

418 Конституционно-демократическая партия («Партия народной свободы», кадеты) — одна из основных либеральных политических партий в России начала XX в. 1-й учредительный съезд , принявший программу и устав партии, состоялся в Москве 12–18 октября 1905 г. Окончательно пар-

тия сконструировалась на 2-м съезде (Петербург, 5–11 января 1906 г.), уточнившем программу партии и избравшем постоянный ЦК (1-й съезд ввиду его малочисленности избрал временный ЦК). Лидеры: П. Н. Милюков, А. М. Колюбакин, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев, И. В. Гессен, А. И. Каминка, В. Д. Набоков, князья Павел Д. и Петр Д. Долгорукие, М. М. Винавер, А. А. Корнилов, кн. Д. И. Шаховской, И. И. Петрункевич и др. В 1906 г. партия насчитывала 70–100 тыс. членов. Имела представительную фракцию в Государственной думе. Играла ведущую роль в деятельности Временного правительства. Советское правительство 28 ноября (11 декабря) 1917 г. издало декрет, объявивший кадетов «партией врагов народа». Уйдя в подполье, партия продолжала борьбу против советской власти. После окончания Гражданской войны многие видные деятели партии эмигрировали. На состоявшемся в Париже в мае–июне 1921 г. съезде членов ЦК партии произошел раскол. Партия кадетов как единая политическая организация прекратила свое существование.

[419] *Прокопович* Сергей Николаевич (1871–1955) — русский политический деятель, публицист, социолог. В 1890-х гг. — социал-демократ, идеолог «экономизма», в начале 1900-х гг. — деятель «Союза освобождения». С июля 1917 г. — министр торговли и промышленности, с сентября — министр продовольствия Временного правительства. В 1921 г. возглавлял Всероссийский комитет помощи голодающим («Помгол»). В 1922 г. выслан за границу. Автор трудов по вопросам рабочего движения.

[420] *Кускова* Екатерина Дмитриевна (1869–1958) — русская общественная деятельница. В 1892 г. участвовала в народническом кружке в Саратове. В 1897 г. вместе со своим мужем С. Н. Прокоповичем вступила в «Союз русских социал-демократов за границей». Написанный ею в 1899 г. программный документ «экономизма» — «Кредо» — подвергся резкой критике со стороны марксистов. Активная участница «Союза освобождения». После Октябрьского переворота 1917 г. — участница контрреволюционного подполья. В 1921 г. — активный деятель Всероссийского комитета помощи голодающим («Помгола»). В 1922 г. выслана за границу. Проживала в Праге, затем в Женеве; сотрудничала в эмигрантской печати.

[421] *Богучарский* (наст. фам. Яковлев) Василий Яковлевич (1861–1915) — русский историк и политический деятель. Один из создателей «Союза освобождения» и журнала «Освобождение». Издатель-редактор журнала «Былое» (1906–1907, вместе с В. Л. Бурцевым) и «Минувшие годы» (1908). Автор трудов по истории революционного движения XIX в.

422 «Освобождение» — журнал либерального направления. Выходил в Штутгарте и Париже в 1902–1905 гг. Всего вышло 79 номеров. Редактор — П. Б. Струве.

423 *Гоц* Михаил Рафаилович (1866–1906) — участник российского революционного движения. С 1885 г. — член народовольческих кружков в Москве. В 1886 г. арестован и сослан в административном порядке в Восточную Сибирь. В марте 1889 г. во время вооруженного столкновения между ссыльными и солдатами в Якутске был ранен и приговорен к каторжным работам. В 1899 г. выехал в Париж, потом в Женеву. Один из учредителей партии эсеров. В эмиграции участвовал в создании журнала «Вестник русской революции» и газеты «Революционная Россия». Входил в состав ЦК ПСР. В 1903 г. арестован в Неаполе по требованию российского правительства, заключен в тюрьму, где тяжело болел, после освобождения разбит параличом, но и прикованный к постели продолжал руководить партийными делами.

424 *Минор* (наст. фам. Залкинд) Осип (Иосиф) Соломонович (1861–1934) — деятель российского революционного движения с 1884 г. Арестован в 1886 г., выслан на 10 лет. За участие 22 марта 1889 г. в т. н. якутской трагедии, когда ссыльные вступили в вооруженный конфликт с властями, приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В 1900 г. возвращен в Вильно. С 1902 г. — эсер. В 1909 г. арестован в результате провокации Е. Ф. Азефа. В начале 1910 г. приговорен к 8 годам каторжных работ. После Февральской революции 1917 г. приехал в Москву. Один из редакторов московской эсеровской газеты «Труд», член Московского комитета эсеров, депутат Московской городской думы. В сентябре 1918 г. уехал в Симбирск, затем в Уфу. Избежав ареста во время наступления А. В. Колчака, с помощью чехословацких социалистов в воинском эшелоне доехал до Владивостока, откуда перебрался в Париж. В эмиграции продолжал активно работать в партии, с сентября 1920 г. — член редакции газеты «Воля России» (Прага), с 1922 г. — журнала под тем же названием, где Минор часто публиковался.

425 *Брешко-Брешковская* Екатерина Константиновна (1844–1934) — деятельница российского революционного движения, один из организаторов и лидеров партии социалистов-революционеров. Из дворян. В 1871 г. «ушла в народ». В 1874 г. арестована, была единственной женщиной, судившейся по «процессу 193-х» 1877–1878 гг. В 1874–1896 гг. — в тюрьме, на каторге и в ссылке (в общей сложности 22 года). В 1897 г. в связи с амнистией по случаю коронации императора Николая II возвращена в Европейскую Россию, перешла на нелегальное положение, создавала партию

социалистов-революционеров, член ее ЦК. По доносу Е. Ф. Азефа в 1907 г. снова арестована, 3 года содержалась в Петропавловской крепости и сослана в Киренск Иркутской губернии. После Февральской революции 1917 г. освобождена и с триумфом вернулась в Петроград, где ее чествовали как «бабушку русской революции». Ближайший советник А. Ф. Керенского. После Октябрьского переворота 1917 г. — член «Союза возрождения России», участвовала в деятельности Комуча (1918, Самара). В 1918 г. эмигрировала в США, затем во Францию, с 1920 г. жила в Чехословакии. Работала над воспоминаниями, сотрудничала в газете «Дни».

426 *Гершуни* Григорий Андреевич (1870–1908) — деятель российского революционного движения, руководитель Боевой организации партии социалистов-революционеров. Революционную деятельность начал в 1901 г. После кратковременного ареста перешел на нелегальное положение, а затем уехал за границу. Вернувшись в 1902 г. в Россию, лично организовал убийства министра внутренних дел Д. С. Сипягина и уфимского губернатора Н. М. Богдановича, готовил покушение на харьковского губернатора князя И. М. Оболенского. В 1903 г. был арестован в Киеве и приговорен к смертной казни, которую заменили пожизненной каторгой. Наказание отбывал сначала в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях, а затем в Сибири, откуда в ноябре 1906 г. бежал за границу.

427 *Чернов* Виктор Михайлович (1873–1952) — участник российского революционного движения, один из организаторов и лидеров партии социалистов-революционеров. В революционном движении с конца 1880-х гг. Неоднократно подвергался репрессиям. В 1899 г. эмигрировал, вместе с М. Р. Гоцем возглавлял заграничную организацию эсеров и газету «Революционная Россия». Был главным теоретиком партии, разработал ее программу. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, министр земледелия Временного правительства. После Октябрьского переворота 1917 г. — активный враг советской власти. С 1920 г. — в эмиграции. Во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. — участник Движения Сопротивления во Франции. Позднее жил в США.

428 Партия социалистов-революционеров (социалисты-революционеры, эсеры) — крупнейшая российская политическая партия. Начала создаваться в 1899–1902 гг. путем объединения народовольческих кружков и групп. Окончательно оформилась в начале 1906 г. Программа включала в себя требования ликвидации самодержавия, создания демократической республики, введения политических свобод, 8-часового рабочего дня; социализации земли и др. Использовала различные методы борьбы — от легальных до вооруженного восстания, в тактике значительное ме-

сто отводила индивидуальному террору. Лидеры партии: В. М. Чернов, М. Р. Гоц, Н. Д. Авксентьев и др. После Февральской революции 1917 г. эсеры вместе с меньшевиками преобладали в Советах, входили в состав Временного правительства, занимали руководящее положение во ВЦИК, Исполкоме Совета крестьянских депутатов, во Временном совете Российской Республики (Предпарламенте), получили большинство на выборах в Учредительное собрание. В конце 1917 г. левое крыло партии создало самостоятельную партию левых эсеров. После Октябрьского переворота 1917 г. эсеры участвовали в антибольшевистских выступлениях и правительствах (Комитет членов Учредительного собрания и др.). В июне 1922 г. в Москве состоялся судебный процесс над 47 руководителями партии, 14 подсудимых приговорены к смертной казни (исполнение приговора отложено). В 1923 г. структуры партии в России ликвидированы органами госбезопасности. Впоследствии большинство членов партии эсеров репрессированы и уничтожены.

[429] «Революционная Россия» — нелегальная газета, центральный орган партии эсеров. Основана А. А. Аргуновым. Выходила в 1900–1905 гг.: № 1–2 печатались в России, с № 3 — в Женеве. Редакторы — М. Р. Гоц и В. М. Чернов. Вышло 77 номеров.

[430] «Обуховская оборона» — забастовка рабочих Обуховского завода в Петербурге. В 1901 г. на заводе вели революционную пропаганду около 20 социал-демократических кружков, которые охватывали около 100–250 чел., а также несколько кружков эсеров. 1 мая началась забастовка 14 предприятий Выборгской стороны, а затем и Невской заставы. Руководители кружков, используя возмущение рабочих увольнением 26 чел., не вышедших 1 мая на работу, призвали к забастовке. 7 мая несколько тысяч рабочих, собравшихся около завода, потребовали внесения 1 мая в табель праздников, освобождения арестованных, восстановления уволенных, введения 8-часового рабочего дня, отмены сверхурочных, ночных и праздничных работ, увольнения ряда административных лиц, узаконения института депутатов, повышения заработка и др. В этот день произошло столкновение рабочих с полицией. «Оборону» возглавили рабочие завода А. Гаврилов и А. Ермаков. Атаки конной полиции были отбиты, но вскоре сопротивление рабочих, вооруженных лишь камнями, было сломлено, несколько рабочих убито и ранено. Часть бастовавших была отдана под суд.

[431] *Брагин* Иван Павлович (1883–1920) — участник российского социал-демократического движения. Из мещан. В социал-демократическом движении с 1899 г. Один из деятельных пропагандистов и член Донского

комитета РСДРП. Меньшевик. После Октябрьского переворота 1917 г. активно боролся с советской властью. В 1920 г. был расстрелян в Ростове-на-Дону за службу в деникинском Осваге.

[432] О ком именно идет речь, неясно. Возможно: *Браиловский* Александр Яковлевич (1884–?) — участник российского социал-демократического движения с 1901 г. Сын купца. Один из деятельных пропагандистов и член Донского комитета РСДРП. Меньшевик. В 1903 г. приговорен к смертной казни, замененной каторгой на 15 лет. В конце сентября 1905 г. бежал из Акатуйской каторжной тюрьмы. Входил в состав Читинского комитета РСДРП. После 1905 г. вел партийную работу в Петербурге, потом эмигрировал. После Октябрьского переворота 1917 г. вступил в РКП(б), работник советского представительства Красного Креста в США.
Либо: *Браиловский* Анатолий Павлович (1882–1951) — член РСДРП с 1902 г., меньшевик. Работал в партийных организациях Ростова-на Дону, Донецкого бассейна, Екатеринослава. После первой российской революции — корреспондент провинциальных газет и Государственной думы. В 1917 г. примкнул к плехановской группе «Единство», одно время был секретарем Плеханова. После октября 1917 г. входил в группу «демократов-социалистов», образованную Потресовым, член «Союза возрождения России». По приезде в США в начале 1920-х гг. — член плехановской с.-д. группы, а во Вторую мировую войну вместе с Ингерманом, Ивановичем и др. вошел в состав группы поддержки Заграничной делегации РСДРП. В 1920–1930-х гг. — активный деятель нью-йоркского Красного Креста, американской с.-д. федерации, Литературного фонда.

[433] *Ставский* Иван Доменикович (1873–?) — участник российского социал-демократического движения. С 1891 г. — член кружка Ю. О. Мартова при Петербургском университете. В 1894 г. арестован, после предварительного тюремного заключения выслан на родину на Украину. Пропагандист и член Донского комитета РСДРП. Меньшевик. После 1907 г. от революционной деятельности отошел.

[434] «Южный рабочий» — социал-демократическая нелегальная газета. Выходила в Екатеринославе в 1900 — апрель 1903 г. Вышло всего 12 номеров: 1-й и 2-й номера изданы Екатеринославским комитетом РСДРП, последующие — социал-демократической группой «Южный рабочий», в которую входили представители социал-демократических организаций Екатеринослава, Харькова и других южных городов. Газета выступала против «экономизма», но в противовес «Искре» отстаивала принцип автономии областных социал-демократических объединений. На II съезде РСДРП (1903) делегаты от «Южного рабочего» заняли позицию «центра». По решению съезда группа была распущена, а издание газеты прекращено.

[435] *Гинсбург* (псевд. — Наумов) Абрам Моисеевич (1878–?) — деятель российского социал-демократического движения с 1897 г. С 1899 г. — член Екатеринославского комитета РСДРП, редактор «Южного рабочего». Меньшевик. С 1922 г. — на советской работе.

[436] *Ерманский* (наст. фам. Коган) Осип Аркадьевич (1867–1941) — деятель российского социал-демократического движения с 1892 г. (в революционном движении с 1888). В 1895–1903 гг. работал на Юге России. Меньшевик. Публицист. Один из руководителей петроградской «Инициативной группы» меньшевиков. После Февральской революции 1917 г. редактировал центральный орган меньшевиков «Рабочую газету». Активно участвовал в издании «Летучего листка меньшевиков-интернационалистов», «Искры» и работе Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов с момента его создания в июне. Член ВЦИК. После Октябрьского переворота 1917 г. выступал за единство социал-демократии и однородную демократическую власть. Весной 1918 г. вместе с ЦК меньшевиков переехал в Москву, редактировал ЦО меньшевиков «Рабочий Интернационал». В 1919 г. избран действительным членом Социалистической Академии, в 1920 г. — депутатом Моссовета. 12 апреля 1921 г. послал в ЦК меньшевиков письмо о выходе из партии. В дальнейшем — на научной работе. Занимался проблемами рационализации, научной организации труда, изучал и пропагандировал передовые методы работы, написал книгу о стахановском движении.

[437] *Розанов* Владимир Николаевич (1876–1939) — участник российского социал-демократического движения с 1898 г. Племянник философа В. В. Розанова. Работал в социал-демократических организациях на Юге России. Неоднократно подвергался репрессиям. Меньшевик. Член ЦК РСДРП. После Февральской революции 1917 г. — член ВЦИК и Предпарламента. Активно боролся с советской властью. Член «Союза возрождения России». В 1922 г. отошел от активной политической деятельности. В 1939 г. репрессирован и расстрелян.

[438] *Батурский* (наст. фам. Цетлин, Цейтлин) Борис Соломонович (1879–1920) — участник российского социал-демократического движения. Из мещан. Революционную деятельность начал в середине 1890-х гг. в Витебске. В 1901 г. входил в редакцию нелегальной социал-демократической газеты «Южный рабочий». Меньшевик. Работал в легальных рабочих организациях и страховых кассах, основал журнал «Страхование рабочих». Активный деятель российского профсоюзного движения. Неоднократно подвергался арестам. В дни Февральской революции 1917 г. вошел в Исполком Петросовета, член редколлегии «Рабочей газеты». Член

ЦК РСДРП(б). Один из инициаторов антибольшевистского движения за создание «Собраний уполномоченных фабрик и заводов» (январь–июнь 1918 г.); вскоре, отойдя от партийной работы, вернулся в Витебск. В конце 1920 г. был арестован. В тюрьме заболел сыпным тифом, освобожден по состоянию здоровья на поруки за два дня до смерти.

439 «Протест семнадцати» — резолюция, принятая на собрании 17-ти ссыльных в селе Ермаковском (Минусинский округ) в конце августа 1899 г. Текст написан В. И. Лениным. В совещании кроме него участвовали и подписали этот документ: А. А. Ванеев, М. А. Сильвин, В. К. Курнатовский, П. Н. Лепешинский, Н. К. Крупская, Г. М. Кржижановский, А. С. Панин, Ф. В. Ленгник, Н. Н. Панин и др. (Протест российских социал-демократов // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 163–176).

440 *Кржижановский* Глеб Максимилианович (1872–1959) — участник российского социал-демократического движения, советский государственный деятель, академик (1929), вице-президент (1929–1939) АН СССР, Герой Социалистического Труда (1957). В социал-демократическом движении с 1893 г. Один из руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Агент «Искры». Член ЦК РСДРП. В условиях раскола на большевиков и меньшивиков занимал примиренческую позицию. После 1905 г. от политической деятельности отошел. В 1920 г. — председатель комиссии ГОЭЛРО. В 1921–1923, 1925–1930 гг. — председатель Госплана. В дальнейшем — на научной работе.

441 *Старков* Василий Васильевич (1869–1925) — участник российского социал-демократического движения с 1890 г. Один из руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895 г. арестован, в 1897 г. сослан в Минусинский округ. С 1900 г. работал в Красноярске, Омске, Киржаче, Брянске. С 1904 г. в Баку заведовал электростанцией. Оказывал содействие социал-демократам. В 1907 г. от политической деятельности отошел. В 1920 г. работал в Наркомвнешторге, с 1921 г. — заместитель торгпреда СССР в Германии.

442 *Лепешинский* Пантелеймон Николаевич (1868–1944) — деятель российского революционного движения, историк, публицист. В 1886 г., будучи студентом Петербургского университета, вошел в народовольческий кружок. С 1894 г. — в социал-демократическом движении. В декабре 1895 г. арестован, в феврале 1897 г. выслан на 3 года в Енисейскую губернию. Агент «Искры». Член Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. В ноябре 1902 г. арестован и вновь выслан в Енисейскую губернию. В конце 1903 г. бежал за границу. Большевик. Активный участник Октябрьского переворота 1917 г. (находился в Орше). С 1918 г.

работал в Наркомпросе, один из создателей и руководителей Истпарта (1921–1924). С 1925 г. — председатель ЦК Международной организации помощи борцам революции (МОПР), с 1927 г. — директор Исторического музея. В 1935–1936 гг. — директор Музея Революции в Москве. С 1931 г. — персональный пенсионер.

443 *Воровский* Вацлав Вацлавович (1871–1923) — участник российского социал-демократического движения с 1894 г. (большевик); советский государственный деятель, видный партийный публицист. С ноября 1917 г. — полпред в скандинавских странах, с 1921 г. — полпред в Италии. Убит террористом в Лозанне.

444 *Бауман* Николай Эрнестович (1873–1905) — участник российского социал-демократического движения с 1894 г. В 1896–1897 гг. — член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В марте 1897 г. арестован. В 1899 г. после 22-месячного одиночного заключения в Петропавловской крепости сослан на 4 года в г. Орлов Вятской губернии. В октябре 1899 г. бежал, эмигрировал в Швейцарию, вошел в «Союз русских социал-демократов за границей», примкнул к группе «Освобождение труда», активно боролся с «экономизмом». Агент «Искры». С декабря 1901 г. — член Московского комитета РСДРП. В 1902 г. арестован и заключен в Лукьяновскую тюрьму (Киев). 18 августа 1902 г. бежал вместе с ранее арестованными 10 искровцами и в сентябре перебрался за границу. Делегат II съезда РСДРП (1903). Большевик. В декабре 1903 г. выехал в Россию. Руководил Московской партийной организацией большевиков (МК) и одновременно Северным бюро ЦК РСДРП; организовал у себя на квартире нелегальную типографию. В июне 1904 г. арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. После освобождения в октябре 1905 г. принимал деятельное участие в работе МК партии. 18 октября 1905 г. во время организованной МК РСДРП демонстрации был убит черносотенцем, агентом охранки. Похороны Баумана 20 октября вылились в грандиозную 300-тысячную политическую демонстрацию.

445 *Аксельрод П. Б.* К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Женева, 1898. — 34 с. (прил.: Проект программы русских социал-демократов) (То же: Работник. Женева, 1899. № 5/6. С. 1–29).

446 «Задачи русских социал-демократов» — произведение В. И. Ленина (Полн. собр. соч. Т. 2. С. 433–70), посвященное обоснованию направления, форм и методов практической деятельности российской социал-демократии в условиях отсутствия партии в России и существования разрозненных рабочих кружков и социал-демократических групп. Написано в ссылке в конце 1897 г., напечатано впервые в Женеве в 1898 г. отдельной брошюрой (2-е изд. — 1902, 3-е — 1905).

[447] Par excellence (*фр.*) — по преимуществу, преимущественно.

[448] «Искра» — нелегальная социал-демократическая газета. Выходила в декабре 1900 — октябре 1905 г. Всего вышло 112 номеров: № 1 — в Лейпциге, с № 2 — в Мюнхене, Лондоне, Женеве и Вене. Обеспечила созыв II съезда РСДРП (1903), который объявил ее центральным органом партии. С ноября 1903 г. — орган меньшевистской фракции. Издание прекращено в связи с переездом редакции в Россию.

[449] «Заря» — марксистский научно-политический журнал, издававшийся редакцией газеты «Искра». Выходил в Штутгарте в 1901–1902 гг. Вышло 4 номера (3 книги). Журнал пропагандировал идеи революционного марксизма, выступал с критикой народничества, «легального марксизма», бернштейнианства и других течений международного оппортунизма. Издание прекращено из-за противоречий внутри редакции.

[450] *Дитц*, Диц (Dietz) Иоганн Генрих Вильгельм (1843–1922) — известный деятель германской социал-демократической партии, депутат рейхстага (1881–1918), издатель и владелец книжного магазина в Штутгарте (1881). В его издательстве печаталась марксистская литература. Было выпущено около 70 томов «Международной библиотеки», в которую вошли сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Меринга, Г. В. Плеханова и других авторов. С 1883 г. в издательстве Дица выходил журнал «Neue Zeit». После его смерти издательство «J.H.W. Dietz Nachfolger. G.m.b.H.» перешло в собственность СДПГ. Дитц обеспечивал набор и печатание «Искры» и «Зари».

[451] В Цюрихе 21–22 сентября (4–5 октября) 1901 г. состоялся т. н. объединительный съезд действовавших за границей русских революционных организаций. Представители заграничного отдела организации «Зари»–«Искры» и организации «Социал-демократ» (включавшей в себя группу «Освобождение труда»), отметив в специальном заявлении, что оппортунистическое большинство съезда не обеспечивает политическую устойчивость, покинули съезд. Они объединились в самостоятельную организацию, назвав ее «Заграничной лигой русской революционной социал-демократии».

[452] Заграничная лига русской революционной социал-демократии — организация, созданная в октябре 1901 г. в Швейцарии. Лига, согласно уставу, являлась заграничным отделом организации «Искры». В ее задачи входили содействие изданию и распространению одноименной газеты и журнала «Заря», пропаганда за границей идей революционной социал-демократии, помощь русским социал-демократическим организациям путем подготовки активных деятелей, ознакомление политэмигрантов

с ходом русского революционного движения. Лига занималась также изданием брошюр. На II съезде РСДРП (1903) Лига была признана единственной заграничной организацией, имеющей права местного комитета партии. В октябре 1903 г. на II съезде Лиги она стала главным оплотом меньшевизма за границей вплоть до ее ликвидации в 1905 г.

[453] В конце марта 1902 г. в Белостоке собрался «съезд» представителей российских социал-демократических организаций. На него прибыли делегаты от 7 организаций, главным образом эмигрантских. «Искру» представлял Ф. И. Дан. В связи с таким представительством «съезд» провозгласил себя «предварительной конференцией» и избрал Организационный комитет (ОК) по созыву съезда. Большинство делегатов вскоре было арестовано и данный ОК к работе не приступил.

Глава 9. Большевизм и меньшевизм

[454] *Ленин В. И.* С чего начать? // Полн. собр. соч. Т. 5. С. 21–72.

[455] *Либкнехт* (Liebknecht) Вильгельм (1826–1900) — деятель немецкого демократического и рабочего движения, один из основателей и руководителей Социал-демократической партии Германии. Был одним из наиболее ревностных пропагандистов революционных идей II Интернационала и способствовал вовлечению в его ряды немецких рабочих. В 1867–1870 гг. — депутат Северо-германского рейхстага, а с 1874 г. (с перерывами) — депутат германского рейхстага. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Один из организаторов II Интернационала.

[456] Из архива А. Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 279.

[457] *Ленин В. И.* Письмо к товарищу о наших организационных задачах // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 1–32.

[458] *Мартов Л.* Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической партии (Ответ на письмо Н. Ленина). Женева, 1904. — VIII, 96 с.

[459] «Северный союз РСДРП» — «Северный рабочий союз» — областное объединение социал-демократических организаций Владимирской, Костромской, Ярославской (с февраля по август 1903 г.) и Тверской губерний. Возник в 1900–1901 гг. в Воронеже по инициативе высланных сюда из Ярославля и Иваново-Вознесенска О. А. Варенцовой, В. А. Носкова и других социал-демократов. На съезде «Союза» в Воронеже 1–5 (14–18) января 1902 г. было

завершено его оформление: избран ЦК (М. А. Багаев, О. А. Варенцова, Н. Н. Панин и др.) и принята программа. С первых дней существования «Союз» был связан с «Искрой» и разделял ее политическую линию и организационный план. Его представители (В. А. Носков, Ф. И. Щеколдин, А. М. Стопани, А. И. Любимов) участвовали в подготовке II съезда РСДРП (1903). Делегаты «Союза» на съезде партии примкнули к ленинскому большинству (Л. М. Книпович, А. М. Стопани). После II съезда «Союз» был преобразован в Северный комитет РСДРП, а местные комитеты — в группы Северного комитета. В июле 1905 г. на конференции северных организаций РСДРП в Костроме Северный комитет РСДРП был ликвидирован и образованы самостоятельные комитеты — Иваново-Вознесенский, Ярославский и Костромской.

460 *Троцкий* (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) — участник российского социал-демократического движения с 1896 г., советский государственный деятель. В социал-демократическом движения с 1896 г. С 1904 г. выступал за объединение фракций большевиков и меньшевиков. В 1905 г. вместе с Парвусом разработал теорию «перманентной» (непрерывной) революции. В 1905 г. — фактический лидер Петербургского Совета рабочих депутатов, редактор его «Известий». Неоднократно подвергался репрессиям. В 1908–1912 гг. — редактор газеты «Правда», один из инициаторов «августовского блока». В 1917 г. — председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, один из руководителей Октябрьского переворота. Член Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). В 1917–1918 гг. — нарком по иностранным делам; в 1918–1925 гг. — нарком по военным делам, председатель Реввоенсовета Республики; один из создателей Красной Армии. Острая борьба Троцкого с И. В. Сталиным за лидерство закончилась поражением Троцкого — в 1924 г. его взгляды (троцкизм). объявлены «мелкобуржуазным уклоном» в РКП(б). В 1927 г. исключен из партии, выслан в Алма-Ату, в 1929 г. — за границу. Подверг резкой критике сталинский режим как бюрократическое перерождение пролетарской власти. Инициатор создания IV Интернационала (1938). Убит в Мексике агентом НКВД.

461 *Жордания* (псевд. — Костров) Ной Николаевич (1869–1953) — участник российского социал-демократического движения, лидер грузинских меньшевиков. Член ЦК РСДРП в 1907–1912 гг. Депутат I Государственной думы, подписал Выборгское воззвание (1906), за что в 1908–1909 гг. отбывал трехмесячное тюремное заключение. В 1917 г. — председатель Тифлисского Совета рабочих депутатов. На августовском объединительном съезде РСДРП(о) вновь избран членом ЦК. Участник Демократического совещания, избран членом Временного совета Российской Республики

(Предпарламента). Член Учредительного собрания. С 1918 г. — председатель правительства Грузии. С 1921 г. — в эмиграции, возглавлял заграничный центр грузинских социал-демократов, подготовивший восстание в Грузии против большевиков.

462 *Ленгник* Фридрих Вильгельмович (1873–1936) — участник российского социал-демократического движения, советский партийный и государственный деятель. В социал-демократическом движении с 1893 г. В 1896 г. арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и в 1898 г. выслан в Енисейскую губернию. С 1901 г. — агент «Искры», член Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. На съезде (1903) заочно избран членом ЦК и членом Совета партии. Большевик. Участник Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде. Был членом коллегий Наркомпроса, ВСНХ, Наркомвнешторга, НК РКИ СССР.

463 *Носков* (псевд. — Глебов, Борис Николаевич) Владимир Александрович (1878–1913) — участник российского социал-демократического движения с 1898 г. Один из основателей «Северного союза РСДРП». Член Лиги русской революционной социал-демократии. Член ЦК РСДРП. Пытался примирить большевиков и меньшевиков. Покончил жизнь самоубийством в ссылке.

464 *Гальперин* Лев Ефимович (1872–1951) — участник российского социал-демократического движения с 1890-х гг. В 1901 г. — один из организаторов искровской подпольной типографии в Баку. Агент «Искры». В 1903–1905 гг. — член ЦК РСДРП. Пытался примирить большевиков и меньшевиков. После 1906 г. от партийной работы отошел.

465 *Плеханов Г. В.* Централизм или бонапартизм? // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XIII. М., 1923. С. 81–93.

466 Речь идет о Ф. В. Ленгнике.

467 *Мартынов* (наст. фам. Пиккер) Александр Самойлович (1865–1935) — народоволец (вступил в «Народную волю» будучи студентом Петербургского университета), одновременно был связан с социал-демократической группой Благоева. За участие в студенческих выступлениях два раза арестовывался. После очередного ареста провел два года в тюремной одиночке, затем выслан в Средне-Колымск. В сибирской ссылке стал марксистом. С 1900 г. — член Екатеринославского комитета РСДРП, входил в редакцию газеты «Южный рабочий». После очередного ареста эмигрировал. В 1902–1903 гг. — соредактор журнала «Рабочее дело», в дальнейшем — меньшевик, член редколлегии «Искры». Автор ряда

статей и брошюр против большевизма. После октября 1905 г. вернулся в Россию, сотрудничал в газете «Начало», где занимал левую позицию, в частности выступал против беспартийности Советов рабочих депутатов. После первой российской революции входил в редакцию «Голос социал-демократа», отстаивал позиции ликвидаторов. Участвовал во всех съездах и конференциях партии, член ее ЦК и Бюро ЦК. В 1917 г. — меньшевик-интернационалист, в октябре — участник совещания при Викжеле по вопросу о создании однородного социалистического правительства. С начала 1920-х гг. отошел от политической деятельности, занимался преподаванием на Украине. Позже примкнул к большевикам и в 1923 г. на XII съезде РКП(б) был принят в коммунистическую партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 г. — член редколлегии журнала «Коммунистический Интернационал».

[468] «Вперед» — первая большевистская еженедельная газета. Выходила в Женеве с декабря 1904 по май 1905 г. Всего вышло 18 номеров. Орган Бюро комитетов большинства. Редакцию возглавлял В. И. Ленин.

[469] *Александрова* (урожд. — Долгова) Екатерина Михайловна (1864–1943) — участница российского революционного движения с 1886 г. Жена большевика М. С. Александрова (Ольминского). В 1896 г. выслана на 5 лет в Вологодскую губернию. В ссылке примкнула к социал-демократам. Агент «Искры», член Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Меньшевичка, затем сторонница Л. Д. Троцкого. После 1917 г. от политической деятельности отошла, работала в Наркомпросе.

[470] *Крохмаль* Владимир Николаевич (1873–1933) — участник российского социал-демократического движения. В 1896 г. арестован за участие в студенческом движении. Сослан в Уфимскую губернию. Там стал социал-демократом. Агент «Искры». Член Киевского комитета РСДРП. В 1902 г. в числе 10 искровцев совершил побег из Лукьяновской тюрьмы. Меньшевик. Неоднократно подвергался репрессиям. Член ЦК РСДРП. Организатор профсоюзного движения. В 1917 г. вышел из партии. Работал юрисконсультом в советских учреждениях. Репрессиям не подвергался.

[471] «Бюро комитетов большинства» (БКБ) — общероссийский большевистский партийный центр, образованный по инициативе В. И. Ленина в конце 1904 г. для руководства местными организациями и созыва III съезда РСДРП. Создан на трех областных конференциях: Южной (Одесский, Николаевский, Екатеринославский комитеты), Северной (Петербургский, Московский, Нижегородский, Северный, Тверской и Рижский комитеты), Кавказской (Тифлисский, Бакинский, Батумский, Имеретинско-

Мингрельский комитеты). В него были избраны: А. А. Богданов, С. И. Гусев, Р. С. Землячка, М. М. Литвинов, М. Н. Лядов, П. П. Румянцев и др. Руководил БКБ и его органом — газетой «Вперед» В. И. Ленин.

472 «Пролетарий» — большевистская нелегальная еженедельная газета, центральный орган РСДРП. Создана по постановлению III съезда РСДРП (1905). Выходила в Женеве с мая по ноябрь 1905 г. Всего вышло 26 номеров. Ответственный редактор — В. И. Ленин. В редколлегию входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Тираж достигал 10 тыс. экз. Издание было прекращено после отъезда Ленина в Россию. Последние два номера газеты вышли под редакцией В. В. Воровского.

473 *Тарасевич* Алексей Александрович (1873–1918) — деятель российского социал-демократического движения с 1890-х гг. Член ОК и ЦК РСДРП.

474 *Гутовский* (псевд. — Маевский) Викентий Аницетович (1875–1919) — участник российского социал-демократического движения с 1890-х гг. В 1898 г. сослан в Сибирь. После II съезда РСДРП некоторое время был примиренцем, а в 1904 г. примкнул к меньшевикам. Активный участник легального рабочего движения, секретарь рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. В 1917 г. заведовал литературно-издательским отделом ВЦИК. С 1918 г. редактировал в Челябинске газету «Власть народа». Расстрелян колчаковцами в Омске.

475 *Гринцер* Яков-Иосиф Моисеевич (Мошкович) (1865 — после 1933) — социал-демократ. Родился в Одессе. В 1886 г. за участие в революционном кружке «Южно-русская революционная организация» исключен из Новороссийского университета. В 1888–1895 гг. — в ссылке в Восточной Сибири, в 1895–1903 гг. — в эмиграции. При возвращении из-за границы в 1903 г. арестован и привлечен к дознанию по делу о принадлежности его к группе «Искра» в Берлине и Лейпциге. После нескольких месяцев тюремного одиночного заключения выслан на родину. В 1905 г. вошел в Одесский комитет РСДРП, в том же году переехал в Петербург, где работал в группе меньшевиков. С 1906 по 1933 г. работал в разных городах в качестве инженера.

476 *Макадзюб* (Панин) Марк Саулович (1876 — после 1945) — в 1901–1903 гг. работал в социал-демократических организациях на юге России. На II съезде РСДРП (1903) делегат от Крымского союза, «искровец» меньшинства. В мае 1905 г. участвовал в работе меньшевистской конференции в Женеве, избран в Организационную комиссию (ОК), руководящий центр меньшевиков. Сторонник идеи П. Б. Аксельрода о созыве широкого рабочего съезда, ликвидатор, сотрудник «Нашей зари». В 1917 г. — делегат

майской конференции, на которой был избран членом ОК и августовского объединительного съезда, после которого входил в состав ЦК партии. Активный пропагандист т.н. революционного оборончества и коалиционных правительств, входил в состав меньшевистской фракции Временного совета Российской Республики (Предпарламента). После захвата большевиками власти в знак протеста против мартовский линии партии вышел из ее рядов. С 1921 г. работал в лесоэкспертных учреждениях Советской России за границей. С 1931 г. — эмигрант.

[477] «Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии)» — книга В. И. Ленина, в которой он развил марксистское учение о пролетарской партии, разработал организационные принципы большевизма, определил политическое значение разделения РСДРП на большевиков и меньшевиков на II съезде партии (1903). Написана в феврале — мае, издана в мае 1904 г. в Женеве. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 185–414.

[478] Вероятно, имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Нечто об “экономизме” и об “экономистах”», опубликованная в № 54 «Искры». См.: *Плеханов Г. В.* Сочинения. Т. II. М., 1923. С. 14–22.

[479] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 48–49.

[480] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 54–66.

[481] См.: *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. Т. I. М., 1956. С. 374.

[482] *Левин* (Егоров) Е. Я. (1873–?) — участник российского социал-демократического движения с начала 1890-х гг. Один из руководителей группы «Южный рабочий». Член Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП (1903). Делегат съезда. Меньшевик. В дальнейшем отошел от политической деятельности.

[483] *Ленин В. И.* Гонители земства и Аннибалы либерализма // Полн. собр. соч. Т. 5. С. 21–72.

[484] *Витте С. Ю.* Самодержавие и земство / Предисл. П. Б. Струве. Штутгарт, 1901.

[485] Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973. Т. I. С. 118.

[486] Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. Берлин, 1924. С. 47–50.

[487] Партия «Народного права» — революционно-демократическая организация, существовавшая в конце XIX в. в России. Оформилась на съезде в Саратове в сентябре 1893 г. Ставила целью объединение революционных и оппозиционных сил для уничтожения самодержавия. В организацию входили видные участники народнического и народовольческого движения — М. А. Натансон, Н. С. Тютчев, А. В. Гедеоновский, О. В. Аптекман, Н. М. Флеров, В. А. Бодаев, Г. Ф. Зданович и др., публицисты и писатели — П. Ф. Николаев, А. И. Богданович, Н. Ф. Анненский, М. А. Плотников, М. П. Миклашевский, В. А. Гольцев, близки к ней были Н. К. Михайловский и В. Г. Короленко. Группы «партии» существовали в Петербурге, Москве, Орле, Саратове, Нижнем Новгороде, Перми, Екатеринбурге, Уфе, Баку, Тбилиси, Ростове-на-Дону, Харькове и др. городах. Они вели пропаганду в нелегальных кружках интеллигенции, среди учащихся, рабочих, в легальных просветительских учреждениях, создали типографию в Смоленске, где были отпечатаны «Манифест» партии и брошюра «Насущный вопрос». В них выдвигались требования представительного правления на основе всеобщего голосования, свободы вероисповедания, печати, сходок, неприкосновенности личности и политического самоопределения наций. Вопросы тактики, экономические требования (в частности, аграрный вопрос) предполагалось поставить в подготавливавшемся партийном печатном органе. В апреле 1894 г. аресты в ряде городов ликвидировали центр партии, типографию и некоторые местные группы. Уцелевшие народоправцы (Богданович, Миклашевский и др.) подготовили и издали в 1896–1898 гг. номер газеты «Борьба», листовки к бастующим рабочим, брошюры «Первый год Николая II», «Памяти М. Ф. Ветровой», два номера сборника «Наше время».

[488] *Тютчев* Николай Сергеевич (1856–1924) — русский революционер-народник. Из дворян. В революционном движении с 1875 г. Член «Земли и воли», вел пропаганду среди рабочих. Арестован в 1878 г. и выслан в Восточную Сибирь. По возвращении из ссылки (1891) участвовал в создании партии «Народного права». В апреле 1894 г. вновь арестован и выслан в Восточную Сибирь. В 1904 г. примкнул к эсерам, член Боевой организации. В 1906–1914 гг. — в эмиграции. С 1918 гг. работал в историко-революционном архиве в Петрограде, возглавлял Комиссию по раскрытию секретных агентов охранки. Член Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, сотрудничал в журнале «Каторга и ссылка».

[489] *Богданович* Ангел Иванович (1860–1907) — русский публицист и критик. Из дворян. С 1880 г. учился на медицинском факультете Киевского

университета, был членом народовольческого кружка, вел пропаганду среди рабочих. В 1883 г. выслан в Нижний Новгород, где познакомился с В. Г. Короленко и стал печататься в ряде волжских изданий. С 1887 г. жил в Казани, редактировал газету «Волжский вестник». В 1893 г. в Петербурге стал одним из организаторов партии «Народное право», программу которой изложил в брошюре «Насущный вопрос» (1894). В начале 1890-х гг. сотрудничал в «Русском богатстве». В 1894–1906 гг. — редактор журнала «Мир Божий», на страницах которого пропагандировал обязательность образования для широких слоев русского общества, защищал демократические и реалистические начала в русской художественной литературе. Во 2-й половине 1890-х гг. примкнул к «легальным марксистам». С 1906 г. редактировал журнал «Современный мир» (бывший «Мир Божий»).

[490] *Русанов* (псевд. — Тарасов) Николай Сергеевич (1859–1939) — русский революционер-народник, публицист. Землеволец и народоволец. С 1882 по 1905 г. — в эмиграции. Сотрудник «Вестника “Народной воли”». В 1890-х гг. — один из организаторов «Группы старых народовольцев», затем эсер. В 1917 г. вторично эмигрировал из России. Автор мемуаров.

[491] *Рубанович* Илья Адольфович (1859–1922) — участник российского революционного движения. Французский подданный. Участник народовольческих кружков в Одессе. В 1882 г. арестован и выслан из России. В 1890-х гг. — член «Группы «старых народовольцев». Один из организаторов партии социалистов-революционеров, член ее ЦК, представитель партии в Международном социалистическом бюро. После октября 1917 г. член Заграничной делегации партии эсеров.

[492] *Житловский* Хаим Осипович (1865–1943) — политический деятель, публицист. В 1880-х гг. — народоволец, с 1887 г. — в эмиграции, один из создателей «Союза русских социалистов-революционеров за границей» (1893), «Аграрно-социалистической лиги» (1901), партии эсеров (1901–1902), Еврейской социалистической рабочей партии (1906). С 1908 г. — в США.

[493] *Волховский* Феликс Вадимович (1846–1914) — политический деятель. С 1873 г. — член кружка «чайковцев», организатор народнических кружков в Одессе и Херсоне. В 1878–1889 гг. в ссылке в Сибири, затем в эмиграции, один из учредителей «Фонда вольной русской прессы». Участник создания партии эсеров, в 1906–1907 гг. — один из руководителей ее Военной организации.

[494] *Лаговский* Н. К. — статистик Самарского губернского земства. 8 марта 1901 г. стрелял в К. П. Победоносцева. Был схвачен и 27 марта осужден на 6 лет каторги.

[495] *Балмашев* Степан Валерианович (1881–1902) — участник российского революционного движения. Из семьи народников. С 1900 г. учился в Киевском университете, занимался революционной деятельностью. В 1901 г. арестован, сдан в солдаты. После скорой демобилизации выехал в Харьков. Вскоре вновь поступил в университет. 2 апреля 1902 г. убил министра внутренних дел Д. С. Сипягина. Представившись курьером вел. кн. Сергея Александровича, сумел приблизиться к министру и со словами: «Так поступают с врагами народа» — выстрелил. Как утверждали эсеры, убийство совершено по приговору партии, что не является достоверно доказанным. Повешен 3 мая 1902 г.

[496] *Сипягин* Дмитрий Сергеевич (1853–1902) — русский государственный деятель. В 1899–1900 гг. — управляющий, с 1900 г. — министр внутренних дел. Инициатор карательных мер против участников рабочего, крестьянского, студенческого движений. Вдохновитель русификаторской политики на национальных окраинах. Убит эсером С. В. Балмашевым.

[497] *Леккерт* Гирш Давидович (1879–1902) — виленский сапожник, активист партии Бунд, вел пропаганду среди рабочих и ремесленников Вильно, Ковно, Двинска, Екатеринослава. Один из руководителей виленского Союза сапожников. Подготовил и осуществил 18 мая 1902 г. покушение на виленского губернатора В. фон Валя. 10 июня 1902 г. казнен. Покушение было ответом на наказание по приказу губернатора участников первомайской демонстрации розгами и вызвало неоднозначную реакцию в среде социал-демократов.

[498] *Валь* Виктор Вильгельмович фон (1840–1915) — генерал от кавалерии. С 1855 г. — на военной службе. Окончил Николаевскую инженерную академию (1861). Служил офицером в Польше и участвовал в усмирении польского восстания (1863). В 1892–1895 гг. — градоначальник Петербурга. В 1901–1902 гг. — виленский губернатор. Во время покушения Леккерта был ранен в руку и ногу. В 1902 г. назначен товарищем министра внутренних дел и командиром отдельного корпуса жандармов. С 1904 г. — член Государственного совета. После убийства Плеве вышел в отставку и активной политической роли более не играл.

[499] *Качура* Фома — крестьянин, приехавший в Харьков из Екатеринослава и поступивший в Боевую организацию партии эсеров, предлагая себя для выполнения первого террористического акта. 22 июля 1902 г. стрелял в харьковского губернатора И. М. Оболенского, обвиненного в подавлении крестьянских выступлений, но промахнулся и только ранил полицмейстера Вессонова. Находясь в заключении в Шлиссельбургской крепости, давал покаянные показания.

[500] *Оболенский* Иван Михайлович (1853–1910) — князь, государственный деятель. Служил на императорских яхтах «Держава» и «Александрия». Был симбирским предводителем дворянства. С 1897 г. — херсонский, затем харьковский губернатор. 29 июля 1902 г. пережил покушение. С 1904 по 1905 г. — финляндский генерал-губернатор.

[501] *Богданович* Николай Модестович (1856–1903) — русский государственный деятель. Окончил Петербургский университет, служил в Министерстве юстиции, в 1879 г. занял должность товарища прокурора Петербургского окружного суда. В 1887 г. назначен вице-губернатором в Ломжу, с 1890 г. — в Ригу. Вскоре занял пост тобольского губернатора, однако прослужил в этой должности недолго. С марта по октябрь 1896 г. возглавлял Главное тюремное управление МВД. В конце 1896 г. назначен уфимским губернатором. Застрелен 6 мая 1903 г. в Ушаковском парке Уфы эсером Егором Дулебовым.

[502] *Каляев* Иван Платонович (1877–1905) — участник русского революционного движения. Участвовал в студенческих беспорядках 1899 г., был выслан в Екатеринослав, после чего поступил в Львовский университет. С 1902 г. — в Женеве, где в 1903 г. становится членом Боевой организации. Участвовал в покушении на В. К. Плеве, убил Вел. кн. Сергея Александровича. Казнен через повешение в 1905 г.

[503] *Сергей Александрович* (1857–1905) — Великий князь, сын императора Александра II, генерал-лейтенант (1896). Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1891 г. — московский генерал-губернатор, с 1896 г. — командующий войсками Московского военного округа. Убит И. П. Каляевым.

[504] *Плеве* Вячеслав Константинович (1846–1904) — государственный деятель. С 1902 г. — министр внутренних дел. Сторонник применения жестких мер к участникам революционного и оппозиционного движения, стачек и крестьянских волнений. Убит эсером Е. С. Созоновым.

[505] *Савинков* Борис Викторович (1879–1925) — участник российского революционного движения, политический деятель, террорист. Революционную деятельность начал с участия в петербургской социал-демократической группе «Рабочее знамя». В 1903 — сентябре 1917 г. — эсер, один из руководителей Боевой организации, организатор ее самых громких покушений: на В. К. Плеве, Вел. кн. Сергея Алексеевича, а также на Дубасова, Дурново, Чухнина, Столыпина, Вел. кн. Владимира Алексеевича, несколько раз на Николая II. В 1906 г. был арестован, но бежал. После Февральской революции 1917 г. назначен комиссаром 7-й армии, затем —

комиссаром Юго-Западного фронта, управляющим военным и морским министерством. В начале сентября ушел в отставку и был исключен из партии эсеров за содействие Корнилову. Во время Гражданской войны участвовал в Белом движении. Организовал в Москве «Союз защиты Родины и свободы», антибольшевистские восстания в Ярославле, Муроме, Рыбинске. В 1919–1920 гг. находился в Париже как представитель омского правительства. С 1920 г. в Польше организует добровольческую армию, после провала попытки интервенции воссоздает «Союз защиты Родины и свободы». В 1924 г. операция «Трест», разработанная ЧК, завершилась возвращением Савинкова в СССР. Он был осужден, а спустя некоторое время покончил жизнь самоубийством (выбросился из окна).

[506] *Святополк-Мирский* Петр Данилович (1857–1914) — князь, русский государственный деятель, генерал от кавалерии (1913). В августе 1904 — январе 1905 г. — министр внутренних дел. Рядом либеральных мер (частичная амнистия, ослабление цензуры и др.) пытался привлечь на сторону правительства деятелей оппозиции («весна» Святополка-Мирского). С января 1905 г. — в отставке.

[507] «Конференция революционных и оппозиционных партий» — инициатором такой конференции был финский радикал К. Зиллиакус. Совет РСДРП получил приглашение на эту конференцию в июне 1904 г. и первоначально принял решение принять в ней участие, приурочив ее к Амстердамскому конгрессу Интернационала (август 1904). Однако вскоре выяснилась связь Зиллиакуса с японской военной разведкой, прямо финансировавшей его предприятия. РСДРП, СДКПиЛ и другие крупные социалистические организации России от участия в ней уклонились. Она состоялась в самом конце 1904 г. в очень узком составе и поэтому не могла оказать существенного влияния на начинавшуюся в России революцию.

[508] *Гучков* Александр Иванович (1862–1936) — крупный предприниматель, один из основателей и лидеров партии октябристов, депутат III Государственной думы (с марта 1910 по март 1911 г. — ее председатель). В годы Первой мировой войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК), член Особого совещания по обороне, участник «Прогрессивного блока». В первом составе Временного правительства — военный и морской министр. Член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). После октября 1917 г. финансировал Добровольческую армию. В 1919 г. по просьбе генерала А. И. Деникина выехал в Западную Европу для переговоров со странами Антанты о поддержке Белого движения. Председатель Русского парламентского комитета в Париже.

509 «Союз 17 октября» (октябристы) — праволиберальная политическая партия, объединяла крупных землевладельцев и предпринимателей. Организационное оформление партии завершилось в 1906 г. Названа в честь Манифеста 17 октября 1905 г., знаменовавшего, по мнению октябристов, преобразование России в конституционную монархию. «Союз» выступил с требованием введения народного представительства, демократических свобод, гражданского равенства и др. Лидеры: А. И. Гучков, П. Л. Корф, М. В. Родзянко, Н. А. Хомяков, Д. Н. Шипов и др. Печатные органы: газеты «Слово», «Голос Москвы» и др. (всего свыше 50). Октябристы составляли самую многочисленную фракцию в III Государственной думе. К 1915 г. «Союз» как самостоятельная партия прекратил существование.

510 *Радченко* Степан Иванович *(1869–1911)* — политический деятель, инженер. С 1890 г. — член группы М. И. Бруснева. Один из создателей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895, член его руководящего центра). Организатор и участник I съезда РСДРП (1898, избран членом ЦК). С 1906 г. от политической деятельности отошел.
Радченко (Баранская) Любовь Николаевна (1871–1960) — статистик-экономист. Жена С. И. Радченко.

511 *Шипов* Дмитрий Николаевич (1851–1920) — русский политический и общественный деятель, помещик. Участник земского движения конца XIX – начала XX в., один из создателей и лидеров «Союза 17 октября» (1905) и партии мирного обновления (1906). В 1918 г. входил в руководство Национального центра. В 1919 г. арестован ВЧК, умер в тюрьме.

512 *Булыгин* Александр Григорьевич (1851–1919) — русский государственный деятель. Служил по ведомству Министерства внутренних дел. В 1888 г. — калужский губернатор, в 1893 г. — московский губернатор, в 1902 г. — помощник московского генерал-губернатора, в 1905 г. — министр внутренних дел. Член Государственного совета в 1905–1917 гг., принадлежал в нем к крайне правым. В 1913–1917 гг. — главноуправляющий Канцелярией по учреждению императрицы Марии.

513 Ахерон (*мифол.*) — сын Гелиоса и Геи, после поражения титанов низвергнутый в преисподнюю.

514 *Трубецкой* Евгений Николаевич (1863–1920) — князь, русский религиозный философ, правовед, общественный деятель, брат С. Н. Трубецкого. Стремился согласовать учение В. С. Соловьева с ортодоксальной христианской доктриной. Автор трудов о Соловьеве, по теории познания, о смысле жизни.

[515] «Право» — ежемесячный юридический журнал либерального направления, объединял в основном адвокатуру и интеллигенцию. Выходил в Петербурге в 1898–1904 гг. Члены редколлегии и пайщики журнала — И. В. и В. М. Гессены, А. И. Каминка, В. Д. Набоков, кн. Петр Долгоруков. Со временем ближайшими сотрудниками «Права» стали И. И. Петрункевич, братья князья С. Н. и Е. Н. Трубецкие и другие видные деятели русского либерального движения.

[516] *Трубецкой* Сергей Николаевич (1862–1905) — князь, известный русский философ (автор трудов по древнегреческой философии), публицист, общественный деятель, брат Е. Н. Трубецкого. Профессор Московского университета, в 1905 г. — его выборный ректор (после восстановления в России в 1905 г. университетской автономии). Активный участник съездов земских и городских деятелей 1904–1905 гг.; 6 июня 1905 г. возглавил депутацию земских и городских деятелей к Николаю II, на аудиенции у которого произнес речь о необходимости созыва бессословного народного представительства на основе равного избирательного права.

[517] *Бобринский* Владимир Алексеевич (1867–1927) — граф, русский общественный деятель, участник земского движения. В 1905 г. в составе тульской организации правых земцев вошел в состав «Союза русского народа». Депутат II–IV Государственной думы, член фракций умеренно правых и националистов. В 1914–1915 гг. находился в действующей армии, участвовал в боях. С 1919 г. — в эмиграции.

[518] *Нарышкин* Александр Алексеевич (1839–1916) — русский общественный и государственный деятель. В молодости участвовал в земском движении. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Служил по ведомствам Министерства народного просвещения и Министерства госимуществ. В 1906–1916 гг. — член Государственного совета.

[519] *Рузвельт* (Roosevelt) Теодор (1858–1919) — государственный деятель США. Принадлежал к Республиканской партии. В январе 1901 г. стал вице-президентом, а в сентябре 1901 г. (после убийства У. Мак-Кинли) — президентом США. На выборах 1904 г. был избран президентом на очередной срок (1905–1909). Правительство Рузвельта оказывало финансовую и дипломатическую поддержку Японии во время русско-японской войны 1904–1905 гг.

[520] Манифест 17 (30) октября 1905 г. — см. комм. 76. 19 октября была проведена централизация высшей исполнительной власти. Новое правительство, Совет министров, возглавил С. Ю. Витте. Д. Ф. Трепов был уволен в отставку. Министром внутренних дел вместо А. Г. Булыгина стал П. Н. Дурново.

21 октября правительство объявило политическую амнистию. Затем была отменена предварительная цензура печати (24 ноября 1905 и 26 апреля 1906). Началась подготовка нового избирательного закона (утвержден 11 декабря 1905 г.).

[521] «Союз освобождения» — см. комм. 416.

[522] «Союз Союзов» — объединение профессионально-политических союзов, зародилось в ходе «банкетной кампании» конца 1904 г., оформилось в 1905–1906 гг. Включало 20 всероссийских союзов (инженеров и техников всех специальностей, академический, адвокатов, земцев-конституционалистов, равноправности женщин, крестьянский и др.) и около 40 местных отделений; всего до 135 тыс. членов (без Всероссийского крестьянского союза) — в основном интеллигенция и служащие. Главное требование — созыв Учредительного собрания и введение политических свобод. Союз действовал в контакте с Петербургским Советом рабочих депутатов (в декабре 1905 г. делегировал в его состав своих членов), участвовал в октябрьской политической стачке 1905 г., политических забастовках в ноябре и декабре 1905 г. в Петербурге, в декабре в Москве, оказывал финансовую поддержку революционным партиям и организациям, выделял средства на вооружение боевых дружин, через Комиссию по амнистии помогал бывшим политзаключенным. Распался в 1906 г. в связи с запрещением политической деятельности профсоюзов и их объединений.

[523] Из архива А. Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 133.

[524] *Скворцов* Александр Иванович (1848–1914) — русский экономист. Профессор Новоалександрийского института сельского хозяйства. В своих работах использовал марксистскую аргументацию. Высоко оценивался П. Б. Струве.

[525] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 265–275.

[526] *Ленин В. И.* От какого наследства мы отказываемся? // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 505–550.

[527] *Скалдин* — псевдоним Еленева Федора Павловича (1827–1902), в 1862–1868 гг. — цензора Петербургского цензурного комитета, в 1868–1889 гг. — члена Главного управления по делам цензуры. В 1860-х гг. под псевдонимом сотрудничал в «Отечественных записках», выступая с либеральных позиций. Автор интересной книги «В захолустье и в столице». Впоследствии примкнул к крайним реакционерам и выступал в печати в защиту русификаторской политики в Финляндии.

[528] Из архива А. Н. Потресова. С. 132.

[529] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 69–76.

[530] *Ленин В. И.* Земская кампания и план «Искры» // Полн. собр. соч. Т. 9. С. 75–98.

[531] *Гапон* Георгий Аполлонович (1870–1906) — священник, агент охранки, инициатор создания проправительственной рабочей организации «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» в 1903–1904 гг. Из зажиточных крестьян. С осени 1902 г. был связан с начальником московской охранки С. В. Зубатовым. Создавал в Петербурге организации по образцу зубатовских. По инициативе Гапона была выработана петиция и организовано шествие рабочих к царю 9 января 1905 г., которое закончилось расстрелом рабочих. Гапон скрылся, а затем бежал за границу. После неудачной попытки установить связь с революционной эмиграцией осенью 1905 г. вернулся в Россию и получил задание от охранки проникнуть в Боевую организацию эсеров. Однако был разоблачен. 28 марта 1906 г. в Озерках (под Петербургом) судим группой эсеров и повешен.

[532] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 90–93.

[533] *Парвус* (наст. фам. Гельфанд) Израиль (Александр) Лазоревич (1867–1924) — участник российского и немецкого социал-демократического движения, политический авантюрист, коммерсант, с 1910 г. — агент германской военной разведки. В юности принимал участие в народнических кружках. В 1887 г. эмигрировал. С 1890 г. — член СДПГ. Публицист, выступавший с крайне левых позиций. Подвергался репрессиям. После ряда резких выступлений против Э. Бернштейна сблизился с членами группы «Освобождение труда». Входил в состав русской делегации на Международном социалистическом конгрессе 1896 г. В 1902 г. основал фирму, специализирующуюся на публикации произведений русских писателей. Материально поддерживал «Искру». С 1903 г. стремился примирить большевиков и меньшевиков. С осени 1905 г. нелегально находился в Петербурге, вместе с Л. Д. Троцким отстаивал теорию перманентной революции, был причастен к деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов. В 1906 г. арестован, сослан в Туруханск, бежал в Германию. В годы Первой мировой войны пытался обеспечить Германии победу в войне за счет «организации» революции в России. Являлся посредником по передаче денежных средств, выделенных германским Генштабом, русским революционерам.

[534] «Августовский блок 1912 г.» — объединение групп и течений российских социал-демократов, не признавших легитимности большевистской Шестой (Пражской) всероссийской конференции РСДРП (январь 1912 г.). Был создан по инициативе Л. Д. Троцкого. Сложился на конференции в Вене 12 (25) августа — 20 августа (2 сентября) 1912 г. Конференция избрала Организационный комитет (ОК), опиравшийся в России на ряд социал-демократических групп, газету «Луч» и семерку меньшевиков — депутатов IV Государственной думы. Объединение, весьма рыхлое и непрочное, все же являлось шагом к образованию РСДРП(о).

[535] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 264–273.

[536] *Бржезовский* («Кирилл») Анатолий Петрович (1879–?) — участник российского социал-демократического движения с середины 1890-х гг. В 1898 г. выслан в Курган, где поступил ремонтным рабочим на железную дорогу. В начале 1900 г. уехал в Германию, где работал на заводах, состоял членом немецких социал-демократических организаций. Агент «Искры». С сентября 1902 г. работал в России. Арестован в марте 1903 г. и выслан в Восточную Сибирь. В марте 1905 г. бежал из ссылки, жил нелегально. Меньшевик. С мая — в Одессе. Когда в Одессу пришел броненосец «Князь Потемкин-Таврический», собравшимися на берегу портовыми рабочими был послан на броненосец для переговоров и координирования действий. Вместе с К. Фельдманом остался на броненосце для руководства действиями команды. С помощью X. Раковского в ноябре вернулся в Россию. С 1909 г. от партийной работы отошел. С 1920 г. — на советской работе.

[537] *Фельдман* Константин Израилевич — один из руководителей восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» в 1905 г. Эмигрировал, жил в Париже, оставил воспоминания о восстании на броненосце. Позже вернулся в Россию. Снимался в роли самого себя в фильме С. Эзенштейна «Броненосец Потемкин».

[538] *Антонов-Овсеенко* Владимир Александрович (1883–1939) — участник российского социал-демократического движения, советский партийный, военный и государственный деятель. В революционном движении с 1901 г. С 1903 г. — социал-демократ, меньшевик. В 1904 г. окончил юнкерское училище. В 1905–1906 гг. руководил военными восстаниями в Ново-Александрии и Севастополе. В 1906 г. приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги, бежал. С 1910 г. — в эмиграции. Меньшевик-партиец. С мая 1917 г. — в России. Большевик. В октябре 1917 г. — секретарь петроградского ВРК, руководил захватом Зимнего дворца. В 1917–1919 гг. — один из организаторов Красной Армии, коман-

дующий войсками Юга России. В 1922–1924 гг. — начальник Политуправления Реввоенсовета СССР. С 1924 г. — полпред в Чехословакии, Литве, Польше. С 1934 г. — прокурор РСФСР. С 1937 г. — нарком юстиции РСФСР. Репрессирован.

539 *Ленин В. И.* Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 211–239.

540 *Либер* (наст. фам. Гольдман) Михаил Исаакович (1880–1937) — участник российского социал-демократического движения с 1896 г., один из лидеров Бунда и меньшевиков. Член ЦК РСДРП в 1907–1912 гг. В 1917 г. — член Исполкома Петросовета. После октября 1917 г. отошел от политической деятельности. Репрессирован.

541 *Каутский* (Kautsky) Карл (1854–1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала.

542 *Калафати* (псевд. — Махов) Д. П. (1871–1940) — участник российского социал-демократического движения с 1891 г. Работал в «Южнорусском рабочем союзе», затем в Николаевском комитете РСДРП. «Экономист». Делегат II съезда РСДРП (1903). Меньшевик. Заведовал технико-финансовыми делами «Искры», затем легальным социал-демократическим издательством «Новый мир». С 1913 г. от партийной работы отошел. После 1917 г. работал бухгалтером и экономистом.

543 *Лядов* (наст. фам. Мандельштам) Мартын Николаевич (1872–1947) — участник российского революционного движения, советский государственный и партийный деятель, историк. В революционном движении с 1891 г., социал-демократ с 1893 г. Неоднократно подвергался репрессиям. Делегат II съезда РСДРП. Большик, известный публицист. Агент ЦК партии. Делегат от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. Участник баррикадных боев в Москве в 1905 г., член МК РСДРП. В 1909–1911 гг. примыкал к отзовистам. В 1917 г. — заместитель председателя Бакинского совета, редактор его «Известий». Меньшевик. В 1918–1920 гг. работал в Грузии. С 1920 г. — в Москве, восстановлен в рядах большевистской партии, работал в ВСНХ. В 1923–1929 гг. — ректор Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. В 1929 г. — заведующий Главнауки, в 1930 г. — заведующий архивом Октябрьской революции. Член научных советов Института Ленина и Истпарта. С 1932 г. — персональный пенсионер.

544 *Стопани* (псевд. — Ланге) Александр Митрофанович (1871–1932) — участник российского социал-демократического движения, советский

партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1893 г. Агент «Искры», работал в «Северном рабочем союзе». В 1902–1903 гг. — член Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП (1903), делегат съезда. Большевик. Неоднократно подвергался арестам. В 1917 г. — председатель продовольственного комитета в Баку. В октябрьские дни 1917 г. работал в Смольном (Петроград) в продкомиссии. С 1918 г. — член коллегии Наркомтруда в Москве. В 1921–1922 гг. — член Реввоенсовета Кавказской трудовой армии. С 1922 г. был членом Верховного суда РСФСР; в 1924–1929 гг. — прокурор РСФСР по трудовым делам. С 1930 г. — заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков.

[545] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 121–122.

[546] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 123–124.

[547] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 95–113.

[548] Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 454–455.

[549] Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 456–457.

[550] *Ленин В. И.* Две тактики социал-демократии в демократической революции // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 11. С. 1–131.

[551] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 20–31.

[552] *Мандельберг* Виктор Евсеевич (1870–1940) — участник российского социал-демократического движения с 1890-х гг. Меньшевик. Депутат II Государственной думы. Скрылся от ареста, проживал в Палестине.

[553] *Акимов* (наст. фам. Махновец) Владимир Петрович (1872–1921) — участник российского социал-демократического движения. В революционном движении с 1891 г. В Петербурге имел связь с «группой народовольцев». В 1897 г. арестован и сослан на 4 года в Восточную Сибирь, бежал за границу. Один из лидеров «Союза русских социал-демократов». «Экономист». На II съезде РСДРП (1903) один из самых непримиримых противников «Искры». Защищал после съезда свои взгляды в ряде брошюр. В феврале 1905 г. вернулся нелегально в Россию. Отстаивал идею полной ликвидации РСДРП и замены ее «Всероссийской организацией рабочего класса», внутри которой социал-демократия осталась бы существовать как идейное течение. Член секретариата Центрального бюро профессиональных

союзов, член Петербургского Совета рабочих депутатов от Союза сапожников. В 1906 г. принял участие (с совещательным голосом) в Стокгольмском съезде РСДРП. Позднее отказался от участия в партийной деятельности, работал в кооперации.

[554] Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 451–452.

[555] *Бухарин* Николай Иванович (1888–1938) — политический деятель, социолог. В 1917–1918 гг. — лидер «левых коммунистов». В 1918–1929 гг. — редактор газеты «Правда», в 1919–1929 гг. — член Исполкома Коминтерна. В 1924–1929 гг. — член Политбюро ЦК. В 1934–1937 гг. — редактор газеты «Известия». В конце 1920-х гг. выступил против применения чрезвычайных мер при проведении коллективизации и индустриализации, что было объявлено «правым уклоном в ВКП(б)». Репрессирован.

[556] «Апрельские тезисы» — тезисы доклада В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» (Полн. собр. соч. Т. 31. С. 113–18), которые дали партии большевиков план борьбы за перерастание буржуазной демократической революции в революцию социалистическую. С докладом Ленин выступил 4 (17) апреля 1917 г., на другой день после возвращения в Россию на собрании большевиков, а затем на совместном заседании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов. 7 (20) апреля 1917 г. были опубликованы в «Правде», затем перепечатаны в других большевистских газетах.

[557] *Минский* (наст. фам. Виленкин) Николай Максимович (1855–1937) — русский писатель. Первый сборник стихов (1883), близкий по настроениям русскому народничеству, был уничтожен. В 1884 г. выступил с первой в России декларацией декадентов «Старинный спор». В 1905 г. издавал в Петербурге газету «Новая жизнь», фактически руководимую В. И. Лениным. Как редактор был обвинен в «призыве к ниспровержению существующего строя» и арестован. После выхода из тюрьмы уехал за границу.

[558] «Новая жизнь» — первая легальная большевистская газета (фактически центральный орган РСДРП). Выходила в Петербурге с 27 октября 1905 г. Вышло 28 номеров (15 конфисковано). Издатель — М. Ф. Андреева. Закрыта властями 2 декабря 1905 г. Номер 28-й вышел нелегально.

[559] «Начало» — первая легальная меньшевистская газета. Выходила в Петербурге с 26 ноября по 15 декабря 1905 г. Вышло 16 номеров. Редактор — Д. М. Герценштейн, издатель — С. Н. Салтыков.

[560] Петербургский Совет рабочих депутатов существовал с 13 октября по 3 декабря 1905 г. Его 562 депутата представляли 200 тыс. рабочих со 181 предприятия и от 16 профсоюзов города.

[561] *Герценштейн* Давид Маркович (1848–1916) — врач. В период своего студенчества одно время входил в кружок М. Натансона, из которого потом выросла организация т. н. «чайковцев». В 1869 г. арестовывался в связи с нечаевским делом. В 1877 г., благодаря своим статьям о тюрьме и ссылке, получил должность врача при Доме предварительного заключения, но вскоре был уволен. Врачебную практику бросил еще до 1905 г. и в дальнейшем посвятил себя целиком общественной деятельности. В 1905 г. был ответственным редактором легального меньшевистского органа «Начало», затем — вышедшей под объединенной редакцией газеты «Наш голос», за издание которой был приговорен к 1-му году крепости с запрещением в течение 5-ти лет редактировать или издавать какой-либо периодический орган. В годы Первой российской революции принимал деятельное участие в Союзе медицинского персонала, а также входил в состав бюро Союза союзов.

[562] Кадеты — см. комм. 418.

[563] Октябрьская всероссийская политическая стачка 1905 г. — всеобщая стачка в России. За ее подготовку летом 1905 г. высказался Всероссийский железнодорожный союз (ВЖС). Экономическая забастовка печатников, начавшаяся 19 сентября в Москве, превратилась в политическую забастовку московских рабочих других профессий. В начале октября печатники, металлисты, столяры, табачники и железнодорожники Москвы создали Советы уполномоченных по профессиям. Собрания и митинги в поддержку московских рабочих прошли в конце сентября — начале октября в других промышленных центрах. Центральное бюро ВЖС поддержало стачку. 10 октября забастовали железнодорожники всех основных магистралей, идущих от Москвы. 17 октября стачка железнодорожников стала всеобщей. В крупных городах прекратили работу фабрики, заводы, транспорт, электростанции, почта, телеграф, учреждения, магазины, учебные заведения. Число бастующих достигало 2 млн чел. В Петербурге, Екатеринославе, Киеве, а затем и в других городах были созданы Советы рабочих депутатов, образовались профсоюзы в Москве, Петербурге, Ярославле, Харькове, Тбилиси, Риге, Вильнюсе. 14 октября петербургский генерал-губернатор Д. Ф. Трепов предписал войскам и полиции: «...холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Царское правительство вынуждено было уступить и издать Манифест 17 октября 1905 г. Центральное бюро ВЖС дало директиву прекратить забастовку. В Москве стачка продолжалась до 22 октября

и была прекращена рабочими по решению московской общегородской партийной конференции РСДРП, которая призвала готовиться к новому наступлению революционных сил против самодержавия.

564 «Перманентная революция» — концепция развития революции 1905–1907 гг., выдвинутая Парвусом и Л. Д. Троцким, которые полагали, что вследствие международной поддержки демократическая революция в России может стать прологом всемирной пролетарской революции. При этом они ссылались на идею перманентной, т. е. непрерывной, революции, которая была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) и «Обращении Центрального Комитета к Союзу Коммунистов» (1850). Основоположники марксизма считали, что пролетариат, обладая достаточной силой, организацией, влиянием и занимая самостоятельную политическую позицию, может осуществить переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, к установлению своей власти.

565 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 271–352.

566 *Хрусталев* Петр Алексеевич (наст. фам. и имя Носарь Георгий Степанович) (1879–1919) — российский политический деятель. В 1906–1909 гг. — член РСДРП, меньшевик. Летом 1905 г. вошел в «Союз освобождения», выступал за создание беспартийной либеральной рабочей организации, был арестован. В октябре 1905 г. как беспартийный избран председателем Петербургского Совета рабочих депутатов, в ноябре арестован, в 1906 г. сослан в Сибирь. В 1907 г. бежал из ссылки за границу; делегат V съезда РСДРП. В годы реакции 1907–1910 гг. — ликвидатор, затем отошел от политической деятельности. В 1914 г. вернулся в Россию. В 1918 г. сотрудничал с П. П. Скоропадским и С. В. Петлюрой; расстрелян за контрреволюционную деятельность.

567 Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 450–451.

568 Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 128–129.

569 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 175–182.

570 7 июля 1906 г. Совет министров счел, что Дума заняла открыто революционную позицию и высказался за ее роспуск. На следующий день император с этим согласился, одновременно реорганизовав правительство. Манифест о роспуске Думы датирован 9 июля. Роспуск Думы привел к «июльскому политическому кризису» в России.

[571] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 13. С. 305–327.

[572] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 115–117.

[573] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 119–120.

[574] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 120.

[575] *Шидловский* Николай Владимирович (1843–1907) — сенатор, член Государственного совета (с 1895, по департаменту экономии), помещик Воронежской губернии. В феврале 1905 г. получил всероссийскую известность как председатель «Комиссии для выяснения причин недовольства рабочих и изыскания мер к устранению таковых».

[576] *Зборовский* (Константинов) Михаил Соломонович (1879–1935) — в революционном движении с 1898 г., со II съезда РСДРП (1903) — меньшевик. В годы Первой русской революции один из организаторов Петербургского Совета рабочих депутатов (1905) и первый его председатель, член Исполнительного комитета Совета. Вместе с другими руководителями Совета был арестован и сослан. В 1906 г. бежал из ссылки в Швейцарию. Сторонник идеи созыва широкого рабочего съезда. В 1908 г. участвовал в организации заграничного органа меньшевиков-«ликвидаторов» — газеты «Голос социал-демократа», заведовал ее технической частью. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, работал в Одессе. К захвату большевиками власти отнесся враждебно. В конце 1919 г. эмигрировал. Руководитель парижского клуба РСДРП, примыкал к правому течению в партии.

[577] Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 452–453.

[578] Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 456.

[579] Временное правительство — сформировано в ходе Февральской революции 1917 г., после отречения императора Николая II, Временным комитетом членов Государственной думы с согласия лидеров Петроградского Совета на период до созыва Учредительного собрания. Высший исполнительно-распорядительный орган; выполняло также законодательные функции. Действовало со 2 марта по 25 октября 1917 г. Сменилось 4 состава: первый (2 октябриста, 8 кадетов и примыкавших к ним, 1 трудовик, затем — эсер; председатель — кадет князь Г. Е. Львов) —

до 6 мая; второй (1 октябрист, 8 кадетов и примыкавших к ним, 3 эсера, 2 меньшевика; председатель — Львов) — до 24 июля; третий (7 кадетов и примыкавших к ним, 5 эсеров и народных социалистов, 3 меньшевика; председатель — эсер А. Ф. Керенский) — до 1 сентября (передало власть «Директории»); четвертый (6 кадетов и примыкавших к ним, 2 эсера, 4 меньшевика, 6 беспартийных; председатель — эсер А. Ф. Керенский) — с 25 сентября. В своей программе, изложенной в декларации (опубликована 3 марта) и обращении к гражданам России 6 марта, провозгласило принцип «преемственности власти» и «непрерывности права», заявило о стремлении довести войну «до победного конца» и выполнить все договоры и соглашения, заключенные с союзными державами. Упразднило каторгу и политическую ссылку, объявило политическую амнистию. Обещало созвать Учредительное собрание, заменить полицию народной милицией. Приняло закон о свободе собраний и союзов; издало указы о передаче государству земель, принадлежавших императорской фамилии, о рабочих комитетах на промышленных предприятиях; объявило о введении хлебной монополии. 1 (14) сентября провозгласило Российскую республику. Свергнуто большевиками.

580 Учредительное собрание — представительное учреждение, созданное на основе всеобщего избирательного права для установления формы правления и выработки конституции России. В 1917 г. лозунг Учредительного собрания поддерживали большевики, меньшевики, кадеты, эсеры и другие партии. Созыв Учредительного собрания считался главной задачей Временного правительства. Выборы проходили с 12 (25) ноября 1917 г. до начала 1918 г. За партию эсеров проголосовало ок. 59% избирателей, за большевиков — 25%, за кадетов — 5%, за меньшевиков — ок. 3%, избрано 715 депутатов. Заседание Учредительного собрания состоялось 5 (18) января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде. Явились 410 депутатов, председателем избран В. М. Чернов. Преобладали эсеры-центристы; большевиков и левых эсеров — 155 человек (38,5 %). Учредительное собрание отказалось принять ультимативное требование большевиков о признании декретов съездов Советов и было разогнано в 5-м часу утра 6 (19) января. В ночь на 7 (20) января ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания, что вызвало обострение гражданского противостояния в стране.

581 *Аксельрод П. Б.* Народная Дума и рабочий съезд. Женева, 1905. — 15 с. (2-е изд. — СПб., 1907. — 55 с.).

582 7–9 сентября 1905 г. в Риге состоялась конференция социал-демократических организаций России, созванная ЦК РСДРП для выработки тактики по отношению к Государственной думе.

[583] Таммерфорсская конференция — первая конференция РСДРП, созванная большевиками. Состоялась в Таммерфорсе (Финляндия) 12 (25) — 17 (30) декабря 1905 г. Приняла решение о немедленном практическом объединении большевиков и меньшевиков.

[584] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 487–488.

[585] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 565; Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 155.

[586] Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. Берлин, 1924. С. 148.

[587] *Михайличенко* Митрофан Иванович (1869–?) — депутат I Государственной думы от Екатеринославской губернии; социал-демократ. Крестьянин села Урицова Воронежской губернии. Окончил земскую школу, служил в экономиях батраком и конторщиком, а затем горным рабочим в рудниках. Руководитель социал-демократической фракции I Государственной думы. Подписал «Выборгское воззвание» 10 июля 1906 г. и осужден по ст. 129 Уголовного Уложения.

[588] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 524–525; 574–575; Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 179.

[589] Социал-демократическая фракция I Государственной думы сформировалась 12 июня 1906 г. в результате объединения депутатов от Грузии с Рабочей группой (возникла в начале сессии внутри Трудовой группы). Председатель — Н. Н. Жордания. Включала 16 человек. После роспуска Думы фракция участвовала в подготовке «Выборгского воззвания» и почти в полном составе подписала его.

[590] «Волна» — ежедневная легальная большевистская газета. Выходила в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 г. Вышло 25 номеров. Руководил газетой В. И. Ленин, который стал ее фактическим редактором с № 9 от 5 (18) мая. В редколлегию входили В. В. Воровский и М. С. Ольминский. Сотрудничали А. В. Луначарский, И. И. Скворцов-Степанов и др. Из 25 вышедших номеров 8 (6, 10, 18, 19, 22–25) были уничтожены по постановлению Петербургской судебной палаты. 24 мая 1906 г. была закрыта. С 26 мая 1906 г. вместо нее начала выходить ежедневная легальная большевистская газета «Вперед».

591 «Эхо» — ежедневная легальная большевистская газета, издавалась вместо газеты «Вперед». Выходила в Петербурге с 22 июня (5 июля) по 7 (20) июля 1906 г. Вышло 14 номеров, из них 12 были конфискованы. Редактором газеты фактически был В. И. Ленин. 10 июля закрыта полицией.

592 «Выборгское воззвание» — обращение группы депутатов I Государственной думы к гражданам России (10 июля 1906) с призывом отказаться от уплаты налогов и службы в армии в знак протеста против роспуска Думы. Составлено в Выборге (отсюда название). Подписавшие преданы суду (12–18 декабря 1907 г., Петербург). 167 подсудимых приговорены к трехмесячному заключению и лишены избирательных прав.

593 Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 206–207.

594 Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 208–209.

595 Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 216.

596 Свеаборгское восстание 1906 г. — вооруженное выступление матросов и солдат гарнизона крепости Свеаборг на Балтийском море. Готовилось Финляндской военной организацией РСДРП как составная часть общего восстания Балтийского флота. Непосредственно подготовкой занималась местная военная социал-демократическая организация при активном участии большевиков — подпоручиков А. П. Емельянова и Е. Л. Коханского. 15 (28) июля стихийно начались волнения матросов минной роты; воспользовавшись этим, эсеры призвали к восстанию. Петербургский комитет РСДРП направил в Свеаборг делегацию (Р. С. Землячка, М. Н. Лядов, А. Г. Шлихтер) с заданием добиться отсрочки выступления, а в случае невозможности — принять участие в руководстве восстанием. Делегация прибыла в разгар восстания и попасть в крепость не смогла. 17 (30) июля по приказу коменданта крепости минеры были арестованы. Это вызвало в ночь на 18 (31) июля восстание гарнизона, в котором приняли участие 7 артиллерийских рот из 10; к ним присоединились матросы Свеаборгской флотской роты и 20-го флотского экипажа на полуострове Скатудден (всего участников свыше 2 тыс. чел.). Социал-демократическая организация стремилась придать восстанию организованный характер; были выдвинуты лозунги свержения самодержавия, свободы народу, передачи земли крестьянам и др. Восставшие овладели островами Александровским, Артиллерийским, Михайловским и Инженерным и начали артиллерийский обстрел островов Комендантского и Лагерного, где на-

ходились верные царскому правительству войска. В поддержку восстания рабочие Гельсингфорса объявили всеобщую забастовку. Отряды финляндской Красной гвардии (около 200 человек) присоединились к революционным войскам. Однако восставшие не предприняли дальнейших наступательных действий, ожидая прибытия революционных кораблей Балтийского флота, зная, что в Кронштадте также готовилось восстание. Однако прибывшие по приказу командования 19 июля (1 августа) броненосец «Цесаревич» и крейсер «Богатырь», вооруженные дальнобойной крупнокалиберной артиллерией, подвергли крепость обстрелу, оставаясь вне досягаемости ее артиллерии. Одновременно начали наступление со стороны Гельсингфорса и о. Лагерного переброшенные из Петербурга и других пунктов правительственные войска. 20 июля (2 августа) военный совет восставших принял решение прекратить безнадежную борьбу. Военному суду было предано около 1 тыс. солдат и матросов. 10 (23) августа руководители восстания были расстреляны (всего 43 чел.); остальные приговорены к каторге, тюремному заключению, дисциплинарным ротам.

[597] «Пролетарий» — большевистская нелегальная газета, фактически — центральный орган большевиков. Выходила в Выборге, Женеве, Париже с 21 августа (3 сентября) 1906 по 28 ноября (11 декабря) 1909 г. Вышло всего 50 номеров: № 1–20 — в Выборге, № 21–40 — в Женеве, № 41–50 — в Париже. Первые номера издавались как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП. Тираж отдельных номеров достигал 10 тыс. экз. Редактор — В. И. Ленин. В редакцию в разное время входили А. А. Богданов, И. П. Гольденберг, И. Ф. Дубровинский и др. Издание газеты было прекращено в соответствии с решением январского пленума ЦК РСДРП 1910 г.

[598] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 13. С. 339–347.

[599] «Отзовисты» — фракционная группа бывших большевиков, оформилась в 1908 г. (А. А. Богданов, Г. А. Алексинский и другие). Требовали отзыва депутатов социал-демократов из Государственной думы, прекращения работы в легальных организациях. В 1909 г. вошли в группу «Вперед».

[600] Первая Всероссийская конференция РСДРП в Таммерфорсе работала 3 (16) — 7 (20) 1906 г. Главным на конференции был вопрос о тактике партии на выборах во II Государственную думу.

[601] Трудовая народно-социалистическая партия (народные социалисты, энесы) — политическая партия, создана в 1906 г. Лидеры: Н. Ф. Анненский, В. Г. Богораз, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов и др. Печатные органы: газета «Общественное дело», сборники «Народно-социалистическое обозре-

ние», журнал «Русское богатство». Программа включала в себя требования национализации помещичьих земель путем их выкупа государством и распределения их между крестьянами, созыва Учредительного собрания, принятия конституции, введения демократических свобод. После поражения революции 1905–1907 гг. распалась, возродилась после Февральской революции 1917 г., в июне объединилась с трудовиками. В 1918 г. прекратила существование (лидеры репрессированы или высланы из страны).

[602] Социал-демократическая фракция II Государственной думы сформировалась в середине февраля 1907 г. Председатель — И. Г. Церетели. К концу сессии насчитывала 64 человека. 18 из них были большевиками. Ими руководил Г. А. Алексинский. Активная деятельность фракции послужила правительству поводом для роспуска Думы. Думе был предъявлен ультиматум о снятии депутатской неприкосновенности с членов фракции. В связи с отказом сделать это немедленно Дума была распущена. 37 членов фракции были арестованы и преданы суду. 10 человек, отказавшихся от принадлежности к РСДРП, были оправданы, а остальные приговорены к каторжным работам (в том числе Церетели) или бессрочной ссылке.

[603] *Джапаридзе* Арчил Леванович (1875–?) — журналист, социал-демократ, депутат II Государственной думы от Тифлисской губернии. Дворянин. Учился в тифлисской гимназии и Московском университете, однако курса не кончил вследствие увольнения во время студенческих волнений 1901 г. Был за границей, продолжая там слушание лекций в университете и работая в социал-демократических организациях. По возвращении на Кавказ в 1904 г. стал принимать деятельное участие в грузинских социал-демократических газетах. В 1905 г. отсидел 2 месяца в тюрьме за свои политические воззрения. Занимался публицистической деятельностью.

[604] Социал-демократическая фракция III Государственной думы включала в себя к концу сессии 13 депутатов. Председатель — Н. С. Чхеидзе.

[605] *Чхеидзе* Николай (Карло) Семенович (1864–1926) — политический деятель, один из лидеров меньшевиков. Депутат III и IV Государственной думы. В 1917 г. — председатель Петросовета и ВЦИК. С 1918 г. — председатель Закавказского сейма и Учредительного собрания Грузии. С 1921 г. — в эмиграции, покончил жизнь самоубийством.

[606] *Чхенкели* Акакий Иванович (1874–1959) — один из лидеров грузинских меньшевиков. В социал-демократическом движении с 1898 г. В 1907–1914 гг. — ликвидатор. Депутат IV Государственной думы (1912–1917) от Карской и Батумской областей и Сухумского округа. Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. — оборонец. После Февральской револю-

ции 1917 г. — комиссар Временного правительства в Закавказье, член Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ). В апреле 1918 г. Закавказским сеймом утвержден главой Закавказского временного правительства; затем министр иностранных дел меньшевистского правительства Грузии, посланник его во Франции. С 1921 г. — в эмиграции.

[607] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. М., 1996. С. 225–229.

[608] Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1963. С. 609–617.

[609] Большевистский центр избран на заседании большевистской фракции V (Лондонского) съезда РСДРП. Возглавлял его В. И. Ленин. В состав входили: члены ЦК РСДРП И. П. Гольденберг, И. Ф. Дубровинский, Н. А. Рожков (позднее выбыл), И. А. Теодорович, В. П. Ногин, а также А. А. Богданов (позднее выбыл), Л. Б. Красин, М. Н. Покровский, Г. Д. Лейтейзен (Линдов), В. Л. Шанцер, Г. Е. Зиновьев, В. К. Таратута, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков. Секретарь — Н. К. Крупская. Место нахождения в 1907 г. — Финляндия, в 1908 г. — Женева, в 1909–1910 гг. — Париж. Являлся расширенной редакцией газеты «Пролетарий». Имел финансовые средства для центральной и местной работы, помощи партийным работникам и национальным социал-демократическим организациям, на транспортировку литературы, типографию и т. п. По неполным данным, имел связь более чем со 130 городами и населенными пунктами России. В феврале 1910 г. был ликвидирован по решению январского Пленума ЦК РСДРП.

[610] *Столыпин* Петр Аркадьевич (1862–1911) — государственный деятель. В 1903–1906 гг. — саратовский губернатор, руководил подавлением крестьянских волнений в крае в ходе революции 1905–1907 гг. С 1906 г. — министр внутренних дел и председатель Совета министров. Под руководством Столыпина разработан ряд важных законопроектов, в том числе по реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, о веротерпимости. Смертельно ранен Д. Г. Богровым.

[611] Пражская (VI Всероссийская) конференция РСДРП работала 5 (18) — 17 (30) января 1912 г. По составу была чисто большевистской. Не участвовавшие в ней социал-демократические группы и организации в августе 1912 г. в Вене провели альтернативную конференцию, оформившую «августовский блок». Подробнее см.: Конференции РСДРП 1912 года. Документы и материалы. М., 2008.

[612] «Наша заря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-«ликвидаторов». Выходил в Петербурге с января 1910 по ноябрь 1914 г. Всего вы-

шло 57 номеров. Фактический редактор — А. Н. Потресов. Сотрудники: П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. О. Мартов, Л. Д. Троцкий, Г. В. Чичерин и др. Закрыт властями.

613 *Камермахер* (Кефали) Марк Самойлович (1882–1943) — социал-демократ. Рабочий-печатник, член Всероссийского Центрального Совета Союза рабочих-печатников. Впервые арестован в 1899 г. в Витебске. Вновь арестован в 1900 г. в Минске и сослан в Якутию. За участие в «Романовском протесте» в 1904 г. осужден на каторжные работы. Освобожден в 1905 г. После 1905 г. — организатор в Петербурге профсоюза печатников. В 1908 г. сослан в Западную Сибирь, откуда бежал за границу. В 1917 г. — член Исполкома ВЦСПС и заместитель председателя Правления Союза печатников. В мае 1918 г. арестован на конференции уполномоченных фабрик и заводов. До конца года находился в заключении в Таганской тюрьме. В июле 1920 г. после разгона Союза печатников перешел на нелегальное положение и уехал в Сибирь, откуда в 1921 г. нелегально уехал за границу. В 1924 г. вошел в состав Заграничной делегации ЦК РСДРП.

614 *Девяткин* Александр Федорович (1884–1932) — рабочий-печатник, меньшевик с 1903 г. В 1903–1905 гг. — член нелегального союза печатников. Административно выслан из Москвы и других городов на все время чрезвычайной охраны, в тюрьме пробыл 3 месяца. В Первую мировую — товарищ председателя Московской рабочей группы Военно-промышленного комитета. Участвовал в легальном Всероссийском съезде ВПК. В 1917–1921 гг. принимал активное участие в работе МК РСДРП. Член Всероссийского Центрального Совета Союза печатников, гласный Московской думы. С декабря 1920 г. — сотрудник экономического отдела ВСНХ. Арестован в 1921 г. После 7-месячного заключения в Москве, затем во Владимире, освобожден 30 июня 1922 г. под подписку о невыезде. Активный деятель меньшевистского подполья, член Бюро ЦК. Арестован в 1924 г. Заключен в суздальский политизолятор. Затем перемещался по другим политизоляторам, отбывал ссылку в нескольких городах и умер от тифа в Симбирске.

615 *Дементьев* (Кубиков) Иван Николаевич (1877–?) — социал-демократ, меньшевик. Член потресовской группы «Самозащита», затем меньшевик-оборонец, с марта 1917 г. — член ОК, ПК, кандидат в члены ЦК партии после августовского съезда. После революции был преподавателем литературы и литературным критиком.

616 *Гвоздев* Кузьма Антонович (1882 — после 1956) — рабочий-железнодорожник. С 1915 г. — председатель рабочей группы Центрального Военно-промышленного комитета. В 1917 г. — член бюро Петросовета,

в сентябре–октябре — министр труда Временного правительства. После октября 1917 г. — член ЦК партии меньшевиков, один из создателей антибольшевистского Собрания уполномоченных фабрик и заводов. В 1931–1956 гг. — в тюрьмах и ссылке.

617 *Юдин* Филипп Андреевич (1886–1941 или 1942) — социал-демократ, меньшевик. Участник Демократического совещания и I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

618 Видимо: *Смирнов* Александр Петрович (1877–1938) — советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1896 г. Родился в деревне Никола Васильевской волости Тверской губернии в крестьянской семье. С 1894 г. — рабочий; партийную работу вел в Твери, Петербурге, Москве. Неоднократно арестовывался, ссылался, бежал из ссылки. В 1904 г. — член комитета РСДРП в Твери, в 1905 г. — заместитель председателя Совета рабочих депутатов. В 1906 г. — член Петербургского комитета РСДРП. Делегат IV (1906) и V (1907) съездов РСДРП. На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912) заочно избран кандидатом в члены ЦК. В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. мобилизован в армию. В 1917 г. — председатель Совета в Богородске (Ногинск), член Президиума Московского губернского совета. После Октябрьской революции 1917 г. — член коллегии, заместитель наркомвнудел. В 1919–1922 гг. — заместитель наркомпрода. В 1923–1928 гг. — наркомзем РСФСР. Одновременно в 1923–1928 гг. — генеральный секретарь Крестинтерна. В 1928–1930 гг. — заместитель председателя СНК РСФСР, одновременно секретарь ЦК ВКП(б). В 1930–1931 гг. — член Президиума ВСНХ. Делегат VIII, XI, XIII–XVI съездов партии. Член ВЦИК и ЦИК СССР. С 1933 г. — в Наркомате легкой промышленности СССР. В 1933 г. исключен из состава ЦК, в 1934 г. — из партии. В марте 1937 г. арестован. 8 февраля 1938 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1958 г. реабилитирован, в 1960 г. восстановлен в партии.

619 *Булкин* (Семенов) Федор Афанасьевич (1888 — после 1935) — руководитель меньшевиков Оренбургской губернии. В РСДРП вступил в 1904 г., был одним из лидеров профсоюзного движения металлистов; после поражения революции 1905–1907 гг. эмигрировал, выступал за прекращение нелегальной деятельности партии. С 1916 г. жил в Оренбурге. После свержения самодержавия — председатель комитета РСДРП и редактор газеты местных социал-демократов «Заря».

620 *Чиркин* Василий Гаврилович (1877 или 1879–1954) — социал-демократ, меньшевик.

621 *Гарви* (наст. фам. Бронштейн) Петр Абрамович — российский политический деятель. Участвовал в революционном движении Одессы, Киева, Москвы. Член РСДРП с 1900 г. В 1902 г. был арестован и сослан в Сибирь. Уехал за рубеж. В 1905 г. вернулся в Россию. Участник революционных событий 1905–1907 гг., профсоюзный деятель, член Петербургского комитета РСДРП, кандидат в члены ЦК, меньшевик. После Февральской революции 1917 г. работал в редакции «Рабочей газеты», с августа 1917 г. — член ЦК РСДРП, оборонец. После Октябрьской революции вышел из ЦК в знак протеста против договора с большевиками о создании коалиционного правительства. С 1918 г. жил в Одессе, редактор газеты «Южный рабочий». В эмиграции с 1922 г.

622 *Ермолаев* Константин Михайлович (1884–1919) — социал-демократ, меньшевик, видный деятель легального рабочего движения после поражения Первой русской революции 1905–1907 гг. Неоднократно избирался членом центральных партийных органов.

623 *Исув* Иосиф Григорьевич (Андреевич) (1878–1920) — социал-демократ. Занимался революционной пропагандой в организации Бунда. В 1900 г. арестован и выслан в Витебск. С 1902 г. — член РСДРП, с 1903 г. — меньшевик. Участник революции 1905–1907 гг., в декабре 1905 г. — член Объединенного федеративного комитета, руководившего вооруженным восстанием. В 1906 г. арестован, бежал из ссылки. В 1907 г. на V съезде РСДРП заочно избран членом ЦК от меньшевиков. В годы реакции — «ликвидатор», публиковался в «ликвидаторских» изданиях. Организатор петербургской «Инициативной группы» меньшевиков (1910), один из сотрудников социал-демократических фракций III и IV Государственной думы. В годы Первой мировой войны — оборонец. После Февральской революции 1917 г. — один из лидеров московских меньшевиков. Делегат I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня). Делегат Объединительного съезда РСДРП, избран членом ЦК РСДРП(о).

624 «Голос социал-демократа» («La voix du social-démocrate») — журнал, заграничный орган меньшевиков-«голосовцев». Выходил в Женеве, Париже с февраля 1908 по декабрь 1911 г., сначала ежемесячно, затем нерегулярно. Издано 26 номеров. С июня 1911 по июль 1912 г. выпущено 6 номеров непериодичного «Листка “Голоса социал-демократа”». Редакция — П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, Г. В. Плеханов, который в декабре 1908 г. фактически порвал с журналом, а 13 мая 1909 г. официально вышел из редакции в знак несогласия с ее позицией.

625 Речь идет о январском (2–23 января 1910 г.) пленуме Центрального Комитета РСДРП в Париже.

[626] Ленский расстрел 4 апреля 1912 г. — расправа над участниками мирного шествия рабочих Ленских золотых приисков, протестовавших против произвола администрации и ареста членов стачечного комитета. Убито 270, ранено 250 человек. Ленский расстрел вызвал массовые стачки и митинги протеста, в которых участвовало около 300 тыс. человек.

[627] Военно-промышленные комитеты (ВПК) — общественно-государственные организации периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. Решение о создании ВПК принято в мае 1915 г. на IX Всероссийском съезде представителей торговли и промышленности для объединения промышленников, снабжавших армию боеприпасами и военным снаряжением, для мобилизации промышленности на военные нужды и продолжения военных действий; для политического давления на царское правительство и установления режима социального партнерства рабочих и предпринимателей.

[628] *Пуанкаре* (Poincaré) Раймон (1860–1934) — французский политический и государственный деятель. Адвокат. В 1887–1903 гг. — депутат парламента, в 1903–1913 гг. и с 1920 г. — сенатор. В 1893, 1895 гг. — министр просвещения, в 1894–1895, 1906 гг. — министр финансов. В 1912 — январе 1913 г. — премьер-министр и министр иностранных дел. В 1913 — январе 1920 г.— президент республики. Член Французской академии (1909). Выступал за укрепление Антанты, союза с Россией, которую в 1912 и 1914 гг. посетил с официальными визитами в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг., был сторонником ведения ее до победного конца. Стремился использовать итоги войны для установления французской гегемонии в Европе. В 1920 г. — председатель репарационной комиссии. Был одним из организаторов антисоветской интервенции, отстаивал интересы французских собственников в России и держателей русских займов. В 1922–1924 гг. — премьер-министр и министр иностранных дел. В 1926–1929 гг. — премьер-министр и (до ноября 1928 г.) министр финансов, один из лидеров «национального блока». После отставки по болезни отошел от политической деятельности.

[629] *Толстой* Дмитрий Андреевич (1823–1889) — граф, государственный деятель и историк, почетный член (1866) и президент (с 1882) Петербургской АН. В 1865–1880 гг. — обер-прокурор Синода, одновременно в 1866–1880 гг. — министр народного просвещения, ввел классическую систему образования в гимназиях, сторонник сословных начал при приеме в учебные заведения. С 1882 г. — министр внутренних дел. Один из вдохновителей политики контрреформ. Автор трудов по истории России XVIII в.

[630] *Бюлов* (Bülow) Бернхард (1849–1929) — князь, германский государственный деятель. По образованию юрист. В 1888–1893 гг. — посланник в Румынии, в 1893–1897 гг. — посол в Италии, в 1897–1900 гг. — имперский статс-

секретарь иностранных дел, в 1900–1909 гг. — рейхсканцлер и министр-президент Пруссии. В борьбе против усиливавшегося рабочего движения прибегал к введению осадного положения (в 1903 — в Криммичау, Саксония) и посылке войск в районы забастовок. Требовал для Германии «места под солнцем», добивался всемерного увеличения германской военной мощи (особенно строительства сильного военно-морского флота) с целью подготовки войны за передел мира. Проводил политику колониальной экспансии (строительство Багдадской ж. д., захваты в Китае и на Тихом океане). В 1907 г. добился создания на выборах в рейхстаг юнкерско-буржуазного т. н. «Готтенготского блока». В 1914–1915 гг. — чрезвычайный посол в Риме.

[631] *Дурново* Петр Николаевич (1845–1915) — государственный деятель. В 1884–1893 гг. — директор Департамента полиции, в 1905–1906 гг. — министр внутренних дел, сторонник «решительных мер» в борьбе с революцией.

[632] Речь идет о международных социалистических конференциях в Циммервальде (5–8 сентября 1915 г.) и Кинтале (24–30 апреля 1916 г.).

[633] Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов работал 3–24 июня 1917 г. в Петрограде.

[634] Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов работал 7–9 ноября 1917 г. в Петрограде.

И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ

Речь во II Государственной Думе 6 марта 1907 года

Произнесена по поводу правительственной декларации П. А. Столыпина. Имела большой резонанс в российской прессе.

Первая публикация: Государственная дума. Созыв второй. Стенографический отчет. 1907 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 3 апреля). СПб., 1907. Стб. 120–129. В наше время: Меньшевики. Документы и материалы. 1903 — февраль 1917 г. Составитель и автор вводной статьи и комментариев С. В. Тютюкин. Подготовитель Т. В. Хордина. М.: РОССПЭН, 1996. Печатается по последнему изданию.

[635] Речь идет о правительстве П. А. Столыпина, назначенного императором Николаем II 8 июля 1906 г. одновременно с указом о роспуске I Государственной думы. 6 марта 1907 г. председатель Совета министров П. А. Столыпин выступил перед депутатами II Государственной думы с правительственной декларацией, содержавшей обширный перспективный план реформирования России.

[636] С правительством П. А. Столыпина связано введение 19 августа 1906 г. военно-полевых судов в местностях, отмеченных вспышками эскалации революционных выступлений. Эти суды были закрытыми, на рассмотрение дел им отводилось не более двух суток, с последующим приведением приговора в исполнение в течение суток. Менее чем за полгода по приговорам военно-полевых судов было казнено ок. 680 человек.

[637] Председателем II Государственной думы являлся руководитель Московского губернского комитета партии конституционных демократов, член ЦК партии, депутат Думы от Москвы *Головин Федор Александрович* (1867–1937). На этом посту он пытался обеспечить согласие различных политических сил в Думе во имя установления делового контакта с исполнительной властью. Будучи избран в III Государственную думу, Головин, однако, в 1910 г. добровольно сложил депутатские полномочия в связи с получением железнодорожной концессии, полагая, что его новое положение несовместимо со статусом народного избранника. В годы Первой мировой войны руководил крупными общественными и финансовыми организациями. С марта 1917 г. — комиссар Временного правительства по Министерству Двора, депутат Учредительного собрания. В большевистской России первоначально служил в ряде советских учреждений, затем пенсионер. Арестован 17 сентября 1937 г., 21 ноября того же года приговорен тройкой при УНКВД по Московской области к высшей мере наказания за контрреволюционную агитацию. Приговор приведен в исполнение на Бутовском полигоне 10 декабря. Реабилитирован в июне 1989 г.

[638] Правильно — *Седльце* — один из городов Царства Польского, где в декабре 1904 г., одновременно с выступлениями в Лодзи, Радоме, Ченстохове, прошли мощные антиправительственные и антивоенные демонстрации. В начале осени 1906 г. Седльце вновь оказался в центре внимания российской прессы. Там состоялся один из самых крупных погромов, повлекших жертвы среди местного населения.

[639] «Союз русского народа» (СРН) — основан в ноябре 1905 г. В конце 1907 — начале 1908 г. в него входило примерно 350 тыс. чел. из приблизительно 410 тыс. членов всех черносотенных организаций. Имеются данные о субсидировании Союза государственными ведомствами. При Главном совете СРН и во многих городах России были созданы т. н. боевые дружины. Оружие поступало из армейских и полицейских арсеналов.

[640] *Крушеван* Павел (Паволокий) Александрович (1860–1909) — публицист, писатель и общественный деятель правого антисемитского толка, в 1906–1909 гг. — гласный Кишиневской городской думы, депутат II Государственной думы от Кишинева.

[641] *Герценштейн* Михаил Яковлевич (1859–1906) — окончил юридический факультет Новороссийского университета (Одесса), долгое время работал секретарем Земельного банка в Москве, сотрудничал в газете «Русские ведомости», писал по вопросам финансового хозяйства и кредита. С 1903 г. — приват-доцент Московского университета, затем адъюнкт-профессор политической экономии и статистики Московского сельскохозяйственного института, одновременно читал лекции в только что открывшемся Московском коммерческом институте. С 1904 г. — гласный Московской городской думы. Член конституционно-демократической партии, один из авторов ее аграрной программы. Депутат I Государственной думы от Москвы. Неоднократно выступал с думской трибуны с речами по аграрно-крестьянскому вопросу, резко критиковал правительственную аграрную политику, разъяснял депутатам преимущество кадетской аграрной программы с ее требованием принудительного отчуждения помещичьей земли за справедливый выкуп, реализация которой позволила бы избежать «крестьянской жакерии» и «иллюминаций» помещичьих имений. После роспуска Думы подписал «Выборгское воззвание». 18 июля 1906 г. в Териоках убит членами Союза русского народа. Похороны Герценштейна превратились в массовую политическую демонстрацию.

[642] *Пуришкевич* Владимир Митрофанович (1870–1920) — бессарабский землевладелец, председатель Аккерманской уездной земской управы, прикомандированный в 1901–1906 гг. к Главному управлению по делам печати Министерства внутренних дел. Член «Союза русского народа», однако в 1908 г. вышел из него с рядом своих сторонников и создал «Русский народный союз имени Михаила Архангела». Депутат II–III Государственной думы от Бессарабской, IV Думы — от Курской губерний. В ноябре 1917 г. арестован Петроградским ЧК за подготовку контрреволюционного переворота, приговорен Революционным трибуналом к четырем годам тюремного заключения. В мае 1918 г. амнистирован. В декабре 1918 г. присоединился к Добровольческой армии. Член Совета государственного объединения России. Создал Всероссийскую народно-государственную партию. Умер от сыпного тифа.

[643] *Набоков* Владимир Дмитриевич (1869–1922) — окончил юридический факультет Петербургского университета (1890), профессор уголовного права в Училище правоведения (1895), автор многих научных статей и книг, один из организаторов конституционно-демократической партии, с октября 1905 г. — член ЦК, товарищ председателя партии. Депутат I Государственной думы от Петербурга, подписал «Выборгское воззвание», за что был приговорен к 3-месячному тюремному заключению, которое отбывал в петербургской тюрьме «Кресты». В 1917 г. — управляющий делами

Временного правительства. Депутат Учредительного собрания. В 1918 г. — министр юстиции Крымского краевого правительства. В апреле 1919 г. эмигрировал. Погиб от рук монархиста.

644 Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» — см. комм. 76.

645 *Гурко* Владимир Иосифович (1863–1927) — общественно-политический деятель, монархист, сын фельдмаршала И. В. Ромейко-Гурко, товарищ министра внутренних дел России. С 1906 г. руководил поставками продовольствия в голодающие губернии, оказался замешанным в казнокрадстве, был предан суду Сената, но отделался отрешением от должности. Член Государственного совета с 1912 г. В 1917 г. — член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). После 1919 г. — в эмиграции.

Отчет о работе думской фракции РСДРП на Лондоиском съезде партии 7 (20) мая 1907 года

Лондонский съезд Российской Соц[иал]-Демокр[атической] Раб[очей] Партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Издание Центрального Комитета. Imp. Gnatovsky, rue Froidevaux, 8. Paris: 1909; Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. Под редакцией Ем. Ярославского. М.: Партийное издательство, 1933; Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. Издание второе. Под редакцией Ем. Ярославского. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935; Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель–май 1907 года. Протоколы. Госполитиздат. М., 1963. Публикуется по второму изданию.

646 *Алексинский* Григорий Алексеевич (1879–1967) — литератор, публицист, социал-демократ, большевик, депутат II Государственной думы от Петербурга. После Первой российской революции 1905–1907 гг. — «отзовист»; с 1917 г. — член плехановской группы «Единство». Летом 1917 г. был среди тех, кто публично обвинял В. И. Ленина в предательстве национальных интересов. 29 апреля 1918 г. арестован ВЧК за публикацию статей, порочащих Ленина, но 15 марта 1919 г. дело в отношении него было прекращено; он был выпущен на свободу и в 1919 г. эмигрировал. В Бахметьевском Архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк) хранится собранная им богатейшая коллекция документов по социально-политической истории России начала XX в.

647 В парижское издание протоколов (1935) включался в качестве приложения «Состав с.-д. думской фракции», выправленный Г. А. Алексинским. К нему был дан следующий комментарий: «Сведения эти, включенные в парижское издание протоколов, представлены съезду *меньшевистской*

(здесь и далее выделено в тексте. — *Сост.*) частью думской фракции. Данное здесь распределение думских депутатов по *куриям* (рабочая, городская и др.) и избирательным платформам (без блока, в блоке) не соответствует действительности» (Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. Изд. 2-е. М., 1935. С. 733). Однако никаких иных сведений в данном издании приведено не было.

648 Народовцы — члены национально-демократической партии Польши.

649 *Кузьмин-Караваев* Владимир Дмитриевич (1859–1927) — депутат I–II Государственной думы от Тверской губернии. Отставной генерал, профессор-юрист, входил в группу Партии демократических реформ. С 1908 г. читал курс военно-уголовного права в Петербургском университете. Во время Первой мировой войны занял патриотическую позицию. Член Главного и Петроградского комитетов Всероссийского союза городов. Член Военно-промышленного комитета. После Февральской революции 1917 г. — сенатор. Противник Октябрьского переворота 1917 г. Во время Гражданской войны — министр юстиции в правительстве генерала Н. Н. Юденича. В 1919 г. эмигрировал.

650 *Булгаков* Сергей Николаевич (1871–1944) — юрист, с 1906 г. — приват-доцент Московского университета по кафедре политической экономии. Депутат II Государственной думы от Орловской губернии. В феврале 1911 г. покинул Московский университет в знак протеста против нарушения университетской автономии. В мае 1917 г. включен в состав Предсоборного совещания. 9 июня 1917 г. посвящен в сан диакона, позднее — пресвитера. Выступал за восстановление патриаршества. 11 июня 1918 г. рукоположен патриархом Тихоном в священники. В 1919 г. находился в Крыму. В октябре 1922 г. арестован, в декабре того же года выслан за границу.

651 *Тесленко* Николай Васильевич (1870–1942) — юрист, гласный Московской городской думы и Московского губернского земства, член ЦК кадетской партии, депутат II–III Государственной думы от Москвы. В годы Первой мировой войны — активный деятель Всероссийского городского союза. После Февральской революции 1917 г. — партийный функционер, сторонник военной диктатуры. В 1918 г. — член Особого совещания при генерале А. И. Деникине. В 1920 г. эмигрировал.

652 На выборах во II Государственную думу кадеты обещали отдать московским рабочим два из четырех полученных на выборах места, однако после победы на выборах отказались выполнить свое обещание, что и послужило поводом для отвода социал-демократической фракцией Думы кандидатуры Н. В. Тесленко.

[653] *Муромцев* Сергей Андреевич (1850–1910) — юрист, профессор Московского университета. Член Союза земцев-конституционалистов. Один из основателей кадетской партии. Депутат I Государственной думы от Москвы; избран ее председателем. После роспуска I Думы председательствовал на собрании депутатов в Выборге. За подписание «Выборгского воззвания» приговорен к трем месяцам заключения (отбывал в Таганской тюрьме Москвы). Похороны Муромцева в 1910 г. вылились в политическую демонстрацию.

[654] *Зурабов* Аршак Герасимович (1873–1919) — социал-демократ, большевик с 1903 г., депутат II Государственной думы от Тифлиса. В 1907 г. после роспуска II Думы осужден на пять лет каторжных работ, которые отбывал в Иркутской губернии. Бежал с каторги, эмигрировал. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, жил в Грузии. Делегат I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). Избран депутатом Учредительного собрания от Закавказского избирательного округа по списку № 1 (меньшевики). В 1918 г. за пропаганду идеи диктатуры пролетариата выслан меньшевистским правительством Грузии в Армению. Умер от тифа. В историю российского парламентаризма вошло выражение «зурабовский инцидент». Имеется в виду конфликтная ситуация, возникшая на закрытом заседании Думы 16 апреля 1907 г., когда председатель II Думы лишил Зурабова слова после его заявления, что русская армия «совершенно не приспособлена к внешней обороне» и предназначена для борьбы с «общественной мыслью и общественным движением» внутри страны. «Зурабовский инцидент» стал ключевым моментом в истории II Государственной думы: П. А. Столыпин по телефону сообщил, что император считает армию и себя, как ее верховного вождя, оскорбленными Зурабовым и Думой и потребовал отстранить Зурабова от заседаний. Представители левых партий в Думе отказались голосовать за это предложение. После посещения Ф. А. Головиным (председателем Думы) П. А. Столыпина и принесения ему извинения от имени Думы инцидент был исчерпан. Но в тот же день с.-д. и с.-р. внесли заявление о недоверии Головину, потребовав его переизбрания, как утратившего поддержку голосовавших за него крайне левых. «Зурабовский инцидент» окончательно испортил отношения конституционных демократов и социалистов, лишив лево-кадетское большинство II Думы способности к конструктивным действиям.

[655] Речь идет о выступлении И. И. Петрункевича в день открытия работы I Государственной думы в поддержку амнистии «для всех политических заключенных».

[656] Лидвалиада — от фамилии афериста и спекулянта Э. Л. Лидваля, который за казнокрадство и коррупцию был предан суду Сената, но отделался отрешением от должности.

[657] *Гессен* Владимир Матвеевич (1868–1920) — юрист, один из основателей и член ЦК кадетской партии. Депутат II Государственной думы от Петербурга. Выступал по законопроекту «Об отмене военно-полевых судов», о Наказе, об амнистии, с докладами об отмене смертной казни, о неприкосновенности личности и др. После Февральской революции 1917 г. вошел в состав Особого совещания для подготовки проекта положения о выборах в Учредительное собрание. Назначен сенатором. Член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). После октября 1917 г. отошел от активной политической деятельности. С 1919 г. — ординарный профессор государственного права Иваново-Вознесенского политехнического института.

[658] Речь идет о погроме в Белостоке 3 июня 1906 г.

[659] Правительство считало поездку группы делегатов Думы, направленных в Белосток для обследования причин погрома, частной инициативой.

[660] Редакция 2-го издания протоколов отметила, что речь идет об экспроприации избирательных прав трудящихся (Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. 2-е изд. М., 1935. С. 210).

[661] Во втором издании протоколов V съезда РСДРП отмечено, что данный абзац вписан в протокольную запись рукой Ю. О. Мартова (с. 211). В связи с тем, что при подготовке протоколов к печати Церетели был уже арестован, подобные отсылки на участие Ю. О. Мартова в редактуре доклада Церетели встречаются также и на страницах 212, 213, 215–219.

[662] *Маклаков* Василий Алексеевич (1869–1957) — юрист, один из основателей и член ЦК кадетской партии, депутат II–IV Государственной думы от Москвы. После Февральской революции 1917 г. — посол России во Франции. Во время Второй мировой войны — противник нацизма, за что в период германской оккупации Парижа пять месяцев провел в заключении. 12 февраля 1945 г. во главе группы русских эмигрантов посетил посольство СССР в Париже, передав через посла поздравления советскому правительству в связи с победой Советской Армии.

[663] *Н. Никольский* — Бахметев Борис Александрович; см. сноску 29 вступительной статьи А. П. Ненарокова и П. Ю. Савельева к этому изданию на с. 14. К отмеченному ранее следует добавить, что, отойдя от дел, Бахметев открыл в Нью-Йорке консультационную фирму по вопросам проектиро-

вания гидравлических систем. Одновременно продолжал заниматься научной работой, проводя исследования по вопросам переменных потоков жидкости в лаборатории гидравлики Колумбийского университета в Нью-Йорке. Собрал уникальный архив русской и восточноевропейской истории и культуры, переданный им в Колумбийский университет и носящий его имя (Columbia University in the City of New York, Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture). Один из учредителей Американского национального фонда научных исследований. В течение многих лет являлся директором Русского гуманитарного фонда в США, а также Фонда помощи русским студентам.

[664] *Кутлер* Николай Николаевич (1859–1924) — депутат II–III Государственной думы от Петербурга. Юрист, товарищ министра финансов и управляющий Крестьянским и Дворянским банками (1905). Член ЦК конституционно-демократической партии, один из главных экспертов партии по экономическим и финансовым вопросам. После Февральской революции 1917 г. — председатель Торгово-промышленной фракции Временного совета Российской Республики (Предпарламента), заместитель председателя Русско-американского комитета. Депутат Учредительного собрания от Петроградского столичного избирательного округа по списку от кадетской партии. Неоднократно арестовывался после октября 1917 г. за поддержку бастующих чиновников и негативное отношение к новой власти. В 1919 г. начал сотрудничать с большевиками и был назначен заведующим сметным отделом Народного банка. Служил консультантом в Главтопе, в концессионном комитете и Комитете цен при Совнаркоме. Работал в Институте экономических исследований Наркомата финансов. В 1921 г. участвовал в деятельности инициативной группы по созданию Всероссийского комитета помощи голодающим (член Президиума), арестован, но вскоре освобожден. Вошел в правление Госбанка РСФСР, руководил его эмиссионным отделом. Участвовал в подготовке и проведении денежной реформы 1920-х гг.

[665] И. Г. Церетели выступил на 47-м заседании Государственной думы 26 мая 1907 г.: Государственная Дума. Второй созыв. Стенографический отчет. 1907 год. Сессия вторая. Т. 2. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). СПб., 1907. Стб. 1220–1236.

[666] Имеется в виду забастовка 7 тыс. моряков 76 судов Каспийского флота в марте–мае 1907 г.

[667] 31 марта 1907 г. в Центральной рижской тюрьме при попытке к бегству были убиты семь арестованных и десятки ранены. Прошел слух, что 74 заключенных будут преданы военно-полевому суду. В связи с этим фракция РСДРП обратилась с запросом к министру внутренних дел П. А. Столыпину.

[668] *Меллер-Закомельский* Александр Николаевич (1844–1928) — барон, генерал, участник подавления польского восстания 1863–1864 гг. В 1905 г. — усмирил восстание моряков и саперной роты в Севастополе, в начале 1906 г. — начальник карательного поезда по Сибирской железной дороге. В 1906–1909 гг. — командир 5-го армейского корпуса и временный прибалтийский генерал-губернатор. В 1909 г. назначен членом Государственного совета, входил в группу правых. После 1918 г. эмигрировал во Францию.

[669] *Фриш* Эдуард Васильевич (1833–1907) — статс-секретарь, член Государственного совета, с 25 апреля по 20 мая 1906 г. — вице-председатель, а с 20 мая 1906 по 31 марта 1907 г. — председатель Государственного совета, открывавший по велению царя 1-е заседание I Государственной думы.

[670] По этому поводу С. В. Тютюкин указывает, что имеется в виду «Деятельность с.-д. фракции во II Государственной Думе», написанная Ю. О. Мартовым и изданная ЦК РСДРП в 1907 г. (Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг. М., 1996. С. 490. Прим. 189).

[671] «Новый луч» — большевистская газета, выходившая в Петербурге в феврале 1907 г.

Заключительиое слово по докладу 10 (23) мая 1907 года

[672] В 1935 и 1963 гг. редколлегии издания протоколов V съезда РСДРП отмечали, что в парижском издании протоколов в этом месте опущена следующая запись инцидента, предшествовавшего выступлению И. Г. Церетели с заключительным словом:

«*Шум.* На трибуну входит Церетели. Его встречают шумными аплодисментами меньшевики и часть центра. В это время на задних скамьях происходит конфликт между некоторыми членами бундовской и польской делегаций. Шум, беспорядок. Объявляется перерыв. После перерыва председатель читает следующее постановление бюро:

"От имени бюро заявляю нижеследующее: В бюро поступили заявления, из которых видно, что один из товарищей делегатов позволил себе обратить по адресу части товарищей восклицание — по одной версии: "Лодзинские мандаты, молчать!",— по другой: "Лодзинские мандаты, успокойтесь!", причем в ответ на этот возглас раздались бранные слова. От имени бюро констатирую, что оно такого возгласа не слыхало. Теперь же, когда изложенные выше обстоятельства доведены до сведения бюро, оно обращает к товарищу, позволившему себе такой возглас, строжайший призыв к порядку и обращает его внимание на особенную неуместность

всяких оскорблений, способных бросить тень на чьи-либо мандаты на этом съезде. С другой стороны, бюро призывает к порядку всех тех, кто позволил себе, в связи с этим инцидентом, нарушить порядок заседания съезда. В заключение от имени бюро указываю всем товарищам на необходимость не превращать личные перебранки и частные столкновения в дело целых фракций или делегаций, а рассматривать все такие инциденты как имеющие исключительно частный характер». Лишь после этого И. Г. Церетели смог реализовать свое право на заключительное слово (Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. Изд. 2-е. М., 1935. С. 351–352 и Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель–май 1907 года. Протоколы. М., 1963. С. 334).

[673] *Баллестрем* (Ballestrem) Франц (1834–1910) – граф, парламентский деятель Германии, председатель рейхстага в 1898–1905 гг., примыкал к аграрно-консервативному крылу партии центра.

[674] «Речь» – орган кадетской партии, выходивший в Петербурге в 1906–1907 гг.

[675] *Богданов* (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873–1928) – член РСДРП с 1903 г., большевик, член редакций большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий». После 1907 г. отошел от большевиков, «отзовист», в 1909 г. исключен из большевистской фракции. К октябрьским событиям 1917 г. отнесся отрицательно. Последние годы жизни занимался вопросами естествознания.

[676] *Тышко* Лео (1867–1919) – один из основателей польской социал-демократии, на V съезде – делегат от Люблинской организации Социал-демократии Польши и Литвы (СДПЛ). В германской социал-демократии – один из левых радикалов. Во время Первой мировой войны участвовал в создании «Союза Спартак». В марте 1919 г. после подавления восстания берлинских рабочих был арестован и убит без суда в тюрьме.

[677] В этот день председательствовал Ф. И. Дан (Данилов).

[678] *Рожков* Николай Александрович (1868–1927) – член РСДРП с 1905 г., большевик; на V съезде РСДРП (1907) избран членом ЦК, являлся членом Русского бюро ЦК, представителем ЦК по делам с.-д. фракции III Государственной думы. В 1908 г. арестован, в 1909 г. приговорен к тюремному заключению с последующей пожизненной ссылкой на поселение и лишением гражданских прав. С лета 1910 г. отбывал ссылку в Сибири, отошел от большевиков и примкнул к группе «сибирских циммервальдистов». После Февральской революции 1917 г. – това-

рищ председателя Ново-Николаевского городского революционного комитета. В марте 1917 г. выехал в Москву, где был одним из лидеров Московской объединенной организации РСДРП. В мае–июне 1917 г. занимал пост товарища министра почт и телеграфа в первом коалиционном кабинете Временного правительства. В августе избран членом ЦК РСДРП(о). Отрицательно отнесся к Октябрьскому перевороту 1917 г.

Выступления во II Государственной Думе 2 июня 1907 года

Опубликованы: Государственная Дума. Второй созыв. Стенографический отчет. 1907 год. Сессия вторая. Т. 2. Заседания 31–53 (с 1мая по 2 июня). СПб., 1907. Стб. 1591–1593, 1606–1607. Печатается по данному изданию.

[679] Т. н. «зурабовский инцидент» (см. комм. 654) значительно усилил враждебное отношение Николая II к Государственной думе. По всей видимости, именно Николай и побудил Столыпина согласиться на ее роспуск после надлежащей подготовки. Накануне выступлений И. Г. Церетели в Государственной думе начала работать специальная думская комиссия по вопросу о привлечении депутатов социал-демократической фракции к уголовной ответственности. Роспуск Государственной думы, последовавший за арестом депутатов социал-демократов, вошел в историю как третьеиюньский государственный переворот.

[680] После этого председательствующий предоставил слово В. М. Гессену, предупредив, что по Наказу Дума может заслушать «еще только одного оратора против предложения, и затем будет голосование». Выступая от имени кадетской фракции, Гессен заявил: «Разумеется, мы переживаем в настоящее время условия, далеко не обычные, но именно эти необычные условия требуют от Государственной Думы полного самообладания и строгого исполнения ее долга». Под аплодисменты центра он подчеркнул, что предложение Церетели «несомненно, носит характер решительно антиконституционный в пределах существующих законов, в пределах Наказа, принятого Думой», ибо она «не может прервать обсуждение вопроса, уже поставленного на очередь». Вместе с тем Гессен счел необходимым обратить внимание, что партия, к которой он «имеет честь принадлежать», всегда стремилась «оставаться на строго конституционной почве и действовать в рамках существующих законов, стараясь использовать на благо народа те права, которые принадлежат по закону Государственной Думе». Под бурные аплодисменты центра Гессен завершил свое выступление словами: «...с этой почвы конституционно-демократическая

партия в настоящее время при серьезных условиях, переживаемых Думой и страной, не сойдет, ибо, по глубокому нашему убеждению, в укреплении, а не в колебании конституционного строя заключается единственное спасение страны» (Государственная Дума. Второй созыв. Стенографический отчет. 1907 год. Сессия вторая. Т. 2. СПб., 1907. Стб. 1593–1594). При голосовании «вставанием», предложение Церетели о прекращении прений было отклонено. Внесено было другое предложение — о сокращении речей ораторов до 10 минут. Представитель Трудовой группы и Крестьянского союза *Березин* Михаил Егорович (1864–1933) высказался за сокращение прений, фактически поддержав выступление И. Г. Церетели. «Я считаю,— заявил Березин, под аплодисменты слева и шум справа, — что раз мы знаем, и большинство из нас твердо уверено, что мы умираем, — умереть мы должны так, чтобы эта смерть отозвалась на всем народе, чтобы она отозвалась на будущих поколениях. Господа, мы сидим здесь три месяца. Что мы дали стране? И теперь, когда мы уходим, мы должны сказать, что в тот момент, когда мы почувствовали, что мы умираем, мы до конца исполним свой долг; мы постараемся восполнить то время, которое мы провели даром, и сделаем что-нибудь такое, что, действительно, принесет пользу народу». Второй выступающий — *Черносвитов* Кирилл Кириллович (1865–1919), член фракции конституционных демократов, наоборот, подчеркнул: «Вам говорят, что этот законопроект не должен слушаться ввиду особых обстоятельств; правда, эти обстоятельства, может быть, таковы, что Государственная Дума перестанет действовать. Но для чего же вы хотите этим прекращением прений и переходом туда, куда вас приглашают товарищи слева, подчеркнуть, что предположения тех, кто желает покончить насильственным образом с существующим государственным строем, что предположения эти справедливы?» Затем последовало сообщение члена фракции конституционных демократов Кизеветтера Александра Александровича (1866–1933) о работе комиссии по вопросу о привлечении депутатов социал-демократической фракции к уголовной ответственности. Он обратил внимание собравшихся на то, что комиссия не имеет возможности закончить рассмотрение дела к вечернему заседанию и просил перенести рассмотрение данного вопроса на следующее заседание (стб. 1606). После этого вновь взял слово Церетели.

681 Председательствующий ставит на голосование вопрос о предложении комиссии о переносе вопроса на следующее заседание. Церетели с места заявляет об отказе фракции участвовать в голосовании.

Война и Интернационал (1914)

Первая и, по сей день, единственная публикация данной статьи относится к концу 1914 г.: Сибирский журнал (Иркутск). 1914. 10 декабря. № 1. Стб. 11–22. Печатается по данному изданию.

И. Г. Церетели подписал статью одним из наиболее известных своих литературных псевдонимов — *Квирильский*.

[682] International Socialist Workers and Trade Union Congress. L., 1896. Report of the Proceedings. L., 1896. Речь идет о материалах Четвертого конгресса II Интернационала, работавшего в Лондоне 27 июля — 1 августа 1896 г. По вопросу о войне Конгресс принял решения, обобщающие ранее провозглашенные принципы.

[683] Копенгагенский (Восьмой) конгресс II Интернационала состоялся 28 августа — 3 сентября 1910 г., Базельский (Девятый) — 24–25 ноября 1912 г.

[684] *Радек* Карл Бернгардович (1885–1939) — член РСДРП с 1903 г., состоял в социал-демократической партии Польши, социал-демократии Королевства Польского и Литвы, был активным деятелем левого крыла немецкого социал-демократического движения. Участник международных социалистических конференций в Циммервальде, Кинтале, Стокгольме. С ноября 1917 г. — ответственный сотрудник Народного комиссариата иностранных дел. В 1920–1924 гг. — член Исполкома Коминтерна.

[685] *Паннекук* (Pannekoek) Антон (1873–1960) — нидерландский астроном, известный деятель рабочего движения.

[686] *Люксембург* (*нем.* Luxemburg, *польск.* Luksemburg) Роза (1871–1919) — видный деятель германского, польского и международного рабочего движения.

[687] *Жорес* (Jaurès) Жан (1859–1914) — основатель газеты «Юманите» (1904), руководитель Французской социалистической партии (СФИО) с 1905 г. Страстный борец против колониализма, милитаризма и войны. Убит французским шовинистом 31 июля 1914 г., в канун Первой мировой войны.

[688] *Вайян* (Vaillnt) Эдуар (1840–1915) — член Парижской коммуны 1871 г., бланкист, член Генерального совета I Интернационала в 1871–1872 гг.; в 1905–1915 гг. — один из руководителей СФИО, занявший ультрапатриотические позиции.

[689] *Вильгельм II* (Wilhelm) Гогенцоллерн (1859–1941) — германский император и прусский король. Свергнут германской революцией 9 ноября 1918 г., бежал в Нидерланды. 28 ноября 1918 г. отрекся от престола.

Демократия среди воюющей России (1915)

Опубликовано: Сибирское обозрение (Иркутск). 1915. 1 января. № 1. Стб. 35–44. Печатается по данному изданию.

Подпись — Квирильский.

[690] 26 июля 1914 г., в связи с начавшейся Первой мировой войной, по императорскому указу, была возобновлена работа IV Государственной думы. Все фракции, кроме обеих социал-демократических — большевистской и меньшевистской, продемонстрировали полную поддержку правительственной политики. Социал-демократы возложили ответственность за развязанную войну на правящие круги всех втянутых в нее стран, объявив невозможным «единение народа с властью». Перед голосованием проекта о связанных с войной финансовых мерах и формулы перехода с возложением ответственности за начало войны на противника члены фракции покинули заседание.

[691] Речь. 1914. 30 сентября.

[692] *Гед* (Guesde) Жюль (1845–1922) — один из основателей Французской рабочей и Французской социалистической партий, деятель II Интернационала, в августе 1914 — сентябре 1915 г. — государственный министр.

[693] *Рибо* (Ribot) Александр Феликс Жозеф (1842–1923) — адвокат, французский государственный деятель: в 1892–1893, 1895–1917 гг. — премьер-министр, неоднократно был министром в различных правительственных кабинетах Франции.

[694] *Бисмарк* (Bismarck) Отто Эдуард Леопольд фон Шенхаузен (1815–1898) — князь, с 1862 г. — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии.

[695] «Безумный канцлер» тогдашней Франции — *Тьер* (Thiers) Адольф (1795–1856); в 1871–1873 гг. — президент Франции.

[696] *Наполеон* (Napoléon) *I* (1769–1821) — французский император в 1804–1814 гг. и в марте–июне 1815 г.

[697] Континентальная блокада (*фр.* Blocus continental) — экономическая политика, проводившаяся в 1806–1814 гг. наполеоновской Францией

по отношению к Великобритании. Была объявлена декретом Наполеона I от 21 ноября 1806 г.

698 Василиса Егоровна — жена коменданта Белогорской крепости Ивана Кузьмича Миронова. Из повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

699 После капитуляции французской армии при Седане прусские война оккупировали значительную часть французской территории, участвовали в подавлении Парижской коммуны 1871 г. Франко-прусская война завершилась грабительским в отношении Франции Франкфуртским мирным договором 1871 г.

700 Эмская депеша — опубликованное Бисмарком фальсифицированное изложение беседы французского посла с королем Пруссии по поводу приглашения на вакантный престол Испании принца Леопольда Гогенцоллерна, поступившего со стороны испанского правительства. Франция заявила резкий протест против воцарения в Испании немецкого принца и потребовала, чтобы прусский король обязался «на все будущие времена» не давать своего согласия на подобные предложения. Король отказался дать такие гарантии, но на приеме в Эмсе заявил французскому послу, что «прусское правительство продолжает оставаться в стороне». 13 июля 1870 г. изложение этой беседы было сообщено Бисмарку из Эмса по телеграфу в Берлин. Получив от начальника прусского генерального штаба заверения о готовности армии к войне, Бисмарк решил использовать «эмскую депешу» для провоцирования Франции. В новом тексте концовка была изложена в оскорбительных для Франции выражениях: «Его величество король отказался затем еще раз принять французского посла и приказал дежурному адъютанту передать ему, что его величество не имеет ничего более сообщить». Этот текст был передан Бисмарком в печать и всем прусским миссиям за границей и на следующий день стал известен в Париже, послужив предлогом к началу войны.

701 «Примите короля!» — такими словами Наполеон III поручил французскому послу во Франции передать прусскому королю, находившемуся в Эмсе, ультимативное требование «на все времена» не давать своего согласия на кандидатуру Леопольда Гогенцоллерна на испанский престол.

702 *Иорданский* Николай Иванович (1876–1928) — в социал-демократическом движении с 1899 г., с 1903 г. — меньшевик. В 1905 г. — член Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, входил в объединенный ЦК РСДРП от меньшевиков, делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП. В предвоенные годы примкнул к плехановцам, с началом Первой мировой войны — член группы «Единство». После Февральской рево-

люции 1917 г. — комиссар Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 г. вступил в ряды РКП(б), работал в Народном комиссариате иностранных дел, в Госиздате, затем был полпредом в Италии. С 1924 г. занимался литературной деятельностью.

703 «Современный мир» — литературный, научный и политический журнал, выходивший в Петербурге — Петрограде с 1906 по 1918 г.

704 Один из псевдонимов — А. Н. Потресова.

705 Критические наброски. Некоторые сюрпризы истории // Наша заря. 1914. № 7/9. Подпись — А. П-в.

706 *Кропоткин* Петр Алексеевич (1842–1921) — князь, географ и геолог, теоретик анархизма. В 1872–1874 гг. — член кружка «чайковцев». В 1876–1917 гг. — в эмиграции, участник анархических организаций, член научных обществ.

707 *Керенский* Александр Федорович (1881–1970) — политический и государственный деятель, адвокат. Лидер фракции трудовиков в IV Государственной думе. С марта 1917 г. — эсер. Во Временном правительстве: министр юстиции (март–май), военный и морской министр (май–сентябрь), с 8 июля — министр-председатель, с 30 августа — верховный главнокомандующий. С 1918 г. — во Франции, с 1940 г. — в США. Автор мемуаров и исторических трудов по новейшей истории России.

Речь на встрече с делегатами петроградских рабочих в Таврическом дворце 20 марта 1917 года

Опубликовано: Церетели И. Г. Речи. Предисловие Ст. Ивановича. Пг., 1917. С. 5–7. Печатается по данному изданию.

708 Питерские рабочие сердечно приветствовали Церетели как руководителя легендарной социал-демократической фракции II Государственной думы.

709 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, наряду с Временным комитетом Государственной думы, стал одним из источников формирования власти. Председатель Совета, бывший депутат III и IV Государственной думы, член Организационного комитета РСДРП Николай (Карло) Семенович Чхеидзе (1864–1926) вошел и во Временный комитет Государственной думы; в ночь на 2 марта он участвовал в переговорах об образовании Временного правительства.

[710] *Родзянко* Михаил Васильевич (1859–1924) — один из основателей партии «Союз 17 октября» (1905), входил в ее ЦК. Депутат III и IV Государственной думы, с 22 марта 1911 г. — председатель III, а с 1 ноября 1912 г. — IV Государственной думы. После передачи власти Временному правительству возглавлял Временный комитет Государственной думы. Летом 1917 г. — один из основателей либерально-республиканской партии.

Доклады на Всероссийском совещании Советов «О войне» (29 марта) и «Об отношении к Временному правительству» (31 марта 1917 г.)

Опубликовано: Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. М.–Л., 1927. С. 36–42, 147–150; Меньшевики в 1917 году. Т. 1. От января до июльских событий. Ответственные редакторы З. Галили, А. Ненароков. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 161–166, 169–173. Печатается по последнему изданию.

[711] Всероссийское совещание Советов проходило в Петрограде 29 марта — 3 апреля 1917 г. Согласно данным мандатной комиссии на нем присутствовали 433 делегата от местных Советов и 37 — от Петроградского Совета. Они представляли 185 организаций, в том числе 139 Советов рабочих и солдатских депутатов, 13 воинских тыловых частей, 6 армий и 27 отдельных частей фронта. Делегаты Советов представляли 120 городов, в том числе все более или менее крупные рабочие центры. Вопрос о войне рассматривался на вечернем заседании 29 марта, утреннем и вечернем заседаниях 30 марта; вопрос об отношении к Временному правительству — на заседаниях 31 марта.

[712] Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 14 марта 1917 г. «К народам всего мира» призывало их «к совместным решительным выступлениям в пользу мира», без аннексий и контрибуций. Этот призыв, обращенный в первую очередь к рабочему движению всех стран, был назван «формулой Совета». В воззвании также подчеркивалось: «Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств как внутри, так и извне» (Известия Петроградского Совета. 1917. 15 марта).

[713] 27 марта 1917 г. министр-председатель князь Г. Е. Львов подписал обращение «К гражданам России», в котором подтвердил отказ Временного правительства от стремления к захвату чужих территорий. Вместе с тем в обращении подчеркивалось, что, «предоставляя воле народа» решать вопрос о мире, правительство намерено все, «связанное с мировой войной и ее окончанием», обсуждать «в тесном единении с союзниками» (Вестник Временного правительства. 1917. № 18. 28 марта).

[714] Речь идет о встречах Временного правительства с т. н. Контактной комиссией, созданной Исполкомом Петроградского Совета 8 марта 1917 г. в составе Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелева, Н. Н. Суханова, Ю. М. Стеклова и В. Н. Филипповского. Задача комиссии состояла в «осведомлении Совета о намерениях и действиях Временного правительства, осведомлении последнего о требованиях революционного народа, воздействии на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением». Церетели вошел в состав данной комиссии 21 марта.

[715] 24 и 26 марта 1917 г. на встречах с правительством члены Контактной комиссии настаивали на необходимости публичной реакции правительства на интервью министра иностранных дел П. Н. Милюкова 23 марта газете «Речь», в котором он объявил лозунг «Мир без аннексий» — немецкой формулой.

[716] Тройственное Согласие — Антанта — блок государств (Англия, Франция и Россия), созданный в 1904–1907 гг. в противовес Тройственному Союзу 1882 г. (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Антанта объединила вокруг себя в ходе Первой мировой войны более 20 государств, включая США, Японию, Италию, отошедшую от Тройственного Союза.

[717] В публикации стенографического отчета совещания, осуществленного в 1917 г., слово «темных» отсутствует.

[718] Далее Церетели от имени Исполкома Совета зачитал внесенный на рассмотрение совещания проект соответствующей резолюции (Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 166–168). Резолюция была принята большинством голосов после открытого обсуждения. Из многочисленных поправок прошла лишь одна — социал-демократа-меньшевика, делегата 12-й армии М. Ромма, призывавшего подчеркнуть, что ослабление армии было бы величайшим ударом не только для дела свободы, но «и для жизненных интересов страны». (Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. М.–Л., 1927. С. 102).

«Об отношении к текущему моменту».
Речь на Общероссийской конференции РСДРП(о) 7 мая 1917 года

Публикуется по газетному варианту: Рабочая газета. 1917. 9 мая. № 51. См. также: Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 273–277 (по протокольной записи: РГАСПИ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 1).

[719] Общероссийская конференция РСДРП работала 7–12 мая 1917 г. в Петрограде. Согласно протокольной записи на конференции присутствовали делегаты от 55 партийных организаций — 27 объединенных и 28 чисто

меньшевистских, представлявших 44 тыс. 830 членов РСДРП. О расхождениях в списочном и численном составах см.: Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 272. Прим. 2 и приложения о списочном составе организаций и делегатов данного совещания, включая личные анкеты прибывших и др. данные (Там же. С. 613–715).

[720] Амстердамская резолюция «Международные правила социалистической тактики» 1904 г., принятая на Шестом конгрессе II Интернационала, резко осуждала ревизионизм и министериализм, разрешая вхождения социалистов в буржуазное министерство в исключительных случаях под контролем партии и на базе определенной программы.

[721] Речь идет о соглашении в ночь с 1 на 2 марта, достигнутом между Временным комитетом Государственной думы и Исполкомом Петроградского Совета по вопросам, определившим правительственную программу: проведение амнистии по политическим и религиозным делам, предоставление свободы слова, собраний, права на стачку, отмена сословных, национальных и религиозных ограничений, замена полиции милицией, невывод и переразоружение участвовавших в восстании частей Петроградского гарнизона. Вопрос о форме политического управления страной, впредь до Учредительного собрания, было решено оставить открытым. Участники решили обойти ключевые вопросы момента: о войне и мире, о земле, о восьмичасовом рабочем дне.

[722] 20 апреля министр иностранных дел России П. Н. Милюков специальной нотой известил правительства союзных держав о том, что Временное правительство «будет вполне соблюдать принятые обязательства» и желает на этом пути совместно «...добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы».

[723] Начавшиеся с 21 апреля массовые выступления протеста против «ноты Милюкова» привели в Петрограде к уличным столкновениям.

[724] Первоначально Исполнительный комитет Петроградского Совета решил отказаться от вхождения представителей социалистических партий в правительство. Только меньшевистская фракция Совета, состоявшая в основном из новых членов партии и возглавлявшаяся группой оборонцев, сразу и без оговорок поддержала идею коалиции. Только после последовавших отставок 1 мая военного министра А. И. Гучкова, а 2 мая и П. Н. Милюкова, ситуация изменилась. На ультиматум министра-председателя в адрес Церетели — или социалисты входят в правительство, или кабинет уходит в отставку — в Исполкоме Петросовета 44 человека проголосовало за коалицию, 19 — против и 2 — воздержалось (Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 83–84).

Выступление на частном совещании делегатов Всероссийской конференции РСДРП(о) по вопросу о вхождении во Временное правительство 9 мая 1917 года

Публикуется по: Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 352–356.

[725] Мартынов вместе с Ю. О. Мартовым, П. Б. Аксельродом и другими прибыл в Петроград днем 9 мая. А уже в 16 час. 30 мин., вместе с встречавшими их министрами-социалистами И. Г. Церетели и М. И. Скобелевым и находившимся в столице революционной России председателем Бернской социалистической комиссии Робертом Гриммом, они входили в зал, где работало частное совещание делегатов Общероссийской партийной конференции по вопросу о создании коалиционного правительства. Мартынов, оказавшийся на месте раньше их, выступал с изложением взглядов прибывших из-за границы меньшевиков-интернационалистов на сложившуюся ситуацию. Записи его выступления не сохранилось, но, судя по газетным изложениям, он резко обрушился на решение об участии социал-демократов в правительстве, осудил их активность в размещении т. н. «Займа Свободы», утверждая, что «Церетели и Скобелев забыли долг социал-демократов» (Рабочая газета. 1917. 10 мая. № 52; Новая жизнь. 1917. 10 мая. № 19; День. 1917. 10 мая. № 55). Церетели взял слово тут же после выступления Мартынова (РГАСПИ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 2. Л. 34–37).

[726] Речь идет об апрельском политическом кризисе в связи с выступлениями по поводу т. н. «ноты Милюкова».

[727] I Всероссийский съезд крестьянских депутатов открылся в Петрограде 4 мая 1917 г. Принятая 8 мая резолюция о коалиционном правительстве признала правильным вхождение социалистов в кабинет министров, поскольку «организация твердой и пользующейся доверием демократии власти — одно из условий закрепления Свободы». Резолюция фиксировала, что министры-социалисты представляют Совет и ответственны перед ним.

[728] Идея переезда российских эмигрантов социалистов через Германию родилась у Ю. О. Мартова. Но когда В. И. Ленин на совместном заседании политэмигрантов из России, собравшемся в начале марта 1917 г. в Цюрихе, категорически заявил о необходимости немедленного переезда, тот же Мартов объявил о невозможности ехать «в качестве подарка, подброшенного Германией русской революции» (Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 243). В итоге отъезд Ленина с группой состоялся из Цюриха 27 марта (9 апреля), а Мартов и другие члены

Заграничного Бюро ОК РСДРП проделали тот же путь и таким же образом, но только месяцем позже, обвиняя своих товарищей по партии, а также лидеров Петроградского Совета в слабой активности в организации их возвращения.

729 *Ларин* (наст. фам. и имя Лурье Михаил Залманович) Юрий (1882–1932) — социал-демократ, меньшевик, с августа 1917 г. — большевик, видный советский государственный и партийный деятель, экономист.

730 Речь идет о Воззвании Совета «К народам мира» от 14 марта 1917 г.

731 Вероятно, имеется в виду заявление членов Заграничного секретариата ОК РСДРП о необходимости «непосредственного обращения Совета рабочих депутатов к рабочим организациям всего мира через головы социал-патриотических агентов империализма с призывом к интернационально-объединенной борьбе за общий мир» (Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 241).

732 *Гримм* (Grimm) Роберт (1881–1956) — один из лидеров социал-демократической партии Швейцарии (ее председатель до 1919) и II Интернационала. Председатель Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференций.

733 *Ллойд-Джордж* (Lloyd George) Дэвид (1863–1945) — государственный деятель Великобритании, лидер Либеральной партии. Премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг.

734 После И. Г. Церетели с кратким заявлением выступил М. И. Скобелев. Он сказал: «Всего несколько слов, товарищи. Что могу я прибавить к тому, что говорил дорогой товарищ Церетели. Не мне возражать старому учителю меньшевистской тактики. Вопрос, о котором речь идет, был вопросом не принципа, а лишь тактики. Или нет? И если это вопрос тактики, то тактика вырабатывается не в воздухе, а в каждый конкретный момент. Здесь говорили, что мы ошиблись. Ученики легко ошибаются, и интересы революции, конечно, дороже интересов дружбы. Если мы ошибаемся, раздавите нас, ибо мы этой жертвы требуем во имя революции. Но ошибаются не только ученики: бывает грех и с учителями. Если ошибаются ученики, то можно их исправлять при содействии учителей. Мы хотели бы, чтобы мы свои ошибки исправили вместе с вами. Если ошибутся учителя, то ученикам труднее способствовать к исправлению их ошибок, и учителей надо просить делать меньше ошибок, ибо они более чреваты последствиями для революции. Моя обязанность просить не делать ошибок учителей. Мы более,

чем когда-либо, ждали вас, чтобы от вас учиться, и если мы со страстностью требуем от вас ответа, то не спешите с такой страстностью нам отвечать. Я прошу наших товарищей не делать никаких опрометчивых заявлений, не считаясь с обстановкой. Я завидую всем нашим товарищам, которые считают себя способными сделать выводы, но свои заявления пусть они сделают после того, как учтут обстановку» (Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994 С. 356–357).

Скобелев Матвей Иванович (1885–1938) — социал-демократ, меньшевик с 1903 г., член IV Государственной думы от русского населения Закавказья. После Февральской революции 1917 г. — заместитель председателя Петроградского Совета, заместитель председателя ЦИК Советов 1-го созыва, с мая — министр труда Временного правительства, из которого вышел в период корниловщины. На августовском (объединительном) съезде российских социал-демократов избран членом ЦК РСДРП(о). Участник Демократического совещания. Член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). Депутат Учредительного собрания от Закавказского избирательного округа по списку № 1 — РСДРП(о). 1 ноября 1917 г. вышел из состава ЦК партии из-за несогласия с тактической линией по отношению к большевикам. С конца 1920 г. жил в Париже. В 1921–1925 гг. — уполномоченный Наркомата внешней торговли, до этого был неофициальным торговым представителем РСФСР во Франции. С 1922 г. — член РКП(б). В 1924 г. в составе советской делегации участвовал в переговорах с правительством Великобритании о торговом соглашении. По возвращении в Россию работал в ряде советских учреждений. В 1937 г. необоснованно репрессирован. 29 июня 1938 г. приговорен к высшей мере наказания по обвинению в участии в террористической организации. В 1957 г. реабилитирован.

Речь на I Всероссийском съезде Советов 4 июня 1917 года

Опубликовано: Первый Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Т. 1. М., 1930. С. 54–67. Печатается по данному изданию.

Всего Церетели выступал на съезде 13 раз: три — 4 июня (Там же. С. 11–18, 33–37; 54–67); один — 5 июня (С. 117–119); один — 6 июня (С. 219–222); два — 9 июня (С. 270–276, 357–361); один — 17 июня (Там же. Т. 2. С. 74–75); один — 19 июня (Там же. С. 82–85); три — 23 июня (С. 101–103, 105–108, 38–329); один — 24 июня (С. 414–416).

[735] Договоренность об образовании коалиционного комитета была достигнута в результате переговоров 2–5 мая 1917 г. Исполкома Петроградского Совета с Временным правительством, при участии меньшевиков Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели, Ф. И. Дана, Б. О. Богданова, М. И. Скобелева.

Меньшевик-интернационалист Н. Н. Суханов, большевик Л. Б. Каменев, межрайонец К. К. Юренев участвовали в переговорах с совещательным голосом (См.: *Церетели И. Г.* Воспоминания о Февральской революции. Книга первая. Mouton&Co. La Haye. Paris, MCMLXIII. С. 143). 5 мая это решение было одобрено пленумом Петроградского Совета, несмотря на возражения части депутатов. В первое коалиционное правительство от Петросовета вошли меньшевики М. И. Скобелев (министр труда), И. Г. Церетели (министр почт и телеграфа), народный социалист А. В. Пешехонов (министр продовольствия), трудовик П. Н. Переверзев (министр юстиции), эсер В. М. Чернов (министр земледелия). А. Ф. Керенский получил пост военного и морского министра.

736 Съезд проходил в Петрограде 3–24 июня 1917 г.

737 Нота Временного правительства от 2 июня.

738 Алярмистской (от *фр.* alarme — тревога) — склонной к панике, создающей тревожные настроения.

739 Речь идет о заявлении, которое от имени большевистской фракции огласил при открытии съезда на вечернем заседании 3 июня 1917 г. Г. Е. Зиновьев (Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 1. М., 1930. С. 21–24).

740 *Лоу* (Law) Эндрю Бонар (1858–1923) — один из лидеров английских консерваторов, ярый противник законопроекта о гомруле (самоуправлении) для Ирландии. В 1915–1916 гг. — министр колоний, в 1916–1918 гг. — министр финансов и в 1922–1923 гг. — премьер-министр.

741 *Макдональд* (Macdonald) Джеймс Рамсей (1866–1937) — один из основателей и лидеров Лейбористской партии Великобритании. В 1924 и 1929–1931 гг. — премьер-министр. Правительство Макдональда в 1924 г. установило дипломатические отношения с СССР.

742 В. М. Чернов.

743 М. И. Скобелев.

744 Во 2-м коалиционном правительстве Церетели исполнял обязанности и министра внутренних дел.

745 *Пешехонов* Алексей Васильевич (1867–1933) — публицист, статистик, один из лидеров партии народных социалистов. После Февраль-

ской революции 1917 г. — член Исполкома Петроградского Совета, член Совета земельного комитета. После слияния в июне 1917 г. народных социалистов с трудовиками — член ЦК трудовой народно-социалистической партии. Во втором и третьем составах Временного правительства — министр продовольствия. Был товарищем председателя Временного совета Российской Республики (Предпарламента). После октября 1917 г. — член «Союза возрождения России». В 1922 г. выслан за границу.

[746] 17 мая большинством голосов (210 — за, против 40, при 18 воздержавшихся) Кронштадтский Совет принял решение взять в свои руки фактическую власть и управление городом. 23 и 24 мая в Кронштадте побывали министры-социалисты И. Г. Церетели и М. И. Скобелев. Они требовали беспрепятственного исполнения всех решений Временного правительства, квалифицируя решения Совета как разрыв с демократией и результат господства анархических элементов. Однако Кронштадтский Совет, заявляя, что признает власть Временного правительства, отмечал, что это «не исключает критики и желания, чтобы революционная демократия создала новую организацию центральной власти, передав всю власть в руки Совета Солдатских и Рабочих Депутатов».

[747] Церетели ссылается на апрельские тезисы В. И. Ленина.

[748] Об этом говорили и В. И. Ленин, и Ю. О. Мартов, и их сторонники.

[749] *Коновалов* Александр Иванович (1875–1948) — предприниматель, один из организаторов торгово-промышленной партии (ноябрь 1905 г.), затем перешел в партию мирного обновления. С 1908 г. — гласный Московской городской думы. Депутат IV Государственной думы от Костромской губернии. Один из лидеров партии прогрессистов (1912), член ее ЦК. Во время Первой мировой войны — товарищ председателя Центрального и Московского военно-промышленных комитетов. Министр торговли и промышленности в первом составе Временного правительства. С конца марта — начала апреля 1917 г. — член российской радикально-демократической партии. Летом 1917 г. вступил в кадетскую партию, избран членом ее ЦК. В сентябре 1917 г. вновь занял пост министра торговли и промышленности в третьем коалиционном Временном правительстве, одновременно с 25 сентября по 25 октября был заместителем министра-председателя. В ночь на 26 октября вместе с другими министрами был арестован, заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Депутат Учредительного собрания от Ярославского избирательного округа по списку № 2 (к.-д.). В январе

1918 г. освобожден и вскоре эмигрировал. Активный деятель русской демократической эмиграции во Франции, после оккупации Франции гитлеровцами бежал в Португалию, затем (с июня 1941 г.) жил в Нью-Йорке. После окончания Второй мировой войны вернулся во Францию.

750 Здесь и далее курсив наш. — *Сост.*

Речь на объединенном пленарном заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома крестьянских депутатов 24 июля 1917 года

Опубликовано: Церетели И. Г. Речи. Предисловие Ст. Ивановича. Пг., 1917. С. 159–164; Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 206–208. Печатается по данному изданию.

751 Июльский политический кризис формально был связан с выходом из состава правительства кадетских министров — А. А. Мануйлова, Д. И. Шаховского, А. И. Шингарева и В. А. Степанова (управляющего Министерством торговли и промышленности после ухода в отставку А. И. Коновалова). Правительственный кризис в столице вызвал массовые уличные манифестации рабочих и солдат Петрограда под антикоалиционными лозунгами. 3 июля на улицы столицы с лозунгами, требующими передачи власти Советам, вышли вооруженные солдаты 1-го пулеметного полка. К вечеру их выступление было поддержано московским Гренадерским, Павловским, 180-м, 1-м запасными полками и 6-м саперным батальоном и рабочими Путиловского завода. 4 июля началась 500-тысячная демонстрация рабочих и солдат Петрограда, к которым присоединились вооруженные моряки Балтийского флота. Несмотря на призывы к выдержке ЦК большевиков и лично В. И. Ленина, демонстранты двинулись к Таврическому дворцу, предлагая ЦИК Советов немедленно взять власть в свои руки. ЦИК отклонил эти призывы. Командующий Петроградским военным округом приказал юнкерам и казакам разогнать демонстрантов. 5 июля ЦК РСДРП(б) вынес решение прекратить демонстрации, но было уже поздно. На улицах Петрограда пролилась кровь. Погибло 56 человек, ранено было свыше 600. Рабочих стали разоружать, принимавшие участие в демонстрациях воинские части расформировывать. Начались аресты. 5 июля были разгромлены редакция большевистской «Правды» и ее типография. 6 июля правительство отдало приказ об аресте Ленина.

752 Среди приглашенных на заседание министров-социалистов были: министр труда М. И. Скобелев, земледелия — В. М. Чернов, внутренних дел —

Н. Д. Авксентьев и министр продовольствия — А. В. Пешехонов. Прибыли они с большим опозданием (вместо 10 вечера около часа ночи). Задержка объяснялась тем, что в тот день они присутствовали на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а затем приняли участие в работе Временного правительства.

753 Предваряя выступление Церетели, Скобелев, Пешехонов, Авксентьев и Чернов говорили о необходимости поддержки нового правительственного кабинета. Скобелев счел нужным отметить существенную разницу между коалиционным правительством первого состава и новым: первое «было коалицией наступления и стремительного пути вперед», второе — «коалиция обороны» — «между этими двумя коалициями лежит проклятый Рубикон — события 3–5 июля, вместо того, чтобы идти вперед, эта коалиция должна оборонять то, что завоевано». Пешехонов напирал на желательность привлечения правых сил: «...чем больше мы привлекаем сил справа, тем меньше остается их в стане наших врагов». Авксентьев отметил, что «...для всех сейчас существует один только долг, великий жертвенный долг — долой все частное, должно существовать только общенародное». Чернов объяснил все произошедшее тем, что «еще не выяснилась народная воля» (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 203, 206).

754 Церетели подал в отставку 21 июля. В списке членов кабинета, составленном 23 июля и на следующий день оглашенном Керенским, он уже не значился. Заместитель министра-председателя Н. В. Некрасов заявил журналистам: «И. Г. Церетели при самом же начале переговоров категорически заявил, что свою миссию в правительстве он считает законченной и находит, что, гораздо более, нужен сейчас в Совете» (Известия. 1917. 25 июля. № 126).

Доклад и заключительное слово на заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов 4 августа 1917 года

Опубликовано: Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 230–233 и 240–243. Печатается по данному изданию.

755 Это было первое заседание ВЦИК, которое проходило не в Таврическом дворце, а в Смольном институте. Выступая на открытии заседания с приветствием, А. Ф. Керенский подчеркнул, что «переход Совета из Таврического дворца в Смольный институт означает приближение того момента, когда на земле нашей появится настоящий хозяин в лице Учредительного Собрания». По этому поводу Ю. О. Мартов в своем выступлении заметил: «Керенский начал свою речь с указания того значения, которое имеет наш

переход в Смольный институт. Я скажу, что этот переход не должен знаменовать собой того, что Советы из института государственной власти обращаются в институт благородных девиц» (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 230 и 236).

[756] Июльский кризис — см. комм. 751.

[757] Третий коалиционный кабинет был окончательно сформирован 24 июля. В него вошли: министр-председатель А. Ф. Керенский, заместитель министра-председателя и министр финансов Н. В. Некрасов (кадет), министр внутренних дел Н. Д. Авксентьев (эсер), министр иностранных дел М. И. Терещенко, министр земледелия В. М. Чернов (эсер), министр труда М. И. Скобелев (меньшевик), министр торговли и промышленности С. Н. Прокопович (народный социалист), министр почт и телеграфов А. М. Никитин (меньшевик), министр путей сообщения П. Н. Юренев (кадет), обер-прокурор Святейшего синода А. В. Карташев (кадет), государственный контролер Ф. Ф. Кокошкин (кадет), министр государственного призрения И. Н. Ефремов (прогрессист).

[758] Отмечая усилия Церетели по сохранению в девственной чистоте идеи «единения живых сил страны», А. Н. Потресов в декабре 1917 г. в рецензии на сборник «солнечных» речей революционного периода назвал Церетели «до конца благородным рыцарем "коалиции", не изменившим ей и тогда, когда нашлось много охотников изменить нашей увядающей красавице» (*Потресов А. Н.* Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С. 272).

[759] Речь идет о выступлениях Л. Б. Каменева и Ю. О. Мартова. Каменев, освобожденный 4 августа из-под ареста, согласно указанию судебной палаты столичной прокуратуры, тут же прибыл на заседание ВЦИК. Его появление в зале было встречено аплодисментами. Он получил слово тут же после Церетели. Свое выступление Каменев посвятил осуждению опыта единения меньшевиков и эсеров с буржуазией, назвав это первым шагом на пути к гибели революции. Он обвинил Советы в «умывании рук» и отстранении от власти, в то время, когда рабочие и солдаты чистосердечно предлагают им взять власть (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 108. Л. 12). Мартов, заметив, что «тов. Церетели в своей речи слишком мягко критиковал деятельность Временного правительства», напомнил легенду о Вильгельме Теле, напирая на то, что «Временное правительство уже достаточно выпустило стрел, причем стрелы эти в большинстве своем попадали не в яблоко, а в сердце матери — революции» (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 235–236).

[760] Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 233–235.

Выступление на Московском Государственном совещании 16 августа 1917 года

Опубликовано: Церетели И. Г. Речи. Предисловие Ст. Ивановича. Пг., 1917. С. 164–181; См. также: Государственное совещание. М.–Л., 1930. Печатается по второму изданию.

761 Совещание было созвано постановлением Временного правительства от 31 июля 1917 г. «ввиду исключительных переживаемых событий и в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны», что и должны были продемонстрировать три дня работы, с 12 по 15 августа. Однако уже в день открытия стало ясно, что сбываются самые худшие предсказания. Вместо демонстрации единодушной общественной поддержки правительству состоялись забастовки в Москве и манифестации и митинги протеста в Петрограде, Киеве, Нижнем Новгороде, Самаре, Туле, Костроме, Гусь-Хрустальном. А в зале совещания — овации и взрыв восторга после призыва Верховного главнокомандующего Л. Г. Корнилова к срочным мерам по восстановлению порядка на фронте и в тылу. Его слова — «Да, и солдат должен чистить своих лошадей!» многими были восприняты как призыв к действию.

762 *Шульгин* Василий Витальевич (1878–1976) — юрист, депутат II–IV Государственной думы. Сторонник резких мер в борьбе с революционным радикализмом. На Государственном совещании (12–15 августа 1917 г.) высказывался за введение смертной казни не только на фронте, но и в тылу, за «неограниченную власть», против автономии Украины и выборных комитетов в армии. Активный участник Белого движения. С 1920 г. — эмигрант. В 1937 г. отошел от политической деятельности, но в 1945 г. был препровожден из Югославии, где до этого проживал, в Москву и осужден на длительный срок заключения. Освобожден в 1956 г.

763 *Корнилов* Лавр Георгиевич (1870–1918) — организатор военного путча в августе 1917 г. 2 сентября был арестован. Находясь под арестом в Быхове и обсуждая с другими участниками путча ситуацию в стране, настаивал на продолжении борьбы. Один из авторов т. н. «Быховской программы», предусматривающей установление сильной государственной власти, возрождение армии, продолжение войны с Германией, созыв Учредительного собрания. 19 ноября, при поддержке Ставки, бежал на Дон, участвовал в формировании Добровольческой армии. Погиб от случайного артиллерийского снаряда.

764 Речь идет о заявлении Н. С. Чхеидзе, оглашенном им в своем выступлении на Государственном совещании 14 августа (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 288–297).

Доклады и выступления на объединительном съезде РСДРП(о): Политическое положение и задачи рабочего класса. Доклад на дневном заседании 19 августа 1917 года. Выступление на вечернем заседании 19 августа 1917 года. Заключительное слово по докладу на вечернем заседании 20 августа 1917 года

Опубликовано: Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 335–338, 370–373, 412–414. Печатается по данному изданию.

765 Согласно предварительной договоренности, докладчиками по основным вопросам на съезде выступали представители всех основных течений меньшевизма. При обсуждении вопроса «Политическое положение и задачи рабочего класса», кроме Церетели, доклады представили Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов и Б. В. Авилов от группы «новожизненцев».

766 Второе выступление Церетели фактически по тому же вопросу было вызвано тем, что Мартов, потребовавший детализировать обсуждение основного вопроса съезда, провел решение дать возможность докладчикам еще раз попытаться обосновать их точки зрения на задачи партии. Последовавшие на вечернем заседании того же дня выступления Церетели, Мартова, Потресова и Авилова стали фактически началом прений.

767 Выступление А. Н. Потресова (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 351–359).

768 Выступление Б. В. Авилова (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 359–369). *Авилов* Борис Васильевич (1874–1938) — социал-демократ, экономист. Организатор восстания в Харькове в 1905 г. До Февральской революции 1917 г. входил в партию большевиков, позже — редактировал «Новую жизнь». С 1918 г. — меньшевик. В 1937 г. арестован и через год расстрелян.

769 Данная фраза — ответ на заявление Мартова о том, что Церетели после «одного рукопожатия» (имеется в виду рукопожатие Церетели с предпринимателем, прогрессистом А. А. Бубликовым на Государственном совещании, расцененный как знак примирения противоположных сторон) «совершил другое. Пропасть, которую мы все время видели между т.т. Потресовым и Церетели, теперь засыпана <...> Наше революционное оборончество, которое играло роль авангарда, которое мы, критикуя, считали необходимым поддерживать, теперь объединилось по всем пунктам с оборончеством Потресова, недостает только Плеханова» (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 411).

770 13 августа в Стокгольм прибыли П. Б. Аксельрод и М. С. Панин, по решению ОК РСДРП от 14 июля 1917 г., пополнившие утвержденную I съездом

Советов делегацию в составе Д. Б. Рязанова, Г. М. Эрлиха, И. П. Гольденберга (Мешковского), А. Романова, А. Н. Смирнова и Н. С. Русанова.

Выступление на пленуме Петроградского Совета 9 сентября 1917 года

Опубликовано: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Часть первая. М., 1996. С. 161–162. Печатается по данному изданию.

771 Заседание открылось в 19 час. 40 мин. Н. С. Чхеидзе, открыв заседание, объявляет об официальном сложении полномочий членами Президиума. Выступивший первым, Л. Б. Каменев утверждал, что никто вопроса о доверии Президиуму не ставит, а следовательно, отставка его неправомерна. Речь может идти, поэтому, только о переформировании Президиума с тем, чтобы в нем были пропорционально представлены представители всех имеющихся в его составе политических течений. Каменева поддержали от трудовиков — Бронзов, от меньшевиков-интернационалистов — Ю. О. Мартов. Затем Б. О. Богданов попытался прояснить точку зрения подписавших заявление об отставке. Он заявил: Президиум «хочет проверить, действительно ли тактика и программа Совета так радикально изменилась», что тот счел возможным поддержать ряд программных положений, противоположных тем, что проводились Советом с момента его создания. В последовавшем затем выступлении Церетели сделал акцент на организационном вопросе.

772 В ночь на 1 сентября Петроградский Совет на пленарном заседании большинством в 279 голосов против 115 и при 50 воздержавшихся принял предложенную большевиками резолюцию, осуждавшую политику коалиции и призывавшую к переходу всей власти в руки Советов.

773 Большинством голосов пленум принял решение о необходимости избрания нового Президиума Петроградского Совета. Подавшего в отставку Н. С. Чхеидзе на посту председателя Совета сменил Л. Д. Троцкий.

Заключительное слово по докладу «О Демократическом совещании» на заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов 12 сентября 1917 года

Опубликовано: Известия ВЦИК. 1917. 13 сентября. № 169. Печатается по данному изданию.

На самом Демократическом совещании, работавшем в Петрограде с 14 по 22 сентября, Церетели выступал семь раз (Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Часть 1. М., 1996. С. 194–209, 219–224, 244–250, 254–255, 256–257, 263–

266, 268–269). Помимо этого, он сделал доклад и произнес заключительное слово «О принципах формирования правительства» на первом пленарном заседании Всероссийского Демократического Совета 23 сентября (Там же. С. 346–351, 356–359). Это было последнее публичное выступление Церетели. Еще один раз он присутствовал и выступал на заседании ЦК РСДРП(о) 29 сентября (Там же. С. 307–317). Затем, взяв отпуск, вместе с Н. С. Чхеидзе отправился в Тифлис.

774 Первым на заседании ВЦИК 12 сентября был заслушан доклад члена Заграничной делегации Совета Г. М. Эрлиха, только что вернувшегося из Стокгольма. Он сообщил о победе идеи созыва международной социалистической конференции, призвав «приложить все усилия» для ее реализации, отметив, что это требует «более выгодного соотношения сил» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 126. Л. 1–1 об.).

«О текущем моменте». Доклад, резолюция и заключительное слово на совещании земских и городских представителей. Петроград, 9 ноября 1917 года

Опубликованы: Рабочая газета. 1917. 11 ноября. № 219. См. также сборник: Меньшевики в 1917 году. Т. 3. От корниловского мятежа до конца декабря. Часть вторая. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября — конец декабря). Отв. редакторы З. Галили и А. Ненароков. М.: РОССПЭН, 1997. С. 295–301. Публикуется по последнему изданию.

775 Название доклада дано по газетному отчету. — *Сост.*

776 И. Г. Церетели, вернувшийся в Петроград тут же по получении известий о приходе большевиков к власти, выступил в первый день совещания. Оно открылось 9 ноября и работало три дня — до 11 ноября, включительно. Проходило оно в Николаевском зале Петроградской городской думы, где собрались представители приблизительно от 20 городов, уездных и губернских земств (Известия. 1917. 11 ноября. № 222).

777 9 ноября 1917 г. В. И. Ленин обратился по радио от имени советского правительства ко всем армейским комитетам, солдатам и матросам с призывом взять дело мира в свои руки, выбирать «уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 82).

778 Речь идет о немедленной передаче, согласно Декрету о земле, помещичьих, удельных, монастырских, церковных земель со всем инвентарем и

постройками в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Именно на них возлагалась обязанность соблюдения строжайшего порядка при проведении этих мер в жизнь при полном отсутствии у них для этого сил и возможностей.

[779] И. Г. Церетели имеет в виду ту программу экономической политики, которая была декларирована В. И. Лениным, начиная с Апрельских тезисов. Почти тут же после выступления Церетели был опубликован ряд декретов и положений, взорвавших экономику России: Положение ВЦИК и СНК о рабочем контроле (14 ноября), Декреты СНК об упразднении Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков, о монопольном распоряжении государством сельскохозяйственными машинами и орудиями (25 ноября); многочисленные декреты о конфискации отдельных мануфактур, акционерных обществ и, наконец, Декрет ВЦИК о национализации банков (14 декабря) и т. д.

[780] 8 ноября в Ставке (Могилев) Общеармейский комитет при участии представителей социалистических партий — социалистов-революционеров (А. Р. Гоц, Л. Я. Герценштейн, В. М. Чернов), трудовиков (С. Ф. Знаменский), меньшевиков (Б. О. Богданов) организовал обсуждение вопроса о власти. Присутствовавшие представители Центрального исполнительного комитета Всероссийского железнодорожного союза (Викжель) заявили, что организация власти вне Петрограда немыслима и недопустима. Совещание высказалось за создание правительства из всех социалистических партий, включая большевиков и народных социалистов (энесов). Инициативу решил взять на себя Общеармейский комитет, но безуспешно. Представители Викжеля 8–9 ноября были отозваны в Москву (Рабочая газета. 1917. 9 ноября. № 208; *Вомпе П.* Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924. С. 48).

[781] Против резолюции, предложенной Церетели, выступил товарищ председателя кадетской фракции Временного совета Российской Республики М. М. Винавер. Он заявил, что создание и объявление программы «демократического центра» является неправомерным и может быть противопоставлено Учредительному собранию. Объявив, что кадеты под этой резолюцией не подпишутся, он подчеркнул, что любой центр может быть создан лишь для обеспечения созыва Учредительного собрания.

[782] *Винавер* Максим (Макс-Гиль) Моисеевич (1863–1926) — юрист, активный участник движения за гражданское равноправие евреев. В 1904 г. — участник процессов по делу о еврейских погромах в Кишиневе и Гомеле. Один из учредителей Союза адвокатов, Союза российских писателей, председатель I и II съездов адвокатов. Один из основателей кадетской партии,

член ее ЦК. Депутат I Государственной думы. За подписание «Выборгского воззвания» был приговорен к трем месяцам тюрьмы и лишен избирательных прав. После Февральской революции 1917 г. сенатор в гражданском кассационном департаменте, член Комиссии по подготовке выборов в Учредительное собрание, член Временного совета Российской Республики (Предпарламента). Депутат Учредительного собрания от Петроградского столичного округа по списку № 2 (к.-д.). В ноябре 1917 г. в числе других членов Петроградской думы, не подчинившихся Декрету СНК о ее роспуске, был арестован. В 1919 г. — министр внешних сношений в Крымском краевом правительстве. Эмигрировал с войсками союзников во Францию.

[783] *Каледин* Алексей Максимович (1861–1918) — генерал от кавалерии, с 1917 г. — атаман Войска Донского.

[784] После заключительного слова резолюция Церетели ставится на голосование и принимается 22 голосами против 6. В номере за 12 ноября «Рабочая газета» дала следующее изложение заключительного слова Церетели: «В заключительном слове И. Г. Церетели говорит, что он действительно имеет в виду создание такого центра, который выдвинет и поддержит новую, всеми признанную демократическую власть. Он не закрывает глаза на то, что образование такой власти немедленно же представляется невозможным. Он готов даже согласиться с тем, что, быть может, до Учредительного собрания и не наступит благоприятного момента для создания такой власти.

Церетели подчеркивает, что резолюция представляет собой лишь выражение тех чаяний и надежд, которыми охвачена теперь вся демократическая Россия.

В частности, по вопросу о внешней политике он высказывает ту мысль, что объективное положение вещей делает существенно необходимым для России заключить немедленный мир, но такой мир, который, в отличие от большевистского мира, не изолировал бы Россию от союзников.

И я глубоко убежден, — говорит он дальше, — что если бы теперь в России была бы власть, признанная всем народом, то союзники, исходя из реального положения вещей, не сочли бы начало с нашей стороны мирных переговоров за повод порвать с ними.

Точно так же их требование передачи земли земельным комитетам является насущно необходимым для того, чтобы предотвратить деревню от той анархии, которая может охватить ее даже до Учредительного собрания» (Рабочая газета. 1917. 12 ноября. № 211).

Речь на заседании Учредительного Собрания и Декларация социал-демократической фракции 5 января 1918 года

Опубликовано: Речь И. Г. Церетели в Учредительном Собрании. Пг.: Издательство «Рабочая библиотека ЦК РСДРП(о)», 1918.

«Декларация социал-демократической фракции Учредительного Собрания» была издана ЦК РСДРП отдельной листовкой. (ГОПБ. Отдел редкой книги). Публикация сопровождалась следующим предисловием:

«Ко всем рабочим и работницам России!

Единственное заседание Учредительного собрания.

В своем единственном заседании 5 января Учредительное собрание, разогнанное большевиками, приняло декреты о земле, о мире, об установлении федеративной республики. Продолжить свои заседания Учредительное собрание не могло — 6 января большевики его разогнали. В заседании Учредительного собрания И. Г. Церетели в конце своей блестящей речи огласил следующую декларацию фракции меньшевиков».

Кроме того, отчеты о выступлении Церетели и текст «Декларации» публиковались в газетах: Новый Луч. 1918. 6 января. № 4 (28); «Вперед!» 1918. 11 (24) января. № 5 (251).

Выступление Церетели перед членами обреченного Учредительного собрания публиковалось также в сборнике: Речи И. Г. Церетели в России и на Кавказе (По официальным стенограммам). Т. 2. Тифлис, 1918.

Оно неоднократно переводилось на иностранные языки. См. также: Всероссийское Учредительное Собрание. М.–Л., 1930. С. 37–53.

В постсоветской России данная речь Церетели публиковалась в сб.: Меньшевики в 1918 году. Отв. редакторы З. Галили, А. Ненароков. Отв. составитель Д. Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 1999. Печатается по данному изданию.

[785] И. Г. Церетели получил слово вслед за открывшим Учредительное собрание лидером партии социалистов-революционеров, получившей наибольшее число голосов избирателей, В. М. Черновым, а также после выступлений эсера С. П. Швецова, большевика Я. М. Свердлова и состоявшихся прений о порядке дня Собрания (в них приняли участие большевик Н. И. Бухарин, эсер Л. М. Пумпянский и левый эсер И. З. Штейнберг). Один из самых скрупулезных и обстоятельных современных исследователей истории созыва, работы и разгона Учредительного собрания Л. Г. Протасов счел нужным специально подчеркнуть, что «когда Церетели вышел на трибуну, обструкция слева достигла такой силы, что ему пришлось минут десять стоять под дождем оскорблений и ненависти, прежде чем он смог начать речь. В ходе самого выступления его прерывали полтора десятка раз» (см.: *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997. С. 310). Автор опирался в своем утверждении на газетные отчеты, весьма точно передававшие атмосферу единственного дня работы Учредительного собрания.

«Вперед!» 1918, 11 (24) января. № 3 (251). Как справедливо отметил Протасов, по сравнению с речами представителей других партий, выступление Церетели, как и выступление второго представителя РСДРП(о) А. А. Трояновского, «отличались логичностью, объективизмом и в большей степени стремлением к анализу ситуации» (см.: *Протасов Л. Г.* Указ. соч. С. 315).

[786] *Бубликов* Александр Александрович (1875–1941) — депутат IV Государственной думы от Пермской губернии, прогрессист. Во время Первой мировой войны — вице-председатель Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской революции 1917 г. — комиссар Временного комитета Государственной думы в Министерстве путей сообщения, участвовал в работе Экономического совета, созданного правительством для разработки общего плана организации народного хозяйства и труда. Участник Государственного совещания в августе 1917 г. После октября 1917 г. эмигрировал.

[787] *Володарский* В. (наст. фам. и имя Гольдштейн Моисей Маркович) (1891–1918) — участник революционного движения с 1905 г., с 1917 г. — большевик, член ЦИК первого созыва, после Октябрьского переворота 1917 г. — комиссар по делам печати Северной коммуны, редактор «Красной газеты». На расширенном заседании ПК РСДРП(б) 8 ноября 1917 г. первым поставил вопрос о роспуске Учредительного собрания.

[788] *Гофман* (Hofmann) Макс (1869–1927) — германский генерал, с 1916 г. — начальник германского Генштаба, участник переговоров в Брест-Литовске между Советской Россией и представителями центральных держав (Германия и Австро-Венгрия).

[789] Речь идет о выступлениях И. Г. Церетели на заседаниях Петроградского Совета и Объединительного съезда РСДРП в августе 1917 г. с утверждениями, что решение Временного правительства о восстановлении смертной казни своевременно и необходимо, но с оговоркой, что «оружие смертной казни должно быть в руках революции и не обращаться против нее» (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 55, 300, 324, 424).

П. Б. Аксельрод: Черты для характеристики

Первая и единственная публикация: Социалистический вестник. 1925, 18 августа. № 15/16 (109–110). С. 16–18. Печатается по данному изданию.

К этой статье вплотную примыкают: одноименная статья, написанная по случаю кончины П. Б. Аксельрода (опубликована на русском языке — Социалистический вестник. 1928. 23 июня. № 12 (178), а также на французском —

La Vie Socialiste. 1928. № 102), и предисловие к сборнику: Die Russische Revolution und die sozialistische Internationale. Aus dem literarischen Nachlass von Paul Axelrod. Jena, 1932.

[790] Статья написана в связи с 75-летием патриарха российской социал-демократии.

[791] Речь идет о люцернской (август 1919 г.) конференции Бернского Интернационала, основанного 3–10 февраля того же года на Международной конференции в Берне представителями социалистических и социал-демократических партий, стоявших на позициях центризма и пацифизма. П. Б. Аксельрод выступал на т. н. Учредительном съезде со специальным докладом (Discours du camarade P. Axelrod a la conference de Bern. Echo de Russie. Geneve, 1919).

[792] В Цюрихе Аксельрод жил в семье покойного друга, русско-швейцарского врача-физиолога Гульдрейха Фридриха (по-русски — Федора Федоровича) Эрисмана, основателя первой в Российской империи (1891) санитарно-эпидеомиологической станции (ныне Московский научно-исследовательский институт имени Эрисмана). В кабинете все оставалось как при бывшем хозяине, хотя и сильно обветшало после его смерти (см.: *Ненароков А. П.* Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001. С. 11).

[793] В феврале 1919 г., как мы уже указывали, П. Б. Аксельрод принял участие в Бернской конференции, формально возродившей II Интернационал. В апреле и августе того же года — во встречах в Амстердаме и Люцерне. В апреле 1920 г. — в лондонском заседании Исполкома Бернского Интернационала. В июле–августе того же года — в конгрессе в Женеве.

[794] См.: *Ненароков А. П.* Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001. С. 82–100.

[795] О разногласиях между Бакуниным и Марксом (см.: *Бутаков Я. А.* Бакунин Михаил Александрович // Общественная мысль России XVIII — начала XX века: Энциклопедия. Редакционная коллегия: В. В. Журавлев (отв. редактор), А. А. Репников (отв. секретарь), О. В. Волобуев, А. Н. Свалов, В. В. Шелохаев. М., 2005. С. 35–38).

[796] Судебный процесс над членами ЦК и некоторыми активистами партии социалистов-революционеров проходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. Из 34 человек, подвергнутых суду Верховного трибунала ВЦИК, 12 человек были приговорены к смертной казни, позднее замененной 5-летним тюремным заключением, а остальные получили от 2 до 10 лет

тюрьмы. На процессе в качестве наблюдателей и защитников присутствовали представители западноевропейского социалистического движения (см.: *Янсен М.* Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993; Архивы Кремля. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. Составители: С. А. Красильников, К. Н. Морозов, И. В. Чубыкин. М., 2002; *Морозов К. Н.* Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика противоборства. М., 2005).

797 Лондонский Интернационал — имеется в виду лондонское заседание в апреле 1920 г. Исполкома II Интернационала, восстановленного в Берне в 1919 г. Венский ($2^1/_2$) Интернационал, существовавший в 1921–1923 гг., объединял центристские социалистические партии и группы, включая РСДРП, не поддержавшие решение Бернской конференции 1919 г., формально восстановившей II Интернационал. В последующем Венский и Бернский Интернационалы слились, образовав Рабочий Социалистический Интернационал (РСИ).

798 Делегация видных деятелей европейского социалистического и рабочего движения, в которую входили Эмиль Вандервельде, Луи де Брукер, Камил Гюйсманс, Карл Каутский, Пьер Ренодель, а также рабочие — депутат французского парламента Ингельс, профсоюзный деятель Маркэ и др. — посетила Грузию осенью 1920 г. 12 октября того же года И. Г. Церетели писал П. Б. Аксельроду: «Два дня тому назад вернулась делегация из Грузии. Я виделся с Ренoделем и Гю[й]смансом. Я не могу Вам передать той картины, которую нарисовали передо мной их рассказы и привезенные ими газеты. Появление соц[иалистической] делегации в Грузии для наших рабочих и для всего народа было появлением мессии — все без различия, взрослые и дети, женщины и мужчины, забыли все горести, все тревоги. Никакие распоряжения о безостановочном движении хотя бы ночью делегатского поезда по Грузии не могли исполняться. На каждой станции тысячи крестьян и рабочих с красными знаменами с портретами Маркса, Энгельса, Каутского и с пением Интернационала преграждали рельсы, чтобы сказать о своей работе представителям европейских рабочих и чтобы услышать их слово. Так было днем и ночью, во всех углах Грузии, и нашим гостям приходилось в ночных рубахах говорить с народом. <...> Делегация имела деловые беседы с Центр[альным] Ком[итетом], с професс[иональными] союзами и др. организациями. Им делались доклады, они получали ответы на вопросы и, сверх того, в письменном виде они вывезли довольно много материала. Словом, в две недели трудно изучить страну,

но насколько было возможно, они это сделали. Де Брукер остался для более подробного изучения эконом[ического] положения еще на 2 недели. Каутский приехал в Батуми перед самым выездом остальной делегации и останется в Грузии продолжительное время» (IISH. Aksel'rod, Pavel B. Box 10). Официальной причиной опоздания Каутского была болезнь. Но, как конфиденциально сообщал Церетели Аксельроду в письме от 22 октября, «Каутский отстал от остальных больше потому, что ему не хотелось дать повода своим левым товарищам по партии упрекать его в том, что он совершает поездки в компании правых социалистов» (там же).

[799] Имеется в виду брошюра П. Б. Аксельрода «Die Krise und die Aufgaben der Internationalen Sozialdemokratie» (Zürich, 1915).

Основной вопрос нашей тактики

Впервые опубликовано в авторизованном переводе с грузинского языка в журнале «Воля России» (1927. № XI–XII. С. 145–170). Печатается по данному изданию.

В специальной сопроводительной статье от редакции сообщалось: «Редакция "Воли России" с большим удовольствием печатает крайне интересную статью И. Г. Церетели. Русское общественное мнение имело возможность познакомиться с инструктивными письмами Н. Жордания и Н. Рамишвили, напечатанными целиком в советской прессе и приведенных в выдержках в заграничной русской печати. Эти письма отражают настроения одной части грузинской социал-демократии и, мы надеемся, незначительной части грузинского народа. "Воля России" считает необходимым познакомить русское общественное мнение с настроениями другой части грузинской социал-демократии. Статье И. Г. Церетели и затронутым в ней вопросам "Воля России" посвятит особую статью. Но она не может не отметить тут же, что точка зрения И. Г. Церетели близка русским социалистическим партиям и, естественно, приемлема для социалистического Интернационала».

[800] «Коммунист» — орган Коммунистической партии (большевиков) Грузии, оформившейся летом 1920 г.

[801] *Рамишвили* (Борцов, Петр Тифлисский) Ной Виссарионович (1881–1930) — один из лидеров грузинских меньшевиков, делегат V (Лондонского) съезда РСДРП от Тифлиса, где был избран членом ЦК. С 1918 по 1921 г. — министр внутренних дел Грузинской демократической республики. С 1921 г. — в эмиграции. С 1923 г. руководил из-за границы группой меньшевиков, организовавших в 1924 г. жестоко подавленное антисоветское восстание. Убит в Париже грузинским эмигрантом.

[802] Речь идет о франко-бельгийской оккупации Рурской области 11 января 1923 г. под предлогом невыполнения Германией репарационных поставок угля и леса.

[803] Лейбористское правительство, главой которого был Р. Макдональд, пришло на смену консервативному правительству С. Болдуина в январе 1924 г. и просуществовало до 4 ноября того же года.

[804] *Эррио* (Herriot) Эдуард (1872–1957) — лидер партии радикалов, возглавлял во Франции правительственные кабинеты в 1924–1925, 1926, 1932 гг. Именно правительство Эррио установило дипломатические отношения с СССР (1924).

[805] Имеются в виду Лондонское и Локарнское соглашения о гарантии западных границ Германии между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией (Рейнский гарантийный пакт); парафированы в Локарно 16 октября и подписаны в Лондоне 1 декабря 1925 г.

[806] Лига Наций — международная организация, существовавшая в период между Первой и Второй мировыми войнами. Устав Лиги провозглашал принцип взаимной гарантии территориальной целостности стран — членов Лиги, порядок разрешения споров с помощью третейского разбирательства или путем рассмотрения в Совете Лиги, предусматривал наложение санкций на государства, совершившие акт агрессии и т. д. Политика невмешательства во время итальянской агрессии против Эфиопии, нарушения Германией Версальского и Локарнского договоров (в связи с ремилитаризацией Рейнской зоны), итало-германской интервенции в Испании, аншлюса Австрии и позорного Мюнхенского соглашения подорвали ее международный авторитет. В то же время приглашенный и принятый 18 октября в Лигу Наций СССР был исключен из нее 14 декабря 1939 г. после подписания 23 августа того же года советско-германского договора. Это была последняя крупная акция, проведенная Лигой Наций. Формально Лига была распущена в апреле 1946 г. постановлением специально созванной Ассамблеи.

[807] «Борьба» — орган грузинской социал-демократии в изгнании.

[808] *Девдариани* Сект (Сандро, Сеид) Сагдионович (1877–1937) — в революционном движении с 1897 г., меньшевик с 1903 г. В 1906–1917 гг. работал в партийных организациях Баку, Вологды, Ростова-на-Дону, Тифлиса, Кутаиси, Харькова. Арестовывался 10 раз, в 1907–1909 гг. отбывал ссылку в Вологодской губернии, а в 1917 г. — два месяца в Астраханской губернии. Участвовал в меньшевистских партийных конференциях 1905, 1906

и майской 1917 гг., областных — Кавказской (1906, 1911) и Южно-Русской 1917 г. Был делегатом с решающим голосом на декабрьском Чрезвычайном съезде РСДРП(о) от Харьковской губернии, избран кандидатом в члены ЦК. С 1918 г. — член Главного Украинского комитета РСДРП. Расстрелян в 1937 г.

809 В начале 1920 г. три кавказские республики — Азербайджан, Армения и Грузия, по предложению лорда Керзона, были признаны de facto (см.: *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике. 1918–1921 гг. New York, 1982 (репринт с парижского издания 1924 года). С. 310).

810 Мирный договор с большевистской Россией, подписанный 7 мая 1920 г., и признание советским правительством независимости Грузии реанимировали вопрос о юридическом признании Грузии западными державами. Как вспоминал З. Авалов, «25 февраля 1921 года грузинский посланник в сопровождении церемониймейстера направился торжественно, в парадном экипаже Елисейского дворца, эскортируемый кавалериею, из помещения грузинской миссии к резиденции президента французской республики, для вручения господину Мильерану верительных грамот. <...> В тот же день, 25 февраля 1921 г., советские войска вступили в Тифлис» (там же. С. 311–312).

811 С вводом соединений 11-й Красной Армии начался процесс т. н. советизации Грузии.

812 Великий Могол — Бабур — основатель великой могольской династии (с 1526 г.).

813 *Надир* Шах Мухаммед (1883–1933) — король Афганистана с 1929 г.

814 23 февраля 1927 г. СССР была передана т. н. «нота Чемберлена», являвшаяся шагом на пути к разрыву англо-советских дипломатических отношений. 12 мая английская полиция провела обыск в Англо-советском акционерном обществе (Аркос), а 27 мая консервативное правительство Великобритании разорвало дипломатические и торговые отношения с СССР.

815 *Брукер* (Brouckere) Луи де (1870–1951) — бельгийский социалист, один из лидеров Бельгийской рабочей партии (БРП) и Рабочего Социалистического интернационала. В 1905–1907 гг. выступал в поддержку революции в России. Между Первой и Второй мировыми войнами находился на руководящих постах в БРП и во II Интернационале. После освобождения Бельгии от немецко-фашистской оккупации активно участвовал в восстановлении БРП. Являлся противником сотрудничества с коммунистами и выступил за создание Социалистического интернационала.

Причины поражения демократии

Опубликовано: *Церетели И. Г.* Воспоминания о Февральской революции. Книга вторая. Paris: Mouton & Co. La Haye, MCMLXIII. С. 401–417. А также: *Церетели Ираклий.* Кризис власти. Воспоминания лидера меньшевиков, депутата II Государственной Думы. 1917–1918. М.: Центрполиграф, 2007. С. 234–254. Печатается по указанной выше второй книге «Воспоминаний о Февральской революции».

Статьи, написанные на французском языке в 1929 г. для шведской печати, в переводе А. М. Бургиной были включены в качестве приложения во второй том его «Воспоминаний о Февральской революции». А. М. Бургина писала по этому поводу: «...Свою последнюю главу, в порядке выработанного им плана, Церетели собирался посвятить вопросу о причинах поражения демократии в 1917 г. Эту главу, как и многие другие, намеченные в его плане, он написать не успел. Но тот же самый вопрос им был поставлен и в тех статьях, которые им были написаны для шведской печати в 1929 г. Правда, то обстоятельство, что тогда его воспоминания печатались в форме коротких, законченных газетных статей, не позволило Церетели соблюсти единство изложения. В каждой из этих статей поставлен только один из аспектов этого вопроса, — и поневоле влекло за собой повторения. Позднее, не связанный размерами главы, Церетели писал бы иначе. Но это касается только формы изложения, — по существу же взгляды Церетели оставались неизменными, и за четверть века, который отделял писание статей для шведской печати от писания воспоминаний в Нью-Йорке, выводы, к которым пришел Церетели, только окрепли, — об этом он неоднократно говорил. Поэтому его статьи 1929 г. о причинах поражения демократии в 1917 г., с полным основанием можно считать в основе отвечающими его взглядам последних лет перед смертью» (см.: *Церетели И. Г.* Воспоминания о Февральской революции. Книга первая. Paris: Mouton & Co. La Haye, MCMLXIII. С. XXX–XXI).

816 Речь идет об июльских событиях 1917 г.

817 Церетели имеет в виду июньское наступление 8-й армии Юго-Западного фронта, которая с 23 по 30 июня заняла Галич, Станислав и Калуш и к 30 июня вышла на речку Ломница. Начавшееся ранее наступление 11-й и 7-й армий реального успеха не имело. На Западном и Румынском фронтах русские армии действительно добились некоторых успехов, но вскоре из-за неудач на Юго-Западном фронте вернулись в свои окопы.

818 6 июля австро-германские войска нанесли контрудар в направлении Тарнополя и прорвали фронт 11-й армии, что повлекло отход 7-й и

8-й армий. За 20 дней боев войска Юго-Западного фронта потеряли около 60 тыс. человек. До 15 июля, когда русские войска остановились на линии Броды, Збараж, река Збруч, была утрачена значительная территория, занятая русскими войсками до начала июньского наступления. 14 июля по приказу А. Ф. Керенского наступление русских армий было прекращено повсеместно.

819 На VI съезде РСДРП(б), проходившем полулегально 26 июля — 3 августа в Петрограде, лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят. Как указывал В. И. Ленин, единственным «правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии» (Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 256).

820 *Кавеньяк* (Cavaignac) Луи Эжен (1802–1857) — французский генерал. Являясь военным министром и главой исполнительной власти Французской республики, руководил подавлением восстания парижских рабочих 23–26 июня 1848 г.

821 Книга К. Каутского «Пролетарская революция».

822 Речь идет об объединенном заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов 13 июля 1917 г. (Меньшевики в 1917 году. Т. 2. От июльских событий до корниловского мятежа / Отв. редакторы З. Галили и А. Ненароков. М., 1995. С. 128–136).

823 *Либер* (Гольдман) Марк (Михаил) Исаакович (1880–1937) — с 1896 г. член социал-демократической партии Литвы, с 1897 г. — один из лидеров Бунда. Впервые арестован в 1899 г. С 1900 г. — в эмиграции. В 1903 г. — глава делегации Бунда на II съезде РСДРП, меньшевик. Вошел в состав ЦК Бунда в 1904 г. Участник революции 1905–1907 гг., был членом Исполкома Петербургского Совета. На V съезде РСДРП избран членом ЦК. Ликвидатор. После многократных арестов и ссылок бежал и с 1911 г. снова в эмиграции. Один из лидеров августовского блока 1912 г. В Первую мировую войну — оборонец. Вернулся в Петербург после Февральской революции 1917 г. Делегат I съезда Советов. Член Бюро Исполкома Петроградского Совета, член ВЦИК и Президиума ВЦИК первого созыва, товарищ председателя, заведующий международным отделом. Один из лидеров правого движения. Выступал за Временное правительство, но против участия в нем социал-демократов. Высказывался за заключение мирного договора, но против сепаратного мира. Крайний противник большевизма. В 1917 г. приостановил членство в РСДРП после решения

ЦК вести переговоры с большевиками. В момент перехода партии в подполье принял участие в переговорах с новым Бюро ЦК, поддержал его решения и стал одним из его членов. Неоднократно арестовывался и ссылался. Последний раз арестован в марте 1937 г. в Алма-Ате, где с июня 1935 г. отбывал срок очередной ссылки. 4 октября того же года по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР расстрелян. Реабилитирован по делу 1937 г. в 1958 г., по другим «делам» — в 1990 г.

[824] 25 августа Верховный главнокомандующий генерал Л. Г. Корнилов двинул войска на Петроград, потребовав отставки Временного правительства в целях установления в стране военной диктатуры.

[825] Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. М., 1996. С. 109–131.

[826] И. Г. Церетели приводит слова из своего выступления 18 сентября 1917 г. на четвертый день работы Демократического совещания (Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. М., 1996. С. 49–72).

К национальному вопросу в России. Открытое письмо Заграничной делегации РСДРП

Первая и единственная публикация: Воля России. Прага, 1930, № V–VI. С. 520–531.

Печатается по оригиналу, хранящемуся в Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection. Series 279. Box 684. Folder 3. Машинописный оригинал, автограф.

[827] Данное письмо являлось результатом конфликта, о котором мы писали в вводной статье. Оно стало предметом специального разбирательства на заседаниях Заграничной делегации РСДРП.

[828] Социалистический вестник. 1930. 12 апреля. № 6/7 (220–221).

[829] «Последние новости» — ежедневная газета, выходившая в Париже с 27 апреля 1920 г. по 11 июня 1940 г. С 1 марта 1921 г. главным редактором газеты был П. Н. Милюков.

[830] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

[831] Платформа по национальному вопросу в итоге двухмесячных обсуждений была принята ЦК РСДРП 4 апреля 1929 г. (при одном воздержавшемся — Юдин И. Л.) (Социалистический вестник. 1929. 12 апреля. № 7–8 (197–198). С. 17–18).

[832] Речь идет о резолюции по России, одобренной конгрессом в Гамбурге (21–25 мая 1923 г.), на котором образовался Рабочий Социалистический интернационал (РСИ). В ней содержались требования: «1) немедленного прекращения позорных преследований против социалистов и инакомыслящих рабочих и крестьян, как в России, так и в оккупированной Грузии, немедленного освобождения всех лиц, осужденных, арестованных или высланных за пропаганду своих политических убеждений; 2) полного отказа от системы террористической диктатуры партии и перехода к режиму политической свободы и демократическому самоуправлению народа» (Меньшевики в 1922–1924 гг. / Отв. редакторы З. Галили, А. Ненароков. М., 2004. С. 79). Это было логическим развитием позиции Ю. О. Мартова 1921 г., выраженной в резолюции ЗД РСДРП от 3 марта по вопросу о Грузии (Меньшевики в 1921–1922 гг. / Отв. редакторы З. Галили, А. Ненароков. Отв. составитель Д. Павлов. М., 2002. С. 133–134).

[833] См. публикуемую в данном томе статью «Основной вопрос нашей тактики».

Исторические задачи российской социал-демократии

Опубликовано: Социалистический вестник. 1946, 15 февраля. № 2 (582). С. 53–54. Печатается по данному изданию.

[834] *Калнинш* (Kalninš) Бруно (1889–1990) — литовский социалист. С 1913 г. — член социалистической партии Латвии, с 1917 г. — член ее Исполкома, затем, в 1918–1926 гг., секретарь. Февральскую революцию 1917 г. встретил в Петрограде, где работал в представительстве латышских общественных организаций. По возвращении в Ригу избран членом Исполкома Совета рабочих депутатов в Риге. В числе других 38 членов Народного Совета провозгласил 18 ноября 1918 г. независимую демократическую республику Латвию. В 1919–1921 гг. — редактор «Социал-демократа». В 1920–1930 гг. — член парламента Латвии. Во время Второй мировой войны — президент Центрального совета Латвии — организатор антинацистского сопротивления. Был выдан гестапо и прошел концлагерь в Штуттгофе. Гражданин Швеции с 1954 г. С 1947 г. — председатель Латвийской социал-демократической рабочей партии. В 1961–1986 гг. — президент Социалистического союза Центральной и Восточной Европы. Автор более 20 книг.

Библиография

Дан Ф. И.

Доклад делегации РСДРП Амстердамскому Международному социалистическому конгрессу (14 – 20 августа 1904 г.). Женева, 1904.

Всенародное Учредительное Собрание. Женева, 1905.

Социал-демократия в резолюциях Лондонского съезда. Мысли и заметки. СПб., 1907.

Рабочая партия и рабочее представительство в Государственной Думе. СПб., 1907.

Выборы в Государственную Думу по Положению 3 июня 1907 г. СПб., 1912.

Две войны // Сибирское обозрение. 1915. № 1. [Подпись Ф. Д.]

Восьмичасовой рабочий день и армия. Пг., 1917.

Всенародное Учредительное Собрание. Пг., 1917.

О войне и мире. Пг., 1917.

К партийному съезду // Заря. 1917. № 1 (22 ноября).

К партийному съезду // Клич. 1917. № 1 (22 ноября).

На перевале // Рабочий Интернационал. 1918. № 1.

Вопросы войны и мира // Новая заря. 1918. № 1.

Два пути // Всегда вперед. 1919. № 1.

Политика лицемерия и трусости // Всегда вперед. 1919. № 4. [Подпись Ф. Д.]

Два года скитаний (1919–1921). Берлин, 1922.

Единый фронт и III Интернационал // Социалистический вестник. 1922. № 6.

Большевики и единый фронт // Социалистический вестник. 1922. № 9.

Борьба за демократию // Социалистический вестник. 1922. № 20.

К вопросам платформы // Социалистический вестник. 1922. № 23, 24.

Л. Мартов // Социалистический вестник. 1923. № 8–9.

Вынужденный меньшевизм // Социалистический вестник. 1923. № 13.

«Мертвая» социал-демократия и «живой» коммунизм // Социалистический вестник. 1923. № 21, 22.

К истории последних дней Временного правительства // Летопись революции. Кн. 1. Берлин, 1923.

К семидесятилетию К. Каутского // Социалистический вестник. 1924. № 19.

Каутский о русском большевизме // Социалистический вестник. 1925. № 11, 12.

Социал-демократическая аграрная программа // Социалистический вестник. 1925. № 23, 24.

Большевистский «опыт» и социализм // Социалистический вестник. 1926. № 4.

Демократическая эмиграция и демократия в России // Социалистический вестник. 1926. № 7, 8.

Наши критики // Проблемы революции: Сб. Берлин, 1926.

Кризис демократии и кризис диктатуры // Социалистический вестник. 1926. № 11, 12.

Кризис коалиционной политики // Социалистический вестник. 1926. № 5.

Линцкая программа // Социалистический вестник. 1926. № 22.

Десять лет революции // Социалистический вестник. 1927. № 5, 6.

В плену у прошлого // Социалистический вестник. 1927. № 15, 16, 17.

Послесловие к «поправкам» // Социалистический вестник. 1927. № 20.

Юбилей диктатуры // Социалистический вестник. 1927. № 21, 22.

Пять лет. К пятилетию смерти Ю. О. Мартова // Социалистический вестник. 1928. № 7.

Апостол пролетарского социализма (П. Б. Аксельрод) // Социалистический вестник. 1928. № 8, 9.

К десятилетию смерти Г. В. Плеханова // Социалистический вестник. 1928. № 11.

Программа правых // Социалистический вестник. 1929. № 9.

Неисправимый марксист. К 75-летию Карла Каутского // Социалистический вестник. 1929. № 19.

Политические перспективы сталинского курса // Социалистический вестник. 1929. № 21.

Судьбы правого течения // Социалистический вестник. 1929. № 23.

К 80-летию Э. Бернштейна // Социалистический вестник. 1930. № 1.

Четверть века революции // Социалистический вестник. 1930. № 2.

Интернационал о национальных проблемах СССР // Социалистический вестник. 1930. № 10.

К истории русской революции // Социалистический вестник. 1931. № 10, 11.

Судорога генеральной линии // Социалистический вестник. 1931. № 14.

К международной дискуссии о русской социал-демократии // Социалистический вестник. 1932. № 1–2.

Закат генеральной линии // Социалистический вестник. 1932. № 15.

Советская демократия и диктатура пролетариата // Социалистический вестник. 1933. № 1–2.

К итогам дискуссии // Социалистический вестник. 1933. № 4, 5.

Тридцать лет. К 30-летию 2-го съезда РСДРП // Социалистический вестник. 1933. № 10–11.

К партийной платформе // Социалистический вестник. 1933. № 22.

К письму Жордания // Социалистический вестник. 1933. № 24.

Международное рабочее единство и русский социализм // Социалистический вестник. 1934. № 18.

О задачах русской социал-демократии // Социалистический вестник. 1935. № 17, 18.

Советская демократизация и задачи социал-демократии // Социалистический вестник. 1936. № 8.

Перспективы социал-демократической работы // Социалистический вестник. 1937. № 1, 2.

Политический кризис Советского Союза // Социалистический вестник. 1937. № 4, 5.

Государственный бандитизм // Социалистический вестник. 1937. № 19.

Террор и конституция // Социалистический вестник. 1938. № 6.

К международной дискуссии о борьбе за демократию // Социалистический вестник. 1938. № 15–16.

Два пути // Новый мир. 1940. № 1 (20 марта); № 2 (10 апреля).

Происхождение большевизма. К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян. Нью-Йорк, 1946.

Церетели И. Г.

Съезд и конференция // *Хомерики Н., Рамишвили Н.* Большинство или меньшинство. Женева: 1905. [Подпись: К. Ц.]

Речи во II Государственной Думе // Государственная Дума. Созыв второй. Стенографический отчет. 1907 год. Сессия первая. Т. 1: Заседания 1–30 (с 20 февраля по 3 апреля). СПб., 1907; Государственная Дума. Второй созыв. Стенографический отчет. 1907 год. Сессия вторая. Т. 2: Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). СПб., 1907.

Отчет о работе думской фракции РСДРП // Лондонский съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Paris, 1909.

То же // Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. М., 1933.

То же // Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. Издание второе. М., 1935.

То же // Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель–май 1907 года. Протоколы. М., 1963.

Война и Интернационал // Сибирский журнал. 1914. № 1 (10 декабря). [Подпись Квирильский]

Демократия среди воюющей России // Сибирское обозрение. 1915. № 1 (1 января). [Подпись Квирильский]

За два года // Голос. 1916. № 3. (Самара) [Подпись Квирильский]

Речи. Пг., 1917.

Речи. Тифлис, 1918.

Речь И. Г. Церетели в Учредительном Собрании. Пг.: Издательство «Рабочая библиотека ЦК РСДРП(о)», 1918.

Советская Россия и Грузия // Социалистический вестник. 1921. № 5.

П. Б. Аксельрод. Черты для характеристики // Социалистический вестник. 1925. № 15, 16.

Основной вопрос нашей тактики. (Авторизованный перевод с грузинского) // Воля России. 1927. № XI, XII. (Прага)

П. Б. Аксельрод // Социалистический вестник. 1928. № 12.

Интернационал и амнистия в России // Социалистический вестник. 1928. № 1.

К национальному вопросу в России. Открытое письмо Заграничной Делегации РСДРП // Воля России. 1930. № V, VI. (Прага).

Исторические задачи российской социал-демократии // Социалистический вестник. 1946. № 2.

Вопрос об Учредительном Собрании в первом коалиционном правительстве // Социалистический вестник. 1962. № 7, 8.

Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1–2. Paris: Mouton & Co. La Haye, MCMLXIII.

Впечатления детства. По записям Элико Церетели-Демолон, Бориса Николаевского и черновикам И. Г. Церетели / Вводное слово и илл. З. К. Церетели; Сост., коммент. и послесл. А. П. Ненарокова. М.: «Творческая мастерская», 2006.

Кризис власти. М., 2007.

Указатель имен*

* Полужирным шрифтом отмечена страница, на которой находится биографическое примечание.

Содержание

Научное издание

*Библиотека отечественной общественной мысли
с древнейших времен до начала XX века*

Дан Федор Ильич
Церетели Ираклий Георгиевич

Два пути. Избранное

Часть 2

Ведущий редактор *Е. А. Кочанова*
Редактор *Т. И. Петрова*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *М. В. Минина*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Компьютерная верстка *А. Ю. Титова*
Корректор *В. Г. Щербакова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 28.12.2009.
Формат 60×90 1/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 27,0.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1796

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел.: 334-81-87 (дирекция), 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14